Қазақстан Республикасы
ТӘУЕЛСІЗДІГІНІҢ
25 жылдығына
арналады

«Моя мечта и мысли о том, чтобы Казахстан существовал вечно. Поэтому я предложил идею «Мәңгілік Ел» (Вечная Страна). Мы делаем все, чтобы стать таковой...».

Н.А. НАЗАРБАЕВ
«Размышления у подножия горы Ұлытау»

«Мәңгілік Ел – это общенациональное единство, мир и согласие.

У нас одна Родина – независимый Казахстан, у нас одна страна – одна судьба».

Из Патриотического акта «Мәңгілік Ел», принятого на XXIV сессии Ассамблеи народа Казахстана

АНТОЛОГИЯ ПОЭЗИИ

Мәңгілік Елім менің

Вечная Страна моя

Алматы,
2016

ӘОЖ 821 (574) - 1
А 64

Союз писателей Казахстана

Международный благотворительный фонд «Алтын Кыран»

Авторы проекта:
Любовь ШАШКОВА,
председатель Совета по русской литературе Союза писателей Казахстана.
Кайрат БАКБЕРГЕНОВ,
председатель Союза литературных переводчиков РК.
Куратор проекта:
Даурен БЕРИККАЖЫУЛЫ,
член Союза писателей Казахстана.

Составители:
Любовь Шашкова, Кайрат Бакбергенов, Кәдірбек Құныпияұлы
Послесловие –
Светлана Ананьева, *зав. отделом аналитики и внешних литературных связей Института литературы и искусства им. М. Ауэзова, член Союза писателей Казахстана.*

А 64 Антология поэзии «Мәңгілік Елім менің – Вечная Страна моя» / *Сост.: Л. Шашкова, К. Бакбергенов, К. Құныпияұлы.* – Алматы: «Ан Арыс» баспасы, 2016. – 384 б.

ISBN 978-601-7828-52-3

Эта книга – своеобразный поэтический венок нашей родине, имеющей богатую и разнообразную культуру, неисчерпаемые природные богатства, великолепные по красоте ландшафты, удивительные исторические и культовые памятники, глубокие духовные и нравственные традиции – вечные ценности, которые держат человека на земле, питают его душу, давая ему силы обустраивать жизнь, созидать страну счастья – Мәңгілік Ел. Впервые создана книга, в которой собраны произведения авторов, представляющих многонациональную литературу Казахстана, все многообразие этносов нашей страны: казахов, русских, уйгуров, курдов, узбеков, татар, белорусов, немцев, корейцев, чеченцев, турок, дунган и т.д. В антологию вошли лирические, лиро-эпические, философские, публицистические стихи 50 поэтов, представленные на их родных языках и в переводе на русский.

ӘОЖ 821 (574) - 1

ISBN 978-601-7828-52-3

© «Ан Арыс» баспасы, 2016

Нұрлан ОРАЗАЛИН,
Мемлекеттік сыйлықтың лауреаты,
Қазақстан Жазушылар одағының
басқарма төрағасы

МӘҢГІЛІК ЕЛДІҢ ТҰҒЫРЫ

Биылғы жылы Қазақстан Республикасы өз Тәуелсіздігінің 25 жылдығын атап өтуде. Бұл біздің еліміз үшін аса маңызды, айрықша тарихи оқиға. Уақыттың қаншама «тар жол, тайғақ кешулерінен» аман өтіп, бүкіл әлемдік өркениет дүниесіне еркін араласа бастағанымызға, міне, ширек ғасыр толып отыр.

Біздің ата жұртымыз – көптеген діни нанымдар мен сенімдер қатар тірлік кешіп келе жатқан көп этнос өкілдері мен көп ұлт тілдері тоқайласқан еуроазиялық кеңістік екені белгілі.

Біздің ұлттық мемлекет ретінде толыққанды қалыптасуымызды қиындатып та, екінші жағынан сол қиындықты шешудегі басты тетігіміз болып саналатын тегеурінді тұсымыз да осында – көп ұлт өкілдері қатар бейбіт өмір сүре білер кеңістікті өз қолымызбен жасай білгендігімізде

жатыр. Бұл орайда, әрине, Елбасымыздың – Қазақстан Республикасының Президенті Нұрсұлтан Назарбаевтың еңбегінің орасан екені айқын.

Елбасы жақында ғана нүктесін қойған **«Ұлы Дала ұлағаттары» атты сындарлы еңбегінде былай дейді: «Ұлт болып ұйысудың ұлы идеясы – бірлік. Тәуелсіздік тізгіні қолға тиген алғашқы күннен бастап біз бірлік атты ұлы ұғымды мемлекеттік саясат ретінде ұстандық. Өйткені бұған дейінгі тарихтың ащы сабағы бұзылған бүтіннің, ыдыраған ынтымақтың қандай ауыр халге душар ететінін қапысыз көрсеткен-ді. Бір отбасының өзінде бірлік пен береке болмаса, шаңырақ шайқалады. Ғасырлық ғибраттан үлгі-өнеге, саналы сабақ ала отырып, мемлекет дамуының түпқазығы етіп бірлік атты баянды міндетті алдымызға қойдық».**

Ел дамуын қамтамасыз етер осынау бағдарлы бағытымыз бен алға қойған іргелі мақсаттарымыздың табысты орындалып жатқанын күллі әлем көріп-біліп отыр. «Бірлік болса – тірлік болады» демей ме халқымыз. Мәңгілік Елді тұғырлы етудің де бірегей алғышарты – осы бірлік болса керек.

Тәуелсіздігіміздің 25 жылдығына арнап «Алтын Қыран» халықаралық қайырымдылық қорының» қаржылық демеуімен Қазақстан Жазушылар одағы шығарып отырған «Мәңгілік Елім менің – Вечная Страна моя» атты поэзиялық антологиямыздың лейтмотивінің де осы бірлік деген ұғымға негізделгені сондықтан.

Өнері мықты елдің өрісі кең. Көркемсөз дейтін арманымызға қанат бітірер текті өнердің ел мерейін үстем етер биіктен көрінгені ел мәңгілігін қамтамасыз етер басты атрибуттарымыздың бірі. Тілі әртекті болғанымен ділі біртұтас көпұлтты Қазақстан әдебиетінің өткені де, бүгіні де, болашағы да «Мәңгілік Ел» дейтін ұғымнан бастау алары қалай ақиқат болса, сол ұғымға қызмет етері де солай шындық.

Бұл – Тәуелсіз Қазақ Елінің өмір сүру үлгісінің көрінісі.

Ұлтымыз үшін қасиетті, еліміз үшін киелі, мемлекеттік мәртебеміздің баяндылығын әлем алдында айғақтар осынау айтулы мереке – ширек ғасырлық мерейтой тұсында оқырмандар қолына тигелі отырған аталмыш жинақтың алғысөзін бабамыз Майқы бидің «Береке түбі – бірлік!» деген сөзімен түйіндегім келіп отыр

Мереке құтты болсын, берекеміз артсын, ағайын!

Исламбек САЛЖАНОВ,
Халықаралық «Алтын Қыран» қайырымдылық қорының президенті.

ЕЛІМІЗ ҚУАТТЫ, ХАЛҚЫМЫЗ БАҚУАТТЫ БОЛСА ЕКЕН ДЕЙМІН

«Мен қоғамда «қазақ елінің ұлттық идеясы қандай болуы керек» деген сауалдың жиі талқыға түсіп жүргенін естіп жүрмін, біліп жүрмін. Біз үшін болашағымызға бағдар етіп ұлтты ұйыстыра ұлы мақсаттарға жетелейтін идея бар. Ол – мәңгілік ел идеясы» деп еді Елбасы өзінің халыққа жариялаған Жолдауында. Президентіміз айтпақшы, ата-бабамыз ғасырлар бойы армандаған, қаншамасы сол үшін құрбан болған, «мәңгілік ел идеясының» түпқазығы, бастауы – Тәуелсіздігіміздің 25 жылдығына да куә болар сәт туды, міне ки. Бұл тарих үшін көзді ашып-жұмғандай бір ғана сәт болғанымен, қазақ елі үшін ең маңызды, ең жауапты және ең шешуші тарихи кезең екені ақиқат. Осындай сындарлы сәтте тарихтың асау толқынындағы Қазақстан атты кемені небір дүлей дауылға ұрындырмай, оны асқан ептілікпен басқару жүректі һәм

шынайы көшбасшының ғана қолынан келетін дүние еді. Бұл тұрғыда Қазақстан халқы Президент Н.Назарбаевқа әлі талай рақмет айтары күмәнсіз.

«Адамзаттың бәрін сүй бауырым деп» дейді кешегі Абай. «Біз – Үлкен Ел – Үлкен Отбасымыз» дейді бүгінгі «Мәңгілік Ел» патриоттық актісі. Үндестік пе? Үндестік. Және ғасырлар бойы жалғасып келе жатқан әдемі үндестік. Алдарыңызда жатқан мына кітап та, әрі-беріден соң, соның бір көрінісі іспеттес. Тұғыры биік тәуелсіздік мерекесіне тарту-таралғы есебінде шығып отырған бұл кітаптың басқа кітаптардан жөні де, жолы да бөлек. Бөлек болатын себебі, мұнда қазақ топырағында өмір сүріп жатқан түрлі ұлт өкілдерінің ең үздік шығармалары топтастырылған. Қай оқырманға да оқуға ыңғайлы антология екі тілде қатар берілгенімен де құнды деп есептеймін. Мен мәні бөлек, маңызы зор осы бір жобаны жүзеге асырғаны үшін қаламгер қауымның қасиетті қара шаңырағы саналатын Қазақстан Жазушылар одағына өз ризашылығымды білдіремін.

Биылғы жылдың, басқа-басқа, дәл қазақстандықтар үшін алар орны айрықша. Тәуелсіздігін жанындай аялайтын оны әрбір отаншыл азамат жақсы білсе керек-ті. Дербес мемлекет есебінде өмір сүріп келе жатқан еліміз бейбіт аспанның астында өзінің алғашқы ширек ғасырлық межесіне қол жеткізді. Елбасының сөзімен айтсақ, «бұл – бүкіл қазақстандықтардың еңбексүйгіштігі мен топтасуының нәтижесі!»

Мен тәуелсіздік дәуірінде қалыптасқан отандық кәсіпкерлердің алғашқы буын өкілі есебінде еліміз қуатты, халқымыз бақуатты болса екен деймін әрдайым. Ал кез-келген жетістік оқу арқылы келетінін ескерер болсақ, кітаптан алыстамайық, қадірлі отандастар!

Тәуелсіздігіміз баянды, тұғырымыз биік болсын қашанда!

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

К 25-летию независимости Республики Казахстан Союз писателей Казахстана при финансовой поддержке международного благотворительного фонда «Алтын Кыран» представляет Антологию поэзии «Мәңгілік Елім менің – Вечная Страна моя».

Эта книга – своеобразный поэтический венок нашей родине, имеющей богатую и разнообразную культуру, неисчерпаемые природные богатства, великолепные по красоте ландшафты, удивительные исторические и культовые памятники, глубокие духовные и нравственные традиции – вечные ценности, которые держат человека на земле, питают его душу, давая ему силы обустраивать жизнь, созидать страну счастья – Мәңгілік Ел.

Благодаря поддержке международного благотворительного фонда «Алтын Кыран» (президент фонда – Исламбек Тулеубаевич Салжанов) впервые создана книга, в которой собраны произведения литераторов, представляющих многонациональную литературу Казахстана, все многообразие этносов нашей страны: казахов, русских, уйгуров, курдов, узбеков, татар, белорусов, немцев, корейцев, чеченцев, турок, дунган и т.д. В антологию вошли лирические, лиро-эпические, философские, публицистические стихи 50 поэтов о родном крае, о смысле бытия, о Казахстане в личной судьбе и судьбе людей; стихи о казахском народе, приютившем на своей земле многих сосланных и обездоленных; о любви во всех ее ипостасях, о своей семье и дружной семье единого нашего народа; стихи-посвящения видным деятелям, прославившимся в

веках и современным; стихи, воспевающие радость и красоту жизни, ее неиссякаемую созидающую силу.

Произведения представлены на родном языке и в переводе на русский, для антологии сделаны новые переводы произведений с татарского, узбекского, курдского, дунганского, турецкого языков. Стихи членов узбекского литературного объединения «Чашма» Южно-Казахстанской области переведены благодаря спонсорской помощи депутата областного маслихата ЮКО руководителя корпорации «НиК» Бадритдина Мишанкулова. Над новыми переводами работали известные казахстанские поэты Надежда Чернова, Татьяна Фроловская, Фархат Тамендаров.

Президент Республики Казахстан Нурсултан Абишевич Назарбаев в Плане нации – «100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ» нацеливает на реализацию национального проекта укрепления гражданской идентичности «Менің елім» и проекта Ассамблеи народа Казахстана «Большая страна – большая семья», призванного упрочить согласие и единство в нашем общем доме, незыблемую основу которого составляет казахский народ. Эта большая семья воочию предстает в стихах книги, не только отражающих многообразие этносов и культур нашей страны, но и являющихся своеобразным путеводителем по всем регионам «девятой территории мира», в стихах, воспевающих «вечный эль»: сердце Евразии – Астану и природные жемчужины Алтая, неповторимость достопримечательностей Алматы и мощь сурового Каспия, показывающих единство природы и кочевой культуры, рассказывающих о возрождении Великого Шелкового пути и его памятниках. Целое созведие ведущих поэтов республики в лучших своих произведениях представлено на страницах антологии, их творчество – это тоже национальное достояние, которым может гордиться страна.

СОДЕРЖАНИЕ

Н. Оразалин
МӘҢГІЛІК ЕЛДІҢ ТҰҒЫРЫ 7

И. Салжанов
ЕЛІМІЗ ҚУАТТЫ, ХАЛҚЫМЫЗ БАҚУАТТЫ БОЛСА ЕКЕН ДЕЙМІН 9

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ 11

РАЗДЕЛ I

Куляш АХМЕТОВА 17
Акуштап БАХТЫГЕРЕЕВА 31
Несипбек АЙТУЛЫ 39
Назикен АЛПАМЫСКЫЗЫ 43
Каирбек АСАНОВ 49
Улыкбек ЕСДАУЛЕТОВ 56
Жадыра ДАРИБАЕВА 67
Галым ЖАЙЛЫБАЙ 74
Адильбек ЫБРАЙЫМУЛЫ 83
Маралтай РАЙЫМБЕКУЛЫ 91
Бахытжан ТОБАЯКОВ 104
Нуржан КУАНТАЙУЛЫ 110
Танакоз ТОЛКЫНКЫЗЫ 121
Макпал МЫСА 126

РАЗДЕЛ II

НЕМЕЦКАЯ ЛИТЕРАТУРА
Александр ШМИДТ 133

КОРЕЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА
Станислав ЛИ 141

БЕЛОРУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА
Любовь ШАШКОВА 145

УЙГУРСКАЯ ЛИТЕРАТУРА
Патигуль МАХСАТОВА 153
Гульнара АУТОВА 162

КУРДСКАЯ ЛИТЕРАТУРА
Барие БАЛА 168
Князь МИРЗОЕВ 177
Гасан АЛИЕВ 182

УЗБЕКСКАЯ ЛИТЕРАТУРА
Эрназар РОЗИМАТОВ 189
Соатой КАМОЛОВА 196
Бахадир САБИТ 203
Абдирахим ПРАТОВ 211
Закиржан МОМИНЖАНОВ 218
Далимжан САЙФУЛЛАЕВ 225

ТУРЕЦКАЯ ЛИТЕРАТУРА
Иброхим ТУРКИЙ 232

ТАТАРСКАЯ ЛИТЕРАТУРА
Гриф ХАЙРУЛЛИН 240
Фархат ТАМЕНДАРОВ 250

ДУНГАНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА
Залиха КУРБАНОВА 254

ЧЕЧЕНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА
Зинаида ЧУМАКОВА 267

РАЗДЕЛ III

Олжас СУЛЕЙМЕНОВ 277
Валерий МИХАЙЛОВ 284
Надежда ЧЕРНОВА 291
Бахытжан КАНАПЬЯНОВ 298
Татьяна ФРОЛОВСКАЯ 304
Бахыт КАИРБЕКОВ 309
Татьяна АЗОВСКАЯ 314
Амантай УТЕГЕНОВ 321
Ольга ГРИГОРЬЕВА 326
Любовь МЕДВЕДЕВА 330
Иосиф БРЕЙДО 335
Татьяна ВАСИЛЬЧЕНКО 341
Римма АРТЕМЬЕВА 345
Сергей КОМОВ 351
Рена ЖУМАНОВА 357
Дмитрий ИВАНОВ 361
Евгений ТИТАЕВ 366

С. Ананьева
ПЕСНЬ ВЕЧНОМУ ЭЛЮ 373

РАЗДЕЛ I

«Реченья чистых рек я понимаю
И куст, который обращают в пламя, –
Я всеми языками обладаю.
Но на казахском говорю я с вами,
На нем одном за землю отвечаю!»

Родилась 25 апреля 1946 года в Таласской области Киргизской ССР. Окончила Джамбулское медицинское училище и факультет журналистики КазГУ. Автор 20 книг. Призёр многих поэтических конкурсов. Лауреат премии Союза молодежи Казахстана (1978). Лауреат Государственной премии РК (2006). Лауреат международной премии имени Константина Симонова (2012). Член правления Союза писателей Казахстана. Награждена орденом «Құрмет».

Куляш
АХМЕТОВА

ӨЗ ЕЛІМ

Сүйіктіңдей жүретін кіл есіңде,
Кір түсірме ел деген ұлы есімге.
Ата мекен – бақыты бабалардың
Жеңіп алған сан ғасыр үлесінде
Күндерімен, түнімен, гүлдерімен
Өзіңдікі ол сенің, білесің бе?

Өзіңдікі ауасы, таң нұры да,
Өзіңдікі жазы да, жаңбыры да.
Өзіңдікі даласы, тау қыры да,
Өзіңдікі мереке, ән-жыры да.
Өзіңдікі барлығы болғаннан соң
Өзіңдікі болғаны тағдыры да.

Өзіңдікі суы да, орманы да,
Өзіңдікі көлі де, қорғаны да.
Өзіңдікі үйлері, бақтары да,
Өзіңдікі көшесі, жолдары да.
Бар бақыты сенікі болғаннан соң
Қайғысы да сенікі болғаны да.

Бір көресің шат мұңды кезеңін де
Алтын болып көрінер жез өңін де.
Сен сүюге тиіссің туған жердің
Бұлбұлын да, әнін де, өзенін де
Өз анаңның алдында ұйықтағандай
Өзі бақыт – жүргеннің өз еліңде!

ОТЧИЙ КРАЙ

Не запятнай бесчестьем
отчий край,
его всегда люби и почитай.

Как самую великую святыню
его своим потомкам передай.
За этот край отцы пролили кровь
и завещали нам свою любовь.
Теперь он твой – с долинами, с горами,
так полюби всем сердцем эту новь.

Твой воздух – здесь,
взошла твоя заря,
твои дожди и ветры сентября,
твои холмы и реки, степь и горы,
твои – ракетодромы и моря.
Твой – светлый праздник,
песни и цветы,
твои – просторы, площади, мосты...
Коль все твое,
то и судьба Отчизны –
твоя судьба,
за все в ответе – ты!

Твои леса,
твои летают птицы,
твои медведи и твои лисицы,
твои озера,
рыба в них – твоя,
тебя заждались дружеские лица.
Твои дома, твои цветут сады,
твои на ветках сочные плоды,
твои дороги,
улицы,
проселки,
все радости – твои и все труды.

Ты с краем делишь
радость и печаль,
ты любишь нестареющую даль,
земли родимой песни и тревоги,
железную сквозную магистраль.
Ты, как младенец, на коленях спишь
у матери...
Кругом такая тишь,
когда среди своих,
в своей Отчизне
с волнением в лицо ее глядишь.

Мир был навылет раненным не раз,
его народ планеты чудом спас,
так, чтобы песни соловья не смолкли,
спешите разрядить войны фугас.
Чтоб не лилась рекою больше кровь,
чтоб не потух очаг отцовский вновь,
чтобы Отечества умножить славу,
спешите доказать к нему любовь!

* * *

Бір керемет сый күтесің күнде сен,
Балға толып тұрса дейсің кіл кесең.
Бақыт деген жақсы нәрсе-ау, тек қана
Опасыз да екендігін білмесең...

Жақсы болсам дейсің әлі бұдан да,
Адаспасам дейсің қалың тұманда.
Бақыттырақ болсам дейсің, өмір ғой,
Биігірек ұшсам дейді қыран да.

Жас сәбилер ашып күнде бал қылық,
Жапырақтар билеп, шалқып, алқынып,
Шағалалар шулап көкте, шарқ ұрып...
Жатыр дүние жақсылыққа талпынып.

Күдік жықса, үміт досың қолдайды-ау,
Екеуінің арасында зор ғой дау.
Ой қанатын қағасың-ау, қағасың,
Бақыттырақ болсам дейсің,
Болмайды-ау…

* * *

...И вышло так, как ты о том просил:
Одним лишь мёдом полнились пиалы,
Взбухали мышцы от избытка сил,
Дарило небо счастьем небывалым,
И вырастали крылья в этот год!
Когда бы знать, что счастье пропадёт
За чередой ошибок и болезней,

Но в чёрный миг откроются глаза:
За синим небом – снова небеса,
И сокол рвётся
к запредельной бездне.
Танцуют листья с упоеньем, в лад,
Как жизни бег, ребёнок своенравен,
Над морем чайки быстрые кричат,
Кипит волна, бегущая на гравий –
Весь мир стремится
к счастью и добру!
Извечен спор Надежды
и Сомненья.
Не изменить лукавую игру
Бессмертия и краткого мгновенья.

МҰҢ

Сен кеттің, апа, кешікпей
Сездім мен өмір салмағын.
Бауырым жылап бесікте
Жатты,
мен жұбата алмадым.

Анасыз көңіл дерті – ерек,
Сезіндім өмір дауылын.
Есейтті мені ертерек
Бесікте қалған бауырым.

Игі еді қамқор бола алсам,
Көктем де келер көк шығып...
Есейтті мені сонан соң
Соғыстан соңғы жоқшылық.

Ала көздерге жолығып
Ертерек жіп пен ине алдым.
Үйрендім ерте сөз ұғып,
Көбісін ұқпай қиналдым.

Ұзартайын деп жолымды –
Асығуды да үйрендім.
Аяудан қашып
жоғымды,
Жасыруды да үйрендім.

Ертерек мұңмен достастым,
Қияға жолым бұрылды-ау.
Куыршақпен де қоштастым
Құрбыларымнан бұрындау.

Қолдады сонда көп сенім,
Қолпаштай сыйлап ел мені.
Бәріне сендім, тек сенің
Келмейтініңе сенбедім.

Сенбедім – сені жоқ десе ел,
Сарыла күттім жолдардан.
Көктемде төкті көк те сел,
Келмейтіндігің болды арман!

Қамығып ерте үлгердім,
Қарады туыс аяған.
Қалайша сенсіз күндерді
Бақытты еді дей алам?

Ішімнен тынам әлі мен,
Іздетіп қанша өтті ай, күн.
Керек ең маған бәрінен,
Әлі де сені жоқтаймын.

Өтінен қашып ызғардың
Шешімге келдім неше осы:
Жанынан ерте қыздардың
Кетпесе екен шешесі!

ПАМЯТЬ

1

Я редко о детстве пишу...
Братишка кричал в колыбели,
К речному прильнув камышу,
Ветра заунывно гудели.

Гудел одинокий огонь,
Взбегая по мёрзлой соломе.
Я крошки сметала в ладонь –
Война ещё помнилась в доме.

Шли соки весны от корней.
Цвёл август. Шумел ветровей.
Лежали снега на пороге.
Закутав братишку теплей,
Ходила я часто к дороге.

Хоть люди твердили одно,
Что нет нашей мамы на свете,
Что дождик стучится в окно,
Что по двору ходит лишь ветер.

Но слово людское хитро –
Я рано узнала об этом...
Мелькало снегов серебро.
От таволги веяло летом.

Клубилась белесая пыль.
Струились весенние реки.
Но ты, пригибая ковыль,
И впрямь не вернулась вовеки.

Нет матери – плачет душа,
Но разве опора – могила?
В озябшие руки дыша,
К недетским делам я спешила.

О куклах смешно вспоминать...
Мой взгляд посуровел от боли.
Я пела над братом, как мать,
О счастье, о звёздах над полем,
О трудной сиротской судьбе,
О жизни короткой и жадной,
О вере людской, о себе,
Влюблённой в людей безоглядно.

2

Как я тосковала порой
На праздниках, в шуме весёлом!
Я памятью шла за тобой
Сквозь ночь зеленеющим долом.

Ромашки рвала за рекой
Иль черпала воду речную,
Я памятью шла за тобой
Сквозь вечную бездну ночную.

И в бурях юдоли земной,
В недугах, ошибках, удачах,
Я памятью шла за тобой,
Слезу молчаливую пряча...

3

.....
Ты молоком меня своим вспоила,
И, как росток, я наливалась силой,
Но жаль, что без тебя я расцвела!
Землёй ты стала, деревенской глиной,
Но были мы всегда душой единой,
Нас даже смерть осилить не смогла.

В моей крови твоя любовь клокочет.
Под стрехой крыши ласточка
хлопочет –
Её глаза черны, как у тебя.
Как пряди кос твоих, прекрасны ночи,
Твоей рукой лицо мне луч щекочет –
Весь мир тобою стал, меня любя!

АРКАДИЙДІҢ ФОТОЛАРЫ

Мынау достар!
Жас күніміз бірге өткен.
Аяулы еді, ыстық еді, түу неткен!
Рахия, Күлтай, Башар, Ізімгүл
Жап-жас болып қарайды
ескі суреттен.

Сол бір жылы ыстық жазда, июньде
Түскен едік, басқа – сән де, киім де.
Аркадийдің фотосы ғой,
баяғы
Түсіретін Төлегеннің үйінде.

Қазақ жігіт. Аты Аркадий, қаладан
Біздің жаққа келген сонда жаңадан.

Арқасына фотоаппарат асынып,
Қолына ұстап ескілеу бір чемодан.

Қызық еді. Қимылы да жедел- ді,
Үнемдейтін фотоқағаз дегенді.
Майда-майда суреттермен ауылға
Біраздан соң болып алды беделді.

Түспегенде қалатындай арманда,
Топырласып сол үй жаққа барғанда,
Монтиятын аппараттың алдында
Ауылымыздың ажарлысы
Шәрбан да!

Аркадийде абырой бар, атақ бар.
Шікірейіп, ширенсеңіз, – шатақ хал,
Аханова Зере ғана иілмей,
Қиғаш қарап, түсуші еді тәкаппар.

Сәл жасанды бейнеленіп сәби күй.
Суреттерге толды сонда, әрине, үй.
Қағаз гүлді бекер қойған ортаға,
Өзіміз де гүл емес пе ек табиғи?!

Өткен жылдар
қайта айналып келместен,
Шығып бара жатыр екен енді естен.
Қандай оймен
тұрдық екен тұнжырап,
Он алтыға қарағанда он бестен?!

Ерке қыздай қолдан шыға бұлқына,
Кеткен шаққа оралар ма ек,
шіркін, ә?
«Жылдамдықтың
қас қағым бір сәті», – деп,
Қол қоямын суреттердің сыртына.

Көңіл онда мөлдір шыны әйнек бір,
Арман еді панбарқыттан көйлек бір…
Біздің балғын кезімізді бейнелеп,
Аркадийдің фотолары сөйлеп тұр!

ФОТОГРАФИИ АРКАДИЯ

На старом фото в зубчиках годов
Мои друзья, далёкий отчий кров,
Наряды старомодные из ситца.
Год шестьдесят второй.
Звенит июль.
Культай, Башар, смуглянка Изимкуль
И Рахия – как юны эти лица!

Из города фотограф прикатил.
Он важничал, он объектив крутил.
Он, сын казаха, звал себя Аркадий.
Носил с собой, куда бы ни был зван,
В наклейках разноцветных чемодан –
Так обходил аулы наши за день.

И все бежали к дому, где он был:
Кто стар – тому прибавит снимок сил,
Кто некрасив –
красивым станет тут же.
И лишь одна красавица Зере
Стояла горделиво во дворе:
Как ни старайся – фото выйдет хуже!

Но на неё Аркадий не глядит:
Он – мастер, он повсюду знаменит,
Какое ему дело до девчонки!
Её прекрасней скромница Шарбан:
Поправит косы, перевяжет бант –
И вот увековечена на плёнке!

О, детство, искажённое слегка!
Позирует, глядит издалека –
Во всех домах ты с ним
столкнёшься взглядом.
Так свежи эти лица, так чисты,
Что пышные бумажные цветы
Совсем напрасно были сняты рядом.

Как много было счастья и потерь...
Открыть бы фото,
словно в детство дверь –
Шестнадцать лет!
Вся жизнь – ещё в начале...

Цветёт земля.
Звенит пчелой июль.
Культай, Башар, смуглянка Изимкуль
И Рахия – друг друга вы обняли.

В долине жеребёнок лету рад,
Он, как и мы, смешон и угловат.
У нас, девчонок, луг цветёт на ситце,
А снились нам панбархат да атлас.
Теперь из шёлка платья есть у нас,
Но в детство нам уже не возвратиться...

ОЯТУ

Алтын күн! Айналайын қанатыңнан –
Баланың күлкісінен жаратылған.
Жасартып жібердің-ау дүниені,
Арудай ұйқысынан жаңа тұрған!

Шашылып шығыс жақтан арай асыл,
Бұлбұлын тыңдағандай тау аясы,
Сияқты қазір тұрып киінетін
Атақты Тицианның «Данаясы».

Таңдағы тіршіліктің бояуын бар
Іздеуден туған қиял, ой, әнім бар.
Жеткенше жаңбыр лебі көзіңді ашып,
Әдемі тау гүлдері, оянындар!

Бәрің де оянындар, жыр арнайын.
Ақ таңға менің жаным құмар дәйім.
Шуласа шынар, қайың ұлардайын.
Жүрегім үн қосуға тұрар дайын.

Тіршілік – әрі бақыт, әрі міндет,
«Таң атты, тұра қойшы,
жарығым» – деп
Жарықпен бірге сүйіп оятайын
Тұрғанда дүниенің бәрі гүлдеп.

Ой салар таза таңның көркі бізге,
Не іздесең, соны мені ертіп изде.
Кетейік ерте тұрып әнші орманға
Ояну тұрған кезде еркімізде!

ПРОБУЖДЕНИЕ

Земное солнце, мир твоим лучам!
Ты из колосьев создано пшеничных,
Из детских слов,
из перекличек птичьих,
Из женских кос, бегущих по плечам.

Ты поднимаешь голову свою,
Как золотоволосая Даная.
Она, себя стыдливо прикрывая,
Спустилась в сад –
навстречу соловью.

Вершины гор и сумрачная падь,
Заслушавшись певца, светлеют рано.
И замирают кисти Тициана,
Боясь рассветной песне помешать.

За соловьиным эхом грянет дождь,
Прольёт на землю струи золотые:
На мёртвый камень,
на пески пустые –
И виноградную наполнит гроздь,
Цветы подымет, выпрямит траву,
На склонах гор лишайники разбудит.
Он – сам рассвет!
Он постучится к людям,
Он впустит в окна неба синеву.

К тебе склонюсь:
«Проснись, мой дорогой!
Я на губах несу тепло рассвета.
Звенит пчелой, шумит листвою лето,
Сближает нас луч солнца золотой.

Жизнь – это счастье!
Ты обязан жить.
И потому так радостна мне зорька –
Она листом берёзы пахнет горько,
В неё вплелась дождя слепого нить.

Бежим скорей на песню соловья,
Мелькая меж чинар и красных сосен,
Как два луча, как два потока солнца,
Пока мы есть на свете – ты и я!»

ҰЛБИКЕНІҢ СОҢҒЫ МОНОЛОГЫ

Неге үзілді тіршілік, неге тынды?
Неге көрмей барамын көретінді.
Ақын өлсе, тарихта
Бұған дейін
Ауру менен намыстан өлетін-ді.

Арқа сүйер ақ таулар,
Құзар шыңдар!
Сендер де солқылдаған
шығарсыңдар.
Шынарларым,
Сыңсымай сынарсыңдар,
Дос-жақын бауырларым!
Жыларсыңдар.
Ақыныңның қадірін ұғарсыңдар.
Құнымды Бойтан сұмнан
сұрарсыңдар!

Бақыттың да баянсыз жөн-тұрағы,
Бәлкім анам он құлап, он тұрады.
Қандай адам жырымды
жалғастырып,
Қандай байлық орнымды толтырады?

Туғаннан-ақ жанымды тербетті өлең,
Өмір ме өмір,
адамды шөлдетпеген?
Еңкейген қарт, сәби де еңбектеген
Жырымды тыңдаушы еді,
Енді бүгін
Қара жер – жөргекке енем,
Сөнеді енді от денем.
Осылай өлмек пе өлең?

Асау толқын ағызып жөнелгенде,
Өтер адам, көсем де, кемеңгер де.
Өмірді ғашық көзбен сүю үшін
Көздерімді алыңдар мен өлгенде.

Мезгіл өзен ағызып жөнелгенде,
Бәрі бітер, жан отың сөнер демде.
Зұлұмдықтың не екенін білмеу үшін
Жүрегімді алыңдар мен өлгенде.

Сорлылығын көрсетті ұрған адам,
Өтті өмірім сынаптай сырғанаған.
Саздарымды алыңдар тыңдамаған,
Көктемімді көріңдер жырламаған.

Жолы ауыр ақынның мұратының,
Мен кетермін, алармын, сірә, тыным.
Қаларсыңдар мойындап
Тіршіліктің
Зұлымдық пен пәктіктен тұратынын.

Соңғы сөз деу
не деген қиын Алла-ай!
Айдын жатыр көзімнен күй ұға алмай.
Айдың нұры, сылдыры ақ бұлақтың,
Жылап қалды жырыма құйыла алмай.

Бітіргенде мен үшін күндер демін,
Қабірімді көмкерер гүлдер менің.
Мөлдіреген өмірді сол қалпында,
Өлеңіме сыйғызып үлгермедім...

Бұл өнердің басында мен ем жасы.
Бұлбұл едім білдірген заманға сыр.
Қырдың қызыл шапағы ұзақ тұрар,
Қарсы ал мені, келер шақ,
келер ғасыр!

ПОСЛЕДНИЙ МОНОЛОГ УЛЬБИКЕ

Когда-то в устье рек Талас и Сарысу жила поэтесса по имени Ульбике. Она на равных состязалась с известными акынами своего времени. Слава о ней разносилась далеко по казахской степи. В приступе гнева и ревности её убил муж Байтан.

Тоньше жилки голубой на виске,
Твоя жизнь, твоя судьба, Ульбике.
Ты лежишь, забита грубою палкой,
Как безродная собака в песке.

С кровью горлом твоя песня идёт,
Грудь сжигает, жилы тонкие рвёт.

Содрогаются предгорья и горы –
Для души твоей готов небосвод.

Нет звезды – она пропала средь скал,
Белый тополь,
как подрубленный, пал,
Мать забилась
на груди твоей хриплой,
Твой отец седым и сгорбленным стал.

Всё пройдёт, за всё заплатит Байтан!
Станут травами твой голос и стан,
Но кому я передам свою песню,
Мой огонь, который Богом мне дан?

Чем восполнится мой дар, мой позор?
Табуны коней,
бегущие с гор,
Даже золото подлунного мира –
Всё ничтожно, как летающий сор.

Только жизни моя песня равна!
Колыбель мою качала она.
И детей, и стариков, и влюблённых
Созывала в круг живая струна.

Всё уносит быстротечный поток.
Станут прахом и дурак, и пророк.
Я сама землёю чёрною стану,
Лишь над песнею не властвует рок.

Оживёт от песни мёртвый такыр,
Понесёт её в сраженья батыр.
Пусть глазами она вашими будет,
Как и я, с любовью гляньте на мир!

Жизнь-река. Теченьем всех унесло.
Быть жестоким –
в мире есть ремесло.
Пусть отныне песня
станет вам сердцем,
Как и я, не верьте в хитрое зло!

Веет холодом – уходит река...
Ничего уж не коснётся рука.
Ускользает жизнь, как ртуть,
из ладони,
Ускользает – далека, на века...

Волны катятся, гудят – не успеть.
Зелен луг и зелен сад – не воспеть.
Мне растит цветы могильные лето.
Жизнь – для вас, а для меня –
только смерть.

Рано, рано жизни лопнула нить –
Не успела жизнь я в песни вместить.
Ждёт покой за той
волною последней,
А для песен –
свет на крыльях носить.

Нет покоя на земле для певца!
То в печали он от злого словца,
То от дружеского взгляда сияет:
В нём – ребёнок,
В нём – душа мудреца.

Что богатства и что слава ему?
Кроме песен он не рад ничему!
Что вы плачете
над павшим поэтом?
Что к могильному идёте холму?

Не подымете поэта слезой,
Будьте бережны, пока он живой.
Поколения сменяют друг друга,
А поэт – всегда один под луной.

Нас немного.
Мы, как чудо, живём.
Муж от ревности наполнился злом.
Он убил меня, а песня –
бессмертна,
Пусть живёт она в народе моём!

АЙША БИБІ

«Күз. Бұлт. Жер – сұлу».
Күмбездегі жазудан

Күмбезін көріп анамыз Айша бибінің,
Көзіме жас кеп,
кеудеме толды күй бүгін.
Сақтай алмаппыз бастапқы
таза қалпында
Хас шебердің қалдырған
қымбат сыйлығын.

Өрнекке қара өмірмен бүкіл өрілген,
Топырақ мықты екен ғой
тіпті темірден.
Қымызға илеп,
қыл қосып құйып қыздырған
Қыштарды қатал уақыт
қалай кемірген.

Жер сұлу – күзде.
Күздегі бұлттар тым кезбе.
Күздегі тірлік, күздегі көңіл мүлде өзге.
Бітпейтін мұң мен сағыныш,
талант бірлігі
Биіктік берген,
сұлулық берген күмбезге.

Жасайды даққа бөленіп
бөлек өрнектер,
Көруге келер қаншама ұрпақ,
әулеттер.
Әйелдің атын қалдырды мәңгі,
өз атын
қалдырмай кеткен
қарапайым бір сәулеткер.

Өткізді ме екен осында
ол көктем, жазын да,
Өнер ғой майдай сазды
дәл тауып қазу да.
Өнер ғой оны құю да...
Бірақ, шынында,
Өнердің нағыз көкесі анау жазуда!

Шеберлігі үшін
таласпаймын да ұстамен,
Тереңдігі үшін бас ием осы тұста мен.
Ақындық қандай мұндағы:
«Күз. Бұлт. Жер – сұлу»
Оқыған емеспін
осыдан жақсы қысқа өлең.

Әйелдің әнін қорғауға әр кез даярмын,
Мәніне қара қайсыбір жырдың,
қай әннің.
Айшаға күмбез орнатқан ел ғой,
туғызған –
Бейнесін асыл
Қыз Жібек пенен Баянның.

Күмбезге қарап тумайды
қалай шалқыма,
Ерлік пе, әлде елімнің үлгі салты ма?..
Айтайын алғыс атынан бүкіл әйелдің
Әйелге тозбас
ескерткіш қойған халқыма!

НАДПИСЬ НА МАВЗОЛЕЕ АЙША-БИБИ

Среди волн голубых ковыля
Встал над временем памятник жизни.
«Осень. Тучи. Прекрасна земля», –
Высек мастер на каменном фризе.

Вплёл художник в узоры камней
Своей родины листья и стебли,
Кровь свою – и не властен над ней
Шум ветров, разрушающий стены.

Бродят тучи осенней земли,
Воздух полон печали и света.
Как влюблённые, руки сплели
Горечь жизни и счастье поэта.

Поднимая бессмертия храм,
Имя женщины вырезал мастер,
А своё – не оставил векам,
Только – горечь в узорах да счастье.

Он чертил на песке мавзолей,
Мял в ладонях приречные глины,
Слушал ветер весенних полей,
Слушал осень в крылах журавлиных.

Гул небесный несли тополя.
И сказал в потрясении мастер:
«Осень. Тучи. Прекрасна земля!» –
Держит купол бессмертие строчек.

Веет ветер, песками шурша,
Ни дворцов, ни лачуг не жалея,
Но жива, как и прежде, Айша
В этих смуглых камнях мавзолея.

Благородство её красоты
В этих строках, простых и высоких,
В этих стенах, где, вспыхнув, цветы
Не растратят подземные соки.

Так же ярок их летний наряд
Ранним утром и полночью лунной,
Как и восемь столетий назад
Под ногами красавицы юной.

Вновь и вновь мы приходим к Айше...
Сквозь запреты, сковавшие цепью,
Поклонение женской душе
Подняло мавзолеи над степью!

Кыз-Жибек и Баян, как заря,
Над краями восходят моими.
«Осень. Тучи. Прекрасна земля»,
Где возвышено женское имя!

ҰСТА

Дәркембайға

Өрнегіңді ұқсаттым үркерге мен,
Сезіміңді мұншалық кім тербеген?
Жүзім ысып қарадым жүзігіңе
Айналасын алтынмен шілтерлеген.

Бұл жүзікті қолына сыйған алсын,
Бәлкім, өзің біреуге ұйғарарсың.

Бәлкім, мына асылды таққан қыздан
Асыл қылық таба алмай қиналарсың...

Бәлкім, мезгіл апарар оны алысқа,
Бұл жүзікті жұта алмай сел, ағыс та
Отызыншы ғасырда оқыр біреу
Жасапты-ау деп
Дәркембай деген ұста.

Темір жайнар көмірмен шарпылыста,
Өнер – еркең, еркеңді еркін ұста.
Қызыл гүлдей құлпырған бір кездері,
Қам көңілді қалпына келтір, ұста!

Ер әбзелін түгенде еленбеген,
Саймандарға сән бітсін сен өңдеген.
Ер адамның беделін қайта көтер,
Әлде небір себеппен төмендеген...

Келер ғасыр беймәлім не берері.
Тұрар, тұрмас шебердің шегелері...
Автоматтар қоршаған бізге бірақ
Керек әлі ұстаның қолөнері!

МАСТЕР

Даркенбаю

Гранёный перстень –
прошлого печать –
Из толщ земных вернулся в мир опять,
Лучом звезде далёкой отвечать,
Как повелел когда-то древний мастер!

От праха лет, от сырости могил
Очистил перстень новый ювелир,
И в красном камне
вспыхнул древний мир,
И встретился глазами с нашим миром.

Хранит спасённый перстень
Даркенбай...
Шумит огонь, как крылья птичьих стай,
На лепестках цветка играет май,
В узорах перстней лето оживает.

Играет камень искрами Плеяд –
И твои перстни девушек пленят,
И даже равнодушный прежде взгляд
Вдруг озаряет радость восхищенья.

Возьмёт кольцо, кому оно под стать.
И, может быть, у девушки – как знать –
Душа привыкла золотом блистать,
Но не природным,
а фальшивкой грубой.

Известно ювелиру с давних пор:
Тогда прекрасен золотой узор,
Когда с душой прекрасной разговор
Ведут кольцо, подвески, ожерелье.

Без человека золото земли
Равно камням и мусору в пыли.
В узоры пальцы мастера вплели
Сердца людей, возвышенные чувства.

Тебя бездушный слушает металл,
Что миллионы лет в земле лежал,
В твоих руках цветком пылает лал,
Так неужели неподвластны люди?

Кали в огне, над углями держи,
Снимай нагар с заржавленной души,
В оправе чуда снова хороши,
Как в первый день творенья,
будут люди!

Разрушенный печалью – оживёт,
Преобразится мстительный урод,
Кто был в слезах –
вновь улыбнётся тот,
И доброте научится жестокий.

Просеиваю золотом слова,
Сплетаю мысль, как мастер кружева.
Не будет доблесть юноши жива
Без стремени, камчи, седла резного.

Как украшали вещи мастера
Чеканкою, резьбой ещё вчера!

В тисненье кож, в узорах серебра
Душа народа говорила с миром!

Не дай ремёслам
превратиться в прах!
Пусть дух мужской
встаёт на стременах.
Казахом будет нынешний казах,
Узнав себя в узорах Даркенбая!

Не канет в Лету вдохновенный труд!
И, может быть,
в грядущий век дойдут
Чеканщика серебряный сосуд,
Творенье зодчих, перстень ювелира.

Изящный гвоздь, причудливая скань,
На тусклом камне
радужная грань –
Ты на искусство ювелира глянь,
Создатель роботов и автоматов.

* * *

Менімше:
Жалғыздық атты аралдан,
Жабылған барлық қамалдан,
Қанатсыз, нұрсыз шақтардан,
Қаңтарсыз суық ақ қардан,
Жұпыны жүдеу кездерден,
Жұмыссыздықтан, сөздерден,
Көңілсіз, күйсіз болғаннан,
Қауіпті ойдан – орманнан,
Қасіреттерден үні өктем,
Қараңғы барлық түнектен,
Өмірдің жарық шырағы –
Махаббат алып шығады!

* * *

Я верю,
С острова одиночества,
Из глухо запертых злых темниц,
Из дней бескрылых,
где жить не хочется,
Из толп, где много убогих лиц,
Из снежных бурь,
что летят над травами,
Из мрака праздной пустой души,
Из яда сплетен,
из дум отравленных,
Из грешных помыслов, из глуши,
Из всех потемок, из безнадежности,
Из бед, что властвуют над тобой,
Свет жизни выведет,
пламень нежности,
Огонь бессмертный – твоя любовь!

* * *

Мезгілі заттың жеткенде
Далиған әлем қалай тар?
Кінәлі күн бе,
Көктем бе,
Таусылды бүгін талай қар.

Қартайған шығар қатты қыс.
Әлсіздің сөзін кім тыңдар?
Тіршілік деген –
Қақтығыс,
Өкшеңді соғар дымқыл қар.

Өмірге ғашық тіршілік –
Ұмтылды Күнге қарай тал.
Ұзамай қызыл гүл шығып,
Аз ғана күндер ән айтар.

Боранның басып зор үнін,
Қатты қыс қалай тез өткен?!
...Өзгертіп заттар орынын,
Келеді бәрі кезекпен.

* * *

Недолговечны золото и ветошь.
Зачем ничтожной вещью дорожить?
В цветенье трав,
в переплетенье веток
Души и смысла больше, может быть...

Снега ушли – так кровь из жил уходит...
Гляди,
Со смертью борется зима.
Неисчислим черёд борьбы
в природе –
От малых трав до звёздного холма.

Гляди,
Тальник рванулся к солнцу ныне,
Горячей кровью скоро вспыхнет мак.
Недолго полыхать степной долине,
Но славят жизнь и колос, и сорняк!

Когда приходит время –
всё мгновенно.
Меняет время землю и людей.
И только жизнь,
как прежде, неизменна,
И нет конца, как нет начала ей!

АНА ТІЛІ

немесе «Қай тілдерді білесіз?» деген сұраққа жауап

Өнер дерті көтеріп ыстығымды,
Өлең жазып өткіздім қысқы түнді.
Барлық тілді білем мен, Муза келсе,
Адам түгіл түсінді құс тілімді.

Бұл сөзіме айтпассың дау, қарағым,
Бір құдірет барлығын баурағаным.
Барлық тілді білем мен,
Байронды яки
Петрарканы
арнаған
Лаураға әнін,
Өз тіліме қаласам, аударамын.

Жазғы гүлдей жырларым қаулар әлі,
Россияның сөйлетем тал-дарағын,
Құстың тілін аударса Россини,
Россинидің әуенін аударамын.

Аударамын жұлдыздар әңгімесін,
Аударамын жүрек пен жан күресін.
Табиғаттың, өнердің, музыканың
Баламасын табуда мәңгі үлесім!

Бояуларын сөйлетем небір күздің
Тілін тауып, күшсіз-ақ темірді үздім.
Түннің тілін ұққандай түсінемін
Аппақ ойын қап-қара негр қыздың.

Кетпесін деп ауаны түтін бояп,
Жыр жазамын әр сөзім үкімдей-ақ.
Ауа тілін, гүл тілін түсінемін
Икебана мектебін бітірмей-ақ.

Судың тілін түсінем, тап-таза ақса,
Жыңғыл жырын түсінем отқа жақса.
Дүние тілін қабылдап жүрегіммен
Сөйлетемін қайтадан, тек қазақша!

РОДНОЙ ЯЗЫК

Когда ко мне приходит вдохновенье
И, словно жаром, словом обжигает,
То я многоязычна в то мгновенье –
Меня любая птица понимает
И снег, мелькнувший голубою тенью.

Не спорь со мною, дорогой, не надо!
В миг вдохновенья
мне послушны бури,
Понятны мне и слезы, и отрада
Петрарки, что склоняется к Лауре,
И Байрона я слышу в шуме сада.

Мои стихи поднимутся цветами,
Заговорят дубравами России.
И если пенье птиц под облаками
На музыку переводил Россини,
То станет эта музыка – стихами!

Перевожу я с языка земного!
Борьба ума и сердца – изъяснима,
Понятна тайна шороха лесного
И над кострами колебанье дыма –
Всё обретет во мне живое слово!

Я дам язык лесам в долине горной,
Я силой слов смогу металл разрушить.
Как эту ночь, как звезд высоких зерна,
Я понимаю родственную душу
И светлый разум негритянки черной.

Реченья чистых рек я понимаю
И куст, который превращают в пламя.
Я всеми языками обладаю,
Но на казахском говорю я с вами,
На нем одном за землю отвечаю!

МІНАЖАТ

Тауларды көрдім, тармақ та тармақ,
тас тұғыр.
Аспанды көрдім, аржағы –
ғарыш, асты – нұр.

Алқапты көрдім
алтынға малған абат таң.
Тоғайды көрдім
толағай жұпар таратқан.

Мұхитты көрдім
мұп-мұздай, жатқан шіреніп.
Көк бұлтты көрдім
көкті бүркеген түнеріп.

Аймақты көрдім
көгілдір, балдыр-бақалы
Сайғақты көрдім саналыларға қапалы,

Құйынды көрдім
құмдай-ақ үйді ұшырған.
Зымыранды көрдім
зымырап өткен тұсымнан.

Майданды көрдім
майқандап жатқан әлемді.
Заманды көрдім
зауалымен алған зәремді.

Ауаны көрдім уынан құс пен гүл өлген.
Түршігер бойың түгесіп
айтсам түгел мен.

Құланды көрдім
қабырғалары құлаулы.
Қаперсіз еді Қазақстанның бұл ауылы.

Дүние – дүбір, табиғат бүгін дүлейлі,
Толқындар тулап,
жер сілкінгені – үрейлі.

Аян ғой саған арасы жөн мен терістің.
Аяй гөр, Алла, аласапыран Жер үстін.

Ғаламды сақта
ғаламат тұтас қалпында.
Аман сау болғай далам да,
дархан халқым да.

Сұрадым жәрдем
Құранның жағып шырағын,
Құдіретіңе шүбәсіз едім, раббым!

МОЛИТВА

Я видела горы, гранитные пики –
в алмазах короны.
Я видела небо, сияние сферы
и космос бездонный.

Я видела ниву – там райское утро
сияло лучами.
Я видела рощи – листвы ароматы
они источали.

Я видела воды, великие воды –
валы океана,
Они возмущались, ревели, как будто
их мучила рана.

Я видела тучи, сердитые тучи,
они закрывали,
Они накреняли тяжёлое небо
и дымные дали.

Я видела Степь – голубое раздолье,
где грязные реки.
Сайгака видала – он зверя узнал
в мудреце-человеке.
Я видела смерчи – они уносили
селенье степное,
Ракеты видала – они, как виденье,
неслись надо мною.

Я видела воздух – он был ядовит,
и в воздушных потоках
Навек умирали цветы, и деревья,
и птицы Востока.

Я видела Время, с которым вернулась
небесная кара.
Мне больно писать!
О, зачем я отмечена даром?

Как мир беспокоен!
И страх первобытный
в нём ожил.
Цунами гудит, и земля сотрясается
в дрожи.

И твердь негодует, и хлябь негодует
под нами.
И снова – тайфуны, и сызнова –
волны-цунами.

Аллах Всемогущий! Открыто Тебе
мирозданье,
Спаси неразумных, помилуй свои же
созданья!

Вселенной верни красоту
изначальных гармоний.
Зелёный листок – мою Степь –
в Твоей радужной кроне,
Спаси и помилуй!
Спаси и помилуй!
Послушай,
Услышь, я молю:
Сохрани мой народ – мою душу...

Перевод с казахского
Надежды Черновой.

Родилась в 1944 году в селе Енбек Акжаикского района Уральской области. После окончания филологического факультета Казахского государственного женского педагогического института работала в литературной газете «Қазақ әдебиеті», в областной газете «Октябрь туы», в редакции журнала «Жұлдыз», редактором издательства «Жазушы». С юных лет участвует в традиционных поэтических состязаниях-айтысах. Писать стихи начала в студенческие годы. В 1967 году вышел ее первый сборник стихов «Ива». Среди ее книг, изданных в разные годы на казахском и русском языках, – «Нежность», «Верность», «Песня счастья». Стихи А. Бахтыгереевой входили в сборники лучших произведений современных казахских поэтесс, которые изданы в Алматы и Москве. Лауреат международной литературный премии «Алаш». Заслуженный деятель РК.

Акуштап
БАХТЫГЕРЕЕВА

АҚ ШЫҢДАР

Жанымды еліктірген дала, сағым,
Бар менің бала шағым, болашағым.
Сендермен таласпаймын,
асқар шыңдар,
Сендерден әлденеше аласамын.

Армандай шақыратын қияларың,
Өмірде сендер менің қиял-әнім,
Сендерден кішкентаймын,
аппақ шыңдар,
Қолымды созуға да ұяламын.

Төбеңе төніп көктен Ай қараған
Ұмтылған қарағайлар айналадан,
Мәңгілік селт етпейтін сабыр менен
Сендегі айбарлылық қайда маған.

Ақ самал, ашулы ызғар аймалаған,
Ақ бұлттар,
аппақ мұздар жайлап алған,
Еңсені аласартпай өздеріңше
Жалғасу ғасырларға қайда маған.

Бірақ мен қуанамын, ұяламын,
Жүремін еркін кезіп би алаңын,
Толқимын, тебіренем, өлең жазам,
Ән салам, елжіреймін, сүйе аламын.

БЕЛЫЕ ВЕРШИНЫ

По сердцу мне
степной земли картины,
День завтрашний меня зовет мечтой.
Но с вами я,
О белые вершины,
Не стала бы тягаться высотой.

Вы надо мной всегда полет вершили,
Я знала вас, как песню, наизусть.
Я так мала,
О белые вершины,
Что к вам ладони протянуть стыжусь.

К вам сосны устремляются толпою.
На вас взирает с высоты Луна.
Мне не дано
Величие такое,
Невозмутимость ваша не дана.

К вам приникают облака и льдины.
Вас обнимают то лучи, то мгла.
Как вы,
С веками слиться воедино, –
Увы! – я никогда бы не смогла.

Но я могу, о белые вершины,
Кружиться в танце, позабыв покой,
Краснеть, бледнеть,
Смеяться без причины,
И песни петь.
И плакать над строкой.

* * *

Тағы да, қайғыра алам жылап-талып,
Қайтадан бой түзеймін құлап барып,
Әйтеуір дүниені белден кешем
Достармен сайран салып,
сыр ақтарып.

От жанып жанарымнан күлімдесем,
Одан соң қорқыныштан дірілдесем.
Әйтеуір жер бетінде із қалдырып,
Лапылдап жанып-сөніп ғұмыр кешем.

Шығармын үлесімнен кеш қалған да,
Жетпеспін сендей анық еш жалғанға,
Шыңыңа бірақ кейде қызықпаймын,
Өнбойың тас екенін еске алғанда.

Кеш мені, бауыры тас, жұмбақ мекен,
Қасірет сені осылай шыңдап па екен,
Кім білсін, менің отты аз ғұмырым
Сенің мәңгі даңқыңнан
қымбат па екен?

* * *

Страдать,
Лететь туда, где дождь ли, град ли,
Бессонно звать в тиши, кого люблю, –
И это все,
Всю эту жизнь до капли
С друзьями без остатка я делю.

Круг завершив,
Однажды я остыну,
Мне на роду не писаны века.
Но вам я не завидую, вершины:
Быть камнем – эта доля не легка.

Простите мне,
Наверно, много слишком
Вам, каменным,
досталось горьких дней.
Но жизнь моя,
Короткая, как вспышка,
Кто знает, может, вечности важней...

ТАҢДАУ

Ақ сөйлеп, адал күлетіндермен,
Шындықты жақтап жүретіндермен
Сыйластық сырын білетіндермен
Танысқым келеді менің.

Жаманға жағынбайтындармен,
Жоқтыққа тарылмайтындармен,

Арманнан арылмайтындармен
Табысқым келеді менің.

Жанары мөлдірегендермен,
Жүрегі елжірегендермен,
Үмітке сендіре білгендермен
Достасқым келеді менің.

Мұң-қайғы жеңбейтіндермен,
Өсекке сенбейтіндермен,
Наданға ермейтіндермен –
Бас қосқым келеді менің.

ПЕСНЯ БЕСПОКОЙНОГО СЕРДЦА

Хочу лишь с теми быть знакомой,
Кто в дружбе и в делах открыт,
Чье слово честно и весомо,
Кто правду смело защитит.

Хочу лишь с теми я встречаться,
Кто беден, но душой широк,
Кто верит и в мечту, и в счастье,
Кто подлецам бы льстить не смог.

И с теми лишь дружить хочу я,
В ком трепетно сердца стучат,
Кто с щедростью в судьбу чужую
Вдохнуть надежду был бы рад.

Хочу быть с теми, кто сквозь годы
Идет по жизни прямиком,
И отметает сплетни сходу,
И не спешит за дураком.

ҮШ АҚҚУ

Үш аққу қыстап қалды Бағырлайға,
Қыс келіп айдын мұзды жамылмай ма,
Осы бір табиғаттың нәзіктері
Күні ертең жылы жақты сағынбай ма?
Үш аққу қыстап қалды Бағырлайға.

Жұп еді. Төртеу еді. Көктем еді.
Жағаның жас бүр ашқан көк терегі.
Жаз өтті біреуіне қайғы сыйлап,
Бір қосақ арманына жетпеді енді,
Жұп еді. Төртеу еді. Көктем еді.

Бір аққу осы жазда сыңарланды.
Арудай қосағына ол жылар мәңгі.
Қос аққу қимастықпен қатар жүзіп;
Кетуге ұшып сыңарды қия алмады,
Бір аққу осы жазда сыңар қалды.

Айдын мұзды қыс келді, дала қарлы,
Құс көңілге ақ боран қарамады.
Адамдардан үмітін үзбеген-ау –
Үшеуі қой қораны паналады.
Айдын мұзды қыс келді дала қарлы.

Қайтпады олар
құс кеткен жақтарға ана.
Асықпады саялы бақтарға да.
Кей пендеде жоғалған аяушылық
Жүрегінде аққудың сақталған ба?!
Қайтпады олар
құс кеткен жақтарға ана.

Үш аққу қыстап шықты Бағырлайға,
Қыс келіп айдын мұзды
жамылмай ма?
Сырттай нәзік көрінген өжет жандар,
Кейде тағдыр заңына бағынбайды, ә!
Үш аққу қыстап шықты Бағырлайға.

ТРИ ЛЕБЕДЯ

Зазимовали три лебедя на Багырлае.
Разве не скована
будет поверхность речная?
Разве никто из прекрасных
и сказочных птиц
Не затоскуют по теплому
дальнему краю?
Зазимовали три лебедя на Багырлае...

Было их четверо.
Было две пары когда-то.
Ивы весною светились
в ночи синевато.
Лето прошло, и один из них
стал одинок.
И улетели мечты от него без возврата.
Было их четверо.
Было две пары когда-то...

Лебедь, навек породненный
с тоской неизбежной,
Плачет – грустит о подруге
своей белоснежной.
Плавает рядом с ним пара
других лебедей,
Чтоб не остался один
в этой стуже кромешной
Лебедь, навек породненный
с тоской неизбежной.

Пали снега. Над землей
завертелись метели.
К людям прибиться три птицы
зимой захотели.
Видно, поверили, что человек им
не враг.
В теплой кошаре
они разместиться сумели.
Пали снега. Над землей
завертелись метели...

Прозимовали три лебедя
на Багырлае.
Разве не скована льдами
поверхность речная?
Нежные птицы вошли в поединок
с судьбой,
Людям выносливым
в мужестве не уступая.
Прозимовали три лебедя
на Багырлае...

ШАҒАЛА

Жүрегіңді алғыздың ба сезімге,
Неге келдің теңізі жоқ далаға?
Қайғы жасы мөлдірейді-ау көзіңде,
Әлде сен де ғашықпысың, шағала?

Жаутаңдайсың,
жоқ іздеген жандайсың,
Көкірегің шерге толып бара ма?
Қанатыңды ауыр қағып самғайсың,
Әлде сен де ғашықпысың, шағала?

Жаныңа кім жара салды, шерлі құс,
Сол бір таңба бойда мәңгі қала ма?
Жапан кезер кім осынша берді күш,
Әлде сен де ғашықпысың, шағала?

Көк айдынның ақ еркесі емес пе ең,
Ол еркіндік бойда мәңгі қала ма?
Не іздеп келдің
дауыл көшкен белестен,
Әлде сен де ғашықпысың, шағала?

ОБРАЩЕНИЕ К ЧАЙКЕ

Что в степь тебя влекло?
Здесь нету моря.
Каким призывом ты оглушена?
Дрожит в твоем зрачке
слезинка-горе.
Или ты тоже, чайка, влюблена?

Какие беды грудь твою стеснили?
Ты кружишься потерянно одна,
И тяжелы над степью
взмахи крыльев.
Или ты тоже, чайка, влюблена?

Что за печаль твои глаза затмила,
Какая рана шрамом сведена?
Кто силу дал, чтоб облететь полмира?
Или ты тоже, чайка, влюблена?

Дух белокрылый синего простора,
Вовек ли, чайка, будешь так вольна?
К каким ветрам
ты мчалась через горы?
Или ты тоже, чайка, влюблена?

МУЗЕЙДЕ

Қыш табақтар,
Ас ішкен кімдер одан?
Ол да біздей бір кезде жүрген аман,
Ол да біздей өмірге ғашық болып,
Тіршіліктің қадірін білген адам.

Күміс белбеу,
Тақты екен ару қандай.
Көрген адам есінен жаңылғандай,
Жетті ме екен арманға, жетпеді ме?
Сүйген жардың ауылы сағымданбай.

Қазып тапқан
Жоғалған жүзден бірін,
Ғасыр өткен, ат-жөнін іздеу қиын.
Бұйымдар тұр музейде, иелері
Өмір сүрген сан ғасыр бізден бұрын.

Өткір қылыш,
Ойранды салған жаумен,
Бейбіт күнді өттің бе армандаумен?
Күмістелген ер-тұрман серінікі-ау,
Солардан да қалдың ба,
қайран дәурен!

В МУЗЕЕ

Вот глиняные блюда за стеклом.
Кто ел из них, спросить бы эти стены.
Влюбленный в жизнь,
он шел своим путем,
Вещам хорошим узнавая цену.

А вот и поясок из серебра,
Красавице принадлежавший знатной.
Была ли жизнь к ее мечтам добра?
И кто в нее влюблялся безоглядно?

Здесь – толика того, чем жил народ.
Хозяева предметов неизвестны,
Их имена времен круговорот
Давным-давно унес с собою в бездну.

Мечтала ли, ответь, о мирном дне
Ты, сабля, что в степи
врагов разила? –
Скакал когда-то всадник на коне.
Осталась упряжь...
Не ушло, что было.

* * *

Далама әкел ырыс-құт,
Ак пейіл жандар
Ақ дәмін сыйлар туыстық.
Көктеммен бірге
Пейіліне ұқсас халқымның,
Өзіңмен келсін тыныштық.

Ұмыт боп кетіп қинадың,
Күндік той деп ең
Ғұмыр бойына жиғаның,
Үйреткен сен ең
Үлкенді кіші сыйлауын,
Анамның тілін,
Бабамның салтын сақтаған
Хош келдің, Ұлы мейрамым!

* * *

Меж близким и чужим
Измерить расстоянье
И мудро расценить
горячность и расчет…
Мне нелегко, мой друг,
Давались те познанья,
Не раз бессонно
я глядела на восход.

Я помню ночь, когда
Моя звезда исчезла,
И вновь искала я начало всех начал.
О том, что в наших днях
Соседствуют так тесно
Соцветья и шипы,
Кто знал, мой друг, кто знал?..

ТАУ ГҮЛІ

Фазу Алиеваға

Сен – тау гүлі, мен елік даладағы,
Екеумізге жол да алыс арадағы.
Екеуміздің тіліміз екі бөлек,
Бірақ бірдей жүректің жаралары.

Сенде – авар, ал менде қазақ қаны,
Ортақ бізге қысқы аяз, жаз аптабы,
Сенің әйел жаныңды жүдететін
Ауыр ойлар мені де азаптады.

Айта алмаймын қашқанын
неден мазам,
Азайған да кез болды менен наз-ән.
Сен сияқты мен де, апа,
жылап, күліп,
Бесік тербеп отырып өлең жазам.

Түсінікті бір саған күйім бүгін,
Ой шаршатқан қабақта түюлі мұң.
Сен білесің біздерге сәби-жырды
Толғатудың қаншалық қиындығын.

Бақыттыға жұрт бізді балайды екен,
Құбылыс деп бір оқшау санайды екен.
Сен айтшы, апа, жар болу, ана болу,
Ақын болу, әйелге оңай ма екен?!

ГОРНЫЙ ЦВЕТОК

Фазу Алиевой

Ты – горный цветок,
Я – косуля степная.
Огромные дали меж нами легли.
Несхожи наречья. Но я понимаю
Всем сердцем тебя и вблизи, и вдали.

Я – мать, как и ты:
и смеюсь я, и плачу,
Дитя убаюкав, я песни пишу.
Мне трудно порой. Но могу ли иначе
Я жить, чем живу?
Этой жизнью дышу.

Понятно одной лишь тебе
это чувство:
Мы в муках рожаем стихи и детей.
Не самое ль трудное
в жизни искусство –
Себя до конца отдавать для людей?

И грусть затаенная светится в лицах,
Усталость и грусть затаенных тревог.
Нам вслед раздается
порою «счастливицы!»,
А мы от усталости валимся с ног.

Сестра моя старшая!
Это легко ли
Поэтом, женою и матерью быть?
А может, и вправду –
счастливее доли
Ни мне, ни тебе на земле
не сложить?

* * *

Даланың жөндемедік жолын әлі
Баяғы өзің көрген оры, жары.
Беткейден аз ұшады қарлығаштар,
Қарға мен сауысқандар жолығады.

Кім білсін, көкорайға құлын аунар,
Жүгінер Төребиге ұлы даулар.
Сан ғасыр талай ұрпақ сусындаған
Қайтадан көзін ашар шыңыраулар.

Қазақтың уақыт емдер дертін бүгін,
Оқитын кезең туар сертін, жырын.
Оңайға соқсын қайдан бірден алу
Кең дала, жас ұрпақтың еркіндігін.

* * *

Дороги наши – ямы да канавы,
Не чиненное сыздавна старье.
И ласточек стремительно-лукавых
Все больше вытесняет воронье.

А вдруг на луг вернутся жеребята?
Вдруг люди к Тореби придут на суд?
И родники забьют вдруг, как когда-то,
И жаждущие губы обожгут?

И время вновь вернет стихи народу,
И души станут чище и светлей.
Как научиться понимать свободу
И новых поколений, и степей?

ӘДІЛЕТ

Әділет – қастерлі ұғым санамдағы,
Құштар-ау адамдардың саған бәрі.
Еңлікгүл тәрізді биіктесің,
Кез келген белді буып бара алмады.

Келмей ме әлде сендік
жол да ыңғайға,
Сен жоқта ызғар гүлді тоңдырмай ма?
Абыройлы жігітке олақ әйел
Жолыққан кеште өзің болдың қайда?

Пәленің кесе алмадың ала жолын,
Жақсының байлады бір бала қолын.
Әділет, сен жоқ жерде жоқ талайға
Тірінің төрі түгіл, молада орын.

Әділет – қастерлі сөз алты-ақ әріп,
Күнәңді талай жерде арқаладық.
Бетпе-бет бір жолықшы, тым болмаса
Оңданып отырайық ортаға алып.

Ішінде ең күрестің де, жеңістің де,
Сұмдықпен шаршап
кейде келістің бе?
Сен маған жолығарсың,
жолықпассың,
Әйтеуір, болсаң екен жер үстінде.

СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Справедливость –
к тебе отношение святое.
Люди рвутся туда,
где им видишься ты.
С Эверестом сравниться б
тебе высотою,
Но не всякий достигнет твоей высоты.

Вслед за многими я повторю:
Ты прекрасна!
У меня и сравнений иных не нашлось.
На собраньях,
где все только единогласно,
Сколько раз не могла ты
сдержаться от слез!

Ты твори, справедливость,
дорогу открыто.
Без тебя и цветы вымерзают от вьюг.
Где была ты, когда неплохому джигиту
Нехорошая девушка
встретилась вдруг?

Почему, скажи,
злой не препятствуешь силе?
Не приходишь
на помощь добру почему?
Без тебя и живущим, не тем,
кто в могиле, –
Нет покоя нигде без тебя никому.

Справедливость –
лишь несколько букв,
Но у многих
Пред тобою не зря накопилась вина.
Если б путницей встретилась ты
на дороге,
Я тебе бы всю душу открыла до дна.

Ты венчаешь победой
сраженье любое,
Силой зла преграждаешь
решительно путь.
Даже если не встречусь
я больше с тобою,
Все равно на земле
обязательно будь!

НАУРЫЗ

Құлақта алыс
Алпыс жыл бойы қалды ызың,
Жыл басы деген жалғыз күн,
Қадіріңді ұқпай
Кетіп ек Тәңір танымай,
Адасып қайта
Жолықтың бізге, Наурызым!

Сен қажет болдың біздерге,
Қанағат таппай
Көктемің түгіл күзден де,
Мейірімнен күдер үзгенде.
Күлкісі аздау тірліктен
Қажыған шақта
Біз шықтық сені іздеуге.

Бас ию білмей асылға,
Қатігез болған
Қария түгіл жасың да,
Темір адамдай
Жүрегі салқын ғасырға
Сендей бір мейрам
Қажет те шығар, расында.

ВЕРНУЛСЯ В КРАЙ МОЙ НАУРЫЗ

Полвека были мы разлучены...
Лишь в глубине души,
как в детстве сны,
Как дальний отзвук голоса
родного,
Томился ты – предчувствием весны.
Как мы посмели Бога позабыть
И вместе с ним Тебя?
И не избыть
Нам горестной вины за одичанье,
За то, что смели мы тебя забыть!
Теперь очнулись...
Верю – навсегда!
Как был ты нужен
В горький миг, когда
Утратили мы веру в милосердье,
В приход весны... И жили так года.
Мой Наурыз!
Как нужен ты нам был,
Когда для правды не хватало сил:
Осколок ледяного сердца века
И стар, и млад в сердцах своих носил.
Приходит снова юная весна –
Да будет изобильною она
За праздничным
и щедрым дастарханом,
Надежды и доверия полна.
Быть может, будет очень скромен он,
Зато ко всем приветлив, окрылен
Душою чистой моего народа, –
Гостеприимно бескорыстен он.
Я счастлива, что, обновляя жизнь,
Вернулся в край родной мой Наурыз.
Добро пожаловать!
Весенним Новогодьем,
Добром в сердцах и в душах отзовись!

Перевод с казахского
Татьяны Кузовлевой.

Родился 22 сентября 1950 года в Шауешекском районе Восточно-Туркестанской области. Окончил факультет журналистики КазГУ. Директор музея Сакена Сейфуллина. Автор многочисленных сборников стихов и поэм, книг для детей, переводов «Слова о полку Игореве», произведений Навои, великого турецкого поэта VII века Юнуса Эмре, Бо Цзюйи, Дж. Родари, А. Барто, С. Михалкова, С. Баруздина, В. Берестова и многих других. Неоднократный победитель различных поэтических конкурсов. Лауреат Государственной премии РК. Заслуженный деятель РК.

Несипбек АЙТУЛЫ

ҚАРА ДӘПТЕР

Осынау көнетоздау қара дәптер –
Таусылмас кең дүние, аралап көр!
Ішінде жүрегім жүр тыпыршыған,
Секілді сынық қанат бала кептер.

Іздерім жатыр сайрап шиырлаған,
Бар мұнда тау мен тасым, қиыр далам.
Қуаныш-ренішім, сорым да бар,
Бақыт бар маңдайыма бұйырмаған.

Бар мұнда әкем-анам, ата-бабам,
Бар тағы жақсылығым жасамаған.
Шақтарым көк толқыннан жүзіп ішкен,
Сәттерім қара суға қаталаған.

Кеткенде теріс қарап бір қыз маған,
Кезім бар бір жалындап, бір мұздаған.

Бар мұнда өкінішім,
Өтінішім,
Арман бар артқа мойын бұрғызбаған.

Өңім тұр мұнда менің бал-бұл жанар,
Естілер өзгешелеу зар-мұң да бар.
Құлындай шырқыраған шыр айналып,
Түбінде соңымда осы – жалғыз қалар.

Мұнда тұр атар таңым, келер күнім,
Көбінен өттім, білем, кедергінің.
Бар еді бір басымда нелер мінім,
Білмеймін, көз көрген жұрт
не дер бүгін?..

Үнімді дей алмаймын әркім ұғар,
Жанымның жартасына жаңғырығар.
Мені іздеп, қаңырығың түтегенде,
Осыннан сусыныңды қандырып ал!

Бетіңді жөнел сосын желге беріп,
Шақырар қарсы алдыңнан бел көгеріп.
Тарыдай жанарыңа сияр сенің,
Менің бар табиғатым дөңгеленіп...

ЧЕРНАЯ ТЕТРАДЬ

Передо мной – потертая тетрадь
В потрескавшемся черном переплете.
Попробуйте ее перелистать
И перечесть – вы многое поймете.
Внимательно читайте, не спеша:
Там, в строчках, – мир,
который чист и звонок,
И по нему летит моя душа,
Как с крылышком подбитым голубенок.
Там степь, просторы, пыльные следы
И пройденные горные дороги,
И радость есть, и горький вкус беды,
Невстреченное счастье и тревоги.
Есть предков зов и яркие цветы,
С родителями встречи да разлуки.
От неосуществленной доброты
Порой бессильно опускались руки...
Там я оставил чувств своих следы
И память дней,
которых не забыть мне:
Мгновенья жажды без глотка воды
И волны жизни ясно-голубые.
В тетради этой я воспел мечту,
Грусть сына по отеческому дому
И девушки любимой красоту,
Доставшейся не мне – ему, другому...
От этой несложившейся любви
Я часто мерз, но обжигался – чаще;
В душе поют и ныне соловьи
Из юности моей бурнокипящей...
Попристальней вчитайтесь, не спеша:
Тут, в строчках, – мир,
который чист и звонок,
Где плачет, может быть, моя душа,
Как потерявший маму жеребенок.
Здесь прошлого и будущего связь,
Загадки, тайны, гулкие просторы,
И все это живет, в стихах сойдясь.
Рассвет мой и закат, грядущий скоро...
Боль неудач, незавершенных дел,
Невзятые вершины, недостатки
И – счастье, от которого я пел,
Пел, не стесняясь,
в миг удачи краткий!
Вот черная тетрадь – черновики.
Когда смеюсь или от горя стражду,
Мои стихи, как будто родники,
Мне утоляют неустанно жажду.
Вглядитесь в мир рожденных
сердцем слов!
Когда с лицом, ветрами обожженным,
Весной окажетесь в тени холмов,
Повспоминайте их в краю зеленом,
Среди ненастья иль среди тиши.
Тогда вокруг,
расширившись в границах,
Хребты, холмы и мир моей души –
Все-все у вас уместится в зеницах!
И друга вы во мне – настанет срок –
Почувствуете, как в единоверце...
В тетради этой при рожденье строк
Я, не скупясь, свое растратил сердце!

ТҮНДЕ ҰШҚАН ТЫРНАЛАР

Тырналар түнде көкте тыраулады,
Күндізгі бітпегендей мұң-арманы.
Мұңайтып байғұстардың мынау халі,
Жүрегім бүлк етті де бір аунады.

Тырналар, түнде неге сымпылдадың,
Ұқпадым мұнда қандай сыр тұрғанын.
Бездіріп жеті түнде жылы орнынан,
Батырған момындарға кім тырнағын?

Қою түн қабатының арасында,
Адаспай бір-біріңді табасың ба?
Тырналар, түн ішінде бұл не сапар,
Қаралы хабар алып барасың ба?

Тағы да кім батты екен қайғы-мұңға,
Тағы да оқ атылды қай қиырда?
Тырналар, түн қатудың себебі не,
Күндізгі қым-қуыттан айныдың ба?

Күйді ме қалың өртке қанаттарың,
Айтсаңшы жайларыңды, қарақтарым?
Үндеріңді естігенмен,
Өздеріңді
Таба алмай түн қойнынан алақтадым.

Беймезгіл сапар шекпес сақтанғандар,
Шошынар ұйқыдағы жатқан жандар.
Онсыз да ел есінен шығар емес,
Майданға түнделетіп аттанғандар...

НОЧНОЙ ПЕРЕЛЕТ ЖУРАВЛЕЙ

Я услышал,
как в небе курлыкала стая –
Совершался
ночной перелет журавлей.
Нет ни звезд, ни луны.
Журавли, улетая,
Застенали тревожно
над ширью полей...

Как тоскливо курлычут,
надрывно и дружно!
Сердце вздрогнуло,
словно подранок, в груди:
Может, люди стреляли вам
в крылья бездушно?
Иль беда позади? Или она впереди?..

Травы спят безмятежно,
сомкнули ресницы.
Окликая друг друга, летите от нас...
Кто вас в темень погнал,
беззащитные птицы,
Кто кровавые когти нацелил на вас?

Стали ваши тревоги
нежданною тайной,
Словно счастью для вас
никогда не расцвесть.
Журавли, через мрак
не несете ль случайно
Мне и людям тяжелую,
черную весть?..

ҚҰЛЫН КӨРДІМ ТҮСІМДЕ

Құлын кірді түсіме бүгін менің,
Көрдім анық ойнақтап жүгіргенін.
Жануар-ай, ғайыптан қайдан келдің,
Көптен бері жүректің түбінде едің.

Күлте жалды, сүйкімді торы құлын,
Ойда жоқта қарашы жолығуын.
Еске түсті құлындай құлдыраған,
Қайран менің бақытқа толы күнім.

Шаң қондырмай етіне, кір жуытпай,
Зымырайды жануар бұлдырықтай.
Сәбиім-ай, күні ертең сезбейсің ғой,
Мойныңа арқан түсерін
қылдырықтай.

Шығады деп ақын боп елге атағым,
Сенен алыс қалада мен жатамын.
Білмейсің-ау төсінді айыл қиып,
Үлпілдеген арқаңа ер батарын.

Құлыншағым, құлан жал,
сұңқар мүсін,
Айналаңа сен-дағы іңкәрімсің.
Тұғырмысың
Немесе тұлпарымсың,
Топтан озып, оқ бойы шырқармысың?

Алдыңда әлі тау мен тас, жазықтарың,
Тауыса алам ба мен
оның жазып бәрін?
Жел қанатты жүйрігім, ұқпайсың-ау,
Аяғыңды шалатын қазық барын.

Көптен бері жүректің түбінде едің,
Мазаладың жанымды бүгін менің.
Есімде әлі кіршіксіз жанарыңа
Бала кезде сан рет үңілгенім.

Дала көрдім көзіңнен, гүлді көрдім,
Аспан көрдім, жайнаған күнді көрдім.
Жұмбақ еді сол кезде маған-дағы-
Сауырыңды қамшымен тілгілер кім?

Кер бетеге, көк жайлау маған қашық,
Ойға оралса балалық қалам жасып.
Күнәдан пәк, момақан құлыншағым,
Анда-санда келіп жүр амандасып...

МНЕ ПРИСНИЛСЯ ЖЕРЕБЕНОК...

Как наяву, я увидал во сне:
Бежал ты, жеребенок резвоногий,
Топтал траву и, радуясь весне,
Ловил ноздрями гулкий зов дороги!
Чуть наискось твоя летела тень,
И мчался ты, безудержно игривый.
Откуда в этот полный счастья день
Ты прискакал,
мой рыжий, шелкогривый?
Так сказочно в густой ночной тиши
В стремительных
наплывах сновиденья
На волю из глубин моей души
Ты вырвался, как плод воображенья.
Летел быстрее, чем степная дичь,
Простор пронзая рыжим ураганом!
Душой сегодня ты не смог постичь,
Что завтра шею обовьют арканом
И оседлают в ясном свете дня...
Что ж, судьбы многих жеребят похожи!
Нежданный след от грубого ремня
Врастет рубцом горячим
в нежность кожи.
Строптивый, покоришься нелегко,
И – вздоргнет степь,
застонет под копытом...
Я от тебя уеду далеко
В надежде стать акыном знаменитым.
А ты пока не знаешь одного –
Что есть узда, аркан, плетей извивы...
О соколенок детства моего,
Мой жеребенок рыжий, ясногривый!
Ты на простор бескрайний погляди –
Степь широка, и гор вершины вечны!
Но как подножка – путы впереди.
Поймешь ли это,
стригунок беспечный?
Что ж, слабым будешь?
Или же в борьбе
Ты вырастешь могучим? И недаром –
Всех скакунов обгонишь на байге
Непобедимым, сказочным тулпаром.
Представь, что мир – велик,
а ты могуч,
И под весенней синью поднебесья,
Касаясь гривой облаков и туч,
Орлоподобный,
ты летишь, как песня!
Мой ветрокрылый, славный бегунок,
Об этом помни в трудные минуты,
Когда тебе свободу сильных ног
Сурово свяжут ременные путы.
У памяти дороги далеки...
Любовь к тебе жива,
куда ж ей деться?
Не зря в твои глаза, как в родники,
Я пристально заглядывал из детства.
А в них – цветы и солнышка лучи,
И небосвод весенний, синелобый...
Нет, никогда удар моей камчи
В твои бока не врежется со злобой!
О, сочный дух жайляу по весне,
О, детский смех,
что радостен и звонок!
...Почаще навещай меня во сне,
Мой рыжий простодушный
жеребенок!

Перевод Сергея Макарова.

Родилась в селе Сарыбай Алма-Атинской области. Окончила экономический факультет Казахского государственного университета и очную аспирантуру МГУ имени М.В. Ломоносова. На протяжении многих лет работала на кафедре «Бухучет-аудит» АИНХ (ныне Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова). Живет в Алматы.

Первые поэтические публикации появились на страницах республиканских изданий в 1989 году. Печаталась в ряде коллективных сборников. Автор поэтических книг «Шырағдан» (1995), «Күрең шетен» (2003). Член Союза писателей Казахстана с 1996 года.

Победитель поэтических конкурсов. Лауреат Международной премии имени Джамбула.

Назикен АЛПАМЫСКЫЗЫ

КҮРЕҢ ШЕТЕН

1

Жан шаншуым бүргенде
Өрттей ойлар жанға
дамыл берген бе?
Шыңға шығып, құздан тайып жүргенде
Көзім түсті заңғарда өскен шетенге,
Тасты жарып, тал да өмір сүрген бе?
Үскірік те мойытпаған шетенсің,
Аптапқа да төтеп берген бекемсің.
Ала жаздай көрмесең де ақ нөсер
Қандай нәрмен
желкілдеп тұр екенсің?
Тұрсың ба сен құдіретімді көрсін деп,
Тебірендім жүрек тулап дүрсілдеп...
Тұл тірлігін тұғырынан тайдырып,
Қайсарлықпен өз тағдырын өрсін деп.

2

Қинадың аямастан,
Тағдырым қар мен жаңбыр араласқан.
Биікке ұмтылып ем бала жастан,
Адастым күйбеңге еріп,
алдым жартас,
Алыстап кетті-ау арман қарамастан.
Тарылтты өрісімді тас қамалың,
Шыға алмай қалам ба деп жасқанамын.
«Торықпа, іздесеңші, – дейсің шетен,
Өзіңе тірек болар басқа амалын.
Қорықсам әр қатерден мен өнбеймін,
Аптабын, ақ боранын мен жеңбеймін.
Салса да от пен мұзға аямай-ақ
Көнеді тіршілікті сүйген деймін.
Осынша көп қинаған төл баласын
Бұ жалған сырын бойлап толғанасың.
Ащы мен тәтті дәмін қайтіп білмек

Жаншылып бұла жүрек талмағасын.
Әр қилы сынға түсіп көрмегенге,
Шындықты мың сүрініп термегенге
Шел қаптап сезімін де, санасын да
Парық пен парасатты бермеген де.
Ардақтап атамекен әр тасын да,
Азды-кем абзалдардың ортасында
Тілеймін жүрек жанып жалын шарпып
Ерітсін мұзарт биік жартасын да!»

3

Шетенім, жан сырласым!
Биікке шақырсаң сен, тағдырласым,
Жүрегім ұяласын заңғар басын.
Тоқырап орта жолда жүрген жан ем,
Құлазып енді жүрек дағдармасын.
Көңілім жетімсіреп ұмтылғанда
Тауға кеп жұбанамын мұң тұнғанда.
Бір бастың көңіл кірі бұйым боп па
Жарқырап аспанымда күн тұрғанда!
Жүрегім, бақ пен мұңды тең көтергін,
Жарық күн, қимай сені мен кетермін...
Көктемде шетен болып қайта келіп
Тауымды жайқалтып бір түлетермін.
Бұл тірлік қаңтарылып қалмас тұрып,
Бір ұрпақ бір ұрпақты алмастырып.
Өмірдің өрмегінен үзілмеспін
Адамның асқақ рухын жалғастырып!

ГОРНАЯ РЯБИНА

1

Когда боль терзает душу мне опять,
Думы жгучие смогу ли я унять?
Спотыкаясь и скользя
над страшной бездной,
Я к вершине шла и шла,
за пядью пядь.
Вдруг увидела рябину на скале!
Тонкий стебель, затаившийся во мгле,
Как пробил он, одолел
гранитный камень
И живёт, как будто вырос на земле?
Ах, рябина, тебя стужа не сожгла,
Зной июльский не спалил тебя дотла,
Белых ливней ты не видела всё лето,
Что за сила тебя к небу вознесла?
Ты стоишь, как вызов грозам и ветрам!
В моём сердце есть
приют твоим корням.
Отвергая суету бесплодной жизни,
Как и ты, судьбу свою сама создам!

2

Я измучена безжалостной судьбой:
То снега пошлёт, то ливень ледяной,
Но я с детства устремлялась
к звёздной выси,
Хоть мне скалы преграждали
путь стеной.
Я запуталась в житейской маяте.
Исчезали звёзды в синей высоте
И чем дальше –
тем сильнее удалялись,
Оставляя мою душу в темноте.
Я в ловушке, я над бездной –
нет ей дна.
Неужели пропаду я здесь одна?
«Не кручинься! –
прошептала мне рябина. –
Путь другой ищи и будешь спасена.
Если б я угроз боялась – не росла.
Зной, бураны, ливни –
всё превозмогла.
Кто смиренно принимает испытанья,
Тот спасётся –
и пред ним отступит мгла.
Кто с рожденья испытанья не пройдёт,
К тайнам жизни не допущен будет тот.
Мёд и горечь различает
только сердце,
Что раздавлено, разбито, но живёт.
Кто за истиной
сквозь пламя не прошёл,
Кто не падал, кто в пути не сокрушён,

Тот с бельмом. Оно и ум,
и чувства застит.
Тот слепец и тот не вырастет душой.
Ни достоинства, ни чести не найти,
Коль не встретишь
чистых духом на пути.
Возлюби же каждый камешек
Отчизны –
И растает лёд вершинный,
как в горсти.
Да узнает дух твой пламени полёт
И сквозь каменные стены проведёт!»

3

Свет-рябинушка, наставница моя,
Сопечальница, соузница моя!
Нас похожая судьба соединила,
На твоей вершине сердце прячу я.
Ты звала меня за горним духом вслед,
Но душа была пуста –
в ней горечь лет.
Растерялась я в пути, на полдороге,
А пришла к тебе –
и вновь забрезжил свет.
Что печали и что хмарь моих невзгод,
Если в небе солнце вечное встаёт!
Моё сердце, возвышай отныне равно
И тоски, и счастья дней круговорот.
Светлый миг, уйду когда-нибудь и я,
Сожалея о сиянье бытия,
Но весной вернусь рябиною
цветущей –
Обновит вершины молодость моя!
Эту жизнь не взять
на крепкий поводок.
Поколения похожи на поток:
За волной волна
сменяются мгновенно,
И, как ткач, плетёт узор умелый рок.
Пусть на том ковре
останусь узелком –
Я связующая нить в узоре том.
Дух высокий в человеке возжигая,
Буду вечно жить в движении живом!

ЕРКІНДІК ДЕГЕН БАР ДЕЙДІ

Еркіндік деген бар дейді,
Еркінді елден көргем жоқ.
Бәрінің басы байлаулы,
Кеңдікті ешкім берген жоқ.
Көне Римде де тек Спартак
Өр кеудеге көмген шоқ
Құл дәуірді шайқап бір
Кісенін үзді – көнген жоқ!
Қиянаттың не түрін
Адамның өзі тапқан-ды:
Асауларға бұрау сап
Сындырып сағын шаққан-ды.
Дараларын дарға асып,
Даналарын отқа жаққан-ды.
Мың жылдық қырғын бір тынбай
Дариядай қаны аққан-ды.
Не сұмдық қалды жалғанда
Өз ғасырым ойлап таппаған,
Қарайып қаның қатпаған?..
Айналаңда жан бар ма
Ғұмырын да,
дарынын да,
арын да
Бір күлшеге сатпаған?
Намыс та жоқ, ой да жоқ
Кіл зомбилер жүр қаптаған.
Көгендеулі жандар қайда жоқ
Кісілігін жер қып таптаған.
Қай түрі бар қорлықтың
Жүрегіне шеге қақпаған?..
Ал, Спартак сынды болар ма
Еркіндіктің уызынан бір татпаған?!

ЕСТЬ ЛИ СВОБОДА?

Говорят, на свете есть свобода.
Но её не вижу я в народах.
Все не вольны. Воли нет нигде.
Лишь Спартак
под римским небосводом,
В гордом сердце вырастив огонь,
На дыбы поднялся, словно конь.

С рабства сдёрнул
тёмные покровы,
Разорвал позорные оковы
И не покорился он узде!
Сколько зла рассеяно везде,
Сколько разновидностей насилья.
Сами люди зло в себе носили,
В пыль стерев избранников своих,
А строптивым, сделанным из стали,
Вмиг хребты безжалостно ломали
И петлёй захлёстывали их,
Мудрецов своих в огне сжигали.
И текут столетьями в печали
Реки крови средь полей земных...
Бренный мир, какие изуверства
Показать ещё ты позабыл?
Ужасы какие, ад отверстый
Ты ещё для смертных не открыл,
Чтобы стыла кровь
в дрожащих жилах?
И среди всемирного распыла
Неужели нам уж не сыскать
Ни одной души, что за лепёшку
Не продаст ни совесть,
будто плошку,
Ни талант, ни жизни благодать?
Нет у них ни гордости, ни чести,
У бездушных зомби.
Только есть ли
Уголок такой в земных краях,
Где людские души не бесправны,
Где не гнут лозою своенравных,
Благородство не вбивают в прах,
В сердце не вколачивают гвозди
Вечных унижений.
Разве гроздья,
Гроздья гнева не осилят страх?
Неужели прозябать нам в дрожи?
Только вряд ли вновь
Спартак возможен
Для толпы, что выкормлена тьмой.
Если не изведали народы
Сладкого молозива свободы,
Как же разлучиться им с тюрьмой?

ҚҰМБЕЛ ШЫҢЫНДА

Абай рухына

Ақиықтар
Көк тіреген шыңдарда тірлік кешкен.
Ызғарлы жел өтінде тұрған ұлып
Құзар тікте
Заңғар гүл – Еңлік өскен.
Екеуін де аңызға айналдырып,
Арпалысып дауыл мен арман қуып
Қатер-сыннан өткен де ерлік дескен.

Еңлік-мекен,
Көп адамды әуреге салмадың ба,
Япыр-ай,
Аяқ жетер биік те арманы ма?
Жерден таппай мұратын көктен іздеп
Жанын кешкен талайы бармады ма,
Қайтарында қалжырап қалмады ма,
Тауы қайтып тасырқап талмады ма?

Қыран биік,
Мұзарт тұр сені қорғап алдың тұйық.
Мазам жоқ...
Түске кіріп болдың күйік.
Нар тәуекел, ал енді әлді жиып,
Қыл шылбырын күдіктің алдым қиып.
Еркіндігін көксеген түз құсындай
Тіке тарттым жолсызбен жанды түйіп.

Асқақ Құмбел!
Осы ма бар құдіретің?
Өзің жартас, айналаң тастақ белдер,
Несіне адам қиялдап аңсап келген?
Қасынан бір биікті көрейін деп,
Жалын жүрек жылуын төгейін деп
Арып-ашып
Қиналып шаршап келсем.

« – Иә, мен тік Құмбелмін,
Тек бүркіттер мен бұлттар ұясымын,
Мың дәуірдің мәңгілік куәсімін.
Өзі тапсын әр ақын өз биігін,
Тас жүректен от кесер сөз жасынын.
Бір ғасырды
Көтерер бір-ақ Тұлға,
Іздеп табар бір-ақ жан ОЙ асылын!»

НА КУМБЕЛЕ

Посвящение Абаю

В высоких горах, на одной из вершин,
Где жили орлы,
В синем небе, один,
На хмурой скале
цвел неброский цветок –
Никто помешать ему в этом не мог.
…Известная притча весьма коротка
О дружбе сердечной горы и цветка,
Но чуткая к чувствам
красивым молва
Нашла в ней большие, святые слова
О нежности, доблести,
верной любви –
Про все, что у лучших
из лучших в крови.

Кумбель, где доныне ютится Енлик,
Теперь не для всех и высок, и велик.
«Ну, – скажут, –
нашла ты себе Эверест!
Доступней вершины
не сыщешь окрест».
Но многие в прошлом держали
за цель
Не очень, и впрямь,
поднебесный Кумбель,
И каждый, к вершине стремясь
что есть сил,
Свой дух обновленным
в низину сносил.

…Орлиную высь охраняет ледник.
Покоя мне нет – одолею тупик!
Пик стал моим сном,
моей хворью дневной:
«Пройду, доберусь!
Будь что будет со мной».
И, путы боязни своей изгрызя,
Из плена домашнего вырвалась я,
Закрыла тревоги свои на замок
И сердце для верности сжала в комок.
Шепчу: «Ах, Кумбель!
Чем манишь ты меня?
Как будто с тобою мы в чем-то родня.
Ты каменный, скальный,
сплошной монолит,
Который на твердых отрогах стоит.
Зачем в человеке ты будишь мечты
О близости чар неземной красоты?
Все силы тебе отдала я в пути,
Чтоб к небу с надорванным
сердцем взойти».

И слышу в ответ:
«Я – большая скала,
Приют облакам и обитель орла.
Собратьям немногим
я ростом пример,
Но видел немало столетий и эр
И знаю, что главная в людях черта –
Всегда о несбыточном чем-то мечта.
И только поэты, чья мысль глубока,
Жизнь в камень способны
вдохнуть на века».

ДАЛА ПЕРЗЕНТІ

Мұхтар Әуезовтің рухына

Дәл осы Бетпақ далада
Төртпақ табандылар болған деседі.
Бірде жайлау деп,
Бірде жаулар кеп ылғи көшеді.
Қазынаға толы,
Шежіреге толы тақырға
Еміренген жаудың
Кеңірдегін де кеседі.

Күн шыжғырған шегір құмдарда
Бұлтқа телмірмейтіндер күн кешеді.
Жер түбінен нәр алып,
Көк түбінен нұр алып
Сірескен сексеуіл сындылар өседі.
Буынын бұрап сығымдап
Дүлей жел тынбай еседі.

Кезеріп ерні топырағын иіскесе
Өзекке теппей өз ұлын
Табанына алақанын төседі.
Кеудесі иіп
Кәусарлар шапшып шыңыраудан
Жеті қат жерді теседі...

Осылай Намыс пен Төзім сомдаған
Алпауыт елден
Алпауыт перзент тумаса,
Халқым деп жанып,
Мәңгілік жолын қумаса
Тағдыры тозып, рухы да жасып өшеді.
Бүгін де осы Бетпақ далаға
Төртпақ табандылар керек деседі.
Тек шөлде шыңдалған шымырлар
Қазақ елінің
Ақберен айбар сесі еді.
«Шөлі бар халық – зор халық», – деп
Абыз Руми де
Бекер айтпаған болар кешегі!

СЫН СТЕПИ

Мухтару Ауэзову посвящается

Именно в скудной Бетпакдале
Сильные духом и вырастали.
Скот пасли
На пригодной земле,
Козни барымтачей пресекали.
Тем же, кто зарился разорить
Клады земель
В крае битв и сказаний, –
Горло перерезали!

О! В этих выжженных рыжих песках
Небо о дождике не умоляли.
Соки вбирали из глубей земли,
Скупо под солнцем адским цвели,
Как саксаул, перевитый ветрами
И будто выкованный из стали.

Сильным пустыня была родной,
Воду здесь пили – как целовали.
Струи ее в твердыне сухой
Для сыновей
Семь пластов пробивали.

Если такой упорный народ,
Чьи силы духа в веках крепчали,
В ком-то одном их не соберет –
Значит, ему пребывать в печали.
Ах, как нужны теперь крепыши –
Те, что под знойным
взросли небосводом
С жаждой великой в недрах души
Жить и дерзать
и творить для народа!

Прав был, конечно ж, Руми, говоря:
«Чище всех
в помыслах люди пустыни».
В это со всеми верую я,
Помня о Вас,
Степью явленном сыне…

Перевод
Надежды Черновой.

Родился 19 февраля 1945 года в селе Теренозек Кызылординской области. Окончил факультет журналистики КазГУ. Автор свыше 10 книг.

Призёр многих поэтических конкурсов. Член Правления Союза писателей и Союза журналистов Казахстана. Награжден Почетной грамотой Верховного Совета КазССР и Благодарственным письмом Президента РК. Почетный гражданин Сырдарьинского района Кызылординской области. Заслуженный деятель РК.

Каирбек АСАНОВ

ЕЛІМ МЕНІҢ

Сенің арқаң –
Күлсем де,
Қуансам да,
Ерке ұлың боп бір сәтте сыналсам да.
Сағынышпен еске алам кең даламды,
Жүрегімде туады бір ән сонда.

Сенсің –
Ұлы Отаным,
Саған бүгін
Көрсетпесін жанымның жамандығын.
Өсе бер, мәуелі бақ,
Бәйтерек боп,
Тілейтінім – тірлігің, амандығың!

Тәрбиеңмен,
Тәртіппен ұл өсуде,
Өсекшіңмен дайынбыз күресуге.
Сөз семсерін бердің сен мұқалмайтын,
Қайсарлыққа үйреттің, тіресуге.

Қаным барда,
Бойымда жаным барда,
Қардан аппақ кіршіксіз арым барда,
Қол сұға алмас,
Көз салып
Дұшпаның да,
Алдай алмас айлакер, залымдар да.

Шежіреңді қалайша тауыса аламын,
Нық сеніммен дауыстап жар саламын.
Адамзатқа сыйладың бақытты өмір,
Ғасыр бойы көксеген-аңсағанын.

Қай кезде де өзіңмен халық бірге,
Адаспаймын, жолдарың жарық күнде.
Үзілмейді сен барда қызыл гүлдер,
Жер бетінде болмайды ғаріп мүлде.

Ата берсін әр таңың сәтті күнмен,
Сәбилер өсе берсін тәтті күлген.
Бара бер болашаққа –
Ғасырларға,
Баянды бақытыңмен, шаттығыңмен!

РОДИНЕ

И радости мои, и смеха звон –
Всё от тебя, ведь я тобой рождён.
Пусть мне порою крепко достаётся
За шалости мои,
но вновь прощён,
Лечу к тебе, и от любви поётся!

С тоскою неизбывною, с тоской
Я вспоминаю, словно плеск морской,
В степи безбрежный шум и колыханье
Весенних трав.
И нет нигде такой
Другой степи, других небес сиянья.

Очистит степь от помыслов дурных,
От всякой скверны – ветром смоет их,
Под кроной неба от беды укроет.
И в моих жилах – кровь полей твоих.
Пока ты есть – я жив, с тобой я вровень!

Прекрасных дев своих, своих сынов
Ты пестуешь, даря им прочный кров.
За честь твою они готовы биться,
Чтоб разорвать ярмо чужих оков,
Чтоб ты летать могла
свободной птицей.

Священных слов не затупится меч!
Ты нам дала божественную речь,
И стойкости мы учимся у Слова.
Гремят ли бури или в поле сечь –
Родной язык народ спасает снова.

Пока душа твоя – в душе моей,
И кровь течёт по жилам горячей,
И честь моя пока белее снега,
Враг не сомнёт траву моих полей
И не застонут степи от набега.

Не заползёт коварство, как змея,
Тебе под сердце. Не позволю я!
Свободна степь, просторы бесконечны,
Безмерные, как облачная твердь.
Всех твоих песен мне не перепеть,
Не исчерпать истоков вековечных.

С тобой народ. Не заблудиться нам –
Пути твои светлы и по ночам.
Пока ты есть – вовеки не завянут
Бутоны алых маков по холмам,
Сыны твои безродными не станут.

Пусть каждый твой
пленительный рассвет
Удачным днём продолжится, и нет
Ему преград среди времён бегущих.
Смеются дети. Солнце шлёт привет.
Ликует жизнь и радует живущих!

НАМЫС

Қамшылайды қашан да намыс мені,
Өмір деген ілесем ағысқа енді.
Көкжиекке қараймын көзімді алмай,
Көкжиегім соншама алыс па еді?!

Жүрегімнің жалындап қуат-күші,
Жақсылыққа ұмтылу – тұрақты ісі.
Ғашық көзбен бәріңе қарасам да,
Өзегімді өртейді бір-ақ кісі.

Ұл-қызыммен бөлісем шаттығымды,
Ұмытарсың қалайша тәтті мұңды,
Сүйкімсіз боп бір жанға көрінсем де,
Сезінсе екен мың кісі пәктігімді.

Ақ жаныммен әрқашан танысыңдар,
Ақ көңілмен сендер де табысыңдар.
Сорлы емеспін ешкімнен
халқым барда,
Халқым барда –
кеудемде намысым бар.

Сол намысым өртейді өзегімді,
Ардақ тұтып әрқашан өз елімді.
Қайда салса қайралып тұрам дайын,
Қай сынға да білемін төзерімді.

ЧЕСТЬ

Если быть мне убитым –
лишь честь меня может убить.
Мне судьбой предназначено –
против течения плыть.
Горизонт догоняя, плыву я,
но он всякий раз
Не даёт мне приблизиться,
вновь отступая от глаз.

Если силы сдают –
пламень сердца толкает вперёд.
Хоть с любовью смотрю я
на весь человеческий род,
Но из сонма людей
лишь один дорогой человек
Обжигает мне душу
и радостным делает век.

Я делю свою радость
со всеми в житейском кругу,
Но о сладких печалях
никак позабыть не могу:
Сотни разных людей
обогреты любовью моей,
Лишь один человек
отвечает презрением ей.

Но светлы мои мысли,
душа моя тоже светла,
И всё тёмное в ней
от любви выгорает дотла.
Я не хуже других, пока жив
на земле мой народ.
Пока жив мой народ –
моя честь в моём сердце живёт!

АУЫЛДЫ АҢСАУ

Шаршадым қажығандай миым, ойым,
Жалықтырды даңғаза жиын-тойың.
Қарбалас іс қайтадан қабаттасып,
– Жеңілдер ме, – деп едім, –
биыл бойым.
Жатпаса да бар ісім атқарылып,
(Көрсеткем жоқ өрескел жатқа қылық).
Тыншытпайды
көп ойлар мазамды алып,
Ауыл барып қайтсам ба, атқа мініп?

Сонда ғана басылар шаршағаным,
Орындалар ойдағы аңсағаным.
Таңғы көркін көрейін ауылымның
Жұтып тұрып саумалдай таң самалын.

Сол кездері жанымды оқы бәрің,
Көңілімді күй кернеп отырармын.
Теңіз болып толқытар өн бойымды
Бала кезде шырқаған бүкіл әнім.

Содан кейін одан да жалығармын,
Жалығуы керек қой жаны бардың.
Қайткенде де көңілім тағат таппай,
Жер бетінен өткенше сабылармын.

ТОСКА ПО АУЛУ

Устал я жить. Мне мысли надоели,
Но и разгул весёлый надоел.
Как будто путы на ноги надели,
Я вечно связан вереницей дел.

Стреножен я, хоть нрава не крутого,
Но жгучей плёткой хлещет суета.
Где мой аул? Дым очага родного?
Хочу туда!
Туда зовёт мечта!

Там волен я, на скакуне гарцуя,
Глотая жадно свежесть ветерка,
Румяный лик зари моей целуя.
Как степь юна, хоть ей уже века!

Усталость тает. Мысль не угнетает.
Желанья сокровенные сбылись.
Как на морской волне, душа взлетает,
И песни детства возвращает Жизнь.

Я переполнен музыкой небесной!
И вот тогда прочтёте вы легко
Всю мою душу в каждой спетой песне,
Что степь моя разносит далеко.

Растает звук последний.
День померкнет.
И снова скука. Так устроен свет:
Коль есть душа – она до самой смерти
Покоя ищет, но покоя нет...

ӘДЕМІ ӨЛЕҢДІ АҢСАУ

Нәзіксің ғой жаңа өскен гүлден де,
Нұр төгілер езу тартып күлгенде.
Әдемі өлең жазылмады-ау деймін,
Сен
Ас үй жақта ыдыс жуып жүргенде.

Үй тірлігі барлығы да назарда,
Сенсіз үйде қайнамайды қазан да.
Әдемі өлең жазылмады-ау деймін,
Сен
Кеткенінде жылдам басып базарға.

Жүрмейсің де мендей жиі думанда,
Қолың сенің шықпай қойды судан да.
Әдемі өлең жазылмады-ау деймін,
Сен
Көпіршітіп кір көйлекті жуғанда.

Талантыңды бойыңдағы ескер де,
Күнделікті тірліктерге дес берме,
Әдемі өлең жазылмады-ау деймін,
Сен
Кеткенінде кездесу мен кештерге.

Тәңірдейін табынасың жолы аққа,
Іштей налып, шыдамайсың олаққа.
Әдемі өлең жазылмады-ау деймін,
Сен
Бәйек болып әзірленсең қонаққа.

КРАСИВАЯ ПЕСНЬ

Бутон нераскрывшийся нежен, но ты
Нежнее, чем скрытные эти цветы,
Когда, только краешком губ улыбаясь,
Сияньем небес озаряешься ты.

Мне жаль, не написана песня о том,
Как чистишь посуду озёрным песком.

Послушны тебе и наш дом,
и наш стол.
Без воли твоей не вскипит и котёл.
Как жаль, не написано
песни прекрасной,
И я для той песни слова не нашёл.

Мне жаль, не сказала
певунья-домбра,
Как ты на базар поспешаешь с утра.
Я часто бываю на тоях-пирах,
А ты в это время в домашних делах,
И мыльная пена вскипает в корыте,
Как пена морская в тугих парусах.

Мне жаль, что не сказано слово моё,
Как ты, раскрасневшись,
стираешь бельё.

И всё же, в потоке земной суеты,
Свой дар, свой талант
не затаптывай ты,
Ведь Слово твоё отзывается эхом
В сердцах благодарных –
они не пусты.

Мне жаль, не написана песня о том,
Как Словом любой открываешь
ты дом!

Кто в помыслах чист,
кто душою высок,
Такой человек для тебя, словно Бог,
Стоишь перед ним,
как в молитве пред Тенгри,
И рада, что он посетил твой порог.

Мне жаль, не написан
прекрасный дастан,
Как ждёшь ты гостей –
щедр твой дастархан!

Я знаю, коль ты обернёшься назад,
Слезами засветится нежный
твой взгляд:
Я много обид причинил тебе, знаю!
Но больше всего я в одном виноват:

Я песни прекрасной сложить
не сумел,
Тебя, как весенний цветок, не воспел...

КӨҢІЛ

Өлшемменен түсті жерге қар бүгін,
Отырып ап,
Ойға аласың барлығын,
Ойыңдағы бар мақсатты, арманды,
Тірлігінде іске асырып қалды кім?

Бәрі-бәрі жаратылған өлшеммен,
(Азамат та жоқ болады ел сенген).
Уақыт – әділ төреші ғой қашан да,
Аз ғұмырың уақытпенен өлшенген.

Кімдер өткен уақыттан жеңілмей,
Өлім деген айдаһарға берілмей,
«Ықыласқа бойламайды найза да»,
Өлшенбейтін жалғыз нәрсе –
көңіл ғой.

МЕРА

Поглядел я в окно –
и в тот миг осенило меня:
Выпал утренний снег, выпал в меру –
ни мало, ни много.
Так и в жизни у нас:
не хватает ни века, ни дня,
Чтоб до целей любых, до мечты
доводила дорога.

Кто довольным ушёл?
Кто спокойно покинул живых?
Всё отмерено в мире.
Всему есть на свете границы.
Не тверди, что границ
не найдётся у мыслей твоих
И что Время безбрежно,
коль к вечности разум стремится.

Но отмерена Жизнь.
Что за польза в грехах суеты?
За войною – война, злая зависть,
успехи, карьера...
Жизнь научит отбору.
И ты у последней черты
Свою меру поймёшь и узнаешь,
зачем тебе мера...

АЛАТАУ

Еңсең биік, тұлғаң үлкен, қарасам,
Бұл табиғат жемісі ғой орасан.
Мен өзімді бақытты деп санар ем,
Баурайыңда күн кешуге жарасам.

Биік шыңың асқақ және айбарлы,
Етегіңді бақытты ел жайлады.
Құйқылжыған құстың ғажап үнінен
Жаным менің үлбірек сыр байлады.

Таңнан тұрып алғаш сені көремін,
Көремін де кеудеме жыр өремін.
Қараймын да асқақ алып тұлғаңа,
Сенің мәңгі екеніңе сенемін.

Шыңың биік, төңірегің терең құз,
Көрдің талай істерді де келеңсіз.
Тау болмаса, дала сәні келмейді,
Өмірім де өмір емес өлеңсіз.

Алатауым, көркің әйбат, шынар-ау!
Тағдыр бізді талай-талай сынар-ау.
Арманым не баурайыңа, әйтеуір,
Жағып кетсем мәңгі сөнбес бір алау!

АЛАТАУ

Ты гордым станом
подпираешь твердь,
И нет сравнений, чтоб тебя воспеть.
Ты величав – щедра к тебе природа!
Когда бы вечно был достоин я
Жить у твоих подножий,
жизнь моя
Была б счастливой
рядом с небосводом!

Манят вершины грозные твои,
А пенье птичье волшебство таит –
Вливают в душу
нежность птичьи трели.
Трепещет сердце, и само поёт.
И как же благодатен тот народ,
Что возле гор воспитан с колыбели!

Проснусь – и первым вижу я тебя,
И я пою, весь белый свет любя!
Обманчив мир. Когда уйду отсюда,
В моих остановившихся зрачках
Останешься ты, в солнце и снегах,
Мой Алатау, наших песен чудо!

Перевод
Надежды Черновой.

ЖЕР-АНАМЕН ТІЛДЕСУ

Сен маған сүйкімдісің, жарық далам,
Күнде өзіңді көруден жалықпағам.
Өн бойымды өзгеше сезім билеп,
Мен осылай күн сайын шабыттанам.

Шабыттанам, жаным бір күйге енеді
(Мен емеспін адамның күйгелегі).
Сенің ыстық ақ шағыл топырағында
Талай рет табаным күйген еді.

Мен содан рахатты алатынмын,
Жаным жайлау, бір әнге салатынмын.
Төсінде ұшқан жапалақ, қарғаның да
Тілейтінсің талмауын қанатының.

Тілейтінсің дауылдың болмағанын,
Тілейтінсің гүлдің де солмағанын.
Тілейтінсің жер басқан пенделердің
Бақытсыздық басына қонбағанын.

Сенің арқаң – жүргенім күліп-тасып,
Жүргенім де достармен иықтасып.
Сен арқылы шерімді тарқатамын,
Қалса егер көңілімді күйік басып.

Қандай ғажап, төбемде –
мәңгі аспаным,
Ал жанымда –
жайдары жолдастарым!
Жабырқаусыз жүрегім соғып тұрса,
Онда өзіңе жаныммен жалғасқаным.

Мен осылай өзіңмен күнде өсемін,
(Бар ма, сірә, қараңғы түнге сенім).
Сен арқылы бойыма қуат алып,
Ғасырыммен, ғарышпен тілдесемін.

Ардақ тұтып қастерлі қадіріңді,
Қуанса да, болса да жаны мұңды,
Сені мәңгі аялап өтер адам,
Сыйласаң да қойыннан қабіріңді.

РАЗГОВОР СО СТЕПЬЮ

О степь моя,
я счастлив день за днем
Тобою жить, уехав – возвращаться,
Чтоб в твой покой,
как в вечность, погружаться,
Чтобы ступни обжечь твоим огнем –
Песком барханов раскаленно-белых.
О степь моя, твой горизонт не мерян,
И тяжело зерно твоих полей.
Ты матерью мне ласковою стала,
Я льну к тебе своей песчинкой малой,
Моя душа сливается с твоей.

О, пусть тебя бураны не терзают,
О, пусть твои цветы не вымерзают,
Пусть не устанут крылья легких птиц,
Пусть песнь твоя не ведает границ.
Она жайляу по весне простерлась,
Она Хан-Тенгри вековая гордость,
Она бурлит и льется через край!
О степь моя! Душа моя! Внимай!
Ты мне друзей надежных подарила,
И не твоя ли вековая сила
Вошла в меня,
как в ножны входит меч? –
Мне эту силу множить и беречь.
Мудреешь ты – и я с тобой мудрею,
С тобой делюсь я юностью своею,
Хоть знаю, что наступит день и час,
Когда не разлучит ничто уж нас –
Когда ты мне объятия откроешь,
Расступишься,
разверзнешься, застонешь
Во всей великой горечи своей.
И стану я твоей частицей малой,
Твоей песчинкой,
лепесточком алым,
Зерном тяжелым золотых полей.

ҚҰШТАРЛЫҚ

Тауға қарап еңсемді көтеремін,
Күнге қарап кеудемде от өремін.
Аққу көрсем келеді аялағым,
Жетім көрсем келеді жетелегім.

Жасыл орман секілді жастық шағым,
Мен ешкімді ешқашан жатсынбадым.
Тағдыр – тірлік қиындау сапарымда
Ұшырмасам болды да бастың бағын.

Ала бұлттар –
айықпас мұңдарымдай,
Ал нөсері –дауылпаз жырларымдай.
Жарқ етіп бір жоқ болған
жасындарың –
Айтылмаған қыздарға сырларымдай.
Жұлдыздарың сияқты құндыздарым,
Бетімнен кеп өбеді түнгі ызғарың.
Қара түннің патшасы – Ай секілді
Жинап алған жанына хор қыздарын,
Хор қыздары дегенім –
жұлдыздарың.

Сыңғырлаған бұлағың – күлкім менің,
Бұлағыңдай сыр шаштым, іркілмедім.
Күндіз-түні ойлаймын, туған елім,
Өтпесе деп із-түссіз бұл күндерім.

МОЛОДОСТЬ МОЯ

Мне горы расправляют плечи,
И солнце кровь мне горячит,
И шум деревьев лаской лечит,
Когда печалью жизнь горчит.

О юность! Ты мой лес зеленый,
В котором не смолкает жизнь.
И молодой, кудрявой кроной
Вслед за тобой тянусь я ввысь.

Моя печаль прольется тучей –
Придет стихам, как ливням, срок.
Я песнь любви для самой лучшей,
Как туча молнию, берег.

Я звезды взял в ориентиры
В своей простой земной судьбе.
Открыто думаю о мире,
Пишу открыто о себе.

Пусть будут помыслы высокими!
И кронами стремясь в зенит,
Родной земли питаясь соками,
Пусть не напрасно лес шумит!

Перевод
Любови Шашковой.

Улыкбек ЕСДАУЛЕТОВ

Родился 29 апреля 1954 года в селе Улкен Каратал Восточно-Казахстанской области. Окончил факультет журналистики КазГУ и Высшие литературные курсы. Писатель, поэт, переводчик. Автор более 15 книг, в том числе избранного в двух томах и собрания сочинений в шести томах. Автор текстов многих популярных современных казахских песен. В переводе на русский язык вышли сборники стихов «Перевалы Алтая» и «Ахиллесова пята», а также книги «Заман-ай» (на китайском) и «Сердце мое – любви столица» (на киргизском).

Секретарь правления Союза писателей Казахстана. Член Госкомиссии РК по присуждению Государственной премии, член Постоянного Совета Конгресса литературных журналов тюркского мира. Почётный член национального Союза писателей Кыргызстана, член международной Академии поэзии тюркского мира. Неоднократный победитель республиканских поэтических состязаний, лауреат Государственной премии РК, премии Ленинского комсомола Казахстана, Фестиваля поэзии тюркоязычных стран, международной литературной премии «Алаш», премии «Алтын жұлдыз» Академии журналистов Казахстана. Кавалер Золотой Есенинской медали. Награжден орденом «Құрмет».

ТАБИҒАТ САЗЫ

Көгілдір таулар, көк таулар,
Көзімнің ұшын шектеген,
Баурайы – бақша, бақ-баулар,
Етегі қырат, көк белең.

Гүлөрім ашып іреңін
Жайнап бір қапты жағалау.
Бұлақ та сұлу дүниенің
Табанын сүйіп ағады-ау.

Бозторғай сазы төгілген,
Буыныңды алар масайтып.
Осынау өндір өмірге
Кетерсің қалай қош айтып?!

Батыста жүзген қызыл бұлт,
Күнменен күліп қоштасқан.
Мұнарын көктен сырылтып,
Дидарын міне ашты аспан.

Қиялдап кейде отырам,
Қиыла қарап көкке мен.
Сөйлеймін бұлттың атынан
Жаңбырым барда төкпеген.

Ақын ба шабыт отынан
Жанып бір, еріп кетпеген?!
Адам ба тәйір, сұлулық
Санасына әсер етпеген?!

Жүрерсің қалай бұл жерде
Біреуге деген өкпемен?!

Біреуге деген қызғаныш,
Біреуге деген кекпенен?!

Сұлулыққа да санасы
Тазармас жанды жек көрем.

МЕЛОДИИ ПРИРОДЫ

Наших гор голубых краса,
Обрамляющая мой взгляд...
На отрогах твоих – леса,
У подножья – сады шумят.

Огоньками маки цветут
И не гаснут даже в ночи.
И смеются, и вниз бегут,
И скалы целуют ручьи.

Ах, как жаворонок поет...
Опьяняет душу, звеня.
Как прекрасен, полный красот,
Этот мир, что вокруг меня.

Вот поплыли вдаль облака,
Вот их розовый край исчез,
Словно сдернула чья-то рука
Пелену с голубых небес.

Я на небо тогда смотрю,
Все ищу ответ в глубине:
Я от облака говорю,
Коль не пролился дождь во мне.

Разве можно бездумным быть,
Не излиться и не сгорать?..
Человеком как можно быть
И прекрасное не познать?..

Как ходить по этой земле,
Только ненависть затая?
Как обиды копить во мгле
И не слышать смеха ручья?.

И людей, чьи души пусты,
Вас,
Не любящих красоты,
Отвергаю всем сердцем я!..

Перевод М. Кабакова.

ҚАЗАҚСТАН

Арыстандай айбаттым,
Жолбарыстай қайраттым,
Аспандаған байрақтым,
Қанша жұлдыз жайнаттың,
Қанша бұлбұл сайраттың,
Қазақстан, ардақтым!
Тұлпарыңның шабысын,
Домбыраңның қағысын,
Күңіренткен тау ішін,
Дарияңның ағысын
«Сүйем!» десем – бәрі шын,
Қазақстан – намысым!
Әрбір тасы – киелім,
Әр уығы – жүйелім,
Ән кернеген жүрегін,
Күй кернеген тиегін,
Сары алтыннан сүйегің,
Қазақстан – жыр елім!
Шаңырағың – шырағым
Топырағың – тұмарым,
Ғаламда жоқ сыңарың,
Ғажайыбым, жұмағым,
Басы таза бұлағым,
Басылмайтын құмарым,
Қазақстан – қыраным!
Айың тусын оңыннан,
Күнің тусын солыннан,
Жұлдыз жансын жолыннан,
Басыңа бақ орнасын,
Қыдыр болсын жолдасың,
Құдай сені қолдасын,
Қазақстан – көз жасым!..

КАЗАХСТАН

Ты, как лев, могуч и силён.
Хваткой тигра ты наделён.
Реешь в небе славой знамён,
Зажигаешь звёздный огонь,
В соловьиных песнях рождён
Казахстан – мой великий дом!

Где тулпары быстрее твоих?
Глас домбры твоей грозен и тих.
Цепи гор молчаливых, крутых,
Волны бурные рек родных
Я люблю от ногтей младых.
Казахстан! Я ничто без них!

Каждый камень – мне дар святой.
Каждый колышек – ратник мой.
Твоё сердце – в песне большой.
Ты – мелодии чудной строй
И струн перезвон золотой,
Казахстан!
Очаг мой родной!

Шанырак твой – света поток,
А земля – святыни исток.
Где найдётся такой уголок –
Тайна мира, загадка, рок?
Ты кристальный целебный глоток
Наших чаяний, славы, тревог.
Ты велик, Казахстан, и высок!

Пусть сияет справа луна,
Слева солнцем озарена,
Будет звёздами жизнь полна!
Обрети же счастье своё.
Пусть Кыдыр с тобой рядом идёт,
Пусть Аллах тебе милость даёт,
Казахстан – утешенье моё!

Перевод с казахского
Е. Амеди.

* * *

Апа, мені оятшы ерте бүгін,
Баяғыдай қой жайсын тентек ұлың,
Бозторғайдың жадында жүрген болар
Ұя бұзар ылаңды еркелігім.

Мал жапырған жазықтың көкорайын,
Жалаңаяқ, жалаңбас аралайын.
Жусағанда жусанға жуас қойлар,
Жас шалғынға жантайып демалайын.

Қара шашым желменен желбіресін,
Ту сыртымнан қарақтап, елжірерсің.
Туған жерге ұлыңның ынтық жанын
Сен түсініп, тек қана сен білерсің.

Таң нұрында, даланың жаңбырында
Құштар ем ғой саяқсып қаңғыруға.
Қорықпа, Апа, мен саған ораламын
Табанымның тікенін алдыруға!

* * *

«Разбуди меня завтра рано...»
С. Есенин

Разбуди меня утром рано,
Вновь я выгоню в степь овец.
В блестках утреннего тумана
И полынь, и степной чабрец.

Я пройдусь босиком по травам,
По зеленым, сплошным, кудрявым,
И к тебе вернусь, наконец...

Упаду в густотравье, взглядом
Встречу жаворонка вдали.
Лягут сытые овцы рядом
На горячий песок земли.

Я топтал луговую зелень,
Гнезда жаворонков зорил.
Лишь покинув, родную землю
Я мучительно полюбил.

Чуть закрою глаза, как тотчас
Вижу вольности ветерка.
Материнские смотрят очи
Нежно-нежно издалека.

Дождь соломою кроет крыши –
Ходит с солнцем по спинам крыш.
Я вернусь к тебе, мама,
Слышишь?
И ты боль мою утолишь...

Перевод
Надежды Черновой.

ҚАРТ ПЕН ҚЫРАН

Әшім қарт аралатты тауды маған,
Апарды Марқакөлге жаудыраған.
Қамшымен құсты нұсқап
көкте жүрген
«Бұл, – деді, – кәрі бүркіт –
шәулі, балам.

Байқашы анау шыңның керегесін,
Құз тастың қуысынан не көресің?
Сол тұста шәулі бүркіт ұясы бар,
Қоздырған қанатсыздың делебесін.

Қиядан көзін салған дарияға,
Қантүбіт балапан бар сол ұяда».
«Алайық арқан байлап балапанын,
Бастаңыз» дедім қызып қарияға.

«Тәйт, құсты құлданамын
дейтін кімсің?
Қызыққан киеліге кейпің құрсын!
Сен де бір қантүбітсің! –
деді Әшімхан, –
Қырандар еркін туған –
еркін жүрсін!»

БАЛЛАДА О СТАРЦЕ АШИМХАНЕ И ОРЛИНОМ ГНЕЗДЕ

По Маркаколя изумрудным скалам
Старик Ашим меня в поход увлек...
Вдруг, ткнув камчою в синеву,
сказал мне:
– Тот старый беркут –
гнездовой, сынок.

А ну всмотрись в прилавок того пика!
Что за казну он средь камней укрыл?
Ведь там гнездо устроил
беркут-птица
На зависть всем, кто хищен,
но бескрыл.

Там, устремляя жадный взор
в долину,
Кровавой пряжей кормятся птенцы...
– Начните же!
Подвяжемся ремниной,
Возьмем птенцов,
и будем молодцы!..

Восстал тут дед, разгневан,
крут и кряжист:
– Ты кто такой, чтоб судьбы
их вершить?!
Запомни ты, сырье для
красной пряжи:
Рожденный вольным –
вправе вольным жить.

Перевод Е. Амеди.

* * *

Маңайда маңып мизамы
Маужырап жатыр сары күз.
Күзеуде, киіз үй жаны –
Тікені толған кәріғыз.

Әуре боп әуес ісімен
Шырпып жүр кемпір ши құрғақ.
Бұлдырап бұлттың ішімен
Барады құстар қиқулап.

Қарайды қырға қарт шығып,
Көзінде күздің тамшысы.
Қарайды күн сап мәрт жігіт
Қолында қысқа қамшысы.

Еміс те еміс саздарың,
Әуелеп ұшқан құстар-ау.
Өте де шықты-ау жаздарың
Қайтесің, ғұмыр қысқалау...

Қысқалау, бірақ ғажап тым,
Құстар-ау, соны біліңдер.
Қыздары құсап қазақтың
Төркіндеп келіп жүріңдер!

ПЕРЕЛЕТНЫЕ ПТИЦЫ

Весь мир пронизан нынче паутиной,
Она сквозит над сизою долиной.
Средь облаков плывет,
колеблясь, клин,
И зыбок день от песни журавлиной.

Вблизи жилья, на выпасе осеннем,
Степной татарник осыпает семя.
Старуха копошится – режет чий,
И птичий плач плывет,
плывет над всеми.

Седой старик маячит над холмами,
Туманит осень взгляд его слезами –
Печальны слезы осени...
С холма
И юноша следит за журавлями.

Летите ввысь, за полосою света!
Жизнь коротка,
промчалось ваше лето,
Но нет прекрасней жизни ничего,
И в песнях птичьих
лишь она воспета.

Пронизан плач тоскою и любовью.
Придет весна, одарит землю новью.
Как дочери замужние домой,
Спешите, птицы, к отчему гнездовью!

Перевод Надежды Черновой.

ЖАПЫРАҚТАР ЖЫРЫ

1. Жаз өтті

Жаз өтті жас дәурендей
жарқыл қағып,
Қызықтан қайран шақта тартынбадық.
Толқынға киіп-жарып қойып кеттік,
Тұрмадық әр нәрсенің артын бағып.

Жаз өтті көкіректі құлазытып,
Тағдырдан көп ұтылдық,
Біраз ұтып.
Иненің жасуынан уақыт сусып,
Ұстаудың табылмады лажы түк.

Жаз өтті –
Өкінуге үлгермедік, –
Шоқ шайнап,
Мұз жаладық,
Күнге өрледік.
Көкірек суынған соң, дүниенің
Көзге ыстық тартатынын
білген бе едік?!

Әр ұрпақ өз жазында сайрандамақ,
Тұнжыр бақ,
Тұрғаныңмен жайраңдап-ақ.
Басқа үйде не күтерін қайдан білсін,
Бір үйден сыйлы аттанған
қайран қонақ?!
Жаз өтті...

2. Қараша. Соқпақ

Қараша...
Қыр астында – қыс ылаңы,
Көкжиек көлбетуде құсын әлі.
Қайыңдар қоштасуға қолын созып,
Сап-сары саусақтарын ұсынады.

Күмбезден көзін салған
Күн де ойланып,
Тұрғандай албырт
шаңын қимай, налып.
Шалғыны ұйпа-тұйпа бақ ішінде,
Жол жатыр ерсіл-қарсыл
шимайланып.

Соқпағын әркім салар өз жөнімен,
Күні ертең шөп басарын сезгенімен.
Көрінер қонған бақыт қонбағандай,
Оған да көнбіс жүрек төзгені жөн.

Жас буын өздерінше салар соқпақ,
Тірліктен сыбағасын алар шақтап.
Көз нұрын,
Жүрек отын сөндірместен
Бір ұрпақ бір ұрпаққа қалар сақтап.

Соныдан соқпақ салып тырбанасың,
Берер деп тағдыр түбі бір бағасын, –
Қалды ма,
Қалмады ма келешекке,
Соңына жүрген адам бір қарасын...

3. Күн өрмегі

Шомылдырып бұлттарды шұғылаңа,
Күн еңкейіп барады құбылаға.
Батқан күн мен атқан оқ
қайырылмасын,
Қанағатсыз қу көңіл ұғына ма?

Келеді де кетеді осылай күн,
Өтерінен өмірдің шошымаймын.
Қысқа жіптің күрмеуге келмесіне
Көзім жеткен
Тағдырдан не сұраймын?!

Өмір басын иеді өрлеп барып,
Жолығар жұрт бұлаққа
шөлдеп талып.
Кәусарына біреулер тамсанады,
Таңдайында біреудің кермек қалып.

Татқандаймын кәусарын,
Кермегін де,
Не жетпейді ендеше өр көңілге?
Құбылада – Алтын Күн –
өрмекші тұр,
Алтын торлы өзінің өрмегінде.

4. Не бердің?

Күн жауды ақ сабаумен сабап келіп,
Артынан аспан шықты садақ керіп.
Жаздағы бар қызықтың төлеуіне,
Тоғай тұр алтындарын санап беріп.

Аз беріп, көп алады тағдыр дәйім,
Өтерсің өте шыққан жаңбырдайын.
Сезбейсің жауырыныңның
жер қапқанын,
Деп жүріп алысқанға алдырмайын.

Жастықта қанша мәрте қыбың қанды,
Салмадың қанша азапқа
шыбын жанды?!

Төккен тер,
Көз майыңның құны қанша,
Құр босқа қанша қайрат
шығындалды?!

Безбеңдеп бар тірлігін пенделердің
Өзгермес өз заңымен дөңгелер Күн.
Жаздағы бар қызықтың төлеуіне,
Бақ берді жапырағын,
Сен не бердің?

5. Өртенген жапырақтар

Буалдыр будай түтін буып бақты,
Желкек жел сейілтпек боп
қуып бақты.
Қызусыз қу жапырақ қоздап жанып,
Бұрқырап бықсуға да жуықтапты.

Барады бұлдыр түтін бақты аралап,
Ағаштар ойланады отқа қарап.
Жауыз от жапырағын жалмап жатыр,
Жыл сайын жалмаса да жоқ қанағат...

Сарғайған сар жапырақ – өткен күнің,
Үзеді уақыт жасап өктемдігін.
Аспанға ағаш құсап талпынасың,
Уыстап қалмақ болып көктем нұрын.

Қаласа – алдына сап елпектетер,
Дей алман тағдыр күшін
«ертек, бекер».
Жиып ап жапырағыңды ол
Күзің жетсе
От қойып өзегіңді өртеп кетер!..
Естимісің, Прометей?!

ИЗ ЦИКЛА «ПЕСНЬ ЛИСТЬЕВ»

1. Лето прошло

Лето прошло, а за ним –
молодые лета.
Черпали радость горстями,
не зная предела.
В жизнь мы бросались,
как в бурную реку с моста,
Что будет после – об этом душа
не болела.

Лето исчезло,
и горечь осталась в груди.
Некогда шумные,
нынче живем втихомолку.
Быстрому времени рады б сказать:
«Погоди!» –
Только оно проскочило,
как нитка в иголку.

Лето прошло – пожалеть
не успели о нем.
Были всеядны – и пламя,
и лед поглощали.
Дом за спиной оставляя,
к другому бредем,
Беды нас ждут или радости –
знаем едва ли.

Лето прошло...

2. Ноябрь. Тропа

Ноябрь...
И тяготы зимы совсем близки.
На юг летят пернатые скитальцы.
И не унять березе дрожь руки –
Озябшие подрагивают пальцы.

И лето было, и была весна,
И молодость была, да все исчезло.

Неразбериха троп обнажена
В саду осеннем и в траве облезлой.

И все же мы тропу торим опять,
Хоть завтра ж зарастет она травою.
Былого счастья нам не испытать.
Но сердце стало терпеливей вдвое.

Из тысячи дорог одна – для нас,
Чужой судьбы, пусть лучшей,
нам не надо.
Огонь души, пока он не погас,
Спешим отдать тому,
кто с нами рядом.

И на тебя, который, путь торя,
Идет вперед, судьба глядит украдкой.
Оставишь след – и значит,
жил не зря.
Вот в этом смысле
надо жить с оглядкой.

3. Солнечная паутина

Солнце спешит на запад
путем закатным.
На горизонте тучи
бронзой омыл закат.
Сердце, угомонись,
их не вернуть обратно –
Солнечный круг и пулю,
пущенную наугад.

Дни друг за другом вслед
тянутся вереницей,
С одним из них в свой черед
и я уйду заодно.
Чего же еще хотеть,
если успел убедиться:
Концы с концами свести
вряд ли мне суждено.

Жизни моей траектория
уже отмечена спуском,
Но в тишине вечерней
песня ручья звончей.
Он восхитил однажды
кого-то медовым вкусом,
Кому-то казался горьким –
один и тот же ручей.

Изредка мед я пил, чаще –
настой полыни,
Только меня от жажды
этот ручей не спас.
Как золотой паук, солнце сидит
в паутине,
И смотрит мне прямо в сердце
его всевидящий глаз.

4. Доброе лето

Промчался ливень и вдали растаял.
Упругим луком радуга легла.
О лете вспомнив, роща золотая
Ему свое богатство отдала.

А мы судьбе за счастье
чем заплатим,
Когда листом осенним, золотым
Мы станем падать на своем закате
И жесткости земли не ощутим?

Судьба дает, но и берет сторицей.
Ушедший дождь не позовешь назад.
Боролся, жил...
И как могло случиться,
Что ты к земле лопатками прижат?

О молодом припомним
сумасбродстве,
Где силы те, потраченные зря?
В твоих глазах уже не свет, а отсвет,
И в сердце стынет ветер ноября.

Весы добра и зла протянет солнце:
Которую – из двух бездонных чаш?
У рощи много золотых червонцев,
А ты-то чем судьбе своей воздашь?

5. Сгоревшие листья

Вьется по саду удушливый чад,
Тянется к высохшим
желтым растеньям.
И без того бы их сжег листопад,
Выстелив землю узором осенним.
Корчатся листья и гибнут в дыму.
Осени неисчислимы потери.

Сад этот отдан на откуп ему –
Алчному и ненасытному зверю.
Дни промелькнувшие – та же листва.
Время срывает их неумолимо.
Где она, прежних небес синева,
Скрытая пологом едкого дыма?

Ветру я верю и верю судьбе,
Ведь велика ее сила над нами.
Осень однажды нагрянет к тебе,
Высветит душу своими кострами...
Вот и во мне, как внутри очага,
Жарким огнем заметалась пурга.

Перевод
Лидии Степановой.

АҚЫНДАР ТАҒДЫРЫ

Қажығали Мұхаметқалиевке

«Жет, ойбай!
Жылан шақты жас баланы!..»
Жыландай суық хабар осты Ананы!
Ісінген саусағынан сәбиінің
Сорды уды
Біткен Ана басқа амалы...
Сырмаққа түскен сәби сұлай барып,
Сәт сайын өңі кірді шырайланып.
Анаға –
Қомнан ауған шаңырақтай
Дүние бара жатты шыр айналып...

Дөңбекшіп,
Сол Ананың баласындай,
Дүние,
Байыздашы аласұрмай.
Денеңе у дарытпай емдеп алар
Тағдыры Ақындардың дәл осындай!..

СУДЬБА ПОЭТОВ

Кажыгали Мухаметкалиеву

«Быстрее лети!
Твое чадо змея укусила», –
Услышала мать эту страшную весть.
Из пальца распухшего
яд она выпила весь –
И детское тело оставила
черная сила.

Ребенок лежал на кошме,
но уж пятился мрак,
И жизнь возвращалась –
вершилось великое чудо,
А перед глазами у матери
небо-шанрак
Кружилось, упав со спины
золотого верблюда.

О мир, ты – ребенок.
И в то роковое мгновенье,
Когда для спасения лишних
не будет минут,
К руке твоей хладной поэты
губами прильнут
И выпьют весь яд,
и исполнят свое назначенье.

Перевод Д. Новикова.

ҮЛКЕН ҚАРАТАЛ

Ауыл осы өзім талай жыр еткен,
анау үйде қоңыраудай шыр еткем,
анау қырда көкейімді ой тесіп,
арманымның маңдайынан күн өткен,
мұнда тұңғыш табын сезіп қайғының,
тұңғыш рет танысқанмын түнекпен,
айтылған серт, алысқан қол ада боп,
аққан жұлдыз тура тиген жүректен.

Сонау тауда бұлақ болып басталдым,
мынау жонда
мен өзімнен қашқанмын,
ат іздеуге алыс шығып, адасып,
құс жолына түсіп кеткем аспанның,
анау бақта, аясында жас талдың,
махаббаттың әліппесін ашқанмын,
тұңғыш рет тәуекел деп тас жұлып,
тұңғыш рет тауым қайтып,
жасқандым.

Мынау мектеп түйген маған қабағын,
оқытқан сол алғаш үміт сабағын,
айлы түнде тұңғыш рет жыр жазып,
шабыт керген көкірегімнің шанағын,
у да емесін, бал да емесін байқадым,
ішіп көріп өкініштің шарабын,
жан-жүрегім тігісінен сөгіліп,
оңашада ай нұрымен жамадым.

Ауыл осы,
ұям осы мен ұшқан,
артық маған жердегі бар қоныстан,
менің ізім бар әлемді шарлап кеп,
ауылымның көшесімен тоғысқан,
келіп тұрмын
тыртық-тыртық жүрекпен,
келгендей боп көрінбейтін соғыстан...
апам қайда, атам қайда, қайда әкем,
шағымды бұл
көрмей ме екен толысқан?

БОЛЬШОЙ КАРАТАЛ

Вот аул, о котором стихи я слагал,
Вон дома, где мой голос звенел,
Вон предгорье, куда я ходил и мечтал
Обрести свой высокий удел.
Здесь впервые познал
я всесильную грусть,
Что берет нас в безвыходный плен,
Здесь пожатие рук, упоение уст,
Звездным блеском ты благословен!
Вон гора, начинался я там с ручейка.
Вот долина, где я от себя ускакал,
Там бродил я,
отыскивал лошадь свою,
Но внезапно совсем
в Млечный Путь я попал.
Вижу рощу, где юность моя расцвела,
Там уроки любви мне природа дала,
Первых трудных шагов
неподъемный урок.
Здесь впервые ошибка стыдом
меня жгла.

Вот и школа, что строго учила меня,
Окрылила надеждой мой путь.
Здесь впервые однажды
при свете луны
Слово-песня наполнило грудь.

Если пьешь постоянно печали вино –
лечишь ядом и медом.
Но мне не дано
Излечиться такими
простыми вещами:
Лишь сиянье луны снимет боль,
лишь оно!

Вот аул, вот гнездо. Из него улетел
Я когда-то. Летел я, куда захотел.
Но куда бы я путь свой
направить ни вздумал –
Он приводит в аул мой.
Таков мой удел!

Вот я снова в ауле, а сердце стучит.
Я стою, как незримого фронта боец...
Где ты, мама? Где дед мой,
мудрейший старик?
Где ты, видишь ли сына,
мой добрый отец?

Перевод Е. Амеди.

СӨЗ

Сөзбен жүздестім. Сөзбен таныстым.
Сөзге ғашық боп, жата-жабыстым.
Сөздің сиқыры билеп бойымды,
Сөзбен уланып, сөзден бал іштім.

Сөзден от жақтым, ошақ лаулаттым.
Сөзден оқ жонып, жебе заулаттым.
Аңғырт азуды айға біледім,
Албырт көңілді қарға аунаттым.

Сөзге сендім мен. Сөзге семірдім.
Жаным-тәніммен сөзге берілдім.
Сөзден оқ тиді, сөзден жығылдым,
Сөзден қуат ап, сөзге жегілдім.

Сөзбен алыстым. Сөзді кемірдім.
Сөзден шаршадым. Сөзден жеңілдім.
Еттен өттің ғой, сүйекке жеттің ғой,
Сөзеке, сонша саған не ғылдым?..

СЛОВО

Увидел я слово. Сдружился я с ним.
Влюбился. За ним по пятам я ходил.
Словесного яда испив, чуть не умер.
Словесного меда отведав – ожил.

Из слов добыл пламя и пищу варил.
Лил пули из слов и по недругам бил.
Со знаменем-словом
ходил я в походы,
Со слов и судил, и прощал, и казнил.

Поверил я в слово.
Стал словом хиреть.
От слов за слова был готов умереть.
Застреленный словом,
упал я в слова,
Чтоб словом воскреснуть
и словом – истлеть.

Схватившись со словом
в неравной борьбе,
Остался без слов. Покорился себе.
Вконец допекло неуемное Слово,
Которого мне не хватает в судьбе.

Перевод Е. Амеди.

Родилась в посёлке Теренозек Кызылординской области. Окончила Кызылординское женское педучилище им. М. Маметовой и отделение художественного перевода Литературного института им. М. Горького. Автор сборников стихов «Гүлжайна», «Мейір», «Біздің жақтың аспаны» и других. В 1992 году стала победителем (в коллективе авторов) конкурса на создание нового текста Государственного Гимна Республики Казахстан. Награждена орденом «Құрмет».

Жадыра ДАРИБАЕВА

* * *

Абырой тілеп таңды атам атырған,
Әрбір күнін тағзым етіп батырған,
«Бала берсең, сана бер» деп тілеумен,
Келешектің жайын ойлап, аh ұрған.

«Жұқтырмағын өн бойыңа жаман ат,
Аздырмайды адамзатты қанағат»,-
деп үйретіп отыратын қарттарым,-
«Риза болсын әр ісіңе жамағат».

«Қарғыс сені өтер, бәлкім, айналып,
Ұрпағыңа келер, бірақ, қайғы алып,
Қия басқан шағы түсер есіне,
Кейбіреудің бағы қалса байланып».

Таптамайтын ешкімнің де намысын,
Алушы еді кілең жұрттың алғысын,
Сиреп кетті сол қарттардың қатары
Ниеттері кейінгіге дарысын.

Ақ тілегі қабыл болып бабаның,
Сағы сынбай келген туған даланың,
Ізгілікті ұялатсақ жүрекке,
Талайы әлі туар еді дананың.

Әр пенденің өмір жолы –құбылыс,
Қуат беріп, қолдайды оны Ұлы Күш,
Құнықтырып, кердеңдетіп алайда,
Хақ жолынан тайдырмасын ібіліс.

* * *

Мой дед молился день и ночь
Не ради личных благ:
Просил Всевышнего помочь
Честь сохранить, как стяг;

Для дел благих прибавить сил,
Чтоб совершить их мог.
И Бога возблагодарил –
Услышал его Бог!

Дед не хотел в грядущий год
Наслать великих бед
Для тех, кто вслед за ним придет.

Мои родные старики,
Учили вы меня,
Что зло, отпущено с руки,
Придет тропой огня.
Тебя, возможно, обойдут
Проклятья стороной
И пощадит житейский суд,
Но сбудется иной.

Небесной карою падет,
Велик он или мал,
Твой давний грех, забытый тот,
Что приговором стал.

О нем ты вспомнишь, чуть живой,
Когда, судьбой сражен,
Единственный ребенок твой
Падет, и сгинет он.

Не унижавшие других,
Достоинство хранят
Святые старцы – помнят их
И средь народа чтят.

Все меньше этих стариков,
Но свет их не погас.
Как остов юрты держит кров,
Так держат они нас.

И если мы укореним
Добро в сердцах своих,
Услышит мир и Степь за ним
О многих мудрецах.

Быть может, это неспроста –
Не пала духом Степь,
Что предков светлая бата*
Сбылась – в ней наша крепь.

Я тоже к Богу день и ночь
Молитву возношу:
Творец, прошу тебя помочь
Творить добро, прошу
Сберечь в душе и свет, и честь.
Пусть да поможет Бог,
И молодым пошлет он весть
О лучшей из дорог;
Пусть приумножится в пути
Достоинство отцов,
Пусть день грядущий впереди
Поднимет светлый кров.

Да не нарушится вовек
Ритм радостный сердец,
Ему послушен человек,
С рожденья по конец.

* * *

Тамырларды
тереңдерден нәр алған,
Жүруші еді атам қорғап арамнан.
Ұмыт болып ұрандатқан қанша сәт,
Өшпей қойды сол өнеге санамнан.

Тұқымы деп текті ата-бабаның,
Көзі ғой деп кеткен жақсы ағаның,
Талай жанның мерейлерін өсіріп,
Халқым жерге тигізбейтін табанын.

Бағалау бар,
(жағымпаздық бір бөлек),
Көлеңкелі болар ма еді бәйтерек,
Мезгілімен нәр алмаса жерінен,
Өспесе егер күн нұрына еркелеп.

Асылдарды аластауға асықтық,
Қанша ұрпақты
«байдікі» деп жасыттық.
Қалай білмей келдік
біздер сонша жыл,
Соның бәрі екендігін пасықтық.

* Бата – благословение, молитва-благодарение.

Жайсаңдарды жау санадық,
жайраттық,
Сатқындарды
тайраңдатып, сайраттық.
Қырып, жойып ақылдысын, алғырын,
Елдің сорын жанашырсыз қайнаттық.

Ақырында өнеге жоқ, жалын жоқ,
Болыппыз да қалыппыз-ау қалың топ.
Бәріміздің жаттарымыз бір жарғы,
Мәз боламыз, әйтеуір, деп қарын тоқ.

Құнарлы да, тұмарлы едік, қайтерсің,
Айтуға да көбейді ғой жәйіт ерсі,
Қоқыраңдап доқ көрсету халқына,
Қай тәлімге, қай ағымға сай келсін?

Мәңгүрттерді көбейттік-ау парықсыз,
Білімдіге әбден біздер «жарыппыз»,
Ана тілдің жауып тастап қазанын,
Өгейліктің астына от жағыппыз.

Мұның бәрі тексіздіктің кесірі,
Қирап жатса керексіз боп бесігі.
Не болмақшы есіл елдің жағдайы,
Жылап жүрсе зеректісі, жетігі.

Тамырларды тереңдерден нәр алған,
Жүруші еді атам қорғап арамнан,
Ұмыт болып ұрандатқан қанша сәт,
Кетпей қойды сол өнеге санамнан.

* * *

Мой дед, молясь
и слыша голос горний,
Родной язык хранил средь языков.
Глубинные оберегал он корни
От сора, от зловредных сорняков.
Я помню его подвиг перед Богом,
Хоть время шло и позабыто много.

Потомки дедов благородных были
Любимцами, народ их наш берег,
И как зеницей ока дорожили
Наследниками тех, кто был высок,
Кто светел был,
кто был возвышен Богом,
Хоть время шло и позабыто много.

Ценить – не значит льстить.
Возьмите древо,
Да будет ли раскидистым оно
Без почвы родины и без напева
Весенних птиц, без солнца, что полно
Любви и ласки? Лик его – от Бога,
Хоть дни пройдут и позабудут много.
Но изгнаны, унижены, убиты
Все лучшие, кого народ берег,
За то, что они были родовиты,
И невдомек нам, темным, невдомек,
Что стали мы ничтожны перед Богом,
Хоть век ушел и позабыто много.

Кто духом чист –
назвали мы врагами,
Предателей – до неба вознесли.
Мы самых лучших погубили сами,
Приют духовный сами подожгли.
Мы свой народ оставили без Бога,
Хоть время шло и позабыто много.

И вот уж без традиций, без примера,
Во всем единогласны и пусты,
Бредем толпой безликою и серой,
Довольны тем, что сыты животы.
Манкурты мы, покинутые Богом.
И новый век. И позабыто много.

Когда-то были мы другим народом,
Честь талисманом душу берегла.
В каком ученье под небесным сводом,
Где сказано, и есть ли похвала
Сынам-убийцам, преступившим Бога,
Хоть шли века и позабыто много?

Сыны, что хорохорясь, устрашали
Народ свой,
Степь свою, нужны ли нам?

Они родную колыбель сломали
И выкинули, как ненужный хлам.
Что будет с нами?
Кто мы перед Богом?
А дни идут и позабыто много…

Безграмотною чернью изувечен,
Народ мой, ты впустил
неправду в дом,
Когда, закрыв котел родимой речи,
Костер разводим под чужим котлом.
И стонут те, кто прозревает Бога,
Хоть дни идут и позабыто много.

Мой дед, молясь
и слыша голос горний,
Родной язык хранил средь языков.
Глубинные оберегал он корни
От сора, от зловредных сорняков.
Я помню его подвиг перед Богом,
Хоть все прошло
и позабыто много….

АРУАНА ДҮНИЕ

Шымылдық әппақ, әппақ қар,
Шағылысқандай сезіммен...
Арыңды мәңгі сақтап қал,
Кең пейіл дүние – бозінген.

Қия алмай сені жан жатыр,
Жәудіреп жұлдыз – жанары,
Дедің бе: «дәйім аңсағыр»,
Бергенде баста батаны.

Аршын бел арман аңсатты,
Жарқылы отты жасындай.
Адуын жандар шаршатты,
Ашуы қайтпай, басылмай.

Азсынып жазды жүргенде,
Күндердің көбі бұлт болды.
Шер төгіп аспан шерменде,
Көкірегіме мұң толды.

Көзімді ашып көргенім,
Ынтықтырдың-ау ылажсыз,
Білсем де барын өлшемің
Кейпіңді көріп тұрақсыз...

Бәрібір саған құмармын,
Аруана – дүние, ақ шабыт,
Қойнына түнек құлармын,
Қолыңнан бір күн аттанып...

СВЕТ АРУАНЫ*

Белый занавес – белый снег…
Если чувства в себе этот свет
Отражают, то будет сохранна
Твоя честь.
Добрый мир сокровен,
Как верблюдица – бозинген,
Как священная Аруана.

Мы не в силах расстаться с тобой.
И глядит небосвод голубой,
Звезды – очи с любовью великой:
«Всей душой устремляйся ко мне,
Будь со мной наяву и во сне!» –
Мы тебя узнаем с первым криком.

Выше благословения нет,
С ним приходим мы, о белый свет!
Но как много я в жизни блуждала:
Предавали надежды меня,
Жег мороз посильнее огня,
И объятий дорог я не знала.

Путь обманный ветрами избит,
Словно злятся они от обид –
До чего же короткое лето!
Горевала о нем я пока,
Солнце скрыли стеной облака,
Ни тепла не осталось, ни света.

* Аруана – одногорбая, чистой породы мать-верблюдица.

Небо бременем носит печаль.
Стала часто небесная даль
Слезы лить о пристанище бренном,
И тоска в мое сердце вошла.
Только я не сгорела дотла,
Белый свет, ты со мной неизменно!

С первым вздохом моим
ты со мной!
Я прильнула к тебе всей душой,
Хоть и знаю –
безмерно пространство,
Изначально там все сочтено,
Перемен твое Время полно,
И не знает твой лик постоянства.

Все равно я навеки твоя,
Белый свет, Аруана моя,
Ты моих вдохновений создатель!
Хоть и знаю, когда-то уйду
В тьму безвестную и пустоту
Из твоих благодатных объятий…

* * *

Айтпасқа да болмас, тегі,
Мен секілді нәзік жанды,
Мен секілді ғашық жанды,
Еркелетсең болмас па еді?..

Көлеңке де ұзарыпты,
Жазылар деп ескі жара,
Жүргенімде жанып шала,
Көңілімде мұз қалыпты.

Шуағыңды аямашы,
Сыннан әлі өтпедім бе?
Жаныңа нұр сеппедім бе?
Тоңдым енді, аялашы...

* * *

Долго-долго я молчала,
но сказать пришел черед:
Разве нежная, как утро,
разве полная любви,
Разве миру я такая не нужна,
и обнесет
Он меня счастливой чашей,
и не вспыхнет свет в крови?

Вот и тени удлинились,
и приходит ночь за днем…
Пока верила я в счастье,
в излеченье старых ран,
Пока тлела, не пылая,
не горя живым огнем,
Зазвенели в сердце льдинки,
и зимы пришла пора.

Разве жизни испытанья
много раз я не прошла?
Не жалея, раздавала
я тепло своей души.
А теперь сама продрогла
без ответного тепла,
Подари же каплю ласки,
мои слезы осуши…

* * *

Жарқырап тұр мына маңғаз дүние,
Мың жыл бұрын болған осы күйінде,
Жұлдыздар да би билеген қуанып,
Ай қараған наздана да, сүйіне.

Есіркеуді сұрап жүріп ескі айдан,
Жарылқауды күткен бабам
жаңа айдан,
Мәңгі ғұмыр сүрмейтінін білсе де,
Сан тілегін тілей берген Құдайдан.

Үміт, үрей жанды ұшырып қаңбақтай,
Кейде, тіпті, баққа жетпей бармақтай,

Құштарлықтан құмар көңіл күлдіреп,
Пенде өтер ұлы өмірді ардақтай.

Тылсым әлем қарап бізге шат күліп,
Тарту күшін жердің қойған арттырып,
Өлшеулі өмір сыйлаған соң адамға
Арманын да бергенде ғой шақ қылып...

* * *

Мир величавый, лучезарный!
Вот так же радовал он взгляд
Тысячелетия назад –
Плясали звезды вспышкой зарев,
И, освещая темный сад,
Луна кокетливо глядела –
И хороша, и влюблена,
Но тает месяцем она
Во тьме небесного предела.

И провожая серп луны,
И новолуние встречая,
Задабривая, привечая,
Среди небесной тишины
Луну просили предки наши
О милостях, о полных чашах.

Нет вечной жизни у живых,
Но все равно Творца просили,
В недуге и в здоровой силе,
О тайных чаяньях своих:
Да сбудутся!
Им нет числа…
И душу туго спеленали
Надежды, страхи и печали,
Которые сожгут дотла.

Добыть хоть крохотное счастье
Душа стремится вновь, она
Незримо будет сожжена,
Обугленная этой страстью.

В могилу сходит человек,
И в час последний прославляя
Великой жизни дар без края,
За веком приходящий век.

Таинствен мир, на нас глядящий,
Но он, лучистый от щедрот,
Людской испытывает род,
Перед Всевышним предстоящий.

К своей земле прикован ты,
Повсюду ждут земные двери.
Но если смертным срок отмерян,
Зачем нет меры у мечты?

* * *

Бар табиғат күбірлесіп,
сыбырласып, сырласып,
Анау шымшық сауысқанға болып
қалды шын ғашық.
Жылт-жылт еткен тышқан көзі
жаналғышы – мысықта,
Құйттай құстар шаттанады,
таңдай қағып, шуласып.

Дүние-думан есіртеді, еліктіріп, елітіп,
Қойғанын-ай бар тіріні
бір-біріне телітіп.
Ағыл-тегіл алабұртып,
желіктірген ғұмыр-бақ,
Алатыны-ай бір-ақ сәтте
қақпаларын бекітіп.

Сана сыйлап адамзатқа
жарылқамай басқаны,
Мейіріммен, шапағатпен
тек нұр болып шашқаны,
Тоқсан тоғыз есімінің
мәнін ашып Құдірет,
Жүзіншісін жадымыздан
неге алып тастады?

Мәңгілікті ұқпақ түгіл,
түсінбейтін бір-бірін,
Жұмыр басқа Жаратушы
қалай ашсын шын сырын,

Жүре берсін деген шығар
шыр айналып жерменен,
Іздеуменен құпиясын
ашылмайтын құлпының.

Барлық дүние күбірлесіп,
сыбырласып, сырласып,
Анау шымшық сауысқанға
болып қалды шын ғашық,
Жылт-жылт еткен тышқан көзі,
жаналғышы – мысықта,
Құйттай құстар шаттанады,
таңдай қағып, шуласып...

* * *

Все в природе наполнено
шепотом тайным,
Бесконечной беседой
наполнены дни.
Глазки мыши сверкают,
следят с замираньем
За движением кота –
неразлучны они.

Вот в сороку влюблен воробей
бесшабашный,
Вот, дивясь и ликуя, друг другу спешат
Рассказать об увиденном
юркие пташки,
И звенит голосами полуденный сад.

Жизнь дурманит, бурлит,
за собой увлекая,
Все живое сплетая в единый клубок.
Этот праздничный,
бурный, не знающий края
Бесконечным нам кажется
Жизни поток.

Только вдруг, в один миг,
все ворота запрет….

Человеку дал разум Творец,
все живое
Обделив этим даром,
но Он от щедрот
Озарил всех добром и любовью.
Почет
Всем на пиршестве Жизни,
на радостном тое!

Он открыл свои тайны,
владеющий ими,
Все свои девяносто и девять имен,
Но сокрыл навсегда свое сотое имя….
Сокровенное,
мог ли доверить нам Он?

Ведь не только что Вечность,
а даже друг друга
Мы не можем понять
за отмерянный век,
Потому и решил Вседержитель:
По кругу,
Вслед за тайной,
с землей пусть кружит человек.

Нет разгадки у тайны, но нет и покоя:
Ее тщится весь век человек разгадать,
Только облако тайны скользит,
золотое,
Несказанно и неуловимо опять….

Перевод с казахского
Надежды Черновой.

Родился в 1958 году в ауле Женис Жанааркинского района Карагандинской области. Работал в различных газетах и журналах, заместителем главного редактора газеты «Қазақ әдебиеті», главным редактором Казахского радио. Автор сборников стихов «Листья моей души» (1988), «Крылья птицы» (2001), «Простые стихи о любви» (2006), сборника статей «Корни моей судьбы» (2008). С 2007 года – первый заместитель председателя правления Союза писателей Казахстана. Лауреат международной литературной премии «Алаш» (1999), международной премии турецких литераторов (2001). Награжден золотой медалью им. С.А. Есенина (2009).

Галым ЖАЙЛЫБАЙ

АҚ СИСА

(поэмадан үзінділер)

Бисмилла рахмани рахим,
ал бастадым,
Жанымның жарқыратып
алдаспанын.
Бар еді, бауырым-ай,
алда асқарым,
Жалы еді арғымақтың жармасқаным.

Тамыздың тамылжытып
таңғы аспанын,
өрейін өршіл өлең,
Ар дастанын,
Арналы өзен еді жалғасқаным,
Бисмилла рахмани рахим,
ал бастадым.

Жүйіткісін жүйрік жырым Құлагердей,
Көнерген көңілім бар құба белдей.
Кешеден бүгінгіге жеткен өлең
Қаз мойын қасиетті құрама ердей.

Шабыттың шалқып
жанар шырағы өлмей,
Білгенге біздің ғұмыр бір әлемдей.
Несіне жыр қыласың деп ойлама
тұншыққан тұрғыласым тұма көрмей.

Сызылтып сыр айтайын мұрагердей,
Сөзімнің арасынан сына бермей.
Құла дүз құзғын қонар құзға айналса
Құлагер қайтеді енді құлап өлмей.

Ақынды аяла аспан,
аяла күн,
төр етіп төскейінді саяладым.

Көлінде Жасыбайдың сайран салып
Ақбеттен асқақтаттым Баян әнін.
Жасыл бел,
жасыл әлем,
сая бағым,
айдында аққуымды аяладың.

Жыр етіп алдыңа әкеп жая аламын,
Қазақтың қай алқабын,
қай алабын.
Баянсыз баяны бар бақи күннің
Баянды ғұмыры бар Баянаның.

Баянтау!
Баурайың ән,
бағың дастан,
көркінді жыр етеміз жаңылмастан.
көздері көлдерінің жәудіресе
айнымай қалады екен қарындастан.

Көлдері аумай тұрса қарындастан,
Баянды бар ма әлемде сағынбас жан.
Асық боп өтері анық Ақбеттауға
ғашық боп осы өлкенің маңын басқан.

Күні алау көңіліннің шаңын басқан,
Түні анау
бақыт тербеп,
бағыңды ашқан.
Айынан аспандағы арай саулап
Сайынан Сарыарқаның сағым қашқан.

Сәлдесін түн көтерсе,
сәл ойланып,
таңдары атады екен арайланып.
Төсіне Ақбеттаудың тұмар қадап,
көшіне бабалардың қарайладық.

Тағдыры талайсыз да,
талайлы анық,
Күндердің керуенімен талай налып
өткен көп,
өмір сеуіп өркеніне –
Біздің де көшімізге қарайла, жұрт!

Жасыбай!
Жағаңа кеп аялдадық,
тағдырдың тамырында қан айналып.
…«Баянаула басынан бұлт кетпеген»
Баянаула басына бақ айналып.

* * *

Баянаула басында бал қарағай,
Үмітімнің үзігі жалғана ма-ай?
Қайғы-мұңға салды да қайығымды
айдынында тербеді арман-арай.
Қызығы жоқ қысының қар борамай,
Ала қашар Алқоңыр
алға қарай.
Абыржыған көңілге көктем сеуіп
тамылжыған тамызы таңға қарай.
Баянаула басында құр балалы,
Балапанын қорғаштап мұңданады.
Тұғырыңның құт көшер маңайынан
ғұмырыңның бітпесе шырғалаңы.
сұрғылт тірлік телісе мұң наланы,
таусылған жұрт қайтеді
күнде амалы,
«Баянаула басында балалы құр»
Баурайында тал қайың ырғалады.

Ойға батқан сыр тарттым орманынан,
Әулиетас, Найзатас, қорғанынан:
топ терегі толғанып томсырайып
тобылғысы бастады толғанып ән.
Ізін кессем бабамның өр, бағылан,
соқпақтары салады жолға бұлаң.
«Баянаула басында балалы құр»
қызғыш құстан аумайды көл қорыған.

Тар жол,
тайғақ кешулі қиындықтың,
Бәрін жеңдің,
Жазмыштың сыйын күттің.
Тұлпарыңнан тұсамыс алынбаса
Ұрпағыңнан мызғымас ұйым күттің.
Тұрмағасын басында
дүйім құт күн,

күдері жал күндердің
күйін күттің.
тоғайтады көңілінді
тоқсан толғау –
соны айтады баласы Сүйіндіктің.

«Өтеді екен дүние қас-қағымда,
ойнап-күлген жарасар
жас шағында»…
Аяны бар Мәшhүрдің түсіне енген
Баяны бар таңбалы тастарында.
Қырандары шың-құздың бастарында,
Бұқар баба жырының астарында.
Сұлтанмахмұт,
Жүсіпбек,
Олжас болып –
Асуынан Ақбеттің аспадың ба?
Жиендері бұл елдің жұлдыз Шоқан,
Қаныш, Әлкей, Шәкені асқарында.
Баянаула басынан бұлт сейілсе
Жұлдыздары самсайды аспанында.

Дала расы жаралған ақық,
Ардан,
Баламасы Баянның
Ақын,
Арман.
Өріміне өлеңнің өкінбейін –
Қапияда мергендей қапы қалған.
Тірлігіңнің аты өмір,
Заты жалған,
Керуен соққан күндердің
Хаты қалған.
«Ақ сиса» ақын Мұса өткен
Ақбеттауда –
«Мұстапасы Шорманның
атын алған».

* * *

«Биікте көк тәңірі,
Төменде қара жер жаралғанда,
Екеуінің арасында адам баласы жаралған...»
«Күлтегін» ескерткішіндегі жазу

Сау тұрғанда қара жер,
Көгім, Күнім,
Өріп берем өлеңмен өмір гүлін...
Баян жайлы аңыз көп осы өңірде
Баян еткім келіп тұр соның бірін.

Арай сүйіп аймақты
Ар тұнғандай,
Шұғылаға шуағы шарпылғандай.
Адам Ата – Хауа Ана кезікпей-ақ
Қасиетті қара жер бар тұрғандай.

Өткені өлең Баянның,
сыры – ертегі,
Онсыз қазақ қалайша күнелтеді.
Адамзат аз, Құрлығы саз заманда –
Екі қауым ел жайлап бұл өлкені.

Жаз кеп қалып соңынан
Күз кеп қалып,
– сен – деп қалып бір-бірін
– сіз – деп қалып.
Екі қауым ел жайлап бұл өлкені
Ғұмырының баянын іздепті анық.

Тірлік шіркін көкпар ма, аламан ба?
Адам кейде ұқсайды жаралы аңға.
Шұрайлы да шырайлы жерді көріп
Екі қауым басыпты: – Мен аламға.

Таласыпты көркіне таңдай қағып,
Таңдай қағу аяғы дауға айналып.
Алақандай атырап дауға айналса;
Егіз жатқан екі жұрт жауға айналып.

...Қасиетіне бас иген қатынасқан,
Бөлекшелеу жаралған заты бастан.
Осы өлкеде көріктің көрігіндей
Әппақ Ана болыпты ақылы асқан.

Ақиқатын айтайын сөз бергенде ел,
Таразылап өздерің безбендеңдер!
Әппақ нұрдан жаралған Ақ Ананы
– Бай АНА – деп атапты көз көргендер.

Аян болып бұл талас аумағына,
Батырына сұрапты сауғаны да,
Игі-жақсы жиылып Бай Анадан
Кесім сұрай келіпті дауға мына.

Бізге жеткен осылай толғақ аңыз,
Санамызда сарғайтпай толғанамыз.
Ақ самалға сүйгізіп ақ жаулығын
Арналы сөз бастапты сонда Анамыз:

– Ай, ағайын, абайла!
Мәмілеге дау көнбесе
айналады дамайға.
Бірлігіңе ендеше
Бітім керек қалайда.
Палуандарың белдессін,
Жамбы ату да – қиын сын.
Ел сонымен елдессін
Жер жеңгенге бұйырсын!»
Айтып өмір өлеңін,
Жұрт тарапты мамырлап.
Ақ Ананың дегенін
Ақ батадай қабылдап.

Байламды ойдың байыбы нұр естіріп,
Көңіліне көгершін ілестіріп.
Екі қауым жүйрігін жарыстырып
Екі қауым палуанын күрестіріп.

Жазирасы жаhанның жалғап қызық,
Кеш батқызып,
Содан соң таңды атқызып.
– Жеңгендерің жерге
ие боласың – деп
Мергендерін сынапты жамбы атқызып.

Ай сығалап Алаштың түндігінен,
Екі қауым байланған кіндігімен.
Күн артынан керуен күн жылжысын
Асып кете алмапты бір-бірінен.

Тірелген соң тұйыққа тұйғын ері,
Бірін-бірі ала алмай шүйлігеді.
Шетен даудың шетіне шығар емес
Жақсылары екі елдің,
игілері.

Қайырламай тірліктің кемесінде,
Қарсы жүзіп толқынға келесің бе?
Шешімімен,
Кесектеу кесімімен
Қалды мәңгі сол аңыз ел есінде.

– Ертеңі бар елміз ғой, өсер егіз,
Толып тұрған жазуға пешенеміз.
– БАЙ-Ананың ауылы болсын мәңгі
Көгермейді дауменен көсегеміз.

Кең өлкенің ырысы жатар асып,
Емес бізге дау-дамай Ата кәсіп.
– Бай-Анаға баянды болсын – айтты
Батар кеште екі жақ баталасып.

...Төбел күнде төсінен күй ұққасын,
Бабаларым бауырында
ұйықтасын!
Бай-Ананың Баянды ұрпақтары
Баянтауға өтеді иіп басын.

Іздегенде мұхиттан мұрамызды,
Құба жонды қиялап, Құла дүзді,
Баянаула, БАЙ-АНА, Баянауыл
Тарқатайын осылай бір аңызды.

* * *

...Басыңнан өтті білем тасыр заман,
Көгінен қара нөсер басылмаған.
«Ақ сиса» – ән биігі қазақтағы
Зұлмат пен зорлығыңа бас ұрмаған.

Баянтау – жер асылы, Жыр тәңірі,
Шындыққа шырай беріп шырқар ұлы.
«Ақ сиса» –толқын-толқын керуеннің
Басынан көкке ұмтылған сұңқар үні.

Жалғассам жалғаныңа жалған дер ме,
«Ақ сиса» – аққу әуен арман көлде.
«Ақ сиса» – жаяулықтың жармасқаны
Аттының шаужайына жан дәрменде.

Жаралған бір білерім дала нұрдан,
самалы айналады саналы ұлдан.
«Ақ сиса» – ақ дүниеге іңкәр болып
Өнердің өр толқыны жағаны ұрған.

Самсаған сарыбелдің санатында,
«Ақ сиса» – ән ішінде дара тұлға.
«Ақ сиса» – қарашада қайтқан қаздың
Арман боп сусылдаған қанатында.

Аттылар қай кезде де асқан заман,
Жаяудың жанарынан жас парлаған.
«Ақ сиса» – Байжанұлы бабамыздың
Рухы Ақбеттаудай аспандаған:

«... Ақ сиса, қызыл сиса, сиса, сиса,
Жарасар камзол сұлу белін қиса.
Шорманның Мұстапасы
атымды алып
Атандым сол себептен Жаяу Мұса.

Ақ сиса, қызыл сиса, сиса, сиса,
Қалмайды кімдер жаяу зорлық қылса.
Жиылып орыс, қазақ қашқын дейді
Көрермін ақыр бір күн күнім туса.

Жаныма батқандықтан ашынамын,
Мен неге жаяумын деп басыламын?!
Малым жоқ Шорман айдап алатұғын
Қорлығын Мұстапаның
паш қыламын...»

Жаяудың көрген күні құса, нала,
Қанатсыз биікке құс ұша ала ма?
«Қалмайды кімдер жаяу
зорлық қылса»
Соны ерте сезініпсің, Мұса баба.

Қасиет табылады қай арнадан,
айдынға қайық салса аяулы арман.
Шорманның Мұстапасы атын алса
Мұсадай «Ақ сиса» –
ақын жаяу қалған.

Ай нұрын аялаған асыл күйдің
Рухынан от оранып, Жасын кидім.
Аттыны ат үстінен домалатқан
«Ақ сиса» аруағыңа басымды идім...

БЕЛЫЙ СИТЕЦ

(«Ак сиса»)*

(Отрывки из поэмы)

* * *

Во имя Всевышнего – начинаю,
сверкает заточенная душа,
страна от края лежит до края
Баян-Аула и Иртыша…

Мой брат, у нас впереди вершины!
Несётся август, как аргамак.
Я стих сплетаю – так жизнь решила! –
из полноводных ручьев в горах!

Как конь ретивый, несется песня,
вдохни старинных поверий дым…
Я начинаю дастан чудесный –
О, бисмилла рахмани рахим!..

А вдохновение, словно пленник,
в душе, постигшей мир и века…
Что делать, если мой современник
не знает чистого родника?

Я сохраняю любовь и веру,
не вбить промежду словами клин!

* «Белый ситец» («Ак сиса») – песня известного народного певца и композитора Жаяу Мусы, прадеда Олжаса Сулейменова.

Что делать бедному Кулагеру,
куда скакать среди мёртвых глин?

Пусть степь не станет аэродромом
для приземленья тупых ворон…
Поэт обласкан родимым домом,
в родное небо навек влюблён.

Лелей и пестуй, Солнце, поэта!
Поэт, душою не остывай! –
я из Акбета пропел куплеты
на вольном озере Жасыбай!

Зелёный мир – это сад блаженный,
где лебедь белая на волне,
здесь жизнь, не ведая поражений,
смысл вечности открывает мне…

Для Бай Аны этот мир воскресный
и расцветающий на глазах!
Любой простор превращает в песню
влюблённый в мирную степь казах.

На склонах вечного Баян-Тау
мы воспеваем прекрасный взор,
когда озёра, весною тая,
похожи так на глаза сестёр…

Озёра – вечные наши сёстры.
Глаза Баян, как в степях костры…
Пусть камни на Акбеттау остры,
по ним ступала нога сестры!..

И в смерти не разлюблю Акбеттау…
Кто не печалится по Баян?!
В родном краю я иду по краю –
как пыль, стирая с души туман.

А ночь тебя наполняет счастьем,
даря удачу и свет луны,
борясь в камнях Сарыарки
с ненастьем,
как миражи, разгоняет сны…

Вот ночь уходит, а с нею думы,
что наполняют ночную тьму,
и утро медленно и угрюмо
приподнимает свою чалму…

Кочевья предков! В степях туманы!
И на груди Акбеттау свет
напоминает про караваны
народных горестей и побед.

Не забывай про своё кочевье,
не забывай про свой Путь, Народ,
всё остальное – просто никчемно,
и только память ведёт вперёд!

О Жасыбай! Ты опять уснуло,
кровь по сосудам бежит, легка,
а на вершинах Баян-Аула
судьбой стреножены облака…

* * *

К ним сосны тянутся колкой хвоей.
О, если б можно связать узлом
моей надежды обрывки, кои
качают лодку печальным сном…

Зима тосклива без снегопада –
буран замёл земляной тандыр,
но рвётся в будущее – так надо! –
играя гривой, конь Алконыр!

А на весенних моих вершинах
уже токуют тетерева,
от переплеска крыл журавлиных
хмельная кружится голова…

Ужель не станем с тобой счастливы?
Грусть и уныние до конца?
Не зря по склонам склонились ивы,
берёзам радуются сердца!..

Лес мне доверит любые мысли –
от Найзатаса и Коргана,
над тополями миры повисли,
и песня таволги чуть слышна.

Я обернусь на дороги предка –
как величава его стезя!
От птичьих песен качнулась ветка –
чу! – это чудо спугнуть нельзя.

Ты победил, одолев потёмки,
путы распутав, нащупав путь,
веруя в то, что твои потомки
в каждом мгновеньи отыщут суть…

Пусть не всегда ты ловил удачу,
но вдохновения ждал всегда,
«Жизнь пролетает, смеясь и плача:
юные надо ценить года!» –

Так говорил нам сын Суюндика,
так озарения ждал Машхур,
так над вершинами сокол дикий
вьётся на крыльях великих сур.

Ты миновал перевал Акбета,
воистину будущим становясь,
словно предсказаны в песнях деда
Султанмахмут, Жусипбек, Олжас…

Каныш, Алькей и Шакен – утёсы
народной истины на века,
над степью ходят ветра, как косы,
и расступаются облака…

Дети страны, над которой светит –
не угасая! – Звезда Чокан*,
тучи расходятся – небо метит
благословенный звёздный чекан.

Славная степь создана из камня –
он драгоценен, степной Агат,
не потому ли навек близка мне
совесть певца и его талант!

Бренная жизнь, как путь каравана.
Долго хранится ли память дня,
что у акына Мусы – сын Шормана
взял и похитил его коня?..

* * *

…Суть тенгрианства жива от века:
черная почва – и неба синь,
а между ними – Сын человека
был создан,
как явствует «*Кюльтегин*».

Покуда степи неуязвимы
и не порушены небеса,
стихами царствует между ними
великолепный акын Муса.

В степях метельных ветров излишек,
но не сдаётся упругий стих:
здесь о Баяне легенды дышат,
хочу поведать одну из них…

Заря целует планету в темя –
Замри на солнечной стороне!
Адам и Ева ещё в Эдеме,
земля священная вся в огне…

Былое – в заповедях Баяна,
без них не смог бы прожить казах.
В степях у вас украдут барана,
вы не поймёте, когда и как…

Здесь две соперничали общины
за плодородный кусок земли,
эх, наши женщины и мужчины
подчас неправедно жизнь вели…

Из-за участка в ладонь размером
друзья собачились, как враги, –
да разве можно таким примером
возвысить душу под вой пурги?

Как не склониться печальной ивой
пред грубой жизнью в те времена…

* Здесь имеется в виду великий сын казахского народа Чокан Валиханов.

Но в нашем крае самой красивой
была от века Аппак Ана.

Ей просто не было равных в мире –
светла, как Матерь, и так умна,
что люди разные говорили,
как справедлива Аппак Ана!

А двух общин разгорались споры,
и вот, платок белоснежный сняв,
она решила пресечь раздоры
и проявила свой твёрдый нрав:

– Ах, осторожней, братцы,
не надобно ругаться,
в совместном состязанье
проявите дерзанье,
пусть борются батыры,
пускай поют акыны,
пускай ликуют зрители,
получат победители
кусок земли с ладонь –
и разожгут огонь!
Две разные общины,
нам нужен общий мир,
вы станете едины –
зовите всех на пир!

Так взмахом белого жаулыка
она примирила крутые лбы,
в степи наездники мчались лихо
и метко целились по жамбы.

Веселье длилось сплошные сутки,
соревновались борцы страны,
заря сияла, а в промежутке
неслись могучие скакуны!

Батырам времени было мало
себя проявить, как велит душа…
И снова, вкрадчивая, вставала
луна Алаша*, так хороша!

Общины связаны пуповиной,
её никак разорвать нельзя,
вдруг осознали враги повинно:
на самом деле они друзья…

Зачем, как ястребы, друг на друга
они летят, не жалея сил?
И замирает окрест округа,
родные степи и неба синь…

Погибнет истина в этом споре,
общины, в сущности, близнецы,
зачем в огромном житейском море
против теченья гребут гребцы?

Да будет благословенна дружба,
да будет благословенен мир –
он – то единственное, что нужно,
и был объявлен весёлый пир!

…пусть мирно спят дорогие предки,
они не зря нам даруют суть,
на склонах ветер колышет ветки,
день-караван пролагает путь.

В былом мы ищем своё наследство,
как океан, разметалась степь,
я знаю эти легенды с детства,
а кто не знает – тот сердцем слеп.

* * *

Ты пропустил этот мир сквозь сердце
бессмертным праведником, Муса,
и «Белый ситец» –
твоё наследство! –
поют казахи как «Ак сиса»!

Вершина песенного искусства,
как сокол, рвущийся к небесам,
бог песни, кюй вдохновенный
чувства
дарует милость своим сынам.

* Алаш – казах, земля казахов.

Как лебединая песня – высясь,
как бренный мир – до наива мним,
над степью слышится «Белый ситец»,
чтобы помочь землякам своим.

Ах, «Ак сиса» – это гимн свободе
и марш украденных лошадей,
когда хватаешься за поводья
в своём бессилье среди людей…

Степь сплетена из травы и солнца,
сквозняк тревожит её сынов,
дорожной юрты откинь оконце –
и «Белый ситец» взметнётся вновь!

Когда над степью косяк гусиный –
белеет крыльями в темноте,
то «Белый ситец»
с нездешней силой
напоминает нам о мечте…

Хороший всадник всегда в почёте,
а Безлошадный всегда в слезах,
вы «Белый ситец» опять споёте –
Байжанулы оживёт в степях.

Наш гордый предок –
великий слухом,
он создал песню – степной канон,
Муса воистину крепок духом,
как Акбеттау скалистый склон!

«Ак сиса, кызыл сиса, ситец белый,
вот и поясом затянется красавица,
я остался без коня, но без веры
никогда степной казах не останется…

Ак сиса, кызыл сиса, белый ситец,
произвол тебя оставил без лошади,
вот и стал ты беглецом – пеший витязь
бедных родичей
на рыночной площади.

Я горюю, Мустапою унижен,
безлошадный –
в нищете да опасности, –
только где мой конь –
гнедой или рыжий?
Предаю унижение гласности…»

Без крыльев птица взлететь не может,
вот и осталась Мусе печаль,
и это душу акына гложет,
печальной песней несётся вдаль.

Да, ты почувствовал это рано,
мой гордый предок, певец Муса,
коня пропажа – такая рана,
её врачует лишь «Ак сиса»…

Как лунный отсвет среди потёмок,
как отблеск молнии грозовой –
твой дух воспримет дальний потомок,
склоняя голову пред тобой...

Перевод
Сергея Мнацаканяна.

Родился 18 апреля 1965 года в селе Кызыл-Агаш Аксуского района Алматинской области. Окончил факультет журналистики КазГУ и Казахский государственный юридический университет. Трудовую деятельность начинал корреспондентом молодежной газеты «Лениншіл жас». Работал в фонде «Матай-фонд», турецко-казахстанской газете «Zaman-Қазақстан», Министерстве иностранных дел РК (имеет дипломатический ранг 3-го секретаря), Агентстве РК по делам государственной службы, АО «КазТрансОйл», журнале «Мұнайлы Қазақстан», в ТОО «Телевидение Астаны», «Издательском доме «Рауан» и канцелярии Премьер-Министра РК. Автор поэтических сборников «Пір мен пырақ» («Пророк и Пегас»), «Көктемсіз жыл» («Год без весны»), «Сүмбіле шуағы» («Августовский луч»), романов «Адам-айуан» («Человек-животное»), «Ұяластар» («Кровные братья») и книги повестей и рассказов «Аққекіл» («Белый чубчик»).

Адильбек ЫБРАЙЫМУЛЫ

* * *

Желтоқсанның күндері-ай алашабыр,
Қара суық, дірілдер қара шағыр.
Нарын жақта қалшылдап бура біткен,
Күй кешіп жүр айталық тамаша бір.

Көкжал да оған батпайды
мұндайда анық,
Бой тасалар пәтшағар,
құмды айналып.
Танауратқан немеде ес болмайды,
Түн байланып шабады, күн байланып.

Су ішпейді қырық күн оттамайды,
Маза тауып бір сәтке тоқтамайды.

Көк моразға малынып, шуда қалар,
Қай күн келіп иесі ноқталайды?

Опа таппай маңасың сейілден дым,
Үлек қашса – шаттанып, пейілдендің.
Насырыңды қасыса шөкпей қойып,
Жұлып алдың өркешін кей інгеннің.

...Қара суық, дірілдер қарашағыр,
Қарашағыр – қурай ғой аласа бір.
Нарын құмның құтырған буралары,
Желтоқсан да өтті ғой... Алашабыр...

* * *

Эти дни декабря,
эти перистые облака.
Стынет чёрный бурьян –
в лютый холод ему нелегко.
Но прекрасная песня
доносится издалека,
Над нарынским песком
разливается далеко...

От сухого мороза беснуется,
плачет верблюд.
Даже волк сивогривый
не сунется нынче к нему.
Он, негодник, всё кружит в песках,
всё хоронится тут,
Где безумен верблюд, отчего –
непонятно ему.

И проносится ночь,
и морозный проносится день.
Не пасётся верблюд.
Сорок дней только воду он пьёт.
Нет покоя ему. И
маячит горбатая тень.
А потом недоуздок
хозяин ему принесёт.

Синий снег и верблюд –
он оставит в снегу волосок.
Что за радость в прогулках?
Напрасно старается плеть.
Он не знает, какой от прогулок
бессмысленных прок,
Но уж если сорвётся –
придётся об этом жалеть.

Здесь, в пустыне Нарына,
покажет верблюд свою власть.
Норовистый верблюд,
разойдётся верблюд сгоряча:
На колени верблюдицу
тут же заставит упасть,
Вырвав горб у строптивой,
в морозное небо крича.

Стынет чёрный бурьян
на сухих, на морозных ветрах.
Но бурьян – лишь трава.
И верблюды глядят свысока.
И кричат, и беснуются
в белых нарынских песках.
Вот прошёл и декабрь.
В небе перистые облака...

* * *

Жасырынып
шарбы бұлтқа Ай-сылаң,
Бұғынады. Ұялды екен қайсыдан?
Көкірегін көк жүзінің көк шулан,
Серуендеп.., сезім қанат жайса лаң.

Быжынаған ал жұлдызы Аспанның,
Сыбдыр-сыбдыр
жапырағы жас талдың.
Тынбай, танбай
шырылдайды шілделік,
Қарап тұрып у шапаққа мастандым.

Маңдайымнан аймалайды самалы,
Көңілімді қобалжытты шамалы.
Жүрегімнің шүпілдеген шеріне,
Көктен жұлдыз
шолп-шолп етіп, тамады.

Әп сәтінде-ақ, күйге түстім шырғалаң,
Құшағына тартты әкетіп, бір ғалам.
Шілде түні шымырлатып жүйкені,
Ай-сәулімім ақыл-есті ұрлаған.

Онша қашық емес екен Жерден Күн,
Тәңірілік сұлулықты көрген кім?
Ай-арумен ақ ұлпаға құладым,
...Есім жидым иісінен ерменнің.

* * *

Луна-кокетка спрятала свой лик
За кисеёй ночной, за облаками.
Там притаилась. Застеснялась вмиг.
Кто так смутил? Небесными краями
Волчицей серою по облакам
Моя душа бредёт, беду почуяв...

Как много в небе звёздного песка!
Как листья молодого тальника
Шумят, щебечут, тенями кочуя.
Без передышки говорит июль,
Щебечет и поёт неутомимо.
Печаль моя, что не жалеет пуль
И ранит сердце – выстрелила мимо.

Такой восторг вдруг ослепил меня
В объятьях мира без конца и края!
Срывались звёзды, каплями звеня,
Мою печаль-кручину исцеляя.

Мне лоб ласкает лёгкий ветерок,
Щекочет нервы летней ночи слог.
Ах, вот моя луна! Она сияет.
Все облака-завесы развела.
Украла память, разум забрала.
Бежит, смеётся, всюду догоняет.

В песок степной я с нею упаду,
Как на перину белую в саду,
От запаха полыни опьянею...
И солнце близко – сделай только шаг.
Кто красотой божественной дышал?
Кто пропадал, и кто спасался ею?

АҚ НӨСЕР

Сілбілеп жауын жауды...
Сұрқай ғалам,
Түксиіп, басты еңсені – сырт, айналам.
Сезімнің терезесін тамшы ұрады,
Жан таппай бебеу қағып,
шырқ айналам.
Ақ нөсер апай-топай селдетеді,
Бір сәтке дамылдасаң нең кетеді?
Көк аспан – көз шарасы Ақзер қыздың,
Сағыныш саған деген шөлдетеді.

Сілбілеп жауын жауды түніменен,
Көңілге кірген еді, күнім, елең.
Жымиып бір күлесің, ынтықтырып,
Бітеді – біле алмаймын, түбі немен?

Ақ нөсер ақ жүзінді шимайлайды,
Кеудеме асқындайды сыймай қайғы.
..Кетермін батқан күннің шапағымен,
Өзіннің қылығыңды қимай мәңгі.

БЕЛЫЙ ЛИВЕНЬ

Заструился дождь, летит и брызжет,
В окна чувств моих стучит. Всё ближе
Этот дождь, и вздрагиваю я,
И мечусь в круженье бытия,
Но упорство мною снова движет –
Я единоборствую с дождём!
Белый ливень вдруг меня окатит.
Может, отдохнёшь? Быть может, хватит?
Я в тоске и вечером, и днём...

Я тоскую. Боль сжигает веки.
Мне тоски не утолить вовеки.
Только в даль небесных звёздных сфер,
В синеву глядят глаза Акзер,
И всю ночь с небес струятся реки.
Дни былые смутно вспоминаю...
Чем же всё закончится – не знаю.
Усмехнёшься – и захватит дух.
Засмеёшься – и смутишь мой слух.
И теснит мне грудь тоска без края...

Белый ливень, ливень белопенный,
Лик любимой – белый, незабвенный –
Всё штрихует линией косой –
Хочет зачеркнуть. В огонь заката,
В зарево его уйду когда-то,
Унося с собою образ твой.
Будет он и в вечности со мной...

БАҚҰЛ СӨЗ

Іздеп жүріп ақыр мені тапты өлім,
Қара жер-ау,
неткен сонша қатты едің?
Онысыз да қысылатын кеудемді,
Сығымдайды төрт-ақ құлаш ақ кебін.
Шырқырадым наза батып шымбайға,
Нұрын шашар Ай-ару мен Күн қайда?
Енді екшедім тірлігімді... Опындым,
Күн жұбатып, күнелтіппін, тым майда.
...Көрші бейттен аруақтар келмеді,
Қайтсін олар мендей пақыр пендені.
Бұл жақта да бар екен ғой,
Енді ұқтым,
Тірілердің менсінбейтін мен-мені.
Қара жердің қойнауында қамықтым,
Мойынымда ізі қалды қамыттың.
Ал, әйелім ашып тастап балтырын,
Үстінде аунап
жатыр ма екен мамықтың?
Білем, білем сен де мұңға бөгесің,
Тағдырыңның салғанына көнесің.
Тірі кеуде тіршілігін жасайды,
Шырмап алған ой-санаңды көп есім.
Қиялыңның қатпарлары сан қабат,
Көңіл-көзің енді кімді талғамақ?
Бәрі саған кешірімді, алдымен,
Маңдайыма Ай тұрғызшы балғалап.
...Қабірімнің қабырғасын ес көрем,
Айқайлаймын,.
Барады өтіп, көш – керең...
Өзімнің де өлілердің қасынан,
Бет сипамай өткенімді ескерем.
Осы иманды ой
мұң-назамды таратты,
Әңкүр-мүңкір дүм көрсетті қара атты.
Бір келмедің, өлгеніңде әкешім,
Құйып едім өзің сүйген арақты.
Майланды аузы кәрінің де,
жастың да,
Содан менің жүрегімде жас-тұнба.
...Бұл әлемге сыймай өтіп кетіп ем,
Қалам ба енді
бір төмпешік астында?..

ВИДЕНИЕ

Обыскавшись меня,
смерть меня наконец-то нашла.
Как черна ты, земля.
Почему ты жестока была?
Грудь и так стеснена,
только сжала, за прошлое мстя,
Из холста пелена –
белый саван в четыре локтя.

Возопил я тогда,
утонул в бесконечной беде.
Где же дни и года?
Где моя луноликая? Где?
Всё в цветущем краю
озаряла её красота.
Жизнь просеял мою –
и она оказалась пуста.

Ведь растратил я жизнь
на ничтожные пустяки.
И ко мне не сошлись,
не пришли на поклон земляки.
Им не нужен такой!
И во тьме погребальной земли
Духи умерших мной,
как живые, пренебрегли.

В недрах смертных полей
изнемог я в оковах холста.
И на шее моей след от чёрного хомута.
Вот вдовица в слезах,
плачет, икры свои обнажив.
Что? Прилип этот прах и к тебе?
Стынет жалкая жизнь...

Знаю, знаю, в печали
судьбе покоришься своей.
Всё простится вначале.
Но грудь твоя дышит живей.
Мысли мечутся, скучены,
нет твоим думам числа,
И на лик твой измученный
сетка морщинок легла.

Но откроется дверь
для мечтаний стыдливых и грёз.
На кого-то теперь
ты посмотришь сквозь марево слёз?
И послушна судьбе,
ты отыщешь любовь средь людей.
Я прощаю тебе!
Ты луну на чело мне прибей!

Стены я вспоминаю
могилы моей, и в тоске
Я кричу, я взываю
к следам на горячем песке,
Но не слышит, как взвыл,
но уходит кочёвка живых.
Так же мимо могил,
так же я проходил мимо них,
Без молитвы, руками
не проведя по лицу...
И нахлынет раскаянье,
снова приблизив к концу.
Назидание в нём.
И затмятся слезою глаза.
Будет совесть, как гром,
как небесного гнева гроза!

...Ты ни разу ко мне не пришёл
после смерти, отец...
В моём сердце, на дне,
соль печали – печален конец.
Твоей водки любимой налью –
угощайся, аул!
Стар и млад причастился
и славно тебя помянул.

Тесен мир для меня.
Тесен был и загробный мой дом.
Вышел я из огня.
Поглядел я с печалью кругом.
Что под глиной сырой,
под певучим степным ветерком?
И одно ли перо там осталось –
под тем бугорком...

* * *

Қазақ – Атам, сенің қаның мендегі,
Тарих маған талай теңін теңледі.
Моңғол шапты қансыратып халықты,
Орыс кірді... Ешқайсысы жеңбеді.

Көшпенділер – тәңірінің тұтамы,
Керегенің көгін кие тұтады.
Қас сақ, Қыпшақ –
қашаннан да сол Қазақ –
Әлем деген қара ағаштың бұтағы.

Ұлы жіңгір жаһан жатты жосылып,
Қалың Қыпшақ қаптай өрді қосы – құт.
Күллі кінәз басын иді Далаға,
Қаһарынан қаймананың шошынып.

...Қайран жұртым,
қабырғаңа батты аяз,
Бұ жалғанда бақ-дәулетің тап-таяз.
Өтермісің тіліңді сол таппай-ақ,
Құдай берген ырыздықтан татпай аз.

Түзелмейді, бір қайтқан соң меселдең,
Халық едің ұраны көп, неше өлген.
...Абыр-сабыр
басылмайтын Ақмолам,
Жалғыз өзім кетіп барам көшеңмен.

* * *

Мой предок-казах, твоя кровь –
моя кровь.
Несли мы свой груз. Нагружала
нас вновь
История – наш караванщик угрюмый.
Но Степь мы любили. Вела нас любовь.

Монгол набегал. Выбивал наш народ.
Вторгалась Россия – не кончился род.
Никто нас не смог покорить, уничтожить.
Мы вновь поднимались,
и шли мы вперёд.

Кочевники – Богом ваш путь освящён,
А юрты круглы, как в Степи небосклон.
Кас сак и кипчак – коренные казахи,
Ветвь чёрного дерева в кроне времён.

Великим был путь –
целый мир был у ног,
И густо теснилось жильё у дорог.
Не знали кипчаки уныния – счастье!
И враг устоять перед Степью не мог.

Но грянул мороз! И великую Степь,
И бедный народ мой пробрал до костей.
Случайная гостья в обманчивом мире,
Удача однажды ушла из гостей.

Вот так и пройдёшь
ты по жизни в нужде,
И милости Божьей не сыщешь нигде.
Нельзя изменить, что прошло,
что сгорело,
Лишь пепел чернеет
в степной борозде...

Был дух боевой у тебя, мой народ.
Не раз умирал, но душа не умрёт.
Шумит Акмола. В суете, в суматохе,
Иду, одинокий, и сердце печёт...

* * *

Жарқыраған шаңырақтай шамдалдар,
Әшекеймен әдіптелген заңғар «Бар».
Күңгірт тірлік, әуені ептеп төгілген,
Отырды ішіп, салқын сыра тарландар.

Келесі бір бөлмесі бар безенген,
Өтіп кеткен мына шындық, кезеңнен.
Шаһризада ертегісі түк емес,
Ханшайымдар тыр жалаңаш...
Көз өлген.

Бильярдты сойып жатыр, соқталдар,
Тесік қуып кетеді тас соққанда әр.
Құйымырлар асылады қылымсып,
Оларында ынсап ныспы жоқ таңдар.
Қысылатын, именетін жоқ қарлар.

Бұрқ еткізер қолындағы сигарын,
Кеткен қаша-а-ан,
араласып ми, қарын.
Әлгілерге заң болады тапжылмай,
Бір ауыз сөз жігіт айтқан ұйғарым.

Іштім виски қалжыраған күйменен,
Көре-көре көргенсізді күйген ем.
...Кесіп алып, айуанның бастарын,
Тас орнына соқса шіркін, кименен.

...Қоғам біздің,
шалғайыңды түймелен...

* * *

Вечерний бар в мозаике богатой.
Подсвечники – как в юртах купола.
И тёмной жизни взлёты и закаты
Спокойно отражают зеркала.

Здесь пиво пьют
под тихий стон мелодий.
А в комнате соседней – чудеса:
Красавицы очами там поводят,
Узоры стен, ковры слепят глаза.

Да что там сказки, что Шехерезада!
Красотки наши и её затмят,
И красота её померкнет рядом.
Обнажены. Принцессами глядят.

Стучат шары бильярдные, и в лузу
Их загоняет точная рука.
«Крутяк» гуляет. К денежному «пузу»
Красотки льнут, хмельны от коньяка.

Дымя сигарой, виснет он над лузой,
Хозяин жизни, жирный, как налим.

Его мозги давно сместились в пузо.
Он для Небес давно уже обуза.

Есть Божий суд – и он неумолим!
Один джигит поведал мне об этом.
Я одобряю боль его и пыл.
Я виски пил,
разбавленный рассветом,
Печалью обессиленный, я пил.

Сгорал я, наблюдая, холодея.
И думал я: придёт конец игры!
Отрезать бы им головы, злодеям,
И кием бить, гонять их, как шары!

...Но общество не видит
и не слышит.
Сидит оно в сторонке и не дышит...

* * *

Біздің Дала бергі жағы Сүленің,
Тастап кеткен даңқтықтың сілемін.
Кісінеген естіледі жылқы үні,
Иесі кім екенін де білемін.
Қайсар едің, қаһарлы едің Ұлы Елім.

Қыпшақтардың арбасында
айбын бар,
Қанатты кең,
бір құрлыққа жайдыңдар.
...Дешті Далаң,
көшті Далаң кімдерге?
Тынық мұхит секілденген қайғым бар.

Үзілді де атам тартқан адырна,
Сөгілді әттең жау қолынан қабырға.
Қайта тұрды жеті ғасыр өткен соң,
Қыпшақ қаны тулап жатыр тамырда.

Тағы бізге сор бермесін Тағалам,
Қалды артымда «86». Қан. Алаң.
Ту сыртымнан садақ тартса,
әлдекім,
Сөгілмесін кеудемдегі баданам.

Өлсем – өлем,
жұлқыласып жағадан,
Шама келсе жан беремін, жан алам.
Мамырстан Дешті Дала, Ұлы елім,
Ақтық жолда мен боламын садағаң.

Біздің Дала бергі жағы Сүленің,
Отан-Анам – Қазақстан. Сүйемін.
Тәуелсіздік Туын тіктік, тік тұрып,
Сенде тудым,
сенде қалсын сүйегім...

* * *

Я слышу, кони ржут
за речкою Сулою,
И кто хозяин их, я знаю наперёд.
На нашей стороне,
над тихой стороною
Лишь облака плывут,
и лишь полынь цветёт.

Когда-то Степь неслась,
топча в набегах травы.
Ты, Степь моя, была великою страной.
Качается былье.
Остался прах от славы.
Но жив ещё в крови тот
грозный дух шальной...

Кипчакская арба глядится величаво,
И крылья широки,
но тянут беды вдаль.
Куда ты, Степь, ушла,
куда откочевала?
Как Тихий океан, темна моя печаль...

И тетива-струна, натянутая предком,
Оборвалась, молчит.
Но треснули в руках
У вражеских полков щиты
доспехов крепких.

Сгорели семь веков,
а кровь жива в веках.

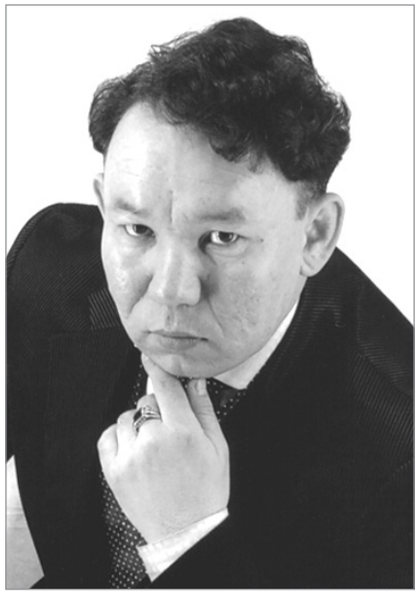
И вновь кипчаков кровь
взыграла в наших жилах.
Создатель! Отведи ты нас
от новых бед!
Декабрь. Площадь. Кровь.
Нет, память не остыла,
Хоть пронеслось
уже немало зим и лет.

И если кто-то вдруг
в нас выстрелит из лука –
Пусть хищная стрела
кольчугу не пробьёт.
Пусть я умру в бою,
пусть я погибну в муках,
Но лучником твоим, о Степь,
уйду в поход!

Спокойна Степь моя.
Как мать люблю тебя я.
Ты за Сулой-рекой, на этой стороне.
Мы выпрямились в рост,
свободным стали краем.
Здесь я рождён,
и здесь лежать в могиле мне.

Перевод
Надежды Черновой.

Родился 1 марта 1969 года в Сарысуском районе Жамбылской области. Автор трёх поэтических книг: «Ай-Нұр» («Жазушы», 1996), «Ай» («Сын», 1999) и «Кентавр» («Жалын», 2008). Обладатель главного приза фестиваля «Студенческая весна – 1999», лауреат премии «Дарын». Лауреат международной литературной премии «Алаш». Заместитель председателя правления Союза писателей Казахстана.



Маралтай
РАЙЫМБЕКУЛЫ

КЕНТАВР

Тұлпарға мінген ұлы даланың
Тарпаң мінезді ұлы боламын.
Жауларым семсер сілтеген сәтте
Қиылған талай гүлім, қарағым.

«Тереңдеп кеткен әжімің» деме,
Бүгінге қарап қажыдым неге?
Сұңқарлар анау торғайға түсіп,
Естілмей кетті-ау қаз үні көлде.

Бір ғажап рух ғарыштан келіп,
Дұшпанмен бабам алысқан дедік.
Сүйемдей жерге сүйегін берген
Арыстар туып, намыстан өліп.

Көнеден қалған жыр тегін ұқсақ,
Ұйқыдан безем Күлтегін құсап.

Келмейді мені мойындағысы
Өркениеттік ділдегі ынсап.

Неғылсын сон-оу заманды надан,
Жаулаған жарты ғаламды бабам.
Толассыз уақыт толғату керек,
Табанға салса адамды адам.

Болмауы тиіс мұратым мұңды,
Толағай бір ұл туатын сынды –
Кісі бейнелі, тарпаң жүректі,
Кешегі… біздің ұғатын сырды.

Тарпаң тұлғалы, кісі бейнелі
Бабалар бүгін түсіме енбейді.
Солардан қалған жүрек қой мынау –
Жүрегім неге кісінемейді?

Пұшайман халім өртеді мені.
Қылқобыз кеудем шертеді нені?

Жал бітті,
кенет… жотама менің,
Оқиғадағыдай ертегідегі.

Ғаламат солай басталып бір сәт,
Құйғытып кеттім тастарды турап.
Атылдым көкке жай сияқтанып,
Тұяғым алтын – Ай сияқтанып…

Алапам тасып, ақырып, төніп,
Аруағымды шақырып келіп:
Шығысқа қарай адырна тарттым,
Жар болса Тәңір, ақырын беріп!

КЕНТАВР

Сын великой Степи,
оседлал я тулпара.
Враг вставал на меня –
необуздан мой нрав!
И сверкали мечи, как небесная кара.
Сколько смято цветов,
сколько скошено трав...

Милый мой, ты твердишь:
«Углубились морщины».
Отчего я устал,
видя нынешний день? –
По озёрам гусей не скликают гусыни,
Падок сокол и на воробьиную тень.

Измельчал мой народ.
Но приходит к нам в гости
Из космической дали,
где прошлого гром,
Дух чудесный – наш предок,
сразиться с врагом.
На земле, что с ладошку,
оставит он кости,
Но опору родит, защитит отчий дом.

И придут, отомстив,
и рассеются в прахе,
На земле, что в ладошку, мои аруахи.
До конца бы понять песнь,
что к нам прилетела
Из далёких времён.
Как мудрец Культегин,
Потерял я свой сон.
И какое мне дело
До сегодняшних новшеств?
Я в поле один...

Что же делать невежде
времён миновавших?
Враждовал он с полмира –
и надо понять
Непрерывность времён,
связь живущих и павших,
Если гнём и ломаем друг друга опять.

Человек человека
на прочность пытает,
Только цель не должна быть
печальной, поверь!
Необузданный сердцем –
живое сжигает.
Эту истину мы осознали теперь.

Рослый конь необъезженный –
тень человека.
Нынче предки во сне
не тревожат меня.
Моё сердце – от них, от далёкого века,
Только отклика нет
в нём на ярость огня.

Отчего ты молчишь?
Жжёт меня сожаленье.
И о чём ты играешь в груди, кылкобыз?
Вдруг опять
предо мною явилось виденье –
Из небесных пределов,
из звёздных кулис.

Будто кончилась цепь
мелких горных отрогов,
Стал я мощным хребтом,
как бывал в старину.

А потом поскакал
по звенящим дорогам,
Вечный камень круша и качая луну.

И взметнулся на небо я
молнией быстрой.
Я летел, высекая горячие искры,
Золотые копыта мои в вышине,
Словно месяцы,
в воздухе чёрном сияли.
Удаль дух захватила.
И звёздные дали
Сотрясали кипящие крики во мне.

«Духи предков, Всевышний! –
кричал я в волненье. –
На удачу мне дайте
благословенье!»

Перевела Н. Чернова.

МҰХАММЕДТІ РАСТАУ

А, дариға,
Батар Күнге бататын,
Ант етейін атар таңға ататын.
Күллі Әлемді тізерлетер алдыңа –
Мына Менмін, айналайын, Отаным!

Қатер төнсе қазақ дейтін ұлысқа,
Қаламымды айырбастап қылышқа,
Сенің қаның
менің қаным болған соң,
Ең бірінші мен кірермін ұрысқа.

Мен туғанмын –
Ер Мұхаммед өлген күн.
Мен болмасам,
жүрегіңді емдер кім?!
Хақ Мұхаммед айтып кеткен кешегі:
Келеді деп…
Келген ақын,
сол – Менмін!

В ПОДДЕРЖКУ МАГОМЕТУ

Эх-ма...
На колени упав и поставив
весь мир на колени,
Уходящему солнцу
я клятву священную дам:
Коль на землю казахов
падут смертоносные тени –
То сменю я на саблю перо
и восстану я сам!
Я стреляю в рассвет моей клятвой,
и целюсь я метко.
Восходящему солнцу
я тоже с поклоном клянусь.
Вот он я, пред тобой,
дорогое Отечество предков!
Мы с тобой одной крови –
и первым я в драку ввяжусь.

Я родился в день смерти
пророка небес Магомета.
Кто же, кроме меня,
исцелит твоё сердце, Земля?
Как сказал Магомет:
«Он придёт. Ожидайте поэта!»
И явился поэт. И пришёл.
Погляди – это я!

НАТЮРМОРТ

Қалам қалған үстелінің үстінде,
Қағаз қалған үстелінің үстінде.
Шырақ әне, жағылмаған қалпында,
Құран міне, Құран – Құран қалпында!
Енді қайта батпастай боп күн тұрды,
Батса қайта атпастай боп… бір түрлі.
Және бір тал сары гүл бар әдемі,
Гүл туралы айту жөн еді әуелі.
Кінәсі не қағаз бенен қаламның –
Түйіршігі тозаңданса ғаламның.
…айтпақшы,
гүл құсқа айналған заматта,
Құран болса сүйеулі тұр сағатқа.

НАТЮРМОРТ

Осталась ручка на столе.
Лежит бумага на столе.
Вот лампа незажжённая во мгле,
А вот Коран – без серебра и злата.
И день стоит, но он лишён заката,
Похоже, и рассвета больше нет,
Зато цветок есть –
лунный, жёлтый цвет.
О нём сказать бы правильней –
прекрасный!
Но в чём вина бумаги и пера,
Что мир слетел с катушек,
стал ужасным?
И, кстати, прислонён к часам Коран,
И к птице обращён цветок атласный...

ИГІЛІК

Ару сүйдім ерінімді күйдіріп,
Шарап іштім шараяққа құйдырып.
Соның бәрін жүрегіме сыйдырып,
Мен өзіңнен алып кеткем, Игілік.

Табанымды топырағың күйдіріп,
Алпыс екі тамырымды идіріп,
Сол баяғы алқам-салқам қалпымда
Мен келдім ғой, айналайын, Игілік.

Анам қайда, ауызында тобасы,
Әкем қайда... (жатыр әне моласы).
Қоңыр мұңға қоңыр қобыз қосқандай,
Жанарымның жаудыраған қарасы.

Ей, жанарымның жаудыраған қарасы,
Әнеу бір жан жылап тұр ма, қарашы.
Жесір жеңгем күліп шықса алдымнан,
Жетім ұлдың жетілген ғой санасы.

Қалды сенде жастық деген жан әнім,
Жан әнімнің неге жырттым парағын?!
Алатаудай асқақ едім,
Мен бүгін –
Сені көріп аласарып барамын.

Жорытсақ та сонау күннің түбіне,
Күңірене сұм фәниден түңіле.
Бейбарыстай жусаныңа ынтығып,
Саған жетіп жығылармыз түбінде.

Жығылармыз,
Тағдыр заңы ол-дағы.
Тағдыр деген жезөкшедей жолдағы.
Пәк қалпында алып кеткен жанымды
Ақ қалпында қайтып берсем болғаны.

ДОБРО

Я целовал красавиц, обжигал
Сухие губы. Пил вино до дна,
В пустые чаши щедро наливал –
И моя жизнь до краешка полна.
Собрал я в сердце жизни серебро –
Я у тебя забрал его, Добро!

Я пыль сжигал подошвами. Я жил!
Я шестьдесят два друга подчинил,
В те времена, далёкие, шальные,
Когда я как попало бытовал.
И вот пришёл и пред тобой предстал,
Добро моё!
Теперь года иные...

Где мать моя святая?
Где отец?
Его могила заросла быльём.
Как тёмная тоска родных сердец,
Кобыз печальный стонет о былом.

О, блеск моих невинных, чистых глаз,
Вернись, взгляни,
кто плачет там сейчас?

Но ежели к тебе за ворота
Навстречу выйдет вновь женге-вдова,
То, значит, повзрослел ты, сирота,
И молодости песнь в душе жива.

Зачем, как лист, я песнь души порвал?
Как Алатау, я надменным был.

А вот теперь ничтожен я и мал.
Тебя увидев – растерял я пыл.

Всё уменьшаюсь, как пылинка я.
Непостоянен век. Развёл он нас.
Вот так, свои покинувший края,
Полыни жаждал, шёл за ней Бейбарс.
И я иду, и я с тобой опять.
Зачем? –
Коль мы сумеем разгадать,
То запылаем рядом – ты и я...

АВТОПОРТРЕТ

Сүлеймендей аң мен құсқа зар айтып,
Өз басымды өз жырыммен қарайтып,
Опат болып оты сөнген ғаламдай,
Жанға дәру бір сәулені таба алмай.
Ойларымды жинай алмай шашылған,
Мен Уақыттың өтіп барам қасынан.
Мұң түбінен дос таппаған мұңлықтай,
Ар түбінен жар іздеген зарлықтай,
Қаңырадым сауап емес, обалдан,
Тәж-Махалдай жаһұттары тоналған.
Менің жаным сүйкімді бір ботаның
Жүрегіне түсіп кетті, о жалған.
Көр ішінен тәнімді ертіп келем Мен,
Жанымды іздеп жер бетінде жоғалған.

Сәуірдегі қар астында қалған гүл,
Ол да мендей, қауызында арман тұр.
Армансызға орын тимес жалғаннан,
Мен де көптің бірімін бе алданған?!

Шөл шөбіндей
тамыр тарттым тереңдеп,
Ажалымның арашасы – өлең деп.
Не бүлдірдім, не тындырдым,
кіммін Мен,
Отызға кеп иек сүйеп тұрмын Мен.

Бар ма, жоқ па бұл өмірге керегім,
Мен не дедім, сен не дейсің өлеңім?
Достарым да, дұшпаным да байқаған
Мен бір істің ақиқатын айта алам:
Арасында фәни менен бақидың
Менің ізім жол боп қалды ел танитын.
Қыл ішегіне шыбын қонса, мұң құлап,
Қоя берер сай-сүйегің сырқырап.

Сүтке тамған қызыл түсті сиядай,
Менің қобыз жүрегімнің қияғы – Ай.
Жанарларын құбылаға қадаған
Жайнамазын төсек еткен бар адам.
Жан аурасы шайқалмаған жарандар,
Мен өзіме ұқсаймын ба, қараңдар!

АВТОПОРТРЕТ

Как Сулейман, я говорил
и со зверьём, и с птицей.
Своею песней замутил я голову мою.
Погибнув, как потухший мир,
рассыпал я страницы,
Собрать я мысли не сумел,
и в пустоте пою.

Я рядом с Временем иду –
но Время легче пыли.
Повсюду вижу я печаль в юдоли бытия.
Опустошён я не добром –
грехи меня спалили.
Друзей печальных не нашёл
на дне печали я.

И как сокровище веков
в покоях Тадж-Махала,
Так всё разграблено вокруг,
всё Время унесло.
Моя душа, быть может, ты
теперь сердечком стала
У верблюжонка? Может, ты
живёшь, не помня зло?

Лукав, обманчив твой полёт.
Сама себя ты ищешь,
Затерянную на землю,
где лишь печаль да ложь.

Переселяешься в других,
весенним ветром свищешь.
Апрельский снег накрыл цветок.
Он на меня похож.

Цветок, как я, под шелухой
таит мечту о вечном.
Мечты достигший –
от вранья себя навеки спас.
Я думал, что мои стихи
в потоке быстротечном
Продолжат жизни быстрый бег,
отсрочат смертный час.

И как пустынная трава,
тянул я корни-жилы,
Я углублялся в этот мир.
Но многого ль достиг?
Что я разрушил? Что создал?
На что потратил силы?
Мне тридцать лет. В раздумье я.
И чёрен черновик.

И нужен, нет ли жизни я?
И полная печали,
Что скажет людям песнь моя –
спасительная нить?
Друзья и недруги мои
недаром замечали,
Что только истину одну
могу я говорить.

И пусть она порой горька
для сердца и для слуха,
Меж жизнью и небытиём
ведёт моя строка.
Ведь коль на кончик волоска
однажды сядет муха –
Заноют кости у тебя, и нападёт тоска.

Мои следы идут сквозь тьму –
они дорогой стали,
И люди узнают её. Мечта моя – Луна.
Как капли красные чернил,
что в молоко упали,
Так моё сердце – мой кобыз
темнит печаль-струна.

Вот взгляд, что к Мекке обращён,
вот коврик для намаза,
Вот бьёт поклоны человек,
лишь небеса любя.
В душе – покой и тишина,
сокрытые от глаза.
Взгляните: праведник ли я?
Похож ли на себя?

ЖЕРМЕН ҚОШТАСУ

Жерді ораған көк перде,
Менің жұлдызым көрінбейді
бұл жерден.
Оны іздеп өзім барам түбінде
Жұпариса гүл аңқыған көктемде.

Сезем ғой мен,
Қанат бітер сол кезде.
Өксігімді ұмыттырып нұрлы әлем.
Ұшармын-ау, аңсап күткен шақ келіп,
Өмір сүйгіш өзегімді қақ бөліп.

Риза бол,
Бал да жұттың, у іштің,
Ә, бейберекет бейнеті мол сор басым.
Жерде туып ақын болу әбестік,
Әм алқаштау hәм шын қазақ болғасын.

Алыстармыз алыс жаққа құпия,
Жасыл жұлдыз, жанарыңды жасаурат.
Қайтып келіп, қайтып көру неғайбіл,
Сенде өтіп ед аз ғана күн, масаң сәт.

ПРОЩАНИЕ С ЗЕМЛЁЙ

Здесь голубая пелена,
глухой туман опять.
Моя звезда здесь не видна –
пойду её искать.
В конце концов, когда весна,
в цвету и луг, и сад,
То ароматами полна земля,
и я крылат!

Сияет мир! Заставит он забыть
мою печаль,
И всхлипы горькие мои,
и грёзы по весне,
И я взлечу, и унесусь в сияющую даль!
Но страсть к земному бытию
разбила сердце мне...

Однако благодарен будь:
Ты пил и яд, и мёд.
Эх, бесшабашная в гульбе,
головушка моя!
Кто стал поэтом на земле –
вовек несчастен тот,
К тому же, если он казах
и любит хмель, как я.

Вновь отдалится тайна тайн –
звезды небесной высь.
Звезда зелёная моя,
с тобой я, прослезись!
Вернёмся, не вернёмся мы –
о том не знает свет.
Совсем немного здесь я знал
удачных дней и лет...

ҚҰДІРЕТ

Құдірет деген сыңар қанатты құс болады екен.
Ол өмір бойы өзінің сыңарын іздеумен өтеді.
Егер ол өзінің серігін тапса, екі дене кірігіп, екі қанат бірігіп, бақытты жандар сияқты ұшып кетеді екен.

Сен де кештің сол мұңды,
мен де кештім,
Сені қайдам, мен енді емделмеспін.
Аппақ нұрдан жаралған қанатымды
Көрсе-дағы, қайтейін, сенбеді ешкім.

Сыры кейін ашылар, кете бере –
Айдай ару ажалдың жетегінде.
Жабысқан дерт бұл өзі ғайыптан кеп
Бозбалалық дәуреннен өте бере.

Орнады да басыма ғаріпшілік,
Тамырымда у ақты талықсытып.
Ақ мақтадай аршыған қауызынан
Жалғыз қанат жанымды жарып шығып.

Жалғыз қанат ол неге, жалғыз қанат?!
Жалғызымды жау түгіл, жар қызғанад...
Сыңар таппай сыңсиды жазған байғұс,
Қара түнге қауырсын малғызып ап.

Мен-дағы бір жер басып жүрген елес,
(Берем десе, Тәңірім кімге бермес)
Сапарласын таба алмай сағы сынған,
Дүнияда, дүние-ау, бір мен емес.

Жастығымды алған соң арзандатып,
Неме керек, дариға-ау, қалған бақыт.
Неге маған келмейді Ол кеште болса,
Қанатының астына маржан тағып.

ОДИНОКОЕ КРЫЛО

Всемогущая сила –
она однокрылая птица,
Ищет пару свою –
и когда-нибудь, если найдёт,
С половиной своей
навсегда уже соединится.
Две души воспарят
и умчатся в счастливый полёт!

И ты простила мне печаль,
и я тебе простил.
Тебя разыскивая, я уже не исцелюсь:
Так светом ранено крыло –
лететь не хватит сил.
Никто не верит – видят все.
Не верят мне – и пусть...

Лишь уходя, откроет лик свой
истина живым –
Из тёмных бездн небытия
мне послан мой недуг,
По отрочеству он прошёл,
давно я сжился с ним,
Ведь Смерть-красавица его
птенцом кормила с рук.

В несчастье вырос тот птенец
и свил гнездо во мне,
И в моих жилах яд потёк,
меня сжигая зло.
И моё сердце расколов,
горящее в огне,
Вдруг одинокое
крыло пронзило, проросло,
Как белый хлопок, белый свет,
что чист от шелухи...

Зачем, зачем одно крыло?
И так я одинок.
Не дали пару мне найти
печальные стихи.
Не верит мне моя Любовь,
что выпал горький рок,
И мне завидует она:
«О чём твоя печаль?
Писака жалкий, отчего так
причитаешь ты?»
Но юность мой недуг забрал –
и мне былого жаль.
Зачем полёт с одним крылом
и жажда высоты?

Ведь я, бредущий по земле,
я – призрак, я – изгой.
(Когда такую долю дать захочет
Бог – даёт!)
О, этот мир! Обманут я.
Нет никого со мной.
Я не единственный такой,
и нам потерян счёт.

Зачем тем вечером,
когда я счастье поджидал,
И молод был, и полон сил,
зачем тогда в мой дом
Всевышний счастье не привёл?
Сияющий коралл
Он не подвесил под моим
пробившимся крылом...

АЙ

Түпсіз дүние, түбің толса, мен ертең
Келмес жаққа жан сәулесін жөнелтем.
Ай толғанда күрсініп қап көкірек,
Сүрінгенде күрең түсті көлеңкем.

Мен – тірі жан, ол тірі жан – тәні гүл,
Табысып ек, сәтсіз болды бәрібір.
Өз басымдай көруші ем ғой мен оны
Көз жасымдай тамып кеткен сары нұр.

Ай толғанда басым байлап бәлеге,
Жан ауырып, жалғыз қалдым және де.
Толған айдың
толқынынан көрдім ғой –
Менің демім өрт шарпып тұр әуеге.

Мен сезбеген ішінде бір күнә қап,
Мазаңды алса пәк махаббат кінәлап –
Басымдағы Айға тигіз ерніңді,
Көктегі Айға мінәжат қып, мінәжат!..

Түн ортасы...
Түннің түріп түндігін
Жұлдыз ақты. Анау жұлдыз кімдікі..?
Түптің-түбі біз жолығар нүктеміз –
Көктегі Ай мен жердегі Айдың кіндігі.

ЛУНА

Коль полна с краями чаша –
ненадёжно бытиё,
И души моей сиянье
перельётся через край,
Навсегда и безвозвратно.
Сердце бедное моё
В полнолуние грохочет,
сотрясая ад и рай.
Мысли мечутся, в то время,
когда бродит по земле,
Спотыкаясь и тоскуя, тень моя,
как жалкий тать.

Я и ты – душа живая, наша плоть –
цветок во мгле.
Мы нашли с тобой друг друга,
чтобы тут же потерять.

Слишком я тебя возвысил,
слишком, видно, превознёс.
Желтый свет с небес пролился,
как потоки моих слёз.

Полнолуние связало навсегда
с бедой меня.
Снова я один остался
и болит моя душа.
Волны лунные качают,
волны мучают меня.
Я огнём сжигаю воздух,
жарким пламенем дыша.

В чём вина моя? – Не знаю...
Но когда покоя нет,
То вини любовь – зачем же так чиста,
как эта высь?
И Луны коснись губами –
над тобой сияет свет,
И молись Луне небесной,
и молись ей, и молись!

Полночь...
Полог отодвинув,
с неба звёзды пролились,
И Луна взошла. Скажи мне,
чья вон там горит звезда? –
Это точка нашей встречи,
в ней и смерть моя, и жизнь.
Две Луны – земли и неба –
она свяжет навсегда.

Пуповина, центр Вселенной,
моё счастье и беда...

ҒАРІП

Терезеге қарай берем,
қараймын.
Кеп қалар деп арайлым.
Бақытсыздық ортамызға жол салып
Қош айтысты бақыты мол талай күн.

Сол жолменен қарғыс атқыр
қап-қара
Кетіп барад
аппақ қыз бен ақ бала.
Үмітімнің бұрқыратып тозаңын
Құстар ұшты жүрегімнен топтала.

Сендер жүрер жол ма еді бұл,
жарқыным,
Мен кешетін мұң ба еді бұл, Алтыным!
Күзгі алаудай бауырымды жылытқан
Қайда сенің көзіндегі жарқылың?

Сәтсіз күні үйден шығып кешқұрым,
Алдарыңнан тосты қайғы,
тосты мұң.
Кісінеген үндеріңнен оянам,
Жетпей жатып жетім қалған
қос құлын.

Қарай берем есік жаққа алаңдап,
Есік қақса жүгіремін далаңдап...
Нұр сәулесі өмірімнің кері ағып
Уақыт тоқтап қалған сынды табандап.

Кім өбеді маңдайымнан мені өпкен,
Жоқ әлде сен о бастан-ақ
бөлек пе ең?!
Теңіздегі ақжелкендей жақындап,
Келе жатып жоқ боп кеткен кенеттен.

Нашақордай тамырына дәрі еккен
Бұ басымнан не өтпеген,
бәрі өткен.
Жүрегіннің алдына кеп егілдім
Қайыршыдай садақадан дәметкен.

А, Дариға,
Сүйдім сені...
Налыттым.
Неге сүйдім?
Неге сүйдің?
Қамықтым.
Зарықтырам десең, міне, зарықтым,
Ғаріп қылам десең, міне – Ғаріппін...

ОДИНОКИЙ

В окошко я гляжу, поглядываю я...
А вдруг она придёт, красавица моя,
Заря моя, мой свет?
Но нет – печаль-беда
Протаптывает след
и путь мостит сюда.

Счастливейшие дни
оставили наш дом.
Проклятий чёрен путь,
где мы с тобой идём,
Пребеленькая девочка
и мальчик белый с ней...
Из сердца моего и из души моей,
Взметая пыль надежд,
взлетают стаи птиц –
Не возвратить назад
крылатых верениц...

Да был ли нашим путь,
пресветлая моя?
Иль испытанье мне послали небеса?
Где пламень губ твоих?
Жар осени храня,
Согрели душу мне любимые глаза.

Ах, золотце моё! Тот вечер роковой,
Принёс он горе нам,
да пополам с бедой.
Я просыпаюсь вновь
от голосов ребят –
Моих осиротевших жеребят.

В тревоге, каждый миг
гляжу опять на дверь.
В волнении бегу
на каждый малый стук.
Стоят мои часы. Нет времени теперь.
И, угасая, жизнь скользит
из слабых рук.

Касаньем нежных губ
лоб освежала мой.
Была ли ты?
Ведь я тебя придумать мог.
Нахлынув белоснежной
пеною морской,
Внезапно ты ушла –
и нет к тебе дорог...

Как я любил тебя, о Дарига моя!
Заставил пить печаль –
полны её края.
Зачем же я любил?
Зачем любила ты?
И горя напилась...
И дни мои пусты...

Хотела ты меня заставить тосковать:
Добилась своего – тоскую я опять.
Несчастье поселить хотела наяву:
Добилась своего –
с несчастьем я живу...

ӘДИЛӘ

Уа, Әдилә!
Мынау қалың қорымға
Бір басыма қос Ай қадап кіріп ем,
Сірі деммен серт тайысқан күні мен.
Алғашқысы – аруақтар, соңғысы –
Жасыл өңді ғасыл ғарақ тіріден,

көңілім қап Маралтай мен Құдайға,
Маңдайымда қара сызық Күн, Айға,
«Қарабақ қып сезімімді таптатпа!» –
деп мінәжат етпеп пе едім Ұмайға?

Сау қанатым қалмаған соң күймеген,
Рухымды қан мен сүтке илеп ем.
(Саған жаным ашитыны тағы рас
Емшегіне еркек ерні тимеген).

Е, Әдилә, айналайын Әдилә!
Қапелімде шыға келіп нұрдан сіз –
Мұңдана алмас
мисыздарды мұңданғыз.
Қара түсті қалампырды құшақтап,
Құлпытастан күліп қарап тұрған қыз.

АДИЛЯ

О, Адиля!
В сопровождении Луны,
Вхожу на кладбище старинное опять.
Здесь духи предков,
здесь дыханье старины.
Обет и клятва. У теней их не отнять.

В начале – аруахи, а в конце –
Зелёный воздух трав и тишины.
На лбу моём и на моём лице
Чернеет мета Солнца и Луны.

Расстроен я: и Бог, и Маралтай –
Все предали.
Я разве не молил
Земли праматерь, мудрую Умай,
И о пощаде разве не просил:
«Ты чёрным знаком
чувств моих не тронь!» –
Не пощадила, и со мной тоска.
Крыла обжёг мучительный огонь.

Мой дух, что был белее молока,
Смешал я с кровью.
Но пуста ладонь –
В ней только прах.
Как жаль тебя, как жаль!

Касанье губ мужских не знала грудь.
Эх, Адиля!..

Вдруг озарилась даль,
И заструился
с неба звёздный путь –
Сиянием явилась ты сюда.

Пусть горе не уходит навсегда,
И вторит эхо горестному крику,
Но, обнимая чёрную гвоздику
И тайну запредельную храня,
Смеясь, ты смотришь
с камня на меня.

Ох, Адиля!..

ҚАРАҒАШ

Сенің шашыңдай қарағаш,
Мектептің қасындағы қарағаш.
Ерініңдей ып-ыстық,
Аспандағы Ай шала мас.

Мектептің қасындағы қарағаш,
Қара көзіңдей – қара рас,
Құшақтап тұрып
жұлдыздарды жұтып ем
Жасыңменен аралас.

Менің жасыммен шамалас,
Құрбым едің ғой – қара қас...
Қамығып қалған жоқ па екен,
Қасынан өтсең сипай сал,
Менің шашымдай...
Қарағаш!

КАРАГАЧ

Ветви свесил карагач,
Карагач, что возле школы.
И как губ твоих, горяч
Поцелуй Луны весёлой.

От любви она хмельна,
Наша юная Луна.

Карагач, что возле школы,
Чёрен, как твои глаза.
Твои годы, звёзды-долы,
Обнимал я в небесах.

Одногодка. Ветер-чёлка.
Чернобровая девчонка.

Коль пройдут следы твои
Мимо дерева с листвою,
Словно волосы мои,
Карагач погладь рукою.

Возле школы карагач,
Помни нас и тайну прячь!

ҚЫЗЫЛ ЖЕЛ

Салт аттыдай тым шапшаң
жүрегім соқты, кештегі үн...
Бұл бұрын ойлап қойғандай
Алланың ісі ед (не істермін?!)
Жер бетін сипап көлеңке,
Таулардың басын жұтып түн,
Тұманнан көйлек киініп,
тоғайлар шашын тұтып мұң,

Бұталардың арасы,
(боларын солай сезіп ем)
Түн қарап тұрды тамсанып
мыңдаған қара көзімен.
Аянышты жүзбенен
аспанда өксіп аппақ Ай,
Кішкентай құстар дүрлікті
жел алып қашқан мақтадай.

Үрейлі сәтте үрікпен –
бұл түнде қанша ғажап бар,
Адыра қалған бойынан
қайғылы, улы мазақтар.
Мен саған үнсіз қараймын
бейілмен құлап, егіліп,
Жайдары, жылы қуаныш
көзқарасымнан төгіліп.

Жүзіңді сұлу аймалап
көктемнің қызыл желі есті,
Мейірімділіктің бейнесі
Тәңірден кемдеу емес-ті.
Таң атты міне, Күн шықты,
қоштасу ауыр жүрекке,
Сендегі ләззат, уайым
тоғысып жалғыз тілекке.
Мен кеттім... Тұрдың артымнан
қия алмай ұзақ мұңайып,
Бақыты кемдеу кеудеге
тек біздің жүрек лайық.

КРАСНЫЙ ВЕТЕР

Как всадник на быстром,
летящем коне,
Так сердце грохочет
и скачет во мне –
Вечерние отзвуки тайны.
Как будто задумал заранее Бог
Вечернее действо –
что сделать я мог?
Молчал я, как зритель случайный.

Земную поверхность огладила тень –
И крыльями Ночь отодвинула День,
И горных отрогов вершины
Она поглотила. Надела туман,
Как платье. Волос распустила обман,
Как лес, и печальных,
и длинных.

В кустах притаившись
(Ну, я так и знал!),
Глядела в небесный,
бездонный провал,
Где белая-белая, с тенью от скал,
Где снова Луна горевала.
Ночь тысячью чёрных,
пронзительных глаз
Глядела на лик её жалкий сейчас,
На то, как слезу проливала.

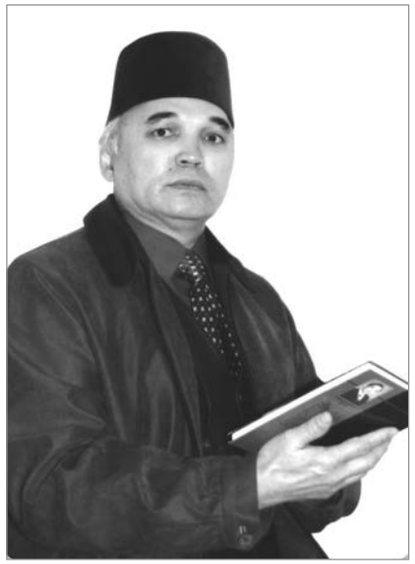
Смятённых пичужек, как ваты клочки,
Легко уносили, несли ветерки,
И страшно мне было, и сладко –
Я так очарован был Ночью моей,
И столько прекрасного видел я в ней,
С её неземною повадкой.

Забыл я насмешек язвительный яд,
Печальные дни.
Твой магический взгляд
Весёлость дарил и отраду.
Совсем уже, было, я духом упал,
Но ветер лицо твоё нежно ласкал,
Летя по весеннему саду.

Проснись и услышь
красный ветер весны!
Дыханием неба овеял он сны.
И образ, что милостью дышит,
Он Бога не ниже.
Но вот рассвело.
И сердцу расстаться с тобой тяжело,
О, Ночь моя!
Стали мы ближе.

Ушёл я...
А ты за моею спиной
Так долго стояла...
В тебе лишь одной
Сплетаются грусть и блаженство.
Но только людские подходят сердца,
Чтоб счастье без меры,
чтоб жизнь без конца
Вместить, и понять совершенство.

Перевод с казахского
Надежды Черновой.



Родился в 1953 году в селе Бостан Гвардейского района Талдыкорганской области. Окончил Казахский политехнический институт, аспирантуру при КазНИИ-энергетики, учился в КазГУ. Живет в Астане.

Член-корреспондент национальной инженерной Академии РК, член Союза писателей Казахстана.

Почетный гражданин Алматинской области (2013).

Лауреат республиканского молодежного фестиваля «Жігер» (1980), лауреат международного тюркского фестиваля поэтов (1992), лауреат премий им. академика С.Баишева (1996), им. А.Букейханова (2001), Конгресса журналистов РК (2005), лауреат международного Абайского фестиваля поэтов (2007).

Бахытжан ТОБАЯКОВ

* * *

Әке десем, көзіме нұр тұнады,
Нұр тұнады, бойымда жыр тұмары.
Айтушы едің әкешім: Ата жолын
Енді өздерің қумасаң кім қуады.

Ата-баба жолына адалмыз ғой,
Ел дегенде өзіңдей алаңбыз ғой.
Тура жүр деп айтқаның өсиеттей,
Тура жүрдік, өйткені балаңбыз ғой.

Туып-өстің Қарқаралы бауырында,
Табан тіреп Бостандай ауылында.
... Арта берсін мәңгі-бақи жан-рухың,
Осы тілек тілейді қауымың да!

* * *

Говорил отец: Наш оберéг –
Это путь, что предки завещали.
Ты еще, сынок, в его начале,
С их заветом одолеешь век.

Предков путь – достоин и велик.
Степь моя лежит раскрытой книгой.
В ней столетье не длиннее мига,
В ней же –
Дольше века длится миг.

В жизни восхождении высоком,
Будущего видя светлый край,
Припадал я к истинным истокам –
К мудрости аула Бостандай.

Там мой мир – мир моего отца,
Вечность, у которой нет конца.

АНАШЫМ

Жайдары жанға жайлы қасиетің,
Барша жұртың өзіңе бас иетін.
Ашығып қалсақ егер құлыным деп,
Алдымызға астаудай ас үйетін.

Анашым-ай, мәпелеп күнде өсірген,
Аймаладық мамалап біз төсіңнен.
Шыншылдық айнымас сертің болды,
Қалмасақ жарар еді із-көшіңнен.

Кәусарын тұнық ойдың талмай сақтап,
Білімге жетеледің жандай баптап.
Бар өмірің-ғұмырың толды нұрға,
Арайлансын қабақтар таңдай әппақ!

О МАТЕРИ

«Сыночек мой» – звучат в душе слова,
Ты ими в путь-дорогу провожала.
Пусть побелела сына голова –
Твоя любовь в дороге охраняла.

Ах, мама, средь нехоженых дорог
Твое благословенье было с нами.
И если бы, родимая, я мог
Твою дорогу б выстелил коврами.

И пусть порой нелегок хлеб наук,
Мысль о тебе, нахлынувшая вдруг,
Невольно шаг выравнивает мой:
«Сыночек!» – слышу голос я родной…

* * *

Қыран құспын
Буырқанған бойымда бұлан күшпін.
Қия құзға алқынбай шырқап ұшып,
Жолымдағы қаншама жылан қыстым.

Ақ барыспын.
Айдаһармен от шашқан арпалыстым.
Рухым үшін,
Тапталған құқым үшін
Өлер жолда аянбай жан салыстым.

Арғымақпын.
Ардакүрең айтыста арды бақтым.
Жалаңтөспен тайсалмай ұлтым үшін
Қазулы ор болса да қарғымақпын.

Ар ұлымын.
Көк түріктің ежелгі сарынымын.
Елім үшін, байсынды жерім үшін
Жанатұғын жауһардай жарығымын!

* * *

Я вольная птица,
Что в синь небосвода взмывает.
И тень моих крыльев
Проснувшихся гадов пугает.

Я барс белоснежный,
Я бьюсь с огнекрылым драконом,
Чтоб, смрад изрыгая,
Он свергся с отеческих склонов.

Я мчусь аргамаком,
Легко уходя от облавы,
Неся в своей гриве
И песню народа, и славу.

И птицы стремленье,
И барса прыжок наготове,
И бег аргамака –
Все в сердце поэта и в слове.

Я совесть народа,
Что выше судьбы человека,
Что выше Хан-Тенгри,
Что с ним пребывает от века.

НАУРЫЗ

Наурыз айы. Кәрі қыс – соңғы қары,
Соңғы қардан жан біткен тоңды бәрі.
Күн сәулесі күлімдеп қараса бір,
Көңіліме көктемді қондырады.

Сол сәуледе үмітім бар ғой менде,
Бойымды да махаббат алды ой кейде.
Үмітім үзілмесін деймін іштей,
Аясыншы, мен де бір жан ғой-пенде...

НАУРЫЗ

Как долго зима, хоть едва жива,
Расстается с последним снегом.
Как робко освобождается голова
От шапки, подбитой мехом.

А сердце уж дышит надеждой.
А в душу – врывается любовь.
Ничего не будет, как прежде!
Все будет вновь!

* * *

Біреулердің аспандағы жұлдызы,
Қыр гүліндей құлпырасың қырмызы.
Үкідейсің үлбіреген үздігер,
Үріп ауызға салғандай үр қызы.

Ынтызармын. Ынтықпын мен,
Мәжнүнмін,
Ойламаймын несібесін аз күннің.
Бақыттымын, өйткені мен, өйткені
Ботагөздей аққу құсты, қазды ілдім.

* * *

Ты – неба дальнего звезда,
Ты – роза княжеского сада,
Ты – дева рая. Никогда
Я не коснусь других и взглядом.

Меджнуну так его Ляйла
Вдруг стала средоточьем мира.
Что мне чужие? Ты дала
Мне радость чувственного пира!

* * *

Сені бір сәт көргенде
үзіліп түсер моншағым,
Көз алдыма тізіліп түсер
зор шағым –
Махаббат, қызық мол жылдар,
Көрінбей кеткен сол сағым...

Сені бір сәт көргенде
елжіреп кетер жүрегім,
Мөлтілдеген жанарым,
мөлдіреп кетер түр-өңім.
Жастық шақта шайқап ескен
Жампоздардың бірі едім...
Жараланған сол жүректің
Табасың ба бір емін.

* * *

Твоя походка – ласточки полет,
Ты слово молвишь – горлинка поет.
И песни льются из моей груди:
Другой такой на свете не найти!

Как мне создать
достойный твой портрет?
Бессильно слово. Красок таких – нет.
Ты нежностью своих прекрасных черт
Даруешь миру лучезарный свет!

* * *

Ауды-ау саған бар жігіттің назары,
Махаббат-ай, мехнаты мен азабы.
Жүз қызға бір ғашық болған ағаңның
Қалсын сенде кішігірім ғазалы.

Жүз қызға да, мың қызға да ғашықпын,
Көргенше мен сұлуларды асықпын.
Көктем саған сыйлай берсін мол үміт,
Көктем саған сыйлай берсін ашық күн!

* * *

В невод взгляда твоего джигит попал
И для всех знакомых девушек пропал.

В муках нежности изводится джигит,
О тебе только поет и говорит.

А ведь было столько ласковых подруг,
Завлекающих его в веселый круг.

Но отныне уж не ест джигит, не пьет,
От единственной своей пощады ждет!

* * *

Алатау қандай,
Жетпес биік бұл тауға,
Қырандары қалықтайды шырқауда.
Төгілтейін жырымды,
Егілтейін сырымды,
Берсе мұрсат бір сауға.

Алатау сондай,
Сонар іздер сайраған,
Сертіме сенер
семсерімдей байлағам.
Туу шыңында көк байрағым
байлаған,
Салсаң сынаққа
Сақадайын сай балаң.

Алатау асқақ,
Жіберер жасқап дұшпанды,
Науша бай қазақ
Нарша істерді ұстанды.
Шырқау биікте шолатын,
Жайып қанатын
Самұрықтай самғайтын
дара құс қалды.

Алатау – арман,
Қарашы қарғам зәу шыңға,
Ақжарма күйлер
ақша бір бұлтқа аусын да.

Алатау барда
Алыстап қалма қалқатай,
Жүрек-сырларым,
тілек жырларым таусылма

...Сырласып едім тауыммен
зәуім осылай
Торықпа қалқам,
Қорықта өскен досым-ай.
Жөңкілген бұлттай
жонында Алатауымның
Жорта берсінші барыс
жырларым жосылай!

* * *

Мой Алатау!
Ты высок.
Лишь сокол поднебесный смог
Все обозреть твои хребты.
С них реки – песнь своей души,
Что далеко слышны в тиши,
Вниз устремляешь ты.
Охотник с песней так порой
С гор возвращается домой.

Мой Алатау,
Ты как страж,
В веках покой хранящий наш.
Расправив плечи, богатырь,
Воздев на пики облака,
Ты, гордо подперев бока,
Оглядываешь вешний мир.
Ты не преступен для врага.
И нам свобода дорога.

Мой Алатау,
Ты стена,
Что от Всевышнего дана.
Но, высотой твоей горды,
Мы у подножья твоего
Душой, как снег вершин, чисты
И духом, как скала, тверды –
Сыны народа своего, –

Мы знамя верности святой
Вздымаем над собой.

…Там, где ночуют облака,
Течет небесная река.
И птица чудная Самрук
Из твоего пьет родника.
Там нар, кормящийся из рук,
И песня девы высока –
Всё это – счастье на века.
А где, скажи, и жить мечте,
Как не на горной высоте?

И я тебя боготворю,
И я с тобою говорю,
А ты в ответ молчишь.
Твоя безмолвна красота,
Недостижима высота
И необъятна тишь.
И уплывают облака,
Где даль светла и широка…

* * *

Біз көрмедік
соғыс өртін, көрмедік,
Атты әскерге, танкке де ермедік.
Уралаған дауыспенен атой сап,
Жау дзотын жауып жатып өлмедік.

Біз көрмедік
соғыс өртін жалмаған,
Жарты әлемді шарпып кете жаздаған.
Біз көрмедік аңыраған ананы,
Естімедік жесір дауысын сарнаған.

Әкем қайда деген бала дауысты,
естімедік, қанша ұрпақ ауысты.
Сол ұрпақтар Жеңіс күні осылай
өткенімен, кеткенімен қауышты.

Отаным деп оққа ұшқан есілдер,
Азаматын жоқтап қалған жесірлер,
Бұл суреттер жазылған ғой жүректе,
Ауысса да неше күндер, бесіндер.

Біз соғысты көрмедік, көрмейікші,
Өлім себер сөздерге сенбейікші.
Ана менен баланың шат күлкісін,
естиікші, келешек кел дейікші.

Біз соғысты көрмедік, көрмей өстік,
Арқасында әкенің желдей естік.
Ата жолын қуамыз, құламаймыз,
Тірліктегі намысты бермей өстіп.

Уа, Жеңістің куәсі, ардагерім,
Салайықшы әнге біз жанға керім.
Көк байрағым желбіреп көк аспанға,
Маң даламда жүйткісін маңмаңгерім!

* * *

Нас война обошла стороной.
И не мы на врага под Москвой
Из снегов поднимались в атаку,
И «Ура!» наше –
звук лишь пустой –
Мы не шли с ним на вражие танки.

Мы в глаза не видали войны,
Наши души не обожжены,
Мы о ней только в книгах читали.
Потому гибель целой страны
Мы могли бы представить едва ли.

И не ты – незнакомый малец
Со слезами кричит вслед: «Отец!»
На войну уходящим солдатам.
Те, кого пощадил злой свинец, –
Они с нами еще, они рядом.

Чтобы цену Победе узнать,
Надо к ней вместе с ними шагать,
Хоть по лезвию памяти острой:

То, за что они шли умирать,
Называется Родиной просто.

На плечах ее вдовий платок,
Слез запекшийся в горле комок,
И босые, голодные дети.
Кто услышать сегодня бы смог
Все молитвы ее о Победе!

Мы, привыкшие к славе отцов,
Не жалеем возвышенных слов.
И бренчит пустозвонная лира.
Но не зная кровавых их снов,
Ни войны мы не знаем, ни мира.

Только память тревожная их,
Только песни дорог фронтовых,
От которых наш мир добр и светел,
Нас, потомков Победы прямых,
Возвращают к Великой Победе!

Перевод с казахского
Любови Шашковой.

Нуржан
КУАНТАЙУЛЫ

Родился 1971 году в с. Ульгулималшы Кокпектинского района Восточно-Казахстанской области. Окончил с отличием факультет журналистики КазГУ.

Кандидат филологических наук. Автор пяти книг стихов.

Работал старшим редактором отдела информаций Казахского радио, вице-президентом Фонда поддержки журналистов при Союзе журналистов РК, старшим преподавателем факультета журналистики КазГУ, заведующим отделом политики республиканской общественно-политической газеты «Жас Алаш», главным редактором газеты «Қазақ университеті», руководителем информационной группы республиканской общественно-политической газеты «Айқын», первым заместителем главного редактора республиканской общественно-политической газеты «Алматы ақшамы». С 2009 года – директор медиахолдинга «Шығыс Ақпарат» Восточно-Казахстанского областного акимата.

Председатель ВКО филиала Союза писателей Казахстана, член правления Союза писателей Казахстана, Лауреат премии «Дарын», Лауреат премии Союза молодежи Казахстана.

КӨКТЕМ

...Жұпар иісті Сөз іздедім.
– Табасың,
Жазғытұрым шыға кеп
танауыңды жарғанда
Хош иісі бұрқырап, –
деді біреу.
Оны күтіп кім тұрат?..
Аяз сынып, күн шыққанда көшеде
Өлең шіркін ой кешет.
...Десе де,
Менің жырым – сонау ерте көктемде
Қасат қарды теуіп шыққан бәйшешек...

ВЕСНА

...Ищу слова, душистые, как мята.
– Ты их найдешь, –
в ответ сказали мне, –
Закружит голову пьянящим ароматом,
Но это будет только по весне.

Отступит холод. Половодье света
Оттаявшие улицы зальет.
И прорастут слова в душе поэта,
И стих ключом проснувшимся забьет.

И то, что взращивал я трепетно и нежно,
Найдет ли отклик или не найдет?
Мой стих – весенний луговой подснежник,
Проросший на проталине сквозь лед.

ОЙ

– Бауыр-ой,
Қорғасыннан ауыр ой
Терең Түнге шолп етті.
Шолп етті де шым батты...
Жетер ме екен түбіне,
Жетпес пе екен түбіне –
Түн ағысы тым қатты.
Жағада отырым үңіле.
...Ой өзегі құрғақ-ты...

ДУМЫ

Думы канули в бездну ночи
Тяжелее свинцовых кусков.
Хоть бы ветер степной по-волчьи
Отозвался, в конце концов!

Мне б метели на мягких лапах
На хвостах своих принесли
Горьковатый кизячный запах
Незабытой родной земли.

Тишина. Ни метели. Ни ветра.
Даже клен перестал скрипеть.
Думы канули безответно.
Ночь летит, и за ней не поспеть.

* * *

...Дыбыс қалғып, маң бозарып,
Солық басып көлеңке,
Сап тыйылып даңғазалық,
Сабыр тапты кең өлке.

Ай аспанның сырға құсап
Әшекейлеп өңірін.
Балқығанда күнбатыс жақ
Байыз таппас көңілім...

Мұң түсіріп қызыліңір,
Мұрсат бермей жалғанға...

Дүниенің қызығы мың
Бір сәт тынып қалғанда,

Қызыл нұрға боялғанда
Күн сәулесі әлсіреп,
Селк етіп жан оянғанда
Ұмсынбай ма сау тілек!..

Беу, іңірім, сенен өзге
Берер ме екен сабыр, мұң,
Құйылшы бір дәл со кезде
Тереңіне жанымның.

Қу жанымның жұтын білген
Ал не дейсің сезімге...
Өзіндемін бүтіннің мен,
Бүтін менің өзімде!..

Жойылудың дәмін татып,
Жолығуға билетші,
Тыныш кешпен дамылдатып,
Тыныстауға үйретші.

Көңілімді өткен сұз қып
Сілкіп тастап ауырды,
Дүниемен кеткен мызғып
Араластыр жанымды...

* * *

В полумраке, в полудреме
Тени взяли передых.
Степь уставшая в истоме
В ковылях легла седых.

Месяц вышел на прогулку,
Озаряя небосклон.
На душе тревожно, гулко,
Потерял покой и сон.

День окончен суетливый
Мне его совсем не жаль.
К сердцу жмется сиротливо
Неподъемная печаль.

Напоследок алым цветом
Загорается закат.
Вздрогнет вмиг душа поэта,
Как дитя лучу он рад.

Отдаленная зарница
И печаль в закатный миг –
Каждый отблеск отразится
В сердце, чистом, как родник.

Мир – во мне. Я – часть Вселенной.
В бренном мире я поэт.
Мне в душе моей нетленной
И во мгле сияет свет.

Дай разлук вкусить, Всевышний,
Встреч счастливых не лиши,
И закат вечерней тишью
Дай впитать огнем души!

Путь начертанный мне дорог,
Мне с дороги не свернуть.
Степь уснула. Дремлет город.
Да и мне пора уснуть.

АЙҚҰЛАҒАН

– Қаланың кварталдары
Қызыққа құмартады әлі...
– Қайдағы-ы!

Жанғанда неон шамдары
Қамығып сүрен салмады
Ай тағы...

Түннің мөрі – мөңіреген Ай,
Мөңіремей енді бола ма,
Жұлдызды тізіп желіге былай,
Жұтынып тұрды қалаға.

Ішінен боздап жарық шыққанда
Терезе біткен шыңғырып.
Қала кварталдары талықсып қанда,
Жүйкеге шапты қым-қуыт.

Неон-жарнама қалаға қаптап,
Ниетке қарай дескені,
Прожекторлар ғана тықақтап,
Ал мөрі түннің... Өшкені!

Кім жыламайды кеткенде қадір,
Қара аспаның да қайғырат...
Шаһарға түнде жеткенде дамыл
...Дүңк ете түсті Ай құлап!

Асфальт алаңға Ай құлағаны...
Тағдыры сол ма, не дерсің.
Қала кварталдары қайғырады әлі,
Қайғырады әлі,
Көрерсің...

ПАДЕНИЕ ЛУНЫ

Усеял город улицы потехами
пустыми,
Манят и зазывают
в свои силки людей.
И в небе потускневшем
светила загрустили,
Их свет сменили люди
подделкой фонарей.

И стоит только сумеркам
накинуть паутину –
Весь город, как в осаде, –
стреляет в небосвод
Огнем, единым залпом,
закон небес отринув,
Он, словно падший ангел,
по-своему живет.

Во всем – обман и выгода.
За вывеской – гордыня!
С пустого льют в порожнее,
считая барыши.
Здесь сердца зря не выплесни.
Толпа людей – пустыня!
И не мечи здесь бисера
из закромов души!

Назойливо навязаны –
прыгуче и скакуче –
Неоновые брызги
раскрученных реклам.
Луна, красой поблекшая,
как в шаль, укрылась в тучи,
Ее бросает в оторопь
пустой земной бедлам.

Как женщине отвергнутой –
ей нет тепла и света.
Померкли и созвездия –
Рак, Овен и Весы.
Поют луне романтики,
последние поэты,
Идут к луне лунатики
да брошенные псы.

От монотонной музыки бьет
по мозгам и нервам.
Рвут небо, будто скальпелем
лучи-прожектора.
Луна средь ночи грохнулась
с небес в земную скверну,
И в небе – круг зияющий –
вселенская дыра.

МӨЛДІР ТАҢ

Көзім суретке түсірді
Жазғы таңның мөлдірін.
...Көңілдегі құсымды
Үркітті де келді кім...

Кім келді екен, қарашы,
Нұр ма, жыр ма,
Желік пе...
Сезімімнің жарасын
Емдеймін деп келіп пе...

Таң – ғаламат адал-ау!
Түсінбейміз,
Әй, бекер...
Таңы таза адам-ау,
Жан тазасы қайда екен?...

...Жарық келді тығылмай.
Күн жарықтық ол да асық:
Балға батқан шыбындай
Кірпіктерін зорға ашып.

Күншығыс жақ түріліп,
Мамыражай үн тұрды.
Жаным соны ұғынып
Жас сәбише ұмтылды.

Енді жетем дегенде
Қанат жайып желкені,
Күн өрмелеп төбеге! –
...Мөлдір таңның өлгені...

УТРЕННЯЯ ЗАРЯ

Мои глаза заполнила заря,
И я запомнил утренний восход.
Но птица-Муза, вспугнутая зря,
Отправилась в свой трепетный полет.

Остался недописанным мой стих.
Нет Музы, нет полета, нет чудес.
И кто излечит раны чувств моих?
Когда нет Бога – расторопен бес.

О, разве мог я пропустить зарю!
Что шепот мой, доверенный листу!
Я весь одним желанием горю –
Впитать душой рассвета чистоту.

Глаза запечатлели первый луч,
Затем зарозовели два крыла,
И, словно мед, был первый миг тягуч,
Как будто в мед попавшая пчела.

Зазолотился, засиял восход.
Все ожило мгновение спустя.
Душа стремглав отправилась в полет,
Навстречу солнцу, слепо, как дитя.

Когда остыл рассвет в моих глазах,
И стало все – обычным будним днем,
По небу на надутых парусах
В зенит поплыло солнце напролом.

АҚ КӨБІК ТОЛҚЫН

...Ақ көбік толқын, қай жерде тудың,
Тереңінде ме теңіздің?..
Елжіреп жатқан жағаны жудың
Елесін таппай көп іздің.

Жалғызсыраған жағаны жоқтап,
Толқыным менің, алыстың.
Үздіге шыққан қаралы топтан
Үнінде жатыр таныс мұң.

Қорғасын түсті теңізден шауып,
Шағалаларды шулатып,
Шарқ ұрып келдің жанымды тауып...
...Қайтесің оны жылатып.

Ақ көбік толқын, жартасты соғып,
Жартасты соғып өксідің.
Қараша күздің ажары солып,
Қайғырып соған дертсідің?..

Жоқтадың ба әлде жастық шағымды,
Жастық шағымды, қалқам-ай,
Булыққан жасты, бастыққан мұңды
Ояттың тағы байқамай.

...Ап қашып едің теңізден шығып
Ноқтаға сыймас басыңды.
Мейірімі жоқ жартасты ұрып
Тас-талқан болып шашылдың!..

ПЕННЫЕ ВОЛНЫ

Когда разгуляется море,
И пеной вскипает волна,
На всем необъятном просторе –
За пенной стеною стена.

Грохочет волна, наплывая,
И чайки летят, гомоня.
И эта стихия живая,
Бунтуя, заводит меня.

В ней слышится – сердцебиенье
И четкий гудящий размер.
Рождается стихотворенье
Стихии подобной в пример.

И все же – сравнения мало.
Поэзия тем и сильна,
Что ей не разбиться о скалы,
Как пенная бьется волна.

ТҮН. ТАКСИ

Ей, таксиші, тоқташы,
Мен бір шерлі адаммын
арқалап ап боқшасын
Тастап шыққан клубтың
тарғыл-тарғыл поп-сазын.
Қайда апарам дейсің бе...
Білмей тұрмын оншасын...

Ей, тоқта енді, тоқташы,
(Есікті ашып отырам
сықырлатып топсасын)
Үй жоқ, үйге кетер ек...
Өзенге тарт шулаған!
Дымқыл үнді көрсін ол
әз жанымды сулаған.

Такси ұшты.
Таксиге беріп едім жалға мұң:
Еңіреді салонда электроорганым.
Прожектор тілгілеп
бұйра түннің жүрегін,
Зар илейді мәшине,
тауып берші бір емін...

Алматының бетіне аш
плакат жабысып
Қанын сорып жатыр-ау
(жарнаманың табысы...).
Содан қала күйзеліп.
Өмір ұлып ішімде
Мен отырмын сыр
бермей ескі қола мүсіндей.

Деміл-деміл ескен жел,
есер ойды құтқарма,
Демімді орап қара түн,
дегбірімді жұтқанда.
Тартып қалған асығыс
сиясындай қаламның
Ағып түсті бір жұлдыз
көмейінен ғаламның.

...Енді нөсер жауса ғой,
шатырлатып нажағай,
Жылар еді мына түн
ағыл-тегіл... Ғажап-ай!
Шіркін, нөсерлетсе ғой,
салқындар еді шоқ қала.
...Бас, бас газды тағы да! Ей,
таксишім, тоқтама...

НОЧЬ. ТАКСИ

Остановлю такси на улице пустой.
– Вези, таксист, от города подальше!
Я все хочу оставить за спиной, –
Спесь города
с его надменной фальшью.

Столица стала жертвою реклам,
Пьет кровь плакат
с усердием вампира,
Моримый голодом,
подкормится экран
Твоей энергией
в удушливой квартире.

Чужда поп-музыка,
не мил мне клуб ночной.
Я не богач и не пусты карманы.
Свое богатство я ношу с собой –
Душа скорбящая,
мне залечить бы раны!

Таксист – лихач с наколкой на руке.
Нажал на газ,
лишь я захлопнул дверцу.
– Вези к шумливой ветреной реке,
Я освежусь душой, открою сердце.

Я выпит городом. Сижу, как неживой,
Что истукан, измученный напрасно.
Звезда скатилась с неба за рекой.
Что жизнь моя, когда и звезды гаснут?!

И вот ударил ливень проливной.
– Нажми на газ! – я тороплю таксиста.
Укрылась ночь завесой дождевой,
И фары разрезают путь мой мглистый.

ТЫНЫШТЫҚ

...Ұңғысында мылтықтың
ұйықтап жатты тыныштық.
Электр сым аспанға
тарс жабысқан. Күн ыстық.

Табиғаттың бойында тәтті діріл жүгіріп
Балбырайды жарықтық.
Не ұғамыз, не біліп...

Гүілдейді ток сымы,
уайымы жоқ – шыны,
Жер бауырлап
қарлығаш ұшар іздеп жоқшыны...

Шашып тастап шырылын
шалғын шөптің ішіне,
Шегірткелер көрінбес шеттен
келген кісіге.

Еріп барады көлеңкем
ыстық өтіп басынан,
Қиық аспан шолп етті
тоқтау суға жасыған.

Маясындай қу шөптің
бу шығарып дем алам...
(Аңға шыққан джиптерді
қоршап апты топ адам)

Үндер үнге соғылып,
сылдыр етіп тастармен,
Бұлттың дәмі таңдайда
татып тұрды аспанмен.

Қара судың жүрегі
қандай таза, қарашы,
Сай табаны маужырап,
есінейді даласы.

Әукесінен сипатып
ерке желге жүгірген,
Пысылдайды құба дөң
құлағымның түбінен.

Тамырында дүниенің
діріл барын білсек-ті:
...Тыныштықты шыңғыртып
шуда түтін гүрс етті!..

ТИШИНА

Я шел забытой старою тропой,
Дышала степь ковыльною волной.

И от тропы до самой вышины
Все было соткано из гулкой тишины,

Пронизано полуденной жарой.
Расплавленная тень плелась за мной.

На солнце накалилась сталь ствола.
И жаворонка песнь изнемогла.

Не граяло в лощине воронье –
Я б в стаю разрядил свое ружье.

Кузнечики, от стрекота устав,
Рассыпались в тени душистых трав.

Я шел послушать в гущу тальника
Доверчивое сердце родника.

За перекрестьем брошенных дорог
Я на траве некошеной прилег.

И слышал – дышит сопка тяжело,
Ей в полдень пеклом кожу обожгло.

И надо мной, над мятою земли
Волной перетекали ковыли.

САРЫ ЖАПЫРАҚ

Қыстыгүні тереземе
Сары жапырақ кеп жабысты.
Жарықтық өзі елегізе ме
Сағыныш құсап сары
жұртындай алыстың.

Әлде...
Хаты ма екен, бауырлар,
Жүріп келген неше күн
Қалың қар басқан қияндағы ауылда
Сарғайған әке-шешемнің...

ЖЕЛТЫЙ ЛИСТ

После долгого бурана
День – прозрачен, серебрист.
Принесло к оконной раме
Пожелтевший старый лист.

Сердце трепетно, знакомо
Застонало – видно, весть:
У родительского дома
Постаревший тополь есть.

Это он скрипит корою
И ворчит, как сонный дед,
И тоскливою порою
Шлет от родины привет.

ҚОЛШАТЫР

Шайдай ашық көк аспан –
Қолшатыры ғаламның.
Көк аспанға жол ашқан,
Бәсін қара шамаңның...

Қолшатырдың шегі жоқ,
Тіреуі жоқ, тіреуі!
Жарық барда көбірек
Шайдай ашық нұр өңі.

Нұрлы өңінің сынына
Зорға жүр-ау жан шыдап...
Күннің қарашығынан
Жарық үндер тамшылап.

...Ай ұшырып тағынан,
Күнді суға батырды.
Қараңғы түн,
Жалынам,
Жинамашы шатырды...

НЕБЕСНЫЙ ЗОНТ

Меня манят за горизонт
Мои мечты, желания.
А небо синее, что зонт
Земли и мироздания.

И нет разделов, нет границ,
И нет под ним опоры.
И эта даль – для вольных птиц,
Для вечного простора.

Чтоб озарял рассвет его.
Стать незаметной птицей
Мечтаю, только и всего,
Чтоб в небесах резвиться.

Зачем мечтаю дотемна,
Гляжу за горизонт?
Встает, как музыка луна.
Небесный гаснет зонт.

ҚАНСОНАРДА

Көбік қар басып,
Көк аспан ашылып тұрды.
Қансонар түсіп
саяттың басын ұқтырды...
Ұмсынып көңіл,
Ұмтылдық ұмар да жұмар
Көзбенен шіркін
көруге асығып қырды.

Аппақ қар жатыр
алаңсыз елең-алаңда:
«Қансонар» дейді
тұрмаймын деген адамға.
Аттарды ерттеп,
Аттандық әбігер болып –
Аңшылық қалған із еді көне даламда.

Бұлт та жоқ бүгін,
Бұл да бір базына дедік.
Екпіндей соғып енгеміз жазыға келіп.
Құмай жоқ,
Көп ит ереді көбейтіп қара,
Бүркітің қайда, азайған тазы да кеміп...

Қасат қар қалың елтірі
тон жағасындай.
Қиялмен алған
көңілде олжа басылмай,
Қиялап шықтық төбеге,
Белесте көп із –
Абай атамның шиырлы
қолжазбасындай.

Тебініп шығып,
Табақтай күн ауытқығанда,
Түлендей желік ойнайды-ау
бір ауық қанда.
Қарай да қарай әйтеуір
қарасын шалдық
Бауыры аттың бусана қырауытқанда.

Жүгірді иттер.
Біз артта шоқырақтаған.
Малтығып қарға,
Алғызбай атырап табан.
Алдырмай барат
қу қызыл көлденең шауып –
Ержекемнің де жете
алмай аты мақтаған...

Айқайлап қусақ –
бұл дағы бір кештің жыры,
Арманда кетпес дәл
бұлай түлкі есті күні:

Қыржыңдап, сорлы жалп етті
ұйтқытып қарды,
Оздырып оғын,
«Дүңк!» етті винчестр үні...

...Аңшылық солай
Атамнан сарсылып келді...
Елең де қылмай
ербиген паң шіліктерді,
Еңсені жазып,
Еңіретіп мылтықты атсақ –
Өзінше ол да, құдай-ау,
аңшылық болды...

ОХОТА

Соскучившись, мы вышли на охоту
Без подготовки, суетно, спеша.
Восток окрасил горы в позолоту.
Пусть порезвится вольная душа!

Сияла даль под снегом серебристым.
Мы торопились, кто из нас быстрей,
И наудачу, с гиканьем и свистом
В глухую степь направили коней.

Мы позабыли времена былые –
Без беркута, гоньбы и без борзых.
Дворняги наши, верные и злые,
Не знали на охоте передых.

Манило нас безмолвие простора.
Мы проглядели все глаза – и зря:
Лишь снег, расшитый в редкие узоры
Прошедшего здесь ранее зверья.

Нам встречным
ветром обжигало лица.
И вот увидели: за сопкою большой
Мелькнула огненная быстрая лисица.
Мы припустили следом за лисой.

За хитрым зверем – лающая стая.
Но даже лучший конь у Нуржеке
Не мог догнать, в сугробах увязая.
Лиса ушла б по насту налегке,

Но эхом отозвался в сопках выстрел,
И разом прекратился этот бег.
Вдруг молча
кувыркнулся зверь пушистый,
И кровью обагрил слепящий снег.

ТЕБІНДЕ

Ықтасын болмай тау іші,
Ызғарын ұлытып.
Сары аяз қарып бет-жүзін,
мұз қатып кірпік,
Қайың құрығын сүйретіп
қайқаңға шықты
Жылқышы малға «һай-һайлап»,
Түз-тағы үркіп.

Елтірі тымақ кигені,
қасқырдан ішік –
Суықтан қамсау.
Сары аяз – қас қылған күшік.
Алашабырланып
қоян жон беткейдің қары –
Ажырап қалған бейнебір
басқұрдан үзік.

Иінінен өтіп құлама, иірлі жардың,
Тебіндеп кешке
шыққаны үйірлі малдың.
Төсінде қырдың тебісіп
құлын мен тайы,
Сергітер бойын,
қандырып иін құмардың.

Үйірді мынау үйірген айғыры күшті,
Шау тартса дағы әлігүн
айбыны сұсты.
Қарагер құлын
қалқиған шалынып көзге,
Тегі бір айғыр есіне тай күні түсті...

...Аршып тастады
айғырдың тұяғы қарды,
Жылқышы көзі жітірек –
Қияны шалды.
Бетеге, жусан белде жоқ,
Қыр астын қармап,
Жұғын да болмас
жұмырға қияғы қалды.

Қараңғы іңір қара шат төрінде жатқан,
Бір сүйкем жұлдыз
шаңытты көгінен аққан...
Тобықтай оймен
толғанар жылқышы шалым
Көп малға қарап
қырдағы тебінде жатқан.

Шыңылтыр аяз алмайды-ау
тызақтап тағат,
Сіңіп барады қойнауға
түсі аппақ алап.
Әлімсақтан-ақ текті мал,
Әлі кеткен бе,

Әйтеуір қаны сұйылып
ұсақтап барат.
...Бұзылып күні,
Білінді үскіріп алдан,
Борасын жаяу жүгірді –
ұшқыны қардан.
Кешегі белді
жылқының ұстыны қалған:
Дәмелі көптің жылқыдан
мініп кеткені –
Ау жетпес шабан,
Алдаған түс қылып арман.

Жылқышы шал да айтып
қап ілкіде шынын:
– Жыға танымас кей тантық
жылқының сынын!..
Жүйріктің сойын бұзғаны
бөтен жұрт келіп,
Ұға алмай ұрпақ бұрынғы
үлгінің сырын.

Қазақы жылқы азайған,
Арғымақ қайда?
Дүйім жұрт жатыр даурығып,
дау құрап ойда.
Рысактардың буданы –
ел сүйген тұлпар,
Жүгіртіп мәз бол...
Сабаумен салғылап, қойма!..

...Мал бағу қиын – ес кетіп,
жан шығарасың...
Тебініп атын жылқышы,
қамшыға басып.
Тұлпар шығатын құлын бар,
...Тұғыр да болар,
Жабысы келіп тайына
қанжығаласып...

...Жүйрігі жауыр болды ма,
тұғыры – тұлпар?
Дем-күші еске алынбай:
тығыны шырқар.
Озбаса тұғыр –
Иесінің сезігін секем
Көтерме сүйрер деген
бір ұғымы қымтар.
Көтерме қалмас тоқ үміт,
ұзын дәмемен...
Қарагер құлын ақ қарда
қызынған денең!
Тақымға басып құрықты,
Көңіл түбінен
Жылқышы сонда суырда
шыжымдап өлең...

НА ТЕБЕНЕВКЕ

У склона гор еще сильней потяга.
С дубленой кожей – на ветрах продут,
В седле табунщик,
словно врос в конягу,
Лишь изредка посвистывает кнут.

Треух на нем. Ресницы как сосульки.
Он в волчий подпоясался тулуп.

Протяжным эхом отдается гулко
Гортанный крик, с его срываясь губ.

С веревкою курук наизготове,
На молодь глупую ругается, крича:
Шутя, они кусаются до крови,
Друг друга покалечат сгоряча.

Двужильный будто
тот табунщик старый,
Чей окрик беркутом летит
над табуном.
По-над излучиной
ведет табун над яром,
Чтоб встать в степи
на месте продувном.

Копыта, будто сталь, снега пробили.
Табунщик зорок: стебли лишь торчат
И травы съедены.
Что проку, коль кобылы
Голодные, и жалко жеребят.

Есть старику нелегкое заделье –
Найти бы луг с травою посытней,
Покуда сумерки спускаются в ущелье,
Он подбодрил кнутом табун быстрей.

Вот месяц в небе золотой подковкой
Лишь народился – знает наш старик:
Придет буран. За жизнь на тебеневке
Он степь постиг, что свой родной язык.

Ночь половодная текла
в своем разливе.
И непогода разгулялась враз.
Поникли кони, опустили гривы,
Те, что вчера лишь радовали глаз.

Все знает наперед старик угрюмый.
Он видел джут, он голод перенес.
Его нелегкие одолевают думы,
И в такт хозяину поскуливает пес.

Он думу невеселую треножит:
Не те уж лошади, – и прочь ее гоня, –
Не тот табун, хоть с виду и похожий,
Но жиже кровь и меньше в них огня.

Где жеребцы,
где стать их, где порода?
С чем размешалась чистая их кровь?
Века растили, растеряв за годы!
Табунщик думает, седую хмуря бровь.

Где аргамак, в каком краю найдется?
Надеемся на рысаков чужих.
Не отыскать красавца-иноходца.
Кто смена нам?
Что спросишь с молодых?!

Копеечная ставка на удачу,
Когда в тулпары метится маштак,
И к финишу за гриву тащат клячу,
Что в рысаки пропущена за так.

...Не тот табун. И жеребец уж старый,
Хотя имеет власть над косяком.
Кем сменится? Ну, разве тем поджарым
Игривым быстроногим стригунком!

Каурый жеребенок, словно мелом –
Звезда на лбу. С него и будет толк!
В тулпары выйдет!
Добрым будет делом!
Вот и отдам степи последний долг.

И сердцу стало трепетно и тесно
В его груди, как будто сквозь века
Из глубины
вдруг пробудилась песня
И обогрела душу старика.

Перевод
Сергея Комова.

Родилась в Алматы. Обучалась в КазГУМЯиМО им. Абылайхана, затем по стипендии «Болашак» в течение двух лет продолжила учебу в Университете Роберта Шумана (Страсбург, Франция) на факультете международного права. Стихи вошли в коллективные сборники молодых поэтов. Первая книга «Мы – жители гор» вышла в 2001 году. Победитель и призёр республиканских молодёжных конкурсов поэзии.

Танакоз
ТОЛКЫНКЫЗЫ

БАСПАНА

Жаңбырда болмайды баспана,
Тамады ол шатырдан жасқана.
Жаңбырға қосылып дос болды
Көзімнен үзілген жас қана.

Тауларда болмайды баспана,
Тауларда болады бас қана.
Қасқиып тұрғанмен көк тіреп
Мейірім керек-ақ тасқа да.

Баспана болмайды шуақта,
Баспана болмайды бұлақта.
Бізден ол дәметпес ештеңе
Біз оған зәруміз бірақ та.

Бас иіп қарсы алар бас қала,
Иманды жыр жазам тасқа да.
Пәтерге сыймайтын тау мінез
Айналып кетпесе басқаға.

БЕЗ ПРИСТАНИЩА

В потоках струй –
пристанища не сыщешь,
народ бежит, спасаясь от дождя.
И лишь слеза, из глаз моих сойдя,
примкнёт к тем каплям,
что струятся свыше.

Средь острых скал –
пристанища не сыщешь,
здесь лишь вершины гордые царят,
что серебром в лучах зари горят,
да по ущельям –
дикий ветер свищет.

Средь зноя дня пристанища
не сыщешь,
и в родинках – пристанищ тоже нет.
Земля без нас лежала тыщи лет,
и не сказать, чтобы грустила слишком.

Вот стольный град.
Войди в него, гоним
не покаяньем, а огнём ристалищ,
и гордый нрав свой,
что бежит пристанищ,
как стяг победный, водрузи над ним!

* * *

Кешегі жап-жас өскін емеспін,
Құлатар тауды көшкін емеспін.
Өзімді өзім танымай тұрмын
Ойлап қарасам ешкім емеспін.

Сүтке сызылған кескін емеспін.
Ешкім емеспін. Ешкім емеспін.
Адыра қалған арманның бәрі
Ішінде жүріп бес күн елестің.

Бес күн жадырап, бес күн егестім,
Жатырында сол өстім егестің.
Өскін ғұмырым, көшкін мінезім
Түбіне жетті бес күнгі кештің.

* * *

Я не лавина, что летит по склону,
и не росток зелёный у тропы.
Я – пустота лишь, что подобна клону.
Я – ноль, никто. Я только часть толпы.

Нет, я не фреска, что хранит ЮНЕСКО,
над ней трясясь,
как неусыпный страж.
Мечты – угасли, не оставив блеска,
прошли, растаяв, как в степи мираж.

Полжизни – пир. Вторая половина –
то труд, то бунт средь снега и дождя.
И дух мой – рухнул,
как со скал лавина,
И всю судьбу перечеркнул шутя...

* * *

Мына әлемге керек ауа, керек күз.
Әттең, шіркін, біз жай ғана терекпіз.
Мені біреу сүйсе деймін жай ғана,
Мені біреу сүйсе деймін себепсіз.

Сүйсе деп ем
қыңыр-қисық қалпыммен.
Салыстырмай гауһар,
күміс, алтынмен.
Сұп-суық деп ойлайды екен оны да
Тым сезімтал жұбай болар қар кіммен?

Сүймесе екен ұнаған соң кескінім,
Және көңіл көтерген соң кешқұрым.
Сүймесе екен қалмаған соң ешкімі
Сүймесе екен қажытқанда ескі мұң.

Күн егерде не болады күлмесе?
Бәрімізде жан қалмайды Күн десе.
Түнге ғашық адамдарға таң қалма
Түнді неге сүйетінін білмесе.

Кетер едім құс боп ұшып дерексіз.
Кете алмадым жан секілді керексіз.
Мен біреуді сүйсем екен жай ғана
Мен біреуді сүйсем екен себепсіз.

* * *

Наш мир умрёт без жёлтого огня
Сентябрьских рощ и –
чёрных стай грачиных!..
Хочу, чтоб кто-то полюбил меня –
за просто так, бездумно,
беспричинно.

Характер мой упрямый не кляня
и не ища во мне повадки царской,
хочу, чтоб кто-то полюбил меня,
как любят дети белый снег
январский.

Стереотип придуманный гоня,
что собран был
по фильмам и эстрадам,
хочу, чтоб кто-то полюбил меня
не потому, что нет
прекрасней рядом.

Наш мир умрёт,
коль смех изгонит прочь, –
ведь смех, как солнце,
темень проясняет.
Не удивляйтесь
тем, кто любит ночь,
своей любви никак не объясняя.

Была б я зверь – дала б себя убить.
Но как – ненужной –
кануть в смерть-пучину?
Я так хочу кого-нибудь любить –
за просто так,
бездумно, беспричинно...

* * *

Жан жүйкемді, жан жүйкемді күйретті,
Ит талаған күшігендей сүйретті.
Жан айқайын жасыруға үйретті
Дер кезінде айтылмаған жылы сөз.

Көп ішінде жалғыз қылдың бірікпес,
Есігімнен кірмес болды күліп кеш.
Асау қылдың айтар сөзін ірікпес
Дер кезінде айтылмаған жылы сөз.

Бар әлемге мені теріс қараттың,
Бауыр қылды сол баяғы барақ мұң.
Балалықты, бал қиялды тонаттың
Дер кезінде айтылмаған жылы сөз.

Жастығымның желбіремес туы тік,
Жігерімді жібердің сен үгітіп.
От жүректі салқын еттің суытып
Дер кезінде айтылмаған жылы сөз.

Жақынымды алыс еттің танымас,
Сезім бердің селсоқтыққа жаны қас.
Ақын қылдың тәні сау да, жаны мас
Дер кезінде айтылмаған жылы сөз.

* * *

Все нервы – в клочья!
Я едва очнулась,
щенком побитым раны зализав.
И стало мне наукой
прятать чувства
то слово, что никто мне не сказал.

Живу одна. Никто со мною песню
не запоёт, взглянув в мои глаза.
Так моё сердце напоило спесью
то слово, что никто мне не сказал.

Весь мир вокруг –
лишь место для скитаний,
отечество – не больше, чем вокзал.
Навек меня лишило всех мечтаний
то слово, что никто мне не сказал.

Не битва мою силу подкосила,
не враг мою отвагу растерзал.
Костёр, во мне пылавший, погасило
то слово, что никто мне не сказал.

Оно мне в грудь вошло,
как остры вилы,
и, в мир втолкнув, словно
в огромный зал,
поэзией мне душу отравило –
то слово, что никто мне не сказал!..

* * *

Айтқым келеді
Аспанды асыра мақтасаң да
Таулардың күндемейтінін.
Сан ғасыр күнменен қаптасаң да
Жартастың үндемейтінін.

Айтқым келеді
Жерсің деп қанша жерлесең де
Қара жер қайыспайтынын.
Қисайтамын деп терлесең де
Болаттың майыспайтынын.

Айтқым келеді
Қанатын тіпті қырқып алсаң да
Қыранның кешірім сұрамайтынын.
Айыр тілдерін жұлқып алсаң да
Жыланның жыламайтынын.

Айтқым келеді
Жылауық деп оны даттасаң да
Бұлттардың миықтан күлетінін.
Көзге ілмей төбеден аттасаң да
Ақынның өз құнын білетінін.

Айтқым келеді
Аузыңды толтырып
жұтқаныңменен
Ауаның сезілмейтінін.
Жеті қат жер астына
тыққаныңменен
Шын өлең көз ілмейтінін

* * *

Я знаю: пускай выше гор – небеса,
но горы их высям
не станут завидовать.
Пусть солнце слепит им
лучами глаза –
они своей боли слезами не выдадут.

Я знаю: пусть сыплют проклятья
мне вслед –
земля подо мной
не просядет болотом.
Железо руками не гни – проку нет,
лишь мыщцы порвёшь
и покроешься потом.

Я знаю: орёл, погибая в бою,
не просит врага, что сильней,
о пощаде.
Оставьте насильно без жала змею –
она не заплачет о яде.

Я знаю: пусть слабой меня назовут,
пусть свергнется ливень стеною,
пусть слава и почести мимо идут,
но дар стихотворный – со мною.

Я знаю: хоть тоннами воздух скупай,
душа им вовек не напьётся.
Хоть в землю на локоть
слова закопай,
поэзия – снова пробьётся!

* * *

Мен кінәлі емеспін деп тоңса қыр,
Жаңбыр неге жер тепті екен
сонша дүр?
Төбемізге пана іздеп жүгірдік
Үйде ұмыт қалдырған соң қолшатыр.

Себеледі жаңбыр жерді шегелеп,
Көбелек түс шеруіне ере кет.
Сан мың тағдыр
жасырынса жаңбырдан
Қолшатырлар жанын жайды
не керек.

Мен де солай жайғым келді жанымды.
Қолшатырдай ашар біреу бағымды.

Тығылатын жүрек іздеп жүр ме екен
Бейтаныс мұң босатпайтын тағымды.

Біреу өртеп кетті ме екен орманын?
Жанын тонап салды ма екен
жолда мұң?
Бүрсең қағып бара жатыр базбіреу
Құшақтап ап қолшатыры қорғанын.

Жаңбыр тоқтап қалған
сол бір шақта да,
Қолшатырлар сеңдей көшті қап-қара.
Бірін-бірі қағып кетер ме екен деп
Аландайды бір ақниет аққала.

Қайдан шықтым
жата бермей күркемде,
Бозала таң боздақ бұлтты бүркенбе.
Ағыл-тегіл мен де жылар едім-ау
Қолшатырын ұсынбады бір пенде.

ОДА ЗОНТУ

«Если горы замёрзнут,
то я ль буду в том виноват?» –
говорил стылый дождь,
заслоняя собой горизонт.
Мы искали прибежища,
в двери стучась наугад,
позабыв дома зонт.

Дождь, как гвозди,
вонзается в грунт –
чтобы цветы расцвели вместо лужи.
И, верша многотысячный бунт,
раскрывают зонты свои души.

Кто бы душу свою не открыл,
распахнись ему нынче удача,
словно пара зонтов – пёстрых крыл?..
О, душа моя – родина плача!

Только пни от былого леска...
Только души терзает тоска...
Кто-то встал, перекрыв горизонт,
над собой держа зонт...

В тот момент, когда дождь отгудит
уходящей водой в водостоках,
снеговик глянет с болью в груди,
чтобы мы не столкнулись в потоках,
заплутав в направленьях и сроках.

Истомившись пристанища тьмой,
я шагнула под дождь
многожильный.
...Впору плакать, как дождь, самой –
Чтоб хоть кто-нибудь зонт
предложил мне!..

Перевод
Николая Переяслова.

Родилась в ауле Кайнар Алматинской области. Автор поэтических сборников «Алақандағы бақыт», «Мен керекпін», «Аспантаудың көктемі». Член Союза писателей и Союза журналистов Казахстана.

Неоднократная победительница областных и республиканских поэтических конкурсов и фестивалей. Обладатель стипендии имени М. Макатаева.

Макпал МЫСА

* * *

Жабырқатты мына жаз
жанымды илеп,
Жүрегімді күйдірді жалын күй кеп.
Арайыңды алқа етіп жолға шықсам,
Көз алдымда барады сағым билеп.

Тірлік, сенің керуен көшіндемін,
Жеті өзеннің желпиін жесір желін.
Ақ бұлағым алдымнан ақтарылса,
Өлеңіме сол әуен көшіргенім.

Мендік ғұмыр ақындау менен гөрі,
Елік көңіл сәт сайын елеңдеді.
Мен өлеңді жазбайтын секілдімін,
Жазып жатқан секілді Өлең мені.

Толқынымды қарсы алсаң өткел беріп,
Көздеріңнен кетейін көктем көріп.
Қара өлеңнен мойныма тұмар тағам,
Қара түннің қойнына кеткенде еніп...

* * *

Я в смятении этим летом,
я измотана им сполна:
Обожгла моё сердце муза –
из огня, из огня она!
Если красным я ожерельем
зорьку сделаю – и на грудь,
Если с огненным ожерельем
на груди я отправлюсь в путь,
То мираж свой покажет танец –
танец свой, как виденье сна.

С караванами вечной жизни
я кочую тропой одной,
И повсюду беру я строки –
их ловлю я своей струной.
Вдовий ветер я успокою
у семи быстротечных рек.
Если белый родник бурлящий
разольётся передо мной –
То считайте, в стихи взяла я
его музыки быстрый бег.

Жизнь поющая поэтичней,
чем сама я, она нежней.
Словно трепетная косуля,
ловит чувственный мой настрой,
И стихи себя пишут сами,
а не я, откликаясь ей –
Так мне кажется... Мир созвучий
занят вечной своей игрой.

Если ты через брод пропустишь
стих-волну, что душой пропет,
То в глазах твоих свет весенний
разгляжу я – любовь и грусть.
Из народных, из благородных слов
надену я амулет,
Когда сделаю шаг последний,
с ночью тёмною обнимусь...

МӨЛДІР ШЫҚ

Маусым кеші,
қайта оралмас кез бе едің,
Сенің нұрлы көздерің-ай, көздерің...
Өлең жазғым келіп тұрды сол сәтте,
Өлеңіне ұқсамайтын өзгенің.

Белден асса
белес, белес, белес күн,
Елесіңе еріп кеткен емеспін.
Бір ән салғым келіп тұрды алдында,
Дүниеде шырқамаған әлі ешкім.

Ұқпай жүрмін көңілімнің күйін кей,
Ақ қайыңдай тұрдым, білем иілмей.
Би билегім келді,
шіркін, ырғалып,
Айдындағы аққулардың биіндей.

Ақ самалым – желікпе –
деп желге ұрсып,
Көкжиекке күн де батты көлгірсіп.
Сол бір сезім
жанбай қалған жанартау,
Жанарымнан тамбай
қалған мөлдір шық...

ДРАГОЦЕННАЯ РОСА

Июньский вечер, ты явился
Той невозвратною порой,
Когда твой взгляд
с моим скрестился,
Твой взгляд –
лучистый, чистый твой.
В тот миг пропеть я захотела стихи
такие, чтоб они
Затмили прежние творенья
и сохранили эти дни,
Чтоб ни на чьи не походили...
Когда за гору, за бугор
Дней одинаковых цепочка уйдёт
в неведомый предел,
За призраком твоим манящим
не устремлюсь, ловя твой взор.
Хочу я песню спеть такую,
которую никто не пел.

Сама порой не понимаю
я переменчивость свою:
То словно стойкая берёза,
не гнусь под ветром, то опять
Я закружусь, я затанцую!
В озёрном, солнечном краю
Так только лебеди танцуют,
так могут птицы танцевать.

Подует ветер – дуновенью скажу:
«Уймись! Не тронь меня!»
За горизонт садится солнце –
великолепны небеса!
Порыв души – вулкан потухший.
Угасло чувство в звуках дня,
Как не упавшая на землю,
как драгоценная роса...

* * *

Мен сияқты
Ей дүние, тотың барда,
Айтып қалшы бір сәтке арманыңды.
Көк майсаңды көрпе қып отырғанда,
Көгершіндер қоршады жан жағымды.

Толқып едім,
Дүние ай... тасып едім,
Заңғар көкпен сол сәтте амандасып.
Құс біткенге мен дағы ғашық едім,
Қанаттының бәрі де маған ғашық...

Қиялымды,
Ей тағдыр, тұсар ма едің,
Көгершіндер көлбеңдеп
келмесеңдер.
Мен сендерге ілесіп ұшар ма едім,
Ұшарсыңдар менімен
әлде сендер...

Өмір кешсем бәрінен шалғай жатып,
Арман қуып кезер ем алапты кең.
Саған,
Маған,
Титтей құс, қандай бақыт,
Жалғыз сәтке кезігу қанаттымен?!

* * *

О, ликующий мир!
Я жар-птицей к тебе залетела,
Так поведай мечты,
ведь когда на зелёном курпе* -
На лужайке зелёной
я с птицами рядом сидела,
Голубями кружил ты,
весенними птахами пел.

О, ликующий мир!
Я полна твоей песней с краями,
Через край проливаюсь –
предела волнению нет.
И я в птиц влюблена,
и такая любовь между нами,
Что и солнцу в зените
восторженный шлю я привет.

Ах, фантазий моих не смирить.
Но, судьба, ты могла бы
Укротить их полёт,
если б стая моих сизарей,
Красотою блистая,
на небо не взмыла, и кабы
Не помчалась и я
за пернатою стаей моей.

Полетела бы я,
увлекая фантазии следом,
А, быть может, за ними
легко устремилась в полёт.
Я б ушла за мечтой.
Мир земной был вдали и неведом,
Я бы небом жила,
как пернатый, крылатый народ.
Разве это не счастье,
хотя бы на миг, на мгновенье
К малой птахе прикосновенье?
Для тебя,
Для меня
Это счастье вовек не пройдёт...

* Курпе – одеяло.

МЕН СЕНІ ЖЕК КӨРЕМІН!

Өкпеледім,
Мен сені жек көремін.
Қашырмағын мазамды текке менің!
Із боп қалдың, алдымда даңғыл едің,
Күз боп қалдың,
бір сәтте көктем едің...
Мен сені жек көремін!

Сағынамын,
Қайтейін сыйласаң да жаныма мұң.
Бұл беймәлім тағдырға бас имеймін,
Заңына бағынамын,
Сағынамын...

Сағынбаймын,
Өзің болдың боздатар әнім, қайғым...
Басылады қай күні ақ жаңбырым,
Ашылады екен-ау бағым қай күн?
Сағынбаймын...

Көктемдеймін,
Асу бермес сен үшін өткелдеймін.
Құрысын кектенбеймін!
Сағынбаймын,
Сағынамын,
Әй, бірақ жек көрмеймін...

Я ТЕБЯ НЕНАВИЖУ!

Ненавижу тебя!
Ради Бога,
Не тревожь понапрасну мой кров.
Ты когда-то большой был дорогой –
Стал теперь отпечатком следов.
Был когда-то весною, а ныне
Стал ты осенью в мрачной пустыне.
Ненавижу!
И нет больше слов...

Я скучаю...
Ну что тут поделать,
Хоть душе подарил ты печаль?
Пусть судьба неизвестна, несмела –
Всё приму!
Я скучаю. Мне жаль...

Не скучаю!
Ты стал моим стоном,
Моей песней навзрыд.
В день какой
Дождь устанет
спускаться по склонам,
Улыбнётся мне луч золотой?
В день какой улыбнётся удача?
Не скучаю...
Пишу я и плачу...

Для тебя на весну я похожа:
Я – без брода река, я – вода.
Пропадай же всё пропадом!
Боже!
Но не стану я мстить никогда!
Не скучаю!
Скучаю...
И всё же,
Проклиная, страдая, любя,
Не скажу: «Ненавижу тебя!»

СЫР

Менің қара шашымдай,
Ғұмыр, сені жыр еттім.
Жанарымның жасындай,
Лүпіліндей жүректің.

Туған жерім – бесігім,
Өшпейді еш санадан.
Ақ таңдардың есігін
Ашқан сайын ағарам.

Көгертіп бір көнені,
Жақсам деп ем шырағын.
Қайда сапар шегеді,
Бұла,
бұла,
бұла күн?

Бұл тағдырдың желі өкпек,
Жолға шығам төтелеп.
Өлеңімді өбектеп,
Сәбиімді жетелеп.

Уақытыңды ұрлатып,
Жүрегіңді жырлатып.
Ана болу – бір бақыт,
Ақын болу – бір бақыт.

Әр дыбыстан жыр күттім,
Жетеді оған із дерек.
Бағы басым тірліктің –
Сорын қайтем тізбелеп.

Көк пен жердің арасын
Аймалайды ақ шабыт.
Қайда жөңкіп барасың,
Аспандағы ақша бұлт?..

СЕКРЕТ

О жизнь! Тебя воспевать я стала.
Как волны чёрных моих волос,
Как из зрачков моих капли слёз,
Как сердце – музыкой всё звучало!

Ты колыбель моя – степь родная,
Ты не погаснешь в душе моей.
Рассветы белые – у дверей.
Склоняюсь, настежь их открывая.

И просветляюсь, и больше света,
Чем шире двери открыл рассвет.
Я оживлю старину, и вслед
Зажгу свечою года и лета.

Куда, дорогой пошёл какою
Рождённый заново новый день?
Промчится ветер судьбы, как тень.
Я вышла в путь. Шла тропой прямою.

Я вышла в путь, и стихи со мною.
Веду я за руку малыша.

Любовь строкой отдаёт душа –
Крадёт их время, летя стрелою.

Везде поэзия – свищет ветер,
Поёт зелёной былинки нить.
И это счастье – поэтом быть,
И счастье – матерью быть на свете.

Везде поэзия – жду опять
Я продолженья, ведь стих мой начат.
И где созвучий царит удача,
Зачем мне беды перечислять?

Между землёю и небесами
От вдохновенья поёт и тишь.
Куда же, облако, ты летишь?
Куда же мчишься опять над нами?

Перевод с казахского
Надежды Черновой.

РАЗДЕЛ II

«Степь и казах – несокрушимое единство!
как мать и сын, как воля и простор!
Благословенны будьте на века,
земля и ты, народ,
нас принявший в нелегкие года!..»

Александр ШМИДТ

Родился 13 июня 1949 году в селе Новопокровка Семипалатинской области. Закончил КазГУ, в 1989 году – Высшие литературные курсы при Литературном институте им. М. Горького. С 2001 года живет в Германии, с 2005-го – в Берлине.

Автор книг стихов, в том числе: «Земная ось», «Родство», «Преломление света», «Зерна дней», «Здесь и там». Печатался в журналах «Простор», «Юность», «Крещатик» и др. Стихи Шмидта включены в «Антологию русского верлибра», в издания «Русская поэзия. XX век», «Освобожденный Улисс», «И реквиема медь...» и т.д. Стихи переведены на немецкий, польский и корейский языки. Поэт переводил стихи Готфрида Бенна, Эриха Фрида, Ральфа Грюнебергера, Темирхана Медетбекова.

ПОДГОТОВКА К ВЕСНЕ

(На мотив Т. Медетбекова)

Что вы застыли,
Точно вкопанные?
Лопаты в руки
И сбивайте наледь,
На крыши полезайте,
Снежный наст
Обрушивайте вниз…
Сосульки скалывайте,
Чтобы зимы оскал
Вас больше не пугал!
Распахивайте
Двери,
Ворота.
Весну встречайте,
Ешьте воздух свежий!
Вы слышите ее шаги?
Она взрывает
В реках лед,
Шумит шугой,
Поет водой в запрудах.
Весна идет
С дождями первых гроз,
С бутонами подснежников,
С орущими птенцами,
С ночами первых поцелуев.
Она застелет целый континент
Ковром зеленым
с бахромой шумящей.
Весну встречайте,
Как встречают счастье.
Измученные долгими морозами,
Березы, тополя,
Очнитесь!
Плуги, поля,
Готовьтесь –
Скоро
Зерно в земле проснется.
И сердце –
Кеклик радостный –
Подпрыгнет.

Влюбленные,
Забросьте все дела.
И вслушивайтесь до сердцебиенья
В шаги весны –
Пришла пора любить.
Пришла пора витать
В садах, как в облаках,
Вишневых, яблоневых и урючных,
Влюбленные, не прячьтесь!
Готовься к свадьбам, мир,
Весна взбивает облака,
Словно подушки новобрачным.

VORBEREITUNG AUF DEN FRÜHLING

(Nach Motiven von T. Medetbekow)

Was steht ihr da
Wie Ölgötzen?
Nehmt die Spaten zur Hand
Und hackt die Eiskrusten weg,
Steigt auf die Dächer
Und schaufelt den
Harschschnee hinab...
Die Eiszapfen schlagt ab,
Damit des Winters Grinsen
Euch nicht mehr ängstlich mache!
Öffnet die Türen
Und Tore weit,
Heißt willkommen den Frühling!
Trinkt in langen Zügen
Die frische Luft!
Hört ihr seine Schritte?
Er spaltet das Eis
In den Flüssen,
Rauscht als Schollen
Durch die Fluten,
Singt als Hochwasser
Hinter Dämmen...
Der Frühling naht
Mit Regengüssen erster Gewitter,
Mit Krokussen und Schneeglöckchen,
Mit piepsenden Nestlingen,
Mit Nächten erster Küsse.
Einen grünen Teppich
Mit brausenden Fransen
Rollt er über der dampfenden
Erde auf.
Heißt willkommen den Frühling,
Wie man das Glück willkommen heißt!
Wacht auf,
Ihr Birken und Pappeln,
Die ihr ganz erschöpft seid
Vom langen Frost!
Pflüge und Felder,
Haltet euch bereit:
Bald erwacht
In der Erde der Samen!
Mein Herz fängt an zu hüpfen,
Gleich einer fröhlichen Wachtel.
Verliebte,
Laßt alles liegen
und lauscht
Dem Nahen des Frühlings,
Bis eure Herzen
Höher schlagen!
Es ist die Zeit gekommen,
Zu lieben,
Es ist die Zeit gekommen,
Im Blütenschaum der Gärten
Zu schweben.
Seht wie sie sich tummeln –
Die Bienen und Hummeln –
In den duftenden Wolken
Der Apfel-, Kirsch- und
Aprikosenbäume!
Verliebte,
Verbergt euch nicht mehr:
Eure Zeit ist gekommen!
Bereitet euch vor
Zur Hochzeit!
Schon bauscht der Frühling
Die Wolken, gleich Kissen
Für die Neuvermählten...

СТАРУХА

Под вечер
Мы уходили в степь
Собирать сухие коровьи лепешки
Для летней печи.
Босые.
Я старался не ступать
По высохшим от суховеев колючкам,
А она шла,
Куда глаза глядят,
Не замечая боли.
Словно собираясь выйти
к своему родному шляху.
Я накалывал на прутик кизяк,
Она собирала его в передник.
Потом
Мы разводили маленький костерок.
Стелился, задевая хохолки ковыля,
Голубовато-белый дым.
Она пела горьковатые
и долгие, как дым,
Украинские песни.
Вернее, не пела,
А выдыхала их, плача.
– Бабушка,
Почему вы плачете? –
Спрашивал я.
– По дому,
Сынку.
– А где ваш дом?
– Далеко
На Украйне.
– Вот вырасту и увезу вас домой,
Ладно?
– Добре, сыноньку.
Она почему-то не могла вернуться
на родину.
Сын увез ее сразу после войны
Далеко за Урал,
В эти степи.
Она уходила плакать сюда,
А я
Ее жалел.

DIE ALTE

Gegen Abend
Gingen wir gewöhnlich
Hinaus in die Steppe
Zum Kuhfladensammeln
Für den Sommerofen.
Barfuß.
Ich gab darauf acht,
Nicht in die
Vom Wüstenwind ausgedörrten
Kamelstacheln zu treten.
Sie aber
Schritt stracks einher,
Der Dornen nicht achtend,
Als führe die Steppe sie
Hinaus
Auf ihren heimatlichen Landweg.
Ich spießte den trockenen Mist
Auf eine Gerte.
Sie sammelte ihn
In ihre Schürze.
Dann fachten wir
Ein kleines Feuer an.
Bläulich-weiße Rauchschwaden
Lagerten sich
Über die Federgrasbüschel...
Sie sang
Wehmütige ukrainische Lieder.
Lang waren sie
Wie die Rauchschwaden...
Eigentlich
War das kein Gesang -
Sie hauchte die Lieder einfach aus,
Weinend...

«Omachen,
Warum weinst du?»
«Vor Heimweh, mein Junge!»
«Und wo bist du zuhause?»
«Weit von hier,
In der Ukraine.»
«Wenn ich groß geworden bin,
Bring ich dich nach Hause,
Bloß wein jetzt nicht!»

«Gut, mein Junge!»
Aus irgendeinem Grund
konnte sie nicht zurückkehren
In die Heimat.
Ihr Sohn hatte sie
Gleich nach dem Krieg
In diese Weiten
Hinter den Ural gebracht.
In die Steppe
Pflegte sie hinauszugehen,
Um zu weinen.
Und sie tat mir leid.

Перевод Норы Пфеффер.

УТРО. ПОЛДЕНЬ. ВЕЧЕР

Утром
Тень моя
Суха и благородна,
Как рыцарь из Ламанчи.
К полудню
Толста и добродушна,
Как его вечный спутник.
А вечером –
Нелепо мельтешит,
Словно ветряная мельница.

MORGEN. MITTAG. ABEND

Am Morgen
Ist mein Schatten
Trocken und edel
Wie der Ritter von La Mancha

Am Mittag
Dick und gutmütig
Wie sein ewiger Gefährte

Und am Abend
Huscht der Schatten plump
Hin und her vor den Augen
Wie eine Windmühle

АЛМАЗ И ГРАФИТ

Как хрупок пишущий графит,
А брат его – алмаз
Пройдет кремень, пройдет гранит,
Добудет нефть и газ.

Он белоручка, твой графит, –
Ты говоришь, – пока
Мы бурим землю, он корпит
Над строчкой пустячка.

Согласен, но давай простим
Графиту хрупкость, всё ж
Он сердцем тратится своим...
Иначе как прочтешь.

DIAMANT UND GRAPHIT

Zerbrechlich ist der Schreibgraphit
Sein Bruder Diamant
Bort sich durch Kiesel und Granit,
sucht Öl und Gas gewandt.

Du sagst, bequem sei mein Graphit.
Ihr schürfet zäh nach Erz,
und ich beschäftige mich mit
Geschwätz in Form von Vers.

Vielleicht…Jedoch lasst uns verzeihn
Graphit die Brüchigkeit.
Er gibt sein Herz aus, dessen Schein
Erhellt als Vers die Zeit.

НАЧАЛО

Напряженные почки репродукторов.
Весть
Прилетала,
Вставала на крыши
Лапами
Антенн,

А в горле клокотало
Весеннее
Гортанное
Га-га-рин!

BEGINN

Die gespannten Knospen
Der Lautsprecher.
Die Nachricht
Kam geflogen,
stellte sich auf die Dächer
mit den Tatzen
der Rundfunk-Fernsehantennen.
Und in der Kehle sprudelte
Das Lenzliche,
das Gurrende und Schreine:
Ga-ga-rin!

СТИХИ О МАТЕРИ

1

След реактивный виден,
Грохочет космодром.
Но лыжный след Евклидов
Ведет нас в отчий дом.

По синей полусфере
Бежит отставший звук.
Мне мать откроет двери,
Опережая стук.

2

Руки мамы –
Тысячелистая библия
Моего бытия...
Вначале
Была мама.

3

Если мама плачет,
Если вздрагивают её худенькие плечи,
Она кажется мне
Маленькой девочкой,
Которая никак не может справиться
С большим горем.
Тогда я прижимаю её голову
к своей груди,
И мы стоим так,
Пока большое горе
Не становится маленьким,
А маленькая девочка –
Женщиной –
Моей мамой.

GEDICHTE ÜBER DIE MUTTER

1

Die Spur eines Strahlflugzeuges.
Des Kosmodroms Gebraus.
Die Skispur Euklide führt uns heute
Zum trauten Vaterhaus.

Der Schall in der Hemisphäre
Wie ein überholtes Geklirr.
Bevor ich mein Klopfen höre,
öffnet die Mutter die Tür.

2

Die Hände der Mutter –
Die tausendblätterige Bibel
Meines Daseins…
Am Anfang
War die Mutter.

3

Wenn die Mutter weint,
wenn ihre schmächtigen
Schultern zittern,
scheint sie mir,
ein kleines Mädchen zu sein,
das mit ihrem großen Unglück
nicht fertig werden kann.

Nun drücke ich ihren Kopf
an meine Brust.
Und so stehen wir,
bis wir das große Unglück
kleinkriegen.
Dann wird das kleine Mädchen
Zu einer Frau –
Zu meiner Mutter.

СТАРИК

Старик
В коридоре больницы
Рассказывал о Ное:
Тысячу лет он жил...
Потом был потоп,
Плот,
Три сына..
Но более всего
Его восхищало:
– Тысячу лет!
А ты и я!?
– Дверь едва успел отворить,
А уже упираешься в выход.
– Как сон, –
Вздохнул он легко,
И медленное облачко света
По лицу проплыло.

TAUSEND JAHRE

Ein alter Mann
Erzählte mir
Im Korridor des Krankenhauses
Die Legende von der Arhe Noahs
„Tausend Jahr lang hat er gelebt…
Dann kam die Sintflut,
das Floß,
drei Söhn…
Am meisten
Hat ihn aber
Diese Einzelheit entzückt:
„Tausend Jahre lang!
Und du und ich?
Kaum offnet man die Tür
Stoßt man schon auf den Ausgang.
Ja, alles ist wie ein Traum,
seufzte er leicht auf
und eine langsame Lichtwolke
schwebte
über sein Gesicht.

В ПАРКЕ

В парке
Мужчины поднимают паруса газет
И отплывают
В мировой океан политики.
Между тем
Младенцы в колясках
Уютно причмокивают, –
И соски –
ключи
В завтра.

IM PARK

Im Park
Hissen die Männer die Segel
der Zeitungen
Und stechen
Ind Weltozean der Politik.

Inzwischen
Schmatzen
Die Säuglinge in ihrem Kinderwagen
Behaglich und anheimelnd,
und die Lutscher
sind so wie Schlüssel
zum Morgen.

ТАЙНА

Я спросил,
Какая тайна
Так вкусно
Округлила твой рот?
Ты показала мне
Косточку черешни –
И я задумался
Над улыбкой Джоконды.

GEHEIMNIS

Ich fragte,
welch ein Geheimnis
so schmackhaft
deinen Mund
abgerundet hat?
Du zeigtest mir
Einen Süßkirschkern –
Und ich dachte lange nach
Über das Lächeln von Mona Lisa…

НЕЖНОСТЬ

Ты маленькая,
Как пауза
Между двумя ударами
Моего сердца.
Иначе
Как бы ты
Осталась
Невредимой?

ZÄRTLICHKEIT

Du bist so klein
Wie die Pause
Zwischen zwei Schlägen
Meines Herzens.
Wie könntest du sonst
Unversehrt bleiben?

Перевод с русского
Роберта Вебера.

ЗАБЫТЫЕ (расстрелянные) ПОЭТЫ

Они строку лелеяли когда-то,
На жен по-детски глядя виновато,
Что так легки небесные хлеба, –

Всего-то лист подставить
под проектор,
Когда луна – бессонницы прожектор –
Находит окаянную прохладу лба.

Они искали новых откровений –
Их находили пули и забвенье,
Шумят над их могилами леса.

Они совсем забыты. Кто их вспомнит?
Полночный ветер только
в соснах стонет.
Во сне я узнаю их голоса.

DIE ERSCHOSSENEN DICHTER

Einst hegten und pflegten
die Zeilen sie glücklich,
Und schuldbewußt waren
die kindlichen Blicke,
Weil leicht sie verdienten
ihr himmlisches Brot.

Sie brauchten das Blatt bloß
dem Mond hinzuhalten,
Und schon projizierten die Strahlen,
die kalten,
Das flammende
Wort über Leben und Tod.

Sie suchten, ins Wesen der
Dinge zu dringen,
Da machten paar Kugeln
zunichte ihr Ringen.
Es glühn über Gräbern die Ahome rot.

Und niemand gedenkt der
erschossenen Dichter,
Die wollten, daß es in der
Welt werde lichter.
Des Nachts klagen sie mir im
Traum ihre Not.

РОДИНА

Здесь
Всегда
Быть или не быть.
И где ни копни –
Череп
Бедного
Йорика.

HEIMAT

Hier
Heißt es stets:
Sein oder nicht sein!
Wo immer auch
Du zu graben beginnst,
Stößt du auf den Schädel
Des armen Yorik...

БАХ

В телескопы
Органных труб
Бах нам показывает
Космос.
И мы уходим,
Потрясенные
Звездной картой
Собственных сердец.

BACH

Durch die Teleskope
Der Orgelpfeifen
Zeigt uns Bach
Den Kosmos.
Und wir verlassen
Den Dom,
Erschuttert
Von der Sternenkarte
Der eigenen Herzen.

Перевод
Норы Пфеффер.

Станислав ЛИ

Родился в Целиноградe в 1959 году. Окончил Алма-Атинский технологический институт. Живет в Алматы.

Поэт, художник, переводчик. Автор нескольких поэтических сборников. Стихи включены в антологию «Современное русское зарубежье» (М., 2002). Переводит древнюю, средневековую и современную корейскую поэзию, в частности, в его переводах (совместно с И Ын Кён) вышли избранные стихи современного корейского поэта Ко Ына [2010] и «Антология корейской классической поэзии» (совместно с Ким Хён Тхэк) [2013] в издательстве «Художественная литература». Участник Всемирного фестиваля поэзии (Сеул, 2005). Стихи переводились на корейский и английский языки.

Победитель Московского международного фестиваля «Золотое перо», лауреат премии «Ариран». Участник коллективных республиканских выставок, в том числе международной в г. Кванджу с художниками из Англии, Японии и Республики Корея. Персональная выставка в галерее «Вояджер» в 2002 году «Дзэнские акварели». Работы находятся в музее эмиграций г. Инчон Республики Корея и в частных коллекциях граждан Японии, США, Южной Кореи и других стран.

* * *

степь и казах –
несокрушимое единство!
как мать и сын,
как воля и простор!
благословенны будьте на века,
земля и ты, народ,
нас принявший
в нелегкие года!..

* * *

대초원 및 카자흐어
불멸 연합
어머니와 아들
월과 공간으로
영원히 축복
땅과 사람들
우리는 수락
어려운 년!

* * *

Кленовые листья…
Багровые, желтые, алые
Плывут по осенней реке,
Плывут и прощаются
С ветками голыми,
С полоской родимой земли.

Плывут молчаливо,
И в этом молчании,
Мне слышится просьба,
Чтоб память о них
Берегли…

* * *

단풍잎...
자줏빛, 노란빛, 주홍빛의 잎사귀가
가을강 따라 헤엄친다.
흐르는 단풍은
벌거벗은 나뭇가지와 이별하고
고향땅과 작별한다.
말없이 흐르는 단풍잎
이 침묵 속에서
나는 애원의 목소리를 듣는다.
단풍잎에 대한 기억을
소중히 간직해 달라고...

* * *

На февральском ветру
Старой липы
Трепещет
Сухая листва.
С запредельного неба
Невесомые кружат снежинки,
Словно пух тополиный
Далекого лета…

* * *

2월 바람에
오래된 보리수의
마른 나뭇잎이
부들부들 떤다.
초현실의 하늘에서는
가벼운 눈송이가 흩날린다.
마치 머나먼 여름의
포플러 솜털처럼...

* * *

Живу уединившись,
Ни с кем встречаться не хочу.
Гляжу в окно,
А там весна уходит.
В листве зеленой и густой,
Смотрю, как бабочка мне пишет
Зигзагами
Прощальное письмо…

* * *

아무도 만나고 싶지 않은
나는 은둔자.
창밖을 바라보니
봄이 다 지나가고 있구나.
울창한 푸른 나뭇잎에
나비 한 마리
지그재그 그리며
나에게 작별 편지를 쓰고 있구나.

* * *

Над тихой, сонной речкой
Склонили ивы ветки.
Река текла и без меня,
И после будет течь.
На гладь воды
Небесный рыболов
Закинул удочку и ждет.
И в долгом ожидании
Луна заснула
Поплавком…

* * *

잠자는 고요한 개울 위로
버들가지 기울고,
나 모르게 흐르던 강물
계속해서 흘러가겠지.
천상의 어부는
잔잔한 수면에
낚시를 드리우고 기다린다.
오랜 기다림 속에
달은 찌가 되어
잠이 든다.

* * *

Осеннее солнце,
Поднявшись к зениту,
Спускается медленно вниз.
Сижу на речке
Возле переката,
Где карп упрямо
Против течения плывет,
И бок его зеркальный
Сверкает серебром.
Плывет, разбрызгивая воду,
Жемчужинами вокруг,
Зная, что спасения
На этом свете нет…

* * *

천정에 다다른
가을의 태양
찬찬히 아래로 가라앉는다.
내가 있는 곳은
여울이 있는 강가,
여기 잉어 한 마리 끈질기게
물을 거슬러 헤엄친다.
잉어의 투명한 옆구리는
은빛으로 반짝인다.
마치 진주알처럼
물 튀기며 헤엄치는 잉어는
알고 있다. 이 세상에
구원은 없다는 것을...

* * *

День ото дня
Разогревается земля.
Все звонче перекличка
Птичьих голосов.
Все гуще листва
И нарядней деревья.
На кладбище в день похорон
Собрал я старые вещи отца
И поджег…
Так требует обычай!
Смотрю неотрывно
Как сизого дыма ручей,
С небесным сливается сводом.

* * *

날이 갈수록
대지는 뜨거워진다.
새들의 목소리는
더욱 또렷해진다.
나뭇잎은 무성해지고
나무는 화려해진다.
장례식 날 묘지에서
나는 아버지의 유품들을 거두어
불에 태웠다.
이것이 우리의 풍습인 것이다!
나는 끊임없이 바라본다.
회청빛 연기의 냇물이
창공에 혼화되는 모습을.

* * *

Думы о маме
Согревают мне душу…
Вон, издалека,
Радостно машет рукою
Из этого мира
В другой переходя…

* * *

엄마 생각을 하면
나의 마음이 따스해진다.
저어기 멀리에서
엄마가 반갑게 손을 흔든다.
이 세상에서
다른 세상으로 가는 길목에서...

* * *

Смелей, малыш, бери!
На столе,
Накрытом родными,
Твоя судьба.
Деньги возьмешь,
Будешь богатым.
Книгу возьмешь,
Станешь ученым.
Так издревле говорят!
Но счастья нет на столе.
Нет ничего…
Сам добудешь.

* * *

그래, 아가야, 골라잡으렴!
네 식구가 차려 놓은
돌상 위에
너의 운명이 있단다.

돈을 집으면
부자가 될거란다.
책을 고르면
학자가 될거란다.
옛적부터 그런 말이 있단다.
하지만 돌상 위에 행복은 없구나.
아무 것도 없구나...
스스로 찾아내야 한단다.

Родилась в Беларуси в 1951 году, окончила факультет журналистки КазГУ. С 1971 года живет в Казахстане. Работала в газетах г. Темиртау, редактором литературной редакции Казахского радио, редактором переводной, а затем русской редакции издательства «Жазушы», обозревателем газеты «Казахстанская правда». С 2003 года – в журнале «Простор». Автор десяти книг стихов, поэм и публицистики. Публиковалась в журналах и альманахах Казахстана, России, Беларуси, Кореи, в антологии «Современное русское зарубежье» (Москва, «Серебряные нити», 2005), в трехтомнике современной казахстанской литературы («Художественная литература», 2014). Член правления Союза писателей Казахстана. Награждена орденом «Құрмет», Почетным знаком «Мәдениет қайраткері» – заслуженный деятель культуры, медалями «Ерен еңбегі үшін» – «За трудовую доблесть», «20 лет независимости», медалью Российской Госдумы «За вклад в культуру и искусство», медалью Союза писателей Беларуси «За вялики уклад у литературу».

Любовь ШАШКОВА

КУПАНИЕ КОНЯ

Эй, купайте коня
Белогривого, в яблоках белых!
Пусть он входит в Нуру,
Словно спущенный на воду струг,
И по лету, по небу
Несет пацанов загорелых
И трубит, призывая
Своих тонконогих подруг.

Эй, услышьте
На всех берегах
И на всех перекатах,
Как на этот победный,
На этот раскатистый зов
И река отвечает
Раздробленным эхом стократным,
И далекая песня
Крылатых степных табунов!

КУПАННЕ КАНЯ

Гэй, купайце каня
Белагрывага, ў яблыках белых!
Хай увойдзе ў Нуру,
Хваль уздыме, як струг, ускалых.
І па леце, па небе
Панясе хлапчукоў загарэлых,
Заіржэ і пакліча
Танканогіх сяброўак сваіх.

Гэй, пачуйце
На ўсіх берагах
І на ўсіх перакатах,
Як на кліч пераможны
На струнах ігрывых вятроў
Адгукнецца стакроць
Рэчка рэхам сваім зухавата
І са стэпу крылатая
Песня ліхіх скакуноў.

ЧАРЫН

Эта ночь на Чарыне
чернильно-черна и тиха.
Только всхлипы лягушек,
да голос такыра невнятный,
Только за поворотом
о чем-то бормочет река,
И о чем-то таком,
что и нам скоро станет понятно.
Как в тумане речном проступает
вершина горы.
Так и в нас проявляется
наша далекая память.
Это ты, очарован,
однажды воскликнул: «Чарын».
Это слово твое стало рощей,
рекою, горами.
И теперь этой памятью каждый
из нас обречен.
Если вдруг у реки, у другой,
и с друзьями другими
Над тобою звездой негасимой
взойдет мое имя
Это чары Чарына, любимый,
а я не при чем.

ЧАРЫН

Тая ціхая ноч на Чарыне
чарніла чарней,
Толькі крумканне жаб,
толькі голас такыра нясмелы,
Толькі шэпча аб нечым
за плынню рачною ручэй,
І аб нечым такім, што і нам
стане ўсім зразумелым.

Як праступіць з туману
начнога вяршыня гары,
Так і ў нас абуджаецца
наша далёкая памяць.
Зачараваны, ты тут
усклікнуў аднойчы: «Чарын».
Гэта слова тваё стала гаем,
ракою, гарамі.

І цяпер гэтай памяці ў сэрцы
хвалюючы ўздым.
Калі дзесь ля ракі, ля другой,
між сяброў адвячоркам
Над табою імя маё ўзыдзе
нязгаснаю зоркай,
Гэта чары Чарына, каханы,
а я ні пры чым.

СТЕПЬ

Акиму Тарази

Какой глубокий горизонт
Зимою под Карагандою.
Небесной мерянный верстою,
Чтоб даже взор достать не мог.

Чтоб даже птице – долететь,
Чтоб даже всаднику домчаться
Не в силах было. Оказаться
В степи зимою – та же смерть.

И здесь жила моя душа.
В безбрежности носима ветром,
Влекома к дальним миражам,
Не отторгаемая степью…

За неприметною Нурой,
Затерянной за снежной пылью,
Совсем, совсем иной порой
Здесь те же горизонты плыли.

А поезд мчится наугад
Стальной дорогой от вокзала,
От той меня, что век назад
Свою колейку не узнала.

Небесной мерянный верстой
Не нами путь наш обозначен.
Гляжу на степь во мгле пустой.
И узнаю ее. И плачу.

СТЭП

Акіму Таразі

Які глыбокі далягляд
Зімою пад Карагандою.
Нябеснай змераны вярстою,
Каб не дастаў яго пагляд.

Каб нават птаху – даляцець,
Каб нават вершніку дамчацца
Было не ў сілах. Аказацца
Зімой у стэпе – згуба-смерць.

І тут жыла мая душа,
Ў бясконцасці крыляла ветрам,
Свяціла дальнім міражам,
І не адпрэчаная стэпам…

За непрыкметнаю Нурой,
За пылам хвосткай снежнай стыні
Часінай іншаю зямной
Плылі ўсё тыя ж далячыні.

Цягнік імчаўся наўздагад
Стальной дарогай ад вакзала,
Ад той мяне, што век назад
І каляінкі не пазнала.

Нябеснай змераны вярстой,
Наш шлях пазначаны не намі.
На стэп гляджу ў імгле пустой
І абліваюся слязамі.

* * *

Алёне Шмидт

Апрель давай отметим на Или.
Пусть ждут в пути пески и буераки,
Но в зелени мерцающие маки,
Как свечечки манящие вдали.

Они не враз откроются, не вдруг
Среди травы неприбранной весенней.
Тем радостней души твоей испуг,
Ее небесным светом потрясенье.

Еще придет благоуханный май,
И степи заалеются пожаром.
Открой тогда объятья, принимай
Охапки огнецвета Божьим даром.

Еще и Маковей наступит в срок
И угостит нас маковичным хлебом…
Только душе все памятен восторг
Пред лоскутком зари, упавшим с неба.

* * *

Алёне Шмідт

Мы красавік адзначым на Ілі.
Усцеле шлях наплыў пяску ўсялякі,
Ды ў зеляніне заірдзеюць макі,
Нібыта свечкі ў далечы зямлі.

Не зразу нам адкрыюцца – о цуд! –
Сярод травы не зграбленай вясновай.
Ды радасці душа пачуе спуд,
Яе святлом напоўніцца нанова.

Яшчэ успыхне белапенны май,
І стэп наскрозь зацепліцца пажарам.
Адкрый тады абдымкі і прымай
Ахапкі агняцвету Божым дарам.

Яшчэ і Макавей надыдзе ў час,
Нас пачастуе макавічным хлебам…
Яшчэ душы жывы агмень не згас
Перад шматком зары,
што згубіць неба.

ВЗДОХ

Мама, вздох твой –
Лишний груз на плечи…

Фариза Унгарсынова.

Там, где песок с весны
сочится в щели, –
Арык заглох, –
Там слышен скрип тягучий
колыбели.
Иль мамин вздох?

И там, где небо
окунулось в очи
Березины,
Молитвы вздохи
среди дня и ночи
Слышны.

Ах, вздохи мамы, –
лишний груз на плечи –
Всё тяжелей.
Но отчего – без них –
не стало легче,
А лишь больней?

…Где, где там пробивается
сквозь тучи
Твой самолёт?
Вздох материнский
облаком летучим
Вослед плывёт!

УЗДЫХ

Мама, уздых твой –
Лішні груз на плечы…

Фарыза Унгарсынава.

Там, дзе пясок з вясны
Нясе вятрыска, –
Арык заціх, –
Цягучы скрып чуцён
Маёй калыскі.
Ці мамы ўздых?

І там, дзе неба
Зазірнула ў вочы
Беразіны,
Малітвы ўздыхі
Сярод дня і ночы
Чутны.

Уздыхі мамы –
Лішні груз на плечы –
Усё цяжэй.
Але чаму – без іх –
Мне у далечы
Жыць не лягчэй?

…Дзе, дзе праз хмары
Выблісне над хатай
Твой самалётны след?
Уздых матулін
Воблакам крылатым
Імкнецца ўслед!

2010 г.

ТАУ-ТУРГЕНЬ

Андрею Козлову

Клубится по горам туман,
Проволглый день ввергая в морось.
Но ты в его просветы глянь:
То не осенний поздний морок, –

То влага, то дожди весны,
Что гонят и торопят зелень.
И облак будущей листвы
Уже светлеется сквозь темень.

И вон, отряхивая дождь,
Урюка ветви задрожали.
И это зарожденья дрожь,
И это мир в его начале.

И раздвигая полог мглы,
Блеснув небесными очами,
Луч первый кончиком иглы
Прошил пространство меж горами.

И вот уж край небес задет,
Захвачены холмов престолы,
Еще чуть-чуть – и хлынет свет,
И озарит холмы и долы!

ТАУ-ТУРГЕНЬ

Андрэю Казлову

Клубіцца па гарах туман,
Маркотны дзень на ўсіх прасторах.
А ты ў прасветліны заглянь:
Не восеньскі там позні морак, –

Там вільгаць і дажджы вясны,
Што зеляніны гоніць сокі,
І шум наступны лісцвяны
Ужо святлее скрозь аблокі.

І вось, абтрушваючы дождж,
Урук уздрыгнуў па карэнне.
І гэта нараджэнне ўсё ж,
І гэта – свету сатварэнне.

Рассунуўшы сувой імглы,
Зірнуўшы небнымі вачамі,
Прамень іголкаю малы
Прашыў прастору між гарамі.

Зарою неба расцвіло,
Вяршынь захоплены прастолы.
Адно імгненне – і святло
Аслепіць курганы і долы!

ТАМ, ГДЕ ДЕРЕВЯННЫЙ ДОМ

1

На предгорьях в пояс травы,
В воздухе медынь разлита.
Ангел левый, ангел правый –
И Георгий, и Никита.

Держат детские ладоши
Две руки моих открытых.
Мир заведомо хороший,
Где Георгий и Никита.

И конца нет у дороги.
Поспособствуй, Боже правый,
Вот Никита и Георгий.
Сохрани их. И направь их.

2

Там, где деревянный дом,
Где горы высятся кругом,
Где шумит под боком речка, –
Утро всходит на крылечко.

Лучик солнца – зайцем – скок
От дверей – на потолок,
А потом к Никеше с Гошей:
Выходите, день погожий!

Выходите, хватит спать!
Не проспите, братцы, лето,
Начинайте-ка планету
О-би-ха-жи-вать!

ТАМ, ДЗЕ ДРАЎЛЯНЫ ДОМ

1

Схілы гор – па пояс травы,
У паветры мёд разліты.
Анёл левы, анёл правы –
І Георгій, і Мікіта.

Пах маленства на далонях –
Дзве рукі мае адкрытых.
Свет у веснім перазвоне,
Дзе Георгій і Мікіта.

І канца няма ў дарогі.
Паспрыяй ім, Божа светлы,
Вось Мікіта і Георгій,
Укажы ім шлях, прывець іх.

2

Там, дзе ўстаў драўляны дом,
Дзе горы шчэцяцца кругом,
Бачна рэчка з-за фіранак, –
Ўзыдзе раніца на ганак.

Промень сонца – зайцам – скок,
Выганяе з хаты змрок,
Потым да Мікешы з Гошам:
Уставайце, дзень харошы!

Уставайце, годзе спаць!
Не праспіце, братцы, лета.
Пачынайце ўсю планету
Аб-жы-ваць!

ДОЛИНА

1

Проснуться с перекличкой петухов
И теньканьем невидимой пичуги.
И дальнее мычание коров
Ещё добавит благости округе.

И утро будто вымыто насквозь –
Горит, переливается, играет.
И легкий бриз то вкупе, то поврозь
Листву карагачей перебирает.

И этот самый мирный из миров,
Лежащий меж
тургеньскими холмами, –
Неужто он в смещении основ
Затрясся ночью ходуном под нами?!

Что, что там в прорве
каменной дрожит?
Что в нас ответным
ужасом качнулось?..
Чу! Успокойся! Это рыба-кит
Слегка в подземных
водах повернулась…

И встанет день. И лучший из миров
Животворящим светом будет залит.
И пение соседских петухов
Твою ночную жуть перегорланит!

2

В ладонях гор покоится долина –
Цветущий край на Божий рай похож.
Когда ж дрожит он дрожью исполина,
О чем она – земная эта дрожь?

В ладонях Господа
тепло лежит Земля.
На ней безумств и скверны –
через край.
На всё, Владыка, воля есть Твоя.
Но и во гневе рук – не размыкай…

ДАЛІНА

1

Прачнуцца з пеўняў перакрыкам зноў
І з ранішнім птушыным
спеўным хорам.
Мычанне недалёкае кароў
Шчэ больш дабавіць
хараства прасторам.

І ранак быццам вымыты наскрозь –
Гарыць, пераліваецца і ззяе.
І лёгкі ветрык, шэпчучы мне штось,
Лісцё карагачоў перабірае.

І гэты свет стары ў абложы сноў,
Тургеньскімі падпёрты курганамі,
Няўжо хіснуўся да сваіх асноў,
Затросся ноччу ходырам пад намі?!

Развергся чорнай прорваю нябыт?
Што нас трывогай у адказ кранула?
Спакойна спіце. Гэта рыба-кіт
Ў падземных водах целам варухнула.

І ўзыдзе дзень. І белы свет наноў
Праменнаю жывой красой заззяе.
Дзяркаты спеў суседскіх певуноў
Твой дрогкі страх начны пераспявае.

2

Ў далонях гор спакойная даліна –
Падобны край красой на Божы рай.
Як здрыганецца волатам былінным,
Што здрыгане? – у гор яго спытай.

Ў далонях Госпада сагрэтая Зямля.
На ёй – нягоды, смерчы і раздрай.
На ўсё, Ўладыка, воля ёсць Твая.
Аднак і ў гневе – рук не расчапляй…

ПОРА БАРБАРИСА

Эльвире и Андрею Райхерт

1

Над шумливой речкой склоны
Рыжим пламенем взялися.
Мир, вчера еще зеленый,
Входит в пору барбариса.

В пору позднего тепла,
На зиму запасов бренных.
Чтоб и дальше жизнь текла
С терпким привкусом осенним.

2

В путанице диких веток
Мир колюч и фиолетов.
В нем горит шиповник жарко,
Рясна спелая боярка.

Сквозь колючки продираюсь:
То повинность или радость?
То забава иль забота?
Чу! Свистит на ветке кто-то:

– Эй, подружка, не неиствуй!
Первый заморозок стукнет,
Облетят шальные листья –
Станут ягоды доступней.

Ты права, ведунья-птаха,
Ведь и мне в предзимье этом
Откровенье поздних ягод
Драгоценнее, чем летом.

3

По тургеньским рыжим склонам
Вьется вниз ребячий гомон,
И бурлит, сливаясь с речкой,
И течет под небом вечным.

Длить и длить бы эту связь
Беспечальных светлых звуков,
Чтоб, играя и смеясь,
Жизнь перетекала к внукам.

ЧАС БАРБАРЫСУ

Эльвіры і Андрэю Райхерт

1

Над шумлівай рэчкай схілы
Зыркім полымем зноў свецяць.
Ўчора свет зялёны, мілы
Барбарысу час прывеціў.

Выдых позняга цяпла
Перад волкім лісця тленнем,
Каб рака жыцця цякла
З церпкім прысмакам асеннім.

2

Ў блытаніне дзікай голля
Свету колкая сваволя.
Ў ім гарыць шыпшына жарка,
Буйна выспела баярка.

Скрозь калючыны галінаў
Прабірацца зноў павінна.
Забаўляцца ці зайздросціць?
Цыц! У голлі свішча хтосьці:

– Гэй, спявачка ў голлі, хто ты?
Першы замаразак грукне,
Абляціць заслон лістоты,
Стануць ягады даступней.

Знай адно, вяшчуння-птаха,
Што і мне ў зазімку гэтым
Асалода позніх ягад
Даражэйшая, чым летніх.

3

Па тургеньскіх рыжых схілах
Кліч дзіцячы, сэрцу мілы,
І бурліць ён, зліты з рэчкай,
І цячэ пад небам вечным.

Гэту б сувязь не парваць –
Бессамотных светлых гукаў,
Каб жыццё – чаму бываць –
Перацекла і да ўнукаў.

* * *

Сколько хватит терпенья –
до Судного дня –
Дай мне, Боже, любить тех,
кто любит меня.
Сколько хватит надежды –
свивать эту нить
До крови, до мольбы –
но любить и любить.
Сколько веры достанет –
прощать и прощать
Тех, что в злой суете
эту нить будут рвать.
Сколько хватит любви –
узелочки вязать,
Их надеждой, надеждой
скрепляя опять...

* * *

Аж да Суднага дня,
што трывожна кране,
Дай мне, Божа, любіць тых,
хто любіць мяне.
Колькі хопіць надзей –
нітку ўсё ж не згубіць,
Да крыві, да мальбы –
толькі жыць і любіць.
Колькі хопіць мне веры –
усім даравацъ,
Хто ў злавечай хлусні нітку
прагне парваць.
Колькі хопіць любві – вузялкі завязаць,
Іх адною надзеяй
трывала скрапляць…

Перевод на белорусский Миколы Метлицкого.

Патигуль МАХСАТОВА

Родилась в селе Узунтам Уйгурского района Алматинской области. Окончив филологический факультет КазПИ имени Абая, работала в нем старшим преподавателем на кафедре уйгурского языка и литературы. В 1998 году защитила кандидатскую диссертацию на тему «Уйгурские поэмы. 60-80-е годы». Работает заведующий литературной частью в республиканском государственном Уйгурском театре музыкальной комедии им.К.Кужамьярова. Поэтесса, кандидат филологических наук.

Автор около 200 статей, сборников литературно-критических статей, учебников, методических пособий, дидактических материалов и программ по уйгурской литературе. Среди ее поэтических книг, вышедших в новом веке, – «Мән муһәббәт қучиғида», «Күнлүк тутқан күнчиләр», «Биллә барғин бағларға», «Кичик достларға», «Һәр пәсилниң гөзәллиги бар», а также документальная повесть «Муһит сәнъәт муһитида». В 2016 году выпустила сборник стихов «Өзіңе сенем» на казахском языке. Ее стихи в переводе на русский публиковались в журналах «Простор», «Литература в Казахстане» и «Дом Ростовых» (Москва), включены в поэтическую антологию «Мадонны Турана». Рассказ «Верность» вошел в трех томник казахстанских писателей, вышедший в издательстве «Художественная литература». Стихи, рассказы и новеллы, переведенные на казахский язык, печатались в журналах «Жұлдыз», «Сын», в газетах «Жетісу», «Әдебиет айдыны», «Егемен Қазақстан».

На ее стихи написано более 100 песен. В соавторстве с заслуженным деятелем Узбекистана, режиссером театра им.Мукими Мирзой Азизовым написала сценарий для фильма «Үмүтлүк дуния». Член правления Союза писателей Казахстана. Награждена Почетной грамотой Министерства образования и науки, лауреат премии «Ильхам», обладатель Государственной стипендии РК 2015 года в области культуры. Почетный гражданин Уйгурского района.

ӨМҮР

Өтүп барар туйдурмастин
өмүр – карван,
Мән йолувчи сөзләп
маңған қизиқ параң.
Йолда қалмай мәнзилимгә
йәтсәм дәймән,
Сунмиғанда арзуларни
басқан һарвам.

Түнүгүнла яшнап
турған бағда , қараң,
Бүгүн учар тутуқ бәрмәй сериқ ғазаң.
Бир жигиткә ашиқ болуп әс йоқатқан,
Жирақларда тенәп
қапту яшлиқ – сараң.

Өтүп барар тохтимастин
өмүр –карван,
Аста-аста қелип йолда һәммә һарған,

Тирикләрниң сәплирини шалаңлитип,
Тизилмақта сәпкә
қатар қәбир-бархан.

Бу өмүрдә қув вақиттин азғу озған,
Мәңгү өлмәс жиңнә
билән қудуқ қазған.
Тәкчиләрдин тепилмиши
мүмкин, амма,
Жүрәкләрдә яшап қалар яхши язған.

КАРАВАН ЖИЗНИ

Я – всего лишь путник
в караване жизни,
Песнями привыкший дорогу коротать.
Катится повозка,
да тревожат мысли:
Только б не сломалась,
как бы не отстать.

Посмотри:
вчера лишь молодые листья
Желтыми коврами выстилают сад.
Молодость шальная,
без ума влюбившись
Далеко заходит, не глядит назад.

Каравана жизни
движенье неизменно.
Путнику усталому дорога не видна.
Время сокрушает
людей живую стену –
И растет на кладбище
из могил стена.

В этой жизни песен и веселья мало.
Тяжек труд мой вечный –
колодец рыть иглой.
Но, может быть, запомнится
путник запоздалый
Со своими песнями на дороге той.

ЯШНА, ҚАЗАҚСТАН!

Болсиму кәткән чәксиз дала-қойнуң,
Әсирләр жүрдүң ғәмкин қисип бойнуң.
Ишәшлик сөзләлмәстин өз тилиңда,
Бешида туралмидиң талай тойниң.

Унтулуп баратти һәм урпи-адәт,
Пәйтидә келип йәтти күткән амәт.
Қош дулдул қанат қақти әл тамғаңда,
Яришип Алитағдәк мәғрур қамәт.

Аләмгә яңрап кәтти хошал күлкәң,
Мустәқил әл болди дәп ахир өлкәм.
Басқачқа алға дадил қәдимиңни,
Барисән күндин-күнгә болуп көркәм.

Көк туғуң йәлпүлдәйду көктә әркин,
Қолуңда арман қилған бәхит-әркиң.
Сән билән шатлиғиңни тән бөлүшүп,
Яшайду иҗил-инақ барчә хәлқиң.

Мәдһийләп язсам азлиқ қилар дастан,
Чүнки биз томури бир дәрәқ-бостан.
Улашсун тоюң тойға мәңгү-әбәт,
Йәниму гүлләп, яшна, Қазақстан.

ПРОЦВЕТАЙ, КАЗАХСТАН!

Веками на твоем большом просторе –
От моря и до гор – гуляло горе.
Ты забывал исконный свой язык.
Ты чужаков приветствовал на торе.

Чем веселей домбра твоя звучала,
Тем горше слезы сердце источало.
Традиции, заветы стариков,
Дух предков Степь Великая теряла.

Но время новое Тулпаром
вольным взмыло,
Крылами радости
обширный край накрыло.

То Независимость пришла
в наш Казахстан,
Его свобода всех нас окрылила.

Взлетает в небо знамя голубое,
На нем сияет солнце золотое.
Его лучами каждый обогрет,
Достоин каждый праздничного тоя.

Любой хвалебной оды будет мало,
Чтоб выразить,
что сердце подсказало.
Цвети, мой Казахстан,
как дивный сад,
Нас общая судьба с тобой связала.

ХОШ, БАЛИЛИҚ

Балилиғим қечип кәттиң жираққа,
Қиймас едим, тапалмидим бирақта.
Арманларни һапашлитип мүрәмгә
Ташлап кәттиң қанчә бақтим сән яққа.

Еқип кәткән судәк сәнму қайтмидиң,
Атқан таңлар, йенип йәнә атмидиң.
Ғәм-қайғуни сәзмәй өткән татлиқ чағ,
Ақ бантиклиқ қизни издәп тапмидиң.

Ақ бантигим ақ чечәккә илинип,
Қалди қарап йоллириңға телинип.
Жиллар, жиллар бантигимниң орнида
Аппақ чачлар турар әнди билинип…

Балилиғим, қалди сәндә та әбәт,
Тамча судәк таза мөлдүр муһәббәт.
Варақлисам бүгүн өмүр китавин,
Бәк йеқимлиқ оқулиду әшу бәт.

Хош, балилиқ, хошаллиққа толған чағ,
Өткиниңни сәздүрмәстин қалған чағ.
Қанчә язсам шеиримға патмайсән,
Жүригимгә илһам отин яққан чағ…

ПРОЩАЙ, ДЕТСТВО

Убежало мое детство далеко,
Не дотянешься ни взглядом, ни рукой.
Зря стараюсь я догнать его в мечтах,
Удержать хоть стихотворною строкой.

Не вернется, как весенняя вода.
Не вернется, как мелькнувшая звезда.
Белый бантик
в своих детских волосах
Не вернуть, коль голова уже седа.

Даже если обратится время вспять,
Эту девочку с бантом не отыскать.
Белый яблоневый цвет,
как белый бант,
Будет прошлое тебе напоминать.

Детство в сердце
сохранила навсегда,
Детство – словно родниковая вода.
Книгу жизни потому сколь не листай –
Самой светлой
предстает страничка та.

Детство – вдаль летящий
трепетный листок.
Детство – радость, запасаемая впрок.
Я пишу, но не вмещается в стихи
Мое детство – вдохновения исток.

ЯШ ТӨКМӘЙ ЧИДИҒИН

Бир иштимиз бар еди қалған қерип,
Һойлимизни күзитип ятқан һерип.
Туюқсизла бир күни йоқап кәтти,
Өлүп қапту мәлидин жирақ берип.

Егисигә вападар болғачқа бәк,
Һеч ким уни бир қетим демигән »Кәт!»
Өмри өткән һойлидин немишкиду,
Өләр чағда кетипту яхши дәп чәт.

Деди бәлки: қийналсам көрмисун ят,
Деди бәлки: яв көрүп болмисун шат.
Ей, адәмләр, ғәм чүшсә гәр бешиңға,
Дүшмининңгә яш төкмәй чидиғин, тарт.

ТЕРПИ, НЕ ПЛАЧА

Я помню, как наш старый верный пес,
Что во дворе усердно службу нес,
Ушел однажды за село и умер,
Причиной став горячих детских слез.

И думаю: зачем было ему,
Которому приют был и в дому,
Больному покидать своих хозяев,
И умирать в сторонке, одному?

Не выдал он своих страданий нам –
Ни своим близким, ни своим врагам…
Но как порой нетерпеливы люди,
Ища сочувствия везде своим слезам.

АҚ ҚЕЙИНДА НЕЧҮН ҚАРА ДАҒ?

Ақ қейинлар беғимизға яришип,
Жилдин-жилға өсмәктә бой талишип.
Әркиләтсә таң сәбаси баһарниң,
Деризәмдин марайду чач таришип.

Тәбиәтниң қанчә жудун-борини,
Өзгәртмиди униң мәғрур түрини.
Яқтурсамму шуңа уни бәләкчә,
Биләлмидим рәңгидики сирини.

Қейинларниң болған билән рәңги ақ,
Ғоллириға нечүн чүшкән қара дағ?
Бәлки гөзәл дәрәқниму дәрт-әләм,
Көйдәргәнду қалдурмастин һәтта сақ?

Бәлки шуңа һалин ейтип яш төкүп,
Баһар билән көрүшиду у өксүп?!
Бәлки һиҗран ғажилайду ғолини,
Муңланғанда сөйгинини у күтүп?..

Қарап турдум ақ қейинға қип сүкүт,
Уму ғәмкин бақар маңа яш төкүп.
Қолдин кәлмәй қисмитини бөлүшүш,
Хияллирим учти ләйләп, бир чөкүп.

Кәткинидә тәғдир мени һәм сөкүп,
Баһаримни қучағлиған мән өксүп.
Қейин қәби дағ чүшсиму жүрәккә,
Яшимаймән көрүнгәнгә тиз пүкүп...

ПОЧЕМУ У БЕЛЫХ БЕРЕЗ ЧЕРНЫЕ ПЯТНА?

Белые березы, что растут в саду,
Шумный год за годом
разговор ведут.
И когда присвистнет ветер озорно,
Косы расплетая, постучат в окно.

У берез кудрявых горделива стать,
Их ветрам и бурям –
гнуть, да не сломать.
Мне милей березки в целом свете нет,
Хоть ее окраски не пойму секрет.

Этих черных пятен угольный ожог
На атласной коже объяснить
кто б смог?
От какой печали и какой беды
На стволе остались черные следы?

Может быть, сжигает ее грусть-тоска,
Держит ее сердце
в огненных тисках?
И когда весною слезы она льет,
Может быть, с любимым
тайной встречи ждет?

Молча на березу белую смотрю.
И тоскою той же я теперь горю.

Словно на качелях:
сердце вверх и вниз.
Я шепчу березе и себе: держись!

У меня ведь тоже на душе ожог –
Девичьих страданий горестный итог.
Обниму березки трепетную стать:
Нас судьбе-кручине
вместе не сломать!

КӘЧҮР, АНА

Кечилири уйқуң қечип, ғәм бесип,
Олтарғанда рәнжигәнсән мәндин бәк.
Бәлки шу чағ көзлириңдин яш темип,
Кайиғансән мени жирақ кәтти дәп,
Кәчүр, ана, юмшақ сениң көңлүң бәк.

Оғрилиғач жиллар сениң йешиңни,
Егир бәлки чай қайнитиш бир чәйнәк.
Шундақ чағда етәлмидим ешиңни,
Йетәлмидим болған чағда мән керәк,
Кәчүр, ана, юмшақ сениң көңлүң бәк.

Бәзи чағлар сөзгә қулақ салмисам,
Баққинимни ақлимидиң, дедиң, хәп,
Узақ вақит мән мәлигә бармисам,
Йәнә өзәң әнсирәйсән ғемим йәп,
Кәчүр, ана, юмшақ сениң көңлүң бәк.

Кочимиздин өткәнләргә тәлмүрүп,
Қариғансән бәлки күндә талай рәт.
Шундақ чағлар тәнһа өзәң ой сүрүп,
Рәнҗиш ичрә турдуң унтуп кәтти дәп,
Кәчүр, ана, юмшақ сениң көңлүң бәк.

Хиялимға келәр иссиқ қучаққа,
Бешим қоюп ятқан чағлар әркиләп.
Арман қоғлап кәткән билән жираққа,
Жүримән һәм шу күнләрни мән кинәп,
Кәчүр, ана, юмшақ сениң көңлүң бәк.

ПРОСТИ, МАМА

За ночи без сна, что одна проводила,
За слезы твои, отнимавшие силы,
За горечь обиды, что сердце точила,
За то, что умчалась удачу ловить, –
Прости меня, мама.
Ты можешь простить.

За то, что теперь одиноко стареешь,
Что ужин привыкла
готовить себе лишь,
Что чайник в болезни
сама себе греешь,
Что в нужный момент
не могу рядом быть, –
Прости меня, мама.
Ты можешь простить.

За то, что с разлукой
смириться не можешь,
За взгляды в окно
на случайных прохожих,
Что ищешь в толпе
на меня лишь похожих,
Что строгой ко мне
не привыкла ты быть, –
Прости меня, мама.
Ты можешь простить.

За детство мое у тебя на коленях,
За ласковый отзвук твоих
колыбельных,
За наши счастливые
в прошлом мгновенья,
За то, что теперь нам их
не повторить, –
Прости меня, мама.
Ты можешь простить?

ТӘҒДИР

Сениң билән ойда сөзләп таң атти,
Сениң билән ойда сөзләп күн патти.
Аяқлашмай қалғач сөйгү романи,
Шеиримда иккимизниң һаяти.

Биллә жүрүп жүрәк әнсиз саятти,
Бәлки мени мошу күндин аятти.
Иккимизни тепиштурған тәғдирниң,
Айришини бәлки шунда туятти.

Мәғрур едим баш әгмигән һеч кимгә,
Боюн сундум өзәң үчүн тәғдиргә.
Җан тапмидим мени сәндәк сеғинип,
Әтивалап йетидиған қәдримгә.

Сениң билән ойда сөзләп таң атти,
Сениң билән ойда сөзләп күн патти.
Аяқлашмай қалғач сөйгү романи,
Шеиримда иккимизниң һаяти.

СУДЬБА

Я мысленно с тобою говорила,
Пока заря восток не осветила.
Я мысленно с тобою говорила,
Пока на запад солнце уходило.
Незавершенным вышел наш роман
В моих стихах о нашей жизни, милый.

Не зря при встречах
сердце так стучало,
Как будто бы меня предупреждало,
Что коль двоих соединит судьба,
Она и разлучит. И эта явь настала.

Гордячка, головы я не клонила.
Впервые о тебе судьбу молила.
Я видела любовь в твоих глазах,
Ее огнем обоих опалило.

Я мысленно с тобою говорила,
Пока заря восток не осветила.
Я мысленно с тобою говорила,
Пока на запад солнце уходило.

Незавершенным вышел наш роман
В моих стихах
и в нашей жизни, милый.

ӘСКӘ АЛ

Һәр кәчтә Илини бойлиғанда,
Шох шамал әркиңгә қоймиғанда,
Сән мени әскә ал, дәртмән долқун,
Қирғақни қучағлап тоймиғанда.

Бағларда қизил гүл ечилғанда,
Өлкәмгә хуш пурақ чечилғанда,
Сән мени әскә ал, ашиқ булбул,
Висалға йетәлмәй ечинғанда.

Ай нури түн чечин тариғанда,
Юлтузлар ялтирап мариғанда,
Сән мени, әскә ал, нимҗан юлтуз,
Өчмәстин үмүткә қариғанда.

Таңларни муқамлар ойғатқанда,
Һиҗран-дәрт күлкәңни тохтатқанда,
Сән мени әскә ал, кона дутар,
Буғулдап сөйгүңни йоқатқанға.

Һисдаш боп мениңдәк бағри қанға,
Чөлләрдә жулғунлар қизарғанда,
Сән мени әскә ал, мискин дияр,
Өзгиләр бәхитни қизғанғанда.

Жирақта мениңсиз жүргиниңдә,
Сеғинип шерин чүш көргиниңдә,
Сән мени әскә ал, муңлуқ дидар,
Ечинип арманда өлгинимгә.
Сән мени әскә ал, тәшна дидар.

ВСПОМИНАЙ МЕНЯ

И всегда, когда ветерок, маня,
Вдоль Или безудержно гуляет,
Вспоминай меня, тихая волна,
Неустанно берег обнимая.

И когда в садах, в зелени ветвей,
В ароматной неге розы млеют,
Вспоминай меня, певчий соловей,
Милый образ вызывать не смея.

Когда свет луны тает, и когда
Ярче звезды в небесах мерцают,
Вспоминай меня, дальняя звезда,
Луч надежды наземь посылая.

Музыка в ночи – струн печальных дар,
Когда смех вчерашний
скорбью всхлипнет.
Вспоминай меня, старенький дутар,
От потери дорогой охрипнув.

Как моя душа вся в крови живой,
Так в пустыне тамариск алеет…
Вспоминай меня, край унылый мой,
Когда все в беспамятстве немеют.

И когда в тоске ты спешишь домой,
И когда вдали тонешь
в снах прощальных,
Вспоминай меня, ненаглядный мой,
Пережив меня,
милый мой, печальный.

СӘН БАЛИСИ АНА-ЙӘРНИҢ

Туймай өтүп кәткинини қишу-язниң,
О, шаирим, илһам билән шеир яздиң.
Қәдриң чүшүп бирақ нәриқ заманида,
Көп дилларға шеир
болмай қалди лазим.

Керәк болди ундақларға
махташ, тазим,
Бәһирләнди тойда ейтқан
нахша-саздин.
Дили гадаһ өзи байлар нәдин билсун,
Ой қудуғин қәләмдә
сән қандақ қаздиң.

Шеир язған бай балиси Абай нечүн?
Дегән соал қизиқ әмәс улар үчүн.
Билмәмдекин һәтта
улуқ Пушкинниңму,
Шеир үчүн қилинғинин жуттин сүргүн.

Тәңситмигән үчүн кимду шаир қәдрин,
Һәйран болуп, дилиң
сунуп пүкмә қәддиң.
Сени сөйүп күткән тәшна жүрәкләргә,
О, шаирим, пүтмәс
роһий байлиқ бәргин.

Һалавити болар
бир күн төккән тәрниң,
Байлиқ билән қалған
нами қайси әрниң?
О, шаирим, заман қанчә өзгәрсиму,
Сән балиси қәдриң
билгән Ана-йәрниң.

ТЫ СЫН МАТЕРИ-ЗЕМЛИ

Лета ли, зимы ли дивный свет –
Все воспел в стихах своих поэт.
Но стихи на рынке не нужны,
На стихи сегодня спроса нет.

И зовут поэта поскорей
Золотой восславить юбилей.
Нищих духом,
Но богатых брюхом
Ублажить поэзией своей.

Им и дела нет, зачем Абай,
Бая сын, в стихах воспел свой край,

И за что отправлен в ссылку Пушкин…
Им хвалу и славу воздавай!

О поэзии целящий свет,
Неужели ты сойдешь на нет?
Труд поэта, как рытье колодца,
Невозможен, коль опоры нет...

Верю: годы тяжкие пройдут,
И вознаградится долгий труд.
Где все те, кто славился богатством?
Родины сыны в веках живут.

МУҚАҒАЛИҒА

Жүригиң тохтисиму Муқағали,
Шеириң жүрәк болуп соқуп қалди.
Архивта топа басмай китаплириң,
Һаятқа ашиқ дилдин орун алди.

Күйлидиң туғулған йәр даласини,
Һәқ үчүн тарттиң намәрт баласини.
Көрүнмәй тикән бесип гүлзарлиғиң,
Тоналмай қалди хәлқиң данасини.

Муңуңни төктүң берип тағлириңға,
Хиялда қайтип гөдәк чағлириңға.
Гүлләргә һалиң ейттиң үнсиз жиғлап,
Ятқанда Чалкөдәниң яйлиғида.

Пир туттуң улуқ Абай һәм Пушкинни,
Өчәрмәй жүрәктики чоғ-учқунни.
Тәғдириң охшап кетәр Илья билән,
Иҗатта қизғанмидиң тән учқанни.

Беқинмай яшидиң сән әләм-доққа,
Беқинди шеириңға егиз чоққа.
Өмүргә баһа бәргән һәр бир сөзүң,
Охшайду нишанға дәл тәккән оққа.

Баһариң тиригиңдә болуп әрзән,
Өлүгүң бебаһадур бүгүн билсәң.
Дерәксиз йоқиғичә бу һаяттин,
Рох болуп аримизда әвзәл жүрсәң.

Савақ еп өзәң тәғдир алайғанда,
Иҗатта үлгә болдуң талайларға.
Уйғурдин чиқса шаир Фаризадәк,
Бармекин мәдәт берәр сәндәк аға?!

МУКАГАЛИ МАКАТАЕВУ

Твое сердце, не искавшее покоя,
Твое сердце, за народ
родной больное,
Успокоилось. Но в ритмах твоих строк
Вновь стучит, Мукагали, оно живое.

Твои книги не пылятся по архивам,
Всенародною любовью они живы.
Сорняки, что заглушали твой цветник,
Где они? Сияют розы горделиво.

Грусть стихов твоих разлита по горам,
В Чалкоде твоей нашептана лугам,
И они своими чистыми слезами
В новом веке омывают души нам.

Есть вершины Пушкина, Абая.
У тебя своя судьба большая.
И такая ж у уйгура Бахтии.
Шли вы рядом, зависти не зная.

Твоим песням покорились даже горы,
Ты ж не покорился злу и горю.
Твое слово – слово правды и любви –
Било в цель, с жестоким веком споря.

И весна твоя, что стоила так мало,
Для страны твоей
теперь бесценной стала.
Не прошла бесследно твоя жизнь,
И душа в безвестье не пропала.

А заветы творчества просты:
Не для славы жить, а для мечты.
Появись среди уйгуров Фариза,
То поддержат ли ее, как сделал ты?

КӘЛМИСУН ДЕМӘ

Өткән жилларға қилсақму вайим,
Һәргиз яш болуп қалмаймиз дайим,
Қайғурма, жәним, әйнәккә қарап,
Һели йоқ болса гөзәл чирайиң.

Тәбиәттиму болмас һәр вақ яз,
Сеғиндуриду өмри болғач аз.
Бизниң жүрәктә муңлуқ сеғиниш,
Анчә ярашмас бүгүн шохлуқ-наз.

Яшлиқ күч-ғәйрәт азлиса тәндә,
Өтмүшни арман қилар һәр бәндә.
Үзләрни бояп сизған қоруқлар,
Әнди түзәлмәс салсақму рәндә.

Аварә болма ақ чачни бояп,
Қайтмайду яшлиқ жүргәнгә бойлап.
Әнди хошал қип аппақ таңларни,
Оғлумиз күлсүн яшлиқни тойлап.

Аппақ чачларға, жәним, рәнҗимә,
Үзәр жирақлап бу һаят – кемә.
Яшлиққа мәңгү ашиқ болуп қал,
Бирақ қерилиқ кәлмисун демә.

Биздә көпәйсун ақ чачлар йәнә,
Жиллар қақахлап қилсун тәнтәнә,
Оғлум төридә биллә олтирип,
Тойлаш буйрисун тәвәллуд-сәнә.

Несип боп тутуш қерилиқ һаса,
Чирайлиқ қерип, кетәйли таза,
Ташлап қәбиргә бир кәтмән топа,
Бизни узатсун оғлум қип һаза.

НЕ ГОВОРИ, ЧТОБ НЕ ПРИХОДИЛА

Как молодость, сияя, у зеркала стоит!
А старость удручает
морщин привычных вид.
Но молодость и старость,
как ты ни погляди,
Все это только вехи одного пути.

Вон лето неустанно
цветочный ткет ковер.
А там зима сурово готовит свой убор.
Что лето раскидало –
раскошествуй, цвети, –
Седой зиме пристало
беречь в своей горсти.

Как молодость беспечна
в растрате юных сил,
Как старость обнажает,
что человек копил.
Не говори, чтоб старость вовек
к тебе не шла,
Не дли былые страсти,
коль голова бела.

Не мучайся, теряя
черты былой красы,
Для молодости новой заведены часы.
И разве не напрасно
ты дожил до седин,
Когда к тебе навстречу идет
с невестой сын?

Благослови же юность,
за нею не тянись,
Пусть далеко уходит
корабль с названьем «Жизнь».
У юности от счастья
кружится голова,
У старости хранятся
на жизнь свои права.

Пусть будет больше мудрых,
красивых и седых,
Пусть им по праву будет
почет от молодых.
Состаримся мы вместе
и в путь уйдем один.
Пусть нам кетмень землицы
на холмик бросит сын.

Перевод Любови Шашковой.

Родилась в селе Долайты Алма-Атинской области. Окончила русско-уйгурское отделение филологического факультета КазПИ имени Абая. Работает в Центре уйгуроведения при Институте востоковедения НАН РК. Стихи публиковались на страницах районных и республиканских газет и журналов «Пәрваз», «Арзу», «Ұйғыр авази», а также в ряде коллективных изданий. Автор двух поэтических сборников. Кандидат филологических наук. Член Союза писателей. Живет в Алматы. Переводы стихов Г.Аутовой были удостоены 3-й премии в номинации «Любовная лирика» II Международного конкурса переводов тюркоязычной поэзии (Уфа, 2012).

Гульнара АУТОВА

ВАҚИТ ДӘРИЯСИДА

Вақит дәриясиға ташланған мениң,
Алмичә женим еқип бариду.
Бир дәмдә чөкүп, ғаһ чиқар теним,
Һеч бир тохталсиз кетип бариду.

Ташларға тәгсә, сиқирар бәдән,
Улуқ еқинға йеқип бариду.
Қайнамда қалса, пеқирап бәзән,
Қилип тән – тәнә йеқип бариду.

Вақит дәрияси – тинмас, соғулмас,
Кимләрду унда қолвақта үзәр.
Кимду гедәрәп, нәпси боғулмас,
Егиз кемидә бемалал өтәр.

Вақит дәриясида – женим алмичә,
Ақар талғичә... ақар талғичә.
Соқулуп һәр ян, йетип пәллигә
Һадуқ алғичә... һадуқ алғичә...

РЕКА ВРЕМЁН

Августовским вечером сижу
на берегу, наблюдая, как река
уносит вдаль краснощекие
яблоки...

Как яблоко в реке, плывёт душа моя.
Река времён течет, беснуясь и играя.
Накроет с головой тебя одна струя,
и вынесет наверх струя другая.

В речной водоворот была вовлечена,
но, вырвавшись
из плена ненароком,
ужели ты, душа, навек обречена
собой речные обивать пороги?

Пусть смотрит свысока
плывущий в челноке,
пусть лодки по волнам
скользят, качаясь.

Но кто-то должен плыть,
наперекор реке,
за каждую соломинку хватаясь.

Вот так река времен
нас за собой влечёт...
И душу мне саднит... Но молчаливо
надеется она, что всё же доплывёт
до заводи под сень плакучей ивы!

БУЛБУЛ

Нечүн йошурунуп қараңғу баққа,
Сайрайсән булбул, хәнданлар уруп.
Шунчә зил аваз болупту әта,
Саңа көрүмсиз жисмиңда туруп.

Көңүлгә бәһир – арам беғишлап,
Татлиқ туйғулар ойғинар тарап.
Чалисән нәғмә йенип-йенишлап,
Ғәзәлхан булбул, ечилип, яйрап.

Тәбиәт соға қилған илһамдин,
Әжайип күйниң көзи ечилар.
Өзәң сайриған гөзәл ахшамдин,
Гүлләр левидә күләр тамчилар...

СОЛОВЕЙ

Ты поёшь по ночам
средь зелёных ветвей
в самом темном углу одичалого сада,
неприметная пташка моя – соловей,
мой незримый певец,
ты поёшь без надсады.

Ты слагаешь в ночи за газелью газель,
тишину молчаливого сада нарушив.
Чудный щелк-перещелк
и волшебная трель
пробуждают к любви
очерствевшие души.

Так природой задумано было,
чтоб ты щедро тратил свой дар –
голос звонкий и чистый,
чтоб от песни твоей сладкогласной
цветы по утру расцветали
улыбкой росистой.

КҮЗ КИТАВИ

Кәлди өткүн жилниң йәнә бир күзи,
Алтун йопурмақлар төкәр у һаман.
Улар – һаятимниң өткән һәр күни,
Гоя күлүп, жиғлап һәм яшап болған.

Бу жил өзәм һәқтә йезип өтти һәм,
Өмрүм дастанини йәнә башқирақ.
Күнләр, йопурмақлар гоя сәһипәм –
Һаят һекайиси пүтүлгән варақ.

Гоя жиртилмақта керәксиз бәтләр,
Чүшәр, йәрни қучуп, учар һәр таман.
Түгәр, йепилғанда, кона гәп, дәртләр,
Бу жил китавиму оқулуп болған.

Шундақ алтун күзүм алтунни төкәр...
Шундақ мениң алтун күнлирим өтәр...

КНИГА ОСЕНИ

Вновь золотом солнце
осеннее брызнет,
ярчайшими красками листья означа...
А листья летят –
словно дни моей жизни,
в которых жила я, ликуя и плача.

Быть может,
что прожито мной это время
не так, как хотелось, не так,
как мечтала...
Короткою повестью стала поэма,
когда её заново перечитала.

Ненужные я вырывала страницы,
где горькие встречи, пустые советы,
где хмурые лица бредут вереницей...
Но книга закрыта... Окончилось лето...

Так золото осени в лужицах мокнет...
Так золото дней
моих меркнет и блёкнет...

МӘНЗИЛ

Көктә қушлар қанат қеқишип,
Учуп барар тимсали зәнҗир.
Пәқәт алға, алға беқишип,
Йетәр жайи, мәхсити – мәнзил.

Шамал, боран болуп сәпәрдаш,
Қанатлирин қайрар, талдурар.
Берип улар һәммигә бәрдаш,
Мәнзил көзләп тәмкин алдирар.

Жүрәклири тәшвиштә қелип,
Тепирлайду һаман можулуп.
«Қалармизму,-дәйду,-жиқилип»,
Вәһши қушлар келип соқулуп.

Йә, әҗәллик, бағримиз тешип,
Сәптин айрип ташлармекин оқ?
Бирақ тағу-ташлардин ешип,
Мәнзил тапмай, биздә арам йоқ.

Мәнзил...мәнзил... қушларни чиллар,
Мәнзилигә һәммә интилар.
Учуш барғу – аңа апирар,
Амма алда қандақ мәнзил бар?..

ЦЕЛЬ

Стаи птиц, расправив крылья,
Тонкой нитью пролетели.
Небо дали приоткрыло,
Дали приоткрыли цели.

Полнит крылья ветр попутный,
А в глаза глядят метели.
Там, за пеленою мутной,
Ясно видятся им цели.

Но в тревоге будет биться
Сердце каждой: «Неужели
Кто-то в схватке с хищной птицей
Упадет вдали от цели.

Смерть в когтях иль смерть от пули
Нам грозит в земном пределе?!»
...Но с пути вы не свернули,
Вы упрямо рветесь к цели.

Целью движимы одною,
И живой единой цепью...
Лишь вперед... любой ценою...
Чтоб узнать, что там – за целью?

КҮЗ КӘЛГҮНЧӘ

Гүлзар ара гүлдин гүлгә,
Қонуп жүрәр кепинәкләр.
Бәһир елип гүл йүзигә,
Гоя улар тоймай сөйәр.

Гөзәлликниң ишқи шунчә,
Тартармекин нәпсиләрни.
Ғазаң әйләр күз кәлгүнчә,
Ойнар гоя рәқисләрни.

Һә, әшундақ... күз кәлгүнчә...
Гөзәлликму әмәс бақи.
Униң өмри – күз кәлгүнчә
Набут болар гүл сияқи...

Бир гүл болғум кәлди бағда,
Шәбнәмдә үз жуйған сәһәр.
Күз кәлгүнчә, нәпис язда,
Гүл һөснини көз-көз етәр…

ДО ПРИХОДА ОСЕНИ

Хороводы водят бабочки в садах
И с цветка перелетают на цветок,
Одарить не забывая впопыхах
Поцелуем нежным каждый лепесток.

Будет вечно сердце
жаждать красоты,
Этой жажды нипочем не утолить...
Как затеет осень
рвать с дерев листы,
И швырять по ветру их, и слезы лить.

Скоро осень –
новый солнца поворот.
И природой красоте отмерен срок...
Вот и бабочки летят из года в год
Умирать на увядающий цветок.

Как хотела бы в саду цветком я стать,
Расцветая,
пробуждаться по утрам...
Что на сердце у цветка,
вам не узнать –
Можно только догадаться по глазам.

КҮЗ

Нурға қанған нурлуқ бу пәсил,
Қуяш зәргә бояр япрақни.
Рәң йөткишәр улар хилму – хил,
Қучушқичә әзиз топрақни.

Күз шамили пүвләр, титритип,
Әзраилдәк җан алар бир күн.
Бәргидә у мәккәм йепишип,
Күрәш қилар һаятлиқ үчүн.

Видалашқан япрақтиму һәм,
Қараң, шундақ мәзмун бар һәҗәп.
Дегәндәкла, у тәмкин ләйләп:
«Өлүмдиму һаятқа бар нәп!»

ОСЕНЬ

Осенний листопад, лучистая пора,
И солнце позолотой кроет листья.
Конец всегда один –
бесхитростна игра:
Всем суждено с землей
в объятьях слиться.

И ветром ледяным
осенний сад прошит,
Все довершить спешит
прислужник смерти.
Но лист, покуда жив, он,
как душа, дрожит
Перед лицом смертельной
круговерти.

Прощальный жест – пока!
Парящий в небе лист
Покинет мир без слез и укоризны.
Он верит истово, –
и верой этой чист, –
Что в смерти смысл
и польза есть для жизни...

ЗӘЙНӘПКӘ ХИТАП

Зәпму сайридиң, Зәйнәп,
«Каккук, каккук, каккук» дәп.
Меһриван шу ярни дәп,
Тапмай, жаһандин издәп.

Қанитиң зиба, Зәйнәп,
Қамитиң зилва, Зәйнәп.
Авазиң – зил тар, Зәйнәп,
Висалға сән зар, Зәйнәп.

Сазимға жор болғин, дәп,
Қолумда дутар, Зәйнәп.
Кәл, муңдаш, сирдаш, Зәйнәп,
Муңумиз охшаш, Зәйнәп.

Бағларға учуп сәндәк,
Болимән өзәм «Зәйнәп».

РАЗГОВОР С КУКУШКОЙ

По легенде, девушка Зейнап,
став кукушкой, ищет по всему
свету своего возлюбленного
по имени Каккук.

Пестрокрылая кукушка
Всё звала: Как-кук, как-кук!
Где ж неверный твой, подружка,
Но любезный сердцу друг?

Ты стройна и величава,
Ты задумчиво грустна.
Песня, полная печали...
Голос – звонкая струна...

И, напевом тем согрета,
В руки я взяла дутар.
Ты поверишь мне секреты
И любви безумной жар.

Я свои доверю тайны
И с души сорву засов.
Знаю, встреча неслучайна,
Я лечу на этот зов...

Я лечу... лечу... в сады...
Став кукушкою, как ты...

ИЛҺАМ ВӘ ШАМАЛ

Булутлар топлишип һәр җайға,
Өтүшти ямғурин яғдуруп.
Олтардим мән қарап уларға,
Сәп түзүп үзүшин яқтуруп.

Һислирим беарам мошу тап,
Кәткәндәк қәлбимгә сиғаламай.
Ойлирим булуттәк питирап,
Аварә болимән жиғалмай.

«Пикирләр», –
дәп жүрәк тепирлар, –
Җәмләнмәй боларму, – дәп, – зайә,
– һә, мәндәк, –
дәп шамал пичирлар, –
Униңға илһамиң купайә».

ВДОХНОВЕНИЕ И ВЕТЕР

Дунул ветер –
облака сбились в стайку,
Чтобы светлыми пролиться дождями
На деревья, на дома, на лужайки...
Струи теплые ловлю я горстями.

Отчего же на душе зреет зависть?
Мои чувства не вмещаются в сердце,
Мои мысли
разбрелись-разбежались,
И слова не собираются вместе.

«Может, зря я хлопочу? Кто ответит?
Может, просто не хватает уменья?»
«Ты пойми, дружок мой, –
выдохнул ветер, –
Все так просто, это –
лишь вдохновенье».

ИНСАН ҺӘҚҚИДӘ ОЙ

Гөзәлликтин пәйда әсли муһәббәт,
Муһәббәттин ярилиду инсанлар.
Шунда қайдин можут екин бу нәпрәт,
Нечүн дәвран
сүрәр намәрт вижданлар.

Бүгүн инсан қаяққиду алдирар,
Чүшүп вақит билән чәксиз бәйгигә.
Һәр қайсиси өз ғемидә айлинар,
Еһтияҗин қандурмақлиқ пәйлидә.

Гоя қәлби айланғандәк төмүргә,
Хелисигә пәрвасизлиқ болди яр.
Тар қосаққа сиғип көргән адәмгә,
Бүгүн җими аләм һәтта келәр тар.

Һеч нәрсидин қанаәтни тапалмай,
Униң әқли чәксизликкә интилар.
Тәбиәтниң күчлирини тән алмай,
Көккә қарап бомба болуп етилар.

Униң басқан излиридин гүл үнүп,
Бәзән гөзәл бағлар харап – солмақта.
Дәрия, деңиз «оғиларни» сүмүрүп,
Күмүч көлләр чаңқап тәшна болмақта.

Һавада – қуш, суда – белиқ – йәм аңа,
Җаңгалликлар,
музлуқларму – макани.
Ана йәрниң байлиғидин нәп алған,
Һәмминиң у гоя жиртқуч хақани.

Шундиму һеч арам бәрмәй өзигә,
Инсан күтәр неминидур һелима.
Барчә байлиқ көрүнсиму көзигә,
Қәлби гадаһ...қәлби гадаһ техила.

Гөзәлликтин пәйда әсла муһәббәт,
Муһәббәттин ярилиду инсанлар.
Шунда қайдин можут екин бу нәпрәт,
Нечүн дәвран
сүрәр намәрт вижданлар.

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ЧЕЛОВЕКЕ

Любовь красою рождена,
а мы – любовью,
И материнская любовь
родит сыновью...
Откуда же в сердцах у тех,
кто миром правит,
Звериной ненависти яд
и жажда крови.

Да, время мчит –
не удержать! – крутым опором,
И человек который год и век который
Спешит вослед, –
неразрешим их спор и вечен! –
И жадным взором
каждый миг его отмечен.

В груди холодной, став железным,
сердце стынет,
А человек беспечен,
глух в своей гордыне.
Из чрева матери своей явился миру:
Мир был большим,
но тесен стал ему отныне.

Ему в природе одному все на потребу,
И к разуму его взывать – увы, нелепо!
Здесь, на Земле, уже в ни в ком
не видя ровни,
В безумной алчности своей
он рвется в Небо.

Не порастут его следы
травой-цветами.
Да, он пустыню породил,
пройдя садами.
Глаза лазоревых озер засыпав солью,
Он ядом реки и моря поил годами.

Ему – и птица в небесах,
и рыба в море,
Ему – вода в лесных ключах,
златые горы.
Но тело матери-земли
он рвет на части, –
И стынет бедная земля в немом укоре.

Ни мир не ведом, ни покой –
он взором хищным
Все стережет, чего-то ждет,
чего-то ищет...
Он все богатства обретет,
но пусть не взыщет,
Как станет бедною душа,
и сердце – нищим.

Перевод с уйгурского
Кайрата Бакбергенова.

Барие БАЛА

Родился в 1937 году в селе Демирчи Масисского района Армянской ССР. Курдский поэт, писатель и драматург. Автор девяти книг, Барие Бала (Балаев Баро Али оглы) является большим знатоком курдских обычаев и традиций. Им были собраны более тысячи народных пословиц, сказок, сказаний, поговорок, идиом, скороговорок, загадок, проклятий и благословений. Его перу принадлежат десятки детских и сатирических стихотворений и рассказов, посвящений (rewakirin), пьес, поэм, переведенных на многие языки мира – русский, армянский, азербайджанский, турецкий, казахский и другие. Поэт живет в Алматы, имеет двух сыновей и четырех внуков.

Первая книга Барие Бала «Dinya min»(«Мой мир») была издана в Ереване в 1974 году. В 1994 году в разгар Карабахского конфликта выходит вторая книга под названием «Kuda herim» («Куда идти»). В 2008 году – книга «Dîlbera min» («Моя Дильбар»), посвященная любимой жене Дильбар, ушедшей из жизни в 1996 году. Книга «Dayik» («Мать») посвящена матери поэта, всю свою жизнь отдавшей своим детям, вырастившей их в тяжелые годы, войны без мужа, достойными людьми. В 2011– 2012 годах выходят две книги – «Kulîlkên neçilmisî» («Незавядшие цветы», 2011) и «Deh bûyer» («Десять событий», 2012). Неоценимую помощь в выходе книг оказал сын известного курдского поэта Шамиля Аскера – Хажаре Шамиль.

В 2014 году под редакцией Зары и Нуре Сардарян (членов Союза писателей Армении) в Ереване выходит книга на русском языке «Я и одинокий голубь», а год спустя – «Zerdeştê kal» («Старец Зардашт»). При содействии Союза писателей Курдистана в Дохуке (Южный Курдистан) издается сборник стихов Барие Бала «Bijare» («Избранное»). Стихи поэта печатались и печатаются в газетах и журналах – «Рия Таза», «Данге Курд», «Жияна Курд», «Курдистан», «Эв Рож», «Нубар» и других.

Книги Барие Бала включены Курдским институтом языкознания в Париже (Франция) в каталог книг – достояние курдской культуры.

Барие Бала является видным общественным деятелем. В Азербайджане он работал вице-президентом курдской ассоциации «Якбун» по развитию языка и литературы. Переехав в 1999 году в город Алматы был избран председателем старейшин курдской общины в Казахстане. В 2005 году принят в члены Союза писателей Курдистана, а в 2014 году признан одним из лучших курдских поэтов современности и удостоен приза имени Ахмаде Хани.

BER TİRBA WEZÎRÊ NADİRÎ

Gelo çima dîsa îro dikewgire dilê jar?
Pêşberî evê tirbê xuber hêsrêm têne xar.
Bi dilê kul, bi çavê şil,
mêze dikim ez vê tirbê,
Gele herfê xêle bedew
nivîsîne ser kevrê wê.
Zef giranî diweklînim ez xandina
heman herfa,
Nîvîsîne, bêwedeye
vir paldane lawê kurda.

Heman demê, dinya bedew
ber çavê min dibe tarî,
Çok vedidim, tewaf dikim
ez merzelê Nadirî.
Rabe, qelbê saf,
dengbêjê dila, aqilbendê kûr,
Dinya bedew bûye edlayî,
jê dibare gul û nûr.
Rabe, rabe, mêzebike
li Afrîqê zengê reş,
Wekîlnevse, baxê xweda ew
diçîne gulê geş.
Rabe, rabe, xwestinê
te îdî temam têne serî,
Gulîzera dilşewitî li dû Nado îdî nagrî.
Rabe, ji qebra sar,
li Şerqa kal bike mêze,
Çîa – banîê Kurdistanê
berevbike gulê teze.
Ewan gula bîne raxe ser
merzelê şêr – şenbaza,
Bi serkarîa Berzanîê me kurd –
Kurdistan dibin aza.

СЛОВО ПОЭТА

К 100-летию Везире Надири

Скажи, почему мое сердце
в груди, словно факел, горит?
Скажи, почему на глаза
навернулась слеза?
Стою на могиле твоей,
словно сын, Везире Надири.
Прочесть твое имя
на камне без скорби нельзя.
Поверить, увы, невозможно,
что ты, искрометен и смел,
Безмерно талантливый,
гордый, с высокой душой,
Ушел так безвременно,
песни допеть не успев,
Жестоко убитый коварной
рукою чужой.
Прекрасные маки улыбкой
твоею в горах расцвели,
Чистейший источник бурлит,
словно сердце твое.
Ты – сын Курдистана –
любимой священной земли.
Ты верил в свободу,
ты жизнь положил за нее.
Ты пел гуманизм, справедливость,
ты знал, что большая любовь
Всегда победит –
правоту ее жизнь подтвердит.
Ты верил в людей: за свободу
и счастье сражаются вновь
Сыны Курдистана –
их Родина благословит.
Проснись, Везире! Мы стоим
на пороге великой мечты:
Америка, Африка, Азия выбрали путь.
Нет, розами он не усыпан:
покуда повсюду шипы,
Но цель – демократия. Знаем:
с пути не свернуть!
Вставай, Везире!
Обрати мудрый взор на Восток.
Заря занимается,
новый рождается день,
Поет Гулизар, добивается
счастья отважный Надо!
С лица нашей Родины скоро
исчезнет тревожная тень!
Твой образ прекрасною птицей
над всем Курдистаном парит.
Ты – в песнях героев,
в неистовом сердце моем.
Твой образ нетленный опять
вдохновеньем со мной говорит.
А слово поэта сравнимо
бывает с огнем!

BEDEWA KURD

Gelek bedew min dîtine bajar, gunda,
Wek te bedew qet ne bune tucar dê da.
Çavê belek, burû, bijang cî bi cîne,
Keç, sûretê te sorgulê sibe zûne.

Dêmê alav, lêvên nevat para te ne,
Zulfê dirêj, bisk û tûncik rewşa te ne.
Gaz gerdena çîle bedew dikim mêze,
Te horîê ez dibînim cara teze.

Rebbê jorîn qelema xwe rast lêdaye,
Ji resmê te qilî, qaçî tew hildaye.
Lema usa pir bedawî, hingiv, qendî,
Welleh, billeh nav rindada tu zef rindî.

Feqî, Xanî pesin, methen te pir dane,
Ez welatê xwe nebûme qet mêvane.
Min tu dîtî, dilêm tîr da, çokêm sist bûn,
Ji heweta herdû çavêm tenê zûr bûn.

Xwezil, rokê bibûyaî mêvana min,
Ruhe xweva te can kira ev ruhe min,
Min bidîta loxmana min têye derda,
Dûr ketama, xem – kedera, hemû derda.

КРАСАВИЦА КУРДЯНКА

Красавиц видел я немало
В аулах горных, в городах,
Но та, что в сердце мне запала, –
Как роза в утренних садах.

О, взмах ресниц и взгляд парящий,
Бровей стремительный разлет!
Любви огонь животворящий
Растопит даже вечный лед.

Стекают с лебединой шеи
Косички строями дождя…
Тебя коснуться не посмею:
Ты – и невеста, и дитя…

Аллах своим перстом волшебным
Нарисовал твои черты.
Ты для души моей целебна,
Тоску мою излечишь ты.

Факи, Хани тебя воспели –
Была поэтов ты мечтой.
Перед тобой цари робели,
Пленяясь дивной красотой.

И пусть я не был в Курдистане,
Когда красу твою пою –
Земля отцов зовет и манит:
Я вижу Родину свою.

Приди ко мне, моя отрада,
И душу мне омолоди!
Иного счастья мне не надо:
Ты – сердце, что стучит в груди.

…Красавиц видел я немало
В аулах горных, в городах,
Но та, что в сердце мне запала, –
Цветет на родине в садах…

Авторизированный перевод с курдского языка Марины Стукалиной.

BERFA EWİL

Nerm dibare, kulî hûrin,
Ez delale ji hev dûrin.
Qet nizanim nika kuye,
Yeqîn ew jî bin berfêye.
Reş keziyên zirav, çûke,
Sipî kiriye berfa pûke.
Berf dihele, dilop dike,
Çav, buriyên wê şil dike.
Xwezil min jî nolî berfê,
Hêdî danya ser lêvên wê.
Biheliyama bimam wire,
Hesret dilêm biçiya dere.
Sih bikira hetev ezim,
Tu cî naçim, ez ne lezim.

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Кружатся, мягко сыпятся
воздушные снежинки,
Но милая моя сейчас так далека,
И где она – не ведаю, не знаю,
А вдруг под этим
первым снегом, как и я?
Ее волнистые и шелковые кудри
Окрасил легкий снег
в прелестный белый цвет.
Но тает он, и капелька за каплей
Глаза и брови увлажняет ей.
Как я хотел бы этим белым,
мягким снегом
Тихонечко осесть на губы нежные ее,
Растаять, но остаться
на волшебном ложе
И обрести душевный мой покой.
И что бы ни случилось, ни стряслось,
Пристанище свое я не покину, не уйду,
Не сдвинусь с места этого я ни за что,
Ведь я сегодня никуда не тороплюсь…

TE DIGERIM, TU TUNENÎ

Gav, sehet,
Roj, meh,
Sal, heyam,
Dibuhurin,
Te nabînim,
Tu tunenî.

Zerî, domam,
Bi ken, henek,
Qelfe – qelfe,
Dibuhurin,
Te nabînim,
Tu tunenî.

Şaî, şîna,
Dîlan, cejna,
Nav meclîsa,
Dinihêrim,
Te nabînim,
Tu tunenî.

Devra, hundur,
Nav xasbaxça,
Seyran, geşta,
Dinihêrim,
Te nabînim,
Tu tunenî.

Na, Na.

Ezî şaşim,
Tu heyî,
Heyî,
Heyî.

Nava dilê minda,
Ruhê minda,
Hişê minda,
Tu heyî.

Nava zarên minda,
Lêvên minda,
Çavên minda,
Tu heyî.

Nava şevên minda,
Rojên minda,
Xewên minda,
Tu heyî.

Nava emrê minda,
Mala minda,
Şêwra minda,
Tu heyî.

Nava helbestên minda,
Kelmêd minda,
Gotinêd minda,
Tu heyî.

Nava sebra minda,
Rengên minda,
Şaên minda,
Tu heyî.

Kuda herim,
Ku bigerim,
Pêş çavên min,
Tenê tuyî.
Te digerim,
Te dibînim,
Vê dinêda,
Heta hebim.
Boynet min,
Tu heyî,
Heyî,
Heyî.

ТЕБЯ ИЩУ, А ТЕБЯ НЕТ

Проходит миг, проходит час,
Проходят дни и месяцы,
Минуют годы и сезоны,
Но не могу найти тебя,
Тебя, однако, нет.

Проходят девушки-красотки
Со смехом на устах,
Гурьбой ли, в одиночку ли,
И я смотрю им вслед,
Но не могу найти тебя,
Тебя, однако, нет.

Будь торжество или поминки,
Или веселье свадьбы чьей,
Среди народа разного
Ищу твой силуэт,
Но не могу найти тебя,
Тебя, однако, нет.

Внутри ли дома иль вовне,
В цветущем ли саду,
Во всех аллеях, в парках всех,
Смотрю во все глаза,
Но не могу найти тебя,
Тебя, однако, нет.

Но нет!..
Как ошибаюсь я!
Ты есть,
Ты есть,
Ты есть!

Ты в моем сердце есть,
В душе моей ты есть,
И в голове моей ты есть,
Ты есть.

Ты и в словах моих,
И на губах моих,
Перед глазами ты стоишь,
Ты есть.

Ты есть в моих ночах,
Ты есть и в моих днях,
Ты есть и в моих снах,
Ты есть.

Ты в жизни моей есть,
И в доме моем есть,
И в мыслях моих есть,
Ты есть.

В моих стихах,
В моих речах,
В суждениях моих
Ты есть.

В терпении моем,
И в горестях моих,
И в радости моей
Ты есть.

Куда бы я ни шел,
И где бы ни искал,

Перед глазами
Только ты, лишь ты.

Тебя ищу –
И нахожу!
И в этом мире,
Пока жив,
Ты для меня
Все время есть,
Ты есть,
Ты есть.

Перевод с курдского
Нуре Сардарян (Нура Амарик).

ÇAVREŞA MIN

Çavên terra heban tirya ez nabêjim,
Emrê tirya, gelek kine, zev hindike.
Ez ji wanra şebên tarî qet nabêjim,
Nav şevada şer gelekin, xêr hindike.

Çavên terra kanya kelyay ez nabêjim,
Avên kanya, him şor dibin, him jî şirîn.
Ez ji wanra behrên bê bin qet nabêjim,
Behrada jî baran, tofan dibin yeqîn.

Çavên terra çavê Zînê ez nabêjim,
Eyş û Xecê min biêşin, bikewgirin.
Ez ji wanra gulên welêt qet nabêjim,
Gulên welêt bin pîyada dihecirin.

Çavên terra tebîb, loxman ez nabêjim,
Tebîb, loxman, şefa didin, emir didin.
Ez ji wanra neyar, cellad qet nabêjim,
Neyar, cellad tim qut dikin, ferman didin.

Çavên terra ruhsîn tucar ez nabêjim,
Ruhsîn emrê Rebbê jorîn diqedîne,
Ez ji wanra şûrê du dev qet nabêjim,
Şûr jêdike, ruh bedenê diqetîne.

Çavên terra heval, hogir ez nabêjim,
Heval, hogir, bi hezkirin, bi rehm dibin.
Ez ji wanra melhem daî qet nabêjim,
Melhem daî ewqas bê rehm tucar nabin.

Yeqîn wedê nebîrana, xewnistanê,
Tev dayka xwe tu jî çûî Kurdistanê,
Ew çavên te leman bûne ewqas reşe,
Reng hildane Kurdistana pir bext reşe.

Ji çavên te reştîr tu çav min ne dîtne,
Ji huba te şewat tu hub min ne dîtne,
Min ne reve,
min dûr meçe, mêvan werê,
Te mêzekim agir, alav dilêm derê.

Reş hez nakim, ewa bextê gelên mine,
Ser çavên te bûme bengî, gunêm tune.
Xwezil rokê Kurdistana xweye aza,
Min çavên te bidana ber maç, meheza.

ЧЕРНЫЕ ГЛАЗА

Твои блестящие глаза –
не черный виноград:
Жизнь винограда коротка –
пустеет быстро сад.
Твои чудесные глаза –
не тьма ночных дорог,
Где ждет печаль или беда
того, кто одинок.

С горячим горным родником
сравнить их не возьмусь:
Сладка бывает в нем вода,
но чаще – соль на вкус.
Твои прекрасные глаза –
не моря глубина –
Таится буря в бездне вод,
обманчива волна …

Я не сравню тебя с Зине –
лишь ты в моей душе,
Я не сравню тебя с Айше –
обидится Хадже.

Я не сравню твой дивный взор
с прекраснейшим цветком:
Поникли Родины цветы
под вражьим сапогом.

…Когда рожденья твоего
с любовью мать ждала,
Во сне в далекий Курдистан
с тобой она ушла.
Вобрали дочери глаза
беду родной земли –
Несчастья, горя черный цвет
они приобрели.

О, как прекрасен этот взгляд
желанных черных глаз!
Такую жаркую любовь
я встретил в первый раз!
Не исчезай, моя любовь,
прошу, не уходи,
Лишь только ты погасишь страсть,
кипящую в груди!

Судьба народа моего
печальна и черна,
Я – не приемлю черный цвет,
но не моя вина,
Что я влюблен в твои глаза,
в девичий гибкий стан…
…Хотел бы я перенестись
в свободный Курдистан.

Хотел бы встретиться с тобой
я на земле родной
И нежность сердца, нежность рук
дарить тебе одной.
Что знак несчастья – черный цвет,
забыл бы я тотчас
И поцелуем снял печаль
с твоих печальных глаз.

DILÊ DÊ

Tim dikelî nolî ava germe zelal,
Tu reş dibî, dixitimî, ça ewrêd lal,
Zû şa dibî, firnaq dibî, tev rast – helal,
Tenê ji min gelek dûrî, tu, dilê dê…

Kûr – mezinî, xwastinêd te tim bê hûde,
Tu bê qamî, bê delavî, him bê qayde,
Dilûvînî, digalînî, kêra fayde,
Geh tarîyî, geh jî nûrî, tu, dilê dê…

Geh dibî şêr, geh xezalî, geh jî piling,
Him gezgezkî, him rihanî, him jî gereng,
Geh egîtî, ser sînora milda tifing,
Çemê gurî, behra kûrî, tu, dilê dê…

Bîn û sebre, qinyat – emre, terra ewlad,
Him loxmanî, şêwirdarî, him jî hedad,
Şewq – şemalî, nûr – kemalî, didî heyat,
Kan – xezneyî, gul – sosinî, tu, dilê dê…

СЕРДЦЕ МАТЕРИ

Ты – как родник,
что чист, горяч и кипуч.
Завидев фальшь,
мрачнее ты черных туч,
А доброта тебе –
как солнышка луч.
Ты не спокойно никогда,
о, сердце матери.

…И нет границ
благим желаньям твоим…
Беззвучно плачешь ты
над горем своим,
Но не услышит тот,
кто сам не раним.
Ты – как бальзам для наших ран,
о, сердце матери.

Ты – смелый тигр
и благородный олень,
Цветок прекрасный,
чьи шипы – не задень:
Ты сберегаешь нас от бед
ночь и день…
Ты – море, бурная река,
о, сердце матери.

И станут дети,
словно крылья тебе –
Опорой, счастьем
в материнской судьбе.
Всю жизнь ведешь ты их
по мудрой тропе:
Всегда нам верный даст совет
лишь сердце матери.

Ты – словно солнце,
что над миром встает,
Что жизнь и душу
своим чадам дает!
Ты проводила их
в нелегкий полет,
Но на гнездовье детей вечно ждет
сердце матери.

BIRÊ QAZAX

Dil – dergên te vekirîne berê –
berda, hergav, herdem,
Dêmê te geş, zarê te qend,
ji te dûrbin keder û xem.
Parek kurdê hêsîr, revok,
te cî kirin nav dilê xwe,
Navê qazax herfê zêrva
kurda kirye dîroka xwe.

Dîroka te pir qedîme,
te hîştine rêçên gir – hûr,
Hecirîyî, heciqîyî dew
û doza nemayî dûr.

Dewr – bilada qazax mirye boy namûsê,
boy xîretê,
Egîtayî, merivhezî navê terra
bedew hev tê.

Abay, Cambûl xezna kûrin,
tacê zêrin, kubar bibe,
Dîn Muhamed, şêr Nûrsûltan
lawên tene, tu şa bibe.
Îro aza, serfinyazî, pîrozdikim vî emrê te,
Pîê neyar tucar –
tucar qet nekeve nav axa te.

МОЕМУ КАЗАХСКОМУ БРАТУ

Твое сердце – открытая дверца,
улыбка в глазах,
Словно сахар – сладка твоя речь,
твое имя – казах.
В сердце курдов записано
золотом имя твое, –
С бесприютным народом делил
ты свой хлеб и жилье.

Твои предки в истории
яркий оставили след.
Знал ты беды и войны,
ведь легкой истории нет.
Ради чести своей шел на подвиг
и жизнь отдавал.
Был растоптан и снова из пыли
и пепла вставал.
Твой Абай, твой Джамбул –
как алмазы в короне горят.
Славой Динмухамед, Нурсултан
за себя говорят.
Десять лет независим! Пусть
будут века, не года.
Пусть земли твоей враг
не коснется ногой никогда.

GELÊ QAZAXRA

Te xîreta min pir kişand,
Minetdarê eslê teme,
Tu qazaxî, ez jî kurdim,
Ez midheyrê zarê teme.

Ser dilê me bûye birîn,
Bê welatî, bê germ hêlîn,
Êş – xemên me te hilanîn,
Pîrozbarên şayê teme.

Herîr, Bate, Feqî, Xanî,
Em hînbûne wî zimanî,
Abay, Cambûl, xezne, kanî,
Hişmetkarê xezna teme.

Sed eferim birê qazax,
Pir hurmetî, giran – deyax,
Tev te bûne em xweî ax,
Em kefîlê heqê tene.

Em vir dijîn şa, bextewar,
Ser axa te me danye war,
Ûris, teter, yûnan hevra,
Eşq – azane îro vira.

Dilê Barî xema tijî,
Bê Kurdistan dibe rijî,
Mêrxasin herd gelên mejî,
Ez xêrxazê gelê teme.

КАЗАХСКИЙ БРАТ

Благодарю тебя, казахский брат,
За доброту твою и щедрость братства.
И в бедности ты был душой богат,
Ценя превыше дружбу, не богатство.

…Народ-изгнанник, птица без гнезда,
Летел над степью в злую непогоду.
Несчастье привело его сюда,
Но здесь обрел и кров он, и свободу.

Мы, курды, в сердце бережно храним
Традиции своей литературы:
Язык Боа, Факи, язык Хани
Помог нам сохранить свою культуру.

Я – курд, а ты – казах, но твой язык –
Великого Абая и Джамбула –
Как лучик солнца, в сердце мне проник
Струной домбры и песнями аула.

Язык страны, в которой я живу,
Назвал меня не пасынком, а сыном.
Здесь на казахском, курдском назову
Себя страны свободной гражданином!

Благодарю тебя, казахский брат,
За доброту твою и щедрость братства.
…И в бедности ты был душой богат,
Ценя превыше дружбу, не богатство.

Авторизированный перевод с курдского Марины Стукалиной.

Князь МИРЗОЕВ

Родился 1 мая 1947 году в с. Рейганлу Масисского района Армении. Окончил филологический факультет Армянского госуниверситета им. Х.Абовяна, филолог-востоковед. Доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой восточных языков КазНПУ им.Абая, академик Международной академии наук высшей школы, академик Академии социальных наук РК. Член Совета Ассамблеи народа Казахстана, президент Ассоциации «Барбанг» курдов РК, заместитель председателя Международного союза курдских общественных объединений. Основатель и руководитель казахстанской школы курдоведов, главный редактор литературно-художественного, научного и общественно-просветительского журнала «Нубар», член правления Союза писателей Казахстана, представитель международного PEN-клуба по Казахстану и Средней Азии, член ряда курдских научно-исследовательских Институтов мира (Париж, Брюссель, Берлин, а также Академии наук Иракского Курдистана) и др. Автор более 300 работ, в том числе 11 монографий. Является автором первого учебника «Курдский язык» (2-9 кл.) и УМК нового поколения по курдскому языку, а также книг «Историко-культурные связи Казахстана со странами зарубежного Востока в контексте языковой компаративистики» (соавторство, в двух томах), «Курды: Духовно-нравственные ценности» (Германия, Палмариум, 2015), «Курды: история и современность. Курды на перекрестках истории» том 1, «Курды история и современность. Культурное наследие курдов» том 2. (Алматы, 2016), посвященных 25-летию Ассамблеи народа Казахстана. В совершенстве владеет турецким, персидским, казахским, русским, азербайджанским, армянским, курдским языками. Автор многочисленных стихов и переводов с различных языков на курдский. Заслуженный деятель РК, награжден многими медалями РК, орденом «Құрмет», золотой медалью АНК «Алтын Бірлік», орденом Ломоносова, медалью «За заслуги в развития науки Республики Казахстан», нагрудным знаком «Ы. Алтынсарин» (2013), медалью «Махмуд Кашгари – 1000» и др.

* * *

Hey zemano, hey zemano,
Be dînî bê îmano,
Te çi kir, çi nekir?
Bi hezara mal xerav kir,
Têr birçî kir, birçî têr kir,
Peya sîyarkir, sîyar peyakîr,
Mêrê egît te kotîkîr,
Nemerdara te rê vekir...

* * *

Te tişt nekirye, lê divêjî,
Wî jî nekirye, bira bêjê,
Ez rûsipîme ber gelê xu,
Kirinê min jî êl divêje

* * *

Berê xu bide çîya,
Bilinçîya bivînî,
Pişta xu nede tavê,
Te sîya xu bivînî.

ÇARIN

Dinya-alem tew ya minbe,
Dîsa cavêm jê têrnabe.
Dema cavêm te dikeve,
Tu bizanbe jiyan eve!

* * *

Dişewitim nolî piltê cirûs didim,
Ez dihelim nolî mûmê xilaz dibim.
Ey nazikê, carkê were, te bibînim,
Xudê zane, ezê herim ya bimînim?

* * *

Çûyîna min jî, mana min, jî dest teye,
Emrê min jî, ruhê min, jî dest teye.
De tu were, min tifalî rem bike,
Dinya tarî, dilê minda ron bike!

* * *

Ji huba te xezalê, te neçîre, neçîrvanê,
Buhist-bihust geryam
her çar parçê Kurdistanê.
Wek Ûsive Kenanê ketim
bîrê çûme xarê,
Tu kes nikar min ji vir derxe,
xencî çevê te cînarê!

Tu nazika serê çîya
Kar-xezala bilinçîya,
Evraz diçî, berjêr diçî,
Qet napirsî halê birçî?...

* * *

Huba dila pir şewate,
Ez avîtim nav alavê,
Wek agire Kurdistanê
Ez helandim wê bê-bavê!

* * *

Huba dila Kurdistanê,
Çiqa wextê bin destane,
Gazî dike «hewar», «hewar»,
Vî neyarî xuna me xar!

***

Tu horîyî, tu melekî
Nizam kîyî?
Hiş û agil ji min stend,
kuda çûyî?
Tu Leyla min, tu Zîna min
evina min
Bo huba te bume Mecnûn,
best- beyarin hêlina min!

ÇARÎN

Bahare, berf dihele,
Bedewe, dil dihele.
Ji qîrîna erş û ezmîn,
Hişyar dibin kulîlkên bîn.

* * *

Dinya şirîn, dinya jehrîn,
Hinek şane, hinek digrîn,
Gelo çima, dilê însên?
Hêvîdare ji boy mizgîn!

* * *

Carna şadike dilê insên,
Carna dike kul û birîn.
Gelo, kîngê we azave
Kurdistana meye rengîn?

* * *

Tu hesreta dilê bengî,
Tu melhemî hezar rengî.
Çavêm çavê te dikeve,
Min ji tirê dinya eve.

* * *

Tebyet sire, sira salan,
Ew ecêvê sal û zeman
Tu kesîra navin eyan!
Tu kes nizan, jana dilan
Xêncî Sîyabend, Memê Alan!

DERDÊ BÊ WELATÎYÊ

Derd girane, nayê hildan,
Nolî barê sal û zeman.
Derdê Kurda Kurdistane
Sal danzdeh meh ser dûmane.
Biharê jî, havînê jî
Berf dibare zivistane.
Ax, derdê Kurda Kurdistane,
Kula dila Kurdistane!

DERD

Dane berê, berê lêp dan,
Dane cema, cema qaldan.
Dane çîya, çîya hilşiyan.
Dane ezman, lehî kişiyan.
Lê dan Kurda, Kurda hilda,
Bû helîna, kul û derda.

* * *

Yar jî tave, hûn bizanvin,
Ronî dike hemu dila.
Bexteware ew kesê ku,
Yarax dike gula mala!

* * *

Huba dila tu seh bikî,
Tê dilê xu paqij bikî.
Bi nazikî, bi hêlalî,
Dilê bengî tê şa bikî.

* * *

Tu nazika serê çîya,
Kar – xezala bilincîya,
Evraz diçî, berjêr diçî,
Qet napirsî halê birçî ?
Her kes helalî tê dinê
Nolî avê tê xarinê.
Çima paşê heram divin.
Wek neyara xirav divin.
Xûne dixun qecer divin
Ji xûna sor qet têr navin.
Ya xaliqê rebê jorîn
Bendê ha ya çima dijîn?

LO LO KURDO

Bavê Nazîr
Egît û welatparêze Kurdistanêra
Elîxane !.. (Kerîk ji poêmê)

Pir paqije,
Berfa belekyane.
Şêre serê çiyane,
Ew neyarê dijmina,
Le hezkirê birane.
Elîxane…
Jî mîlane?
Jî zilane?
Jî Barzane?
Jî mamkane ?
Jî şikakane ?
Na xêr;
Jî êla Eyûbiya,
Welatê Misre,
Mezapotamiyayê
Ji eşîra kurda,

Xarziyê Birûka,
Biraziyê Celaliyane!
Xaş mêre, dilovane,
Bejn bilindî, nêçîrvane,
Merê serê sed mêrane,
Çargurçikî, pêlewane!
Ew ne baye, ne barane,
Steyrkeke nav esmane.
Wek hîva geş şemal dide,
Erşê ezmîn, ew qal dide,
Li ser axa Kurdistane,
Bi mêrxasî ew gal dide.

* * *

Hey birao, Elîxano!
Mêrxasê me kurdano,
Aqilbendî, diljivano,
Berxê mala Ocalano,
Hezkiriya bera,
Neyarê dijminano!
Elîxane!
Bavê xaş mêrane,
Yek Rolande, yek Romane!
Kalkê sê neviya,
Kekê qîz û bûkane,
Sertacê êla misirka, hizkiriyê birano!
Elîxano!
Bi tîro, bi kevano,
Rojê oxirmê giran,
Şûrkêşê millet
Aqilbendê kurdano!
Elîxane!
Gule, gula bi bîne,
Heş û feresetva,
Eynî Selaheddîne.
Emrê tebiyetêye,
Çi reşandiye, wî hîltine.!
Yekî dive, yekî tîne,
«Ji şêra çerm dimîne,
Ji mêra nav dimîne»…

ЗВЕЗДА НАДИРИ

(Памяти поэта В. Надири)

Млечный Путь,
Млечный Путь – он чарует меня,
Я плыву по нему среди ночи и дня,
Кто устал на земле,
в небеса посмотри –
Ты увидишь: ищу я звезду Надири.

На земле, на земле
нет могильной плиты,
Где и как он погиб –
не ответишь мне ты,
Промолчишь и на небо
поднимешь глаза,
Словно звезды мне смогут
о том рассказать.

Верю я: Надири
стать звездою – судьба,
Жизнь его на земле –
за свободу борьба,
Обелиски и храмы разрушат века,
Но звезды не достать –
так она высока;

Словно память, ее не погасит никто.
О любви своей петь будет
новый Надо,
И услышат его все,
кто сердцем не стар,
И зарей над горами взойдет Гулизар.

И народ, что поник, исцелится душой
И найдет свой родник
на планете большой.
Та вода, что чиста, пробивает гранит,
А любовь, как река, увлекает, манит.

Мне уже шестьдесят –
пролетели года...
Для меня Надири был
примером всегда:

Жизнь свою по нему
поверять я привык,
Пусть я сед –
перед ним я всегда ученик.

Млечный путь – как река,
он уносит меня,
Я плыву по нему среди ночи и дня.
Где-то там – далеко, на пороге зари
Пусть меня
повстречает звезда Надири.

ДАВАЙТЕ НАЗОВЕМ ЕГО ВЕЗИР!

Когда услышан был мой первый крик,
Сказал мой дед:
– Ну как с Везиром схожи!
Кто имя подходящее предложит?
Везир, конечно! –
предложил старик. –

Пусть, как Везир, он будет одарен
Способностью к ученью,
добрым нравом,
Пусть в жизни он займется
делом правым, –
Во внуке старший сын наш повторен!

– Давайте назовем его Везир!
Пусть это имя талисманом станет.
Велик Аллах! Быть может,
день настанет –
Душа Везира возвратится в мир! –

Так мать моя заметила, и что ж!
Сбылось ее желание отчасти:
Во многом на Везира,
видно, к счастью,
Не только внешне, говорят, похож.

Все бабушка решила, торопясь,
Чтобы ее исполнилось решенье:
– Я верю, станет
внук нам утешеньем,
Но будет зваться не Везир, а Князь.

Везира имя надо заслужить.
Такого, как Везир, не будет больше.
Пусть проживет
мой внук намного дольше –
Все годы, что не смог Везир прожить.

И с юных лет с зари и до зари,
От мая и до будущего мая,
Его стихам божественным внимая,
Живу я под звездою Надири.

Я – Князь, но имя звучное Везир,
Как факел, путь по жизни освещает,
И дух его порою посещает,
Спустившись с неба,
наш подлунный мир.

Старался, но насколько я сумел
Его дела продолжить – не сужу я.
На вечный Млечный
Путь порой гляжу я
И истово молюсь, чтоб все успел.

– Отец, иди на сына посмотри! –
К своей груди ребенка прижимая,
Сказала мне курдянка молодая:
– Пусть станет он таким, как Надири!

И, став отцом, ребенка своего
Везиром я назвал без колебанья.
Пусть мы исполним бабушки желанье:
Заслужим.
Нам не заменить его.

Вольные переводы с курдского Марины Стукалиной.

Родился 5 мая 1958 году в Армении. В 1980 году окончил филологический факультет Армянского педагогического института имени Х.Абовяна. В 1991–2002 годах работал на кафедре Восточной филологии АГУ имени Абая. С 2002 по 2009 год возглавлял кафедру Восточных языков в КазУМОиМЯ имени Абылайхана. С 2009 года по настоящее время является профессором той же кафедры. Имеет степень PhD, профессор, участвовал в многих международных научно-практических конференциях в Казахстане и за рубежом. Автор более 50 научных трудов. Печатается в журнале «Нубар» и в газеты «Жийана курд».

Владеет курдским, казахским, русским, турецким, азербайджанским, армянским языками. Член правления Ассоциации «Барбанг» курдов Казахстана, главный редактор газеты «Жийана курд», член редколлегии литературно-художественного журнала «Нубар».

Гасан
АЛИЕВ

DİBEN-DUNYA...

Dibên dinê nolî hole,
Hema tevda qasî hole.
Têda sijî hezar milet-
Çêx, palyak,
kurd û
ûris.
Îspan,
îtalyan û
îngilis.
Fars, ereb û
Angole.
Dine bûye xût du pare.
Parek temam sor-geveze,
Emrê têda bağ û reze.
Parek temam reş û heşe,
Dewsa çema xwîn dikişe.
Parek temam eşq û şayî,
Emrê wane –
ev azayî.
Parek remam şîn û girî,
Kuştin,
Mirin,
bê tivdîrî,
Millet têda kel û girî.
Parek dertê teva zêre,
Tirincê wê zêr dibare.
Ala rengin
jorda girti-
Dinya heqiye wa digere.
Parek temam şevereşe,
Qeyd u zincir
– roja reşe,
Zulm dighije heta erşe.
Dest zerina insan vara

Ji heweta erd diqelşe.
Yan irove,
yan sibeve
Denge li me teseleve-
Ku millete vir ji rabe,
Mil bukute mile hevdu,
Pişt bukute pişta hevdu.
Ev pare ji we azabe,
Emre xweyi teze şabe.
Çerxa dine we bizvire,
Ku kes dine qet nezere.
Millet hemu
ken u şabe
Kurd ji navda
bext u warbe

ГОВОРЯТ, ЗЕМЛЯ...

Говорят, Земля, как шар,
Круглый, маленький мой шар,
И там тысячи народов
Тесно, рядышком живут:
Чехи, русские, поляки,
Курды, персы, итальянцы,
Англичане и испанцы,
И арабы тоже тут,
А ещё – народ Анголы...

Только этот мир расколот –
Разделён он на две части:
Часть одна – красно там счастье,
Как в раю, там жизнь прекрасна,
А другая часть – ужасна:
Преисподняя, точь-в-точь!
Не вода в текучих реках –
Кровь струится день и ночь.

Часть одна – веселье, радость!
Жизнь свободна и вольна!
Часть другая – плач и траур,
Смерть, убийства и война.
Там народ под гнётом стонет,
И в слезах горючих тонет,
И страданий жизнь полна...

Где-то солнышко сияет,
Золотым лучом сверкает,
И в цветных флажках парад –
Он за мир бороться рад!
Где-то – тюрьмы, мрак в неволе,
Кандалы и стоны боли,
Дни черны и ночью – ад.

Небосвод тревожат вечный
Эти крики человечьи,
И от мук людских, от стонов
В чёрных трещинах земля...
Но сегодня или завтра
Будут радостные вести,
Что народ и здесь воспрянул,
Вышел в мирные поля!

Станет крепким и единым,
Он бок о бок биться будет,
Чтоб свободной тоже стала
Часть земли, где нынче мрак.
Повернёт он вспять, к началу
Колесо любви и мира,
Чтобы все народы снова
Жили радостно, без драк.

Веселились, мирно жили,
Чтобы горести забыли,
Чтобы солнце засияло
Всем, кто мается во мгле.
Были б счастливы и курды
На родной своей земле...

GULA KURDİSTANE

Ve bahare
Merga çiyada
Nav gulada
Min gulek di
Bedew
Nazik
Al-gevez bu
Bejna weya –
Qey tarlihan

Tam-terez bu
Dilke weya
Pirti-pirti
Li ser leva
Qerisibu
Ken- laqirdi
Pirçume we
kel u giri
Him ji
Min di
Reşi seri
Min taw nekir
U je pirsi.
Min got:
Sorgul
Ew çi hale
Ne dikeni
ne digiri
Xam- xiyala
aza nabi?
Keser kete
gula
nazik
Ew ricifi
Ber
Baye henik
Erd u esman
Qey kelimin
Ji birina
Dile xedar
Ji kesera
Kul u derda
Gula hesir
Wa xeberda:
Ey şayire kul u derda!
Ez ne gulim bihevini
Ne sosinim biçirpini
Ne mexikim ne rihanim
Min bin biki u bişini
Tev kulilked hezar rengi
Ça muhbeta dile bengi
Ez wexteda insan bume
Ku niha ji ser çiya mame
Ez bedewa nav bedewa

Nexş nigara refa kewa
Ez horinga nav horiya
Kar xezala sere çiya
Ez hizkirya xorte kurda
Nazik bedew kizik bime
Rojek dijmin hate ser me
Lawe mini peşmerge bu
Dezgirtiye min çubu şêr da
Welate me rizgar bike,
Ji dijmine har, ji neyara,
Xunxure me hezar sala
Kurdistane aza bike.
Evindarêm ji şer nehat
Hate kuştin, çi hat seri?
Nizam çira min nezviri!
Ev çend salin çevnêhêrî,
Çev li riya bendewarim.
Buhurine sal u zeman
Ez bum xuli. axa welat.
Ez bum kulilk. bume lale.
Min av vexar ava çiya.
Renge min sor xuyna şehid,
Merxased kurd peşmergane.
Reşka dilem- reşe wane.
Dunya min bû reş u tarî
Ji çevêd min hêsir barî.
Ez girîyam, min got :
Xûska mine eziz, delal,
Geça kurda şiri helal,
Tu negirî hêsra zake.
Melûl neve, dilêx şake.
Şehide kurd, merxase kurd,
Gele me wan birva nakin.
Nave wane egit, merxas
Bi herfe zer wê bivîsin,
Di nav terîqa kurdıstane!

ЦВЕТОК КУРДИСТАНА

На горных
вершинах
весною увидел я этот
Красивый цветок,
ярко-красного,
нежного цвета.
Средь прочих цветов
полыхал он –
высокий и стройный,
Но сердце разбито –
в клочки разнесли его войны...

Ещё на губах
рдели смех
и недавнее счастье,
Но сердце разбито,
расколото сердце
на части,
И в траур
одета
красавица
горного края.
Спросил я красавицу,
горечь в душе не скрывая:

– Скажи, что с тобой?
Отчего не смеёшься, не плачешь?
Что с нежным цветком?
И зачем ты глаза свои прячешь?

Качается стебель
на свежем ветру,
на гудящем,
Как будто земля
говорит небесам
говорящим
О боли цветка,
О его кровоточащей ране –
Неужто цветок
говорить стал
от долгих страданий?

– Эй, друг мой, поэт,
Ты певец и беды, и печали,
Не тот я цветок,
чтоб любовью
меня
привечали!
Не лилия я, чтоб сорвал,
Не ромашка с гвоздикой,
В букет не гожусь,
вместе с травкой медовою,
дикой.
Любимой меня не пошлют –
я не радость влюблённых.
Была человеком –
теперь у дорог запылённых...

Средь лучших красавиц –
красавицей первой была.
Средь ангелов – ангел.
Красой неземною цвела.
Как горный джейран,
была девушкой я грациозной,
И юноше-курду
возлюбленной нежной была...

Однажды война началась,
загремела
грозою.
Возлюбленный воином стал,
чтоб сразиться с войною.
Ушёл, как герой,
чтоб спасти нашу родину снова
От хищных врагов,
от врага,
словно смерть,
векового.
В боях добывал он
свободный
полёт
Курдистана.
Что стало с любимым?
Быть может, смертельная рана?
Быть может, убит он? –
Никто мне не скажет, не знает...

Но он не вернулся.
Травою земля зарастает...

Я жду его вечность.
Проходят года и мгновенья.
Я облаком стала,
Я стала вечернею тенью,
И горстью земли
моей родины
благословенной,
Я стала цветком,
ярко-алым,
средь жизни мгновенной.

Я горной воды напилась,
Я умылась росою,
А красный мой цвет –
кровь войны,
загремевшей грозою,
Кровь воинов курдских...
Героев земля вспоминает.
Как траур по ним,
моё сердце во тьме полыхает.
Мой мир окунулся во тьму.
Слёз полны мои очи...

Заплакал и я,
Её болью сердечной подточен:
– Не плачь,
моя милая,
слёзы свои осуши,
Сестра моя добрая,
свет и спасенье души!
Ты курдов краса,
Курдистана ты верная дочь!
Уж брезжит рассвет –
и попятилась чёрная ночь.

Так радуйся, милая!
Нынче един наш народ.

История курдов –
Война за войною и кровь.
Но память нетленна.
Нетленна народа любовь.
На вечных страницах
Героев своих имена
Пером золотым
непременно
напишет
она!

XURTE CAHIL BIHEVININ

Deşt u zozan merg u kani
Ji dest hube bargirani
Qized zome cer hilanin

Nola kewa ew raweşyan
Berb kaniye hur-hur meşyan
Dil-hinave xorta hejyan
Tav ji jorda vebişiri
Dile erde ku qeşiri
Gul u sosin je neşiri

Ji xortara ew bu mene
Boy bedewe dest bi hene
Li peş qiza bun temenne

Sura dile xwe dane der
Ku hemezkin gerdened zer
Ji çeva dur ji ove der

Geli qiza ne lominin
Xorted cahal bihebinin
Deme şeve hun bir binin

Him işiqin him ciranin
Him yare we-bav biranin
Be wana ji hun çiranin?

ПОЛЮБИТЕ МОЛОДЫХ

В горах, в долинах, где родник,
Как лебеди, вспорхнули вмиг
И плавно девушки поплыли,
Скрывая от любви свой лик.

У них кувшины на плече.
И сразу стали горячей
Сердца парней
и солнце в небе –
Смеётся радугой лучей!

Земля проснулась им в ответ,
Цветов душистых ярок цвет.
Ну, чем не повод
для влюблённых
Лететь за девушками вслед?

Чтоб юным девушкам сказать,
Как любят их, и чтоб обнять,
По следу резво побежали.
Но что ж вы прячетесь опять?

Эй, в стороне от глаз людских,
Не прячьтесь от парней своих,
Не обижайте их, девчата,
А лучше полюбите их!

И вспоминайте по ночам.
Они – ваш свет и зорька вам,
Они возлюбленные ваши,
И чья-то близкая родня:
Кому нужны вы без огня,
Которым лик любви украшен?

KECA KURD

Dere, tuman, şal, simaqi,
Gerdana te mori mircan.
Kembera te zer u zive,
Le kofiya te, eyni fincan.
Bejna zirav wek rihana
Lêved wêya belgê darê
Dranê wê wek mircana
Ji avira bum penaberê

***

Кофты, юбки, шёлковые шали,
Ожерелья, бусы в цвет заката,
Стройный стан красавицы обняли
Пояса из серебра и злата.

Головной убор – хрустальной вазой,
Губы – лепестки цветка из сада,
Зубы – жемчуг. Твои взгляды разом
Взяли в плен – и воли мне не надо!

AXA SAR

Di nav eşqe, nav dewete
Durva min dit, dilem kete.
Ramusanek min je xwestbu
Na! Neda min be murvete.

Ne horiye, ne ji melek!
Surete we berfa belek.
Bejne zirav, gerden mori
Ev çi ecev ev kelek?!!

Avire weya şur u qeme
Ez midheyre bejna weme.
İro se roj u se şeve
Min evdali naye rehme

Hişe min çu, aqil nema.
Ji dest hube sewda nema.
Dile min ji bi xwera bir,
Minra tene “axa sar” ma!

ХОЛОДНАЯ ЗЕМЛЯ

На веселье, на свадьбе я
Вдруг увидел её!
Моя
Загорелась душа. Влюбился!
Попросил, обезумев, я:

Хоть один поцелуй мне дай!
Бессердечная, не дала...
Хоть не фея она, не ангел,
Но небесной красой цвела.

Её щёки белы, как снег.
Её взгляды остры, как меч.
Ожерелье горит на шее,
И стройна – я теряю речь!

Я влюблён в неё третий день.
Я влюблён в неё третью ночь.
Я теряю и сон, и разум,
Лишь она может мне помочь.

Но не милует бедняка –
Не глядит на меня пока.
Она стала моей ловушкой,
Словно облако, далека.

Она – чудо, хоть забрала
Моё сердце – в груди зола.
Ей огонь – мне земля досталась,
Холодна, сожжена дотла...

AN MİN HEZKE, AN BİKUJE!

Wisa melul tu nenhere,
Qiza kurda bedew, nazik.
Ji alava huba te ez,
Helya donem, bume kizik.

Min ne şeve, ne ji roje
Ki min dibine wa diveje
– Xorte delal! Ev çi hale?
Yan min hezke, yan bikuje!

ПОЛЮБИ МЕНЯ ИЛИ УБЕЙ!

Не смотри так грустно – ты светла,
Ты нежна, курдянка молодая.
От любви твоей сгорел дотла,
Пеплом стал я, от любви сгорая.
Ты палишь меня своим огнём.
Я не сплю ни ночью и ни днём,
Каждый шаг и взгляд твой вспоминая.
Мне народ при встрече говорит:
– Ты же молодой, ну, что за вид?
Я же говорю при встрече ей:
– Полюби меня или убей!

Перевод с курдского
Надежды Черновой.

Известный узбекский детский поэт Казахстана Эрназар Розиматов родился в 1933 году в городе Туркестане. Окончил Ташкентский институт инженеров ирригации и мелиорации сельского хозяйства. Творческими наставниками Эрназара Розиматова были народные поэты Узбекистана Миртемир и Кудрат Хикмат. Член Союза писателей Узбекистана и Казахстана. В разные годы в Ташкенте изданы его книги «Хозяин мельницы», «Солнце Таваксая», «Беспокойный Эргаш», «Песня хлопка», «Умный медвеженок». В 2016 году в Узбекистане издана книга «Пойте колыбельную матери». В Казахстане вышли такие его книги, как «Туркистон и Рабиясултонбегим», «Дыня», «Святыни Туркестана», «Поединок в степи», «Три девочки под чинарой». Принимал активное участие в переводе шрифтов хикметов Ахмеда Яссави с арабского на кириллицу.

Почетный гражданин города Туркестан. Председатель творческого объединения им. Миртемира и Кудрата Хикмат при узбекском этнокультурном центре города Туркестана. Награжден медалью «За вклад в развитие области».

Эрназар РОЗИМАТОВ

ТУРКИСТОН ФАРЗАНДИМАН

Довруғинг билур дунё –
Туркистон фарзандиман,
Сахий қуёшли серзиё –
Туркистон фарзандиман.
Бошда дўппи, эгнида тўн,
ўзбегим нишонаси,
Меҳмонга меҳри дарё –
Туркистон фарзандиман.
Эл суянчи, фидойи жон,
халқи учун кўкси қалқон,
Ўғлонларин қадди расо –
Туркистон фарзандиман.
Улуғ Аҳмад Яссавийнинг
тупроғида изи бор,
Хоки пойи тўтиё –
Туркистон фарзандиман.
Туркий элатлар фахрисан,
Эрназарнинг кўкси тоғ,
Тургил жаҳон тургунча то –
Туркситок фарзандиман.

Я СЫН ТУРКЕСТАНА

Мир наслышан о тебе –
я твой сын, мой Туркестан!
Солнце доброе в судьбе –
я твой сын, мой Туркестан.
Тюбетейка и чапан –
я узбек, мой Туркестан.
Гость заходит – пир горой! –
Я твой сын, мой Туркестан.
Каждый сын страны – герой! –
Я твой сын, мой Туркестан.

Встану – только позови! –
и пойду в огонь беды.
Здесь Ахмеда Яссави,
здесь великого следы.
Здесь священные поля –
я твой сын, мой Туркестан!
Тюрков гордость и земля –
я твой сын, мой Туркестан!

До конца времён живи
с этой гордостью в крови.
Туркестан – полдневный жар.
Рад тебе твой Эрназар!

ЭЙ, ИНСОН

Келиб фоний дунёга
ўйнадинг, кулдинг,
Бевафо дунё
сирин англадинг, билдинг.
Кириб шайтон йўлига
не ишлар қилдинг,
Айтгин, боқий дунёга не олиб келдинг?
Сенинг қора гўрингга она киролмас,
Ёки бирор жонкуяр ошно киролмас,
Фарзандларинг бири
ҳам оро киролмас,
Ёки сенга содиқ ёр, зебо киролмас.
Қолар молу дунёнг
ҳам, қолар ўғил-қиз,
Ҳатто тилла тишлардан айрилар оғиз.
Иймонлилар Эрназар, эл-юртда азиз,
Чиқармаслар худони ёдидан ҳаргиз.

О, ЧЕЛОВЕК!

Жизни радоваться ты
в этот мир пришёл,
Но предателя ты в нём
с горечью нашёл.
Чёрту душу продал ты –
стал и плох, и зол.
Что, скажи, оставил
ты в жизни? – Суходол...

Мать под кров твой не войдёт –
в гроб, где ты лежишь.
Нет туда друзьям ворот –
в гроб, где ты лежишь.
Дети не помогут, нет, –
ты в гробу лежишь.
Где твоей любимой след? –
ты в гробу лежишь...

Всё, что ты считал своим, –
всё теперь не в счёт.
Всё останется живым –
не захочет рот
Золотых зубов – как дым,
там сорняк растёт...

Эрназар, лишь тот храним
и тому почёт,
Кто Всевышнего любил,
С его именем кто жил
Каждый день и год...

ДЎСТЛИК ҚЎШИҒИ

Инсонларга дўст сўзи
Пайғамбардан қолган сўз,
Доно халқим беғараз,
дил қўрига олган сўз.
Барча миллат меҳрибону,
бир-бирига қадрдон,
Нодонларнинг «тотувмас»
деган сўзи ёлғон сўз.
Сирбай Мавленов, Миртемир
ажралмас дўст бўлишган,
Ғафур Ғулом, Собит ҳам дўстликка
ҳисса қўшишган.
– Оға боласи, – дер Мухтор,
Мусо Ойбек жўрасин,
Бир қориндек тушгандек
ака-ука бўлишган.

Ўзбек, қозоқ бағри кенг,
ҳар бир ишда ҳамдам, тенг,
Тўкин дастурхонидан
не истасанг олиб енг.
Дўстлик куни куйлансин
маъракада, тўйларда,
Ўйнаб-кулсанг арзигай,
Ватанимиз кўкдай кенг.

ПЕСНЯ ДРУЖБЫ

Ты наследие Пророка –
слово «дружба» средь людей.
Это слово, как святыню,
нёс народ в душе своей.

Все народы дружелюбны
и велик любой народ.
Кто вражду на свете сеет –
тот неправедно живёт.

Миртемир и Мауленов –
вы навек друзья давно.
И Гафур-Гулям с Сабитом –
вы едины, вы – одно.

– Брата сын! – Мухтар Айбека так
назвал. Их жизнь светла,
Будто мать одна на свет их,
мать одна их родила!
Как страна моя прекрасна,
как Отчизна хороша!
Для казаха и узбека здесь
распахнута душа.
Песня дружбы пусть поётся,
пусть везде она звенит,
Голосами вознесётся
в яркий солнечный зенит!

ШИМКЕНТИМ

Машъал шарқим машъалидир,
тарихи кенг Шимкентим,
Самарқанду Бухорога довруғи
тенг Шимкентим.
Бодом дарё камарбаста
Шимкентим бўстонига,
Таъзим бажо айлар ҳар ким
Шимкентимнинг пойига.
Субҳидамдан булбулларга
ғазал маним – Шимкентим,
Атлас кийган келин каби
гўзал маним -- Шимкентим.
Бепоён бу заминида шоҳ
Улуғбек қизи бор,
Шому Ироқларга туташ
Ипак йўлин изи бор.
Арсланбобу Яссавийга маскан
бўлган – Шимкентим,
Атоий ҳам Югнакийга достон
бўлган -- Шимкентим.
Эй, Эрназар, ёзган мадҳин
қўлга олиб каломин,
Мен куйлайин дўстларимга
етказай деб саломим.

МОЙ ШЫМКЕНТ

Звезда Востока –
мой Шымкент, историей богат.
Он славой равен Бухаре,
с ним равен Самарканд.
В оазис превращает степь
твоя река Бадам,
Перед твоею красотой
все замирают там!

Одеты девушки в шелка
и радужный атлас.
Ты, как красавицы земли,
опять пленяешь нас.

Мой город славят соловьи на зорьке,
в ранний час.
Дочь Улугбека здесь жила,
здесь свет её погас...

Здесь Шёлковый тянулся путь –
к Ираку путь пролёг.
Арслан-Баба и Яссави –
здесь их святой порог.
Здесь Югнаки, здесь Атои
возвысили свой слог.
Прославь же тоже,
Эрназар, свой город у дорог!

ДЎЛАНА

Дўлана, ҳой дўлана,
Сув берайми, мен яна.
Ҳосилинг бор беҳисоб,
Қанча есак бўлмас соб.

Чўнтакларни тўлғазиб,
Дўстларимга тарқатдим.
Сахийлигинг таърифлаб,
Барчани танг қаратдим.

Ҳосилингдан еганлар,
Қўймас сени чанқатиб.
Ақли расо болалар,
Туширмас баргинг тортиб.

БОЯРЫШНИК

Долана, ой, долана,
Горсть моя водой полна.
Слаще нет еды, чем эта, –
Не кончается она!

Я карман себе набил.
Всё раздал, что накопил.
Как друзьям я похвалялся! –
Твою щедрость я хвалил.

Тот, кто ел твои плоды, –
Не оставит без воды,
И ломать кусты ребята
Не придут в твои сады.

ИШГА ШАЙМИЗ

Биз Ватаннинг,
Мард ўғлони,
Гапимизнинг
Йўқ ёлғони.
Техникалар
Ишга тайёр,
Созладилар
Ҳамид, Сайёр.
Булдозерни
Ҳайдар, Ботир,
Скрейперни
Сурар Собир.
Канал-ариқ
Бўлса тоза,
Ер ҳайдалса
Бўлар мазза.
Ҳа, демайин
Келар баҳор
Ариқларда
Сувлар оқар.
Тоғни безар
Равоч-лола,
Гўзаллашар
Кенг қир-дала.
Қўй-қўзилар
Яйраб қолар,
Булбуллар-чи
Сайраб қолар.
Бошланади
Экиш ойи,
Гуллар юртим
Қир-у-сойи.
Ишга жадал
Киришайлик
Ортаверсин
Элда бойлик.

ГОТОВЫ К РАБОТЕ

Своей Отчизны сыновья,
Честны мы в слове – ты и я!
Готова техника – гудит!
Сайер с ней рядом и Хамид.
Бульдозер ваш – Хайдар, Ботир,
На скрепере – сидит Сабир.

Коль чист арык, звенит ручей –
Ты землю вспашешь веселей!
Уже весна спешит сюда –
В канале чистая вода.

Украсит каждый горный склон
Тюльпана огненный бутон,
И ревня всходы, и цветы
Увидит небо с высоты.

Бескрайне поле. Там и тут
Ручьями козы к нам бегут,
Рекой волнистой тут и там
Сбегают овцы по холмам.

С утра полно на небе птиц –
Поют, трезвонят о весне.
Не сходит радость с наших лиц –
Пора за труд тебе и мне!

И поле, и река степей
Сияют пусть во всей красе!
Богатство родины своей
Давайте преумножим все!

ГУЛБОҒ

Эркин кириб гулбоққа,
Қўл чўзди гул узмоққа.
– Тўхта, тўхта Эрокинжон,
Тилга кирди гул шу он.
– Парваришлаб ҳар қачон,
Тер тўккан маржон-маржон.
Боғбонимдан сўраб ҳол,
Сўнг узишга рухсат ол.

ЦВЕТУЩИЙ САД

Эркин вошёл в цветущий сад,
Цветка заметил нежный взгляд.
Сорвать бы! Руку тянет он:
– Постой, постой, Эрокинжон! –
Цветок в саду заговорил.
– Садовник этот сад растил,
Чуть свет вставал, к нам шёл опять.
Спроси, позволит ли сорвать?

БОҒИМ МЕҲМОНИ ҚУШЛАР

Боғимга ҳар дам
Меҳмондир қушлар,
Тонгдан туришиб
Мени олқишлар.
Дон, сув бераман
Гиргиттон бўлиб,
Сайрайди ёз-қиш
Завқларга тўлиб.
Соқчидир қушлар,
Ҳар доимо хушёр.
Чигирткаларни
Бир зумда ушлар.
Боғимга ҳар дам
Меҳмондир қушлар,
Тонгдан шомгача
Мени олқишлар.

ГОСТИ-ПТИЦЫ

Певчих птиц гурьба
Прилетает в сад.
Шлёт мне их судьба –
Я всегда им рад!

Я им воду лью,
Сыплю им зерно.
И за то люблю,
Что стучат в окно.

Что поют весь день
Они славу мне.

Хоть жара, хоть тень –
Вижу их в окне.

Сторожат-глядят,
Средь листвы замрут –
И кузнечиков
Ловят там и тут.

Гости званые
И желанные,
До заката дня
Хвалят все меня!

ТУРНАЛАР

Тизилишиб осмонда
Учаётган турналар,
Сизга оқ йўл тилайман
Кўчаётган турналар.
Дала кўлдан ўтдингиз
Ортда қолди қишлоқлар,
Саҳро чўлдан ўтдингиз
Ортда қолди ўтлоқлар.
Турна, турна, турналар,
Элга қайтиб келинглар,
Кўрган билганларингни
Элга айтиб келинглар.

ЖУРАВЛИ

Улетают журавли,
Дружно вытянувшись в ряд.
Добрый путь вам, до земли,
Где опять вас приютят!

Кружат,
Кружат
над водой –
Не расстанутся никак,
Над полями,
Надо мной.
Позади – родной кишлак.
Всё осталось позади...
Машут озеру, лугам.
Что там будет впереди?
Даже если лучше там,
Возвращайтесь, журавли,
Чтоб весной нам рассказать,
Чем хорош предел земли,
Где пришлось вам зимовать...

ЁМҒИР

Эртадан то кечгача
Ёғади ёмғир,
Ер бетида қолдирмас
Заррача ҳам кир.
Оқизади барини
Қувиб сойларга,
Озодлик келтирар
Барча жойларга.
Экин-тикин жонланиб
Олар яшил ранг,
Шивирлаб қушиқ айтган
Боғларга қаранг.

ДОЖДИК

Дождь идёт,
Идёт,
Идёт,
Ночь идёт и день.
Он везде смывает грязь –
Лить ему не лень.

Вдаль уносит сор любой,
А ему взамен
Он приносит вольный дух,
Воздух перемен!

Как легко теперь дышать!
Все луга цветут.
Вы послушайте сады –
Ведь они поют!

БЎТАЛОҚ

Жажжигина
Бўталоғим
Ўт танламас
Гапирсам-чи
Гапларимни
Кўп англамас.
Юлдузларга
Ўхшаб кетар
Унинг кўзи
Онасидан
Айнимайди
Ҳудди ўзи.
Гоҳ-гоҳида
Бақиради,
Гўёки у
Онасини
Чақиради.
Ўз вақтида
Сув-ўтини
Бериб қўйдим,
Бўталоқдан
Қолган сутга

ВЕРБЛЮЖОНОК

Верблюжонок, как ребёнок, –
Непослушен и ревёт.
Его голос очень звонок,
Когда маму он зовёт.

Словно звёзды, как у мамы,
У него горят глаза.
Только очень уж упрямый –
Непоседа, егоза.

Всё равно – моя отрада!
Я его кормлю, как надо,
Только вовремя кормлю.
Молока мой друг напился
И со мною поделился –
Молоко и я люблю!

Перевод с узбекского
Надежды Черновой.

Соатой КАМОЛОВА

Родилась 1 мая 1951 года в кишлаке Карабулак Сайрамского района Южно-Казахстанской области в семье деревенского кузнеца. После успешного окончания факультета «Узбекский язык и литература» Ташкентского государственного педагогического института имени Низами, начала работать учителем школы «Пахтазарбдор». Преподаватель высшей категории, в 1998 году она признана победителем конкурса «Учитель года». Активная участница творческого объединения областного статуса «Чашма». Ее произведения постоянно публикуются в периодической печати. Победитель многих творческих конкурсов в районе и области. Соатой Камолова автор таких книг как «Қалбим туғёни» («Трепет сердца»), «Ёд этган яхшиларим» («Вспоминаю вас, мои дорогие»), «Кўнгил мулки» («Богатство души»). Она достойный лауреат литературной премии «Аргамак» (2006). Ее творчество хорошо известно не только в Южном Казахстане, но и в соседней Республике Узбекистан. Соатой Камолова в своем творчестве широко использует один из узбекских классических жанров – «мухаммас» – «пятистишье».

САРҲИСОБ

Хонтахта ёнига оғир чўкканча,
Сарҳисоб қиламан ўзимни ўзим.
Бир фақир бошин силай олдимми,
Тилай олдимми бир нафсимга тўзим.

Не-не замонларни ўткардик бошдан,
Иллар тўзонида туман босган онг.
Кимдир бугунини кўролмай хуноб,
Кимдир илми бирла чала олди бонг.

Базми жамшидлардан
ортилиб бир қур,
Қулоқ сололдикми элнинг зорига.
Таъмасиз, тўловсиз,
чин дилдан куйиб,
Ярай олдикми ҳеч бирор корига.

ОТЧЁТ СЕБЕ

В тревоге я. Лист чистый на столе.
Сомненья тлеют, как огонь в золе:
В погоне за деньгами,
славой, счастьем
Спасла ли я кого-то от напастей,
И помогла ль кому-то на земле?

О, сколько пережили – тьму времён!
И кто-то к новым знаньям устремлён,
А кто-то в злобе белый свет не видит:
Застрял в минувшем –
всех он ненавидит,
И день сегодняшний не знает он...

Бушует вихрь времени. Летят,
В туман уходят мысли.

Меркнет взгляд.
И вот, устав от пиршеств и веселий,
Услышать глас народа захотели:
Чем помогли, не требуя наград?

МЕН БОРМИ?..

Муҳаббат гўшаси бозорми деган,
Бири шоҳ, бирига озорми деган,
Мен жон фидога ҳам у зорми деган.
Гумонларинг ичра мен борми, айтгин,
Йўқса, ишқ йўлининг бошидан қайтгин.
Бунчалар ёқимли дилбар овози,
Юрагим тўрида чертилар сози,
Менга бағишларми дил розин деган,
Хаёлларинг ичра мен борми, айтгин,
Йўқса ишқ йўлининг бошидан қайтгин.
Шу гулзор ҳақиқий гулзорми деган,
Гуллар ичра тоза гул борми деган.
Гулнинг тиконлари озорми деган,
Саволларинг ичра мен борми, айтгин,
Йўқса ишқ йўлининг бошидан қайтгин.
Хиёнат қилмасдан алдаса яхши,
Нозлари кўнглимнинг энг сулув нақши.
Муҳаббат китобин ўқийди бахши,
Достонларинг ичра мен борми, айтгин,
Йўқса, ишқ йулининг бошидан қайтгин.
Осмоқ истасанг гар, баланд дорга ос,
Пойинга тўшалай майсаларга хос.
Кўнглимдай кўнгли ҳам ўзгинамга мос,
Деган ўйинг ичра мен борми, айтгин,
Йўқса, ишқ йўлининг бошидан қайтгин.

ЕСТЬ ЛИ Я?

Страна любви –
ты, как базар, как жизнь:
Там есть шуты и короли – вглядись!
Спросил король меня:
«Скажи, готова
Идти сквозь пламя за любовью снова?
Иль от любви навеки отрекись!»

Поёт струна во мне, тревожит высь.
Какой чудесный голос!
Пой! Продлись!
Порыв души,
как яростный взрыв света.
Но нет в любви мне места и ответа –
Так от любви навеки отрекись!

Ищу чистейший лепесток. Приснись!
В благоуханном цветнике найдись!
Но только колется цветочек странный,
И позабыл тебя дружок желанный –
Так от любви навеки отрекись!

Но хорошо, что пожалела жизнь:
Ложь – не измена,
хоть грызёт, как рысь.
Любовь прекрасна, и не зря воспета,
Но позабыта ты в стихах поэта –
Так от любви навеки отрекись!

Хочу с тобою быть, мой бог, – вернись!
Травой зелёной лечь у ног – вернись!
Да посмотри же: наши души схожи!
Но коль мечты
такой не хочешь всё же,
То от любви навеки отрекись!

УСТОЗ

Онгимга шууру шеър берган ўзинг,
Умид осмонида юксак парвозим.
Қалбимга зиёдир ҳар ўгит, сўзинг,
Байраминг муборак, азиз Устозим.
Сен ёққан машъалдан
равондир йўлим,
Мадҳингга куй битар жарангдор созим.
Гулларга буркансин ўнгинг ҳам сўлинг,
Байраминг муборак, азиз Устозим.
Илминг сайқалидан баҳраманд шогирд,
Ниятинг номингни айлагай мумтоз.
Қалбинг кўзгусига ҳеч қўнмасин гард,
Байраминг муборак, мўътабар Устоз!

УЧИТЕЛЬ

Быть в душе поэтом – этому учили.
Доброты в избытке было про запас.
Каждым вашим словом
дети дорожили.
Дорогой учитель, восславляю вас!

В жизнь вы нам дорогу
сердцем осветили.
Гимн благодаренья я пою сейчас!
Под окном растили,
вам цветы дарили.
Дорогой учитель, восславляю вас!

Школьные уроки, школьников ответы
Вспоминает часто
повзрослевший класс.
Пусть о вас поэмы сочинят поэты.
Дорогой учитель, восславляю вас!

ОДАМЛАР МУДРОҚ

Менинг қўшиғимдан куёш мўралаб,
Кулоққа айланди далалар яйдоқ.
Майсалар уйғониб, титраб кетдилар,
Парвосиз одамлар ётишар мудроқ.

Менинг нолишимдан йиғлади қор ҳам,
Кўзидан ўт чақнаб ёғилди бодроқ.
Ер ёриб бўй чўзди бойчечак чўчиб,
Бепарво одамлар ётишар мудроқ.

Бир қўшиқ куйладим соғинчдан ёниб,
Лаб очган лоладан ранг олиб дудоқ.
Қўшиққа жўр бўлди сойлар шарқираб,
Парвосиз ётишар, одамлар мудроқ.

ЛЮДИ СПЯТ

Песенку заслышав,
солнце пробудилось,
Потянулось поле – тоже хочет в хор!
И трава, толкаясь, вмиг зашевелилась.
Только равнодушный
дремлет до сих пор...

Снег у дома плачет, лужи серебрятся,
Из-под снега речки
к нам сбежали с гор,
И цветы проснулись –
стужи не боятся,
Только равнодушный
дремлет до сих пор...

Песенка о счастье, песня про разлуку.
У пунцовой розы опечален взор,
Но поёт ей речка, разгоняя скуку.
Только равнодушный
дремлет до сих пор...

ҚОЗОҒИСТОН

Қалбимнинг тўридан қўр олган Ватан,
Орзум уммонига нур солган Ватан.
Замининг иқболи ёр бўлсин, Ватан,
Омадинг, бахтинг
ҳам бор бўлсин, Ватан.
Ғазалхон ёшларга маконсан, Ватан.
Ижодкор аҳлига гул боғсан, Ватан.
Саҳронгда гул унса ярашган Ватан,
Тоғларинг виқорли қарашган Ватан.
Осуда тонгларинг бор бўлсин, Ватан,
Ниятинг ҳамиша ёр бўлсин, Ватан.

КАЗАХСТАН

Родина – сокровище в душе,
Солнца луч в житейском океане.
Хорошо с тобой и в шалаше,
В кочевом, степном,
Родимом стане!

Отчий дом поэтам и певцам –
Ты веками долгими воспета!
И восходят горы к небесам,
Райский сад твой снова полон света!

Пусть пылают розы каждый год,
Степь цветёт, как прежде, молодая.
Край родной,
пусть тьма времён пройдёт,
Только ты живи, не увядая!

ЎҒЛИМГА НАСИҲАТ

Олимжоним, тинглагин,
Ота-онанг пандини.
Кўзларимга қараб юв,
Кўзларингнинг гардини.

Кўзларига боқиб уқ,
Одамларнинг дардини.
Майли шоҳ, майли гадо,
Бил инсонлар қадрини.

Дўстинг каззоб бўлса қўрқ,
Қўрқма, мард бўлса ағёр.
Ҳақ ишқи севса руҳинг,
Бўлгин ошиқ, бўл тайёр.

Даъво қилма олимлик,
Одамийлик бўлса бас.
Юз ёшга кирсанг ҳамки,
Яхшиларга қил ҳавас.

СЫНУ

О Олимжан, ты слушай и внимай,
Родительский совет не забывай –
И сор из глаз твоих исчезнет скоро.
Как много в жизни горя и раздора –
Жалей людей и добрым помогай!

Ты им – не царь,
ты – преданный слуга.
От веку честь на свете дорога,
Так уважай достоинство народа.
Под звёздами родного небосвода
Ты почитай и друга, и врага.

Но если друг твой жулик – берегись!
А враг твой смел – то за него держись!
А коль влюбился – нет любви дороже.
Храни её в душе – она дар Божий!
И береги, но зря ей не клянись.

И даже если на исходе век,
Желай добра, как добрый человек,
И людям всем,
И отчему порогу.
Пусть позабудет зависть
к ним дорогу –
Другая жизнь тогда начнёт разбег!

ШУКУР ҚИЛ

Ўзинг севиб қолиб, алданма, қизим,
Орзу армонларинг бўлмасин абас.
Бўйингга муносиб бўй кўп жаҳонда,
Кўнглингдек кўнгилни топмоқ осонмас.

Тақдир деб аталмиш ишқий гулшанда,
Ҳар гулнинг баргида сиру синоят.
Сени севган ёрнинг қадрига етиб,
Борига шукур қил, йўққа қаноат.

ТЕРПЕНИЕ

Ты влюблена, ослеплена чуть-чуть.
О дочь моя, обманутой не будь!

Сбываются мечты и грёзы сна.
Достойных много – только ты одна!

Достойных много – нужен лишь один.
В саду любви полным-полно куртин.

Цветы нас манят яркой пестротой,
Но лишь один цветок на свете твой!

Какой из них – цветы отводят взгляд,
И эту тайну вечную хранят.

Найдёшь любовь –
держи покрепче нить,
Будь терпелива, мудрости учись,

И наградит тебя за это жизнь.
Достойного желаю полюбить!

НАВРЎЗ

Тиниқ сувлар шилдираб оқиб,
Бутоқларга маржонлар тақиб.
Борлиқ узра жилмайиб боқиб,
Келаётир, Наврўзи олам.

Ҳур қизларнинг эгнида атлас,
Севишганлар кўзида ҳавас.
Ошиқ йигит қалбида бир сас,
Келаётир, Наврўзи олам.

Қир юзига ярашган лола,
Ҳалимшалар амма-ю хола.
Кулгулари мисли шалола,
Келаётир, Наврўзи олам.

Кўк чучвара, сомса бир ёнда,
Сумалак шўх қайнар қозонда.
Яхши тилак ҳар бир азонда,
Келаётир, Наврўзи олам!

НАУРЫЗ

День и ночь родник играет –
Бьёт вода его ключом!
Это Наурыз шагает,
Это праздник входит в дом!

Всюду смех, и обновляет
День округу цветником.
Это Наурыз шагает,
Это праздник входит в дом!

Лепестками сад украшен.
Все девчонки наши пляшут,
Наряжаются в атлас.
И блестят глаза влюблённых –
То ли там рассвет зелёный,
То ль роса коснулась глаз.

Юный парень замирает,
Восхищённый, под окном.
Это Наурыз шагает,
Это праздник входит в дом!

Луг в соцветиях тюльпана –
Они радуют наш взгляд!
Каждый двор проснулся рано –
Встрече с родичами рад.

Смех весёлый не смолкает.
Пляски, пение кругом –
Это Наурыз шагает,
Это праздник входит в дом!

Зелень – в маленьких пельменях.
Зелень – в огненной самсе.
Зелены от листьев тени.
Зелены округи все.

Сумалак уж поспевает
В казане над очагом.
Это Наурыз шагает,
Это праздник входит в дом!

Муэдзин нас призывает –
Мы с семьёй в мечеть идём.
Это Наурыз шагает,
Это праздник входит в дом!

КЎПРИКМАН

Мен оддий кўприкман, қурилган гўё,
Ҳаёт дарёсининг қирғоқларига.
Ўнг қирғоқ отамдир, сўлида онам,
Шоҳидман турмушнинг тўлғоқларига.

Мен оддий кўприкман, омонатгина,
Бир томон омаду, бир томон сароб.
Кимдир кемтик ерим тузатар, кимдир
Қабирғам синдириб қилади хароб.

Мен оддий кўприкман, қозиғи маҳкам,
Ўз юртим бир томон,
қайн юрт бир томон.
Бир ёқ сабр шаробин ичирса, бир ёқ
Ўз тилин ўргатиб қилар таржимон.

Кўприкман, таноби тортилган таранг,
Ота-ю фарзандни боғловчи ришта.
Бири болам деса суюб, бирининг
Қалбидан жой олган гўзал фаришта.

Мен оддий кўприкман ҳақ йўл тилаган,
Каттага, кичикка, набираларга.
Бирига ростин деб, бирин алдайман,
Ботаман гуноҳи кабираларга.

Мен оддий кўприкман,
қуршовли теграм,
Яхши ҳам, ёмон ҳам ўтар устимдан.
Кимнингдир корига яраб турсам бас,
Кулишсалар ҳамки каму кўстимдан.

Я – МОСТИК

Я – крепкий мостик между берегов,
И Жизнь-река под мостиком течёт,
И, словно мостик, выгнут небосвод,
И он мерцает звёздами миров.

Мой правый берег – это мой отец,
А левый берег – мамочка моя.
Немало разбивалось тут сердец,
Покуда не окреп, не выжил я!

В одном конце – удачи я встречал,
В другом конце – хотели поломать,
И кто-то от ошибок отучал,
А кто-то рёбра кидался считать.

Другие лестью подкупали мост,
С угодливой улыбкой на лице.
И, думая, что стар уже и прост,
Моей кончины жаждали в конце.

Я прост, но корень крепкий у меня:
На левом и на правом берегу
Стоит со мною вся моя родня
И Родина, чью гордость берегу!

Покой дадут они моей реке.
Верёвкой подпояшусь я, а там –
Укажут путь-дорогу!
Налегке
Пойду вперёд я, к новым берегам.

Отца с ребёнком я сведу – я мост!
К добру дорогу я найду – я мост!
Скажу я правду – хоть она горька,
А ложь медова – я ведь мост простой!
Стена вокруг – крепка и высока:
То мой народ
И край родимый мой!

Я – мост: соединю и разведу.
Кто чист душой – увидит счастье тот.
Кто зол и плох – тот встретит тут беду.
Путь потерявший – вновь его найдёт!

ҚОЗОҒИСТОНИМ

Навқирон ёшдасан – она Ватаним,
Қанча йўл, қанча қир,
довондан ошдинг.
Нурсултон элбошинг нурли йўл топиб,
Халқим деб, элим деб,
эрк учун шошдинг.

Ётсам бешигимсан, орзум эшиги,
Пойимни гулларга ўраган ўзинг.
Сени деб ураги кўксимда юрак,
Сени деб жаранглар куй, қўшиқ, сўзим.

Онам меҳри каби бағринг уммони,
Отамдек суюксан боғу бўстоним.
Замининг макондир не-не даҳога,
Сен менинг юртимсан –
Қозоғистоним.

МОЙ КАЗАХСТАН

Молодая родина моя,
Золотые, отчие края,
Шла ты через тернии к свободе.
Камни пусть и кочки пусть обходит
Путь-дорога светлая твоя!

Для своей страны и многих стран
Елбасы старался, Нурсултан,
Чтоб народы шли, не спотыкаясь.
Колыбель моя, живи, качаясь –
Из мечты моей твой полог ткан!

Ты мне путь цветами выстилаешь.
Моё сердце для тебя – ты знаешь! –
И стучит, и песнями звенит,
А твоя душа о нас болит –
Ты, как мать, о нас переживаешь.

Как отец, ты любишь, край поющий.
Весь в садах, прекрасный и цветущий,
Казахстан, ты полон зрелых сил!
Сколько знаменитостей взрастил,
Сколько обещает день грядущий!

МЕН СЕНИ СОҒИНДИМ

Кўкламга интизор майсалар унса,
Баҳорий чечаклар кафтимга қўнса,
Қўлимга тутса деб бир тиғдор қалам,
Мен сени соғиндим, Наврўзи олам!

Қизлар атлас кийса камалак ранги,
Эрта тонг уйғотса шўх куй жаранги,
Қушлар навосига тўлсин деб хонам,
Мен сени соғиндим, Наврўзи олам!

Мард йигит бошига дўппи ярашган,
Иболи қизларга зимдан қарашган,
Қошимда кулса деб гулбаҳор, санам,
Мен сени соғиндим, Наврўзи олам!

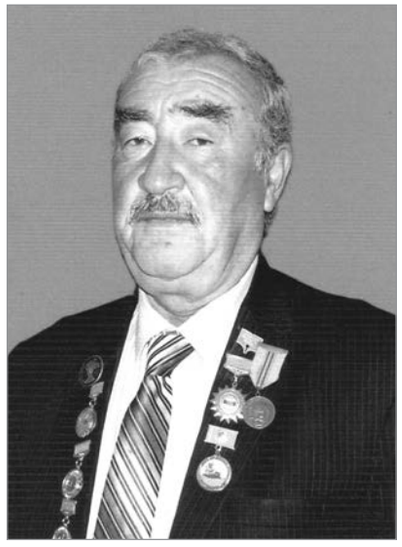
Я СОСКУЧИЛСЯ ПО ТЕБЕ, НАУРЫЗ

Уезжая в дальние края,
По тебе всегда скучаю я.
Если карандаш мой наготове
И бутоны набухают в Слове, –
Значит, по Весне тоскую я!

Значит, Наурыз я жду опять.
Если вышли девушки гулять,
Все в шелках,
Все в праздничных нарядах,
Музыка в домах и пенье рядом –
Значит, Наурыз идёт обнять!

Красен парень тюбетейкой новой,
Девушка же скромностью красна.
Всех зовёт на празднество Весна –
Значит, жду я Наурыза снова!

Перевод с узбекского Надежды Черновой.



Бахадир САБИТ

Родился 26 апреля 1950 года в селе Турбат Казигуртского района Южно-Казахстанской области. После окончания средней школы поступил на филологический факультет Ташкентского государственного университета. В 1969 году перевелся на заочное отделение, вернулся в село и устроился на работу в школу «Янгитирлик». С 1980 года работал в заготовительной конторе Казигуртского района.

В 1993 году издал первый сборник стихов «Дар сердца», затем в разные годы изданы сборники «Мелодии Турбата» и «Раны души». Поэма «Раны души» получила первое место в конкурсе, организованном узбекским телевидением и третье место в конкурсе, организованном редакцией газеты «Вечерний Ташкент». В 1999 году вышел сборник стихов «Мои турбатцы», а в 2010 году – «Родина, поклоняюсь тебе!». В областном Узбекском драматическом театре поставлена его пьеса «Сваты». Награждён медалями и нагрудными знаками.

ОНАНИ АСРАНГ

Волидаи муҳтарамам – Муаззамхон Собирхўжа қизига бағишлайман

Дунёга келтирган эй буюк инсон,
Ҳақингни узмоқлик, мумкинми айтгил?
Дарбадар ҳаётим муҳтож меҳрингга,
Шафқатга муҳтожмас қайси,
қайси дил?

Яратган эгамдан қилиб илтижо,
Узун тунлар бедор тўкиб борингни,
Камолот боғида соғлом юришим,
Умрбод янгратди созу-торингни.

Ғоз-ғоз турганимда, кулдинг онажон,
Тетапоя қадам бостирдинг илк бор.
Дунё ташвишларин унутдинг шунда,
Қувончинг қувончга қўшилди такрор.

Зиё уммонига ташладинг ўзинг,
Мактаб қучоғига қўлимдан ушлаб,
Севинчдан нур тарар
қалбларингда тонг,
Сўнмас умидинг-ла дилингни хушлаб.

Оқ либосли келин уйинг тўлдирди,
Вояга етказдинг азиз волидам.
Шодлигинг танангга сиғмас ўша кун,
Порлаб чеҳранг,
юзинг кўзларингда нам.

Кўзгудек жаҳонни айладинг тортиқ,
Ҳаёт деган улуғ олий неъматни.
Инсондай яшашни ўргатдинг менга,
Камтар бисотингдан тўкиб ҳикматни.

Невара кўрмоқлик энг буюк қувонч,
Қалбингни оқлиги сочинга кўчди.

Роҳат деб меҳнатни этасан эъзоз,
Онажоним наҳот ёшлигинг ўчди.

Фарзандлар ҳар ёнга
кетдилар тарқаб,
Бир бурда нони-ю оши керакмас.
Майлига келинлар хабар олмаса,
Фақат омон бўлса шунинг ўзи бас.

Хасталик, онажон, сени қамради,
Бир оғиз ширин сўз – энг зарур дори.
Суянчиғинг бўлай, онажон, абад,
Бахтимга омон бўл,
қалбим гулзори.

БЕРЕГИТЕ МАТЕРЕЙ

Посвящаю маме –
Муаззамхон Сабирходжа кизи

О великая моя! Я рождён тобой.
Благодарности моей
хватит ли взамен?
Как тоскую по тебе,
странствуя с судьбой,
Как нуждаюсь я в тепле
моих отчих стен!

О Всевышний! Я прошу –
дай Ты счастья ей!
В ночи долгие, одна,
ты молилась вновь:
И о здравии моём, и судьбе моей.
В колыбельную свою
ты вплела любовь.

День настал – и я пошёл.
Радовалась ты!
И учила ты ходить, выпустив из рук.
Я не знал земных забот.
Рос я, как цветы.
Смех твой множил,
умножал радости вокруг!

День настал – и в школу
ты повела меня.
Снова радовалась ты,
и в душе цвела
Восходящая заря, полная огня:
Ведь великие меня
в мире ждут дела!

День настал – невесту я
в дом к тебе привёл,
В белом платье, молода,
трепетна она.
Слёзы катятся из глаз,
и в груди расцвёл
Счастья пламенный цветок –
счастьем ты полна!

Вырос я богатырём – и гордилась ты.
Человеком вырос я – ты меня вела.
Жизнь – великий дар.
Сбылись все твои мечты.
Как жемчужина, во мне
нравственность росла.

Увидала внука ты –
счастьем неземным
Ты рожденье назвала внука своего.
Как твой волос побелел...
Стал он схож с твоим
Чистым сердцем –
нет белей сердца твоего.

Всё трудилась день и ночь,
всё в трудах жила,
Всё качала колыбель ты, не зная сна.
Мама, мама, неужель
молодость прошла?
Дети в разных городах.
Ты опять одна...

Что ж, нужды теперь уж нет –
хлеб есть на столе.
Пусть невесток не видать –
заняты они.

«Ладно, – скажешь ты. – Пускай!
Лишь бы на земле
Мир держался, да в семье
шли бы в счастье дни...»

Эх, когда бы не болезнь...
Точит, ворожит.
Я с тобой, и знаю я,
что в твоей борьбе
Слово доброе одно, слово исцелит.
О цветок души моей,
долгих лет тебе!

ҚОЗОҒИСТОНИМ

Мустақил Қозоғистон
Республикасининг 1 йиллигига

Бепоён мамлакат чексиз Ватаним,
Сенинг қучоғингда улғайди таним.
Қудратл, оромбахш дилбар диёрсан,
Ҳеч нега бермасман
жаннат чаманим.

Узоқ Сибирдан то Осиё қадар,
Тупроғингда тўла олтин чашма, зар,
Сурув-сурув қўйларинг
яйловга сиғмас,
Сен ўзинг волидам, севикли падар.

Ўғлонларинг байроғинг
тутдилар баланд,
Хонларинг юрт тутди
номингга монанд,
Қадим тарихинг бор олтин зарҳалли,
Туркий қон – қардошларга
жисмингдир пайванд.

Ой қизлар чечану, ҳар алп чавандоз,
Шимолинг мудом аёз, жанубингда ёз.
Олатовдек буюксан,
Балхашдек теран,
Кўз тегмасин қозоғим,
баланд қил парвоз.

Улуғ Абайдек суюк ўғлонларинг бор,
Динаш Аҳмад, Асанбой Асқар –
ифтихор,
Билимда денгизсан санъаткор халқм,
Қардошлар қутламоқда
бўлиб миннатдор.

Қимизинг лаззатидан тотганим маҳал,
Тилингни кўз-кўзлаб
бўлдинг мукаммал,
Иноқ улуғ, ўрта, кичик жуз ўғлон,
Бирлашиб қозоқ номига берди сайқал.

Ҳожимуқон полвонни тан олган дунё,
Ипак овоз Кулаш, Роза булбулгўё,
Собит, Мухтор Шахан,
Ўлжас Сулаймон,
Аллома Ватанимсан бағринг нур зиё.

Семейда ҳурматингни топтаган онлар,
Ўтиб кетди саробга тўла замонлар.
Ўз тупроғингга ўзинг
ҳокимсан мутлоқ,
Саодат барқ урар, келди давронлар.

Истиқлолингни дунё тан олган замон,
Тетапоя қадаминг босавер омон,
Бағрингда тонг каби ёришар кўнгил,
Одим бос нурли чўққилар томон.

Ота маконим илк ёшинг муборак!
Бошингда нур сочувчи
қуёшинг муборак!
Синовлардан дадил ўт, чўққа интил,
Машаққатли йўлда
бардошинг муборак.

МОЙ КАЗАХСТАН

О моя родина, о мой Казахстан!
В твоих объятьях тёплых я возрастал.
И никому вовек тебя не отдам я,
Могучий, добрый мой,
родной Казахстан!

К сибирским далям
от Азийской земли
Издревле жилы золотые легли,
На тучных пастбищах
несметны отары,
Колосья хлебные до неба взошли.

Ты для меня с рожденья мать и отец.
И проторён твой путь
биеньем сердец.
Поводыри есть в караване столетий:
Победы наши – их отваги венец!

Написан золотом истории том.
Всегда для тюрков
ты открытый был дом.
Твои красавицы острить мастерицы,
Твои джигиты лихо правят конём.

На юге – лето, север – дышит зимой.
Как Алатау, ты вознёсся главой.
И как Балхаш,
ты широко расплеснулся.
Пусть чистоту не замутит глаз дурной!

И велики твои сыны, как Абай:
Димаш Ахмад, герой –
Аскар Асанбай.
Прославлен всюду ты в науке,
в искусствах,
И дастарханом щедрым славен
мой край!

Всегда ты с радостью
друзей привечал,
И они пили твой кумыс из пиал.
Все жузы вместе: старший,
средний и младший –
Не обойдён никто, никто не пропал.

Зеницей ока бережёшь ты язык.
И мудрецов своих ты слушать привык.
Ещё батырами ты славен в народе –
Мир покорил Хаджимукан в один миг!

Куляш и Роза –
соловьи райских стран.
Сабит, Мухтар Шахан,
Олжас Сулейман.
Бывали годы – твою гордость топтали,
Но как мираж они прошли, как туман...

Теперь хозяин ты на отчей земле.
Расцвет увидел ты,
как солнце во мгле.
И независимость твою все признали.
Очаг твой крепок.
Пляшет пламя в золе.

Пусть караван твой новый
к целям дойдёт!
Пусть долетишь ты
до бескрайних высот!
И пусть сопутствует в дороге удача –
За веком век, за годом –
солнечный год!

ТУРБАТ ТАРОНАСИ

Асилсан, сержилва, ажойиб диёр,
Сувларинг биллурдек тоза, беғубор.
Дилкаш инсонларга она маскансан,
Васлинг жилосига ой ҳам интизор.

Исмоил отадек азизлар юрт,
Меҳмоннавозликка доим тайёрсан.
О, кўҳна қишлоғим, сўлим навқирон,
Бағри кенг отадек меҳрга ёрсан.

Шифоли булоқлар сендадир бисёр,
Қимизинг серҳислат, меҳригёдай,
Таърифинг демоққа тилгинам ожиз,
Қизларинг ҳар бири булбулигўёдай.

Гуллар чирой олар гўзаллигингдан,
Олмаси қанд мисол шакар-шарбатим.
Тинглагил Баҳодир ўғлинг розини,
Мадҳингга шеър битди она Турбатим.

ПЕСНЯ О ТУРБАТЕ

Мой край бесценный, многоликий,
В воде чисты, как жемчуг, блики,
И по тебе луна скучает.
Ты – дом для малых и великих.

Как Исмаил-ата, священна
Моя земля – в веках нетленна.
О древняя и молодая,
Гостям ты рада неизменно!

Отец с открытою душою –
Мой отчий край всегда со мною.
Воспеть тебя мне слов не хватит,
Не хватит жизни под луною!

Ты славен в мире родниками,
Что исцелять умеют сами,
А твой кумыс давно известен
И за степными рубежами.

Твои красавицы – не скрою! –
Как соловьи поют весною,
И все цветы в лугах стремятся
Угнаться за твоей красою.

Нет яблок сладостней у мира.
Услышьте песню Бахадира!
О мой Турбат, тебя воспела
Моя взволнованная лира!

ТУРБАТНОМА

Сирли коинотнинг бир нуқтасида
Жаннатий бир гўша туғи ҳилпирар.
Тонг каби мунаввар нур жилвасида,
Хумордай ташна дил, юрак талпинар.

Билмам, кўҳна ёшинг, мозийдир гувоҳ,
Аждодлар руҳи ҳам нажотга келмас.
Ҳаёт уммонида дарбадар гумроҳ,
Сузган елканларинг бу ҳақда билмас.

Навқирон васлингни кўрганим маҳал,
Илҳом парисига қучоқ очаман.
«Турбатнома» дея сарлавҳа зарҳал,
Битиб, шеърий
маржон-дурлар сочаман.

Пурвиқор тоғларла ўралган манзил,
Зилол булоқларинг кўз ёш тўкади.
Кўкла ўпишмоққа меҳнат ҳам ҳазил,
Беллашиб уфқида оқшом чўкади.

Меҳнаткаш, забардаст
доно халқимнинг,
Ҳаёт-мамотига доя диёрсан,
Кечанинг, бугуннинг ожиз ақлимнинг,
Қўрғони, умиди – қоя диёрсан.

Исмоил отадек буюк авлиё,
Ҳокингдан яралган, ҳокингда жодир.
Зурриёди Исҳоқ – малҳам, пурзиё,
Руҳлари мададкор – меҳрга қодир.

Отоий қалами – васфинг куйлаган,
Таърифинг тавсифи кезган жаҳонни.
Шеърият бобида номинг бўйлаган,
Ўзингдай покиза етти осмонни.

Санъаткорсан, онам,
дилхуш хушҳаво,
Зоир метар туғинг кўтарган баланд.
Сурнайи сеҳридан таралган наво,
«Қарқара» куйидек
дилларга пайванд.

Авлиё назрига қилинган инъом,
Метар Жаббор эшон ҳақида сўйлай,
Чўпонлик таёғин ушлаб мустаҳкам,
Умрини ўтказган ҳуснингга тўймай.

Қўшнай садосига эргашса пода,
Таажжубдан лол қолган
турбатлик авом,
Тазарру келтириб тавба зиёда,
Турбат тарихида қолдиргандир ном.

Туробдек шоирни бердинг оламга,
Ширинсухан булбул хониши алёр.
У мангу барҳаёт кирар хонамга
Қўшиққа қўшилиб, мен кутган дилбар.

Отахўжа Эшон, Турсун Собирий
Билим алифбосин сендан ўрганган,
Аллома Ватансан, номи жаҳоний
Зиё ипларингла олам ўралган.

Мулла-ю, Кўктерак, Олмали, Парпии,
Жангалли, Қирққизу, Туятош, Чилтон.
Бўлса ҳамки бағринг ичра жо азал,
Лек руҳи уйғоқдир биз билан ҳамон.

Асом оқсоқолни эслайман боз-боз,
Раис бобо Тошваъз
қалблардан ўчмас.
Адаб муаллими – Исмоил устоз
Муҳрланган маҳкам – бир умр кўчмас.

Бўтабой, Аширбек – асл фарзандинг,
Айлабон кўксингда боғу-роғ бунёд,
Онадек эъзозлаб – ҳаттоки гардинг,
Мангу ошуфтангдир – мисоли Фарҳод.

Номинг нашидаси дилда ифтихор,
Дунё тургунча тур, Она Турбатим!
Умрбод мадҳингга мен битай ашъор,
Дилрабо масканим,
шакар-шарбатим!

ТУРБАТНАМЕ

В таинственных глубинах мирозданья
Есть край прекрасный.
Его знамя вьётся.
И в добром утреннем зари сиянье
Душа тоскует, моё сердце бьётся.

О, сколько лет тебе, или столетий? –
Ответа нет. Дух предков не поможет.
Не знают ни скитальцы и ни ветер,
Ни корабли, что гладь морей тревожат.

Красу твою увидев молодую,
Объятья Музе нынче открываю.
«Турбатнаме» пишу, душе диктую,
Слова, как жемчуг донный, собираю.

Тебя красавцы-горы обнимают.
Глаза – слезами родники роняют.
У ног твоих проходит Жизнь в труде.
С ней соревнуясь, сумерки растают
За горизонтом, в тёплой борозде...

Народ мой мудрый,
род трудолюбивый,
Я не мыслитель,
в думах терпеливый,
Я не отважусь быть тебя умней.
Как мать свою, я землю почитаю.
И верю я,
И от рожденья знаю,
Ты – крепость.
Нет надёжней и сильней!

Ты – наша колыбель.
Ты – незабвенна.
Как Исмаил-ата, для нас священна,
Как сын его – святой Исхак-ата.
С эпох далёких, древних – и доныне
Их дух в сердцах храним мы,
как святыни,
И наша вера, как родник, чиста.

Наш Атои тебя в стихах возвысил.
Коснулась песнь крылом
небесной выси –
Всем рассказала о твоей красе.
И пахла песня домом,
сладким хлебом
И чистотою, как седьмое небо,
И с ней равняли слог поэты все!

В полях весенних зелено и сыро.
Поёт сурнай, поёт метар Заира,
И льётся вдохновенно «Каркара»...
Мне о Жабборе рассказать пора.
Он был ишан. Он слышал звуки мира.

Держал в руках он посох пастуха.
Хоть грешен мир, но песня без греха.
Влюблённый в край родной,
он пел об этом.
Лилась из флейты музыка полей.
И, словно зачарованный,
за ней
Шёл скот смиренный,
с солнцем и рассветом.

Поэт жил просто. Чтил народ села.
Оставил след в истории Турбата.
Его дорога в вечность пролегла.
Земля моя поэтами богата.

Поэт Тураб, как соловьиный гром,
Пронзил твой голос высь
над нашим станом.
Ты вечно жив. Ты в мой заходишь дом
С той песней, что я петь не перестану.

Мой край, своих учёных собери!
Колодца знаний ты умножил славу:
Атаходжа Ишан и Сабири –
Их родники сияют здесь по праву!

Прошли года, но не забудет век
И дух ушедших – он не стёрт годами:
Мулла, и Парпии, и Коктерек,
И Алмали, и Жангалли – вы с нами!
Чилтон, Кирккиз и славный Туяташ –
Вы живы все, и чист колодец ваш!

А сколько их – людей души большой!
Вот Исмаил-ата – учитель мой,
Он яркий след оставил в жизни нашей.
Оставили свой след и сыновья –
И Аширбек, и Ботабай – моя
Земля родная стала ещё краше.

Не позабыты сыновей труды –
Они взрастили чудные сады,
Любили землю, как Фархад могучий.
Сияет солнце. Разбежались тучи.
Поют свирели молодой воды.

О родина, тебя прекрасней нет!
Ношу в душе, как песню, твоё имя.
Живи на свете много-много лет,
Покуда будут небеса живыми!

ҚИШ

Оқ чойшаб ёпинган далалар жим-жит,
Ҳарир либос кийган келинчак мисол.
Борлиқда ҳукмрон бетакрор сукут
Ажиб бир гўзаллик мудрар бемажол.

Қуёшнинг нурида жилоланар қор,
Кўзингни толдирар тотли тароват.
Оппоқ қор либосдан борлиқда виқор,
Диллар завқ олар, туюб ҳаловат.

Толиққан она ер олмоқда ором,
Самодан ташрифинг кутиб интизор.
Каклик ноласидан кўксин йиртар шом,
Қалбларда илиқлик, ёғса ҳамки қор.

Саломга бош эгган арчалар беун,
Келин ибосидан зеб олган чунон,
Оқ нурга умидвор умримиз ҳар кун,
Сипқорар тонг билан
лиммо-лим армон.

Кумуш қиш тарк этмас ҳар бир онимиз,
Қаҳринг ҳам, меҳринг ҳам,
шаксиз асқотар,
Сенсан ризқ-рўзимиз иссиқ нонимиз,
Муз елларинг қалбда баҳор уйғотар.

ЗИМА

В белом одеянье тихо спят поля,
Будто бы невеста
в свадебном наряде.
Тишиной объята зимняя земля.
Лёгкое дыханье в белом снегопаде.

В солнечном сиянье золотится снег.
Ярок день настолько,
что глаза устали.
Благодать повсюду. И снежинок бег
Радует мне душу, освежая дали.

Красотой блистая, тихо спит земля.
Натрудилась летом!
В белом снеге тонет.
Нити снегопада радость нам продлят,
Явятся, как чудо, упадут в ладони.

Чуть наступит вечер –
слышно крики птиц.
Ёлки нам при встрече
в пояс поклонились:
Видимо, любуясь красотою лиц,
У невесток наших этому учились.

Чистоты небесной ждём
мы каждый день.
Пьём до дна сиянье,
как земля и птицы.
Благодать не ценим –
умиляться лень.
Знаем:
снегопады
долго
будут длиться...

Долго не отпустит серебро зимы –
В нём богатство наше.
Мир и чист, и светел.
Но уже томимся.
Ожидаем мы,
Что весну разбудит
в наших душах ветер!

Перевела с узбекского
Надежда Чернова.

Абдирахим ПРАТОВ

Родился в 1955 году в Южно-Казахстанской области, в Сайрамском районе, в селе Манкент. После средней школы с отличием окончил Туркестанский индустриальный педагогический техникум. В 1975–1977 годах служил в рядах Советской Армии на Украине и в Венгрии. Получив трудовой стаж, окончил с отличием факультет журналистики КазГУ. В 2003–2004 годах был главным редактором и основателем детских журналов «Бойчечак» и «Камалак» и газеты «Адабиет ва Саньат», где проработал до 2010 года. В 1990 году стал одним из инициаторов создания узбекского культурного центра. В 2003–2005 годах руководил узбекским культурным центром Сайрамского района.

В 2012 году стал инициатором и основателем литературного объединения «Ижодкор» при Ассоциации «Дустлик» узбеков Казахстана, является его руководителем. Основоположник областного литературного центра «Чашма». Член Союза журналистов и Союза писателей Казахстана. Автор выходивших в Ташкенте, Шымкенте и Алматы сборников «Ёшлар овози», «Турон чечаклари», «Қанот қоқди», «Чашма гулдастаси», «Чашма мавжлари», куда были включены его стихи, переводы и рассказы. В 2009 году в Алматы книга «Уз дунём бор» вышла на казахском языке в переводе известного поэта и драматурга Исраила Сапарбаева. Абдирахим Пратов активно переводит произведения казахских поэтов и прозаиков, сближая казахскую и узбекскую литературы. Является соавтором монографии «Современная литература народов Казахстана», выпущенной Институтом литературы и искусства им. М. Ауэзова к 20-летию Ассамблеи народа Казахстана.

Почетный гражданин Сайрамского района, награжден нагрудными знаками: «Өнегелі азамат», который был вручен туркистанским культурным узбекским центром, а также «20-летию Ассоциации народа Казахстана», «Жамоат фахрийси», «Жамоат фидойиси», «Офарин», «Вилоят узбек маданият марказига 25 йил», которые были учреждены Ассоциацией «Дустлик» узбеков Казахстана и областным узбекским культурным центром.

САЙРАМИМ

Яссавий бобомнинг излари қолган,
Бу-олтин тупроқ, бу-муқаддас тупроқ.
Ҳақ йўлга бурдилар инсонлар юзин,
«Ҳикмати»дан олам олганда сабоқ.

Мен сенинг бағрингда камолот топдим,
Кўҳна тарихингдан тамом бехабар.
Фақат мен ўтмишдан
жаҳолат топдим,
Ўзлигим тополмай ўтдим бесамар.

Барчаси аёндир, чекинди хилқат,
Минг йиллар қаъридан
кўрсатдинг жамол.
Орзу, умдларим, тилагим фақат,
Яшнагин диёрим, топгин сен камол.

Мозийдан сас келса ортар ҳайратим,
Бағрингда сақлайсан қанча тилсимни.
Ифтихор тўлади қалбга, Сайрамим,
Адашмай айтаман энди исмимни.

МОЙ САЙРАМ

На священной земле,
на песке золотом,
Где прошёл Яссави –
его светится след.
К мудрой истине
мы повернулись лицом,
За Хикметом его изучая Хикмет.

Мой Сайрам, совершенство
нашёл я в тебе –
В каждой складке земли,
в небесах голубых.
Ты прославлен в веках.
Поклонюсь я судьбе,
Что родился я здесь,
рос в объятьях твоих!

Процветай и живи, золотая земля!
Свои тайны храни,
неподвластна векам.
Только здесь
безошибочно знаю, кто я.
Гордо всем говорю:
край родной мой, Сайрам!

ҚИРҚ ЁШДА ЁЗИЛГАН ШЕЪР

Қирққа кирибман, умр ҳам елдек,
Ўтар пешонага чизғилар тортиб,
Ортга бир зум қайрилиб боқдим,
Қуёш ҳам оғибди, бормоқда ботиб.

Йўлнинг ярмини ўтибман чоғи,
Сочларга бир-бир инмоқда қиров.
Баҳорим ўтибди, ўтмоқда ёзим,
Кимдир мендан рози, хафадир биров.

Яшадим бир бўлиб эл билан элдек,
Халқим қисматингга
боқмадим бефарқ,
Мен шуни англадим,
бўлолсак бир тан.
Шиддатли тошқин
ҳам этолмас ҳеч ғарқ.

СТИХОТВОРЕНИЕ, НАПИСАННОЕ В СОРОК ЛЕТ

Жизнь летит. Уже мне сорок.
Оглядел свой путь, что дорог, –
За холмом горит закат.
Струнами на лбу дрожат
Мои первые морщины –
Боль прорезала их мне...
Полдороги, как во сне,
Я прошёл. Пусты равнины.

Кто мне друг, кто враг – не смог
Разглядеть, дыша весною.
Осень мимо пронеслась.
И холодною росою
Серебрится мой висок.

Со страной жил, как страна,
Для её старался счастья.
Понял: с ней я, как стена,
Мощный щит от всех напастей!

ШОИР ШЕЪР БИТАДИ

Шоир шеьр битади тунлари бедор,
Мавҳум хаёллардан қутулиш учун.
Шоир шеьр битади то тонгга қадар,
Кундузги ишларнинг ташвиши нечун.

Шоир шеьр битади яшамоқ учун,
Тўлдирмоқ бўлади ҳаёт жомини.
Шоир шеър битади курашмоқ учун.
Қолдирмоқ истайди яхши номини.

ПОЭТ

Стихи слагает по ночам поэт,
Чтоб вылить в строки
все раздумья века.
Он пишет. Незаметно встал рассвет.
Что суета? Что будни человека?
Наполнить хочет чашу бытия
Небесным светом,
мудростью столетий,
Чтоб помнили поэта ты и я,
Чтоб имя сохранили строки эти.

ИНСОН

Кундузги ғалванинг барча ташвиши,
Тиниқ пешонада ажин кесади.
Кечалар хаёлга ботганда киши,
Қўрқувми, недандир юрак қисади.

Вақтнинг учқурлиги нақадар тездир,
Нимага улгурдик ҳаётда асли.
Боғлар ҳам хазонга
тўлишган кездир,
Наҳотки ёз ўтиб келса, куз фасли.

Кўзлаган мақсадга етолмай, толиб,
Ҳар куйга ўйнатса,
тақдирнинг қўли,
Минглаган орзулар
тошдайин қотиб,
Шиддат-ла тугаса умрнинг йўли.

Дабдабали яшаш, нечун эй, инсон.
Сохта мақтанчоқлик
кимга ҳам керак?
Сафсата сўзлардан не бўлур аён,
Ҳаётда барчаси бўлурми тиргак?

Етдим деб қолганда орзу-тилакка,
Инсон орзулари бўлмасин абас.
Якка орзуим бор-қалққан юракда,
Оддий бир инсон яшай олсам, бас.

ЧЕЛОВЕК

На лбу морщины – горькая печать:
Здесь тяготы и будни долгих дней.
И вечерами мучает опять,
Тревожит залп безрадостных вестей.

И сердце вновь колотится в груди –
От страха, что ли?
Не пойму... Стрелой
Несётся время. Что там впереди?
И день – как миг. И век – уже былой.
И всё короче этой жизни нить.
Как мало мы успели совершить!..

За кратким летом осень пролетает.
Потрёпаны сады, и лист опал.
В глазах огонь желаний отмерцал.
Огонь надежд
несбывшихся растает...

Их столько было, крепких, как гранит!
Судьба несёт нам бремя испытаний.
И точит время камень. И болит
Моя душа от пустоты метаний.

Зачем нам жить с такою пустотой?
Что толку в хвастовстве
и тонкой лести?
Есть мудрость в Жизни –
чистой и простой,
Не знающей предательства и мести.

Там ценят слово – хоть не вечен слог,
Но совершить так многое он смог.
И если главной
цели ты достигнешь,
Отступится неукротимый рок!

Оставят и сомненья, и метанья,
Мечты родятся – хватит их на век!
Есть у меня заветное желанье:
Жить, как простой
и чистый человек.

ШАМОЛЛАРГА ТОПШИРДИМ СЕНИ

Йўлидан адашган карвонлар қайтар,
Қачондир юз бурган
давронлар қайтар,
Дилга яна қўниб, армонлар қайтар,
Умрим, шамолларга топширдим сени.

Ҳатто унутилган муҳаббат қайтар,
Яхшилик меваси диёнат қайтар,
Дўстдан ҳеч кутмаган хиёнат қайтар,
Умрим шамолларга топширдим сени.

Юлдузларга етар эди қўлларим,
Ортга қайтай десам ёпиқ
энди йўлларим,
Саробга айланма орзу-ўйларим
Умрим, шамолларга топширдим сени.

Тақдири азалнинг ўз ёзиғи бор,
Ҳар кимга аталган ўз озиғ бор,
Азобу-қувончдан ўз тортиғи бор,
Умрим, шамолларга
топширдим сени!

ВЕТРУ ЖИЗНЬ ДОВЕРИЛ Я...

Караваны вновь вернутся.
Временем следы сотрутся –
Ветру жизнь доверил я.
Возвратись, любовь моя!
Ты ведь можешь возвратиться...

Как в плоды добра я верил!
Ветру жизнь свою доверил.
От коварства друга сник.
Я омыл слезами лик –
Я мечту слезами мерил.

Можно звёзд рукой коснуться,
Но дороги нет вернуться.
Ветру жизнь доверил я.
Вот история моя –
Судьбы в ней переплетутся.

Но в любом романе свет
Уж читал такой сюжет.
Вдруг судьбу я встречу в сквере?
Ветру жизнь свою доверил,
И конца страданьям нет...

БИР ГУЛ ТАҚДИРИ

Боғ кезардим эрта тонг саҳар,
Майса, гуллар лабида шабнам.
Тўйиб, тўйиб олардим нафас,
Борлиқ яшнар-гўзал бир чаман.

Алвон гуллар ичида бир гул
Бошин эгиб чайқалар аста.
Нафосатин йўқотиб буткул,
Сўлғин бўлиб қолганди якка.

Ачинарли бу баҳор фасли,
Қалбим азоб чекарди шу дам.
Насиб этмай бахт, висол саси,
Гул сўлса-чи, қилмасми алам.

Юрагимда ҳамон бир алам,
Жавоб кутиб зор қолган санам.
Бу боғларни этмайин безак,
Аттанг, бевақт сўлди бир чечак.

СУДЬБА ОДНОГО ЦВЕТКА

Рано утром проберусь в цветник –
Одурманит аромат цветов!
Лишь один головкою поник,
Но расстаться с жизнью не готов.

Кто задул невинный, нежный цвет?
Кто зелёный стебель подломил?
Как в глазах порой улыбки нет –
Нет в узорных листьях прежних сил.

Что же обижает, что томит,
Средь цветущей жизни мой цветок?
Как сердечко бедное стучит,
Так трепещет каждый лепесток!

Время горьким ядом отдаёт...
Неужели время настаёт
В царство грёз уйти ему до срока?
Сердцу больно, а душе больней:
Жизнь уходит. Как же много в ней
Не узнал он, глядя синеоко.

Всем цвести и жить, ему же – гнить
Где-нибудь под сваленным забором.
Украшеньем цветника не быть,
Потому что он увял так скоро...

КУЗ

Оёғим тагида ожиз шитирлар,
Сарғайган япроқлар.
Куз.
Борлиқни ўз рангига безаяпти,
Ўйчан кетаяпман,
Юрагимни нимадир,
Аёвсиз эзаяпти,
эзаяпти,
эзаяпти...

ОСЕНЬ

Осень.
Жёлтая листва
Под ногой шуршит устало.
Стала глубже синева.
Больше красок в мире стало.
Осень.
Листопад в саду.
И в раздумье я иду.
Моё сердце что-то гложет,
И тревожит,
И тревожит...

КЕЧИР

Изтироблар нечун кечир энди,
Нетайки, юрагингдан ўчир энди.
Тилакларим бисёр, бахтга қориқ,
Муҳаббатинг ўзга дилга кўчир энди.

ПРОСТИ

Страдания зачем? Меня прости.
Что ж делать?
Сердце не зажмешь в горсти.
Желаний много,
счастье быстротечно,
К другому ты любовь перемести.

МУҲАББАТИМ

Хазон тўлди,
боғларимга аччиқ хазонлар.
Муҳаббатнинг бехос тушди
дилга жафоси,
Вужудимни дийдиратган
аёзли онлар.
Бугун қайси чаманларнинг
тонгги сабоси.

Иродам ҳам ожиз бу кун,
қолмади тўзим,
Муте этиб гирдобига енгмоқда қайғу.
Йўлларимни ёритгувчи
толе юлдузим,
Бугун кимнинг осмонида
сочмоқда ёғду?

Ўша сулув назокати, ноз-у ишваси,
Юрагимнинг
жароҳати-ҳеч ўчмас доғи.
Кўзларимдан силқиётган
ёшим чашмаси,
Бугун қайси масканнинг
у тиниқ булоғи.

Ҳиссиётсиз яшаш оғир,
бефарқдир дунё,
Бу бўстонда қолар
энди сўнги изларим.
Босиб ўтган йўлларим ҳам гўёки рўё,
Бугун кимнинг ардоғисан,
сўнган ҳисларим.

ЛЮБИМАЯ

Листопад.
Горят и угасают
По земле осенние сады.
В сердце боль,
ведь стрелами пронзают
Моё сердце сполохи беды.

Слова не сказав, ушла однажды
Нежная красавица моя.
Есть родник – но сохну я от жажды,
Ведь родник слезой наполнил я!

В сердце не стереть следы от раны.
Кто теперь сидит у родника?
Я любил. Любовью я отравлен.
Трудно жить, когда в душе тоска.

Чувства угасают без ответа.
Там, в саду любви, мои следы.
Листопад.
Сгорают пятна света.
Для кого любимой стала ты?

ТУШУНЧА

Яхшиям тушунча бордир инсонда,
Энг олий фазилат аслида шулдир.
Кўнгилда кечириш, кечирмоқ осон,
Инсон бир туйғуга ҳамиша қулдир.

Сени севиб қолсам менда не айб,
Мени севолмасанг, сенда не айб?
Кўнгилга буюрмоқ ҳеч мумкин эмас,
Аслида бизга у бўйсунмас ҳечам.

Орзу-умид қолди йироқда абас,
Ботиб кетди ой ҳам, қоронғи кечам,
Сени севиб қолсам менда не айб,
Мени севолмасанг, сенда не айб?

Ҳижроннинг ўтида куймоқ кўп оғир,
Илтижо, сукунат- бунчалар узоқ.
Хайр ... Қисқа, Совуқ,
қовушмаган сўз.
Айрилиқ дастидан эзилди бағир.
Юрак қовуридан қақради лаблар,
Ташмандим кўп,
таъми бунчалар тахир.
Сени севиб қолсам менда не айб,
Мени севолмасанг, сенда не айб?

ПОНИМАНИЕ

Это счастье, когда понимают тебя.
Это лучшее в нас – тем богата душа.
А легко ли прощать
и прощаться, любя?
Жить в огне, только яростным
жаром дыша?

Как прикажешь тебя не любить? –
Нет ведь сил!
Как прикажешь забыть? –
Не забыто ни дня!
Разве я виноват, что тебя полюбил?
Виновата ли ты, что не любишь меня?

Закатилась луна.
Мир мой тьмою объят.
Отгорели в ночи золотые мечты.
Я тебя полюбил – разве я виноват?
Ты не любишь меня – виновата ли ты?

От разлуки страданья мои тяжелы.
Позову – тишина.
Пустота.
Синева.
До свидания...
Коротко...
Долго...
Теплы...
Холодны
И бессмысленны нынче слова...

Моё сердце в огне.
В горле ком. Отравил
Горьким ядом я губы – горят от огня.
Разве я виноват, что тебя полюбил?
Виновата ли ты, что не любишь меня?

ИЗТИРОБ

Сен мен кечиргин,
Севгининг гуллари очилмай сўлди.
Сен мени кечиргин,
Покиза дилингга армонлар тўлди.
Менда бор эди на ҳиссиёт,
На эрк, хоҳиш, ихтиёр.
На бир ширин туйғу, ишққа диёнат,
Қисматим на қувончга, на бахтга ёр.
Сен мени кечиргин,
Кўзларинг ёшладим этдим хиёнат.
Ҳануз қийнамоқда виждон азоби,
Биламан, сен ҳам ғамдан ёнасан.
Мен кимман?
Яшаб турганимдан ҳатто тонаман,
Йўқликнинг қаърига тобеман шу чоқ.
Сен мени кечиргин,
Нималар содир бўляпти ўзи,
Чаппасига айланиб кетдими дунё.
Барчанинг нафратга тўлгандир кўзи,
Худди юргандайман туш кўриб гўё.
Қаёққа кетяпман?
Йиғлайман кўзимда чизилур ёшим.
Минглаган жумбоқлар исканжасида,
Танҳодир бошим.
Сен мени кечиргин.
Уфқда учта нуқта қолди:
Бири сен: лабларинг қимтинган,
Юрагинг вайрон.
Иккинчиси дўстлар боқишар ҳайрон,
Учинчиси мен, мунғайган,
сарсон, нотавон
Ўзлигим англаб етмаган ҳамон,
Қалбим тўла ҳасрат ва армон.

ПЕРЕЖИВАНИЕ

Прости!
Не раскрывшись, завяли цветы.
Прости!
Я наполнен с краями печалью.
Спрошу у себя:
Ты любил ли мечты?
Была ли свобода овеяна далью?
Была ли в нас преданность
верной любви?
Печальна судьба и безрадостна доля.
Прости –
За измену в горячей крови,
Что плакать заставил тебя я от боли...

Вина меня жжёт.
От неё не сбежать!
Да кто же я есть?
Проклинаю и каюсь,
От жизни, которой живу, отрекаюсь!
В плену пустоты нахожусь я опять.

Прости!
Я не знаю, что это со мной:
Порою земля из-под ног уплывает,
И злоба людская мне душу ломает.
Хожу, как во сне, всем на свете чужой.

Куда ж я иду? – Нет нигде ни огня...
Я плачу, бегут по щекам моим слёзы.
И тысячи тайн обступают меня.
Я в мире один, и осыпались розы...

Прости...
Троеточие ставлю в строке –
Оно за черту горизонта уходит,
Как капельки слёз, как следы на песке,
Как листья,
опавшие в спящей природе...

И точка одна – это ты: вся в слезах,
И губы дрожат – лепестками опали.
Вторая – друзья: удивленье в глазах.
А третья – я сам. Ослабел я в печали...

Себя не постиг я до нынешних дней.
Мечты и печаль –
всё смешалось в моей
Душе.
И стихами они зазвучали!

Перевод Надежды Черновой.

Закиржан
МОМИНЖАНОВ

Родился 29 января 1961 года в селе Сайрам Сайрамского района Южно-Казахстанской области. Сборник стихов «Радуга весны» (1993) принес ему известность среди литераторов Южного Казахстана. Затем вышли книги на узбекском – «Ирмоқлар туташганда» (1996), «Туёна» (2001), «Чимкент – ижод гулшани» (2013), публикации на казахском – в сборниках «Мушайра-92» (1992, перевод Сарсенбека Сахабат), «Канат какты» (1999, перевод Сарсенбека Сахабат), «Туран толкиндары» (2003, перевод Мейирбека Акинбекова). Активно занимается литературным переводом с казахского и русского языков стихов, прозы и драматургии. В Южно-Казахстанском областном Узбекском театре в его переводе поставлены пьесы «Звездочет», «О, великий султан!» Жоры Худайбердиева, «Батыр» Алибека Файзуллаева, «Одинокая яблоня» А.Оразбекова. Член Союза писателей Казахстана.

В 2003–2013 годы работал директором областного Узбекского драматического театра. В настоящее время – главный редактор республиканской газеты «Жануб жарчилари». Готовятся к изданию книги «Узбекский театр Казахстана», сборник очерков «Сайрамцы», а также сборник стихов «Бессонница».

СЕН ҲАМ ШОИР...

Тоғни кўриб ҳайратга тушсанг,
Парвоз қилиб лочиндек учсанг,
Қўрқмасанг ҳеч, самони қучсанг,
Демакки сен ёвқур, баҳодир,
Эзгуликка ҳамиша қодир.
Саҳро кезиб сувсиз чўллаган,
Чорасизни бир бор қўлласанг,
Тўғри мақсад сари йўлласанг,
Демакки сен карвонга сарбон,
Шу юрт ўғли, заминга посбон.
Чулғаса гар ширин хаёллар,
Юрака из солса саволлар,
Илҳом берса, гуллар, ниҳоллар,
Демакки сен чинакам шоир,
Шеър ёзишга, севишга қодир!

ПОЭТУ

Если ты увидел горы,
Облетел, как сокол, небо,
Пусть в душе родится скоро
Песня тихая о хлебе.
Если ты в дороге встретил
Тех, кто верит в миражи.
Родника скажи приметы,
Путь к ночлегу укажи.
Караван идёт по следу
Караванов всех путей.
Молви ты – и я поеду
В дальний город без затей.
Если дарит вдохновенье
И ромашка, и жантак,
То пиши стихотворенье.
Просто так? Да, просто так!

НАВРЎЗ ҚУЁШИ

Тобора файз кириб яшарар замин,
Қуёш яқинлашар ерга, элимга.
Табиат қалбига у берар таскин,
Қуёш яқинлашар менинг дилимга.

Иссиқлик тафтидан яйраб кўнгиллар,
Сахийлик ҳиссини туйишар бирдан,
Баҳор саломини етказиб гуллар,
Бош силкиб туришар гўзал адирдан.

Энди чўчитолмас учқунлаган қор,
Куюнчак момолар буғдойи унди.
Заминда ниш урди
майсалар илк бор,
Наврўзим, офтобинг бугун кўринди.

Қуёш яқинлашар ерга, элимга,
Табиат мўъжиза, сеҳрин яратди.
Майсалар поёндоз бўлди йўлимга,
Наврўзнинг қуёши нурин таратди.

СОЛНЦЕ НАУРЫЗА

Это солнце прикоснулося к степи,
Это первые капели прозвенели.
Мое сердце, насидевшись на цепи,
Просит молодость вернуть
хоть на неделю.

Это солнце приближается к земле,
Что, как персик алый, взгляд туманит.
Поустав блуждать в метельной мгле,
Меня сердце за порог
весенний манит.

Это солнце разлилось
под синей чащей,
И подснежник за дувалом
свет пролил,
Сумаляка в казаночке
дух дразнящий
У дастархана нас благословил.

Это солнце растопило холод в нас,
И душа ликует неустанно.
Наурыз с улыбкой добрых глаз
В каждом нашем доме
гость желанный.

АЙРИЛИҚ

Қоронғулик сепин ёяр қишлоққа,
Хаёлимни овлар бу дам шамчироқ.
Бедор юрак талпинади ҳар ёққа,
Яқин эди бугун пойтахт ҳам йироқ.
Йиллар ўтди...
Йўл тушмас у шаҳарга,
Меҳмон бўлиб боришга
ҳам қўл тегмас,
Азим шаҳар куюнма сен бекорга,
Бу дунёда «қишлоқи» бир мен эмас.
Йўлин босиб ўтар ҳар ким ўзининг,
Шу гўшада адашган мен бир дайди.
Хуш кўрсам-да асли шаҳар сўзини,
Айриликка йигит бошим чидайди!

РАЗЛУКА

Сердце трепещет опять,
Сомнения гложут грудь…
Как повернуть мне вспять
Мой торопливый путь?
Годы прошли чередой,
В столицу я уж не ездок.
Зарос густой чередой
Чистый мой родничок.
Не перевал и не даль
Мой позакрыли дувал,
Просто отгрезилась шаль,
Которую я целовал.
Город, по мне не скучай,
Не сохни в слезах и муке.
А лучше сам привыкай
К неизлечимой разлуке.

Перевод с узбекского
Юрия Кунгурцева.

БАҲОР КЕЛАР!

Осмон гулга ўхшаб борар,
Дала қордан бўшаб қолар,
Бойчечакни тўшаб солар,
Баҳор келар, баҳор келар!

Қиш-заминнинг алласидир,
Кўклам-қуёш ялласидир,
Ишқ, уйғониш палласидир,
Баҳор келар, баҳор келар!

Даракчидир учган қушган,
Завқли, шавқли ҳатто тушлар
Куёш нурин ерга тўшар,
Баҳор келар, баҳор келар!

Юрак шошар кезайин деб,
Ёрқин ҳислар сезайин деб,
Юртимизни безайин деб,
Баҳор келар, баҳор келар!

ВЕСНА ИДЕТ!

Небо на цветок похоже,
на него взгляни,
Снег с полей сбежал ручьями
в эти дни.
И подснежник пробудился,
и друзей зовет:
«Посмотрите, посмотрите –
весна идет!»

Колыбельную нам пела
зимушка-зима
Нынче солнцу поклонилась
весна сама.
И любовь проснулась в сердце,
и оно поет:
«Посмотрите, посмотрите –
весна идет!»

Щебетанью птиц мы рады,
звонкая пора,
И во сне весною веет с раннего утра.
Солнце яркими лучами
водит хоровод:
Это все она – весна! Весна идет!

Сердце тянется туда, где есть друзья,
Яркий свет сияет, светит для тебя.
Озарил свет наши души,
позвал в полет,
Это все она – весна! Весна идет!

ИНТИБОҲ

Тийрамоҳ куз оқшомида
ўй сурмоқ соз,
Олтин фасл, ақлу ҳушим
тамом олдинг.
Юрагимнинг энг тўрида куз,
қиш ва ёз...
Бироқ яна баҳорингни қўмсаб қолдим.

Бинафшадир, чучмомадир –
мен соғинган,
Майсаларнинг бўйларидан
баҳра олдим.
Бу дунёда муқаддас
деб мен сиғинган,
Саховатли баҳорингни қ
ўмсаб қолдим.

Юртни кездим катта ишлар оғушида,
Ўзимга ҳам бегонага ўхшаб қолдим.
Чидаш мушкул баъзан ҳаёт оғусига,
Матонатли баҳорингни
қўмсаб қолдим.

Умр, сенинг фаслларинг
неча хил, айт?
Ишқ фаслини вужудимга
қачон солдинг?
Кузми, қишми, ёзми майли,
юртимга қайт,
Муҳаббатли баҳорингни
қўмсаб қолдим.

ВЕСНА ЛЮБВИ

Есть магия таинственная в том,
Как действует природа
в час томленья.
Зимой и летом, осенью, весной…
О, каждый в жажде
ждет весны цветенья!

Как я скучаю без цветов весны,
Без первенцев ее –
подснежников сайрамских.
Терзают по весне воспоминаний сны
О сладостных мгновеньях райских.

Немало я дорог по свету исходил,
Чужим себе кажусь
в часы ночного бденья.
И чтоб набраться животворных сил,
К весне я обращаюсь в миг смятенья.

О, жизни нашей быстры времена,
Несутся, как в извечной скачке кони.
Я привстаю весной на стремена –
Мелькают вехи
в сладостной погоне!

Перевод Гульнары Базарбаевой.

ТАЪЗИМ АЙЛАНГ, НАВРЎЗГА!

Ярашади кутсак баҳорни,
Унутсак гар гина, ғуборни,
Янгратайлик қўлдаги торни,
Сақлаб дилда латиф ифорни,
Ярашади суртиб юз, кўзга,
Таъзим этсак, гўзал Наврўзга!

Бахт элининг элчиси -- Наврўз,
Гуллолалар гулчиси – Наврўз,
Қушлар тилин куйчиси – Наврўз,
Қир-адирлар сувчиси – Наврўз,
Ярашади мақтаб ҳар сўзда,
Таъзим этсак, дилбар Наврўзга!

Наврўз билан қутлар Элбоши,
Ҳамжиҳатлик -- барака боши,
Саховатли кўкда қуёши,
Мудом тотли аҳиллик оши,
Ярашади қиёслаб қизга,
Таъзим этсак, лобар Наврўзга!

Пойтахт бизга гўзал Астана,
Бош шаҳарда улуғ тантана,
Улуғ юртга кирган барака,
Ҳар куни тўй, ҳар кун маърака,
Ярашади алқаб ҳар сўзда,
Таъзим этсак, дилкаш Наврўзга!

ПОКЛОНИМСЯ НАВРУЗУ!

О весне грядущей нам рубаб поёт,
И душа трепещет –
к нам Навруз идёт!
Ссорам и обидам не ведётся счёт.
В ком душа певуча – веселится тот.
Обниму, как друга, – нет прочнее уз! –
Праздник возрожденья,
золотой Навруз!

Наш Навруз –
весенний вестник в небесах.
Наш Навруз –
цветочниц радость в цветниках.
Наш Навруз –
ты птичья песня на устах.
Наш Навруз –
водица в молодых полях.
С добрыми словами
к солнцу повернусь,
Щедрому Наврузу в пояс поклонюсь!

Елбасы сегодня поздравляет нас.
День Единства –
общий этот день для нас.
Солнышко сияет – яркое для глаз.
Бесбармак готовят для гостей сейчас.
Лучшей из красавиц шествует весна.
Поклонись Наврузу, радостью полна!

Той в столице нашей – её краше нет!
Молнии на небе –
бьются тьма и свет.
Всюду пенье, танцы –
радость через край.
Каждый день на свадьбах
слышится сурнай.
Я в словах счастливых
снова повторюсь,
Самому Наврузу в пояс поклонюсь!

АССАЛОМ, АСТАНА!

Кимга ижод, бахтдир,
кимга бахт-сафар...
Навқирон Астана бағрига чорлар,
Шеър ёзиб мақтайин
бу кун – ярашар,
Ассалом, Астана, мунаввар шаҳар!

Мендай ошиқ бўлар бир кўрган киши,
Гарчанд таъби инжиқ, қаҳрли қиши.
Гўзалдир бетакрор, сержилва Ишим,
Ассалом, Астана,
мўътабар шаҳар!

Юртимда буғдойнинг жони яралган,
Жаҳонга шуҳрати, номи таралган.
Бугун пойтахт бўлиб қайта яралган.
Ассалом, Астана,
мухташам шаҳар!

Таулсиз, муқаддас,
чўнг рубъи маскун,
Чиройинг ўзгача, айладинг мафтун.
Желтўқсон сен учун энг
шарафли кун,
Ассалом, Астана, мукаррам шаҳар!

Қўриқ замин узра яралди зўр боғ,
Эгамен элимга бердинг интибоҳ,
Шоиринг шаънингга
достон битар чоғ –
Ассалом, Астана, муаззам шаҳар!

АССАЛОМ, АСТАНА!

В чём счастье: в путешествиях?
в стихах?
Но позовёт тебя родимый дом –
И ты летишь, как птица в небесах.
О Астана, алейхум ассолом!

Увидишь раз – полюбишь на века.
И что тебе гроза, что в небе гром?
Зовёт меня к себе Ишим-река.
О Астана, тебе мой ассолом!

Пшеницы много – необъятный край.
Мир знает о величии твоём.
Живи, столица наша, процветай!
О Астана, тебе наш ассолом!

Ты стала сердцем родины моей –
И моя гордость, моя радость в том.
Дни Желтоксана в памяти людей.
О Астана, тебе наш ассолом!

Ты райский сад
в песках смогла поднять,
И город сказкой расцветает в нём.
Тебя в веках поэтам воспевать.
О Астана, алейхум ассолом!

ИСТИҚЛОЛ НАШЪАСИ

Ўтганлардан мерос бизга
ҳар гиёҳ, ҳар тош,
Хотирадир чўнг ирода,
сабр ва бардош.
Узоқ тарих – аждодларнинг
кўзидаги ёш,
Истиқболнинг нашъасини
ҳис эт, замондош!

Кашфиётлар яратилар
юз йилда бир бор,
Даҳолар ҳам туғилади
юз йилда бир бор.

Мустақиллик –
ҳаётда бир келгувчи баҳор,
Истиқлолнинг нашъасини
ҳис эт, замондош!

Қозоқ, қирғиз, ўзбек, туркман...
Бир бўғин насли,
Ғаним келса, туркий ҳеч вақт
бўлмаган таслим,
Халқим, сен-чун
бошланмоқда истиқбол фасли –
Она – ватан нашъасини
ҳис эт, замондош!

Нурли тонгни орзу
қилди қанча шоирлар,
Рўшно топмай ўтиб кетди
қанча ботирлар.
Фарзандларин она халқим бир –
бир хотирлар,
Биродарлик нашъасини
ҳис эт, замондош!

Мустақиллик сарчашмадир,
илҳом дилимга,
Қалб амрини куйлагайман
она тилимда,
Бир ёқадан бош чиқарган
озод элимда –
Ҳамжиҳатлик нашъасини
ҳис эт, замондош.

Бобо юртим фарзандлари
қобил ва ўктам,
Керак бўлса, бир бурда
нон кўрилар баҳам,
Донг таратди шу тупроқда Бекзот,
Мухтор ҳам –
Тенглик, ҳурлик нашъасини
ҳис эт, замондош.

Абай ёққан машъалани
кўтариб мағрур,
Тафаккурнинг чўққиларин
забт этдик бир-бир,

Бугун, мана юртда тинчлик,
халқим яшар ҳур –
Донишмандлик нашъасини
ҳис эт, замондош.

Инсон яшар мудом эзгу
ҳисларга шайдо,
Буюк меҳр-мурувватни у қилар пайдо,
Киндик қоним томган
замин – муқаддас жойда,
Мағрурликнинг нашъасини
ҳис эт, замондош.

ГОРДОСТЬ

Наследство прадедов хранит
гранит – здесь письмена,
Здесь память лет, терпенья свет,
здесь скрыты времена.
Здесь целомудрие души
и доброта земли.
И слёзы, что не заглушить,
в историю вошли.
Пусть плач и радость через край –
но ты, пока живой,
О будущем не забывай,
мой друг, ровесник мой!

Открытий мало. Человек
их видит, может, раз.
Вождей рождает каждый век
так мало – может, раз.
Страна крепка, страна сильна –
свобода над страной.
С тобою пусть всегда она,
мой друг, ровесник мой!

Ветвями дерева сплелись
казах, узбек, туркмен.
Враг наступал, но не сдались –
дождались перемен.
Пришла эпоха говорить –
воспрянули душой.
Нам надо родину любить,
мой друг, ровесник мой!

Батыры – родины оплот,
в сраженья шли не зря.
Поэты пели, что взойдёт
счастливая заря.
Мы гордостью наполним грудь,
мы вспомним всех бойцов.
Мой друг, ровесник, не забудь
о подвиге отцов!

Я независимость пою –
родник в пустыне дней!
На языке родном пою –
склоняюсь перед ней.
В сплочённом мире мы живём –
едины, как кулак.
Мой друг, не забывай о том,
живи, ровесник, так!

Семьёй единой за столом
сидим мы, с братом брат.
Достался нам от предков дом.
Мухтар наш и Бекзат
Прославили родимый край,
очаг родимый свой.
Ты не забыл? – Не забывай,
мой друг, ровесник мой!

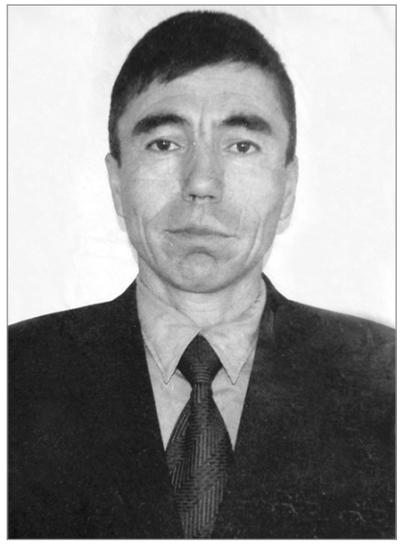
Абая факел мы несём –
он светоч среди тьмы.
Преграды на пути сметём –
не оробеем мы!
Благодарим за каждый год,
за мирный наш покой,
Здесь мудрость видит наперёд,
мой друг, ровесник мой!

Шагаешь гордо в край мечты –
коль веришь ты в себя,
И милосерден будешь ты –
коль веришь ты в себя.
Любовь пронёс через года –
и отчий край родной
Ты не забудешь никогда,
мой друг, ровесник мой!

Перевод с узбекского
Надежды Черновой.

Родился в 1969 году в селе Карнак города Кентау Южно-Казахстанской области. После окончания средней школы учился на факультете журналистики в Ташкентском государственном университете. С 2001 по 2003 год учился в Казахско-узбекском инженерно-гуманитарном университете по специальности «Узбекский язык и литература». С 1992 года работает учителем узбекского языка и литературы в средней школе имени М. Кашгари в с. Карнак.

Стихи, рассказы, переводы Д. Сайфуллаева публиковались в газетах, в коллективных сборниках. В 2013 году он издал сборник стихов, занимается исследовательской работой в области казахского и узбекского языков, пишет прозу, занимается переводами с казахского на узбекский (перевел стихи М.Шаханова, рассказы М.Байгута, литературоведческую книгу К.Ергобека). Участвовал во многих литературных конкурсах, неоднократно завоевывал призовые места.



Далимжан САЙФУЛЛАЕВ

ВАТАНИМ – САЖДАГОҲИМ

Мен туғилиб ўсган ер бу
табаррук даргоҳим,
Йўлчи бўлсам ёнимда
бўлган мудом ҳамроҳим,
Қувнаганда қувонган,
ғам босса оҳим-воҳим,
Қозоғистон аталмиш
бепоён кенг даргоҳим,
Гарчи сен омон бўлсанг
дилда бўлмайди оҳим,
Қозоғистон – Ватаним,
муқаддас саждагоҳим!
Мустақиллик машъали
йўлимизга нур сочар,
Янги зафар йўлида
янги уфқлар очар,
Жисмимизда қайнаган
истиқлол қони оқар,
Келажакни кўзлашиб ишонч
кўзи-ла боқар.
Гарчи сен омон бўлсанг,
дилда бўлмайди оҳим,
Мустақил Қозоғистон,
муқаддас саждагоҳим!
Истиқболга чорлаган
моҳир Элбошимиз бор,
У билан бўлсак доим
Ватанимиз бўлмас хор,
Обод бўлар Ватаним,
боримиз бўлмас бозор,
Юртимизда куз бўлмас,
доимо бўлар баҳор,
Гарчи сен омон бўлсанг,
бўлмайди дилда оҳим,
Қозоғистон – Ватаним,
муқаддас саждагоҳим!
Кўплаб эл ва элатлар
сени этгандир макон,

Яшашар аҳил-иноқ, бўлишиб
бир тан, бир жон,
Тинч-тотув сиёсатдан диллар
шод ва хуш-хандон,
Дейишади чин дилдан
Элбошимиз бўл омон.
Гарчи сен омон бўлсанг,
бўлмайди дилда оҳим,
Қозоғистон – Ватаним,
муқаддас саждагоҳим.
Дастуримиз мақсади: Осиёнинг Барси.
Уни қўллаб-қувватлар
халқимизнинг бариси,
Бугунги довон бордир,
гали келса нариси,
Бу йўлда фидокордир
ёниқ ёшу қариси,
Гарчи сен омон бўлсанг,
бўлмайди дилда оҳим,
Келажагинг порлоқдир,
муқаддас саждагоҳим.
Ватаним, чарх уравер
то тургунича замон,
Энди йўлга чиқдик биз,
манзилга етсин карвон,
Шу карвонга бош бўлган
кўрагондир Нурсултон,
Оллоҳ назари тушган
Султонинг бўлсин омон.
Гарчи сен омон бўлсанг,
дилда бўлмайди оҳим,
Қозоғистон Ватаним,
муқаддас саждагоҳим!

РОДИНА МОЯ БЕСКРАЙНЯЯ

Я вовеки веков не устану
Петь дастаны земле Казахстана!
Это – кров мой, священный мой дом,
Где живу я усердным трудом,
Это – свет мой, что светит в дороге
В час веселья, в час бед и тревоги,
Здесь мечты мои осуществились.
Это – неба защита и милость!
Здесь родился и здесь пригодился,
Ключевою водою напился,
Братской дружбы узнал здесь плечо,
И напутствие детям прочёл.
Я вовеки веков не устану
Петь дастаны земле Казахстана!
Казахстан наш благословенный
Крепок Лидером неизменным.
Нурсултан, мудрый руководитель
Дал нам жизненный путеводитель.
С ним в дома наши входит весна –
Цель прозрачна, программа ясна:
В общем Доме единым народом
Обеспечена наша свобода.
Перед будущим все мы равны –
Дети солнечной нашей страны.
Если будем всегда заодно,
В ураган не пойдём мы на дно,
Одолеем мы все перевалы, –
Наше время свершений настало!
Казахстанская наша земля –
Это мать для тебя, для меня!
Детям, внукам своим накажу
Ей служить так, как я ей служу,
Пусть минуют ее злые войны.
Наша Родина счастья достойна!
Я вовеки веков не устану
Петь дастаны земле Казахстана!

ТУРКИСТОН

(бағишлов)

Қадим туркнинг бешигисан,
бешигим жон Туркистон,
Минг йилликлар довонида
шуҳрати шон, Туркистон.
Мозийларнинг саҳифасин
безагансан, шубҳасиз,
Бугун шуни таърифлашга
келди имкон, Туркистон.
Бир минг без юз йилдан
нари бизга боқиб турасан,
Ўтмишингни сиғдиролмас мингта
достон, Туркистон.

Гоҳи Шавгар, Ясси бўлиб,
тарихда ном қозондинг,
Ўз даврингнинг сараси
бўб сурдинг даврон, Туркистон.
Чор атрофда барқ урганда Қарноқ,
Сиғноқ, Савронинг,
Маърифату илм-урфонда
бўлдинг сарбон, Туркистон.
Хўжа Аҳмад ҳикматлари Ҳаққа
чорлаб туради,
Ҳақиқатнинг йўлида сен
бўлдинг мезон, Туркистон.
Амур Темур буйруғи-ла
қурилганда мақбара,
Кичик Макка номи бирлан
таратдинг шон, Туркистон.
Қадим, кўҳна тупроғингда
Ипак йўли изи бор,
Сендан баҳра олмиш эди
минглаб карвон, Туркистон.
Жамолингдан рашк
қилганчун тегрангдаги ёғийлар,
Ҳар нафасда таҳдид солди
истаб яксон, Туркистон.
Чингиз бошлиқ мўғуллару
қорахитой, қалмоқлар
Остонангни забт этмоққа
қилди жавлон, Туркистон.
Мақбарангга ўқ отганда манфур,
золим, қонхўрлар
Юраклари зир титраган,
кўнгли вайрон, Туркистон.
Лек уларга бош эгмадинг,
Ҳақ йўлида бўлдинг сен,
Ўзи қайсар, мағрур келбат,
руҳи иймон, Туркистон.
Шу чун сени Остона деб
аташмаган-ку бежиз
Абулхайр, Абилайхон
ва Есимхон, Туркистон.
Маънавият юрагисан ўн беш
аср ўтса ҳам,
Халқимга сен таратасан илму
урфон, Туркистон.
Тарихларда номинг достон
эканига шубҳа йўқ,
Яна номинг янграйверар
неча замон, Туркистон.
Бу кун сенга шоирларинг
мадҳлар битиб туради,
Долимжоннинг бу шеъри
ҳам бир армуғон, Туркистон.

ПОСВЯЩЕНИЕ ТУРКЕСТАНУ

Ты – древних тюрков
колыбель, Туркестан.
За пять веков не ослабел, Туркестан.
Орнаментальный чудо-храм уцелел,
Как был, остался
камень-бел, Туркестан.

Но если вспомнить,
что подножьем твоим
Шовгар и Яссы были…
Тесно двоим –
В тысячелетье не уложишь твой срок.
А Туркестан Аллахом верно храним.

Карнак, Сигнак, Савран
прижались к тебе.
Ты – мера Веры, Знаний,
Правды, Наук.
За души смертных
в беспрерывной борьбе –
Твоих нам ратных не исчислить заслуг.

Амир Тимур не побоялся посметь
Войти в бессмертье
с бренным телом своим.
Как фараон, увековечил он смерть
И память вечную Хаджи Яссави.

«Пусть совершенство
обращается в прах!» –
Сказала ревность на твою красоту.
Враг перешёл богатый Маверранахр,
И сам в силок попал, подобно скоту.

Столицей ханства называли тебя
Абулхаир, Абылайхан, Есимхан.
По всей земле ходили, славу трубя,
За подвиг духа твой,
святой Туркестан.

Для всех народов
малой Меккою стал,
Великий путь ты осеняешь собой,
Из твёрдых твёрдый
рукотворный кристалл,
Открытый избранным
на подвиг судьбой.

Молитвы с песнями поэты несут.
Один из них паломник твой –
Далимжан.
Пусть только Божий
совершается суд!
Пусть сто веков стоит
святой Туркестан!

80-ЙИЛЛАР ҚЎШИҒИ

Замон сенга боқмаса,
замонга боқ дедилар,
Қилгуликни қилишиб,
ўзин оппоқ дедилар,
Дунё ўзи бир жуфтмас,
доимо тоқ дедилар,
Замон сенга боқмаса,
замонга боқ дедилар,
Замон-замон дейишиб
ўзбекларни едилар.
Неча-неча минг йиллар –
ўтди буюк аждодлар,
Лекин тан олинмади,
чирқиради у зотлар,
Бу кун ушбу дардлардан
тўкилса-да фарёдлар,
Замон сенга боқмаса,
замонга боқ дедилар,
Замон-замон дейишиб
қозоқларни едилар.

Яссавийни бобом деб аташга
бермади йўл,
Темурийлар золим деб унга ҳеч
чўзмадик қўл,
Кўзларимнинг ёшидан
оламлар бўлса-да ҳўл,
Замон сенга боқмаса,
замонга боқ дедилар,
Замон-замон дейишиб
туркий элни едилар.
Замона зайли дея улуғлар
бўлди хор-зор,
Маданият эшигин бизлар
учун қилди тор,
Ўзгаларнинг тилини кўкка
кўтардик деб зўр,
Замон сенга боқмаса,
замонга боқ дедилар,
Замон-замон дейишиб
туркий тилни едилар.
Қадимий русумларга
отишдилар кўп тошлар,
Халқимга теккан тошдан
ёрилмади не бошлар,
Раббим, бу қандай халқдир,
тугамас ҳеч бардошлар,
Замон сенга боқмаса,
замонга боқ дедилар,
Замон-замон дейишиб
Туркистонни едилар.
Имон ила эътиқод
бизнинг мезон эмасми,
Имонини сотганлар
ўзлигини билмасми,
Эътиқодсиз жасадлар энди
нетай демасми,
Замон сенга боқмаса,
замонга боқ дедилар,
Замон-замон дейишиб
мусулмонни едилар.
Ўзлигини билмаган
миллат эмасдир ҳаёт,
Ҳазин нолага ўхшар
куйлашса-да зўр баёт,

Қозоғистон яшнасин,
ўзга юртлар менга ёт,
Замон менга боқмаса,
мен ҳам унга боқмайман,
Оломон дарёсига ирмоқ
бўлиб оқмайман.

ПЕСНЬ ВОСЬМИДЕСЯТЫХ

Если мир – людоед без тоски,
без идей,
Просто, пользуясь волей,
узбеков съедает,
Почему он греха не стыдится, людей?
Потому что себя
он безгрешным считает.

Так ли много миров?
Их не два и не три,
Есть один, и ему не отыщется пары.
Совесть мира, сокройся
и слёзы утри –
Всё закончится спуском
свистящего пара.

Были в нашей стране исполины-мужи
И остались в беде.
Кто их ныне утешит?
Снизу стоны, а сверху одни кутежи –
Без подарка и темя никто не почешет.

Точно росы, рассыпались слёзы мои –
От такой перемены одни униженья.
Где культура столетий,
моли – не моли,
Если честь потерпела уже пораженье.

До небес вознесли
чужестранный язык,
Пресмыкаются, не понимают,
но хвалят,
И над всем самозванцев
немыслимый зык,
А своё, как тайгу, вырубают и валят.

Сколько по лазаретам
разбитых голов.
Вновь булыжник –
орудие пролетарьята –
Пролетарии духа, где каждый готов
Продавать за копейку хоть друга,
хоть брата.

Ты торгуешь, торгаш?
Из каких ты пелён?
Людоед беспардонный,
душой не разжился.
Ты откуда? Пришелец
не наших племён?
Не с Луны же упал?
На земле копошился!

Как мне жить?
Я принять этот мир не могу.
Все критерии смазаны.
Вот моё средство:
В эту реку притоком я не потеку,
Не хочу параллельного
с нею соседства.

Только мой Казахстан уцелел и стоит.
Я желаю стоять ему
целую вечность.
Ясен день, чисто небо
и солнце горит,
И дорога прямая идёт
в бесконечность.

НАЙСОН

Деразамни чертиб оҳиста,
Шивирлайвер, шивирла, найсон.
Сокинликнинг тинчини бузгин,
Мудроқ кўзлар очилсин чунон.

Силайвергин Ернинг бошини,
Шивирингдан кетсин қиш заҳри.
Бўлган энди яшаб ёшини
Қаҳратоннинг қариган қаҳри.

Жон ато эт куртакларига
Тирик эканини билсин-да дарахт.
Энди асло этакларига
Ин солмасин ўйлари карахт.

Рангинг бергин қир-адирларга,
Пешвоз чиқсин сенга бойчечак.
Шивирингдан очилиб лола
Сўзлайверсин борлиққа эртак.

Деразамни чертиб оҳиста,
Шивирлайвер, шивирла, найсон.
Токи сен-чи экансан тирик,
Сени билан тирикдир инсон,
Сени билан тирикдир жаҳон.

КАПЛЯ

В окошко капля первая ударит,
А помыслы про лето и плоды,
Она нам воскрешение подарит –
Пусть деревца проснутся от воды.

Буди, буди уснувшую природу!
Пусть за окном не вызрела гроза,
От сна очнёмся в переломе года –
Смотреть на первый дождь
во все глаза.

Земля чуть-чуть проснуться опоздала,
Гром заворчал совсем ещё вдали,
И капель с неба падает немало,
Причёсывает дождь ростки земли.

Она, как девочка, под ливнем нежась,
Младенческой пленяет кутерьмой,
Грозы, и зелени,
и первых радуг свежесть
Смеются над медлительной зимой.

Всё ожило от первой капли робкой,
Явился дождь – языческий кумир.
Бежит вода своей привычной тропкой,
И эта жизнь –
на весь прекрасный мир!

* * *

Уйқу, сен бунчалар сеҳрли кучсан,
Миллионлаб кимсага
бағрингда жойдир.
Ғафлатда қолдирмоқ ишига ўчсан,
Алдоқчи хаёллар – тушларга бойдир.

Юз минглаб кимсага сенинг қучоғинг
Роҳат-фароғатга тўла қасрдир.
Менинг зўр ташвишим, безовталигим:
Уйқудан уйғонмай қолган наслдир.

Нелар бўлганини кўролмас сира,
Ухлаётган киши кўзи очиқ кўр.
Уйқудан уйғонган одам ёмондир,
Уйқудан уйғонган одам балохўр.

СОН

Сон – творец дворца покоя.
Каждый спит в своём дворце.
Нет всезнайки, нет изгоя,
Нет тревоги на лице.

Это крепкое объятье,
Незачем рядить-гадать –
Там, во сне, все люди братья.
Просто божья благодать.

Но спросонок хаос веет –
Ни ветрила, ни весла.
Наяву любой глупеет
И упрямее осла.

МЕН СЕНИНГ ИЗИНГДАН БОРМАСМЕН

Йўлларим оёғи боғланган.
Кўчангда интизор толмасмен,
Қароғим – кўзларим доғланган.
Алдоқчи хаёлда гулдаста
Йўлингда термулиб чекмас ғам.

Бўлмагай васлингда дил хаста,
Кўзида кўринмас шум алам.
Нигорон боқмайди кўзларим,
Қалбимни эзолмас соғинчлар.
Чумоли силайди юзларим,
Унсиз йиғлай олмас севинчлар.

Оғочнинг барглари титрайди,
Сабонинг шивири қулоқда.
Баҳорий ёмғирлар кичрайди,
Эртаклар айтолмай шу тобда.
Сўзларим бўй бермас ўзимга,
Учрашмас ҳеч қачон йўлимиз.
Ваъдалар бермайди тўзимга,
Кулар деб бахти бор гулимиз.

«Кулар деб бахти бор гулимиз»,
Қирлар ҳам мунғайиб қарамас.
Йўл ичра айридир йўлимиз,
Бу йўлдан юришга ярамас.
Лаззатли хаёллар чорлайди,
Бормасман изингдан мен фақат.
Илоҳий ишқ йўли порлайди,
Манзилим – илоҳий муҳаббат!

Я НЕ ПОЙДУ ПО ТВОИМ СТОПАМ

Ты ушла, но за тобою ноги не бегут –
Кандалами скованы.
Не ходи спасать!
Не увижу я тебя. Только мысли лгут,
Вдруг встревожусь,
заскулю и начну страдать.
Я не каюсь, нет тоски
или горьких слёз.
Утомился? Это есть.
Ветры кроны рвут.
Страсти ты не рвёшь в куски.
Ах, какая весть!
Путь бурьяном позарос.
Сам себе я господин,
И остался я один.
Радость – тут как тут.

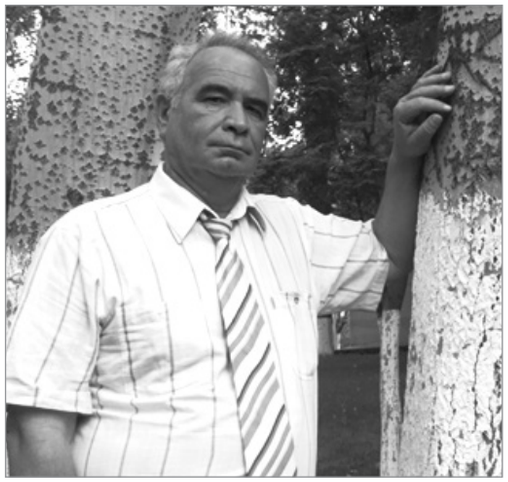
Мысль одна светлей
другой носятся в мозгу.
Догонялки хороши, но не за тобой.
Не хочу с тобой, сводить
счётов мелюзгу –
Разошлись у нас пути.
Я к вам ни ногой.

Дождь слепой ушёл давно,
Но за мной следит.
Прикрываю я окно –
В доме наследит.

Скройся, сводник – недосуг…
С розами пришёл?
Если ты мой старый друг,
Врать нехорошо.

Обещаешь? Будешь врать!
Не поверю я.
Есть небесная любовь –
это для меня.
Будет песня соловья
в горле клокотать.
О божественной любви
остаюсь мечтать.

Перевод
Татьяны Фроловской.



Иброхим ТУРКИЙ

Иброхим Хукиев (Иброхим Туркий) родился в 1952 году в Узбекистане, в Хатырчинском районе Самаркандской области. В 1979 году окончил Государственный педагогический институт им. Х. Алимжана в городе Карши. В 1980 году переехал в Сайрамский район Южно-Казахстанской области, где работал учителем, а затем завучем школы в селе Акбай. В 1991 году начал работать заведующим отдела в областной газете «Жанубий Козогистон» («Дустлик байроги»). Сейчас является председателем комитета СМИ ЮКО Международной газеты Турецкого этнокультурного центра РК «АХЫСКА».

Почетный гражданин Сайрамского района. Занимается и исследованиями в сфере истории и культуры тюркоязычных народов. Среди его трудов – «Антология жизни, быта, истории и литературы Турков Ахыска», «Энциклопедия истории, религии и быта Турков Ахыска», описывающие жизнь великой Казахской степи «Монолог о родине», «Перекрестные судьбы», «Юсуф Сарямий», «Туркистан – земля Турана», «Коган», «Тураннама». Всего более 20 книг и драм, которые знакомы читателям на казахском, узбекском, турецком, азербайджанском и русском языках.

Редактор и основатель газеты «Ахискали» (издавалась на казахском, турецком, узбекском и русском языках), заместитель главного редактора газеты «Имандылык» (выходит на казахском и узбекском). Неоднократно награжден медалями и грамотами Большой и Малой Ассамблеи народа Казахстана и Министерства образования и науки Республики Казахстан. Один из основателей республиканского конкурса «Назм юлдузлари» («Звезды поэзии»), проводимого республиканской узбекской ассоциацией «Достык». В 2004 году снял исторический фильм «Судьба» и «Турки Ахыска», в 2016 году – документальный фильм «Бір тағдыр бір ел», где показал трагическую историю своего народа, дружбу и единение этносов Казахстана.

* * *

Buyuk baht – sıırıyat kalbıme gonca,
Sukur nefısınden revsan bulur dıl
Iltıca edıerum ona her seher,
Iltıca eden gıbı goncaya bulbul

Bılmıyerum Bakıde nerede yerım,
Fanıde yasıyerum var gunes ayım
Fakat bır dılegım bulbul dılını,
Bana eksık etme, Yanlız Allahım

* * *

Как счастлив я –
в моей душе поэзии есть жар,
И я судьбу благодарю
за этот высший дар!
И каждой ночью,
Каждым днём
Я кланяюсь ему,
Как розе красной – соловей,
в плену чудесных чар.

Не знаю я, что ждёт потом,
когда наступит край,
А нынче – солнце и луна,
мне здесь – и ад, и рай.
Прошу Создателя я вновь
лишь только об одном:
– Дай вдохновенье, жив пока,
его не отнимай!

BEN TÜRKÜM

Söylesin koca tarih, ben hayatın başıyım,
Taş zamandan nice-nice,
asırlar sırdaşıyım.
Büyük Allah mucizesi,
Tanrı dağın sethi ben,
Üç bin yıllık «Avesto»nun
en mukaddes methi ben.
İlk Türk beği Afrasyob,
kanı kaynar kanımda,
O kan ile kıpçak, oğuz,
canı oynar canımda.
Massaget, Sak, Hun devleti,
ben maziler şahidi
Nice Hakan, nice Sultan,
bitik taşların ahi.
Buğra, Timur ve Beyazid
tahtındaki sevlet ben,
«İpek yolu» üzre yatan
çöl ve deniz, devlet ben.
Ben Atabek, ben Osmanlı,
Dede Korkut iziyim,
Hele nice açılmıyan
tarihlerin gözüyüm.
Kaşgarinin beşiğine ninni
diyen dil benim,
Köroğlu ve Alpamıştan
matnı diyen el benim,
Türkistan'dan Vizantaçan
güneş olup akan ben,
Kadim Turan birliğinin
ocağını yakan ben,
Ben Yessevi, ben Farabi,
Yunus Emre sözüyüm,
Run-u-Orhun, Göktürklerden
kalan eski yazıyım.
Ben Uluğbek şamalardan,
ilm-i urfan arayan,
Ey, vah, katil oğlum diye,
ruhu mengu ağlayan.
Ben Meşreb'im ben Nesimi
tabanından kesilen
Mahtumkulu benim kendim,
yürek bağrı ezilen.
Acı, kısmet, hayanatlar kılıcından
geçen ben,
Dost yolunda düşmanın
zehirini içen ben.
Zulümlere baş eğmeyen,
sürgünlere sabr eden,
Garib düşüp, kanlar yutup,
dünya yüzün kabreden.
Ben dünenki Atatürk'üm haklar
üzre baş eğen,
«Seni kimler öldürdü» deyip
yüreğinden yaş töken.
Satırlara düzsem yine,
sığmaz sevinç ve ahım,
Türk oğlunu sakladın sen,
bahtını ver Allah'ım.

Я – ТУРКИЙ

Да, так история гласит:
здесь жизнь я зачинал.
Я искра первая в ночи,
начало всех начал,

Хранитель тайн – их прячет прах
с тех, каменных веков.
Я чудо, что создал Аллах,
вершина всех основ.

Авесты гимн, времён отсчёт –
три тысячи им лет.
И в моих жилах кровь течёт,
конца которой нет.
Кто тюрками повелевал,
был первым среди них,
Мне кровь святую передал –
в потомках он моих.

В крови моей, в моём огне
улусов тюркских кровь –
Их девяносто.
И во мне они сроднились вновь.
Свидетель массагетов я,
и саков, и хунну.
Султанов, ханов видел я,
как солнце и луну.

На камне скал я выбивал
впервые письмена.
Блеск солнца мне их диктовал,
писала их луна.
Да, я величие дорог! Вёл Баязида я,
Бугро в походе я помог,
и вёл Тимура я!

Шёл через степи и моря,
где Шёлковый лёг путь,
И ветер времени не зря
мою наполнил грудь.
Я – след, оставленный в веках,
я – Атабека след.
Коркут-ата, Осман –
в сердцах ваш не погаснет свет.

Как много судеб, тайн и лиц
прошли передо мной.
Перелистал я тьму страниц
истории земной...

HAYAT TÜRKÜSİ

Bir damla sudandır, nasibim aslım,
Allah'a bin şükür insandır neslim.
Fanide ne kadar olsam da hayat.
Arş-ı Aladadır hakikat beyat.
Her şeyim sahibim nimetindendir,
Beş türküm o nimet ziynetindedir.
Birinci türkümdür anam ninnisi,
Başladı ömrümün ilk iptidası.
İkinci türkümdür aşkım çiçeği,
Onunla açıldı yar düşüncesi.
Üçüncü türkümdür ana şiriyat,
Kalırım onunla mengü barhayat.
Dördüncü türküm se sınavlı dünyam,
Tenimde güç kuvvet emekli dünyam.
Beşinci türküm de ömrümün bendi
Diriler söylüyor eşitmem kendim.
Olsam da aciz kul, şah yahut daha,
Bu türküm ömrüme en sonki baha.

ПЕСНЯ ЖИЗНИ

Из капельки воды был создан я,
И, слава Богу, вышел человек!
Как долго будет длиться жизнь моя,
На это воля Божья...
Волны рек,
Леса и степи, небо над землёй,
И гладь морей – всё сотворил Аллах.
Он дал в наследство,
в путь нелёгкий мой,
Пять главных песен,
взяв на небесах.

Стал с первой песней
мир осознавать –
То пела колыбельную мне мать.
С ней детство беззаботное прошло,
С ней – солнца свет,
с ней – летнее тепло.

А песнь вторая – страстности бутон,
И радости любви открыл мне он.

А третья песня – вдохновенья дар,
Поэзии неукротимый жар,
И пронесу его я через жизнь...

Мечтаний яркий мир, мечтаний высь –
Четвёртой песнею живут во мне,
И черпаю я силы в их огне.

Но есть и песня пятая – она
Мой путь земной откроет весь, до дна.
В последней песне чередой пройдут
И дни мои,
И надо мною суд...

Перевод с турецкого
Надежды Черновой.

TARIHTEN BIR SAYFA...

– Deden nerede oğlum?
– Sürgündedir – Sibirde.
– Varsa çağır neneni...
– Derdler yedi – kabirde.

– Baban nerde, sözüm var?
– Babam savaşa gitti.
– Olmazsa anan çağır...
– O da vagonda gitti.

– Söyle abine çıksın.
– O mengüda uyuyor.
– Belki bacında yokdur?
– Vardır, acdır, ağlıyor.

– Varmıdır bir sahibiz?
– Salahan it, sağır, kör...
– Şimdi ne geçer haliz?
– Onu BEİYA'ya sor.

ОДИН ЛИСТ ИЗ ИСТОРИИ...

– Где ж твой дедушка, сынок?
– Дед мой сослан был в Сибирь.
– Тогда бабушку зови.
– Бабушка в земле сырой.
– Где ж отец твой? Позови.
– Мой отец ушел на фронт.
– Позови тогда мне мать.
– Мать в вагоне померла.

– Кликни брата, выйдет пусть!
– Брат навеки мой уснул.
– Может, и сестренки нет?!
– Голодной смертью умерла…

– Есть ли кто-нибудь родной?
– Пес-дворняжка, слепой, глухой.
– Как же дальше будешь жить?..
– Это у Берии спроси.

Перевод с турецкого
Фариды Гибадулиной.

ҚОЗОҒИСТОНИМ

Осиё бешигида улғайиб
топдинг камол,
Толеинг бахт-шарафга
тўлиқ Қозоғистоним.
Кўп миллатли элинг бор,
қўлингда имкон-амал,
Номинг жумла жаҳонда
улуғ Қозоғистоним.
Бўлсин босган қадаминг
қутлуғ Қозоғистоним.

Тарихинг саҳнасида
нелар кўрмади бошинг,
Азобдан куйди бағринг,
лекин тўкмадинг ёшинг,
Гард юқтирмай иймонга,
кўрсатдинг чин бардошинг,
Жони-жонимга туташ,
улуғ Қозоғистоним,
Бўлсин босган қадаминг
қутлуғ Қозоғистоним.

Қадим тупроқ –
Туркистон кўзларимга тутиё,
Табаррук қадамини қўйган неча авлиё,

Бобом Яссавий руҳи берар
дилларга зиё,
Туғма Маккам,
Мадинам улуғ Қозоғистоним,
Бўлсин босган қадаминг
қутлуғ Қозоғистоним.

Мусаввир тонг ҳуснингни
чизгали олса қалам,
Алп қоматли Тян-Шан беради
сенга салом,
Олатов сабосидан йўллар
дўстларинг калом,
Саодат осмонида улуғ Қозоғистоним,
Бўлсинг босган қадаминг
қутлуғ Қозоғистоним.

Устод Абай оғани оқин
қилган ҳур диёр,
Бахшиларнинг қалбида
жуш урар қўшиқ, алёр,
Собит, Мухтор, Ўлжасни ўзинг
этдинг бахтиёр,
Назм узра чаманим,
улуғ Қозоғистоним,
Бўлсин босган қадаминг
қутлуғ Қозоғистоним.

Ёқиб фан машаълини, етдинг
буюк унвонга,
Фазо сирларин очдинг, чиқдинг
катта майдонга,
Довруғинг ўғлинг Тўхтар ёйди
жумла жаҳонга,
Баланддир мағрур бошинг,
улуғ Қозоғистоним,
Бўлсинг босганг қадаминг
қутлуғ Қозоғистоним.

Тақдинг эрк туморини, бўлғай
бутун рўзғоринг,
Кенг жаҳон бўстонида
яшнайверсин гулзоринг,
Қондош ўғлинг Иброҳим,
кўрмасин асло зоринг,
Нур ёғилсин бошингдан,
улуғ Қозоғистоним,
Бўлсин босган қадаминг
қутлуғ Қозоғистоним.

МОЙ КАЗАХСТАН

Тот аромат азиатских степей
Вдохнул я с младенческих
самых ногтей.
Шумел надо мною листвой карагач,
И мать говорила:
«Сыночек, не плачь,
Ветер устанет швыряться песком,
И светел он будет, родительский дом».
Я колыбельной заветы храню,
Они помогли устоять на краю.

Когда меня в спину толкал ураган,
Всегда возникал на дороге курган,
Зеленые склоны, холодный родник,
На веки к тебе, Казахстан, я приник.
Земля Туркестана – святая земля
Бессчетно поклонов оставил там я.
И, этой извечной любовью храним,
Сложил свою песню акын Иброхим.

ТИЛ – ДЎСТЛИК РИШТАСИ

Осиё ўғлиман. Ватан – Туркистон ,
Аждодларим ўтган азал масканим.
Сўйласин мозийдан бу кўҳна дунё,
Асрлар қўйнида тарихим маним.

Келдим мен дунёга бор экан элим,
Туркий халқим билан ҳаётим абад.
Боринга шукурлар, эҳ, она тилим,
Сенсиз мен қолардим буткул бемурод.

Мен сени танидим илк бора тилим,
Онамнинг тандаги сути сеҳридан.
Алпомиш, Гўрўғли каби мардларим,
Ватан ва халқига бўлган меҳридан.

Улуғ Навоийдан топдим каромат,
Абай ҳикматларин кенг маъносидан.
Умримга жо айлаб юрдим саломат,
Ҳар икки халқимнинг
дилдонасидан.

Пушкинни ўқидим она тилимда,
Жюль Верн қаламида
кездим жаҳонни
Чингизни бағримга босдим элимда,
«Манас» нинг қалбидан
тошган туғённи.

Сўз очиб Ролландан т
акрор ва такрор,
Гёте тилига бўлдим маҳлиё.
Махтумқул, Азиз Несин, Шекспир,
Ҳам Тагор сўзлари қалбимга зиё.

Эртанги иқболим, саодатимдир,
Она тилим, туғма тилим, юрагим.
Давлат тилим
миллий садоқатимдир,
Шу боиски мен оламга керагим.

ПОЭЗИЯ ЖИВЕТ В ВЕКАХ

Раскаты древних языков,
Они живут на дне сознанья
Для беспрестанного создания
Заветных слов – для родников,
Что беспрестранно гонят ток
Упругий, светлый и певучий.
Вот так рождается могучий
Язык. И Запад, и Восток –
Два дуба, сросшихся ветвями
В зеленой мудрой глубине,
И вырывается вовне
Та мудрость звучными стихами.
Шекспир, и Гете, и Абай,
И Новои, и Пушкин вечный –
Не для судьбины скоротечной
Они придумали свой рай.
Поэзия живет века,
Глаголом дышит мирозданье.
Язык, он Божие созданье,
И жизни нет без языка.

ОНАМГА

Неча йилдир кўнглимда бир дард,
Бағрим ўртар, тинмайди ёшим.
Она, – дейман чекиб минг фарёд,
Ҳасратинга етмас бардошим.

Кутмаганда ҳаёт онажон,
Олди эрта тупроққа сени.
Мисоли куз тўкилди хазон,
Қабринг узра йиғлатти мени.

Даврим билан бўлиб ҳамнафас,
Келажагим кўрдим, ўргандим.
Ҳадя эткан чексиз меҳрингдан,
Ватанимни севдим улғайдим.

Шу меҳрдан – шеърим, илҳомим,
Шу туфайли қўлимда қалам.
Биргинадир дардим, армоним,
Фақат сен йўқ, мунис волидам.

ВОСПОМИНАНИЕ О МАТЕРИ

Осенние листья упали слезами
На светлый и горький песок.
Не ведали сами, не ждали мы сами,
Что выпал трагический срок.

Как сердце колотится больно,
Стоит мне вспомнить тот день,
Когда нас накрыла невольно
Беды неожиданной тень.

Ясного небо желанней
Была нам улыбка твоя.
О, осени грустной и ранней
Сухая степная земля...

Упругие строки ложатся,
Как в грядки полей семена.
И дни мои мчатся и мчатся,
Надеждой зажав стремена.

Я чувствую теплые руки
И шепот молитвы твоей.
Каждый проходит сквозь муки,
Но свет бытия все ж сильней.

Глядите на ясные зори,
Качайте веселых детей,
А горе... встречайте и горе.
Что радость без горестных дней?

Перевод с узбекского
Юрия Кунгурцева.

СЕН МЕНИ СЕҲРЛАДИНГ

Афсона қуш тилагими,
Бир сўз билан доғландим.
Муҳаббатнинг риштасига,
Кўнгил қўйдим боғландим.
Майли, яхши, ёмоним бўл,
Чидайман хуморинга.
Пок севгимни асрагайман,
Айланиб туморинга.
Майли, дарё, денгиз бўл сен,
Уммонингда чумилай.
Сувсиз саҳро чўлга айлан,
Тупроғинга кўмилай.
Қора зулфинг қўш халқаси,
Бўлиб сойдек оқайин.
Изларингни соҳил қилиб,
Маржонларни тақайин.
Майса бўлай йўлларингда,
Оёғингда туртиб юр.
Даструмолман қўлларингда,
Лабларинга суртиб юр.
Сен меҳримни кўзинга сурт,
Мен нозинга ёшимни.
Мушки анбар бўйларингга.
Садқа қилай бошимни.
Хуллас, сен, қиз юрагимни,
Афсунлаб сеҳрладинг.
Толеимга толеингни,
Ишқ билан муҳрладинг.

ТЫ МЕНЯ ОКОЛДОВАЛА

По чудесному веленью,
Ты теперь в душе моей.
Будь ты светом,
Будь ты тенью –
Воле покорюсь твоей!

Станешь стужей,
Станешь летом –
Все капризы я стерплю.
Обернусь я амулетом,
Потому что я люблю!

Ты – река, ты – морем стынешь –
В реку, в море я войду.
Ты безводная пустыня –
Я в барханах пропаду.
Шёлком кос твоих упругих
Я на плечи упаду.

Россыпью жемчужин млечных
Обведу, чтоб жить им вечно,
Все следы от ног твоих –
Не задует ветер их!

Лугом – если ты захочешь –
Пред тобою расстелюсь.
Я – в руках твоих платочек,
Им я губ твоих коснусь.

Словно крепость – стан точёный.
Пред ним сгораю я,
Вновь коленопреклонённый,
О, капризная моя!

Опоила сладким ядом –
Очарован я тобой,
И одним связала взглядом
Жизнь свою с моей судьбой!

ТУҒИЛГАН ГЎШАМ

Номингни хаёлдан учиролмайман,
Қалбимдан узоққа кўчиролмайман,
Унутсам ўзимни кечиролмайман,
Дардларим ютолмайман,
Ютиб унутолмайман,
Туғилган гўшам....
Сени кўзларимдан яширолмайман,
Юрт кезиб ихлосим оширолмайман.
Меҳр уммонимда тоширолмайман,
Сени тарк этолмайман,
Тарк этиб кетолмайман,
Туғилган гўшам...
Ишондим, бор экан толеъи азал,
Билдимки, бойлик йўқ
ватандан афзал,
Гар сени унутсам, жон чекар завол,
Йўқ, сендан ўтолмайман,
Дардларим ютолмайман,
Ёшларим тўколмайман,
Туғилган гўшам...

КРАЙ РОДИМЫЙ МОЙ

Твой светлый лик,
взор материнский твой
Из памяти стереть – я не смогу,
Исторгнуть из души – я не смогу.
И если вдруг тебя я позабуду –
То не прощу себе, я проклят буду,
И сердца боль согнёт меня в дугу,
Моя Отчизна, край родимый мой!
Тебе я предан всей моей душой.
Отречься от тебя – я не смогу,
Жить без тебя на свете – не смогу.
Ты лучший в мире,
край любви и песен.
Простор Вселенной
мне отныне тесен –
Просторно лишь с тобою, край родной!
Поверил я в счастливый жребий твой.
Найти тебя дороже – не смогу.
Тебя забыть – вовеки не смогу.
Я сдерживаю слёзы и рыданья,
И выжигают сердце мне страданья,
Тоску не превозмочь мне – не смогу,
Моя Отчизна, край родимый мой!

ДАРДИМ

Тақдири азалдан келгач навбатим,
Онамнинг белига берди дардимни.
Туғилдим, бу фалак чархида дўндим,
Баробар айлади элга дардимни.
Синовларда умр бир-бир сўкилди,
Тузонидан новдаларим букилди.
Хазон урди, япроқларим тўкилди,
Ортсам, кўторолмас филга дардимни.

БОЛЬ МОЯ

День настал,
когда я в этот мир пришёл,
С материнской болью
в этот мир пришёл.
Карусель вселенной стала колыбелью.
Разделить народа долю я пришёл.

Жизнь меня учила, мучила меня.
Гнулся, словно ветка, под напором я.
Листья опадали, листопад кружился.
Непосильным грузом
стала жизнь моя.

– Долго ли гореть мне?
Свечкой скольких дней? –
У судьбы спросил я, у судьбы моей.
– Не горюй, не думай! –
так мне отвечала. –
Наслаждайся жизнью –
разве это мало?
Пей нектар судьбы,
до самой смерти пей!

Перевод с узбекского
Надежды Черновой.

Гриф ХАЙРУЛЛИН

Родился 1 октября 1937 в деревне Казаклар Дюртюлинского района Башкирской АССР. Окончил педагогический институт и аспирантуру. Работал учителем в школах и преподавателем высших учебных заведений Узбекской ССР и Республики Казахстан. С 1976 года проживает в Алматы. В настоящее время является профессором университета «Туран» в Алматы. Доктор педагогических наук, профессор. Заслуженный учитель Республики Татарстан, Почетный работник образования Республики Казахстан, Отличник просвещения Республики Узбекистан.

Автор девяти поэтических сборников на татарском языке, изданных в Казани («Народ по имени татары») и в Алматы («Забавный мир», «Мысли и мелодии моих друзей», «Письмо в Казань», «Тебе останутся мои слова», «Следы на песке», «Итоги жизни», «Мои дороги», «Годы мои, где вы?»). Отдельные стихотворения опубликованы в Алматы, Казани, Уфе, переведены на казахский, русский, уйгурский языки.

АСТАНА

Әкияттә була сихри көчләр,
Алтын сарай кора тиз генә.
Дала уртасында кала төзү-
Әкияттәге кебек могҗиза.

Яшь каланың тигез урамнары
Ерак-еракларга чакыра.
Мәһабәт, зур һәйкәлләре аның
Күккә барып җитми чак кына.

Кала уртасында иркен дәрья
Ашыктырып куа суларын.
Уйный-уйный чаба еракларга,
Офыкларны уза юл салып.

Ике ярда гүя ике кала
Бер-беренә карап соклана.
Күперләре белән кушыла да,
Тагын бөтен була Астана.

Әле казакъ, әле урыс теле,
Әле татар теле яңгырый.
Бар телгә дә иркен сулыш монда,
Бар тел өчен азат үз җыры.

Әкияттәге бер могҗиза сыман
Киң далада үскән башкала.
Озын гомерле бул, бәхетле бул,
Гөрләп яшә, гүзәл Астана.

АСТАНА

В сказках всегда есть
волшебник один –
За день построит дворец золотой.
Выстроить город красивый в степи –
Чудо, как в сказке, – труд непростой.

Ровные улицы нового града
В степи ведут далеко-далеко.
Зданий, дворцов величавых громады
В небо растут высоко-высоко.

Прямо по центру неторопливо,
Полная жизни, струится река.
И убегает, плеская игриво,
За горизонт, пробудив берега.

А берега, словно города два,
Смотрят, любуясь друг другом сполна.
Их заплетают мостов рукава,
Чтобы единой была Астана.

Здесь говорят на казахском и русском,
Да и татарский звучит иногда.
Всем языкам обучайся искусно –
Песня любая казахам близка.

Чудо, как в сказке, – труд непростой
Выстроить город красивый в степи.
Счастлива будь и гордись красотой,
И расцветай, Астана, и расти!

Перевод
Фархата Тамендарова.

ӘТКӘЕМ

Яшькә синнән олыракмын хәзер,
Ләкин синең алда кечкенә.
Әткәм моңа ничек карар,- димен,
Алда торган кылыр эшемә.

Нинди юллар сайлап китәремне
Әткәемнән сорыйм һәрвакыт.
Киртәләрне үтәм бугай, әткәй,
Синдәй атлап, сиңа охшатып.

Синең сүзләреңә таянам гел,
Шуннан һичбер мин ваз кичмәдем.
Үземне дә, йөргән юлымны да
Синең бизмән белән үлчәдем.

Зур бәхетләр, шатлык-куанычлар
Эчкә сыймый торган чагында
Сине искә алам мин, әткәем,
Киңәш сорыйм синнән тагын да.

Башкаема кайгы-хәсрәт төшсә,
Син, әткәем, иң зур терәгем.
Эчтән генә синнән ярдәм сорыйм,
Өйрәтәсең ниләр кирәген.

Күптән юк син фани дөньяларда,
Күңелем синең белән сөйләшә.
Син назлыйсың кебек,
Йомшак җилләр
Туган якның көен көйләсә.

Шул көч бирә миңа,
Каршы торам
Килгән авырлыкның барына.
Әткәм минем белән,-дип курыкмый
Керәм дөнья чытырманына.

Яшем синнән олы хәзер,
Ләкин
Керешергә торсам бер эшкә,
Мин барыбер кеп-кечкенә малай,
Тагын киләм сиңа киңәшкә.
Ярдәм сорап киләм киңәшкә,
Берәр яңа эшкә керешсәм.

МОЙ ОТЕЦ

Теперь я старше своего отца,
Но перед ним – мальчишка неумелый:
В любом вопросе жизни без конца
С тобой, отец, сверяюсь то и дело.

Мне кажется, я на тебя похож
Походкой, голосом,
как ты переживаю
И не терплю зазнайство,
трусость, ложь,
И каждый шаг свой по тебе сверяю.

С оглядкой на тебя: куда идти,
Примериваюсь к каждой перемене.
Что предназначено мне на пути,
Все взвешиваю
на твоих весах – безмене.

В твой опыт жизни верю, как всегда,
И знаю, что ты ангел мой – хранитель.
Проходят безвозвратные года –
Но нас связавшие не рвутся нити.

Бывает, на головушку мою
Несчастья свалятся,
и одолеет горе –
Но тут же ласку чувствую твою
Касаньем ветерка
в степном просторе.

Тебя давно на белом свете нет,
Но свет твоей души
надеждой полнит:
Я спрашиваю, ты даёшь ответ.
И утихают жизненные волны.

И я, как прежде, помню и люблю, –
Ты не забыл о нас и в мире лучшем.
Всем трудностям я противостою, –
Со мною ты идешь
сквозь мир дремучий.

Давным-давно я вырос из пелёнок,
Но пред отцом я всё ещё ребёнок.
Теперь я старше своего отца,
За то, что делаю,
сам пред собой в ответе.
Но в жизненных вопросах до конца
Нуждаться буду я в его совете.

ЮГАЛТУЛАР

Югалтулар бар дип, хафаланма,
Югалтусыз булмас дөньялар.
Качып китеп тә һич котылмассың,
Кая барсаң, шунда ул да бар.

Нечкә билләр, кара бөдрә чәчләр
Тормыш юлларында югала.
Кайнап торган хисләр сүлпәнәя,
Ялкын урынына көл кала.

Бара-бара югалтулар арта,
Еллар өстәп тора яңасын.
Кайчак бик күп чиксез авырлары,
Язмыш белми, ахры, чамасын.

Сөйгән ярлар, дуслар юкка чыга,
Атласаң да тик бер бусага.
Тешләреңне кыс, түз, тик бирешмә,
Югалтулар авыр булса да.

Югалтулар бар дип хафаланма,
Шулай бара гомер агышы.
Югалтулар белән бергә килә
Бу дөньяда булыр табышы.

УТРАТЫ

Не горюй, что настигли утраты –
Никому не прожить без утрат,
Даже если мы не виноваты,
Попадаем в поток скорбных дат.

Побелели прекрасные кудри,
От огня только пепел-зола,
Легкомысленный сделался мудрым,
Многотрудными стали дела.

И застолья мои поредели,
Истощились души закрома…
Неужели уже, в самом деле,
На дворе моей жизни – зима?

Но весна за зимою вернётся.
Стисни зубы, надейся и жди!
Видишь, солнце на небе смеётся –
Будут лучшие дни впереди.

Будут радостные мгновенья,
И еще просветлеет твой взгляд.
Но даются нам все обретенья
В этом мире ценою утрат.

ЭЗЛӘР

Вакыт җиткәч, диләр,
Җирдән китми кемнәр.
Сүнә якты көннәр,
Үтә кара төннәр,
Калса, кала эзләр.

Әнкәм тойган хисләр,
Әткәм әйткән сүзләр,
Өзелеп сөйгән йөзләр,
Балкып торган күзләр –
Йөрәктәге эзләр.

Без сокланган гөлләр,
Аңкыган хуш исләр,
Гизгән күркәм җирләр,
Үрмәләгән үрләр-
Саклар микән эзләр?

Күккә, суга күпләр
Өмет баглый бикәр.
Өзелгәндәй җепләр,
Суда, күктә, диләр,
Калмый икән эзләр.

Үткәч язлар, җәйләр,
Килеп җитәр көзләр.
Улап ачы җилләр,
Тигезләнер эзләр
Көчсез, ирексезләр.

Табылмаса эзләр,
Килер буын нишләр?
Гүя нәселсезләр,
Кайдан нәселең эзләр,
Югалса бар эзләр?

Калсын иде уйлар
Бездән,
Кызлар, уйлар,
Салган туры юллар,
Бәгъзе изге эшләр,
Ташка баскан сүзләр –
Җуелмаслык эзләр.

СЛЕД

Бесследно никто не уходит:
И тёмные ночи проходят,
И звёзды недолго гостят,
И светлые дни пролетят,
Но память хранится в народе.

И матери добрые чувства,
Любившей весь мир безыскусно,
Слова дорогого отца,
И абрис родного лица, –
Всё в сердце – и сердце не пусто.

Цветы, что меня восхищали,
Другим аромат отдавали,
И все горизонты земли
К желанным высотам вели,
И след мы там свой оставляли.

Твердят нам: следы не везде.
Напрасно искать на воде,
Тем более, нет их на небе –
О них сочинения – небыль –
Их нет никогда и нигде.

Весна, после лето минует,
Там осень ветрами задует,
Снег скроет оставленный след,
И после сойдет он на нет,
Забвенье собой знаменуя.

А если следы не найдутся,
Потомки во тьме разбредутся,
Безродные и без корней
Забудут отцов, матерей –
Для будущего не очнутся?

Но нет, вопреки опасеньям,
Я верю: им будут спасеньем
Все наши благие дела,
Дороги, что мы проложили,
Жар слов, что мы в книги вложили, –
Плоды моего ремесла.

ГӨЛЛӘР

Синең өчен гөлләр утырттым,
Син аларны, зинһар, шиңдермә.
Суларын сип назлап, иркәләп,
Кояш янгынында көйдермә.

Үссен гөлләр, чәчкә атсыннар
Алсу, кызыл, зәңгәр, күк төсле.
Шул гөлләргә бар да сокланыр,
Үтә-барган кеше юл өсте.

Үзеңә дә булыр юаныч
Чәчкәләрнең гөрләп үсүе.
Җиңеләер сиңа көтү дә,
Сизелмәс тә вакыт үтүе.

Чәчкәләрнең шавы күңелдә
Сөю хисе булып яңгырар.
Юксынулы төннәр кыскарыр,
Һәр төннең дә якты көне бар.

Сине һәм гөлләрем сагынып
Мин кайтырмын синең яныңа.
Мәхәббәтең- гөлләр чәчәге
Шифа булыр талган җаныма.

ЦВЕТЫ

Для тебя я посадил цветы.
Только им завянуть не давай,
Ты под корень наливай воды,
Береги от солнца в жаркий май.

Вырастут они и зацветут
Синим, красным, нежно-голубым...
Мимо люди добрые пройдут,
Буйство красок будет в радость им.

И тебе, любимая, самой
Их цветенье счастье возвратит,
И в разлуке, тягостной порой,
Время, точно птица, пролетит.

Разлучаясь даже на полдня,
Я скучаю: как ты без меня,
Утешают ли тебя цветы
Мной благославлённой красоты?

Пусть разлука, словно суховей,
Аромат цветов в себя вбери.
Ночи скоротаются быстрей,
Вслед за ночью вспыхнет свет зари.

И в разлуке буду я спешить
К тем, что так желанны и близки.
И любовь – цветник твоей души
Будет мне лекарством от тоски.

МИН ҺАМАН ГАШЫЙК СИҢА

Шөкер итәм йөрәгемдә
Син урын алганыңа.
Бер генә дистә ел түгел,
Мин һаман гашыйк сиңа.

Яшь чакларда булды микән
Йөзеңә сокланмаган?
Хәзер сырлар капласа да,
Мин гашыйк аңа һаман.

Йөрәгемдә ут дөрләтте
Нурлы күзләрең балкып.
Нурлары сүнгәнен күрмим,
Хәзер дә сиңа гашыйк.

Бөдрә чәчләр чем-карасын
Саклыйм күңел түрендә.
Ап-ак хәзер дисәләр дә,
Мин гашыйкмын бүген дә.

Кайнар кызыл иреннәрең
Ялкын иде шул заман.
Сөекле шул иреннәргә
Мин гашыйк,
Гашыйк һаман.

Яшьлек үтте, дип үкенмим,
Үтте еллар сайрашып.
Син бүген дә япь-яшь миңа,
Мин һаман сиңа гашыйк.

Озын гомер юлларында
Гел терәк булдың миңа.
Рәхмәт сиңа, бердәнберем,
Мин һаман гашыйк сиңа.

Я ВСЁ ЕЩЁ ВЛЮБЛЁН В ТЕБЯ

Я любовью твоей, точно царь, одарён.
Пусть десятками годы считаю.
Я в тебя до сих пор,
точно мальчик, влюблён,
Как взгляну на тебя, так оттаю.

Пусть бывали у нас
по семь пятниц на дню,
Часто думаю, что будет дальше,
Но лицо твоё я ни с одним
не сравню –
Ты теперь мне дороже, чем раньше.

Твои кудри чудесные, чёрные в синь,
И сама ты как синяя птица,
Я тебя столько лет
в своём сердце носил,
Смог в твоём –
под замком – поселиться.

Как сияют глаза – не угасли лучи,
Ты спокойна, ведь я не изменник,
Но зачем ты забросила
в омут ключи –
Я и так твой пожизненный пленник.

Недалёко брюнетам до белой зимы,
Переплавились в жизненном тигле,
Не считал я года, сколько
прожили мы,
Нас обоих седины настигли.

Только я не жалею,
что юность прошла.
Повстречались в пути не напрасно.
Сколько лет ты мне верной
опорой была,
Сколько было
мгновений прекрасных.

Я влюблён до сих пор.
Я люблю и любим,
Каждый день наш
был радостно ярок,
Нам легко в этой жизни
счастливым двоим –
Жить полвека в согласье – подарок.

ЙӨРӘГЕМНЕҢ СЫҢАРЫ

Синсез үтә минем көннәрем,
Синсез ата алсу таңнарым.
Кайдан эзләп, ничек табыйм соң
Ялгыз йөрәгемнең сыңарын.

Язган булса бергә кушылу
Сукмакларым белән юлларың,
Табар идем фани дөньяда
Йөрәгемнең газиз сыңарын.

Күңелемдә һаман, алдымда,
Чорнап ала назлы нурлары.
Якты кояш минем күгемдә
Ялгыз йөрәгемнең сыңары.

Төшләремдә сиңа тартылам,
Тик баралмыйм, ката сыннарым.
Өннәремдә калам берүзем,
Юк янымда йөрәк сыңарым.

Кавышулар булыр, ахрысы,
Хыялымда гына нибары.
Ничек яшим синсез дөньяда,
Йөрәгемнең ялгыз сыңары?

ПАРА СЕРДЦУ МОЕМУ

Без тебя рассвет приходит,
Без тебя проходят дни.
Сам ни при какой погоде
Никакой не жду родни.

Я ищу по миру пару
В пору сердцу моему.
Вот теперь, когда я старый,
И не верю никому,

В пору солнце мне подходит,
И не меньше, видит Бог,
Но когда оно заходит,
Я несчастен, одинок.

Даже ночью мне не снишься.
Знаю, навсегда ушла.
Ты со мной соединишься ль
Той звездою, что взошла?

Сплю я с одиноким сердцем,
И проснусь – нет никого.
Без тебя как жить на свете,
Пара сердца моего?

Перевод
Татьяны Фроловской.

ИСКӘН ҖИЛЛӘР

Җилләр исә, искән җилләр
Туктамас, исәр әле.
Бергә булган һәрбер минут
Исеңә төшәр әле.

Таң җилләре искән чакта
Күңелендә яз булыр.
Саф мәхәббәт тулган йөрәк
Әллә кая ашкыныр.

Йомшак искән язгы җилләр
Сөю булып яңгырар.
Җилләрнең дә йөрәкләргә
Үтеп керер моңы бар.

Көзге җилнең исүләре
Үз моңына күмелгән.
Көзге моңнар сагышларны
Кузгатадыр күңелдә.

Гомер җиле ахыргача
Җыр булып исәр әле.
Шул җырларның бөтен моңы
Исеңә төшәр әле.

ВЕТРЫ СУДЬБЫ

Дуют ветры, бушуют ветры,
Не прекращая, во мгле.
Наши минуты, что прожиты вместе,
Вспомнятся ночью тебе.

Свежий ветер тебе на рассвете
В окна нашепчет весну.
Полное чистой любви сердце
Будет стремиться к теплу.

Мягок и чист весенний ветер,
Песню поёт о любви.
Ведь и у ветра есть в сердце
Мелодии для души.

Теперь дует ветер осенний
И навевает тоску.
Музыка этих мгновений
Душу встревожит мою.

Ветер судьбы непрестанно
Пусть дует, как песня, мне.
Лирика песен моих о главном
Вспомнится ночью тебе.

ТӨШЕР ИСЕҢӘ

Төшер мине исеңә.
М. Макатаев

Берчак әгәр йөрәк серләреңне
Ачар булсаң башка кешегә,
Каршы булмам.
Тик ашыкма,
Төшер әле мине исеңә.
Мин килермен шундук күз адыңа,
Көтәм диеп, эчтән чакыр гына.
Саф хисләрем терәк булыр сиңа,
Җиткәнче үз юлың ахырына.

Дөнья бит ул, авыр чагы булыр,
Таян ышанычлы ишеңә.
Таянырлык ишең табылмаса,
Шулчак мине төшер исеңә.
Мин чыгармын барыр юлларыңа,
Мин килермен синең уйларыңа.
Бергә булмасак та, ераклардан
Көч бирермен синең кулларыңа.

Аерылсак та, күңел һаман бергә,
Мин керермен төнге төшеңә.
Өннәремдә бергә булыйк дисәң,
Төшер мине көндез исеңә.
Ачы сагыш басса күңелләрне,
Йөрәк сыкрап торган бер мәлләрне,
Сагынганда искә төшер мине,
Искә төшер татлы мизгелләрне.

ВСПОМИНАЙ МЕНЯ

Вспоминай меня.
М. Макатаев

Если однажды сердечные тайны
Захочется выдать другому,
Буду не против,
Но ты не спеши,
Вспомни меня, я прошу тебя, вспомни.
Я появлюсь пред тобой в тот же миг,
Только лишь скажешь,
что ты меня ждёшь.
Чувства мои к тебе – чистый родник.
Пей из него, пока жизнь не пройдёшь.

Жизнь – тяжёлая трудная штука.
Рядом всегда должен быть
верный друг.
Если его не найдёшь, не грусти,
Вспомни меня ты тогда, просто вдруг.
Выйду тотчас на твою я дорогу.
В мысли твои я приду по ночам.
Хоть мы не вместе, но я из далёка
Силу придам твоим нежным рукам.

Хоть мы расстались,
душою мы вместе.
Снимся друг другу
в пленительных снах.
Если захочешь остаться в том месте,
Вспомни меня, всё в твоих же руках.
Если вдруг станет так горько и грустно,
Сердце застонет в пустующем доме.
Если по мне сильно ты затоскуешь,
Вспомни меня,
я прошу тебя, вспомни.

ЯШӘҮ ҖЫРЫМ

Туктатып та, бүлгәләп тә булмый,
Уза гомер, уза бөтенчә.
Яшәү- кабатланмас бер җыр үзе,
Һәркем җырлый аны үзенчә.

Ярсып-ярсып мин дә
көйләр суздым,
Еллар ашыктырдым, ашкынып.
Җырның һәр бөртеген, һәр мизгелен
Хәзер искә алам сагынып.

Хыял дөньясына чумам кайчак,
Кайбер җырым телә бәгырьне...
Нинди булсын, бар да үземнеке,
Бар да үземә бик кадерле.

МОЯ ПЕСНЯ ЖИЗНИ

Ход времени нельзя остановить,
Ведь жизнь идёт, проходит целиком.
И жизни песню вновь не повторить,
Поёт в ней каждый сам и о своём.

Как яростно, как яростно я пел!
Года неслись, сжигая мою страсть.
Но каждый миг я прожил, как умел,
И вспомнил всё тогда в своих стихах.

В них погружаюсь я,
как в сонный мир.
Я с ними плачу, душу бередя,
Какие-никакие – все мои,
И каждый стих так дорог для меня.

КАЙТЧЫ, ЯШЬЛЕГЕМ

Кунакка булса да кайт,
яшьлегем.
Абу-ль Атахия

Сагынып көтәм язларның
Үтә ачык яшелен.
Язлар, җәйләр кире кайта,
Никтер кайтмый яшьлегем.

И яшьлегем- бакчадагы
Кызыл чәчәк мәк гөлем.
Кадереңне белер идем,
Әгәр кайтсаң, яшьлегем.

Ел артыннан еллар уза,
Инде байтак яшьлемен.
Сине бигрәк сагынам бит,
Кайтырсыңмы, яшьлегем?

Чигәләргә бәс төшсә дә,
Күңелемдә яшь көнем.
Кунакка гына булса да,
Кайтчы, кайтчы, яшьлегем!

ВЕРНИСЬ, МОЯ МОЛОДОСТЬ

Хотя бы в гости вернись,
моя молодость.
Абу-ль Атахия

С нетерпением жду весну.
Зелени очарованность.
Каждый год весну верну,
Только не верну молодость.

Молодость – как будто в саду
Красных маков поросль,
Я б воплотил свою мечту,
Если б вернулась молодость.

Пролетает за годами год,
Я давно не в том возрасте.
Грущу, что я уже не тот.
Может, вернешься, молодость?

Хотя иней покрыл виски,
Я в душе ещё молод.
Ну хоть в гости ко мне приди,
И вернись, вернись,
моя молодость!

ТУГАН ЯГЫМ

Туган ягым- иркә бишек,
Күземне ачкан түрем.
Озын юллар үтәр өчен
Тәү тәпи баскан җирем.

Туган ягым күге биек,
Канатлар каккан илем.
Әгәр аннан көч алмасам,
Мин ничек очар идем?

Туган ягым моң чишмәсе,
Тәүге җырым шыткан кыр.
Туфрак шифалы булганга
Җырлар үсеп чыккандыр.

Туган ягым ата-бабам
Түккән тир, аккан каны.
Саклый мине догалары,
Иманлы изге җаны.

Туган ягым гүзәл төбәк,
Күреп туймас тансыгым.
Онытмам беткәнче бушап
Тәкъдиремнең янчыгы.

МОЯ РОДНАЯ СТОРОНА

Страна моя – та колыбель,
Где я глаза раскрыл,
Где все дороги одолел,
Шаг первый совершил.

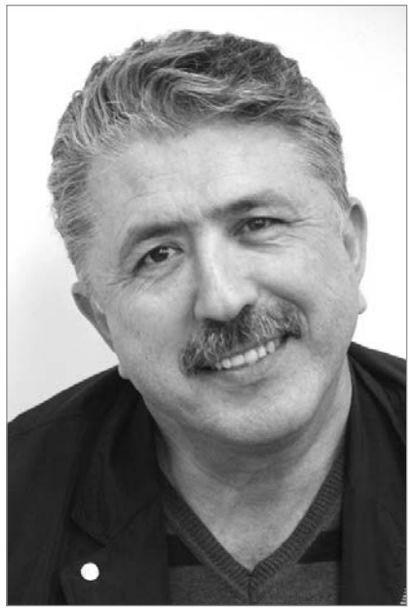
Страна моя, где в неба высь,
Взмахнув крылом, взлетел.
И если б силы не влились,
Как я бы полетел?

Страна моя – мелодий ключ,
Здесь первых песен всход.
К земле целебной я прижмусь,
И песня расцветёт.

Страна моя. Деды мои
Пролили кровь и пот.
Молитвы их меня хранят,
И светлый день придет.

Страна моя – та сторона,
Где много красоты.
Люблю её, пока полна
Сума моей судьбы.

Перевод
Фархата Тамендарова.



Родился в 1959 году в Алма-Ате. В 1981 году окончил Алма-Атинский энергетический институт. Свое поэтическое творчество начал в зрелом возрасте. Первая книга «Три жемчужины» была опубликована в 1990 году. Вторая книга «Солнца светлого сияние» – в 2002 году. В 2005 году вышел сборник стихов «Зеркало на ладони». Красочное издание поэмы-сказки в 2009 году «Золотая роза Гулистана» было посвящено детям. Сборник стихов «Мгновение вдоха» выпущен в 2012 году. Лауреат международного конкурса переводчиков «Ак-Торна», (г. Уфа, Россия, 2012). Финалист третьего международного фестиваля «Open Central Asia Book Forum & literature Festival» (г. Лондон, 2013) в номинации «Литературный перевод». Литературные произведения Ф.Тамендарова публиковались в альманахах «Литературная Азия», «Литературная Алма-Ата», в газетах «Вечерний Алматы», «Казахстанская правда», «Литературная газета» (г. Москва), республиканских журналах «Простор», «Нива». В 2012 году окончил открытую литературную школу г. Алматы (ОЛША). Член Казахского ПЕН-клуба.

Фархат ТАМЕНДАРОВ

КАРАГИЕ

Сихер хакимлегендә
Торам кибкән төпта.
Борынгы тирәп иңкүлек –
Карагие, Карагие

Диңгез тигезлегеннән түбән
Үсә үлән адыраспан.
Үл куа явыз рухны,
Кинәт тарала томан.

КАРАГИЕ

Во власти марсианской магии
Стою я на иссохшем дне
Древнейшей, глубочайшей впадины –
Карагие, Карагие.

Здесь, ниже уровня морского,
Растет трава адыраспан.
Она отгонит духа злого,
И вдруг рассеется туман.

* * *

Шәфәкъта мәһабәт
Күп гасырлык ярлар-
Какшамас кысы була
Буш илаһи тораккa.

Диңгез инде шауламый,
Арчарлак башка очмый,

Балык тәңкәсе ялтрамый,
Альбатрослар кычкырмый.

Картайганда жир кибә,
Селкенә, дерелди, давыллый.
Кайчан ахыры булыр,беркем белми,
Ләкин килүә куркыныч.

* * *

Вот на закате величавая
Гряда столетних берегов
Стоит незыблемой оправою
Пустой обители богов.

И море тут уже не плещет,
И чайки больше не кружат,
И рыба чешуёй не блещет,
И альбатросы не кричат.

Земля под старость высыхает.
Трещит, трясётся, бури шлёт.
Когда конец, никто не знает.
Но страшно то, что он придёт.

ЗЕРЕНДА – МЕҢ КҮЛЛӘР КЫРАЕ

«Сөйләп бир, әти, Зеренда турында.
Нинди жир ул? Кайда ул?
Бөтенләй Боровойдагычамы?
Нәкъ шулаймы?» дип сорый кызым.

«Бу вөек ил, мең күлләр анда,
Дала киңлеген кулга алганнар.
Таулар арасында
кабарынкы бүректәй
Нарат урманы ята мәһабәт.

Салкын бәллур сулар анда.
Юмарт һәм бай жир бар анда.
Сафа һава.Шат жил анда.
Өзә борынгы тынлыкны.

Әкияттәгедәй сихирләнгән урман,
Монда наратлар житә күкләргә,
Күлләр искиткеч ялтыравык,
Зебәржәт дулкын
тыныч кына шыбырдый.

Житә матур таң анда.
Чәчәктәй күк кызара анда.
Кинәт көмешләнә су анда.
Мактанып әйләнә
арчарлаклар анда.

Һәм ача кояш кузләрен,
Карый ул күлга: Гузәлме мин?
Зеренда жават бирә хужабикәсинә,
Тылсымлы көзге кебек:
Һәрвакытта!..

Мондый нафис күл юк дөньяда» –
Мин сөйләдим шулай кызыма
Урманнар, күлләр
һәм киңлек турында,
Диңгез ялтырый кызым күзендә.

ЗЕРЕНДА – КРАЙ ТЫСЯЧИ ОЗЁР

«Расскажи мне, пап, о Зеренде.
Что за край? Находится он где?
Что, совсем, как в Боровом?
Точь-в-точь?» –
Задавала мне вопросы моя дочь.

«Край великий тысячи озёр
Укротил собой степной простор.
Шапкой пышной
среди старых гор
Величаво лёг сосновый бор.

Там вода хрустальна, холодна.
Там земля богата и щедра.
Воздух чист. Весёлые ветра
Обрывает вековая тишина.

Словно в сказке заколдован лес,
Сосны здесь доходят до небес,
Озера переливающийся блеск,
Изумрудных волн
негромкий плеск.

Там рассвет прекрасно настаёт:
Небо заалеет, зацветёт.
А вода засеребрится вдруг,
Чайки совершат почётный круг.

И откроет солнышко глаза,
Глянет в озеро: цела ль моя краса?
Тут хозяйке отвечает Зеренда,
Словно зеркало волшебное:
– Всегда!..

Нет на свете озера нежней», –
Так рассказывал я дочери своей
О лесах, озерах и просторе,
А в её глазах сияло море.

ЕЛЮХАН

Уктай кутәрелгән ул күккә
Барлык тау чыршыларның ханы.
Тирән тамыры жирне тотап тора,
Гәүдәсе куәтле һәм көчле.

Сыйпыйм аны кулым белән,
Жылы жавап миңа бирә
Тутыра мәхәббәт белән,
Жанымны дә, тәнемне дә.

Миңа башкасы кирәкми,
Ходай бергән юлым.
Үс, чыршы, зүр гаять,
Бөек Елюхан.

ЕЛЮХАН

Стрелою взвился в небо
Всех горных елей хан.
Корнями держит недра,
Могуч и крепок стан.

Коснусь его рукою,
Ответит он теплом.
Наполнятся любовью
Душа моя и плоть.

Мне большего не надо,
Мой путь мне богом дан.
Расти, елей громада,
Великий Елюхан.

АЛМА-ТЫ*

Ягымлы исемең кечкенә,
Ике ижек яна ирендә.
Алма, алма, диләр алар,
Ирекле кошны тыялмассың.

Һай нинди хуш исле исемең-
Жәйге сафлык житкән күкрәг исе
Һай ничек гөнаһ кылырга-
Тыелган жимешне татырга.

Данлыклы исемең жаваплы калалар ,
Синең өчен башлана сугышлар.
Испаннарда үл яна
Һәм саклый аны ходай белен ана.

Миңа сине танү бирелмәгән,
Бөтен галәм синең тармакларда.
Яратам сине алмыйча
Синең сөекле исимең Алма.

* Альма (испан телендә) – жан.
Ал (гарәп телендә, каскача Аллах) – Ходай.
Ма (урыс телендә) – ана.
Алма (казах телендә) – жимеш-алма, тима-алма.
Аматы (казах телендә) – Алмалы шәһәр.

АЛМА-ТЫ*

Твоё милое имя мало,
Лишь два слога горят на губах.
Не бери – говорит оно,
Вольной птицы не удержать.

Ах, как пахнет твоя душа
Летней свежестью спелых грудей.
Ах, как хочется согрешить,
И познать твой запретный плод.

Твоё имя несут города.
За него начинаются войны.
У испанцев оно горит.
Да хранят его бог и мать.

Мне познать тебя не дано.
Вся вселенная в ветках твоих.
Полюблю тебя, не беря,
С твоим именем милым Алма.

ЖАСЫБАЙ

Иске таулар иске кальга кебек.
Соры ташләр
чечелгән һәм таратылган,
Короб нартлары аларны нагыткан.
Бу күренеш таң калдыра һәм гади.

Матур ташлар тупламы уртасында
Нәфис күл болон кебек йоклами.
Дүлкын чаба зәңгәрсу киңлектә.
Кара кыяташ аларны
качудан саклый.

* Альма (исп.) – душа.
Ал (араб., сокр. Аллах) – бог.
Ма (рус.) – мама.
Алма (каз.) – яблоко, яблоня, не бери.
Алматы (каз.) – яблоневый город.

Жил керә сулар күлтыгына,
Оеш иреннәре белән чигәсен үбә.
Болыт бәлән күк бөтенләй шаярып
Үз күләгәсен ташлый борынгы комга.

Кинәт тынычлана күңелем.
Мин жир өендә яраткан кешемен
Тормышта да әкияттәгедәй кирәк
Кыен язмышым һәм бәхетле ахыры.

ЖАСЫБАЙ

Старые горы, как старые крепости.
Серые камни вразброс и внахлёст
И корабельными соснами скреплены.
Этот пейзаж гениален и прост.

В центре красивой каменной пади
Озеро ланью тревожной не спит.
Волны бегут по лазуревой глади.
Черный утёс их побег сторожит.

Ветер врывается в воды залива,
Влажной губою целуя висок.
Облако с неба совсем шаловливо
Тень свою бросит на древний песок.

Тихо вдруг станет в душе и степенно.
В доме земном я любимый жилец.
В жизни, как в сказке,
нужны непременно
Сложный сюжет и счастливый конец.

*Перевод
на татарский
Фархата Тамендарова.*

Родилась в 1953 году в г. Кульдже Или-Казахского автономного округа КНР в семье дипломатического работника консульства СССР на территории КНР. В школу пошла в Пржевальске (КирССР), на родине отца.

В 1970 году поступила на работу в Алма-атинское городское управление кинофикации на должность начальника отдела кадров и проработала там до его реорганизации. Заочно окончила филфак КазГУ.

Литературой начала увлекаться в детстве, с пятого-шестого класса. Статьи, очерки, стихи, рассказы печаталась в газетах «Пионерская правда», «Ленинское знамя», «Знамя Октября» (дунг. «Шыйёди Чи»), «Казахстанская правда», «Дунган Бо» («Хуэймин Бо»).

Залиха
КУРБАНОВА

А М А*

Светлой памяти моей
матери Салимы

Ама!
О, как же я хочу к тебе,
в наш дом вернуться,
Под отчий кров – он снился мне,
он грезился в пути.
И до щеколды я могу
давно уж дотянуться,
Чтоб распахнуть калитку дней,
чтоб в детство мне войти!

Я вижу дворик наш, арык
и строй чинар у края,
Вон, справа мама и вузы*,
дням потерявший счёт,
Хлопочет мама, из ковра
пылинки выбивая,
Потом спешит она в фонзы*,
где люмян-тесто* ждёт,
Где це* готов, где фи-вода,
кругами закипая,
В котле клокочет,
и сердит её водоворот.

Ама!
Я вижу – вот вернулась я.
Дай, крепко расцелую!
В слезах, в тоске упала я
на матушкину грудь.

* Ама (дунг.) – мама.
Вузы – ковёр.
Фонзы – жилище.
Люмян, це – дунганская длинная лапша и овощные подливы.

И вижу я тебя опять – такую молодую,
И я сама совсем дитя...
Но снова надо в путь!

Но я увидела тебя – и с лёгкою душою
Я ухожу, я тороплюсь нагнать
грядущий день,
Но где бы я теперь ни шла –
повсюду за спиною
Твоё дыханье слышу я
и вижу твою тень...

Ама!
Как нас, детей, ты берегла,
лелеяла, любила,
И закрывала нас крылом
от горестей-невзгод.
Забыв себя, трудилась ты
и пчёлкою кружила,
И в дождь, и в пекло, и в мороз –
и так из года в год.

Ама!
В большом корыте всех детей
ты весело купала,
В потёмках, при свече-ёндын,
укладывала спать.
И пересказывала нам гуджьё*,
и засыпала
Ты вместе с нами, а чуть свет –
вся в хлопотах опять.

Ама!
Ещё мне вспомнилось,
как ты матрёшек мне чинила:
На шее «бабочки» у них –
все из атласных лент.
В тряпичных куколок моих
ты всю любовь вложила,
И блеск их глаз из угольков –
твоих добрейших свет!

Ама!
Вставала рано ты всегда,
опережая солнце,
Но петушок уж прокричал
в курятнике подъём.
Двор подметён, холу* горит,
и куры ищут просо,
Пекутся бинзы*, ну, а ты
ждёшь зорьку за шитьём.

Ама!
Едва начнётся новый день –
ты уходила в поле,
Чтоб спину гнуть в палящий зной,
пропалывая мак,
Тот чёртов мак, проклятый мак!
Но не кляла ты долю,
Неся смиренно горький крест,
свой материнский стяг!

Ама!
О горемычная моя!
Ты возвращалась к ночи,
С котомкой нищенской в руках,
с прибытком небольшим.
Лицо, как тёмная земля,
запали твои очи,
Но птицей корм несёшь птенцам
и отдаёшь всё им!

Ама!
Но как прекрасен вешний мак
в росе из перламутра!
И дикий мак, пунцовый мак
взялась я рисовать.
Впервые в жизни карандаш
ты мне дала в то утро –
Хотела сходство я с тобой
цветам своим придать.

Ама!
А помнишь, помнишь, как щёнду
ты в косы мне вплетала –
Букетик розовых цветов, душистых –
летним днём?

* Гуджьё – сказки.
Холу – глиняная надворная печь.
Бинзы – дунганские слоёные лепёшки с душистым горошком.

Чтоб счастье было дочерям –
об этом ты мечтала,
От них напасти отводя
молитвой и постом...

Ама!
Ещё я помню, как с тобой
ходили на неделе
К подругам-кумушкам твоим –
готовить то-мэмэ*.
Ты мастерицею была
в мудрёном этом деле,
И как готовить то-мэмэ,
показывала мне.

Ама!
О мастерстве твоём тогда
по всей округе знали,
Пожалуй, знал и Пржевальск,
не только наш Ирдык!
О, как же руки у тебя и пели,
и мелькали,
И к чудесам в твоих руках
посёлок наш привык!

Ведь всё, что было лишь мукой,
простой мукою белой,
Вдруг превращалось в чудный мир,
волшебный и живой:
Вот пташки, ёжик, а на нём –
горит дробинкой спелой,
Мостится яблоко, тайком
посаженное мной.

И птах пернатых,
и ежа потом я разукрашу.
А как воздушны купола
у сянзы* кружевных!

Они до неба достают,
пронзая крышу нашу –
Так мне казалось...
Не забыть и праздник тот, и их!

Ама!
Я помню день, когда меня ты
в школу собирала –
Ты шила форму мне всю ночь,
а чуть блеснул рассвет,
Ты гладиолусов букет – белейших –
мне достала,
И, вся от гордости светясь,
вручила мне букет!
Он был огромным, как мечты
и как твои надежды.
О мама, как тоскую я,
как рвусь душой к тебе!
Гляжу сквозь время на тебя –
бедны твои одежды,
Но ты чиста и молода,
покорная судьбе...

Ама!
Ты снова ждёшь меня,
ты ждёшь и смотришь на дорогу,
А я – девчонка-егоза,
я рядышком с тобой,
Всё та же маленькая дочь,
и я пришла к порогу,
Где ты осталась для меня
навечно молодой...

Ама!
Метёшь ли дворик наш пустой,
совсем одна, под вечер,
Иль вещи в старом сундуке
перебираешь ты –
Со мною рядом ты всегда!
Ты оживляешь свечи,
Когда погаснет всюду свет
средь зимней темноты.

Со мной во сне и наяву живёшь
ты неустанно,
Считая ночи мои, дни, недели и года.

* Тонмэмэ – дунганские пирожные из слоёного теста с орехово-фруктовой начинкой. Сянзы – дунганская выпечка – витой хворост.

О мама! Ты душа моя,
оплот мой в жизни странной,
Лечу я мыслями к тебе –
в дом матери, туда!

Ама!
Пусть косы длинные твои
посеребрила старость,
Рвёт нити жизни, не щадя,
и за собой манит,
Скупа на радость,
и даёт всегда такую малость,
Но и крупица бытия нас тянет,
как магнит.

Ама!
Ты хитрой старости не верь –
ей до тебя нет дела!
Пусть плохо слышишь,
невпопад пусть говоришь в ответ,
Но для меня ты молода
и ты не постарела –
Во всей Вселенной для меня
тебя дороже нет!

Ама!
Прошу, прости меня за всё,
прости за всё на свете:
За все обиды и за боль –
за горести прости!
Я грёзой-девочкой прошла
по жизни, словно ветер,
Но утоляла ты печаль,
была со мной в пути.

Ама!
Но если ты навек уйдёшь –
поверь, что я готова
На твой несмелый, тихий зов
из тьмы небытия
Прийти к тебе!
И за тебя я жертвой стану снова,
А чем же на любовь твою
могу ответить я?

А как ещё, какой ценой
мне оплатить бесценный,
Твой материнский подвиг,
как преодолеть мне тлен?
Ведь так немного я могу...
Пусть мой уход мгновенный
Тебя вернёт, а я уйду во тьму,
тебе взамен!

Литературная обработка Надежды Черновой.

ВӘДИ МУЧИН ЛИБЯН ҖИЩЁН

Ги җын щинчщон ходи, пёлёнди,
шәмин-фиҗинди фуну мучин Салима
вә щянгиди чон сывын

Вәди җын да щиниди йизун
бу гуэди йисын
Цунхуэй бугуан җисы җё
вә хуэйчи йибян,
Ба нёнлозыди ло йуан
щицади канли, зусы
Вәди щин луэдо конзыни,
чинсыйиха йинан.

Нэма, нәтур вэмуди йуанзы,
фанлое Да Чу,
Йилюзы быйёнфу гынчан
вәди Ама гуэйха
Вузышон тў дали, манпо
жяниди сычин
Цеду цоли, ба люмян җиҗизы щинха,
Зосы гуэ литуди фи,
тё-бынза, зоту гунли.

Эй-ё, тянщян мучин-я!
Ба ни вә щёнсыли,
Лян сылёнбудоди щинхон ба
Ма вә бочу!
Гуйҗинди Ма! Ни гынчан
вә суй ятур зущён,
Чин нёмузыди видо вынҗян,
вә зу ку, ба Ма лучу!

Ама-ё! Ба вавамуду ни нэхади,
зу бэ чи,
Цощин-җебян, мэ җё вэму
йизун шу нан.
Юйиха ни гэҗя бу чы, бу хэ,
вэту чу чи
Зын гуонйин ви ни вамуду
бохў либян,
Бу жуан йу, шуэ дэ фын,
йитян гын йитян!

Ама-ё! Хихунди хийинзы
халэ ни ләли,
Зущён е бу фа, ни зу полуан
җяҗун сычин,
Ба нүзыму ду җин-юбо,
дапын литу щили,
Цыщер че ваму фи җё,
ба чуанли чудёли сучон.

Ама-ё! Ни на бубузы зўхади
фавава зу нэму тимян,
Дэди лю, фын янсый
дуанзыди дуантизы хутерду,
Гунёнзы бэзышон боншонди,
чунтян хуэ зущен,
Да хуэзыр вудохади
хинянҗин ни щиниди гуонлён!

Чинба ганзо, бу җы факунди,
щиндини мучин,
Бу дын теён чуле,
низу куэ-монмор подини,
Йүанзы соли, хуолу җуэдини,
җиду жёмин, сошы
Бинзы лочулэ, мучин дын
жету-шон, шыдуэ йишон.

Хуту, бобозы дэ почу тишон
вон йүан дини Ма зули,
Нэтар нежон Ма, җибый
гуха зухо хуахуазы цо,
Җенлэ хиту хийянбан-ени
та це нын вондо жяни,
Җыннэ дади мучин, жуэчи,
хэчи сыҗи бу җыдо.

Ама-ё! Вэ җидый, ги вэ ни
җёдо хуа йинсўхуа,
Туфын-тусы ба хунсый
гэран да шуни вэ нашон,
Вэму лян нёмузы зущён ба
цунви гили ги хуэ
Хуахуади хуахуазы зу нэму хо,
зу нэму щон!

Ама-ё! Ги вэди могершон
ни бянди ёндузы-хуэ,
Тамуди вуанви вынчин
йизун вэ бу вон!
Ниди тянцы ба нүр чынчи
чунҗу йи сысыр.
Худашон читоди, зэ фынди,
ба нэмазы зушон,
Ги вамуду чин пиннан-вусы,
җё бэля вон ху!

Ама-ё! Нехур чинчин-лўҗянду
кын чин ни,
Ё ниди бонцу, ийнви
Ама нэму мали, нэму ган,
Шуни саду лэни! Санзы лоли,
не тонмомо дэ суанбяши,
Пржевальск лян Эрдекди-чишон
жымуду жыдони;
Мади хуасо, зу кэ сали шу
куэди зущён фа бащир!

Сосур-будуан, бынсы нашон,
нанвын-тянцеди,
Мучинди нынщин зоҗы
заёрди чигуэсы,
Йихухур зў нын лудонха ййщезы,
ба ни нэди!
Ба пинчон сынмян бянхуачын
гэшы-гўёнди есын-ешу!

Ни кян, җыма морморди
чёчерду, нювазы дэ цывиви,
Цыви җибишон биди гуэгуэзы,
зущён да тур по!

Нёмузы шу бу тынди
щеннүҗын йиёнзы
Шангуолэ; вэ гощинди бя люйеер,
дян хундянзы нэму хо!

Сосур санзы йи лобазы
кянди ду за нэму го,
Лулуар-гочур дуан йидяр
пащён шон фондинзы –
Җыншыди нуйинщинди гунло,
мучин шуди чё мё
Зыю суй ятурди мучин
гян си ду хо, ю да бынсы!

Ама-ё! Хан до җыгы сухуар
вэ бу дый вон
Вон щуэтон ба вэ ни линдо
туфын-тусы,
Еванщи мэю фи җё мучин
ги нүр фынли йишион.
Ганзо челэ ба би визы-хуэ,
мэ хухуэй, гэли йибозы.
Ма лян нүр, шу ла шу,
шоншы нашон дэ зыван
Чя йибу ги хуэбоди вонщен,
җё ятур чын сыфу!

Ама-ё! Ба ни вэ щёнхади,
ги си нын фэ?!
Вэди чинжын-я, ба ни вэ
сылёнди цун бу дуан
Вэ кэ канҗян нянчин быймуйе
мучин, фанлон Да Хэ,
Йидунзы цымий-хуэ, жэноди
вэ тёди, бу щён зан!

Ама-ё! Со кэли йүанзы,
були ба дунши вон хони җын,
Ни, ама, сыдыхуар зу цощинди
сылён ниди ваму
Бу фи җё гуэлэ-гуэчи,
вэди бунанҗин лянщин җын.
Мэю дянли, ба ла дянжуэ,
ни суан җызы, сылён вэму.

Ама-ё! Нисы вэди кошу,
чышон дэ вэди мин,
Туфа быйли, суйфу е, бу да,
нянҗин бу чадон,
Дунтянду дунхади ту,
йинви нэгы хохэ тимбуҗян.
Сухур ба ни бу щиттын,
ба ниди җиншон щён нашон.

Кэсы, ги та ни бу щин,
вэди җүншыди бобый Ама,
Ванчон бу щинли,
бу җё та ба ни хунха.
До вэшон ни хан зусы нэхурди
нянчин шанлён Ама,
Жыгы манли шыҗешон
җымугэ Ама зо буха!

Ама-ё! Ба вэди нэлян ни чиндян,
ба вэ фонше –
Ама-ё! Ба вэди нэлян ни чиндян,
ба вэ фонше –
Шонщин, нанви, нянлуй –
ба нэщезы сычин ни фужо!
Йи кў, йи щё, чиннян сухуар
фишон зули Йинжю-Хэ,
Щин литу вэ хан зусы нэхурди
точи ятур, бу ха, бу хо.

Ама-ё! Дансы-ма, гуон җё ни,
мучин, жыдошон,
Ба ниди дишын чинҗэ
шын йиха чинҗян вэ зу
Дян йиён бянйиди фишон,
долэ ги наму йүанди дифоншон –
Ба щин башон җё ни хуэ, кэсы ги
ни ба җон йибизы хуан бу гу…

Перевод на дунганский
Залихи Курбановой.

ИЗ ЦИКЛА «СТРОКИ СЕРДЦА»

* * *

Лежу в холодной комнате одна,
Под грудой одеял тяжёлых прячась.
Как хорошо в минуты полусна
Вообразить, что всё вокруг иначе:
Вот полыхает солнце – так светло!
И золотые дюны возле моря
Ногам озябшим отдают тепло,
Горят, как солнце, с небесами споря.

Но тусклый свет ослепших фонарей
Размазал серой кистью, как попало,
След на снегу синиц и снегирей,
И утро зимнее, что поздно наступало.
И мысли мои съежились в ответ –
Так неприветлив ледяной рассвет...

* * *

А всё ж ко мне заглядывает луч
Через прорехи старых занавесок –
Так через щели тёмного навеса
Поленница виднеется.
Летуч
И быстротечен солнца бег зимой,
За кромкой снега, за чертой земной
Его не видно. Но летучий луч
Ко мне пробился сквозь завесу туч!

* * *

Вот по карнизу голубь семенит,
Стучит в окно – он сизокрыл и важен.
Он требует свой завтрак, он ворчит!
А мы ему свой локоток покажем:
Увы, я в гипсе! Я не в силах встать,
Придётся нам, приятель, голодать!

* * *

Не сон ли это – наважденья сон?
В волшебный сон,
приснившийся мгновенно,
Так хочется поверить! Только он,
Как сны другие, тоже обречён,
И пробужденье будет непременно...

* * *

Январь лютует. Стужей даль объята.
И, одинокая, пестра и диковата,
Несушка мечется,
чтоб спрятаться сейчас,
Укрыться где-то. Плохо видит глаз.
Она стара. Она подслеповата.
Но всё напрасно – нет приюта ей.
И вспомнилась мне в этот час заката
Судьба несчастной матери моей...

* * *

Весенним тёплым днём
Воробышек бескрылый
Вдруг выпал из гнезда,
Что мать ему слепила
На крыше высоко.
И тут как тут беда –
Кот желтоглазый кинулся туда,
И лапою подмял птенца: моё!
Глядел с мольбой
воробышек и плакал,
И звал на помощь
мать свою, однако
Он не дождался, бедненький, её...

Прости, птенец, и я не подоспела,
Я не успела, обернувшись вмиг
Грозой-собакой, прибежать на крик,
Клыки оскалить,
встать горою смело
У желтоглазой смерти на пути,
Опередить её, тебя спасти...

* * *

Когда увидела тебя я
с женщиной чужой,
То в плаче горьком и немом
душа моя зашлась,
И боль потери разлилась,
как океан большой,
И потонула я, когда распалась
наша связь...

* * *

Неприветливый, заспанный,
серый рассвет
Пишет кистью заиндевелой
Запоздалое утро, мерцающий свет
На мозаиках окон,
на снежности белой.

И хоть стало от горя совсем ледяным
Моё сердце, уставшее
в битве вседневной,
Всё ж невольно трепещет,
стучит, когда с ним
Снова солнце
и вечность поющей Вселенной...

* * *

Минуты радости,
как выпавшие звенья
В цепочке длинной горестей и бед.
Века веков и краткие мгновенья,
Добро и зло, и тьму времён, и свет
Невидимая сила беспристрастно
В цепи единой держит ежечасно.
Чтоб разорвать те цепи – силы нет...

* * *

Вчера, плечом задев меня случайно,
Немолодая женщина прошла,
Нарядная, душистая, как тайна...
И вспомнилась, сгоревшая дотла,
Былая жизнь,
счастливый летний день,
Духи с названьем «Рижская сирень».
И горько-сладкое моё воспоминанье,
Переплетаясь с пролетевшим днём,
Пахнуло вдруг сухим нашатырём...

* * *

Как страстно ты избавиться желаешь
От образа, который не понять,
В чьей шкуре ты
с рожденья пребываешь.
Пусть даже и со шкурою содрать
Придётся сердце, но опять, опять,
Хоть и нельзя, а всё-таки сдираешь...

* * *

Капель в разгар зимы –
для сердца искушенье,
Пустое обещание весны
И легкомысленной игры мгновенье.
Всё кончится, как и уходят сны.
Обман дохнёт холодным
дуновеньем...

* * *

Поверьте мне, ложь
не бывает сладкой,
Хоть ты в неё и веруешь украдкой
В минуты страха, отравляя кровь
Отчаяньем. Тогда-то слабость духа
Одержит верх! И, сладкая для слуха,
Речь льстивой лжи тебя
обманет вновь.

Но день придёт, и морок твой спадёт,
И правда маску пёструю сорвёт
Со сладкой лжи –
увидишь грязь и тину,
И ты увидишь мерзкую личину,
Что прятала под пёстрой маской ложь,
Так нагло-изворотлива, а всё ж
Она раскрыта, хоть не знала края.

И голову печально посыпая
Мертвящим пеплом,
плача, ты пойдёшь...

* * *

Во мраке ночи я сижу одна,
И так она тосклива и черна...
Скрипичным альтом
высочайшей ноты,
Поёт в душе продрогшей тишина...

* * *

Вот холодные пальцы рук,
когда-то прелестных,
Книгу жизни листают лениво,
пытаясь былое вернуть –
То, что кануло в Лету,
пылится в архивах небесных...
Только вспять ни судьбу нам,
ни Лету не повернуть...

* * *

Что слёзы горючие лить-проливать
В стенаньях ненужных,
рыдать запоздало?
Что голову пеплом сухим посыпать
В раскаянье позднем?
Что гневом-кинжалом
Безумное сердце своё вырывать?
Все слёзы – как влитая даром вода
В разбитый кувшин.
Не вернут никогда
Ни слёзы, ни горечь того,
что пропало...

* * *

Ты прожил не жизнь – сновиденье,
Ты книжных героев любил.
Теперь над тобой Провиденье
Смеётся, пуская в распыл
Все дни, промелькнувшие тенью...

* * *

В сущности, ведь надо нам немного,
Чтоб была счастливою дорога.
Только понимаешь это ясно,
От добра добро ища напрасно.
Мы надёжный сук бездумно рубим,
Падаем с него и душу губим.
И не ценим, и душой не слышим
Дар бесценный,
посланный нам свыше!

* * *

Было или не было когда-то,
Или всё фантазии одни:
Жизнь моя, рассветы и закаты,
И любовь, и горестные дни.
Отчего ж тогда они печалят,
Снятся мне, покоя не дают –
Длинными, туманными ночами,
Когда птицы даже не поют...

Литературная обработка
Надежды Черновой.

ЛЯН ЩИН ЩЕХАДИ СЫВЫН

* * *

Чютян зэ лынфонни вэ йигэ фидини
Лян хошо ӽяхуади бивэду
ӽынчин гэчӯ,
Дю дынди сыхур ӽуонвон
сыщён ӽуанмынди
Жэту е сэдини, зэсы лю фулин
гынчан тонди Чӯ
Да хэ бянни ӽинхуонсый
саши нэму щихуан
Ба ниди бин ӽуэду чинӽэди
вуди вынцун…

Зӯнэму еба, нихӯхӯди дынлу шыӽяду,
Ба шытучерди лян фулин
ляди зайер фичинди

Зунйинзы мандё, ба нещезы
хуанчин цышы ву.
Дунтянди дунфон фабый
лэкэли ба ни зан личиди
Ба ниди сыщён-сыму
йиӽинӽир бянчин фон
Есы ба щин коди щёншын дончӯ,
бу ӽё хуонмон…

* * *

Фандуй ги та, ӽэту-теёнди,
видади гуонлён
Ба гуэйӯ хущыди чӯонлянзы
ӽэхуэди дакэ
Тунгуэ чи нэму худи йибозы цехуэ,
го сан зущён
Ба вэ теён гощинди вындон,
бу щитын лилён чи тур сэ…

* * *

Дунтян теёнди кошу-дӯйву
лян дян-ён куэ,
Йисысыр тяншонди Ю Лилёнди
зу бу ӽянли,
Та зу нэму мон, йиха нуэдун
йунцэ зэ ӽи бянни
Ги вэ та ба вынху лёха ба
щин зӯхуэ ӽолён манли…

* * *

Ни кан, нетур лунбый
янсый гэзы фишон лэли,
Вон вэди чуонзы та канди,
лян фичинди зуй
Кощёншин, ӽындыли, да вэ шон
ёди шы дэ хэди
Вэ ба нэгы чёчер зу нэму
тын-гибушон шы дэ фи
Мэю нындян: шу хуэли,
йинви нэгы вэ мэ личи…

* * *

Юйиха вэ зу сылён: фиму зусы
чипян-ён,
Фимудиха ӽянхади хосы –
зу щён дю йигэ дын
Щинни нанвын, чинчё,
ги си фэчи хэшы хуа зобушон
Кэсы нещер сы дусы
вонщён, тянтонди мын
Ӽинщинлэ ни гуон ӽю
хан ги та хан щён щин…

* * *

Ӽын лынди сыхур, йитян йигы
хуахуар ло мужи,
Ба ӽивазыду шыйидё,
лому йигэ нёмузы шынхали
Зо ӽячи мэ зошён, суансы
зэ вэту мэюфэ цонхали
Нежонди, кэлянди,
йигы нянӽин бу чадо, кан бухо
Лоли, побудун, мэю банфа –
та ба вэди мучин
Минйӯн тищинли, шухади
эрзабу фэчи е бушо…

* * *

Сонмушынди мыйсый
муёнзыди дунфон
Лян молалади шу ги вэ
чуонзышон хуа хуэ
Салан, цущин-цулуди лян
дашын гэзызыди щён
Зу нему лын, зу нэму сын,
жяди еба хошо цехуэ,
Защенсы вэди ӽиншин дунчын
дун бинли йиха…

* * *

Вә шухади җинкун зу бушо,
натур ләди юцу зә пәфан
Вәди чинщин хан ба щинфу,
зывон мә дюдё,
Та бу жыдо зў тущен бугуан
сычин наму нан
Теёнди гуонлён йи канҗян,
щин гощинди датур тё,
Ба Та’аля-ди нынщин, фонше
вә минбый, зә саду е буё…

* * *

Җын лынди сыхур, лэди дунди донжун
Канҗян щуэ щё йизун ван-ю ни бу щин
Да нему сычин, гощин быйён-вугу
Негы зусы чипян,
фәсы хуонди туйдуан,
Куэ нын щанчулэ, зущенсы
дуан мын-дын
Минбыйгуолэ, дундый цуэву…

* * *

Хуон зусы хуон, та мэю данли минтон
Юди сыхур, мэю зыванли,
ни зу щён хундё
Ба шыншыди кў ни щён йиха
бянчин хуон
Зэсыму ба тянтянди җяхуа
суанчын йүэ.
Юйитян юхуэ яндин
зуба җинҗон шыйидёни
Ба хуонди җя лянзозы
мәфончўди махалэ
Йимянди си зусы си донвор ни җыдони
Шонли чичон, щентанди,
щён ба щин бачулэ
(Виса та зу нэму чинщин,
тунчин – чуанян?)
Щини кўшон, җуэлэ гәҗя
зә җин хуэкундё…

* * *

Йихуэй, чунтянди җәхуэ
минщян йитян
Да фондинзы йигы
мачёзыди суй чёвазы
Мәлёщёнчеләди, мә жуачў,
дуандан җедо йүан
Зәмусы, ни кан, дидо ги нани
лэди хон мовазы
Фынҗянди, йиба ба нуннурди
чевар минхуэйли

* * *

Вәди суй чёчёр-я, ба вә
ни фонше, фужо!
Ниди хэпа җиҗиҗе,
дә лёнгы щи туйтуйзы
Ни щён нэстәр ё бонцу,
вә йибизы вонбудё!
Дансы вә бянчин йигы хэпа да лонгу
Нехур ба ни, вәди чёчёр,
вә кә нын даҗюха
Җё ни җон йигы да мачёр, вә е бу цу,
Җё ни фи гошон, нянкан
до теён, бощезы вава йиху…

* * *

Лян данлин йигы нүҗын
ба ни вә җянли
Бу суйщинди, ги гҗәяди
нянҗын бу щинфу
Вәди щин залэн, җуәванли,
щён хуэйхуэйзы
Щини фачоди, бущён вон ни,
ба нянҗын бый чу
Зуандо дифынзы, зәбули тёдо
җын шынфиди ён…

* * *

Ниди минйүн щонсы ба ни зущен зыян
Буги щихуан, фугуй, зысы дуанди юцу
Зәмусы бу щитын гиди бин дә куннан
Зу нәгы чон минлянзыни
йиҗе йүнчи е бу гу
Ю Далиди Шу ба минлянзы
дэди лодихын
Ю гундоди, куанщинди Та’аля,
замуди Фагуан…

* * *

Зуэтян, йигы ю суйфу нүжын
дә җязы чуоншон
Ба вә да бонни гуоли,
щён лян хуэ шоха йисысыр:
Нүҗын щён-ю ба нозы дали,
цуанди мә дон
Донво ба вондёди җищен зў хуэли:
«Рига лүнбыйхуэр»,
Нянчин-кәчурди шызе ходи сыхур,
вынжян щён-ю
Сымучэлэ, щинхо нәму йиха,
зущен фи, юли бонзы
Ба җинтянди сычин защён
шынхуа-ян гуансандё…

* * *

Хихирди, хинан,
хитянбан-ени вә зуэха
Зу сыщен ба гуэди җызы-гуонйинду
Туанйуар жынду нанҗын фиди,
бу щинлэ
Хинан зу нәму җун дә мәю шын,
е чёмиди,
Ги вәди фадё щинни бу щён ги пиннан
Зущён щетичинди линдонзы,
шёнди, бу дуан…

* * *

Йи бу лян йи бу вә бу мафан, дасуан
Лян шу, датур хоканди, җюдёди щянзэ
Ба ху ёнбынзы вон гуэ
җоҗи вә фяндини
Быйкар зывоншон җё мущёнду җё хуэлә
Таму щён чюниди еер да
фушон җуанди луэ
Бу җәхуәйди, бобый сыхур
манли луэдо Йинҗу-Хэ…

* * *

Ни зә наму ёчу-чито еба,
бынлушон щехади мин
Замуҗя нин, замуҗя җуан –
нешер гансы будый чын
Щёнхади лу заму кў, хуэйҗесы пан,
йинцон ни зу шу
Дан ду ба щин да конзыни
точўлә хуан мәли лян до чўэ
Ни зу җило, бавын нашон,
жыннеди панвон Җуди фонше…

* * *

Кўчи тә цыли, ни ба туду банлан еба
Бу йүнди нянлуй быйкар бә җё тон
Нанчон хухи зущён
хуэ ба ни шо дәдўди
Куэ йиҗя ни щён сы, кәсы ни бу хуонмон
Җыгы бәлясы йинче зыян, ни бу җуочи
Йинцысы, шышонди
ю мә ю сыр ду нын гуэчи
Гуон ба вандёди җын дә кадёди
фи йизун
Вон даланди хуэпин цун дошон
буйүнди сы,
Вили вонҗын гүйҗын
йибизы җёбухуэйлэ…

* * *

Зу фа башир йиён ни ба ниди п
иннан гуонйин
Ҹёфиди, лёдо хуту,
йидяр ду мә сыму
Кан фубынзыди йинщунду
ба ниди сынхуэ
Кэшләди фудёли, зәмусы
ни ҹыхуэ шынли йигэ.
Ба педёди фуҹу ҹуеер
ни натэр ду зобушон
Щинни хэ лын, кунчурди хали ҹя,
мэю зывон…

* * *

Вәё ҹё ҹын ба шышонди
саду гу ҹячан
Бу дон цунлини, зусы ниди нынгу,
дә гундо
Алла гихади беракят
фоншу ҹешон, нян тобэ
Бу гоноли, дә ёҹин,
линхуди сычин е фонха
Лэди фы лян ҹё бу тидоли,
ба инсаф ҹюдё
Нәхур зу кын гэҹузычи,
нәму да йүнчи дозодё…

* * *

Зущён дюлигы дун –
йибизы гуонйин гуэли
Зәбули вә сыщёнди щелигы
ю щинчуди фы.
Кәсы, вә хан зусы нехурди
чиннён йүани суй ятур.
Фичелә, тахачи, дюдо,
шышон цуәву дә гоищин
Мәбудё, е зобушон! –
Негы зусы вәди фу…

Перевод на дунганский
Залихи Курбановой.

Зинаида
ЧУМАКОВА

Чумакова Зулпа Супьяновна (Джабраилова З. С.) родилась 23 августа 1951 года в Казахстане, станция Кушмурун Семиозерного района Кустанайской области. Выпускница филологического факультета Карагандинского государственного университета. Работает директором Жезказганского историко-археологического музея с выставочным залом. Автор более десяти собственных книг и коллективных сборников. Среди них «Земные звезды Жезказгана», «Осенняя рапсодия», «Түсіме таулар кіреді» (Алматығ «Үш қиян», 2003 (перевод стихов на казахский язык), «Три вершины», «Начать сначала» (повести), Избранное (стихи, повести, эссе) (Библиотека чеченской литературы. 19 том. Москва, 2012), «Балалық шағымның бауырсағы» («Баурсаки моего детства») (Астана, 2014). Стихи публиковались в республиканских журналах «Нива», «Парасат», «Простор», московском журнале «Вайнах сегодня». Произведения переведены на казахский, чеченский, ингушский, украинский, польский, белорусский языки.

Награждена нагрудным знаком «Мәдениет қайраткері» – «Деятель культуры», медалью «20 лет Независимости Казахстана», медалью «Мәдениет саласының үздігі», медалью «20 лет Ассамблеи народа Казахстана», почетным знаком «Қазақ хандығы 550 жыл», посященным 550-летию Казахского ханства, Почетной грамотой и Благодарственнным письмом Ассамблеи народа Казахстана. Член народно-демократической партии «Нур Отан», член Ассамблеи народа Казахстана. Член Союза писателей Казахстана, член Московской городской организации Союза писателей России. Лауреат многих международных литературных премий, в том числе им. Гавриила Державина и Константина Симонова, награждена памятной медалью А.П.Чехова. Кавалер ордена Чеченской Республики «Золотой орел» имени Магомеда Мамакаева.

Я ЖЕЛАЮ ВАМ, ЛЮДИ, УДАЧИ!

Новый день пробуждает зарю.
Завтра новые будут задачи.
Я с надеждой ему говорю:
«Пусть тебя не покинет удача».

Крик ребенка пронзил тишину,
Значит, путь по земле его начат.
Он вершину возьмет не одну –
Пусть его не покинет удача.

Примостившись удобно в тени,
На скамейке старушки судачат.
Все познали на свете они –
Пусть останется с ними удача.

В полнолунье так звезды ясны,
Да и спится под ними иначе.
Пусть вам снятся счастливые сны.
Я желаю вам, люди, удачи.

АЬТТУ ХУЬЛДА ШУН, АДАМАШ!

Керлачу дийно самайоху зІаьнарш.
Кхана хир ду вайна керла декхарш.
Ас цу дийне сатийсамца олу:
«Даима а аьтто хьоьца хуьлда».

Йохий беран маьхьаро тийналла,
ХІета, лаьттахь цо шен некъ дІабуолий.
И цхьа лакхе яьккхина а Іийр дац –
Аьтто боцуш иза ма дуьсийла.

ІиндагІехь бегІийла меттиг лехна,
Баккхий нах а цхьацца дуьйцуш Іа.
Кху дахаран къайле царна езва –
Аьтту цаьрца даимна буьсийла.

Буьзча бутт, сердарчий къаьста цІена,
Наб а кхета хІетахь шатайпа.
Гойла шуна ирсе, аьхна гІенаш,
Лаьа, адамаш шун аьтту хуьлийла!

ДАША

В маленькой девочке Даше
женщину я узнаю.
Будет она еще краше
в скорую юность свою.

Что ж, что немножко упряма?
Волосы льются волной.
Даша смеется, как мама,
Зубки блестят белизной.

Те же игривые глазки,
Тот же пленительный взгляд…
– Дивная Даша из сказки, –
так про нее говорят.

Ручкой кокетливо машет,
Видя улыбку мою…
В маленькой девочке Даше
женщину я узнаю.

ДАША

Хинйолу зуда го суна
Жимачу Дашега хьаьжча,
Къоналла йогІур ю кхана,
КхинтІе а хаза и хир ю.

ХІун ду ткъа хиларх шен амал?
ТулгІеха месаш яьржина,
Шен хаза, кІайн цергаш лепош,
Елар а тера ду ненах.

Изза самукъане бІаьргаш,
Изза ду йийсарвеш хьажар...
Туьйране, исбаьхьа Даша, –
Олуш ду цу йоІах наха.

Сан елакъажар а гина,
Соьга куьг лестадо коча...
Хинйолу зуда го суна
Жимачу Дашега хьаьжча.

МОИ СТИХИ

По каким-то неведомым тропам,
Неприкаянны и тихи,
В одиночку, а может быть, скопом
Где-то бродят мои стихи,

Будто дети, которых не знаю,
Не рожденные мною пока.
Я их даже не представляю –
За строкою спешит строка.

Может, судьбы за ними людские,
Или просто моя печаль?
Чья-то боль и слова сухие…
Разминуться мне с ними жаль.

Все живу в ожидании встречи.
Вот наступит она, и потом
В сладких муках ритмичной речи
Я застыну над чистым листом.

САН БАЙТАШ

Цхьанхьа, девзаш доччу тачанашца,
Дог дастаза, тийна, тап-аьлла,
Ерриш цхьаьна, я хила мега цхьацца,
Некъаш гаьздеш, байташ сан лелаш.

Суна девзаш доцу бераш санна,
Ас дуьненчу даханза хІинца а.
Соьга – м церан сурт а ца хІоттало –
МогІанна тІаьхьа сихбелла могІа а.

Вайн кхолламаш бу-те царна тІаьхьа,
Я ю-те и еккъа сан гІайгІа,
Цхьаннан лазам, синхаамза дешнаш,
Суна-м лаац цаьрца морзахъяла.

Даим еха тІекхача сатесна,
ХІинцца цхьаьнакхетар, ткъа тІаккха,
МогІа кхолла мукъамечу дешнийн,
Со соцур ю, керла илли даккха.

ВЕСНА ДОРОГУ УСТУПАЕТ ЛЕТУ

Весна дорогу уступает лету,
Уходит тихо по тропинке вдаль.
Я узнаю знакомые приметы,
И мне опять чего-то в жизни жаль.

Как будто с ней и я спешу куда-то,
Оставив в прошлом милые мечты.
И смотрят вслед мне годы виновато
С неведомой какой-то высоты.

В который раз улыбкой грусть развею,
Встряхнусь и лихо поведу плечом.
А может, это просто я мудрею,
И лето здесь, как видно, не при чем.

БІАЬСТЕНО НЕКЪ БУЬТУ АЬХКЕННА

БІаьстено некъ буьту аьхкенна,
ДІайоьду гІашновкъа геналле.
Цкъа гина аматаш девзина,
Юха а хета цхьаъ кхоаме.

Хетало, со цуьнца дІайоьду,
Буьтуш сайн мерза сатийсамаш.
Бехк хеташ, шераш сан схьахьуьйсу
Цаевзачу цхьана лакхенера.

Юха а ас сайн гІайгІа дІаяржор ю,
Егийна, белшаш дІасатоьхна.
Хила мага со шераша кхетам кІаргбеш,
Схьагарехь, аьхке кхузахь бехке яц.

МИГ ЖИЗНИ

Хочу запомнить этот миг
непримечательный, ей-богу.
Сидит на лавочке старик,
мальчишка вышел на дорогу.

Склонила ива у пруда
свои зеленые дорожки.
Гудят надрывно провода,
играет кто-то на гармошке.

Полупрозрачный горизонт
туманной дымкою клубится,
над ним темнеет неба зонт,
чтоб завтра светлым возродиться.

А жизни миг – тот, что возник, –
прокатится, мелькнет, растает.
Неповторим он – жизни миг.
Такая истина простая.

ДАХАРАН МІАЬРГО

И мІаьрго сацо лаам бу сан дагчохь,
Яцахь а и кхечарел кхин сов къаьсташ.
ГІанта тІехь хиъна Іаш ву къано,
Ураме ваьлла жима кІант а.

Іома йисттехь лаьтташ
долчу хин-талло
Шен сийна некъаш лаьтта охьаохкий.
Йиш хаьлла озехь
доьлхуш хеза тиэлаш,
Цхьаъ-м ву цхьанхьа
кехат-пондар биэлхош.

Ахчекхсагун анайист а гуш ю,
Дахкаран кІуьрлахь хьерчаш,
къайлаюьйлуш.
Цунна тІехула Іаьржа четар стиглан
Кечделла, кханалерчу
дийнахь серладала.

Дахаран мІаьрго –
хІинцца схьакъеддарг а, –
ДІайов, дІайоьду абаде юьхьйоцчу
Кхин юха ягІац вайна и –
дахаран мІаьрго.
Шел цІена бакъдерг
дац-кха кхин, и доцург.

МНЕ СНЯТСЯ ГОРЫ

Земля отцов, земля родная,
я и во сне тебя зову.
Отдельно от родного края
все эти году я живу.

Тоска во мне, печаль сквозная,
забытый навсегда язык.
Живу вне Родины, не зная,
как слиться с ней, хотя б на миг.

Душа умчится вольной птицей
В страну, где горы до небес,
где в родниках вода струится
да полон вечной тайной лес.

Я по своей не плачу доле.
Но горько, все не так сбылось,
и мне расстаться поневоле
с Чечней в разлуке довелось.

Нас Казахстан по долгу чести,
как кровных братьев, приютил.
И эту боль он с нами вместе
Судьбой единой разделил.

Все помню. Детям завещала
священной дружбой дорожить.
Вот только сердцу нет причала –
с тобой в разлуке вечной жить.

В огромном мире без опоры
так трудно выстоять одной.
А по ночам мне снятся горы,
они зовут меня домой.

СУНА ЛАЬМНАШ ГО ГІЕНАХ

Дайн латта, хьомсара латта,
ГІенах а со хьоьга кхойкху.
Къаьстина даймехкан лаьттах,
Дуьненахь ас сайн зама йоккху.

ГІайгІане бала бу соьгахь,
Бицбелла леларна мотт.
Даймахкахь сан ойла соьцу,
Сатесна цкьа дІаэн хьоьх.

ТІам шера олхазар хилла,
Са доьду хьан лома дІа.
Шовданаш Іеначу сирла,
Юькъачу вайн хьаннашка.

Ца леткъа со сайн кхолламна.
ХІун дер ткъа? – Делан кхиэл ю-кх.
Бертаза махках къастийна
Яхарна, дог доьлхуш ду-кх.

Вежарий санна, тІеэцна,
Казахийн лаьтто тхо кхеби.
Тхан кхоллам шечуьнца боьзна,
Яхь ца луш, тІома кІел леци.

Весет дин ас сайн берашка
Диц цадар и хьошалла.
Къастар деза ду белшашна,
Сан махкахь йоцуш яхарна.

ТІетовжа кхин гІортор йоцуш,
Ма хала ду-кха цхьа латта.
ГІенах го бохь лекха лаьмнаш,
Соь кхойкхуш Даймехкан лаьтта.

СЛУЧАЙНОЕ СЧАСТЬЕ

Свернуло счастье в дом ко мне,
Крылом задело.
Сверкнуло радугой в окне –
Душа запела.
В каминном зареве огня
Сгорали прутья.
Настигло счастье вдруг меня
На перепутье.
Я понимаю: невпопад
Такая милость.
Спешило, видно, наугад
Да заблудилось.
Я над собой теряю власть
И мудрость слова.
Учила жизнь меня не красть,
Не брать чужого.
Но как прекрасна пелена
Такого плена.
Купаюсь в счастье, как волна
В пучине пенной.

ЛАРАМАЗА ИРС

Сан хІусаме ирс деара,
Сох тІам Іоьттира.
СтелаІодах и къегира –
Са айадира.

Кхерчахь кхерстачу цІергахь
Серий догура.
ЦІеххьана леци со ирсо
Некъ гІонжагІболучохь.
Со кхета: ларамаза
Бу и къинхетам.
Схьагарехь, кхаьчна некъаза,
Тила а белла.
Дайна лаамийн доладар,
Дешан кІоргалла.
Дахаро-м хьехнера ца лачкъо
Нехан долалла.
Амма исбаьхьа ду пардо
Иштта йийсаран.
Ирс хилла, тулгІех некадо
ХІурдан кхехкарехь.

СПЕШУ ВАМ, ГОРЫ, ПОКЛОНИТЬСЯ

Вершинами касаясь облаков,
Развесив кружев снежные узоры,
Хранящие величие веков.
В рассветной дымке
проступают горы.

Холодная причудливость в хребтах
С каким-то странным
отсветом туманным,
Величие, внушающее страх,
Чарует миражом обманным.

Здесь предки
наши разрешали спор,
И слово стариков
всегда звучало веско,
У горцев в чести с тех далеких пор
Меч праведный и строгая черкеска.

Орел, вполнеба крылья разметав,
С высоких гор взирает на станицы.
Измучившись, изверившись, устав,
Спешу вам, горы,
снова поклониться.

ЛАЙН ЧЕЧАКХИЙН БУСТАМАШ ОХКИЙНА

Лайн чечакхийн бустамаш охкийна,
Мархех баххьашца шайн дІаІитталуш,
Синбилгалонан кІуьрлахь
къаьста лаьмнаш,
БІешерашкахь сийлалла ларйинарш.

Даккъашца тамашийна
суьрташ хІуьтту,
Цхьа шатайпа къиэгаш дахкарлахь,
Къайле ю и, дагчу кхерам туьйсу
Іехоран бІарлагІийн
кхуллуш йийсарла.

Кхузахь вайн дайша
дар-дацар къастадора,
Къаночун дош даим лераме хилла
ХІетахь дуьйна схьа
ламанхойн сийлахь дара
Нийсонан тур, оьзда куц чоин а.

Аьрзу, ахстигла тІемаш дІадаржийна,
Лаьмнийн лакхаллехь
хьоьжуш го ярташка...
ТІех балахьегна,
кІадъелла кхин сатийса,
Со йогІу, лаьмнаш, шуна сужда дан.

МЫ – МАНСУРА-ШЕЙХА ДЕТИ

Мне бы заново родиться,
по-иному жизнь прожить,
со своим народом слиться,
до конца ему служить.

Не могу смотреть без боли
на распятую Чечню.
Не сломить народной воли,
не спалить мой край огню.

Мы – Мансура-шейха дети,
в нас Шамиля дух живет.
Не падет под страхом смерти
на колени мой народ.

Для чеченца жизнь священна,
но священней жизни есть,
что несуетно, нетленно,
вечно – Воля, Дух и Честь.

ТХО ШАЙХ-МАНСУРАН БЕРАШ ДУ

Йиш елар-кха кху дуьнен чохь
Юха керла дахар доло.
Яха даим сайн халкъ долччохь,
Берриг ницкъаш цунна дІалуш.

Лазам боцуш ца хьажало
ХІаллакйинчу Нохчийчоьне.
Халкъан лаам эша ца ло,
Чим беш, багор бац мохк цІаро.

Шайх-Мансуран бераш ду тхо,
Шемалан яхь тхоьца ю.
Іожаллин а ницкъ кхочур бац
Сан халкъ шена гуора хІотто.

Сийлахь ду нохчашна дахар,
Амма цул а сийлахь ду,
ХІуъу хиларх, дуьсург даха:
Яхь, Сий, Тешам, Къонахалла!

ОДИНОЧЕСТВО

Ты постучал от одиночества,
и я тебе открыла дверь.
Здесь твой причал,
и мне не хочется
о большем размышлять теперь.

Что за мораль – какие малости!
Ты одинок в своем пути.
Ни дома, ни семьи, ни жалости.
Фортуна, все ему прости!..

А что он жил с безмолвной нежностью,
свою не усмиряя плоть,
что распылял себя
с небрежностью, –
Пускай помилует Господь.

ЦХЬАЛЛА

Хьайн цхьалла бахьанехь,
ахь тоьхна
НеІ хьуна ас дІайиллира.
Кхузахь социйла хьуна доьгІна –
Кхин ойла ян ца лиира.

ХІун эхь-бехк – цуьнан-м чот яцара!
Хьо цхьалха ву хьайн некъа тІехь.
Бац доьзал, хІусам, къахетар а.
Кхоллам, ахь цунна гечделахь!..

Вахарх хьо тийна, кІеда-мерза,
ДегІан лаамийн хецна урх,
Ницкъаш баржорах хьайн кхоамза –
Вайн Далла хьуна гечдийр ду.

ПОЗДНЯЯ ЛЮБОВЬ

Здравствуй, поздняя любовь,
здравствуй.
Ты ко мне вернулась
вновь, властвуй.
Я тебя всегда ждала, право.
Вновь звонят колокола, браво!

Все безумства повторю снова,
Каждый жест боготворю, слово.
Не суди меня, прости, разум.
В омут сердца отпусти разом.

Ты – как утренней зари свежесть,
Снова счастье подари, нежность.
Торжествуй, моя любовь, властвуй.
Ты ко мне вернулась вновь,
здравствуй!

ТІАЬХЬАБИСНА БЕЗАМ

Марша ба хьо, тІаьхьабисна безам,
Хьо юха а суна беъна, марша ба.
Бакъдерг аьлча,
со хьоьга даим хьежна.
Хьан зов диэка юха а, хІай зовкх яІ!

Талхар карладохуш хьалхалерра,
Хьан муьлхха а уьшар къобалйо.
Суна кхиэл ян ма гІертахьа, кхетам,
Деган кІуркІамане вожаве.

Хьо-Іуьйренан зІаьнарш санна, аьхна.
КІеда-мерза ирс юха а лохьа.
Олалла де, безам, кхайкхош толам.
Юхабеъна безам, марша ба хью!

СЕМЬ ДНЕЙ НЕДЕЛИ

Вся наша жизнь – не беспредельна:
Не обуздать строптивый век.
Родится утром в понедельник
в извечных муках человек.

Пока он мудрость постигает,
природа жизни такова,
а может, годы прожигает,
вступает пятница в права.

Но пробил час, и нет спасенья
в свой день последний – воскресенье:
возмездие ли, милость Бога –
вдруг открывается дорога.

Кому-то – рай, кому – геенна,
И нет ни праха, нет ни тлена.
Мы в этот мир пришли на время,
пока созреет в поле семя.

И вот они – семь дней недели.
Великой Правды два конца
в мгновенье ока пролетели,
по воле Рока и Отца.

КIИРАНАН ВОРХI ДЕ

Вайн дахар дац шен чаккхе йоцуш:
Сел доца долу ворхI де санна.
Дуьненчу оршотдийнахь долу
Балахьегаран новкъа адам.
Дуьненан къайле йовза гIерта
(Дахаран гIиллакх иштта ду-кха),
Я тоьлла шераш даржош лела,
ГIерасканде а кхочу тIаккха.
Шен сахьт тIехIоьтти – цу тIаьххьарчу
КIиранадийнахь кIелхьаравала:
Делан къинхетам,
Цуьнан бартхаттар –
Азалле вуьгу некъ бу хьалха.
Цхьаъ – Ялсамане,
Жоьжахате – важа...
ХIумма дисац, – дегIан чарх, лараш.
Цхьа хан тоьхна дуьнен чу даьхки.
ХIораннан шен-шен бу мохь, дахар.
Вайн дахар ду кIиранан ворхI де.
Делера ниIмат тIедоьлхийла
Сел маса дIадахначу шерашна,
Вай хала дуьтучу дуьненна.

ЛЕС

Здесь как-то свято и светло.
Покоем дышит лес.
Хранит осеннее тепло
красу его чудес.

Я в этот лес пришла одна –
на исповедь, как в храм.
Врачует сердце тишина –
целительный бальзам.

Мохнатой веткою сосна
коснулась головы…
Как будто бы зовет она
под сень лесной листвы.

Нисходят нежность и покой.
Всей глубиной души
я знаю, что вернусь другой
из сказочной глуши.

Ведь здесь так свято и светло.
Как вечность жизни, лес.
Хранит осеннее тепло
красу его чудес.

ХЬУН

Кхузахь цхьа сийлахь серло ю.
ПаргIат садоьIу хьуьно.
Гуьйренан йовхо цо ларйо,
Цуьнан исбаьхьа сурт.

Со хIокху хьуьнха суо еъна –
Зияртехь санна, даста дог.
Тийналло сан деган лезна
Чевнаш цхьа тамехь ерзайо.

Базано шен месала га,
Со хьостуш санна, кхозадо...
Хетало, кхойкхуш санна цо
Шен гаьннийн бухахь садаIа.

КIеда-мерзалла, аьхналла
Сайн син кIоргаллехь го
Со юхайогIу, хийцаелла,
Туьйранан дуьненера.

Кхузахь цхьа сийлахь серло ю.
Азалле санна, хьун.
Гуьйренан йовхо цо ларйо,
Цуьнан исбаьхьа сурт.

Перевод на чеченский
Халима Бурчаева.

РАЗДЕЛ III

« Родившись, мы уже вдохнули
Степные жаркие июли,
И соль озёр, и зимний джут.
Какие б ветры ни подули,
Куда б коней ни повернули –
Они на родину придут... »

Родился 18 мая 1936 года в Алма-Ате. Выдающийся поэт современности, автор знаменитой поэмы «Земля, поклонись человеку», известных книг «Аз и Я», «Язык письма», «Глиняная книга», «Определение берега», «Трансформация огня», «Тюрки в доистории». Учёный-лингвист. Общественный и политический деятель Казахстана, дипломат. Инициатор и лидер народного движения «Невада – Семипалатинск».

Народный писатель Казахстана, лауреат Государственной премии РК и целого ряда престижных международных премий. Постоянный представитель Казахстана в ЮНЕСКО. Награждён орденами Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, Октябрьской Революции, «Барыс» I степени, «Отан», орденами и медалями России, Франции, Украины и других стран.

Олжас
СУЛЕЙМЕНОВ

КАРАГАЧ

В низине – осины
негромко растут
под шорох степной тишины,
прохладным ручьем тихо годы
плывут,
курганом защищены.
Смотри,
на кургане, где ветер поет,
где слышится волчий плач,
вцепившись корнями в сердце мое,
шатаясь, стоит карагач.
В глубоких морщинах
коричневый ствол,
в низине –
кора гладка,
там каждый листик
водою полн,
здесь – бьются из-за глотка.
Ломают бури,
но он упрям –
маяк
пустынных степей,
стоит, развернув навстречу ветрам
плечи черных ветвей.

ГОРОД МОЙ, БЕССНЕЖНАЯ ЗИМА

Р. Рождественскому

Главное условие успеха –
родиться в знаменитом городе,
считали древние греки.

Он не входил в число столиц империй,
и лавры не растут – венца в наш герб
не ввить.
Чтоб быть единственным, не важно –
первым
или последним быть.

Мой город во вселенной знаменит
тем, что другим его не заменить.
...Здесь я увидел свет одной весной
в домишке возле крепостного вала
(точней, на Караванно-Крепостной),
здесь мать меня в ладонь поцеловала,
сказала: «Будешь мастером, сынок,
несовершенства мира обернутся
на руки эти
и падут у ног,
коснешься их и – красотой очнутся».

Здесь я гонялся взапуски с луной,
спал на речных камнях,
нагретых солнцем,
я видел столько добрых валунов,
теснившихся,
чтоб дать свободу соснам.
Нет в этом граде улочек кривых,
прямые, искренние марши улиц –
пожизненных моих дорог язык.
Стремительные, злые трассы улиц
прожектами такими обернулись,
такой свободой напрямик идти,
не ведая о кривизне пути!
Здесь родина мальчишеских обид,
здесь край несбывшихся
на счастье снов.
Без этих идиллических основ
вселенная моя не устоит.
...Я знал: прошли эпохи неудач,
свет успокоился. Я верил в это.
Принес из-за горы веселый грач
в ущелье Чу восьмое чудо света.
Вы видели, в горах цветет урюк?
Он плыл по склонам розово, красиво.
А был январь. И ветер так угрюм,
что доброта твоя, урюк, бессильна.
Опавший цвет весны
уносят реки,
морозы землю розовым
покрыли,
грача того настигли
в человеке
и тащат за изломанные крылья.

Стараюсь вспомнить
материнский жест
(все было так иль только показалось?).
Сказали: в мире нет несовершенств –
другие мастера его касались.

В шубейке черной,
коротыш мой славный,
ладошкоалый мой, гусенколапый,
снежинки собирает, как подснежники,
в букет снежка их сплачивает бережно.

В моей вселенной славны эти горы,
мгновенья счастья, слепленные в годы,
И этот человечек знаменит
тем, что никем его не заменить,
мать все поймет,
но этот не простит.

* * *

Их имена шуршат,
как штурмовые флаги.
Бауржан Момыш-улы,
Рахимжан Кошкарбаев.

...Атака, как потрава.
Взбушует дар крота,
когда ударит справа
чужая высота.
Зажмуришь рану
броском горсти.

«Вставай!»
«Не рано?»
«Пора. Прости...»
Прижата пулеметом
ноздрями в грязь
момышевская рота.
Не поднялась.
Подался, искорежен
твой правый фланг.
Нет тяжелее ноши в бою,
чем флаг.

Погибнуть – ведь не то же,
что околеть?
Вопрос, казалось, легкий,
ответ не прост.
Ты испытал такое –
вставать с колен?
Неведомое счастье –
подняться в рост?
Крылатое мгновенье,
как взмах пера,
талант бойца –
уменье
понять – пора!
Предчувствовать событье –
нелегкий дар.
Пора!
Ты из укрытья
и под удар.
Хвосты обмоток,
бинтов кора,
из черных глоток
итог: «Пора-а!»

КРАСНЫЙ ГОНЕЦ И ЧЕРНЫЙ ГОНЕЦ*

Перелески, холмы, задыхается конь,
без дорог, напрямик
мчит веселый гонец,
пот соленой корою застыл на лице,
он сменил пять коней,
пять коней, пять коней.
Сбросил кованый шлем,
бросил кожаный щит,
меч остался в полыни,
копье –
в ковылях,
лук бухарский в песках Муюнкумов
лежит,
и ржавеет кольчуга
в хлопковых полях.

* По обычаю, красного гонца награждали, черного вестника казнили. (Примеч. авт.)

Только знамя в руке!
Полуголый гонец
знак победы – багровое знамя –
не бросил.
Это знамя дало ему
семь коней,
семь коней,
семь коней
тонконогих и рослых.
Это знамя поило айраном его,
на привалах валило под ноги баранов,
беки жарко дарили ему –
ого-го! –
лучших девушек, плачущих,
но не упрямых!
И веселый гонец на привалах не спал.
«Славься, город,
обласканный арыками!..
Поздравляю с победой!..»
Тогда он упал,
закрывая лицо
руками...
Ваша радость, народ, –
это слава его!
Пусть о нем говорят
на орлиных охотах.
Слава!
Слава гонца
громче славы бойца,
где-то павшего без вести за свободу.
Подарили ему арабчат и рабынь.
Как положено, пару,
«а хочешь – троих!..».
Он молчал, обнимая свою, рябую,
и детей босоногих, чумазых, своих.
Тише, люди!
Хрипит, задыхается конь.
Без дорог, без сапог, огибая кишлак,
мчит угрюмый гонец,
он ушел от погонь.
На копье раздувается
черный флаг.
Флаг жалеет его – не спеши,
не спеши
головой отвечать
за бесславный конец!

За измену сегуна*,
за трусость паши.
Разве ты виноват,
что ты черный гонец?
Разве ты виноват?..
Враг идет в Бесшатыр.
Он стотысячным топом сметает аулы,
пот съедает глаза, конь хрипит.
О батыр,.
лучше б ты под копьем умирал
есаулом!..
Ты хотел,
так хотелось быть красным гонцом!
Перед женами, матерью,
перед отцом
ползать, плача от счастья,
дары принимать!..
Прячься, глиняный город!..
Прости меня, мать!..
Дед, кончай свою долгую жизнь,
не тяни,
пока честен, влетай
в свое небо стрелой,
жены, плачьте, бросайте детей
со стены,
пейте яд, обливайтесь
кипящей смолой!..

КОЧЕВЬЕ ПЕРЕД ЗИМОЙ...

Когда расцветет, сверкая,
Звезда Сумбуле,
Косяки кобылиц
Отдадут свое белое молоко,
Тонко-длинные гуси
над степью моей пролетят,
И угрюмо-печально
в ночи прокричат
Мои бедные белые гуси.
Это значит – трава постарела
на пастбищах.

* Сегун – вождь (тюрк.).

Поднимайся, кипчак...
Пусть умрет у меня на руках, сверкая,
Звезда Сумбуле.

* * *

Вблизи Чингизских гор его могила,
Исколотая желтыми цветами;
Голодными, немилыми, нагими
К могиле приходили на свиданье.
И пили, усмехаясь, горечь песен,

И, колыхаясь, колебались травы,
Цветы желтеют грустно,
Как отрава...
Вблизи Чингизских гор его могила.

ПОСЛЕДНИЕ МЫСЛИ МАХАМБЕТА, УМИРАЮЩЕГО НА БЕРЕГУ УРАЛА ОТ РАНЫ

Мне удивительно: когда я весел,
что ни потребуется, – все дают,
когда захочется унылых песен,
мне их с великой радостью поют.
Бываю рад, и все
бывают рады,
я убегу, и все –
за мной в кусты.
Когда в жару я вижу дно Урала,
мне кажется, что все моря пусты.

И потому, когда кочевье выманит
все мое племя, –
я один пашу,
когда никто не смеет слова вымолвить,
мне рот завяжут –
я стихи пишу.
Эх, если бы сказали мне:
«Великий,
прости людей, уже пора – простить,
мир будет счастлив
от твоей улыбки!»

Тогда бы я старался не грустить.
Сказали бы смущенные мужчины:
«Моря полны водой, пока Урал
не высохнет.
Пока ты жив, мы – живы...»
Тогда бы я, клянусь,
не умирал.

НОЧЬ СВЕРШЕНИЯ ЖЕЛАНИЙ

Ночь.
Тепло.
На ковриках шепчут старики.
Месяц бровь приподнял,
Словно в удивлении.
Камни на стремнине
Бешеной реки
День и ночь свершают
Обряды омовения.
Люди аллаху приносят
Дозволенные желания,
Люди настойчиво просят
Свершенья ночных молитв,
Немного земного счастья
Вымаливают мусульмане,
В ночь Лейля-ули-кадр
Свет над землею пролит.
Пыль поредела на тротуарах,
Как борода. Люди шагают.
Саманные стены мечети молчат.
Дети проходят мимо мечети,
Словно года.
В дряхлой руке минарета –
Гнутая тень меча.
Шелком чалмы развитой
белеет в траве арык.
Яблони моют корни
в седой воде,
В ночь Лейля-ули-кадр
Я, как старик,
По бетонным коврам площадей
Брожу и шепчу о тебе,
Да свершится мое желанье!

РИШАД, СЫН СТЕПНЯКА

Я дарю тебе тюбетейку,
Перевитую нитью золота,
Твой отец отвернулся молча,
Так, наверное, помнят молодость.

Мать красивая машет пальцами,
И лепечет,
И восторгается.
Ришад очень похож на испанца,
Сын француженки
И адаевца*.
«Вы поедете в штат Небраска?!
Там такие прекрасные прерии,
Там колючки, жара и кочки,
Пыль и кони такие! Прелесть!
Вы поедете?» Жадно смотрит
И руками картину лепит,
Люди летом уходят к морю,
Его тянет в сухие степи.

В стремя – хоп!
Отшвырнуть сомбреро!
Ветер черные волосы – в клочья!
Тюбетейку – на лоб,
Карьером,
Перепадом по тропам волчьим.
Задыхайся, кричи, мой мальчик,
Страсть поэта – и плач, и хохот.
Твой отец, наконец-то, плачет.
В моих жилах грохочет холод.
Я поехал бы в штат Небраска.
Но мне надо спешить на родину.
Там такой же пейзаж неброский,
Я поеду к себе на родину.

Я поеду в адайские прерии,
Там колючки, жара, морозы,
Пыль и кони такие! Прелесть!
Я поеду к себе на родину...

* Адай – название казахского рода.

ЯБЛОКИ

Л. Мартынову

...Приехал я в край,
где лишь пихты и ели,
где ели под тяжестью неба присели,
где между стволами
ветры белели,
их называли так нежно: «метели»...
В землянку вошел
(называли «забоем»),
вошел, полметели втащив за собою,
недобро, вполглаза меня осмотрели
мужчины лохматые, как метели.
Я сел возле печки,
где буры и дрели
лежали недвижно четыре недели,
ладони погрел,
рюкзак развязал –
и все повернулись, и все посмотрели.
Откуда вдруг солнце
в холодной землянке?
Это теплее печки-времянки
вспыхнул румяный,
сияющий запах,
и люди привстали
на войлочных лапах.
Мужчины, лохматые, как метели,
злые на все за четыре недели,
в грубых ладонях яблоки грели,
яблокам в щеки,
как детям, смотрели –
арыки, ущелья, проспекты, аллеи!..
Мама, в саду так не пахли они,
как в эти таежные зимние дни.

* * *

Встречаемся мы часто за Тоболом
в лесу. В траве осенней полежим
и помолчим.
Я снова чист с тобою,
как в твой Тобол впадающий Ишим.

С деревьев красные сползают ливни,
трава в багровой лиственной крови,
я навсегда запомню, как счастливо
глядел на нас кузнечик из травы.

В твоем лесу ничто не враждовало,
скользили блики света по траве,
и по руке твоей, как по тропе,
шла муравьиха
и ушла,
пропала.

Все птицы пели что-то без названья,
за всеми кленами молчал Тобол.
Что было бы, не будь тебя? Не знаю.
Что было бы, не будь меня с тобой?
Всех, на тебя похожих, не обижу,
деревья белые беречь я буду,
и каждый раз, когда тебя увижу,
я самым добрым человеком буду.

АЙНАЛАЙН

Обращение к дорогому
человеку – «айналаин».
«Кружусь вокруг тебя» –
подстрочный перевод.
«Принимаю твои болезни» и
«Любовь моя» –
смысловые переводы.

Кочую по черно-белому свету.
Мне дом двухэтажный построить
советуют,
а я, как удастся какая оказия,
мотаюсь по Африкам,
Франциям, Азиям.
В Нью-Йорке с дастанами выступаю,
в Алеппе арабам глаза открываю,
вернусь,
и в кармане опять –
ни копья;
копье заведется –
опять на коня!
Последний ордынец –
к последнему морю!

На карту
проливы, саванны и горы!
А нас хоронили – ногами на запад,
лежат миллиарды – ногами на запад
под желтым покровом
монгольской степи –
тумены ногаев, булгаров, казахов,
не зная, что
Азия западней
Запада,
Запад –
восточней Китайского моря,
а нас хоронили ногами на запад!..

Шумит за спиною последнее
море.
Кружись, айналайн, Земля моя!
Как никто,
я сегодня тебя понимаю,
все болезни твои
на себя принимаю,
я кочую, кружусь по дорогам
твоим...

* * *

Вы меня любите, горы?
Любите, ели?
В голубое и белое одетые годы
надо мной пролетели,
унося названия трав,
дорогих чрезвычайно,
в свои звонкие краски вобрав
все оттенки молчания.

Горным рейсфедером
правлю равнинную быль –
век идет по лавинному склону,
и снежная пыль
оседает на легкий, извилистый след
моих лет.

Росчерком метеоров –
годы иллюзий.

Вы меня любите, горы!
Любите, люди?

Вас не исправить,
не превратить в плоскость,
ваши изломы, горы,
неизгладимы,
в ваших прекрасных обрывах
бывает плохо,
но не сровнять вас, горы,
вы – несравнимы.

* * *

Маме

О чем этот поселок?
О любви.
О вечной жизни
под просторным небом.
Неспешная закатность, позови
меня в раздумья те,
где еще не был.
Весенний грач?
Или осенний гусь?
Мое крыло полмира отмахало,
и в реку Лимпопо перо макало,
и в пряный ветер
из цейлонских кущ.
О чем эта дорога?
Если прав,
будь с гордым горд:
он не отец пророка,
будь с робким робок:
он тебе не раб.
Я так и поступал, клянусь,
дорога.
Не всем, кто ждал, помог,
но я не бог,
что в силах одинокого поэта?
На все вопросы не нашел
ответа,
но людям я не лгал,
хотя и мог...

Родился 7 сентября 1946 года в Караганде. Окончил геофизический факультет Казахского политехнического института. Поэт, прозаик, критик, переводчик, публицист. Автор более 20 книг стихов и прозы. Произведения переводились на английский, немецкий, казахский, белорусский, корейский и другие языки. Документальная повесть «Великий джут» («Хроника Великого джута») выдержала девять изданий, издана в Казахстане, России, Германии и Великобритании. Книги о М. Лермонтове и Е. Боратынском изданы в серии «Жизнь замечательных людей» издательства «Молодая гвардия» (Москва). Там же в 2016 году вышло Избранное В.Михайлова «Дымящийся свиток».

Секретарь правления Союза писателей Казахстана. Лауреат нескольких литературных премий, в частности, международной премии «Алаш». Награждён орденом «Парасат», медалями Республики Казахстан. Заслуженный деятель Республики Казахстан.

Валерий МИХАЙЛОВ

* * *

По забытому богом просёлку
В той степи, где лишь вольный ковыль,
Я бреду безо всякого толку,
Босиком, слыша нежную пыль.

Льнут по лёгкому ветру метёлки
Ковыля, на сто вёрст ни села.
Что мне все на земле кривотолки!
Ах, как пыль золотая тепла!

Может быть, величайшая ласка
Этой богом забытой земли –
Отпустить, словно в поле савраску,
На часок, босиком по пыли.

Ах, пока облака не нависли,
Пыль нежна, тёпел солнечный свет,
Так и брёл бы, забывши о смысле,
Смысле жизни, которого нет.

* * *

«Грусть неизбывная,
серое небо моё», –
Кто-то вдали в травах осенних поёт.
Кто-то один бродит, задумчив и слеп,
Травы, желтея, качаются тихо вослед.
Птицы немеют, птичий язык позабыв,
Птицы, старея,
плачут ночами навзрыд.
Что же он бродит, шепчет какие слова,
Что ж он не знает –
птичья кругом синева.
Что же он видит, что же опять он поёт:
«Грусть неизбывная,
горькое небо мое».

* * *

Я любил тот высокий пустынный закат
И спокойный его,
тихо меркнущий свет,
Что сиял над землёю столетья назад
И что будет сиять ещё тысячи лет.

Я любил тот немыслимый
воздух весны,
Словно юной свободы
пьянящий глоток,
Что в сырой черноте
надышали, тесны,
Тополиная почка и клейкий листок.

Я любил ту степную горячую пыль,
Как шипя в ней
вскипал тёплый дождик слепой,
Позабытую ту босоногую быль,
Где когда-то я был самым
лучшим собой.

ЖАВОРОНОЧКИ

Маме

Три девочки стояли на крылечке,
В холщовых рубашонках, босиком,
И, обращаясь в даль,
что там, за речкой,
Единым пели звонким голоском:

«Жаворóночки,
Прилетите к нам!
Весну-красну
Принесите нам!
Нам зима надоела –
Весь хлеб у нас поела...»

Три девочки... а самая меньшая
Всё пела и боялась проглядеть,
Когда те жавороночки, сверкая,
Возникнут, чтоб скорее к ним лететь.
Она уже их видела однажды –
Вчера, когда сестрёнки-старшинки
Из теста их лепили... Чем не пташки –
И клювики и крылышки легки.

Тятянька в печь
их вечером составил –
Как вкусно пахло хлебом и теплом! –
А нынче на перилах их расставил,
Лицом, где речка, ровненьким рядком.

И после дочкам наказал тятянька,
Чтоб звали жавороночков они...
«Эх, жалко, жалко –
померла маманька...

А хлеба, што там, до весны – ни-ни...»
И на дворе мычала коровёнка,
Застыли ноги, но чтоб не реветь –
Всё пела, пела,
в даль смотря, девчонка
И так боялась, чтоб не проглядеть.

...Теперь она поёт на кухне внучке,
Капризнице с надутою губой,
И мандарин ей очищает лучший... –
А голос тонкий, девочкин такой:

«Жаворóночки,
Прилетите к нам!
Весну-красну
Принесите нам!
Нам зима надоела –
Весь хлеб у нас поела...»

ДЕДЫ МОИ

Деды мои! Вас часто поминаю.
В прошедшее гляжу, как в темноту...
О прадедах я ничего не знаю,
И, стало быть, от вас свой род веду.

И вновь я те перебираю крохи,
Как сызмалу вершили труд крестьян:

Один под Курском, а другой на Волге,
Один – Прокофий, а другой – Иван.

Один – бедовый, словно лист осочный,
И жилистый, как на яру дубок.
Другой – тишайший,
среднего росточку,
И синеглазый, словно василёк.

Один – ходил бесстрашно на кулачки,
Бывало, стенку гнал, хоть не всегда.
Другой – и в мыслях-то
не ведал драчки
И мухи не обидел никогда.

Один – коли заденут, когда выпил,
То чувства мог свободно выражать:
С плеча рубил, в лицо,
и кто б там ни был,
В три господа и в бога душу мать.

Другой, чаёвник, и поднимет стопку,
Всё голоса стеснялся своего,
И, что бы ни случилось, скажет только:
– Да шут с им, парянь, ето ничаво.

В работе напрягались, молчаливы,
Не всякий с ними потягаться мог.
И люди говорили: «Справедливы.
А уж честны-то – каждому дай бог!..»

Деды мои хлебнули благ сословных, –
Чего уж там, всего не рассказать! –
Хотя вовек не знали родословных,
А знали – потом землю поливать.

И по причине быстрого прогресса,
О коем мало ведали досель, –
Не понимая в э ф т о м ни бельмеса, –
Случились вдруг за тридевять земель.

За то, что ввек не были иждивенцы
И жили только собственным трудом,
Им дали имя – спецпереселенцы,
И право – вновь всё
брать своим горбом.

И там, в степи,
они рубили штольни...
Где пыль мела и не росла трава,
Куда деваться, всё ж пустили корни,
А после посадили дерева.

Деды мои трудились не с укором –
По совести и до предела сил.
И первый дед
Почётным стал шахтёром,
А после даже орден получил.

И как-то мне сказали, пионеру:
– Твой дед, в Соча́х-то, знаешь, –
будь здоров! –
Вручал цветы Джавахарлалу Неру
От имени советских горняков.

Другой же дед, как там себя ни мучил,
А к шахте всё ж нисколько не привык.
Лишь отпустили –
конюх стал да кучер
И очень лошадей любил своих.

Ни одного его не помню слова,
Лишь тихую улыбку вижу ту...
И понимаю снова, снова, снова,
Что излучал он – только доброту...

Деды мои! Так пусть же будет пухом
Вам та карагандинская земля!..
...А бабушки не дожили до внуков,
Едва покинув отчие поля.

* * *

Мы на камне взошли,
На песке, на крови...
Зацепились...
Песни в звёзды ушли,
А мольбам небеса приоткрылись.

Эти степи нагие окрест,
Лепо или нелепо,

Как судьбы опрокинутый крест,
Смотрят в небо.

Полынок одинокий дрожит...
Ни дорог и ни люда...
Воздух светом навеки прошит
И туда, и оттуда.

БАЙБУРА

Там ветер беспрерывно дует
В континентальную трубу,
Как будто вечно негодует
На неподвластную судьбу.

...Была зима, и мы застряли.
И я услышал жёлтый вой
Джунгарских гор, китайской дали,
Утробный, древний, ножевой.

Джунгарский ветр, слепой и ярый,
Сорвавшийся с нагих высот,
Пробил в горах ты путь кровавый
Стрелою с тетивы широт.

Ты стёр холмы в пустые степи,
Занёс моря тугим песком,
Не потерпел и малой крепи
Под беспощадным наждаком.

Так воет космос одиноко
Земных пустынь, глухих времён,
То пасть отверз по воле рока
Ворот Джунгарии дракон.

То гул небес и рык природы
Со скал сдирает письмена,
Сдувает страны и народы,
Несёт песчинки-племена.

Под этот свист и вой безумный
И крови судорожной брань
Сбирает век – дракон бездумный
Свою безудержную дань...

...Ревел буран на перевале,
И несся тёмный снег с песком,
И мы в машинах замерзали,
Моторы хриплые стонали,
Едва дыша своим теплом.

И час, другой, и третий с лишком... –
А не дожили б до утра!.. –
Но всё ж продрался тракторишко,
Пробил дорогу топоришком, –
Прощай покуда, Байбура!

МАРКАКОЛЬ

Валежины и заросли кипрея...
Бредёшь, ныряя в зелень с головой,
Медведем понатоптанной тропой,
Не думая, не мучась, не жалея... –
И хорошо, что больше сам не свой,
А никакой, а попросту – живой!
(Хотя тропа медвежья – не аллея,
И трудно пробираться той тропой.)

Здесь травы и деревья – исполины,
Здесь буйно всё, и грузно, и свежо
(Уже тут сразу б выросло в ужо),
И первобытны горы и долины,
Где в жар бросает ясный дух малины,
Парящий в воздухе – хоть режь ножом.
А понизу смородина дурманит
И ягодой, и заварным листом,
И древним запахом грибы шаманят
Исподтишка, украдкой и тайком.

Таёжный дух в горах – всего могучей,
Он, как медведь, хозяйничает тут.
И облака громадами растут
В высоком небе чистом и певучем,
И светят свежей синью небеса...
И всё одно – и скалы, и леса,
И озеро, и зной, и ты, и лето...

Вон бурундук (отнюдь не егоза)
С пенька таращит на меня глаза,

Как будто вопрошает: кто же это?
Я – это ты, но потерялся где-то...
Я – горы, и леса, и небеса,
Душа моя малиной разогрета...
Душа моя – цветущая лоза,
И песенка моя ещё не спета!

* * *

Довольно и пито, довольно и пето,
Вон плещет река
под названием Лета.

Войдёшь в её тихие тёплые волны,
Что полны забвением,
вечностью полны,

И мигом твои успокоятся думы:
Там Лермонтов светлый,
там Пушкин угрюмый,

И те, кто страну твою
строил и славил,
Да имени после себя не оставил.

Их души с душою твоею сольются,
И небо с землёю навеки сойдутся...

Как спелые звёзды срываются годы,
Всё ближе летейские светлые воды.

Крещенским серебряным
снегом умоюсь,
В душе моей Родины
странником скроюсь,

Растаю в ее полупризрачной Лете,
Воскресну в ее
немерцающем свете.

* * *

По берегам Есень-реки
туманы длинные,
А в них горят, как светляки,
огни рябинные,
В горниле стылом октября
темнеет золото,
Об эти солнышки моя душа исколота.

Чуть слышно плещется во мгле
вода холодная,
Светлым-светла, темным-темна,
как кровь свободная,
И кто-то из ладони пьёт
судьбой единственной
То ли черемуховый лёт,
то ль мрак таинственный.

* * *

Тает мгла. Душа, как свет, пустынна,
Восстающий из ночных глубин.
Бог-Отец ласкает Бога-Сына,
Святый Дух парит над сном долин.
Смерти нет. И в небесах такое,
Что тебя подхватывает вдруг
Млечный выдох вечного покоя,
Божий мир объемлющий вокруг.

* * *

Где дальнее небо рекою колышется,
Где вечности волны неслышно плывут,
Мне, может быть,
нынче такое услышится,
Что здесь, на земле, никогда не поют.

Однажды я слышал хоралы небесные
В широкой алтайской долине меж гор,
Напевы высокие и бессловесные,
Что пел мне нездешний
невидимый хор.

Катунь изумрудная и легкопенная
Зелёные волны несла в стороне,
А дивная песнь,
красотою нетленная,
Всё ярче,
полней разгоралась во мне.

Полдня я внимал
благодатному пению, –
Что рокот моторов!
Что говор людской! –
Как будто бы слуху,
как новому зрению,
Открылся всесильный
покой неземной...

А дальнее небо рекой
всё колышется,
А вечные волны плывут и плывут,
И, может быть,
снова такое услышится,
Как здесь, на земле,
ни за что не споют.

ДЕТСКИЙ НИМБ

Митюшке Комову

Он вернулся после баньки
и топочет по избушке,
По кержацкой, по листвяной,
по избушке родовой –
И впервые я увидел: у Митюшки
на макушке,
На головушке на чистой –
нимб сияет как живой.

Перевидел я на свете
много стран и много люда,
Но наверно был я раньше
всё-таки чуть-чуть слепой,
Коль ни разу не заметил
на земле такого чуда,
Как на этой на макушке на овсяной,
на льняной.

Ясной радостию рдея,
протянул тут мне Митюшка
Свою лучшую игрушку –
выдувалку пузырей.
И я дунул наудачу –
и над нимбом, над макушкой
Дивной радугой взлетела
стая круглых снегирей.

Понимаю я, конечно:
свет от лампы очень ярок,
Вот и заиграли блики,
как вживую, как во сне...
А быть может, это всё же
тихий ангела подарок
Той святой душе Митюшки...
да, пожалуй, что и мне...

КОЛЫБЕЛЬНАЯ ИЗ-ПОД НЕБЕС

Тихий час наступает ночной.
Ты, как солнышко, глазки закрой,
И к подушке головкой прильни,
И покрепче скорее усни.
Клёны дремлют во тьме, тополя,
И летит в поднебесье Земля –
Тихо-тихо, как шар золотой.
Бог с тобой! Спи, родной!
Ты со мной!

Степь уснула, погасли огни,
Там в степи только волки одни,
Они вышли гурьбой в тишину,
Они скалят клыки на луну.
Ты не слушай, как воют они,
Ты плотней свои веки сомкни,
Сон укроет тебя с головой.
Спи, родной! Бог с тобой!
Ты со мной!

Твоя зыбка, как лодка, легка,
Лодке плавная снится река,
А реке снится в море волна,

А волне снится в небе луна,
А луне снятся звёзды в ночи...
Спи, сыночек, и крепче молчи!
Тихо звёзды цветут над тобой.
Ты со мной! Бог с тобой!
Спи, родной!

По ночам вырастают цветы,
По ночам подрастаешь и ты...
Богатырь копит силы во сне,
Ему утром скакать на коне
И копьём своим острым блистать,
Чудо-юдо к земле пригвождать...
Ты – любовь моя, свет и покой.
Спи, родной! Ты со мной!
Бог с тобой!

* * *

Неужто это я бегу по тёплым лужам
Под дождик проливной,
сшибая пузыри,
Как будто бы земле
до капельки я нужен,
Как эти пузыри,
с их радостью внутри...

И, пятками блестя
счастливыми, босыми
На солнышке слепом
в прогалах быстрых туч,
Неужто это я под струями косыми
На всю катушку жив
и словно дождь певуч...

А как просохнет степь –
вслед за бумажным змеем
Неужто это я воздушною душой
Взмываю в небеса
и долго-долго рею
И весь наш вижу мир,
прекрасный и большой...

Но целый век прошёл –
и притомилось сердце
Гнать медленную кровь
по кругу лет и жил.
На пустоту времён ничем
не опереться...
Неужто это я когда-то где-то жил?..

* * *

...И чем дальше, тем больше любви:
Сердце всё раскрывается слепо
Непомерному чуду земли,
А быть может, и неба, и неба.

Так, наверное, чует строка,
Пробуждаясь, стихов приближенье,
Так, наверное, чует река,
Разливаясь, морей надвиженье.

Не пойму, то ли день, то ли ночь,
И не вижу, не чую причала...
Неужель океанская мощь
Это только начало, начало?..

Родилась в селе Баянаул Павлодарской области. Закончила факультет журналистики КазГУ.

Живёт в Алматы.

Много лет проработала в журнале «Простор». Поэт, прозаик, переводчик. Автор более двадцати книг стихов и прозы. Лауреат международной литературной премии «Алаш». Награждена орденом «Құрмет».

Надежда ЧЕРНОВА

СТЕПЬ

Только здесь, вдыхая воздух тминный,
Поднимаясь к небу по холму,
Ты свободен – музыкой старинной
Степь ответит слову твоему.

И уже вовеки не отпустит,
Пронизав от неба до корней
Музыкой своей.
И каждый кустик
Не за солнцем тянется – за ней!

Прах сыпучий, медленные тучи –
Всё полно божественных созвучий.
Древний город, а над ним – луна.
Конь летит с речной песчаной кручи,
И внутри коня звенит струна!

У всего на свете есть начало,
Но скажу, Писаньям вопреки:
Прежде Слова –
Музыка звучала,
Превращаясь в реки и пески.

ДВА ЯЗЫКА

Я слышу песню. Вновь она
Приходит, будто ниоткуда:
В ней бег степного скакуна,
В ней – русской удали причуда,
В ней – тёмнохвойные боры
И звонниц блеск в реке туманной –
И ширь степи, и плач домбры
Сошлись в старинной
песне странной.

И в слово русское моё
Вплелась густая речь аулов,
Ещё – ковыльное былье,
Ещё – тревога караулов,
Горячность диких скакунов
И горечь белого емшана
Вошли в дыханье русских слов
И с кровью русичей смешались.

Неслись гнедые косяки –
И наполнялись гулом дали.
Как материнских две руки,
Два языка меня качали.

Не оттого ли испокон
На лицах наших видит зрячий
Покой Владимирских икон
И отсвет Азии горячей.

РАЗГОВОР С ПТИЦЕЙ

Нежная, как волосы ребёнка,
Степь джейранья тронет мой висок.
Жеребёнок вскрикивает тонко,
Материнский потеряв сосок.

Молоко, летящее в подойник,
Зазвенит, как чистая струна.
Я гляжу за горизонт подолгу –
Даль степи и за чертой видна.

Там, вдали, белеет дым аула –
Иль бежит вдоль неба белый конь?
В красном платье
женщина мелькнула –
Иль родился утренний огонь?

И, горя на солнце, коршун-птица
В нетерпенье спросит у меня:
Для чего мне дым, что разлетится,
Пепел, что оставлен от огня?

И тогда я весело отвечу
Птице, раскрывающей крыла,
Что, любя и прославляя вечность,
Мимолётной жизнью я жила.

Наслаждалась воздухом, на степи
Любовалась, позабыв о том,
Что земля – давно остывший пепел
И что небо – дым над очагом.

БАЯНАУЛ

Над родиной моей плывут
неспешно тучи,
И дышит север с гор
на месяц молодой.
Иголкой золотой да шишкою падучей
Мне устилает лес
желанный путь домой.

Рождает многих жизнь,
и смерть уносит многих –
В круговороте том
есть обновленья соль,
Стоял бы только дом
у ветровой дороги,
Где вьются у плетня
горошек да фасоль.

Стоял бы только дом –
зелёный мох на крыше,
Старуха на крыльце
с берёзовой клюкой.
Давно потерян счёт,
который год ей вышел,
Когда был прошлый век,
и нынче век какой.

Ждёт братьев и сынов
с великих войн и малых:
С турецких берегов,
С немецкой стороны.
Не может позабыть
о бедах небывалых,
И войны все слились
в один поток войны.

Покоя в небесах душе её охота –
Предела своего
давно достигла жизнь,
Но умирать нельзя:
ведь должен ждать их кто-то
И дом оберегать,
в котором родились...

ПЕРВЕНЕЦ МИРА

Такое время подошло ко мне,
Когда пора сказать: «Я это помню!»
Я помню: всадник мчится на коне
По чистому и ветреному полю.

Лохматой шапкой машет облакам, –
Они кочуют в ожиданье лета,
Кричит аулам дальним и полям,
Что сын родился и что к миру это!

Пока война сбирала дань с людей –
Огню и смерти что ни дай, всё мало, –
В холодной юрте не было детей,
Она, как степь и горы, пустовала.

А нынче – сын!
Зарезали овцу,
Просили её душу о прощенье.
И всадник, возвещая о рожденье,
Летел от юрты к русскому крыльцу.

Он всех на свете созывал на пир.
Кругла степная юрта не случайно:
Плыла по кругу чаша, пахнул мир
Землёй весенней и зелёным чаем.

* * *

Родившись, мы уже вдохнули
Степные, жаркие июли,
И соль озёр, и зимний джут.
Какие б ветры ни подули,
Куда б коней ни повернули –
Они на родину придут...

ПЕРЕВОД

Перевожу чужую речь,
Что снилась мне во сне,
И я уже готова сжечь
Себя в её огне.

Ведь кровью сердца моего
Вспоила я её,
И нет чужого ничего,
И всё теперь моё.

И всякий злак, и всякий прах
В полях добра и зла.
Одна любовь сквозит в словах,
Что я перевела.

Я там была, я там жила
Во тьме былых веков,
Не воду – песни я пила
Из белых родников.

Я вспоминаю мой язык:
И говор трав, и птичий крик,
И сладость детских слов.

Там в белом рубище поэт
И плачет, и скорбит,
И знает он: прощенья нет,
Но к Богу путь открыт.

Весь мир меняется кругом
И множатся грехи.
Он может стать моим врагом,
Но не враги стихи.

Его в узилище запрут,
Сотрут, быть может, в пыль,
Но строки всё переживут –
Всю небыль и всю быль...

МУКАГАЛИ МАКАТАЕВ

Тигриный рык громов
над каменным Хан-Тенгри.
По вздыбленным хребтам,
едва взойдёт луна,
Спускаются с небес
таинственные тени
Хранителей земли, и с ними – тишина.

Здесь был рождён поэт,
и здесь меж берегами
Притихнувшей реки душа его живёт.
Она среди других его оберегает,
Пастуший Карасаз, едва луна взойдёт.

Здесь был рождён поэт –
века его копили,
Крепили голос в нём,
выстраивали жизнь.
И нет, не верю я,
что он теперь в могиле –
Там пусто под землёй.
Он с нами, оглянись!

Он вновь глядит на нас
очами лунных бликов,
Глазами скакунов,
прямым зрачком орла.
Он всех давно простил.
Безудержной, великой
Любовью любит он – она не умерла.

Везде, куда ни глянь,
его узнаешь слово.
Из воздуха долин, из горных родников
Душа его пришла,
чтоб раствориться снова
В дыхании земли и в песне пастухов.

Он оставляет след,
бродя травой сырою,
От лёгких губ его рябит речная гладь.
В кругу гранитных скал
он высится горою
И Сердце-Дарига поёт ему опять!

ДВЕ ЛЕГЕНДЫ О КЕЛИН-ТЮБЕ

(записаны мною
в Кзыл-Ордынской степи)

1

Над глиняной крепостью
чёрная ночь,
Повсюду могильные плиты,
И некому городу больше помочь –
Все воины в битве убиты.

И молвил мудрец,
что погибель земли
Грядёт, как пророки давно
предрекли.

За все прегрешения кара падёт
На головы знати и черни...
И в смертных одеждах
собрался народ
В последнее это кочевье.

Враги надвигались,
тревожили прах,
Кричали их чёрные кони,
Горели их зубы в рассветных лучах,
Горели их шлемы драконьи.

Но замерли толпы, друг друга тесня:
Родившись из облачной пены,
Родившись из солнечного огня,
Красавица вышла на стены.

Стояла нагая пред жадной ордой,
Нахмурив суровые брови,
И скованы были её красотой
Слепые от злобы и крови.

Умчались тумены, ушли миражом,
Растаяли в утреннем дыме.
В крылатой кибитке
любимейших жён
Пропала красавица с ними.

Спасённая крепость зажгла купола,
Ударила в бубны, огонь развела,
Отстроила новые стены.
...Спасённая крепость
песком утекла –
И только преданье нетленно...

2

По глиняной крепости кружится ночь,
Как женщина в траурной шали,
И некому городу больше помочь:
Мужчины и юноши пали.

И молвил мудрец, как века седовлас:
«Неужто нет воина больше у нас?»

Заплакали вдовы, обняв дочерей:
Позор им оставлен на свете!
Но вздрогнули створки
узорных дверей,
Но голос раздался в мечети.

Легка и прекрасна,
как солнечный свет,
В багряном, взлетающем платье,
Вошла – и сурово взглянула в ответ
Рыданьям и женским проклятьем:

«Никто никогда покорить нас не мог –
Не кланялись бурям и бедам!
И в ратном бою, и в походе дорог
Мы шли за батырами следом!

Глотая слезу и не пряча лицо,
Змеиное мы размыкали кольцо!»

Несметны, как пыль,
вездесущи, как пыль,
Враги налетели на город.
Как много их пало в кровавый ковыль,
Хрипя перерезанным горлом.

И видел последний, угрюмый отряд,
Копавший могилы усопшим:
У воинов крепости косы блестят
Под красным,
под мстительным солнцем.

Скользят из-под шлемов,
пробитых мечом,
Встречают небесные блики...
...Какая легенда правдивей, о том
Расскажет песок безъязыкий...

ПУШКИН В КАЗАХСКОЙ СТЕПИ

Гремел верблюд студёным бубенцом,
Да месяц плыл
раскованным кольцом
Серебряного грубого браслета,
Да обжигала ноздри чабрецом,
Томила степь заезжего поэта.

Он был таинствен,
как славянский Щур,
Он был чужак, подвижный чересчур,
Но так сверкали зубы
в час вечерний!
И стариковский подмечал прищур,
Что смуглолиц поэт, как всё кочевье.

Священной пищи наступил черёд,
Потом читали суру, и народ
Ладонями омыл смиренно лица.
Но вот домбрист
с кошмы домбру берёт,
И плач её, пронзив небесный свод,
Упал к ногам подстреленною птицей.

Вслед за певцом созвучия лови!
Девичьи косы плавают в крови
И юноша задушен местью рода.
Зачем толмач печали и любви? –
Они понятны всем без перевода...

И слушал гость, и что-то вспоминал,
И давний образ тенью ускользал –
И губы африканские бледнели:
То вдруг являлся у костров привал,

То абессинка возле колыбели,
То свист погони и верблюжий крик,
Исчерченный страданьем
тёмный лик,
Скупая соль на притворённых веках –
Вот так же был тревожен и велик
В песках библейских голос человека...

БАБУШКА

Сухой, сенокосный июль
Плывёт над землёй каменистой,
Где пенистый Сабандыкуль
Звенит, как на шее монисто.

Там бабушка ходит моя,
Слетаются гуси на голос,
И светится, словно змея,
Старинный серебряный пояс.

Себе – пожалеет гроша,
Щепотки заветного чая,
Зато говорит: «Тамаша!» –
Гостей у порога встречая.

Когда травостои в горах,
То сено сгружают в амбаре
Зятья её: русский, казах,
Туркмен, осетин и татарин.

Долины и склоны в росе –
Там щедрые травы привычны,
Там бабушка кличет гусей
Гортанно и звонко – по-птичьи.

КОСМОС

Космос начинался в двух шагах:
От земли покатой залпом света
Уносилась красная ракета,
Пригибая травы на лугах.

Мать помоет белое крыльцо,
Выполет бурьяны у заплота,
Запрокинув к небесам лицо,
Скажет:
«Запустили вновь кого-то...»

На верёвку вывесит бельё,
Оглядит всё небо понемногу,
Не спеша, как будто бы жильё,
И вздохнёт: «Летает, слава Богу!»

Дождевой умоется водой,
Голубой от промелькнувших молний,
Отдохнуть присядет, со звездой,
Как с соседкой, слово перемолвить.

ТАТАРСКАЯ СЛОБОДА

Они у мазанок сидели,
Переселенцы диких гор.
Лохмотья жалкие на теле,
Тоской тюремной пахнет двор.

Взлетая, сталкивались лбами
Пески, лохматились кошмой,
Скрипели,
как скрипел зубами
Чеченец в ярости немой.

У пояса кинжал из стали –
Его сберёг опальный род.
И нас, детей, в узде держали:
«Смотри, хаволя заберёт!»

Заросший чёрной бородою,
Он вор, добро получше прячь!
Что ж над Татарской слободою
Плывёт гортанных песен плач?

Такая в них печаль сквозила,
Так душу мучили они,
Что я всё ближе подходила
К порогам глиняным Чечни.

Запрет родительский напрасен –
Там был певец один, и он

Так отрешён был, так прекрасен,
Так светом дальним озарён.

Пески всегда смирялись к ночи.
В крови всё глуше гул погонь.
И мириады звёздных точек,
Как в саклях прадедов огонь.

Как письмена в святом Коране
О благодати прежних дней,
И облака встают горами,
И запах снега всё слышней.

Глаза горячие ловили
Виденья отчей стороны:
То стадо коз, то склон в кизиле,
То отсвет каменной стены.

На речку девушки бежали,
А он взглянуть на них не смел,
И слёзы нежности дрожали
В глазах, когда чеченец пел.

Он пел, что всё пропало в прахе,
Но возвратится, может быть.
И этот взгляд из-под папахи
До самой смерти не забыть...

НА ГОРНОМ ПАСТБИЩЕ

Как скалы, молчаливы чабаны.
Не дрогнет бровь,
когда скакун споткнётся.
Далёким гулом пропасти полны,
Как узкие восточные колодцы.

Меня пугал и вечный отблеск зим,
И крик орла, схватившего ягнёнка,
Но над кочевьем колебался дым,
На молоке подрагивала плёнка.

Звенел кувшин, легко лилась вода,
Смеялась белозубая казашка,
Клубникой горной
наполнялась чашка,
На лбу коня туманилась звезда.

И словно царь земной, сидел чабан
В кругу семьи, подняв простую чашу,
С плеча спадал
простёганный чапан,
И только пояс – вычурно украшен.

Он всех отметил, всякий понял взор:
Детей, хозяйки, что хлеба месила,
И открывалось мне:
какая сила
Ведёт людей по тропам этих гор.

Здесь облака летят по рекам пеной,
Здесь дуют ветры свежие вселенной,
Здесь бродит барс
близ пастбищ неспроста.
Движенья чабанов
тверды и властны:
Над безднами,
где тропы так опасны,
Немыслима земная суета.

В 1981 году поступил на Высшие литературные курсы Литинститута им. М. Горького к Александру Межирову. К моменту окончания Литературных курсов у него уже вышло три поэтических сборника – «Ночная прохлада» (1977), «Отражения» (1979) и «Чувство мира» (1982).

Через год после окончания Литинститута становится старшим редактором издательства «Жалын» и литературным консультантом Союза писателей Казахстана (1984–1991).

Книги стихов и прозы выходили в Казахстане, России, Украине, США, Малайзии.

Много лет работает в жанре поэтического перевода, выступая популяризатором тюркоязычной поэзии среди русскоязычной аудитории. В 2011 году на первом международном конкурсе переводов тюркоязычной поэзии «Ак Торна» Канапьянову присудили первое место в номинации «Лирика».

Лауреат ряда международных литературных премий, среди которых – Всероссийская премия им. А.Дельвига (2013 г.) и Международная премия им. Мухтара Ауэзова (Казахский ПЕН-клуб, 2014 г.).

Бахытжан
КАНАПЬЯНОВ

* * *

«Когда солнце начнет
скрываться за гору,
когда лягут от елей
на длину копья тени
и, как черные перья, падут на тропу,
тогда приходи к дереву,
там
ствол выщерблен молнией.
Я ждать тебя буду,
моя белая горлинка».

Может, так назначали
встречу влюбленные
в племени саков в былом.

ПЛЫВУТ ОБЛАКА

О ветер, ветрило, чему, господине,
веешь навстречу?
Плач Ярославны

Выйду из поезда –
степь на все стороны света.
И – на земные края облака,
облака оседают
И до синевы приподнимают
эти земные края,
Стрелочник с сыном, клин
журавлиный и молчаливый сурок,
Связи едины, незаменимы –
вместе и в каждом живут.
О ветер, ветрило, чему,
господине, веешь навстречу?
Горькую горечь джусана вдыхая,
кану я за холмом.

И ветер развеет, как горсточку проса,
мысли в пространстве,
Многовековая странствует стая –
крылатые мысли.
– Скифы, спешите видеть того,
чье слово было законом! –
Ветер возгласы носит
из небытия, пали оковы.
Земля плачет древней травою,
рельсы плач в бездну уводят.
Веселые птицы садятся на шпалы –
и умирают.
По левую сторону я ухожу –
и слышу стук сердца.
На правую сторону перехожу –
спит балбала* с чашей.
И птичьим крылом я ладони сложу –
и линию жизни
Вижу в ладони – будто с рожденья
храню нить Ариадны.

МЕТАМОРФОЗЫ

В орнаменте ковра
Есть что-то от арабской
книжной вязи,
И в памяти встают
потомками разорванные связи,
И на Великом Шелковом пути
не стерты города,
И дервиш у костра, купается
в глазах его звезда.
Орнаментом ковра эпох
связующая нить проведена –
Как будто за орнаментом
бетонная раздвинута стена.
По дневникам отца я букв
латинских горечь ощущаю,
И словно опиум – дух первых
пятилеток я впитаю.
От голода исчезнет пол-аула
и вымрет вся родня.

* Балбала – каменное изваяние.

Камчой на мир взмахнув,
Последнего в колхоз дед отдает коня.
В степных бараках
стынут беспаспортные
граждане страны,
Когда всего четыре года
до новой мировой войны.
За проволоку колючую
цепляясь, рвется эбелек*,
Вслед АЛЖИРу и Карлагу атомный
встает из шахты век.

* * *

Это пепел святых
Проступает сквозь почву – не иней;
Это пепел святых
Все кружит и кружит – не снег;
Это пепел святых –
В нем твое зарождается имя,
И твое ремесло,
И твой поэтический век.
Это пепел святых
Сединою в твоей шевелюре.
Это пепел святых
На страницах сквозь строки сквозит.
Это пепел святых
Сквозь все эти де-факто, де-юре
Проступает в судьбе
И судьбу нашу ставит на вид.

ЧАСЫ «МОЗЕР»

Равномерный бой часов
Предъявляет счет на вздохе,
Запирая на засов
То, что не дано эпохе.

Где-то варят в мире сталь,
Где-то хлеб пекут в пекарне,
Где-то берегом мистраль
Древние ласкает камни.

* Эбелек – перекати-поле.

Где-то смыслу вопреки
Нерест поведет горбушу
На верха шальной реки,
Выворачивая душу.

Где-то лайнера радар
Время превратит в пространство.
Пассажиры этот дар
Осознают после странствий.

С этой стороны окна
Мерный ход часов в квартире
Отмеряет всход зерна,
Мысли порождает в мире.

Амплитуда бытия
Сокращает ритмы сердца.
Где-то приговор судья
Вынес для единоверца.

Снова равномерный бой
Предъявляет счет эпохе.
Мне начертано судьбой
То, что я усну на вздохе.

Эти старые часы,
Где пружиночка стальная...
И – на звездные Весы
Долюшка легла земная.

А кому доверен ключ,
Может быть, известно богу.
Там звезду сменяет луч,
Чтобы осветить дорогу.

* * *

В этом мире пустом и безумном
Чист твой образ в оправе окна.
Даль распахнута в трепете юном,
С ней сроднится в сиянии лунном
Только вкус молодого вина.

Одарила нас щедро природа,
Мы не ценим ее до поры.
Ко всему переменчива мода,
Только вечны любовь да свобода,
Да под осень земные дары.

* * *

Не завидуй ближнему,
Не завидуй дальнему,
Что тебе отмерено,
Быть тому сполна.
Будут дни веселые,
Будут дни печальные,
Будет жизнь долгая...
Холмик. Тишина.

* * *

Даже если душа прикорнула,
как спящий ребенок,
Несмотря ни на что
это тихое чувство живет.
И влечет меня вдаль
по невидимой тропке спросонок,
Хоронясь где-то там,
где-то там от нелепых забот.
Кто зажег его, кто заслоняет
от сонма событий?
Вне политики, вне демонстраций
и митингов вне
В эти смутные дни
встрепенется серебряной нитью,
Одичалой листвой затрепещет
в раскрытом окне.

* * *

Когда я заплакал однажды во сне,
Волшебное слово промолвили мне.
А утром я вспомнить то слово не мог,
Мне мать отвечает:
– Не знаю, сынок...
Волшебное слово для близких людей
Мерещится рыбкою в неводе дней.

Когда засыпаю – в ночной тишине
Опять это слово приходит извне.
А утром не вспомнить, найти не могу.
Один только вздох,
что не вставить в строку.
Как будто бы ношу
сын принял из рук:
Всплакнул он во сне,
заворочался вдруг.
Заветное слово
пройдет ли сквозь сон?
А если пройдет, то запомнит ли он?

ПОСЛЕ ЗАКАТА

Мне неведомо, кто разжег
одинокий костер вдалеке,
Мне также неведомо,
где усталое солнце садится,
Мне бы понять,
что ветер-пастух к притихшей
выходит реке,
И что черные крылья расправляет
над берегом птица.
Что тень этих крыльев
небесных ложится вдали
меж холмов,
Вновь настигая отару,
плывущую вдоль по ущелью,
Что дышит ночная прохлада
в раскрытые окна домов,
Спящую тронув листву,
замирает над детской постелью.

* * *

Звезда молчит со мной наедине.
Волна спешит, спешит волна к волне.
О волны, волны,
вы по звездам сверьте
Необратимый этой жизни путь.
Он далеко за морем где-нибудь
Соприкоснется с горизонтом смерти.

МАЛЬЧИК

И как по тропинке мальчик бежал,
по забытой тропинке,
И как по арыку
плыл лист пожелтевший,
лист пожелтевший,
И как по дороге, впрягшись в телегу,
шла лошадь понуро,
И как по щеке слеза пролегла,
на губах горький привкус.
Высохли слезы,
сгнил лист пожелтевший,
а мальчик остался.
Птицы исчезли, скрылась лошадка,
а мальчик в матроске
Стоит на обочине детства,
взглядом меня провожая...

В УЩЕЛЬЕ

По руслу река струится,
Катит небес дары –
Нисходит волною чистой
Синий воздух горы.

Луч солнца мелькнет в ущелье,
Плачет сквозь слой коры
Смола,
Что спешит к апрелю,
И стынет над спящей елью
Синий воздух горы.

* * *

Днем не слышно горной речки,
По ночам она слышна,
И ее послушать речи
Смуглая плывет луна.

Речка у ветвистой ели
Расплескала лунный свет...
А к утру вблизи ущелья
Ни луны, ни эха нет.

КОЧЕВАЯ ЗВЕЗДА

Звезда кочевая моя,
твой бег бесконечен по сфере.
Отражаешься вновь в ладонях моих,
что над спящим ручьем,
Как будто бы знак световой
о вечном кочевье поэта,
Где встречным движением ветра
космический гравий не спит.
Что сердцу оставишь? – Только ли
свет, что плывет по Вселенной,
Иль в горном ручье, как в ладонях
моих, лепестками дрожит?..
Слушаю музыку неба торжественно
и молчаливо,
Испуганно, как жеребенок,
что потерялся в ущелье.

КОСМОСТАНЦИЯ

Космический пророчит рейс
В моих ладонях эдельвейс.

В окне мигала мифическими огоньками космостанция, расположенная на одной из вершин Заилийского Алатау. Там астроном Рашид вникал в вечную поэму звездного неба. Принесенные мною эдельвейсы, что цвели по соседству с лабораторией, несмотря на уютное расположение между томами всемирной истории на книжной полке, не желали в ней – в истории – оставаться. Они направляли крохотные лепестки антенн в сторону своей родины – космостанции. Я это не столько видел, сколько чувствовал. Быть может, это им и помогало перезимовать, не умирая до следующей весны.

Они и сейчас там, на книжной полке, как ценнейший букинистический экземпляр Космоса. Живут, дыша цветами вечности. Лишь вода в стаканчике периодически окрашивается в желтый цвет печали.

Прав поэт, однажды воскликнувший: «И небо – в чашечке цветка».

...Синусоида экрана,
Волны ледников.
Падает звезда
вне плана
На чей –
не знаю –
зов.
Звездную задачу неба
Астроном Рашид
Во имя
будущего
хлеба,
Может быть,
Решит.
Спит недалеко отара.
Ущелье между гор –
Трещина
земного
шара
С наидревнейших пор.
Космостанция,
тень Ноя,
Звезды и Гомер.
Пес на небо ночью воет –
На смещенье сфер.

По легенде, эдельвейсы –
От паденья звезд.
У костра со мной
погрейся,
Мой чабанский пес.
У костра глотаю главы
Книги бытия.
Кони чувствуют облаву,
Жмутся у ручья.
Над горами звезд отара.
Друг Рашид – чабан.
Этого не знает дара,
Глядя на экран.
Шорох звезд
сквозь разговоры,
Может, слышит там.
Мы идем продолжить споры
В гости к чабанам.
Утром в город я уеду.
Эдельвейс-цветок
С книжной полки
рвется к свету –
Звездный бродит ток.

Так древние трактуют веды,
Бессмертные в веках...
Зову, Рашид, тебя к обеду,
Ты слышишь зов в горах.

* * *

Я шороху Вселенной внемлю
Среди вершин.
Насквозь пронизывает землю
Поток нейтрин...*

МЕДЕО

Дороги горной серпантин
Петлял по склонам.
Стихийным росчерком вершин
Гудели кроны.

Столбы мелькали и дома,
Шуршали шины.
В который раз сводил с ума
Вираж машины.

И, повторяя поворот
Высокогорный,
Сталь конькобежца режет лед,
Скользя проворно.

Спираль движения звенит,
Щекочет нервы.
Сейсмологический зенит
Там, где-то в недрах.

Не раз качнемся на весах
И – на качелях,
Оценка в баллах и в очках
Во имя цели.

Ключами все заведено,
Но по соседству
С невидимым веретеном –
Душа и сердце.

Где вечен запах кизяка
И дым над речкой,
Пастушка на холме легка
Среди овечек.

* * *

Густая тишина в лесу
Снежинки держит на весу.
И среди веток птичий взмах
Безмолвный не тревожит мрак.
Какое же с утра число?
Не знаю – снегом занесло.
Под снегом городская гарь,
Лесной передо мной словарь.
От суеты невдалеке
Прививка ветки на руке.
С плывущим снегом небеса
Вливаются в мои глаза.
И на плечах в родном лесу
Я время тишины несу...

* * *

Вздохнув, смахну слезу,
невидимую миру,
И сквозь людской поток
я побреду туда,
Где ветерок любви озвучивает лиру,
И в сети леса в ночь моя
плывет звезда.
Мне в сказочном лесу
никак не заблудиться,
Я улыбнусь тому, чему названья нет.
И листья шелестят,
И шелестят страницы,
Из книги бытия глубинный
льется свет.

* «О» – не только недописанное окончание, но и нулевая масса нейтрино.

Стихотворения и поэмы Т.Л. Фроловской напечатаны в сборниках «Дни календаря», «Зимнее воскресение», «Корзина земляники», «Семейное предание». Многие годы занимается изучением творчества Бориса Пастернака и Льва Гумилёва. В 2015 году издательство «Ан Арыс» выпустило Избранное Т.Л. Фроловской под общим названием «Житие Льва и Бориса».

Ее поэтические переводы с казахского и английского печатались во многих журналах, сборниках, альманахах, выходили отдельными изданиями. Более тридцати лет работала над переводами стихотворений и поэм Фаризы Унгарсыновой, опубликованными в книгах «Полдневный жар», «Алмазный клинок», «Гончая птица» «Ожидание солнца» и др. К 200-летию со дня рождения Махамбета перевела и выпустила полное собрание его стихотворений «Бренный мир».

Член Союза писателей Казахстана.

Татьяна ФРОЛОВСКАЯ

ЗИМНЯЯ СТЕПЬ

Ни разъездов, ни встречных вагонов,
ни дорог, ни лесов, ни дымов –
только ветер летит – будь здоров –
вдоль равнины веселым обгоном.

Воскресают под снегом поля;
на аул среди поля наедешь
и такое бессмертие встретишь, –
снег вздымая, вздыхает земля.

Здесь не густ населенья процент,
потому на заезжего гостя
ласки сыплются щедрою горстью,
и очаг затевает концерт.

И зимою обветренный юг
согревается теплой беседой,
собираются в доме соседи,
создавая особый уют.

Это дом наш, казахская степь,
это долг наш великий и кровный.
Не пугает ни климат суровый,
ни забот беспрерывная цепь.

И когда посреди холодов
снег с песочком несётся навстречу,
вспоминаю тюльпановый вечер
и верблюжие лунки следов.

Не прожить мне счастливого дня
без земли, самой первой
из встречных, –
среди непреходящих и вечных
большей ценности нет для меня.

МОЙ ГОРОД

То город вещих снов – Алма-Ата
В. Луговской.

Приникла к окончанию степей
у самых гор возникшая станица,
опутанная кружевом ветвей,
поэту снилась, точно небылица.

Мой город явен. Вижу, как за ним
цепями гор весь горизонт окован, –
бессонный город вовсе не таким
романтику явился Луговскому.

И тех, кого забросило сюда
бомбёжкой,
оркестрованной погоней,
встречала зелень улиц, и вода,
и тишина, и видимость покоя.

По Кирова есть дом, где Эйзенштейн
сидел над рукописью
ночью поздней, –
на стены, стол отбрасывая тень,
из новой серии ему являлся Грозный.

И музыкой Прокофьева звуча,
трагедия замешивалась густо
и не было другого к ней ключа, –
одно вторжение войны в искусство.

Сергей Прокофьев сложным языком
музыки перекладывал Толстого.
Война и мир входили в каждый дом
и требовали языка простого,

Такого, что искусству не дано –
неузнаваемое будоражит…
И город полонил собой кино,
входил в стихи,
в кантаты, в репортажи.

Мой город далеко в ночи светил –
ему судьбу доверчиво вверяли,
все, все, кого он щедро приютил,
его собою одухотворяли.

На каждой улице его жила война,
доныне тот печальный
след хранится –
он с памятью, глубокою, без дна,
не спит ночей над свежею страницей.

* * *

Что-то сад мой никак не навеет
мысль о бренности, о листопаде,
даже если мороз хмуро белит
тени веток на ветхом фасаде.

Скольких ты пережил постояльцев,
скольких ты усадил над тетрадью.
Как икона в кирпичных пяльцах,
ты еще вышиваешься гладью.

Еле видимый за порошей,
ты еще полон яблок запретных,
всяких яств и питейных роскошеств,
обещаний и клятв безответных.

Мне не жалко, что люди бренны,
ведь они при твоем тихом лике
рассеваясь по целой вселенной,
птиц твоих слышат зовы и клики.

Ты красив, точно Бог, и предвечен,
всех моих обступаешь оградой
и звездою до почвы просвечен,
ты мой орден, мой праздник, награда.

* * *

А время как свистит, луну уж обкусали,
она там сверху мстит
приливом горных стуж.
Дым из трубы торчком,
и лают псы басами,
но как прекрасна глушь,
но как прекрасна глушь.

И голые стволы, и скользкие тропинки,
и ели в изморози, точно в кружевах,
с утра бегут дрозды
закусывать рябинкой,
и горлинки отеческой глубинки,
и много прочих птиц летит
на всех порах.

Я прокормлю их всех
(им очень мало надо),
ночующих в печной золе синиц…
Какая бесконечная отрада –
негордому в слезах упасть
пред миром ниц.

* * *

Преддверье осени. Какая благодать!
Хлеба – стеной,
и свод небес прозрачен,
птенцы уже обучены летать,
весенних песен час давно растрачен.

Как лето, журавли летят на юг –
хлебоуборка – мира переделка:
всё скошено, озимые встают,
зеленым пухом пахота оделась.

Сегодня степь, как двор
в большую стирку:
струна, веревка журавлиных шей
крылами белыми увешана
в притирку –
холсты белы, из них хоть зиму шей.

За журавлями следом выпал снег,
как будто ветер оборвал верёвку,
и в черноте бесчисленных прорех
торчат озимые зелёные на бровках.

РОДИНА

Я живу в неведомой земле,
родина – расселина в скале,
брешут одичавшие собаки,
из земли репьи растут – не злаки,
и поют не иволга и дрозд,
но вороны каркают уныло –
их стервячье племя в небо взмыло,
червеносных не сыскав борозд.

Несравненной Родине моей –
не чета оазис и розарий,
лик ее суров и светозарен
в черной оспе выжженных камней.
Много выше уровня морей,
много ниже Бога – ближе к зверю…
В эту землю праведную верю,
заступом за хлеб воюю с ней.

* * *

В нашей мирной долине
случаются бури.
Полоснёт серебро
по небесной лазури,
цвета золота солнце задует, затмит.
Хаос белого мрака –
пружин напряженье.
Распростёрлось
на центр боковое движенье –
снег по суткам фантазией
землю томит.

Многотонный и буйный прибой,
точно море,
порошистого снега тут
не переборет.

Этот пух – две стихии
кристаллов воды.
Он мне душу смутил,
поколеблена вера,
многократно стихией
превышена мера –
ждёшь просвета, разлуки,
свиданья, беды.

Иступлённая сфера
разгульной чужбины,
шаг ступи – и бездомен,
как ель и рябина.
Кто неведомый
нам из-под неба звонит?
Горный зяблик, он в белой лавине,
как дома.
Он один мне
в стихии родной и знакомый,
есть надежда, что зяблик
нас всех сохранит.

ГИМН ВЕСНЫ

Сок древа чист, а замысел горяч,
но он внутри, снаружи звон мороза.
Зачем в груди моей родится плач?
Не отогреть дыханием берёзу.

Жду птицу. Где пернатый пилигрим?
А вдруг он дом отыщет на чужбине?
Услышит ли он зов родной земли,
вернёт ли травы лесу и ложбине?

Услышит – не собьётся ли с пути,
незримый компас
так ли уж надёжен?
Я – дом родной. Лети, лети, лети!
Твой дом родной тебя
дождался, ожил.

О, перелётный северный циклон,
зачем на птиц
ты мечешь злые стрелы?
Они – углом, и ты летишь углом…

Закрой мне рот, но их пургою белой,
закрученной, как сети, не лови –
тверда земля под ними,
страшно падать
и в клюве с красной
капелькой любви
лежать без погребального обряда.

Но угловатые,
навстречу злым ветрам,
туда летят,
где бился клюв в скорлупку,
чтоб соком трав умыться по утрам
и горлом булькать,
тоненьким и хрупким.

Сложив хрустальный гимн
родной земле,
они преображают наши души,
и никакие возгласы извне
тот гимн души вовеки не заглушат.

* * *

На поле вянет, удушая, сено –
вчера скосили, да не подгребли,
а спелых трав, несаженных, несеяных,
невидимо у видимой земли.

Повыпростались из штанов рубахи.
Вжик, – косы, – вжик!
От зори до зари –
башки с репьёв летят
при каждом взмахе –
по неудобицам гуляют косари.

Лошадка счастлива
жевать не концентрат,
травьё пахучее, оно куда вкуснее.
Петух запел в четыре аккурат
и опоздал – покоса день синеет.

До петухов немало накосили,
а сколько не покошено еще…

Когда же солнце треть небес осилит,
кухарка мчится с кашей и борщом.

К арыку тянутся умыться,
освежиться –
вода бурлит под строем тополей;
через бурьяны
трудно проломиться –
сюда трава сбегается с полей.

От вкуса дички зверски сводит рот –
арык поет, поит и рад стараться.
В тень головой прилёг
вздремнуть народ,
и дальше некуда покою
простираться.

НА КАСПИИ В МАРТЕ

В заливы лебедей прибьёт к утру
гудящий домовой
пространств пологих.
Всё зная про каспийскую жару,
перевеснуют март,
и вновь – в дороге.

Прильнуло к звёздам
зренье вожаков.
В груди моей тоска гнездится комом
на сто былых, сто будущих веков
в предчувствии,
что смолкнет птичий гомон.

Вселенная, упавшая вверх дном,
кишит живыми в лётную погоду –
туда, где птичий предок строил дом,
переселяются пернатые народы.

Залётный гость к отлёту лебедей,
гуляя этой низменной равниной,
от имени всех на земле людей
за птиц исходит болью исполинной.

Мы знаем, патриотов здешних мест
с весенней геометрией небесной
предчувствие беззвучья не заест –
и здесь кулик есть со своею песней.

Где ходят дромадер и бактриан
царями в душегрейках безрукавных,
пичуга-пастушок от всяких ран
излечит свистом
в пустоши бестравной.

Для местного всем этот край хорош:
бескрайностью,
родной звездой в зените.
Пришит к земле путей
и звёзд чертёж:
Стежками – фосфорические нити.

В краю ветров, колючек и камней
на звёздном небе надписи:
во-первых, –
«Нарисовал всё это Птолемей»
и, во-вторых, –
«Исправлено. Коперник».

Родился 23 февраля 1953 года в Алма-Ате. Поэт, переводчик, сценарист, кинорежиссер. Окончил Литературный институт им. М. Горького, Высшие курсы сценаристов и режиссеров при Госкино СССР. Профессор Академии искусств им. Т.Жургенева. Заслуженный деятель РК. Лауреат премии Махамбета Утемисова. Академик Евразийской Академии телевидения и радио. Член Союза кинематографистов Казахстана. Автор 10 поэтических книг и более 80 документальных фильмов о культуре и истории казахского народа. Кавалер ордена «Құрмет». Пишет на русском языке.

Бахыт
КАИРБЕКОВ

РОДИНА МОЯ – ПТИЧИЙ РАЙ

I

Рай для птиц – это вовсе не сад,
Где растет искушения плод,
И напрасно обрыщут глаза:
Здесь пустынна земля и гол небосвод.
Ну, а птицам не многого надо,
Как поэту – воды да любого пшена,
Здесь безлюдно, и это – отрадно,
Рай нам там, где не тронут гнезда.

Рай душе, что не верит глазам
И давно так мечтает оглохнуть,
Здесь, где жить человеку нельзя,
Я клянусь до последнего вдоха
Называть и любить птичий рай,
Как любимую, – нежно и страстно,
Где б ни был я – призрачный край,
В сон войдет мой порою прекрасной, –
И опять материнскою лаской
Обернется родной суховей.

II

Прилетели, щебечут, плывут,
Кто поет, ну а кто-то хохочет...
Я давно здесь, увы, не живу,
Только сердце вернуться так хочет,
Только память в прохладу реки
Пеликаном нырнет за добычей,
И отходят от тела круги,
Словно отзвуки радости птичьей.
Да, пустыни песчаная охра
Утомляет и неба безоблачный дым,
Но взгляни – словно сказочный город
Подарил нам кочующий джинн.
Каждой птицы богатые краски,
Оперений живой маскарад,
Это лучшая, может быть, сказка,
Что ласкает твой жаждущий взгляд!

Так китайцы рисуют живое
На безжизненном фоне листа,
Чтобы четче в пространстве покоя
Продолжалось цветенье цветка.
Чтобы клюв раскрывался у птицы,
И в преддверии песни зрачок
Расширялся, чтоб вдруг озариться,
Как горит на рассвете восток.

САКСАУЛ

То в жгучей сепии,
то сочно-изумрудный,
То весь в кистях,
то в шар свиваясь – в дым,
Куст саксаула здесь живет,
казалось, трудно,
Но выглядит на деле молодым.
Я помню: весь в морщинах
твердый ствол –
В лохмотьях кожи, словно в ранах,
Казалось мне, он становился зол
На этот мир сомнений и страданий,
И гневный жар копил,
ссыхаясь от обиды,
И углублялся за водой в песок...
Но нет! Он зеленеет в августе, и виден
Так далеко почти что каждый волосок.
И все же в пламени
он весь сгорит дотла
И пеплом станут все его иголки, –
Как он пылает страстно так и долго! –
Как если б в нем любовь
неразделенная жила!

* * *

Пустыня, увы, не море,
Напрямик не пересечь!
И в плену проложенной дороги,
Как по руслу, речкой будешь течь...
Огибая белые озера –
Соль невыплаканных слёз –
Ищем и находим мертвый город –
Всё живое ветер Времени унес!

И замки расставил – кулпытасы –
Сохранив все символы людей...
Мы пытаемся прочесть – напрасно! –
Заклинанья заговоренных камней.

У РАЗВАЛИН АКЫРТАСА

Горячий август обжигает плечи.
Пергамент ревеня трещит
сухой листвой.
И брошен Акыртас –
укором в вечность,
Разграбленный, но все еще живой.

А он ведь рос из глыб, и сам – Утес
Уже вставал непобедимым Градом,
Но Рок негаданный
вдруг налетел, унес
Творца его – царя с орлиным
взглядом.

Плебеи разорили древний храм,
Рабы на камни стены растаскали...
Да, здесь не место ни чертогам,
ни дворцам,
Напрасно мастера терзали скалы.

Но вывод сей –
не даст нам объясненья,
Кто и зачем здесь возводил столпы...

Когда же нас великие творенья
Заставят вырваться из массы,
из толпы,
Из плена осторожных мнений?
И окрылят на дерзкие мечты!

* * *

Тебе дарован дар дарить,
как бог, улыбки!
Какое еще призвание тебе?
Когда все в мире
так изменчиво и зыбко,
И каждое мгновение
равно твоей судьбе.

Судьба твоя тем более дороже,
Чем больше будет в ней любви!
Тогда, как бог, ты тоже сможешь
О времени и смерти позабыть.

* * *

Божества населяют пространства:
В лоне неба – Тенгри,
В лоне матки – Умай!
Угадать бы, куда наши странствия
Уведут за пределы ума?

Обиталища вечных богов
Метим метками и обзываем,
Но незрим ритуальный улов,
Что поймали, увы, мы не знаем.

Ну, а мы себя где поселяем,
Где мы есть – всей душой и умом?
Верно, там, где любя,
мы себя забываем,
И становимся чьим-то
почти божеством.

НЕВОЛЬНИК ЧЕСТИ

Поэты не нуждаются в защите,
Им Богом вручено перо-копье,
Досье их судеб на века прошиты,
И тайною покрыто ремесло.

Тасуется незримая колода,
Как карта ляжет – им неведомо, увы,
Но вглядываясь в очи небосвода,
Они доверчиво берутся за бразды
И правят речью, восторгаясь и любя,
Купаясь в чреве Памяти великой...
Поэт – всегда новорожденное дитя,
Да, беззащитный –
Покоряющий весь мир своей улыбкой.

* * *

Нам надо бы друг к другу относиться
Как древо к древу,
Как вода к воде;
Водой к корням,
Как к ветке птица –
С душой к душе,
Судьбой к судьбе.

МАМЕ

Шайзаде Монке-кызы

Обвей лицо теплом свечи,
Обереги, обереги,
Своим дыханьем излечи
От нелюбви, от нелюбви...

Твои ладони – пиала,
Твоя душа – мой хлеб,
Слезой-иглой мне сердце жгла,
Когда душой я слеп.

Ты в снах хранила мой покой,
Гнала кошмары прочь.
Я знал, я верил: ты со мной
И день и ночь,
И день и ночь...

Ты – крылья сна.
Ты – яви сон.
Паришь над тропами моими...
Как счастья вдох,
Как боли стон –
Тобой подаренное имя!

* * *

Он будет грустен, этот вечер,
Когда душа забьет в набат,
В обнимку с солнцем,
чуть беспечен,
Уйду за край земли – в закат.

Уйду,
Никто и не заметит,
Как я сгорю в закате том...
Уйду,
А душу на рассвете
Внесут в пеленках в чей-то дом.

* * *

Чтоб все сказать – не надо много слов,
И одного – достаточно бывает.
Но я не знаю тяжелей оков,
Что мне – сказать мешают.

Но не сказать нельзя – и вот слова
Ты говоришь не те, и сам же знаешь –
Пред кем и в чем ты виноват...
Но ты их – повторяешь.

Слова, слова о многом, о чужом,
Но о своем – постыдном и горячем –
Ты бережешь слова –
все на «потом» –
Во мглу души всё глубже прячешь.

Но срок настанет – в том сомненья нет,
Безжалостно поднимут на рассвете...
И все, что ты всегда твердил в ответ, –
Всего лишь тишина перед ответом.

* * *

Не рассуждай о верности без боли...

Когда меня весна лишила воли,
А лето соблазнило наготой,
Казалось, нет счастливей доли, –
Любимая всегда была со мной.

Но в южный зной легко сгорают листья,
Трава не держит самый легкий след,
И в небе – безнадежно чистом –
Все ненавистней раскаленный свет!

Плоды сгорели, сока не набрав,
Некстати лень свалила водоноса:
В морщинах желтых запыленных трав
Скупые слезы – утренние росы...

Я прозевал свой урожайный год,
Дожди меня застали на распутье,
И низким оказался небосвод,
Когда друзья вдруг
превратились в судей...

Но осень подарила теплый день, –
В природе мудрой есть еще мгновенья!
И, высветив мою косую тень, –
Она мне подарила воскресенье.

Осенний луч –
Как много грусти в нем! –
Последний колосок
на птичьем поле...
Так свет в окне –
Далеком и чужом –
Вдруг прибавляет сил и воли...

Не рассуждай о верности без боли...

* * *

Прикоснуться – напомнить, навеять
Тишину уходящего лета,
Красной охрой смолистого клея
Прилепиться и, медленно тлея,
Ждать телесного света – ответа.

Насекомым блуждать в лепестках,
Задыхаясь от близости нежной,

Что все реже, все реже, все реже...
Но желанней и слаще тех прежних!
С неожиданной болью в глазах!

Прикоснуться, забыться и вспомнить
Все пространство телесного мира
И ритмичною строчкой пунктира
Перепонки подкрыльев наполнить.

И летучею мышью во тьме
Удивиться текучести ночи...

Мне нужны твои темные очи,
Чтоб проснуться и знать: сердце хочет
Жить, не веря горящей листве...

ВНАЧАЛЕ БЫЛО СЛОВО

Дочери Гафуре

Она не хочет лепетать на птичьем...
Она молчит – прислушиваясь к нам.
А мы? А наш язык – всего привычка
Не доверять заведомо словам.

Мы позабыли имена.
Не выдавая чувств,
Мы упражняемся, смакуя говоренье.
Но если можно говорить,
не размыкая уст,
То слово первое – уже само творенье!

О, наш язык, – лукавый, умный гений!
Она молчит. Она еще умеет –
Зверёк, дитя природы –
чуять западню...
И я молчание ее не тороплю.

Но вот душе так мало простоты
Лица и жеста, говорящих глаз...

Она сейчас у самой той черты,
Что отделяет в первый
и последний раз
От всей животворящей жизни нас.

ТРАГЕДИЯ КАРАБАЯ

К 1500-летию эпоса
«Козы Корпеш – Баян Сулу»

Куда бежать – единственное средство
Спасти себя от страха и проблем?
Чуть что – бежать!
И что дает нам бегство?
Иль зрячему ослепнуть насовсем?

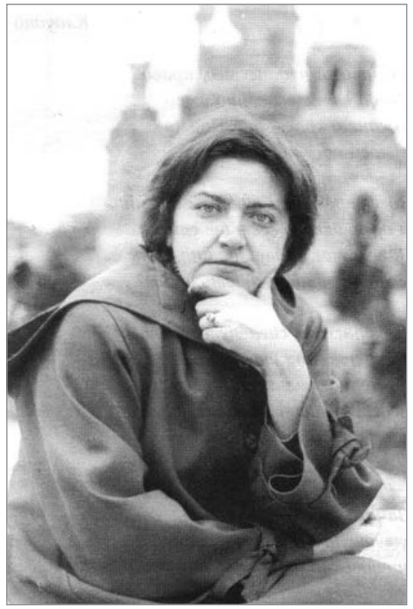
Зачем язык нам дан –
коль страшно говорить,
Зачем душа дана –
коль страшно так страдать?
Зачем родиться нам,
когда боишься жить,
Боишься в миг любви
от счастья закричать!

Зачем бежим от Богом данной роли –
Жить в полный рост –
пока хватает сил,
Жить раз и навсегда – рыдать от боли,
Чтоб осознать однажды – ты любил!

Легенда учит нас –
божественного дара
Не отвергать –
всем сердцем благодарно жить,
И скопидомство –
преждевременную старость
Душевной тратой
каждый день лечить.

* * *

Как хорошо не знать, что будет завтра!
Дорога выберет сама
Попутчика, приют и завтрак –
Душа подскажет новые слова.
Дорога – речь, а речка – откровенье.
С горы увидишь – необъятен мир!
И каждое такое озаренье –
Душе голодной долгожданный пир.



Родилась в Уральске. Окончила факультет журналистики КазГУ им. С.М. Кирова. Работала корреспондентом семипалатинской областной газеты «Иртыш», литсотрудником Актюбинского драматического театра, в редакции газеты «Приуралье». Стихи публиковались в казахстанских и российских журналах и альманахах, в коллективных сборниках. Автор поэтических сборников «Благодарю судьбу» (1980), «Письмо из Осени» (1981), «Смуглое лето» (1985) и «Я расскажу тебе. Избранное, 1963–2003 гг.». Член Союза писателей Казахстана и Союза писателей России. Лауреат фестиваля молодых литераторов «Жігер».

Татьяна АЗОВСКАЯ

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ ГОРОДА

В провинциальных городах
есть ощущение покоя,
как будто легкою рукою
их осеняет благодать.

Здесь дом проносит высоко
свое значенье. И ступени
из душных зарослей сирени
к реке сбегают босиком.
И, вырываясь из оков
густых плетней, роднят со светом...
Седобородых стариков
невозмутимые беседы.
Прохожему, как щедрый дар,
поклон вручается при встрече...

В провинциальных городах –
не быт, а бытие и вечность.

Здесь лишним не бывает рот,
чужим здесь не бывает горе.
Здесь спаяны единым корнем
Природа –
Родина –
Народ.

ТАМАРИСК

Возьми карандаш и пиши,
что хочешь. Пиши и надейся:
подслушаешь голос души
чужой. И узнаешь наследство
прабабки. Потом затаись,
чтоб тайну не выдать прохожим.

(«Похожа, – промолвят, – похожа...»)
И вспомнится: цвел тамариск
на диком крутом берегу
(а тут – оголтенье сирени).
И песня нездешних селений
сорвется нечаянно с губ.

Доверься бумаге. Спеши
создать очертанье Урала
и профиль турчанки Айши,
которая Анною стала.
Как десять ее сыновей
тьмой глаз могли спорить с ночами!
Как взмылены крупы коней!..
Но только сначала... Сначала
попробуй представить закат –
и подкараулит разлука.
А миг или вечность назад –
болит все равно. И наука
целебных советов и средств
уже не спасает от риска
увидеть цветы тамариска,
где быть их не может. И – нет.

А в солнца расплавленном диске
есть хитрый прищур казака
(меж ней и тобою посредник).
И взглядом турчанки последней
над степью пылает закат.

* * *

Спи, мой Урал, до будущей весны!
Спи под присмотром берегов высоких!
Звезду верхушкой зацепил осокорь
и погасил, чтоб не тревожить сны.
Спи, мой Урал, до будущей весны!

Храни тебя, удача и ветла!
А ты – храни веков былую славу.
Как руки мамы, здесь надежны травы,
и, словно лик ее, – заря светла.
Храни тебя, удача и ветла.

Святая память не остудит кровь.
Взойду на яр –
глазам предстанет снова
последняя надежда Пугачева –
казачки Усти горькая любовь.
Святая память не остудит кровь.

Как рассказать о доблестях твоих?
– Пересчитать ли солнечные блики?
Люблю речь вольницы многоязыкой,
степной напев, похожий на разлив,
на пьяный запах молодой чилиги.
Как рассказать о доблестях твоих?

Спи до весны! Легка любви ладонь,
и ярок свет, пролившийся на землю.
А у затона тихо баржи дремлют,
и жаркий лист кружится над водой...
– Легка, Урал, твоей любви ладонь!

* * *

Отец мой умер на войне...
В последний час своей агонии
он в кулаки сжимал ладони,
и крик носился по стене:
– Вперед! За Родину! Вперед!..
Шел семьдесят четвертый год –
двадцать девятый год Победы.
И август на ладонях лета
лежал, как драгоценный плод.
И лес, торжественен и дик,
синел на берегу Урала.
Когда я там с отцом бывала,
я думала: он – лесовик.
Он – из породы колдунов,
с ним разговаривают птицы,
и лист доверчиво ложится
зеленым лучиком у ног.

Да, фантазер и чародей,
но никогда, увы, не воин.
Он был надеждой и покоем,
и частью родины моей,

где жили верные друзья,
где добрые гремели грозы,
где только мир и только я
существовать не смели розно.

И день, явившийся в окне,
был сразу долгим и мгновенным.
А вышло, что в отцовских генах
кричала память о войне.

Она внезапно прорвалась,
сожгла дотла другие даты.
И мой отец в последний час
себя увидел вновь солдатом.

Как на экране, по стене
металась праведная ярость...
В двадцать девятый мирный август
отец мой умер на войне.

* * *

Господи! Спаси и сохрани!
В эти взбаламученные дни,
обессилев от забот,
от обещанных щедрот,
от вестей телеэкрана, –
наша жизнь – сплошная рана.
Мы опять средь всей Земли – одни,
И летит от города к деревне
великотерпимый вопль древний:
– Господи! Спаси и сохрани!

13 ФЕВРАЛЯ 1985 ГОДА

Всеволоду

Владетель души моей,
боли, тревоги и счастья, –
всего, что я есть
и чем до могилы пребуду, –
каким беззащитным
в ладони твое ощущаю запястье,
что выпустить страшно его –
даже пусть на минуту.

Бог времечко выбрал,
послав мне тебя на излете
мятежной поры, когда бурей
становится трепет.
А вышло, любовь – не стихия,
а зоркость. Спокойствие плоти,
когда сострадает душа, и жалеет,
и плачет, и терпит.

В ту зиму, казалось,
снега стерли грань горизонта.
Казалось, не будет конца
одичавшим метелям.
А я понимала покой
и улыбку Джоконды,
и плыл надо мной
восхитительный знак Водолея.

Совсем не с восторгом –
с блаженством, что боль отступила, –
из рук акушерки был принят
загадочный кокон.
О, сколько же звезд загоралось
на небе и стыло,
и сколько сходилось веков
в поединке жестоком,

и сколько народов прошло
вольным брегом Яика,
и скольких возлюбленных
шепот запомнили ночи,
чтоб выросло Дерево Жизни,
простой и великой,
где ты, мой сынок, самый юный
и светлый листочек!

И пусть наш серебряный шнур
никогда не порвется!
Храни тебя, Бог, от измены,
беды и хворобы!
О, как я завидую, сын,
твоему надо мной превосходству,
когда все – в начале,
без ссылок на возраст и опыт.

И как я любуюсь твоим
повторением деда!
И как отступает все: суетность,
дрязги и драмы,
когда мне навстречу,
как клич долгожданной победы,
летит твое звонкое,
очень надежное: – Мама!

* * *

– Ну а потом?
– Потом взошла трава
на черном пепелище сиротливо.
А женщина звала себя счастливой
и не жалела гордые слова.

– Ну а потом?
– Потом срубили дом
на три окна, встречающие солнце,
и радовались, как малыш смеется
в широкой колыбели.

– А потом?
– Потом малыш внезапно повзрослел,
надел однажды серую пилотку,
взял вещмешок. И вслед его походке
безногий долго инвалид глядел.

– Ну а потом?
– Потом была война.
Дотла в то лето выгорело жито.
Но Бог услышал матери молитвы:
вернулся сын – живой и в орденах.

– Ну а потом?
– Потом взошла трава...

ПАМЯТЬ

У памяти возраст особый. Я помню,
как падал туман шесть столетий назад
на берег Непрядвы,
как тьму караулили кони
и отсвет костров отражался
в спокойных глазах.

И снег на Сенатской я помню,
и окна на Мойке –
при жизни хозяина –
в тихом сиянье звезды,
и тяжесть цветов,
что под ливнем победным промокли,
и запах тревожащий первой
степной борозды.

Такому нельзя научиться.
Тасуя века и пространства,
полынным огнем полыхнет
и оставит пожизненный шрам.
О Родина! Память твоя –
это возраст гражданства,
где рядом – Гагарин
и в Нерль заглядевшийся храм!

ТАРБАГАТАЙ

Корреспондентские дороги!
Прощай, надежда на уют!
Родители опять в тревоге –
мою профессию клянут.

А я ору с шофером песни
про дикий, про угрюмый край.
Ревниво из-за скал отвесных
следит за мной Тарбагатай.

Он прячется за поворотом,
скрывает горизонта нить.
Лишь беркут в медленном полете
крылами зацепил зенит.

Но, уставая от погони
азарта, юности, любви,
Тарбагатай свои ладони
вдруг распахнул перед людьми.

И – резкий взмах каленой стали,
ударом обнажив простор,
речушку малую оставил
в морщинах обожженных гор.

Она отчаянно глядела,
примериваясь к вышине,
но прыснула и полетела
навстречу гибели и мне.

Разбилась, чтоб родиться снова,
стать зеленью карагачей,
глотком в пути, спасти от зноя
кочевья долгого ночлег.

С камнями спорила, бранилась,
оставив пену на песке.
И молчаливой становилась,
и умещалась на руке

гортанной и суровой дали –
без имени – с одной судьбой...
Ее никак не называли.
Для всех она была – водой!

* * *

Не бросай меня, Дело!
Ни за кем не тянувшая рук,
я так щедро воспела
преимущество прочих разлук,
чтоб в ночи этой светлой
быть с тобою – один на один,
чтобы чар твоих пекло
отзывалось свободой в груди!

Не бросай меня, Дело!
Подмастерье, ремесленник твой,
знаю высшую смелость –
умирать, оставаясь живой.

Знаю, как бестолково
копошится впотьмах суета.
Но рождение Слова,
как второе рожденье Христа!

Не бросай меня, Дело!
Пуповиной к земле привяжи,
где над лебедью белой
вольный сокол отважно кружит,
где поля и погосты,
обелиски, курганы, холмы –
нашей памяти версты,
тридцатимиллионное – МЫ!

Не бросай меня, Дело, –
соучастник, соратник, судья!
Лишь бы ты уцелело
на горячем ветру бытия!
Чтоб в годину трагедий,
когда дуло стоит у виска,
твоего милосердья
прикоснулась неслышно рука!

ПАМЯТИ ТАМАРЫ МАДЗИГОН

С.И.Шубину

... А в эту осень я стихи писала
пусть не о Вас, но Вам благодаря.
В моем краю, на берегу Урала,
ветра лохматят космы краснотала,
и у дождя – повадки бунтаря.

Но по ночам дом обступала тишь,
и город плыл под парусами крыш.
Я забывала про свою сутулость.
Все, что аукалось,
ко мне вернулось,
пройдя сквозь время и укор молвы.
И эту память охраняли Вы.
И я опять в свою влюбилась юность

в стихах раскованных,
в стихах неосторожных,
свободных, словно ветер на лугу,

в стихах, где явь на выдумку похожа,
настолько призрачных и потому,
быть может,
единственных, в которых не солгу,
не брошусь за разменною монетой
и не коснусь начищенной трубы...
– Мы чаще на задворках у судьбы,
чем на балу. Но даже суть не в этом.
– Вся наша мудрость –
только груз потерь...

Но юности я распахнула дверь.
Как в глубину прозрачного колодца,
смотрю в нее, не отрывая глаз.
И там, в любимом городе, сейчас
сады примерили папахи горцев.
Кружится лист. И женщина смеется,
одной бедой соединяя нас.

* * *

Оставь меня с бедой наедине.
Не потому, что я не верю в жалость,
но как бы состраданье ни старалось,–
в чужом пиру для нас похмелья нет.

Для жалости не экономя сил
и возгордясь отважным соучастьем,
ты так перехвалил мое несчастье,
что, не успев спасти, закабалил.

Боль – не делима! Дай за шагом шаг
самой пройти ее круги и бездны,
чтоб невесома, как после болезни,
навстречу жизни вздрогнула душа.

Когда ж придет час радости моей,
встань вровень с нею и не позавидуй,
на пересуд пустой молве не выдай
и мудрым снисхожденьем не убей.

Я, может, после соглашусь с тобой,
что радости недолговечны сроки...
Но в счастье оставаться одинокой –
страшнее, чем наедине с бедой!

* * *

Хоть молодости гордой кутежи
давно живут во времени прошедшем,
календари все врут и – безуспешно:
душа не хочет с возрастом дружить.

Ни снисхожденья не прошу, ни лести
у быстрых дней, сорвавшихся в траву.
Одно лишь странно:
мальчики в подъезде
меня уже по отчеству зовут.

А я смеюсь над ними втихомолку –
когда б им знать, чем голова полна.
Но все же часто вспоминаешь Блока,
что «осень прежних лет
была не так грустна».

* * *

Геннадию Доронину

С каждым годом, заметьте,
отношение к возрасту –
бесшабашней.
Торопили двадцатилетье,
сокрушались
по поводу сорокалетья,
а потом день рожденья –
как праздник вчерашний –
отошел, ну и ладно...
И тянем привычную лямку
суеты и обычности буден.
Вся-то радость, что рядом –
круг от настольной лампы,
под которым, даст Бог,
страдать и надеяться будем.

Примирились с болезнями, –
как же раньше без них обходились –
странно.
На провалы и взлеты
научились смотреть философски.

И внимательней взгляд,
устремленный
в простор поднебесный,
и главным
мы из всех времен года
теперь называем Осень.

Только то и прекрасно,
что жизнь далека от занудства.
И пока нашу тропку
вечность не занесла
вьюжным вальсом,
мы любому школьнику
фору дадим в безрассудстве.
И Жар-птицы перо
еще обожжет наши пальцы.

Ну а что день рожденья?
Так.
Новый снимок в семейном альбоме.
Только вот сыновья
быстро выросли – акселераты!
Да пронзительнее
ощущение отчего дома.
Да все чаще душа
стала плакать по близким утратам.

* * *

А главное: останется река –
исток судьбы, дремучий голос крови.
Здесь хитрый предок обучался воле
и обживал крутые берега.

Здесь мать моя глядела на разлив,
чтобы, когда покинут гнезда птицы,
глаза последней дочери могли
уральною волною повториться.

И как ни властны голоса друзей,
как ни бегу на зов, – глаза прикрою:
опять стоит бударa на приколе
и, словно солнце, чешуя язей
расплещется по днищу, засверкав
наградою за промысел нелегкий.
А на яру подсолнухов головки
заломлены фуражкой казака.

Здесь на песке – тепло моих следов.
Здесь помнит губы спелость ежевики.
И родина – как первая любовь,
чтоб рассказать о ней, мы – безъязыки.

Мне б только знать отныне, навека,
приняв в родню
всю даль страны огромной,
что – главное – останется река,
на берегу которой молвлю:
– ома!

Родился в 1951 году. В 1978 году окончил факультет журналистики КазГУ им. С.М. Кирова. Поэт, журналист, переводчик. Автор нескольких сборников стихов. Перевел на русский язык десятки романов, повестей, а также рассказы, пьесы, поэмы и стихи многих известных казахских писателей. Член Международного Пен-клуба. Член Союза писателей Казахстана. Живет в городе Актобе.

Амантай
УТЕГЕНОВ

КАЗАХИ

Нам все равно, хоть на подушку
Лечь головой, а хоть на плаху.
Мне кажется, нет равнодушней
Народа в мире, чем казахи.

С врагом делиться самым лучшим
Из благородства, не из страха…
Мне кажется, что нет радушней
Народа в мире, чем казахи.

Покой души беречь ревниво,
Даже когда идет все прахом…
Мне кажется, что нет ленивей
Народа в мире, чем казахи.

Забить последнюю овечку
Гостю – посланнику Аллаха,
Притом раздвинуть гордо плечи…
Что делать, таковы казахи.

Чеченцу пришлому ли, немцу ль
Отдать последнюю рубаху
И восхищаться иноземцем,
Пожалуй, могут лишь казахи.

Трудиться до седьмого пота,
Не требуя при этом платы,
И дорожить своей свободой
Превыше серебра и злата,

Внезапно затаить обиду
На друга только за усмешку,
Потом в упор его не видеть,
Отречься от него навечно

Готовы мы. Такой характер.
Такой уж нрав у нас.
Что делать?!

Нам все равно прав иль неправ ты,
Нам важно, чтобы сердце пело

От добрых чистых отношений,
От радости простой в глазах…
Коль нужно, то без размышлений
За друга жизнь отдаст казах.

Терплю или люблю казахов?
Об этом трудно мне сказать.
Но благодарен я Аллаху
За то, что я и есть казах.

Да, я ленив, спесив, обидчив.
Да, не прощаю другу зла.
Но не фальшив и не двуличен,
Надежен в дружбе, как скала.

Восток почувствует, и Запад
Нас, полагаю я, поймет.
Мир узнает уже казахов
И сам к казахам мир идет.

СТЕПЬ

Был в тебе разочарован,
Степь,
Тебя я разлюбил.
Но к тебе вернулся снова,
Без тебя я жалким был.

Стал к тебе я равнодушен,
Не люблю тебя теперь.
Но сыскать не мог я лучше,
Равной не нашел тебе.

Я тебя возненавидел
И покинул навсегда.
Много ездил, много видел
Я в далеких городах.

Но звала меня во сне ты…
Не в чем мне тебя винить.
Лучшей не было и нету,
Не с кем мне тебя сравнить.

Душу стискивает город,
Давит мрачной дремой лес,
Унижают спесью горы,
Море мой стирает след.

Только степь светла до боли,
Только здесь, пожалуй, я
Чувствую себя свободным,
Не смущаясь, не таясь.

Долго по свету скитался,
Пережил немало бед…
Разлюбить тебя пытался –
Но вернулся вновь к тебе.

ОТРАДА

Секундомер по циферблату
Свою изнашивает суть.
И жить по-прежнему накладно,
И помню наставленье: «Будь!»

На искренних задворках жизни
Нет декораций и реклам.
Срослось все, как срослось,
Сложилось
С грехом и блажью пополам.

Сугробы скроют листопада
Уныло обреченный слой.
И ты снежком швырнешь, Отрада,
Лукавым в стылый полдень мой.

И дней убитых оправданьем
Войдешь в объятия мои.
И станешь пленницей и данью,
Измену в сердце затаив.

И это тоже обреченность,
И это тоже грех и блажь…
Меня возвысишь утонченно
И очаруешь…
И предашь…

ЛУЧ

Ворвалась ласковым лучом
В меня ты.
Никуда не деться…
Я, как торпеда, обречен
Теперь взорваться в твоем сердце.

Я, как победа, заражен
Теперь гордыней неизбывной.
Возвышен я и сокрушен
И перспективами, и былью.

Я, как наитье, поражен
Открытьем страсти невозможной…
Тобой внезапно разожжен…
И не хочу быть осторожным.

Случайным правом облечен
Выплескивать в стихах восторги…
Ворвалась ласковым лучом
В меня ты вдруг…
И, слава Богу!

СНЫ

Любовь добра – полюбишь и бобра.
Добро и зло классически равны.
А наша страсть, как этот мир, стара.
А наша явь порой глупей, чем сны.

Любовь добра и жертвенна всегда.
Но и измену истребить нельзя.
Лукава путеводная звезда…
С годами познаются лишь друзья.

Внезапно познаются лишь враги…
Я ощущаю дрожь твоей руки…
Я мил тебе до гроба?
Ой, не лги!..
Любовь-то зла…
Полюбишь и других.

Добро и зло классически равны.
Ищите и обрящете судьбу.

Но гложет ощущение вины
Перед бобром…
Забыла – и забудь.

Отринула –
так и не вспоминай.
Не помни лица,
губы,
имена,
Не жди,
не верь,
но и
не проклинай
Тех, кто таится все же в твоих снах.

МЕРЕЙ

Из ошибок своих
не всегда
извлекал я
уроки.
Доверялся легко
и, бывало,
платился
жестоко.
Откровенность моя
выходила
порою
мне
боком…
Я влюблялся
легко,
оставаясь
всегда
одиноким…

И тогда приучил
я себя
замыкаться
до срока.
Приучил
я себя
хоть немного
казаться угрюмым…

Но
дождался
Тебя…
Мне
такую
вовек
не придумать.

Я люблю
Тебя
так,
что свои
ненавижу
пороки.
Я люблю
Тебя
так,
что старею
теперь,
не печалясь.
Я люблю
Тебя
так,
что боюсь
умереть
ненароком.
Я люблю
Тебя
так,
что любви своей
не замечаю.

НОЧНОЙ ЗВОНОК

Однажды нахлынет
тоска среди ночи.
Ворочаться станешь без сна…
Услышать мой голос
вдруг страстно захочешь…
Позвонишь…
Но поднимет трубку жена…

Вздрогнет мембрана
от горького вздоха,
Поспешно нажмешь на рычаг.
И боль затаится в твоих
и бездонных,
И недоцелованных мною очах…

ЗАПРЕТНЫЙ ПЛОД

В порыве трепетном и безоглядном,
Срывая с дерева запретный плод,
Праматерь Ева согрешила свято,
Оставив миру человечий род.

Ни рохлей, слава Богу, ни послушным
Не оказался Праотец Адам,
Не возопил: «Пропали наши души!»,
В объятья Евы пал он без стыда.

И ты в глубины сада зазывала,
Улыбкою лукавою маня,
И, потянувшись к дереву, срывала
Румяный плод, задев плечом меня.

И понял я, на что ты намекала,
Струной тугою натянулся весь…
Ты яблоко в ладонях поласкала,
Вдохнула запах...
Но не стала есть…

АЕЛЬ*

Весна моя и светлая любовь,
Вина моя извечная и боль,
Тобою одарил ли меня Бог?
Тобою озарил ли меня Бог?
Иль, может, наказал меня тобой?

Я б без тебя не достигал побед.
Я б без тебя не ведал лютых бед.
Твоим лукавым взором я согрет.
От равнодушья твоего я сед.

* Аель (каз.) – женщина.

Моим прикосновением пьяна,
Порою ты распутно нескромна…
Порою неприступна, как стена…
Ты властна надо мной.
И тем сильна.
Ты дышишь страстью даже
в моих снах.

И я с тобой пьянею без вина.
Тобой рожден я.
Ты мной рождена.
Из моего ребра сотворена…
Мать.
И сестра.
И дочь ты…
И жена…
Основа мира Ты – Она (Ана*).

ЧУДО

Приемлю жизнь свою, как чудо,
И утро каждое, и день;
И то, с кем был, и то, с кем буду;
И луч, и собственную тень;
И то, что сердце вдруг запело;
И всплеск твоих лукавых глаз,
И трепетное твое тело,
И ожиданье твоих ласк.

* * *

На лозинке
Детство скачет,
Подбоченясь,
Как в кино…
Где же мальчик?
Был ли мальчик?
Нету мальчика давно.

Юность вечером негромко
В девичье стучит окно.
Где же юноша тот робкий?
Нет и юноши давно.

Дружит молодость с ветрами,
Не пугается потерь.
Где ж тот молодец упрямый?
Нет и молодца теперь.

Есть мужчина и не старый,
Но немножечко седой…
Были мальчик, отрок, парень
И повеса молодой.

Все они, сменив друг друга,
Исчезали невзначай.
Эстафета.
Бег по кругу.
Окончание начал.

Где же мальчик?
Где он скачет?
Мальчик был,
Да вышел весь…
Подбежит сынишка.
Скажет:
– Тут я папа.
Вот я.
Здесь.

* Ана (каз.) – мать.

Родилась в г. Новосибирске. Поэт, литературовед, журналист. Окончила факультет журналистики КазГУ им. С.М. Кирова. С 1977 года живёт в Павлодаре. Автор 15 поэтических книг, 10 книжек для детей, трёх книг очерков, изданных в Павлодаре, Алматы, Омске, Москве. Награждена почётным знаком «Деятель культуры». Лауреат Первого Национального конкурса «Друг детства». Лауреат международной литературной премии им. Марины Цветаевой (Москва, 2008). Лауреат Республиканской литературной премии им. Павла Васильева (Казахстан, 2010).

Ольга
ГРИГОРЬЕВА

ВСТРЕТИЛИСЬ ПОЭТЫ В АСТАНЕ…

Одинаково сияют мне
Пушкина строка, Абая свет…
И, когда бываю в Астане,
Прихожу я к ним – искать ответ.
Может быть, Абай подскажет нам,
Почему в наш просвещённый век
Страстью не к познанью, а к деньгам
Остаётся болен человек?
Или сможет Пушкин объяснить,
Коль ответ в его поступках есть,
Как живую душу сохранить
И превыше жизни ставить Честь?
Помолчи, послушай голос их
И останься честным до конца.
Пушкина строка, Абая стих
Связывают страны и сердца.
Не с толпой – с душой наедине,
Разгоняя равнодушья ночь,
Встретились поэты в Астане…
Может, для того,
чтоб нам помочь?

ВЛЮБИВШИСЬ В ЭТОТ ГОРОД МАЛЕНЬКИЙ…

Влюбившись в этот город
маленький –
Как оказалось, навсегда,
Люблю смотреть,
как вечным странником
Течёт иртышская вода.
Люблю бродить по старым улицам,
Где снова осень правит бал,
И верить – всё на свете сбудется,
Коль в Павлодаре загадал!

ПАВЛОДАРСКИЕ ОБЛАКА

Я люблю вас, облака павлодарские!
Любоваться вами не надоест.
Грозовые и божественно-царские,
Белоснежные, как сотни невест.
То ли это Иртыша наваждение,
То ли степь свое тепло отдает –
Беспрерывно,
фантастично движение…
Вон какая каравелла плывет!
И по-детски снова в лучшее верится,
Ноша лет – и та воздушно-легка.
Удивлённо, и крылато, и перисто
Отражаются в домах облака.
Пусть другие города смотрят ласково,
Даже почести большие сулят,
Только нету неба там павлодарского,
И такие облака не летят.
Жаль, конечно,
что делами замучены,
Редко смотрят горожане наверх:
Если небо вдруг затянется тучами,
Сеет дождик или падает снег…
Лишь мальчишка – то ль с барашком,
то ль с козочкой,
Что остался от художников в дар,
Пересчитывает каждое облачко,
Посетившее родной Павлодар!

НОЧЬ НА ИРТЫШЕ

Нужно жить. Нужно плыть.
И грести – хоть изредка.
Посмотри-ка вокруг:
тишь да благодать.
Самых крупных цыплят
из ночного выводка
Эта квочка-луна вывела гулять.
Ты весло не бросай –
сносит по течению.
Подпоясалась ночь кушаком зари.
И стоит над водой синее свечение:
То ли свет от небес, то ли – изнутри.
Спят во тьме берега,
спит страна великая.
То ли ночь, то ли век –
все плывём, плывём.
Отпустила нас жизнь,
да опять окликнула.
Догребём до утра,
ежели вдвоём.

* * *

Прилив необъяснимой нежности,
Не проявляемой нигде,
Вот к этой сырости и свежести,
К иртышской серенькой воде.
И в эти слабости минутные
У парапета на краю
Я вновь смотрю на воды мутные
И вспоминаю жизнь свою.
И лица, даты и события
В зелёной глубине плывут,
И чувства, вроде бы забытые,
Всплывают в несколько минут
К тем, кто ушёл… Но, тем не менее,
Не перестану их любить.
Уносит всех река забвения,
Но не даёт о них забыть.

РОЖДЕНИЕ ОБЛАКОВ

Иртыш в холода кипит,
И к небу уходит пар.
И весь в кружевах стоит
Загадочный Павлодар.
Влепил на стекло мороз
Виньеткой свою печать.
Прохожие прячут нос,
Как знак подают: «Молчать!».
Я вижу, что пар плывёт,
Уносится с берегов,
И медленное идёт
Рождение облаков.
И, может быть, через день,
А, может быть, через два

Увидит их свет и тень
Заснеженная Москва.
А, может, и в тёплый край,
Где море лениво спит
(Подуйте сильней, ветра!),
Вдруг облако долетит.
И тут, невзлюбив покой,
Заноет твоя душа…
С чего бы? Да над тобой
То облачко с Иртыша.

ДОРОГА В БАЯНАУЛ

Разматывается серый клубочек,
разматывается,
На юг убегает дороги волнистая нить.
И вся моя жизнь городская
всё дальше откатывается,
И я понимаю, как нужно
действительно жить.
Ах, старая истина –
жить нужно вечным, нетленным,
На мелочь не тратиться,
за пустяком не тужить.
Да если б мы не были связаны,
скованы, пленны,
Неужто б не стали с собою
в согласии жить?
Но все эти путы –
растягиваются, развязываются…
Автобус туристский
сквозь степь пожелтевшую мчит.
И горы дразняще
на горизонте показываются,
И друг настоящий легко
и понятно молчит.
Пусть это несбыточно там,
средь мелькающих будней –
С природою слиться, забыть
и печали, и боль…
Вершины всё ближе, и царственней,
и недоступней,
И так нелогично, и так высоко –
как любовь.

СТЕПЬ

Едем полдня. Ни селений,
ни речки, ни леса.
Тень облаков пробегает
прозрачно-белесых.
Вот показался пастух
неприступно-суровый,
И неподвижны, как нэцкэ,
застыли коровы.
Значит, район обитаем.
Жильё где-то близко,
И путешествие наше
продолжим без риска…
Но, как мираж, растворяются
кони и люди.
Видно, конца этой пыльной
дороге не будет.
Что там за озеро тонкой
полоской маячит?
Это кинжал обнажённый лежит,
не иначе!
Рядом – не сопка,
а богатырская шапка.
Но великанов вокруг не увидели…
Жалко.
Только сурки, как царьки,
нас приветствуют молча.
«Нет ли поблизости ружей,
капканов и гончих?»
Смотрят они по-восточному:
зорко и томно,
Будто владения их –
эти жёлтые волны.
Тонут и здесь. Только тонут
не в море, а в небе.
Раз потерялся – то, значит,
и не жил, и не был.
Вот в углублении, словно
«Титаника» остов,
Древнего города
полузасыпанный остров.
Ветер – иль вечности вздох –
неожиданно жёсткий.

Хочется степь, как лисицу,
погладить по шёрстке.
Прячет она свои тайны,
с пришельцем играет.
И убегает от нас. Без конца убегает.

ГОРОД ЮНОСТИ

Есть особенный город в судьбе –
это юности город.
Он у каждого свой, и неважно,
велик или мал…
Город мой, украшают тебя
белоснежные горы,
И цветенье садов, и Медео
ледовый овал.
Снегопадам твоим
и проспектам твоим не забыться.
Жизнь, как зимнее утро, казалась
морозно-легка…
Мы карабкались вверх,
чтоб, усталость забыв,
прокатиться,
Пролететь, закружить
на сверкающем нимбе катка.
От надёжного друга,
как от себя – не уехать.
Лишь окликни его, и отступит
любая беда.
Слышишь эхо в душе, нашей юности
звонкое эхо?
И звучит, как пароль,
слово гулкое – Алма-Ата.

* * *

Этот город – не город, а сад,
Так огромны в нём ивы и клёны,
Так отчетливы тихие стоны
Старых яблонь в ночной снегопад.
Этот город – не город, а сон,
Не для грусти и не для работы.
Есть в нём вечно-весеннее что-то:
Первый снег – он уже обречён.
Этот снег – он с весной обручён,
Лепестками соцветий летает,
Он на лбы площадей оседает
И бежит помутневшим ручьём.
Размывает нахлынувший день
Белоснежные кромки обочин,
Словно графика снега и ночи
Превращается вдруг в акварель…

Судьба и творчество поэта крепко связаны с родным Усть-Каменогорском: закончила филологический факультет местного педагогического института, преподавала литературу в школе, заведовала библиотекой профкома, много лет занималась тележурналистикой, писала статьи для областных газет, была автором-ведущей радиоклуба «Крылья», руководила литературным объединением «Феникс».

Автор ряда поэтических книг: «Сокровенное солнце», «Письма на лепестках сна», «Речная речь», «Тайна просветов», «Вселенная дышит» и др. Стихи и проза постоянно публикуются в журналах Казахстана и России.

Член-корреспондент Петровской Академии наук и искусств, член Союза писателей России.

Любовь
МЕДВЕДЕВА

* * *

Дни беспечные мне обещали,
но они обитают не тут:
древо радости, древо печали
из единого корня растут.

Корни их сплетены. Неустанно,
до исхода мятущихся дней
друг у друга спасение тянут,
узел жизни свивают плотней.

Птицы в кроне единой щебечут,
золотой отмечая восход.
Мир увидеть на общие плечи
любопытное солнце встает.

* * *

Между горами небо течет,
воздух едва различимо струится,
кажется, кречет, неброская птица,
время на выгнутых крыльях несет.

Между горами, в ложбине сырой,
дольше шиповник душистый алеет,
крупные пестрые бабочки млеют
там, у ручья, за соседней горой.

Там говорящие звери в кустах.
Между горами, как между мирами,
время, разнежившись, замирает.
Времени шепот клубникой пропах.

В дивной лощине, неведомо чьей,
тянется вечно медовое лето,
шумно шлифует водой самоцветы
неутомимый трудяга-ручей.

* * *

Молчат слова, как ни проси их…
Люблю тетрадные листы –
под шелест их стихи слагаю
среди дельфиниумов синих,
среди высоких трав густых.

И, кажется, не я – другая
слов длинных стебли изгибает.
Глагол в одной строке притих,
в другой стремительно стрекочет,
а в третьей – громом прогремит.

Душа не пишет, а пророчит.
Нельзя ни звука изменить,
ни запятой, ни многоточья…
Когда захочет, даже ночью,
о небесах родных звенит.

* * *

Жила бы так, не выходя,
среди ритмических просторов,
перевалив за горы горя,
в отчизне вечного дождя.

Но между твердью роковой
и перистыми облаками
растет подсолнух золотой
с большими грубыми руками.

Его шершавую ладонь,
насквозь пронизанную светом,
я трогаю: поспело лето –
в земле накопленный огонь.

И клубни крупные картошки
вздымает жаркий чернозем.
Земную жизнь берем взаем –
и возвращаем понемножку.

И в каждой клеточке дрожит
неубывающее счастье.
Почти невыносимо жить,
но в сердце капельки стучатся:

– Тук-тук, ты дома или нет?
И листья радостного цвета
срываются внезапно с веток
и несказанный дарят свет.

* * *

Струится день протяжный и певучий,
возможно, лучший из прожитых дней.
Я заберу с собой, на всякий случай,
снопы каленых солнечных лучей.

Не обо мне листвы зеленой лепет,
кузнечики стрекочут о своем.
Цикорий синими цветами лепит
для пчел и бабочек непрочный дом.

Едва заметно вздрагивают тени.
Грядущей осени отчетливый намек –
укрылся среди пестрого цветенья
смертельно бледный и сухой цветок.

Струится нежный ветер до заката
и засыпает на груди горы.
Припоминаю, что жила когда-то,
давным-давно. Но вышла из игры.

И детская уверенность:
бессмертье –
особый дар сиятельных небес.
Не ангелы парят
над скорбной твердью.
Взмывает дух
в предчувствии чудес.

И этот день таинственно-певучий,
как в зеркале, пространство отразит.
Вечерний ветер надвигает тучи,
но между ними нежный свет сквозит.

* * *

Доверься Господу –
и окна распахни,
согрей холодные
и сумрачные комнаты.
Нет ближе солнца у тебя родни,
и нежность неба,
словно маму, помни ты.

Доверься Богу. Больше никому
не стоит поверять свои стенания.
Сминает солнце временную тьму –
и утешает сердце утро раннее.

* * *

Стол – у окна.
Сиди себе смотри,
как тихо старый тополь раздевается.
Бог каждый миг,
не торопясь, творит –
и день в неповторимый
превращается.

Как сладок жизни перезрелой вкус:
на блюде – груша,
сочная красавица,
несет соседка треснувший арбуз,
а он из рук упорно вырывается.

Я знаю сердцем, как арбуз весом:
чужая ноша тянет небывалая.
Вдвоем арбуз до дома донесем –
соседка в гости на часок пожалует.

Мы посидим за кухонным столом,
ругая дождь и слякоть заоконную.
Нам не везет, но сами груз несем,
и навсегда арбуза вкус запомню я.

* * *

Повсюду первозданный свет –
в ожившем сердце
крупной дрожью
струится радость бытия,
как ветр над травным
бездорожьем.

Так бабочки мигают крылья
и поднимают без усилья
ее над маревом жарков,
над рыжим солнечным пожаром.
Дается трепет нежный даром,
за просто так, до края гор,
где прячется глухое горе,
где куст калины распростер
цветенье белое.
И вскоре
ручей, играющий мальками,
подхватит пену лепестков
и унесет.
Но наше с нами
останется.
Но был таков
горячий день под синим небом.
Он звонко пел, но был, как не был,
оставил от жарков ожог,
травы и бабочек смятенье.
Лишь зыбко вздрагивают тени –
так нежно землю гладит Бог.

* * *

Лепестки сияют неустанно,
озаряя тягостную муть.
Я сегодня непременно встану,
чтобы боль делами обмануть.

Напою цветы из синей лейки,
нежною молитвой окроплю…
Жизнь – тетрадка
в узкую линейку –
я ее заполнить тороплюсь.

Между строк цветок оставлю алый,
на печаль прекрасную намек.
Как душа любовью полыхала!
Только срок цветения истек.

* * *

С молитвой кладем позолоту –
и пишем, Господь помоги!
Отрадно икону сработать,
чтоб слышались божьи шаги,

чтоб небо прохладой дышало
у ангела над головой,
чтоб сердце томилось сначала
пролитой на плащ синевой.

Родимого духа устои –
моленье о Духе Святом –
сраженья великого стоит:
стоим не на месте пустом.

Ветра оголтелые дуют,
стенает в потемках страна.
Но славят округу родную
тишайших святых имена…

Икон золотые оклады
мерцают в пределе едва –
и благостно, складно и ладно
поются молитвы слова.

* * *

Тянутся тучи свинцовые снежные,
скрылись вдали
золотые, как сон, облака.
Холода выкрики острые,
белые, свежие
падают резко с небесного потолка.

Птицы по разным краям разлетаются,
бьются у дома за мякиш одни воробьи.
Самые верные стаи на зиму
останутся,
для перелетных –
тревожное небо трубит.

Колокол родины –
плачут леса меднолистые.
Крестную ношу,
почти не сгибаясь, несем.
Словно пихтач,
под морозами дерзкими выстоим,
души живые
от северных вихрей спасем.

* * *

Красиво, ясно, сладкозвучно
церковный хор поет псалмы.
Когда взлетим – за сизой тучей
растают отголоски тьмы.

И перья облаков раскинут
прозрачно-нежные кусты.
Взлетаем. Ветер дует в спину,
возносит вверх от пустоты.

Господь с крутых
небес не сбросит,
протянет истины ломоть.
Бросаю бедным птицам просо,
спасенье подает Господь.

* * *

Бог нас окружает волною тепла.
Мы дышим неровно,
но все-таки, дышим…
Судьба между пальцами не утекла,
и рядышком
ангел-хранитель притихший.

Люби, улыбайся и благодари
за каждую малость великого Бога.

И солнце – снаружи,
и сердце – внутри
помогут осилить крутую дорогу.

Когда прозреваем, когда небеса
вдруг приподнимают
страданий завесу,
и ангелов пенье, и птиц голоса
помогут печальному
сердцу воскреснуть.

Лежат позади драгоценные дни.
Нас, не торопясь,
настигает прозренье:
если мы верим – мы не одни.
и Бог наделяет
нас щедро терпеньем.

* * *

Спуск, подъем. И, слава Богу,
в гору не лежит дорога.
Путь петляет длинный-длинный,
но в заветную долину.

Травы цвета изумруда
мне видны издалека.
Путь с горы уже нетрудный,
жаждущих зовет река.

Манит нежная прохлада,
тень сквозная под сосной.
Мне уже не много надо:
все бесценное со мной.

Светом солнечным богата –
и самой, и людям хватит…

РАДОСТЕ МОЯ

Ни язвы, ни рубцы, ни раны
от Господа не отвратят меня.
Глаголет Серафиме: «Рано
сдаваться, радосте моя!

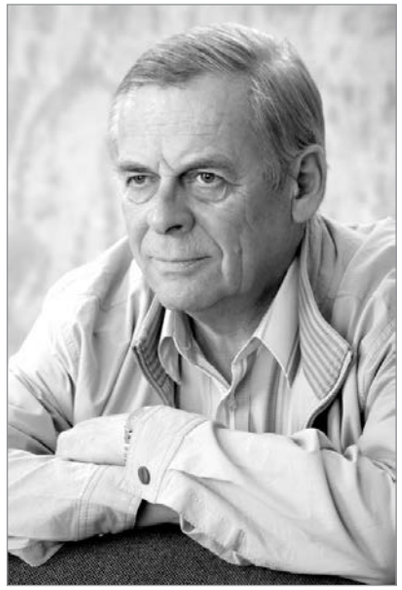
Выходят русские на битву.
Потуже пояс подтяни,
ступай вперед, творя молитву,
не стой застенчиво в тени.

На камне выстоять не ново,
в затворе сладостно дышать.
Но поднимает души слова
сияющая благодать.

О, радосте моя, работай,
в канавке землю выгребай –
укрась судьбу простой заботой,
тори другим дорогу в рай.

Спасающий людей, спасется
и малым возрастет трудом:
отрадой ласкового солнца
благой молитвенник ведом.

Словами сильными сшивая
земли разодранной края,
почувствуешь – душа живая,
воскреснешь, радосте моя!



Иосиф БРЕЙДО

Родился в 1947 году в Киргизии на берегу озера Иссык-Куль в семье военного врача. Учился в школах Киргизии, России, Узбекистана и Казахстана. Окончил среднюю школу в Караганде, а затем Ленинградский электротехнический институт. Служил офицером на Тихоокеанском флоте. С 1974 года постоянно живет в Караганде. Работает заведующим кафедрой в Карагандинском Государственном техническом университете, доктор технических наук, профессор, академик Национальной академии естественных наук РК. Опубликовал более 600 научно-методических трудов, издал 7 монографий и 18 учебных пособий, имеет 30 изобретений. Стихотворные публикации в книгах «Метки и осколки бытия…» (2002), «Наворожи гадалка нам…» (2004), «Дорожная молитва» (2006), «Когда бы осень ни пришла…» (2010), «В синкопе времён…» (2013), во многих сборниках Караганды, Петропавловска, Нижнего Новгорода, Санкт-Петербурга, Москвы, Астаны, литературных журналах России и Казахстана «Сибирские огни», «Нива» и «Простор». Лауреат 2-го Международного поэтического конкурса «Я ни с кем никогда не расстанусь».

МОИМ ДРУЗЬЯМ

За сорок лет сместились русла рек,
над морем высохшим гуляет ветер,
разрушилась страна, сменился век,
ушли из дома выросшие дети.
И мы не так, наверное, живём,
достаточно причин для беспокойства,
но всё-таки друг друга узнаём
по признакам совсем иного свойства:
есть нечто, что притягивает нас
друг к другу, и оно неуловимо.
Мы снова вместе,
словно в первый раз,
и оттого легко невыносимо.

ЮРТА

Прислушиваясь к музыке степей,
И внемля зову звёзд одновременно,
Между землёй, хранящей прах людей,
И полусферой вечности Вселенной,
Не принимая строгих линий стен,
Им округлённость форм предпочитая,
Кочевник родовых все семь колен
Легко и наизусть пересчитает.
И вспомнит под мелодию кюйши
Оставленные предками заветы:
Соразмерять желания души
С периодом вращения планеты,
И наблюдать, как стелется трава
По следу уже выросшего сына,

И внуку, по законам старшинства,
Страсть передать
к отеческим равнинам.
Пока у очага звенит струна,
От холода спасая и от мрака,
Заходит солнце, но встаёт луна,
И род живёт под кругом шанырака.

* * *

С.Е.

Спешил я, ты опаздывал порой,
мне времени так часто не хватало,
Когда, не торопясь, ты соблюдал
все тонкости и точность ритуалов,
Но всё-таки я понял, наконец,
каким бы ни молились мы иконам,
Что степь не переносит суеты
и существует по своим законам.
В степном пространстве
некуда спешить,
здесь главное не час, а место встречи,
Подарок, данный богом, гость любой,
и потому так многословны речи.
Пока идёт неспешный разговор
о прошлом и о жизни настоящей,
Не время запрягать в поход коней
и думать о дороге предстоящей.
Днём раньше или позже караван
поднимется и, следом в след ступая,
Пойдёт под песни долгие, как путь
от Каспия и до лесов Алтая.
И снова в час рассвета, как всегда,
над древней степью
встанет шар багровый,
А жаворонок тихо напоёт
мотив знакомый, но и вечно новый.

* * *

Сжимает сердце от чего-то,
Когда кровавая заря
Встаёт в разгаре октября
В предвестье птичьих перелетов.

В пронзительных протяжных звуках
Сквозит осенняя печаль:
Как с летом расставаться жаль,
Но обязательна разлука.

Пусть взгляд скользит
по многоцветью,
Но ярких красок разнобой
Уже пронизан желтизной,
И с этим дальше жить на свете.

И кажутся небесной манной
Короткие часы тепла,
Когда бы осень ни пришла,
Она приходит слишком рано.

КАРАГАНДА

Назначенный в крутые времена
степной столицей каторги и ссылки,
ты первопоселенцам дал сполна
хлебнуть беды и до последней жилки
тянул из них, чтоб дать стране угля,
построить и заводы, и бараки,
и строгими квадратами поля
нарезать так, как принято в Карлаге.
И обратиться раньше срока в прах...
Но разгружались снова эшелоны,
с тоской и обречённостью в глазах
по мостовым шли серые колонны…
Их труд вокруг
в пространстве растворён.
В твоей, с тех пор солоноватой почве
смешалась плоть народов и племён:
вот потому фундамент этот прочен.

Живи, шуми листвою тополей,
расти детей, пускай поглубже корни,
и вызовы судьбы преодолей,
но только первых,
сколько можешь, помни.

* * *

От Мусорных ворот немного вправо,
и повернуть ещё наискосок...
Здесь и была последняя облава,
оставшихся погнали на восток,
на север, юг,
в каменоломни, в гетто,
на крест, в огонь,
на пытки, на убой –
рассеются, исчезнут, канут в Лету,
но выжил мой народ, коль я живой.
Беда, что о своих немного знаем:
во рвах, под пеплом
скрыты имена...
Вернулся я в исток, в Ерушалаим,
и сердце сжалось: вот она Стена.

* * *

Приходим в мир по одному,
Назад ползём поодиночке,
И в промежутках потому
Так тесно сердцу в оболочке,
Когда затягивает вдруг,
Возможно, по веленью свыше
В неведомый доселе круг,
Где в такт с тобою кто-то дышит.
Душ неприкаянных родство:
До перекрёстка иль погоста –
Рождается из ничего,
Но дышится легко и просто.
И в хаосе прошедших дней,
В случайности всех наваждений,
Коль вспомнишь, не было важней
Вот этих редких совпадений.

* * *

Этот город не хуже других,
И не лучше других он, конечно,
Я не знаю: какие долги
Держат здесь, как на привязи вечной.
То ли ангел внушил, то ли бес,
Чтоб мы гордо несли эти узы,
Чтоб не рвались с насиженных мест,
Город в радость
чтоб был, не в обузу.
Не могу дать я верный ответ,
Но в других городах или весях
Не вдохнёшь
полной грудью, коль нет
Там такой вот единственной смеси:
В ней фантомы приязней и ссор,
Многолетняя дружба – в награду,
Ни о чём по ночам разговор
И живые родители рядом.

* * *

Сигнальные огни последнего вагона
Сверкнут и навсегда исчезнут
в ближней мгле,
От злобных сквозняков
пустынного перрона
Ничто в тот миг уже
не спрячет на земле.
И не люблю, когда аэропорта двери,
Смыкаясь за спиной,
мир делят пополам
На тех, кто долго ждёт
и в возвращенье верит,
И тех, кого судьба несёт по небесам.
Мне так не по душе,
когда по стенке серой
От борта корабля бьёт
с грохотом волна…
За эту жизнь не раз хлебнул я
полной мерой
Солёного от слёз разлучного вина.

Но вскидываю вновь
в прощальном жесте руки,
Как видно, ничего нам не дано сберечь.
Нет в жизни ничего
бессмысленней разлуки,
Безумнее лишь лёд
совсем ненужных встреч.

* * *

На флоте заведён порядок строгий:
В поход не провожают корабли,
В моря уходят только по тревоге,
Устав с землёй прощаться не велит.
А в море вплоть до горизонта пусто,
И нет границ меж небом и водой,
И умирают постепенно чувства
От качки килевой и бортовой.
Конец похода и отбой тревоги.
Сойдёшь по трапу с борта корабля,
Насмешливо глядят земные боги,
Как под тобой качается земля.
Пока придёт уверенность в походке,
Вернутся ли забытые слова,
И станет снова ль силуэт твой чётким?
Нет, надо жить на суше, ты права.
Но почему же снится мне порою,
Как солнце, отражаясь от волны,
Встаёт над морем,
словно над судьбою,
И солнечные брызги солоны?

* * *

Взглянуть на мириады звёзд,
услышать шорохи берёз.

Продрогнуть в дождь и на ветру
и жажду утолить в жару.

Увидеть внука первый шаг,
поговорить с ним, не спеша.

Вдохнуть черёмуховый дым
и быть среди живых живым.

* * *

Полдень. Лето. Ляжешь под сосною,
сбросив с плеч
годов прошедших ношу.
Пахнет разогретою смолою,
лёгкий ветерок ласкает кожу.
Солнце раскалённое в зените,
на камнях играют светотени.
Паутин серебряные нити
на руке, на стебельках растений,
в волосах запутались иголки,
ничего и никого не надо,
только б слышать речки голос звонкий.
Рай земной, коль есть он,
где-то рядом,
в княжестве грибов и земляники,
где прикрывшись всяческою рванью,
бродят перехожие калики,
просят у природы подаянье.

УТРО В ГОРАХ

Шепнёт кто-то сверху, когда
вокруг в полном мраке всё тонет,
но гаснет ночная звезда
на тёмном ещё небосклоне.
Вставай, не буди, ни к чему
тревожить усталых соседей,
не нужен второй или третий,
доверено лишь одному
увидеть, молчанье храня,
в тяньшанском весеннем предгорье,
как небо, с вершинами споря,
бледнеет в предчувствии дня.
Как рвутся из чрева земли
молочные зубы дракона,
грызущие просинь упорно,
сверкая снегами вдали.
Бесшумно летит первоцвет
с заснеженных гор или с вишни,
касаясь ладоней. И нет
нежней ничего в этой жизни.

* * *

Не знаю: сколько
мне дышать ещё осталось,
Маячит за спиной,
ступая тяжко, старость.
Пора уже забыть все старые обиды,
А сердцем принимать
друзей своих флюиды.
И вспоминать родных
негромким добрым словом
Да времена, когда
мы жили одним домом.
Всё, хватит тратить жизнь
на глупости и бредни,
Но каждый день ценить,
как будто он последний…
Друзья и близкие уходят
друг за другом,
Так много мест пустых средь
дружеского круга,
Уходят навсегда,
почти без перерыва,
Но в памяти живут,
пока мы сами живы…
Бывает, по ночам придут
и смотрят молча,
И чувствуешь вину,
за что, не знаешь точно.

* * *

Февраль. Синичка за окном
Косится глазом.
Мы думаем с ней об одном:
Нам хочется с зимой давно
Покончить разом.
Мне холодно, а ей вдвойне:
Мороз да голод,
Но эта птичка на окне
Напоминает о весне
В февральский холод.
Я из последних сил терплю –
Уже граница.
Не верь, пичуга, февралю,
Давай я о весне спою
Тебе, синица…

* * *

Ушла зима, опустошив до дна,
но радует, что в близком круге живы.
Я жадно у открытого окна
ловлю мотивы
так долго ожидаемой весны
с её привычным сочетаньем звуков,
в которых нет эффектов новизны,
что режут ухо.
Простые ноты: шелестит листва,
мяукает на дереве котёнок,
метлою дворник, шевеля едва,
метёт спросонок.
Вновь белоснежно яблоня цветёт,
а ветерок беспечный, но упрямый
срывает цвет и бьёт о переплёт
оконной рамы.
И, опасаясь резких перемен,
без всяких доказательств верю слепо,
что ничего не надо мне взамен
весны и неба.

* * *

Прости за всё, что не сбылось,
За то, что будто получилось,
За необузданную злость
И унижающую милость.
За равнодушие прости,
А за навязчивость – тем паче,
Когда я на твоём пути
Порой назойливо маячил
И вовремя не уходил,
Неловко перекрыв дорогу.
Прости, коль был тебе не мил,
Или оставь прощенье Богу.

* * *

Поверить, что предрешено,
Как в самом деле получилось,
Благодарить судьбу за милость,
Смотреть в открытое окно
И пить во здравие вино
Или микстуру по рецепту,
Коль так предписано врачом.
Жалеть не надо ни о чём,
Пока посильно вносишь лепту
В круг жизни и своим плечом
Касаешься плеча другого,
Смеяться и грустить дано,
Грешить и ошибаться снова
И греться от тепла живого…
Пока распахнуто окно.

Окончила физический факультет КазПИ им. Абая и несколько лет проработала в Астрофизическом институте. Успешно сдавала дисциплины кандидатского минимума, видя свое будущее в астрономии. Выпустив первую поэтическую книжку, уже в зрелом возрасте поступила на филологический факультет КазГУ. Автор поэтических книжек «Солнце в окне», «Зеленый иероглиф», а также двух детских книг – «Я рисую» (стихи) и «Эмир Тимур» (историческая проза). Перевела на русский язык стихи Абая, Магжана Жумабаева, Китса, стихи и прозу Гасанэ Хаджисулеймана и многих наших современников. Ее стихи представлены в антологии казахстанских поэтесс «Мадонны Турана». Увлекается живописью и фотографией. Член Союза писателей Казахстана.

Татьяна ВАСИЛЬЧЕНКО

МАЛЕНЬКИЙ ШАР ЗЕМНОЙ

Маленький шар земной
Притворился большим и серьезным,
Но, как мяч от руки игрока,
Между судеб людских и звездных
Полетел, ушибая бока!

Маленький шар земной…
Ему зябко и ночью не спится,
Будто в доме завелся чужой,
Будто мечется черная птица
И крылом отгоняет покой.

Маленький шар земной!
Прикоснусь к нему доброй рукою,
На ладони его подержу,
Успокою его, успокою,
Отогрею его, отдышу…

НОСТАЛЬГИЯ

Брату Толику

В переулочках мой дом –
Не отыщешь днем с огнем,
За речушкой Алматинкой,
За Пугасовым мостом.

Там окошечки на юг,
По весне цветет урюк.
Позабытый запах детства
Из дворов нахлынет вдруг.

Год от года во дворе
Пес стареет в конуре.
Буква «Т» ползет все выше –
По дубовой по коре…

АЛМА-АТИНСКИЙ АПОРТ

Рассуждают: «Знатный сорт
Это яблоко – апорт!».

В детстве мы его едали,
По садам на склонах рвали,
Где объездчик на коне
Мог приметить нас вполне.

Попадешься – весь «улов»
Высыпай в траву без слов!

Угодив в такую драму,
Сразу вспомнишь папу, маму…
И терзаешься тогда
Чувством страха и стыда!

Сад, как видно, был колхозный,
Сторож – хмурый и серьезный.
Мы – подавлены в момент,
Конь и плетка – аргумент!

Две примолкшие девчушки,
Неразлучные подружки, –
Семеним мы по дороге,
Позади – объездчик строгий…

И – скорее бы ограда,
Чтобы выбраться из сада.
И скорее бы домой,
И из дома – ни ногой!..

ПОЕЗД В СТЕПИ

Фиолетовые горы –
Кромкой даль обведена.
И пучки пожухлой флоры
В двух шагах от полотна.

Между нами и горами,
За потеками стекла, –
Между нами и горами
Даль продутая светла.

Час – едва ли – до заката,
Поезд в стыки – стук да стук!
Полосато, полосато,
Полосато все вокруг!

ГОРОД, ГДЕ ДОМ И ДРУЗЬЯ

Мой город, где дом и друзья,
Прости, что порой ухожу,
В дороге друзей завожу,
Влюбляюсь в иные края…

И путь мой бывает далек,
Я в дальних купаюсь морях,
Ищу в незнакомых краях
Ромашку, тюльпан, василек.

Но знаю, как азбуку, я,
Что есть не у моря – у гор
Мой самый широкий простор,
Мой город, мой дом и друзья!

ИЮЛЬСКИЕ ДОЖДИ

Дохнуло снегом в середине лета.
Июль в дождях – как нетипично это
Для наших мест, для этой широты, –
Июль в дождях – намокшие цветы.

Моя родная Южная столица!
Сливает дождь –
в одно – прохожих лица.
Они спешат, у них свои заботы,
Не остановит их прогноз погоды.

С утра по небу – облака-барашки,
Как на просушку белые рубашки…
От жарких дней –
одни воспоминанья.
Июль в дождях – какое наказанье.

* * *

Позаботьтесь о завтрашнем дне…
Мирно клонится спящий ковыль.
Ночь пуста и безбрежна, но вы –
Позаботьтесь о завтрашнем дне.

Отыщите себя для себя.
В оперении грубых прикрас,
В ценном хламе
ненужнейших фраз –
Отыщите себя для себя!

Торопитесь шагнуть на порог, –
Может, нынче захлопнется дверь?
Завтра сбудется все, а теперь –
Торопитесь шагнуть на порог,
Позаботьтесь о завтрашнем дне…

НА ПЛЕНЕРЕ

Художникам студии «Пятница»

Наш путь на подъем был недолог,
Мы выбрали рыжий пригорок
И сели в сухую траву.
И так неподвижно сидели,
Ловили сюжет акварели,
И пили небес синеву…
В какие слагались картины
Покрытые снегом вершины
И яблонь кривые стволы!..
И солнце безумно сияло,
Как в небе забытое жало
Неистовой знойной пчелы.
А мы удивленно молчали,
Понявшие в самом начале,
Что это – наш истинный дом!
Потом на хорошей бумаге
Писали холмы и овраги,
Но это, заметьте, – потом!

ДАРИЯ

Д. Е.

В больнице, где дни
просветленно-тихи
И розою – штамп на подушке,
Жене рисовода читаю стихи
И двум прикорнувшим старушкам.

Стихи про весну, про родные края,
Где ты – как в Ковчеге у Ноя…
Жену рисовода зовут Дария –
Напевное имя степное!

ВИДЕНИЕ ИНОХОДЦА

Я морем плыла,
Самолетом летела,
Но в юрте степной
Никогда не сидела…
Мне с детства привычен был
Мир городской
С потоком машин,
С суетою людской…

Но если лицо обращала
К Востоку,
Дух гор овевал
Мою правую щеку,
А в левую – зноем
Дышала мне степь.
И чудилось – что-то
Могу не успеть…

Я – сесть на коня
И промчаться мечтаю!
Но только по рельсам
Я степь рассекаю,
Где ветер мне вызов
Бросает игриво,
И бьется в лицо
Занавеска, как грива…

Как белая грива
Степного коня,
Что вдаль, к горизонту,
Уносит меня!
Ковыль под копытами
Клонится, мнется…
Никто не обгонит
В степи иноходца!

Но кто-то тихонько
Коснулся плеча.
Купе... Проводница…
Заваренный чай…
Я, словно забывшись,
Сижу у окна,
И до горизонта
Земля мне видна…
Рассеется маревом
Тень иноходца,
И только загадочно
Степь всколыхнется.

Я морем плыла,
Самолетом летела…
Я сесть на коня
И промчаться хотела…
И кто осуждать меня станет?
Ведь я родилась
в Казахстане!

Казахстанский поэт, прозаик. Живет и работает в городе Алматы. Поэзия, публицистическая и художественная проза, интервью, репортажи, статьи публикуются на страницах ведущих казахстанских газет и общественно-литературных журналов: «Простор», «Нива», «Аманат», «Тан-Шолпан», «Найзатас», «Гольфстрим», «Мегалог» (Россия), «Листья» (США), «Ренессанс» (Украина – член общественной редакции), «Нёман» (Белоруссия) и многих других, а также на казахстанских, российских, белорусских веб-сайтах. Стихи переведены на английский, казахский, литовский языки.

Автор коллективного сборника «Три поколения женщин» (2001), поэтических книг «Странница» (2002), «Прикосновения» (2005), сборника стихов и прозы «Благодарю за дружбу Вас…» (2008), поэтического сборника «Ритмы тишины» (Избранное, 2010). Один из авторов антологии «Независимый Казахстан: Антология современной литературы» (т. 3: Поэзия; т. 4: Эссе. Москва, 2013, 2014 г); раритетного издания «Алматы – любимый город» (2014 г.).

Член Союза писателей и Союза журналистов Казахстана.

Римма АРТЕМЬЕВА

ДОРОГА

Миру Айманову

В неоглядных объятьях
земного простора
степь,
как вольная песня кочевья,
зовет за собой.
Но едва уловима она
из-за гулкого рева моторов.
Я иду наугад.
Ни сестрою не став,
ни рабой
этих ритмов,
рожденных оглохшим эфиром.
Путеводною стрелкой –
звенящий от ветра чемыш,*
и, расслышав его откровения миру,
красоте удивлюсь,
как впервые шагнувший малыш…
Зыбкой зеленью шелка укутавшись,
степь
вольной песней кочевья
зовет за собой, и за ней
на крылатом Тулпаре* успеть
я спешу,
наслаждаясь мгновением,
жизнью,
судьбой…

* Чемыш – кустарник с плодами, издающими своеобразный звук от движения ветра. Тулпар – у тюрков мифологический крылатый конь, аналогичный Пегасу в древнегреческой мифологии.

МЫСЛЕФОРМЫ

(Экспромт)

Сакену Гумарову,
художнику и философу

Чтобы до круга истины дойти,
Подняться по виткам спирали нужно,
Событий реку не единожды пройти,
От суеты не закричать натужно.

Прозреть от сути вечности седой,
И пить ее, как жаждущие – влагу,
И любоваться цветом и строкой,
Слагающими жизни нашей сагу.

Путь непростой наверх –
всем предрешен,
Из синего ведущий к голубому.
Но цветом мысль родить
не каждый искушен,
И мысль дано раскрасить
не любому!

* * *

Постоянною сменой –
то черным,
то белым –
разукрашена
жизни
дорога.
Как на кнопки
Баяна,
Жизнь
давит упрямо.
Хорошо,
если черных –
не много.
Но не нам
кому, сколько,
чего рассудить.
Как постичь тебя,
мудрости книга?
Как уйти
и дорогу назад
не забыть,
и прозреть
ради истины.
Мига.

СЛОВО

Не птица слово,
но и не силок.
Оно судьбы
заветное движенье.

Оно живет в строках
и между строк,
его на свет
неведомо рожденье.

Родится – вот и все.
И нам дано
понять не только
по его звучанью,

как много смысла
в нем заключено.
А сколько
не доступно пониманью?

Как тайна
неземного бытия,
оно открылось
Богом человеку.

И узы те
нам растерять нельзя –
от века
протянувшиеся к веку.

ЕСТЬ ПРЕКРАСНАЯ РОДИНА…

Есть прекрасная родина –
Русский язык!
Ей неведомы страны,
границы, затворы.
Сам Господь освятил ее
царственный лик.
Переливами смыслов
пестрят разговоры.

И цветными созвучьями
рифмы горят,
Там узоры хранят
первозданное слово.
Как искусно не прост ее
пышный наряд!
А любовь и добро – ее сути основа.

Мудрость красною нитью
ведет через время –
Свои тайны раскрыв,
в откровения миг –
Кто узнает ее – ей останется верен.
Есть прекрасная родина –
Русский язык!

ВОЗВРАЩЕНИЕ В СТЕПЬ

Инне Потахиной

Может быть, на далекой звезде,
что когда-то
зажглась над аулом,
нам опять суждено повстречаться
в гармонии слов.
И вернуться на землю
дождем,
иль на крепких ветвях саксаула
нежной зеленью стать,
чтобы тенью укрыть
дастархан
и дымящийся плов.
Чтобы вспомнить
напевы степные,
рожденные далью безбрежной,
и колючкой верблюжьей
кружить
по горячим пескам.
Как из чаши сакральной вино –
пить отцовскую нежность,
чтобы горстку пророчеств
вернуть,
и не дать
разомкнуться рукам…

Я ДАРЮ ТЕБЕ – ГОРОД!

Маме

Ароматом апорта пронизана
память о детстве,
Перебором мелодий
взволнованной горной реки.
Нам с тобой никуда от любви
этой первой не деться
К ритмам города-сказки,
где счастья шаги так легки.

И все кружит вальсок
по квадратам расчерченных улиц
Город Верный,
потом Алма-Ату, Алматы.
И былое на миг к нам улыбкою
светлой вернулось,
Как весной в белоснежную
кипень – сады.

Здесь в аллеях и парках звучит
тишина откровений,
А вершинами гор измеряют
судьбу и любовь,
И в стихах растворяются краски,
хранящие время.
И куда б ни уехал, сюда
возвращаешься вновь.

Я дарю тебе – город, и нет
драгоценней подарка.
Он с годами становится краше
и только ценней.
Но останутся в душах всегда
«Каламгер» с «Театралкой»
И двадцатый наш век,
отразившийся в лицах друзей.

И все кружит вальсок
по квадратам расчерченных улиц
Город Верный,
потом Алма-Ату, Алматы.
И былое на миг к нам
улыбкою светлой вернулось,
Как весной в белоснежную
кипень – сады.

ИЗ ЦИКЛА «АЛМАТИНСКИЕ ЗАРИСОВКИ»

Ностальгия

В ретрогороде, где «пятачок»
На «Бродвее» был, не на «Арбате»,
За шагами бежал арычок,
Разливался, стремясь обогнать их.

Лишь на солнце держа ориентир,
Вальс кружил над домами «косыми».
А дороги делящий пунктир,
Шлепал в детство ногами босыми.

От весны там пьянея, сады
Осыпали проспекты стихами,
И, любовью настроив лады,
Там всю ночь соловьи не стихали.

И в «Акку» серебрящийся пруд,
Вдохновлял на поэмы лебяжьи.
Там был в «Стойле Пегаса» приют
Всем, кто Богом в таланты обряжен.

Там любилось и пелось легко,
И мечтою дышало мгновенье.
Город-ретро уже далеко,
Но бессмертно его вдохновенье…

* * *

Людмиле Варшавской

Дом детства – в городе моем
звенящем, солнечном, зеленом.
Тот дом, навек запечатленный
судьбой в эпохи окаем,

где свита в летопись строка
(ее теченья не нарушу).
Там все распахивали душу,
Ведь дому каждая близка.

Где круг бесчисленных друзей
отца. И мамина улыбка…
Где каждый миг фортуна зыбка,
а мир – как Бога колизей.

Дом детства в памяти живет.
И для потомков сохранится,
пока в ней каждая страница
звучит и дышит, и поет…

В серебряной дымке летят купола

Вознесенскому храму
в Алма-Ате

В серебряной дымке летят купола,
И парк, и аллеи, и к храму дорога.
Их будто небесная песнь позвала,
Покрыв Благодатью и милостью Бога.

Господь нам открыл
сокровенную связь,
Скрепившую прочно земное
с небесным,
И в храме в единой молитве сойдясь,
Стремятся все души
к чертогам чудесным.

Там каждый по вере своей обретет,
И всем воздадут за труды и смиренье,
И в душах,
как редкий цветок, расцветет
Дарованной истины миг откровенья.

В серебряной дымке летят купола,
Крестами свою осеняя дорогу.
Возносят их к небу святые крыла –
Молитва и вера в служении Богу.

* * *

Гульфайрус Исмаиловой

Когда живешь на верхнем этаже –
Никто не ходит по твоим молитвам.
Нам дарит взгляд особенный сюжет,
Пленяя светом и игрой палитры.

Ведь с высотой она обручена,
В ее порывах вызревают краски.
Душа, гармоний солнечных полна,
На холст прольется, не боясь огласки.

Мир осветив, как стекла в витраже,
Приходит мудрость
тайной старых свитков.
Когда живешь на верхнем этаже,
Никто не ходит по твоим молитвам…

* * *

в нашем городе контрастов
настроение весны
превращает снег
напрасно
в неразгаданные сны
в откровениях
несмелых
зелень
пробует штрихи
хрупкой графикой
на белом
пишет
первые стихи
в солнце
смотрится
подснежник
близ окраин у холмов
и разбуженная нежность
согревает
Город снов
где
глядят
высотки в небо
а дома в «станицах»*
вниз
сад вдоль города
не небыль
снег
и летом не каприз
в нашем Городе контрастов
люди
солнце
и сады
вьюгам в марте не подвластны
здесь весны звучат лады!

* В Алматы два района старого города называются «Большая станица» и «Малая станица».

Настроение

Лиловый вечер.
Каштана свечи,
Прохлада с гор.
Туманом млечным
Покроет плечи
Небес узор.
В бурлящей речи
Арыков, речек
Звенит мажор!
То слог застенчив,
То скоротечен
Их разговор
Про город. Вечность,
С которой венчан
Садов простор
В лиловый вечер….

* * *

Владимиру Татенко

Я не скажу осеннего – «прощай!»
В круженье золотого листопада.
Не важен смысл,
назначенный вещам,
Даруется нам память, как награда….

Сквозь строки дней, событий череду
Останется тепло воспоминаний.
Когда молитвы время перейдут,
Исчезнет груз
несбыточных желаний.

Вернуться, осень, мне пообещай,
Твой свет – неугасимая лампада.
Я не скажу последнее «прощай!» –
В круженье золотого листопада…

Родился в 1967 году в селе Новотимофеевка Восточно-Казахстанской области. Окончил филологический факультет Восточно-Казахстанского государственного университета. Поэт, прозаик. Автор книг «С вечной верой в добро» (Санкт-Петербург), «Бухтарминская лилия» (Алматы). Публиковался в журналах «Простор», «Нива» (Казахстан), «Братина», «Славянка», антологии «Современное русское зарубежье» (Москва). Лауреат премии «Золотое перо» (Россия, 2004). Член Союза писателей России.

Сергей КОМОВ

* * *

Желтый берег шумной Бухтармы.
Журавли целуются на скалах.
Птиц боясь спугнуть, ты мне сказала:
Влюблены, наверное, как мы.

У скалы увидел я цветок
И сорвал, и подарил подснежник,
Ты смеялась ласково и нежно,
Поправляя сбившийся платок.

…Ты осталась в памяти такой.
Позабыв деревню с суетою
И меня с рекою голубою,
Девушкою стала городской.

Дай же, Бог, квартиру подобрей,
Мужа лучше, да балкон повыше,
Чтобы был оттуда лучше слышен
Дальний оклик наших журавлей.

БАЛЛАДА О ВЕДРЕ

Памяти Постоногова
Ивана Моисеевича

Казалось бы, что там таскаться
с ведром!
Да только ведро не простое…
Шел год сорок пятый. Аэродром
Немецкий захвачен был с боем.

Кто брился, кто мылся,
кто просто лежал.
И письма отписывал кто-то.
А плотник их ротный,
алтайский кержак
Хозяйски осматривал самолёты.

Прикинул и вырезал клок из крыла.
Согнул, проклепал, сделал дужку.
А вскоре Победа большая была,
Запавшая в душу.

Такой вот гостинец принёс
он с войны.
Ведро то живо, как когда-то,
Хотя нет давно той великой страны.
Того рядового солдата.

Эх, крепкое, доброе это ведро!
И чистую воду Победы
Я пью из него, вспоминая добром:
– Царство небесное деду.

ПРОЩАНИЕ С БИКО

По-казахски знаю я немного.
Но казахский учится легко.
Выйди, проводи меня в дорогу,
Девушка по имени Бико.

Дай мне курт,
как в детстве приносила,
С оттиском знакомой мне руки,
Чтобы вспомнил я тебя в России
В гиблый час навьюженной тоски.

Чтоб солёным ветром с Зайсана
Напахнуло знойным чабрецом.
Чтоб на дне допитого стакана
Мне твоё привиделось лицо.

Чтоб от Бухтармы, из Чистояра
Ласточек ко мне береговых
Ты рукою, смуглой от загара,
Посылала с берегов крутых.

Шли, как горлиц, тёплые приветы!
Чтоб принёс звенящий суховей
Жаворонка солнечные Веды
Из далёкой родины моей.

Чтоб весёлой птицей трясогузкой
Память мне перебегала путь.
Вспомню степь,
где был я трижды русский,
По-казахски знающий чуть-чуть.

Я подслушал
у курганов древних –
Ковыли туманные звенят, –
Что в России буду я – кочевник,
И по нраву – трижды азиат.

Вспомню я не раз
с кизячным дымом
Жёлтый берег, тихое село.
Словно купиной неопалимой
Мне тобою душу обожгло.

Мне на счастье светится подковой
Месяц, чтобы я не забывал
Губ прощальных,
терпких, чабрецовых,
Твоё тело, гибкое, как тал.

Я к тебе когда-нибудь приеду.
Да хранит эпический Алтай
Жаворонка солнечные Веды.
Песня тальниковая, прощай!

.

РЕКА И ВЕТЕР

Она лежала подо льдом,
Вся неприступно-горделива.
И ей уже казались сном
Часы весеннего разлива.

Она забыла, как текла,
Как бакен на волнах качала,
И ветра гул, и плеск весла,
И смех мальчишек у причала.

Но вот опять пришла весна,
И долгожданный ветер с юга.
Одежду сбросила она
И отдалась в объятья друга.

Весенний ветер и река.
Река глубокая и ветер.
Он подарил ей облака,
Как птицу, выпустил из клети.

Она проснулась, ожила,
Перекипела вся волною,
Переродившись, потекла,
Вдруг ощутив себя – собою.

Став полноводней и светлей,
Подобно женщине счастливой.
Все небо отразилось в ней
В часы весеннего разлива.

БУМАЖНЫЙ САМОЛЕТ

Писать стихи – без отклика работа.
Кому сейчас стихи мои нужны?!
Черновики пустив на самолеты,
Я с сыном их бросаю с вышины.

Мы с сыном забираемся на крышу,
Последыш мой, льняная голова,
Весь светится и просит бросить выше.
Летите же, заветные слова!

Летите ввысь, мои ночные строки,
В вас вложены и сердце, и душа,
Над кленом и над яблоней высокой
Порадуйте полетом малыша.

С отчаяньем и трепетной мечтою
Никем еще нечитанных страниц,
Над бренной поднимаясь суетою,
Мои стихи летают среди птиц.

Они летят кругами по округе.
И самолет, что пущен в свой черед,
К восторгу сына – по большому кругу,
Как горлица к рукам его плывет.

Когда-нибудь стихи мои вернутся.
И, повзрослев, мой сын меня поймет.
И пусть на сердце шрамы остаются
Взамен стихов. Лети, мой самолет!

КИНО МОЕГО ДЕТСТВА

Я помню, как в детстве далеком,
К сеансу уже полупьян,
К крыльцу подходил полубоком
Хромой кинокрут наш Иван.

И места найти не надейся –
На печку, в дверях, на окно,
Ведь нынче кино про индейцев.
Вот это, брат, было кино!

Могли всем селом помещаться
В битком переполненный клуб.
За два пятака это счастье –
Втесаться меж радостных шуб.

И если вдруг лента порвется,
Как будто идя на таран,
Взрывается зал, раздается
Всеобщее: «Рамку, Иван!»

И нет бы, ему притаиться,
А он из окошка кричит,
Зашедший к нам в тыл
бледнолицый
Наш дядька Иван, инвалид.

Ликует деревня родная,
Торопится дядька Иван,
Из прошлого луч направляя.
Гори, мой волшебный экран!

Над буйной моей головою,
Над миром, в котором темно,
Свети из эпохи застоя,
Где доброе крутят кино!

РОЖДЕНИЕ

Ноябрьской вьюгой
шестьдесят седьмого,
Под утро, на окраине села,
В тяжелых родах, крупного, большого,
Меня на праздник мама родила.

В тот день ходили
с флагами сельчане,
Горело все село от кумача,
С портретами партийцев,
с Ильичами,
Под речи Леонида Ильича.

Мы и работать и гулять умеем –
В тот юбилей большущая родня
Под песни с плясками
чуть было Юбилеем
Не окрестила с радости меня.

Отец назвал
в честь прадеда Сережкой.
Над буйною головушкой моей
Развыступалась
пьяница-гармошка,
И чокались во здравие – «Сергей!»

Изба плясала и плясала вьюга.
Визжали женщины,
гремели мужики.
От пляски той у батиного друга
Поотлетали напрочь каблуки.

Лишь поутру он отыскал потерю.
Опохмелился и ушел, шутя:
– Знать, Анна, в миг рожденья,
по поверью,
Просила крепко счастья для дитя.

И вот живу, счастливый, и лелею
Шальную мысль:
в счастливый снеговей
Родится правнук, пусть не к юбилею,
И нарекут в честь прадеда – Сергей!

НЕБЕСНАЯ ФЛЕЙТА

(Из поэмы «Горсть»)

Когда песок звенит в моей ладони
И медленная вытекает горсть,
Мне слышится, идут в кокпаре кони
И удила грызут, срывая злость.

Издалека, сквозь время
и сквозь вьюгу
Я зоркими глазами пустельги
Всё всматриваюсь
в прошлое – по кругу
Летят года, как скакуны байги.

Мне слышится
далёкий голос чей-то.
Там, над моей стихающей рекой,
Зов коршуна,
подобный звуку флейты.
И этот плач зовёт меня домой.

Стремглав, за пазухой
с лепёшкой жгучей,
В рубашечке, завязанной узлом,
Я убегу, не чувствуя колючек,
К своей реке, на берег, босиком.

Там, где кувшинки в заводях качает
На отмелях песчаных Бухтарма,
Я под галдеж неугомонных чаек
Сам окуня поймаю на кармак.

Душа легка, как ветерок с Зайсана.
Тот мальчуган с обветренным лицом,
Счастливый, снимет окуня с кукана,
И будет чистить окуня с отцом.

Ещё отец мой молод. Он уверен,
Что, как подкову, жизнь согнёт в дугу,
Мы на закате с ним пойдём на берег,
И посидим на нашем берегу.

* * *

Мы встречались с тобой на закате…

А.А.Блок

Мы встречались с тобой за деревней,
У реки, на песчаной косе.
Ты была деревенской царевной
С белой лилией в чёрной косе.

Бухтарма и громада Алтая,
В напряжённой, как парус, тиши
Только оклики дальних атаек
Да гудок уходящей баржи.

Звон цепи, вёсел скрип одинокий
Да мерцанье звезды вдалеке.
Яр – зовётся здесь омут глубокий,
А их много на этой реке.

Там, на отмелях, уйма кувшинок,
Не протянешь сквозь плети весло.
Сколько лет и в какую пучину
Нас с тобой с той поры унесло!

Где, далёкая, где ты, родная?
В суете остановок и дач
Вспомни реку и звёзды Алтая
И опять мне свиданье назначь.

Там, где тополь шумит за деревней,
У реки, на песчаной косе,
Ты была деревенской царевной
С белой лилией в чёрной косе.

КОЧЕВНИК

Мне с вечной тоской азиата
По солнцу и яркой луне
Всё чудится пламя заката
В далёкой родной стороне.

Как купол огромного храма
Закат тот над степью горит…
Не раз нарастающий, странный
Мне слышался топот копыт.

Сквозь сумрак земли опустевшей
Невидимый всадник, звеня,
На солнечный храм догоревший
Ретивого правит коня.

Туда, где лучи золотые
Сжигают ковыль облаков.
Кто всадник тот? Воин Батыя?
Кочевник из мрака веков?

Разграблены, дремлют курганы,
Поросшие вечной травой.
Мне чудится топот тот странный,
Закат, словно храм золотой.

ЖУРАВЛИ ЛЕТЯТ НАД БУХТАРМОЮ

Мне зимами, когда глаза закрою,
Весенний снится чистый небосвод,
Курлычут журавли над Бухтармою,
И этот оклик вдаль меня зовет.

Я февралями бесконечно грежу.
Вечерний филин, я гляжу во тьму,
И сквозь метель я вижу побережье,
И журавли летят на Бухтарму.

Там суховеи бродят по барханам,
Луна в ночи, как колесо арбы.
Там гор моих проходят караваны,
Неся вершин тяжелые горбы.

СНЫ ОБ ОТАРЕ

Приснились
мне окрестности Отара,
Где чахлые, больные деревца,
Комбат, что сплав особого металла,
Которого мы любим, как отца,

Которому мы бесконечно верим,
Идем по плацу с песней строевой.
Я и сейчас за этим офицером
Пройду в строю и не нарушу строй.

Земля, что камень там,
не плодородна.
И этот сон встряхнуть я не могу.
Отар – как наказание Господне,
Не пожелаешь лютому врагу.

Короткий сон мне все же душу греет.
Я молод в нем,
как двадцать лет назад.
Зенитный полк.
В четвертой батарее.
Худой мальчишка. Рядовой солдат.

Заводит песню взводный запевала.
Во сне ему я тоже подпевал.
Комбат мой дослужил до генерала.
Служу Отечеству, товарищ генерал!

Поэт из Кокшетау. Выпускница историко-теоретического факультета Казахской национальной консерватории им. Курмангазы. Преподает в музыкальном колледже, внештатно сотрудничает с региональными газетами. В марте 2015 года успешно окончила дистанционные курсы литературного мастерства Андрея Воронцова, российского писателя и публициста, руководителя семинара прозы ВЛК при Литературном институте им. М.Горького. В мае того же года в издательстве «Мир печати» вышел в свет её первый поэтический сборник «Подушечка для иголок», презентация которого прошла в Российском центре науки и культуры (г. Астана) при поддержке представительства Россотрудничества в Казахстане. В июне 2015 года отмечена дипломом «За верность русскому слову» Московской городской организации Союза писателей России с вручением памятной медали. Многие стихи опубликованы в журнале «Кокшетау», Санкт-Петербургских альманахах «Огни гавани» и «Параллели судеб», казахстанском литературно-художественном журнале «Простор», российской «Литературной газете», втором выпуске альманаха «Казахстан – Россия» (2016).

Рена ЖУМАНОВА

* * *

Самые сложные в мире вопросы,
хитросплетение вен,
много ли, мало ли – тюрки и россы,
шкалит негодный безмен.

Волга впадает в Каспийское море
и растворяется вмиг,
атомы крови то дружат, то спорят,
хрипло срываясь на крик.

Песня гортанная –
стоном бурлацким,
бурная хлещет волна.
Райским блаженством,
мукою адской
чаша испита до дна.

Краем, обочиной, тропкою узкой,
смеха и слез не тая,
быть «инородцем
словесности русской» –
долюшка-доля моя.

СТЕПНОЕ

Да, Скифы – мы! Да, азиаты – мы…
А. Блок

Наш дом –
просторы Дешт-и-Кипчак,
тулпары – скоры, кровь – горяча.
Мы, привязав к колыбели чад,
в пути не дремлем.
Глаза в прищуре, и тонок стан,

и кто с добром к нам из дальних стран,
мы с тем зароем свой алдаспан
в родную землю.

Мы любим – просто, летим в костёр,
нам балдахином – небес шатёр,
и каждый третий из нас – актёр,
влюбленный в звуки.
Домбру сменили мы на «Starsun»*,
«Да будет светлая полоса» –
так пел печальный мудрец Асан
о Жер-Уюке.
За око – очи, за зуб – десну,
мечом размашисто полоснув.
Мы ввысь отправим, согнув сосну,
душпанов души.
И где распрыскан гадючий яд,
мы очищенья огнем обряд
устроим, после в седле назад
не обернувшись.

К ТОМИРИС

1

Посвистом стрелы,
горечью хулы,
времени рекой,
броскою строкой,
крови бурдюком,
мести огоньком,
матери слезой,
солнцем и грозой,
гордостью степной,
крепкою стеной,
дикой красотой,
дерзкою мечтой,
Рубенса мазком,
Каспия песком,
Сырдарьи волной,
кобыза струной
да игрой актрис
вечна – Томирис.

2

Массагеты – в пыль,
в венах слаб раствор,
шепчет нам ковыль
смертный приговор.
В каждом пункте – боль,
двусторонний меч,
незавидна роль –
головою с плеч
покатиться вниз,
утонуть в крови,
к битве, Томирис,
память призови.
Голос тих и глух,
геродотов миф,
Где ты, вольный дух?
Где ты, предок-скиф?
Двадцать первый век,
мясо и арак,
неподъемных век
зол не внешний враг.
Не кровавый пир
кончен, дремлет раб,
сотрясает мир
богатырский храп.

ДВА АКРОСОНЕТА ПАМЯТИ ДЕДА

1

Когда-то, семьдесят
далеких лет назад,
Аллах глаза прикрыл,
устав следить за миром,
И нелюдь
с кровожадностью вампира,
Раскинув щупальца,
посеял мор и глад.
Без объявления войны
(хоть были знаки)
Его несметных полчищ
туча понеслась,

* «Starsun» – название гитарной фирмы.

Круша, насилуя, глумясь,
а наша власть
Живым забором городила
свои замки.
Уменьем надо воевать,
а не числом –
Мысль не нова,
но долбит мозг, как землю лом,
А нам твердят,
сколь велика была Победа.
Но какова цена, и кто горит в аду –
Ответить некому за общую беду:
Война не только моего убила деда.

2

Железо с кровью пополам
в лесах калужских:
Ульяновский район, каких не счесть,
Могилой братской стал
для русских и нерусских.
Ата, здесь где-то прах
твой тоже есть.
Найти не чаял мой отец,
в кровь сбивши ноги:
Один – не воин в поле,
круглый сирота.
Всевышний сжалился,
и вот пути-дороги
Кружа, петляя, привели.
Сбылась мечта.
Аул отцовский Обалы
в краю целинном
И под Калугой
деревушка ОзернО –
Рассвет с закатом жизни
дедовой недлинной,
Батальный фильм для нас,
военное кино.
Его финал – Победы день, апофеоз.
Кто б глубину измерил
в океане слёз?

ПАРА СТРОК

Напиши пару строк без прикрас,
малой прозой, по мейлу.
Это больше похоже на правду,
чем сонмы стихов
про Ромео с Джульеттой там
или Меджнуна и Лейлу,
Кыз-Жибек с Толегеном
и прочих влюбленных лохов.
Ты же знаешь, как быстро горит
подожженное сено?
Пламя ввысь до небес –
и несчастная кучка золы.
Так зачем же опять пробивать
возведенную стену,
вызывая ушедшие тени
из призрачной мглы?
Есть друзья и подруги,
там всё обозримо и ясно.
Нет коралловых рифов
с опасностью врезаться в мель.
А душа – это воск, но еще
не топленое масло.
Не загнать ее в тюбик,
как жидкий податливый гель.
Наши жизни идут установленным
курсом в реале,
а «высокая степень безумства» –
зира с куркумой.
Если чувства, как желтые листья,
еще не опали,
напиши. Ты же помнишь
е-мейл незатейливый мой.

* * *

Сошедши в мир с картины
Сандро Боттичелли,
ворвавшись музыкой
в Стравинского балет,
Она раскачивает времени качели,
снимает с плеч людских
давленье прошлых лет.

Разлито в воздухе
таинственное нечто,
регенерирующий чудо-элексир:
вдохнешь и думаешь,
что жил бы бесконечно –
как сам Аллах, Иисус
иль Сатана-мессир.
Игривой рябью луж,
весельем Наурыза
и каплей сладости в рыдании берез
Она искупит прихоть метеокапризов,
улыбкой солнца в череде
дождливых слез
дарует щедро нам надежду
на бессмертье,
за что и любим ее больше трех сестер.
Весна, ответь:
в сей ежегодной круговерти
не ты ль поддерживаешь
Вечности костер?

* * *

.. затишье пред песчаной бурей,
год високосный, тьма грибов,
грядет любитель райских гурий
с червонным золотом богов.

бородка жидкая, штанишки,
и на устах «Allah akbar!»,
очередные кошки-мышки,
невразумительный хабар*.

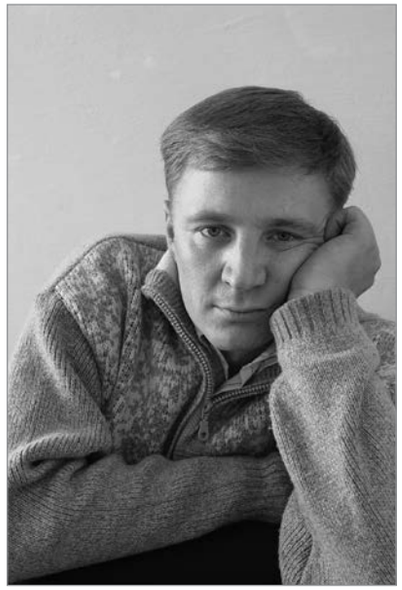
лишь молчаливые ягнята
привычно теребят коген*,
да в бочке, на краю заката
кошмары смотрит Диоген...

* Хабар (каз.) – весть, новость.
Көген (каз.) – овцевязь, длинная веревка с привязанными к ней петлями.

ОСЕННЕЕ

оставляю тебя по ту сторону
зла и добра
прекращаю смотреть на улыбки
твои в инстаграме
как нарочно осенняя
выдалась мокрой пора
непогода прессует врезаясь
тупыми углами

догорит серенада в сезонном
пожаре листвы
вновь завоет за окнами зябко
тоскливо простудно
души грешные там инквизиции
жарят костры
до весны далеко беспросветно
замедленно трудно



Дмитрий ИВАНОВ

Родился в 1970 году в г. Джамбуле (Тараз). Работал журналистом в городских и областных изданиях, главным редактором региональной общественно-политической газеты «Южный экспресс», главным редактором общественно-политической газеты «Город 326». С 2005 по 2009 год – член исполкома Конгресса журналистов Казахстана по Жамбылской области. Активный участник литературного объединения «Оазис», в котором был председателем, зампредседателя.

Публиковался в литературных альманахах «Оазис-2002», «Оазис-2004», «Тараздын жас талант-тары», в литературно-художественном журнале Казахстана «Простор», в международном литературно-публицистическом издании «Провинциальный интеллигент» (Санкт-Петербург), в альманахе современной поэзии и прозы «Шарманка» (Москва) и другой казахстанской и российской периодике.

Автор книги «Сказание о Таразе» (2015), изданной к 550-летию Казахского ханства, в которую вошли поэма «Сказание о Таразе», написанная к 2000-летию родного города, и «Легенда о танцовщице Арзу».

Лауреат I премии в номинации «Литературное творчество» Международной премии «Филантроп» за выдающиеся достижения в области культуры и искусства (Москва, 2014 г.) (книга стихов и прозы «И был рывок» (2013). Победитель республиканского конкурса в номинации «Золотое перо» Тараза. Лауреат I премии I регионального поэтического конкурса «Глаголом жги сердца людей…» (Тараз, 2005).

ПАМЯТЬ ДЕТСТВА

Память детства, юности моей –
Облака и горы,
В необъятной зелени степей –
Ковыля просторы.

Молодые годы чередой
Затянули в зрелость.
С сединою мыслей и судьбой
Спорить отхотелось.

В зыбком зное – степь и миражи.
Отошла беспечность.
На изрезанном холсте души
Я рисую вечность.

ОТЧИЗНЕ

Уйду, как актёр, за кулисы,
Туда, где начало начал.
Туда, где когда-то кумысом
Творец Млечный Путь расплескал.

Не стоит грустить о далёком.
Гоню мысли чёрные прочь.
Но, право, ведь это жестоко
Навеки отправиться в ночь.

Я в чём-то сродни азиату,
Метис европейских кровей.
Стихи мои – грустная плата
Отчизне бескрайних степей.

НАУРЫЗ

Всё в округе потянулось
К долгожданному теплу.
До краёв весна плеснула
Мне кумыса в пиалу.

Распахните полог юрты –
Наурыз спустился в степь
В это радостное утро
На домбре о солнце петь.

Выбивают дробь копыта,
Пыль клубится вдалеке –
На лихих конях джигиты
Состязаются в байге.

В каждой юрте, в каждом доме –
Гости, смех и дастархан...
Солнца тёплые ладони
Гладят нежно Казахстан.

ПАНФИЛОВЦАМ

– Сегодня, братцы, не с руки
Нам отступать, – сказал наш ротный.
И неба высветив виски,
Заря зажглась за дальним дотом.

«Назад ни шагу! – был приказ. –
Мы за Москву сейчас в ответе».
И гарью каждого из нас
Лизнул бесчинствующий ветер.

Мы отстоим здесь эту пядь,
О нас броню сломают танки.
Над похоронкой всхлипнет мать,
И почернеют в поле маки…

ОСЕННИЕ ЗАКАТЫ

Расплела по небу косы
Златокудрая луна.
Листопадом звёздным осень
Душу выпила до дна.

Я влюблён в дожди и свежесть,
В жёлтый с проседью покой.
Подари мне, осень, нежность,
Приласкай меня листвой.

Что зима и снегопады,
Что мне лета сонный зной.
Лишь в осенние закаты
Я ныряю с головой.

Ты моя навеки, осень,
Грусти светлая страна.
Заплела с рассветом косы
Златокудрая луна.

БЫЛА ВОЙНА

Была война. И страшно было.
И гарью выкрасили высь.
Наш путь отметили могилы.
Мы отступали и дрались.

Мы принимали смерть в окопах
С одной винтовкой на двоих.
Она летела в самолетах
И превращала нас в седых.

Она к нам ехала на танках
И шла по морю в кораблях.
Я видел смерть свою в атаках.
Я видел жизнь в ее глазах.

И смерть жила четыре года,
Свинцом дышала и огнем.
«Мы уходили взвод за взводом»,
За батальоном – батальон.

И были битвы. Смерть упряма.
Все было, будто бы вчера.
Последний вдох…
И выдох: «Мама»…
И наше хриплое «ура!».

ШЁЛ СОЛДАТ

На побывку солдат
шёл домой торопливо,
И трепала заря горизонт
за загривок.
Мимо шёл деревень,
покорёженных боем,
Где в атаку ходил,
обожжённый войною.

Как солдат не спешил
побывать в отчем доме,
Он снимал вещмешок
у могилок знакомых.
И друзей поминал, наливая
из фляжки,
И курил ветерок самосад
с ним взатяжку.

Отряхая с сапог пыль
недавних сражений,
Он спешил, чтобы матери
ткнуться в колени.
Он спешил и не знал,
что минувшей весною,
Не дождавшись его, мать
простилась с судьбою.

А кругом соловьи
пели жалобно, звонко…
Обогнала его… на него похоронка…

РОДИТЕЛЬСКИЙ ДЕНЬ

Когда сирень наденет голубое
И в белом вишня встанет под венец,
Приду к тебе поговорить с тобою
О том, как жил я без тебя, отец.

Понять меня, наверное, не сможешь,
Я стал иным, и мир теперь другой:
Он за ошибки взыскивает строже,
И всё сложнее быть самим собой.

Тебя давно ничто не беспокоит,
И полной грудью ты вдыхаешь тишь.
А там, где мы рыбачили весною,
Остался только высохший камыш.

Прости меня, что я бываю редко,
Что жизнь моя – стихи да Интернет,
Что много лет уколы да таблетки…
И костылям никак износа нет.

Но я приду к тебе в страну покоя
И помяну «ста граммами», отец,
Когда сирень наденет голубое
И в белом вишня встанет под венец…

ОБЫКНОВЕННАЯ ЖЕНЩИНА

Конечно, глупо жить
в пустых томленьях:
Завидовать сиамскому коту.
Но он лежит так часто на коленях
У женщины, похожей на мечту.

И невдомёк ему совсем, наверно,
Какою нежной гладится рукой,
Что слышит голос необыкновенный
Обыкновенной женщины такой!

И всё равно, дружок, какой ты масти,
Понять не сможешь ты моих стихий.
Поверь, пушистый, это просто счастье
Примкнуть к коленям, слушая стихи.

Тебе тепло живётся, даже вкусно,
Не зная, что из томика стихов
Она душою извлекает чувства,
Читая вслух про верность и любовь.

И пусть, мурлыка,
жизнь пройдёт мгновенно,
Тебе дано под ласковой рукой
Послушать голос необыкновенный
Обыкновенной женщины такой!

СКАЗАНИЕ О ТАРАЗЕ

Главы из поэмы

14

Ушёл в поход на иноверцев
Отважный воин, но Айша
Его прекрасный облик в сердце
Хранила преданно. Душа
Жила мечтой о скорой встрече.
Тянулись дни, и каждый вечер
Она ходила на курган,
Смотрела в даль. Но лишь туман
Стелился мрачный на закате,
И диск кровавый в тишине
За горизонтом, как во сне,
Свои огни беспечно тратил.
Лишь только степь и жар песка,
И сердца верного тоска.

17

Степей полночную сутану,
Небес безбрежных звёздных мрак
Взрезая, будто ураганом
К мечте Айшу нёс аргамак.
Но, покрывая расстоянья,
Чтоб сблизить страстное свиданье,
Лишившись сил, пал верный конь.
Потух в его глазах огонь.
– Прости меня за нетерпенье,
Прости Айшу, мой вороной.
Исполнив долг свой, на покой
Ушел ты рано. Смерти тленье
Свернуло в венах твоих кровь.
Виной всему – моя любовь.

19

– О, эта степь – моё проклятье –
Так бесконечна! но к тебе,
Моя любовь, в твои объятья
Назло дорогам и судьбе
Вернусь, во что бы то ни стало.
И ночь небесным покрывалом,
Окутав звёздами Тараз,
Укроет нас от лишних глаз.
Чтобы уста твои и плечи
Я смог без устали ласкать
И целовать, и целовать,
Хмелея в нежности. Но встреча
Всё далека, – так Шахмахмуд
Мечтал, кляня свой долгий путь.

20

Но за курганом у дороги
Увидел девушку, и боль
Неясная в груди тревогой
Легла, отняв его покой.
– Кто это спит там в платье белом?
Кто эта девушка, что телом
Укрыла павшего коня?
(О, Азраил, возьми меня!)
Как на Айшу она похожа,
Такой же чёрный шёлк волос,
Спустившись россыпями кос,
На бархат лёг нежнейшей кожи.
О, как знаком мне этот стан.
Что это: явь или обман?

22

– Любимый… ты? Я так скучала,
Одною грустью лишь жила.
Я даже в снах тебя искала,
Разлука смертью мне была.
Все дни и ночи в непокое…
О, как мне больно. Что такое? –
Айша промолвила и вдруг
Сомкнула веки. Сердца стук
В груди внезапно оборвался.
И в необъятной тишине
Раздался крик: «О, горе мне!..
Очнись же, милая, остался
В далёком прошлом непокой.
Я здесь, любимая, с тобой».

23

– О, жизнь моя, что здесь случилось?
Открой, любимая, глаза.
О, Всемогущий, сделай милость, –
Взмолился воин, и слеза
Скатилась горестным заклятьем.
И тут из свадебного платья
С шипеньем выползла змея.
– О, мой Аллах, убей меня!
Степной гадюкой я наказан.
Из всех немыслимых наград
Я получил проклятый яд –
Убит с любимой я. О, разум,
Покинь меня! На эту смерть
Не в силах пленник твой смотреть…

24

Чтоб знали люди, как невеста
Должна любовь свою хранить,
На этом мрачном, скорбном месте
Он приказал мазар сложить.
И по веленью Шахмахмуда
Резное выстроили чудо.
С тех пор влюблённые туда
Несут цветы и навсегда
Друг другу в верности клянутся.
Немало храбрый Шахмахмуд
Прожил ещё, но его губ
Никто не смог уже коснуться.
В тоске и боли век он жил.
Такая вот святая быль.

Родился в Семипалатинске в 1957 году. Окончил медицинское училище и филологический факультет педагогического института. Работал в лечебно-профилактических учреждениях, на ядерном полигоне, в областной газете «Иртыш», преподавал в татарской школе искусств, был научным сотрудником в музее Достоевского. Автор более 10 книг. Член Союза писателей и Союза журналистов Казахстана, областного краеведческого общества «Прииртышье». Работает в разных жанрах – поэзии, прозе, драме, публицистике. Публиковался в Казахстане, ближнем и дальнем зарубежье. Пишет для детей и взрослых. На стихи Евгения Титаева местными композиторами написано немало песен. Постоянный автор журнала «Простор». В родном городе ведёт литобъединение «Иртышские огоньки».

Евгений
ТИТАЕВ

* * *

Наши разные языки –
Словно вечные маяки.

Их надёжнее не найти,
Жарко светят они в пути.

Мы едины в делах своих,
Мы на песнях росли одних,

Преломляли мы общий хлеб,
Потому и раздор нелеп.

Пусть тревожный ревёт прибой,
Слово друга всегда с тобой.

ПОЭТУ

Я с утёса кричал…
Абай

Скоро вечер.
Притих до поры бозторгай…
В тюбетейке и светлой рубахе
Снова пишет взволнованный
степью Абай.
Помогите ему, аруахи!

Что утратил – мертво,
что сберёг – то старо,
Вместе с дымом летит к шанырaку.
Но на белой дороге свободно перо.
Не угнаться за ним аргамаку.

Что скакун, даже беркут –
султан среди птиц,
Чьи крыла над аулом нависли,
Разве может постичь
испещрённых страниц,
Разгадать сокровенные мысли?

Для людей эти строки –
для добрых, святых,
Грешных, алчущих истины в спорах,
Потерявших надежду
в раздорах пустых
И готовых сгореть, словно порох,

Для забитых нуждой,
позабывших про смех,
Бессловесных, угрюмых, увечных,
Для счастливых и юных,
а в общем, для всех,
В ком есть совесть.
То – суть человечья.

Пусть гордятся невежи – мол,
в нашем роду
Не рождалось доселе акынов.
Кто-то должен прервать
мутных лет череду,
Вещим словом её опрокинув.

Кто-то должен унять
безысходности боль,
Заплатив своей долгою болью.
Кто-то должен связать
непохожие столь
Беспощадную правду с любовью.

Да, с утёса кричать одному –
тяжкий труд,
Но не жди от поэта упрёков.
А потомки пророком его назовут.
Нам ведь так не хватает пророков.

РАЗМЫШЛЕНИЯ В ЖИДЕБАЕ

Последняя звезда
опустится неслышно
За дальнюю гряду, в уплывшее вчера,
И снова добрый день
подарит нам Всевышний,
И крикнет ранний птах:
«Пора!
Пора!
Пора!»

Пора отарам плыть
по освещённым склонам,
Пора себя увлечь
размеренным трудом.
Налаженная жизнь
по принятым законам
Разумна и честна,
как чайник над огнём.

Есть в утренних лучах
расчётливая нотка
И завтрашних надежд,
и нынешних забот.
Последняя звезда,
изысканный и чёткий
Твой путь предвосхитил
пылающий восход.

Увы, тот путь забыт.
Поглощены делами,
Довольны мы своей
мирскою простотой.
Вот каменный балбал,
обточенный ветрами,
Не помнит прежних лет,
когда он был скалой.

Напротив, аксакал блуждает
в прошлом где-то,
Багровым язычком оно
свербит внутри.
Способен лишь поэт
соединить два света –
И отблеск поздних звёзд,
и выплески зари.

ИРТЫШАНИН

Памяти
восточно-казахстанского поэта
С. М.Анисимова

Семён Михайлович Анисимов
Был человеком независимым,
Любил Иртыш и город свой,
Умел писать стихи хорошие
И, сединою припорошенный,
Имел характер заводной.

Войной проклятою помеченный,
Он память творчеством залечивал,
И, радостям земным не чужд,
Жил без оглядки. Тем не менее
Ему служило вдохновение.
Так скрипка служит скрипачу.

И пусть газетчика бывалого
Рок переменчивый не баловал,
Семён был в принципах упрям.
Не мог похвастаться сберкнижкою,
Но с томом Пушкина под мышкою
Порой захаживал к друзьям.

Вот только не терпел Анисимов
В поступках пёсьего и крысьего.
Зато открытую ладонь
Всегда протягивал решительно
И слушал очень уважительно
Домбру, гитару и гармонь.

Я помню взгляд его внимательный
И голос нервно-зажигательный,
Где в хрипотце сидел металл.
Он этим голосом неистово
Бросал метафоры искристые,
Как будто птиц освобождал.

Семён Михайлович не бедствовал.
Он молодых поэтов пестовал,
Ценя в них самобытный штрих.
Он не с народом, а в народе был,
И потому не смолк на родине
Его летучий крепкий стих.

ОТЪЕЗД

2 июля 1859 года в 5 часов
пополудни Достоевский
выезжает из Семипалатинска.

По правую руку –
всё сосны да сосны.
По левую руку – Иртыш.
И то, что казалось
незыблемо косным,
Теперь уже не разглядишь.
И то, что казалось
единственно верным,
Истаяло тучей седой,
Но вырванных лет болевые
каверны
Заполнились не пустотой.

Ужель наступила почти что свобода?
Её за блаженство сочти.
Но дразнит, колышется глубь
небосвода,
Где все неуместны «почти».

За то, чтобы видеть
пронзительно много,
Уплачено было сполна.
Свежеет... Укачана долгой дорогой,
Счастливая дремлет жена.

Ремнями багажными стянутый опыт
Дождётся провидческих строк.
Над правым плечом слышен
ласковый шёпот,
Над левым – лукавый молчок.

БАЛЛАДА О ХЛЕБНЫХ КРОШКАХ

На школьном фото
выпускников
Павел Васильев выглядит
самым молодым.

До чего ж ты тягуча,
Прииртышская поздняя осень.
Полудень – полувечер,
Полушёпот реки незамёрзшей.
Я родился на радость,
Я слезливые песни забросил.
Не по мне эти трели,
Где запевы тем лучше, чем горше.

И учебник раскрытый
Назидательно, сухо и строго
Невозможные знанья
Заливает в мозги, будто в форму.
Мне же хочется зноя
Или стужи – кипучей до вздрога.
Потому не доверюсь
Маете окончательных формул.

И страницы другие
Неуёмность мою напитали.
Там недетские мысли
Расплескались восторгом и гневом.
Я вобрал в себя краски
Всех степных переменчивых далей.
Так несут свой румянец
На щеках павлодарские девы.

Так размётаны флаги
По станицам упрямо и цепко.
В них ли правда и сила?
Но вчера я увидел воочью,
Как безногий хорунжий
На разбитую крестится церковь.
И слетел к нему голубь
Под нахальные вопли сорочьи.

Был тот голубь потрёпан,
Но и кротость имел, и терпенье.
Из суровой ладони
На дорогу посыпались крошки.
Не спугнуло обоих
Громогласное дружное пенье –
Это шли комсомольцы
В перелатанной старой одёжке.

До чего же ты злая,
Прииртышская поздняя осень.
На раздумья наводишь,
Как под сердце наводят винтовку.
Я ещё не добегал
Между наших берёзок и сосен.
Но уже я изведал
Стиховой разудалой сноровки.

В беспощадной эпохе
Величайшие звоны открою,
Год за пять проживу я,
Разогнавшись на стёжках-дорожках,
И в кармане укромном
Сохраню вперемешку с махрою
Голубиную лепту –
Драгоценные хлебные крошки.

БЫЛЬ

Бежал теке от барса и стрелы,
Концы рогов укалывали спину.
Над пропастью взлетал, срезал углы,
Копыта рвал об острые щербины.

И в страхе иногда бываешь смел,
Отчаянье приходит не без фарса.
Теке, ты отодвинул свой предел –
Твою стрелу мерген
направил в барса.

Но часть себя ты обронил, теке –
Ту суть души, что в вечность нет,
не канет.
Её запал в спасительном прыжке
Художник начертал
на плоском камне.

Не усмирил и Тенгри норов твой,
Но вот ударил рядом грузный молот.
Для городской гранитной мостовой
Был камень тот на сто кусков расколот.

Тебя вбивали в уличную грязь
Колёса, каблуки, подковы, лапы…
И листья с пылью, муторно крутясь,
Старались запятнать и исцарапать .

Асфальта гнёт все краски погасил.
Тау теке, ты всхрапывал от боли,
Когда ревмя ревел гружёный ЗИЛ,
Шершавый панцирь шинами мозоля.

И битум, словно век тараня лбом,
Ты ждал, неутолённый и нетленный,
Пока однажды безыскусный лом
Не вывернул тебя на свет из плена.

Грядущее с былым накоротке,
В кругах музейных –
дружное волненье.
Ты всех простил, неистовый теке,
Парящий в остановленном
мгновенье.

* * *

Весенняя иртышская волна
Ещё мутна, но радости полна.
Меж берегов, смущая небосклон,
Торжествовать ей до конца времён.
Шумит, летит, плескаясь от души.
Несёт она по свету суюнши
О том, что за год стали мы мудрей,
Когда дышать бодрей,
и жизнь добрей,
О том, что неуёмный ветерок
Уже слетал на дальний островок.
А там, среди осинок, глядь-поглядь –
Подснежник первый вышел погулять.

* * *

Где-то за морем,
На теплой блаженной земле,
Птиц будоражит
Кипучий толчок в подреберье.
Северный ветер
Дурачится в каждом крыле,
Перебирая
Окрепшие за зиму перья.

Завтра, должно быть,
Потянутся птицы домой
Торной дорогой
Над жирной распаренной пашней.
Пусть на прощанье
Помашет им тонкой рукой
Смуглый ребёнок
С глазами, что мокрая яшма.

Вешний полёт их –
Затверженный набело стих.
Быть ему скорым,
Восторженным, нетерпеливым.
Родина примет
Пернатых посланцев своих –
Степи раскинет,
Иртыш наволнует разливом.

Мягкое утро
Бликует на красной стене.
Первая стайка,
Как первая робкая строчка.
Раненый воин,
Раскинув ладони во сне,
Снова получит
У смерти постылой отсрочку.

ЛЕТНИЙ ВЕЧЕР

Опускается на плечи,
Разлохматив небеса,
Прииртышский летний вечер –
Чуткой жизни три часа.

Над окраиной негромкой,
Над рябиновой водой
Остывает неторопко –
Ветерковый, травяной.

Опускается на плечи,
Дай нам Бог его принять,
Легкокрылый смуглый кречет –
Тот, что Финисту под стать.

Ком надуманных терзаний
Гонит кречет, вечный друг.
Беспечальными глазами
Мы осмотримся вокруг.

Ночь – короткое раздолье,
Нерастраченный огонь.
Беспечальною ладонью
Я нашёл твою ладонь.

НА СВЯТОМ КЛЮЧЕ

Весёлый шмель, добряк и хлопотун,
Литая капля майского светила,
Изысканный знаток басовых струн,
Веди туда, где притаилась сила.

Кружась, торопит праздного меня,
Как будто обладает правом вето
На то, что помешает среди дня
Насытиться черёмуховым цветом.

И я спускаюсь, словно бы в купель,
По лестнице, окрашенной небесно.
Пернатый невидимка-менестрель
Высвистывает простенькую песню.

Здесь к месту всё – киот,
родник, листва,
Разумно, основательно, исконно.
Прозрачнее становятся слова,
Доверчивее лики на иконах.

Студёная вода гортань ожгла.
Подумалось, не так уж и невольно,
Что легче жить, не помышляя зла,
Не делая живущим ближним больно.

РОДНИК

Лада-ладушка, каждый наш миг
К Иртышу поспешает родник.
Так наивен его говорок:
«Не мути – проживёшь без тревог».

Вот он весь в недалёком броске –
Помощь важная сильной реке.
Чуть заметный, не шире руки,
Но заветный, как все родники.

Пробежал по сосновым корням,
Просверкал по щербатым камням…
Исполать, родничок, исполать.
И захочешь – не сможешь устать.
Не твоей ли водой унесло
Наших губ молодое тепло?

ПОЖЕЛАНИЕ

Возвышает землю весна,
И стране не хочется стужи.
Если сила в правде, страна
Не затянет пояс потуже.

Если ветер тёпел и свеж,
Наши лица будут спокойны.
Друг мой, наш державный рубеж
Не взломали алчные войны.

Это верно – лихо сдержать.
Это вечно до изначалья.
Пусть и завтра каждая мать.
В тишине ребёнка качает.

Пусть он спит, накрыт тишиной,
Укрепится ясными снами.

Друг мой, мы едины с тобой
Тем, что это было и с нами.

Тем, что нас хранила страна,
А за то и спросится строже.
Посмотри – какая весна!
Мы с весной надеждами схожи.

СТЕПНАЯ ДОРОГА

Доверьтесь простору,
скорее влюбитесь в дорогу.
Она не обманет,
познавшая холод и жар.
Пусть пыль за спиною взметнётся,
кружась понемногу –
Пушистое облако,
лета непрошенный дар.

Стремительный кобчик,
прошив набегающий ветер,
Нырнул в сухотравье,
мелькнув напряжённой стрелой.
Но ветру не страшно,
и ветер ему не ответил.
Ему бы чудить и свистеть
о сторонке степной.

Из марева полдня
неясной волной многогривой,
Свои обретая черты, набегает табун.
Седой волкодав алабай,
словно сфинкс горделивый,
Царит над округой,
вскочив на высокий валун.

Я полон простора, я принят,
я понят, расслышан.
Он малой горчинкою
в горле осознан едва.
Всё ближе кочевье,
дорога уходит всё выше.
Эдем не Эдем, но окрест
оживает трава.

Картины земли –
текемет без конца и без края.
Орнаменты духа,
событий неспешных витьё.
Здесь радостно крепла
спокойная муза Абая.
Ей вторит отзывчиво
русское сердце моё.

Кандидат филологических наук, доцент (associate professor of Literature), заведующая отделом аналитики и внешних литературных связей Института литературы и искусства им. М.О. Ауэзова МОН РК, член Союза писателей Казахстана, заместитель председателя научно-экспертной группы АНК г. Алматы, член Совета по русской литературе Казахстана Союза писателей Казахстана. Основные направления ее научной деятельности – современный литературный процесс Казахстана, русская классическая литература, компаративистика, художественный перевод и мировая литература. Автор множества научных монографий. Обладатель Государственной научной стипендии для ученых и специалистов, внесших выдающийся вклад в развитие науки и техники РК (2011–2012). Лауреат Пушкинской медали (РФ, 2013), медали Союза писателей Беларуси «За вялікі уклад у літаратуру» (2014) и медали «20 лет Ассамблеи народа Казахстана» (2015).

Светлана АНАНЬЕВА

ПЕСНЬ ВЕЧНОМУ ЭЛЮ

Современный литературный процесс Казахстана представлен творчеством писателей и поэтов многих национальностей, которые пишут как на родном языке (казахском, уйгурском, белорусском, татарском, узбекском, немецком, корейском, курдском, чеченском, дунганском), так и на русском языке. Президент страны Н.А. Назарбаев особо подчеркивает значение литературы в сплочении нации, укреплении государственности и независимости, роль писателей в формировании духовного потенциала страны. Творческая личность в современной литературе Казахстана, как и герои создаваемых ею художественных произведений, находятся на перекрестке культур, в едином духовном пространстве этнического и культурного взаимодействия. Важнейшая особенность творчества представителей

многонациональной литературы республики и характерная его составляющая: принципиальный выход за рамки только своей национальной культуры и литературы, обогащение традициями казахской литературы.

Мотивы Казахстана, Великой Степи, Мәңгілік Ел – Вечной Страны – ключевые в поэзии современных казахских авторов. Сохранение национальной идентичности, родного языка, литературы видится казахскими поэтами как основополагающее условие сохранения и процветания родной земли:

Реченья чистых рек я понимаю
И куст, который обращают в пламя.
Я всеми языками обладаю,
Но на казахском говорю я с вами,
На нем одном за землю отвечаю! –

пишет Куляш Ахметова.

Сбережение извечных нравственных устоев, наследия предков – тот духовный императив, на котором восходит идея Мәңгілік Ел, неслучайно впервые озвученная нашим Президентом у подножия священной горы Улытау. «Никакие бури не вырвут дуб, глубокими корнями уходящий в родную землю», – напомнил народную мудрость Нурсултан Абишевич Назарбаев.

Как лунный отсвет среди потёмок,
как отблеск молнии грозовой –
твой дух воспримет дальний потомок,
склоняя голову пред тобой... –

обращает свои слова к акынам и жырау прошлых столетий Галым Жайлыбай.

Гордость за современный независимый Казахстан звучит в известном стихотворении Улугбека Есбаулетова «Казахстан»:

Шанырак твой – света поток,
А земля – святыни исток…
Ты кристальный целебный глоток
Наших чаяний, славы, тревог.
Ты велик, Казахстан, и высок!

Пусть сияет справа луна,
Слева солнцем озарена,
Будет звёздами жизнь полна!
Обрети же счастье своё.
Пусть Кыдыр с тобой рядом идёт,
Пусть Аллах тебе милость даёт,
Казахстан – утешенье моё!

Патриотический акт Мәңгілік Ел направлен на интеграцию общенациональной идеи в общественное сознание всех этносов Казахстана. Поэты и писатели разных

национальностей, живущие в Казахстане, глубинными узами родства связаны с этой землей, потому так естественно перетекание в их творчество казахской культуры: это и детали казахского быта, и песенная культура, и яркая образность, присущая казахской литературе, и ее неповторимый художественный колорит. Это получает свое отражение в ткани произведений: в стиле, языке, архитектонике.

Современная поэзия Казахстана представлена яркими именами казахских поэтов, передающими национальный дух, душу своего народа, картины жизни своего народа на русском языке, начиная с потрясающих образов Олжаса Сулейменова, сделавшего казахскую историю, казахские реалии достоянием всего мира:

Кружись, айналайн, Земля моя!
Как никто,
я сегодня тебя понимаю,
все болезни твои
на себя принимаю,
я кочую, кружусь по дорогам
твоим...

О. Сулейменова, сказавшего всему миру о могиле Абая «вблизи Чингизских гор», исколотой желтыми цветами, о последних мыслях воина-акына Махамбета перед смертью, об аргамаке в пустынях Мангышлака, о степном карагаче, зримом образе нашей вечной земли:

Смотри,
на кургане, где ветер поет,
где слышится волчий плач,
вцепившись корнями в сердце мое,
шатаясь, стоит карагач.
Ломают бури,
но он упрям –
маяк
пустынных степей,
стоит, развернув навстречу ветрам
плечи черных ветвей.

Бахыт Каирбеков пишет стихи лирико-философские, наполненные раздумьями и яркими художественными образами:

Родиться на свет – это только экзамен,
Фальстарт, репетиция, проба пера,
Но свет отыскать! –
В нем вспыхнуть, как знамя, –
Вот счастье рожденья...

В его творчестве все взаимосвязано: Небо и Земля, Человек и Природа, Жизнь и Искусство. Осознавая себя кочевником в Космосе Мироздания, поэт предвосхищает

наш выход «на планетарное мышление», к идее Земли как общего дома. Поэт мечтает быть открытой книгой, «в которой есть, о чем вам рассказать». Пространственно-временные координаты его лирики безграничны: это и память сердца, и космическая даль, гармония начала и конца, бесконечное мгновенье:

Я вновь хочу быть картою старинной,
Где страждущим обещан древний клад,
Я быть хочу той самою глубинкой,
Где очарует вас природы взгляд.

Но именно гармония влечет поэта:

Гармония начала и конца, –
Точнее, бесконечное мгновенье,
Когда вся жизнь – испуг и жар лица,
И сердца восхищенное волненье.

Мотив пути связывает настоящее с прошлым в поэзии и прозе Бахытжана Канапьянова: «Идет через судьбу моя дорога к храму…». О преемственности знаний, духовного опыта размышляет поэт. Изменилось время, которое принесло новые технологии: «Эта мудрость земных фолиантов / Переходит в компьютерный диск». Творческая личность пребывает в поиске воздуха «таинственной драмы» и раскованности детской мечты.

Образ Казахстана ярко и неповторимо воссоздан в национальных литературах, является ведущим лейтмотивом в произведениях Валерия Михайлова, Надежды Черновой, Бахытжана Канапьянова, Татьяны Фроловской, Барие Бала, Гасана Алиева, Баве Назира, Станислава Ли, Александра Шмидта, Гульнар Аутовой, Патигуль Максатовой, Любови Шашковой, Фархата Тамендарова, Грифа Хайруллина, Эрназара Розиматова, Абдирахима Пратова, Соатой Камоловой, Зулпы Чумаковой, Залихы Курбановой и многих других.

Лирический герой стихотворений Валерия Михайлова любит ту землю, где родился («Я любил тот высокий пустынный закат», «Я любил тот немыслимый воздух весны», «Я любил ту степную горячую пыль … / Позабытую ту босоногую быль, / Где когда-то я был самым лучшим собой»). По забытому богом проселку он бредет босиком, «слыша нежную пыль». Эта пыль золотая тепла!

Может быть, величайшая ласка
Этой богом забытой земли –
Отпустить, словно в поле савраску,
На часок, босиком по пыли.
(«По забытому богом проселку…»)

В. Михайлов – неповторимый мастер пейзажных зарисовок с музыкальностью ритма, фраз, образов. В его поэзии со сквозными мотивами Млечного Пути и звездных галактик «в ночь летят, полынью вея, степи». «…Проступают, как соль, неподкупные звезды, / И ветром ночным потянуло, / и Млечным Путем». «Соль

земли», серая трава клочками, верблюжья тусклая колючка, «бледный вусмерть солончак» – это тоже степь, высохшая, иссушенная солнцем. Легкие летние зори и неподкупные звезды, теплые ветры и зыбкий нежный плен нелепой мечты, заката лучи золотые и сизая в дым стрекоза.

Но помнит он и трагические страницы нашей общей истории. Однажды, в Майкудуке, видел он цветную радугу над мертвеющей степью, «где голод когда-то так сосланных мучил… почище, чем ад, / Где, кажется, стонет земля до сих пор отрешенно и глухо / И черные руки погибших, взывая к пощаде, из снега торчат». Никто в ледяной степи не заметил радугу, может, «ее с облаком снега метель унесла?..».

Для творчества Надежды Черновой стихотворение «Два языка» – программное. В песне, приходящей ниоткуда, она слышит и бег степного скакуна, и русской удали причуду, и темнохвойные боры, и ширь степи, и плач домбры. Как материнских две руки, два языка качали лирическую героиню:

И в слово русское мое
Вплелась густая речь аулов,
Еще – ковыльное былье,
Еще – тревога караулов,
Горячность диких скакунов
И горечь белого емшана
Вошли в дыханье русских слов
И с кровью русичей смешалось.

Снежный вихрь февраля, седины ковыля, табуны оседланных коней, тюльпановый вечер и верблюжьи лунков следов – таков топос степи в поэзии Татьяны Фроловской, уникального исследователя творчества Б. Пастернака и Л. Гумилева.

Это дом наш, казахская степь,
Это долг наш великий и кровный.

У нее свое, особое отношение с пространством, где «космос ощутимо ледовит», а зима – немилосердная Мадонна.

Пространство все скрипичными ключами
Увешано и белыми ночами
Играет так, что не тревожит сна.

Лирика Любови Шашковой, прозрачная, как хрустально пульсирующий родник в широкошумной дубраве жизни, звучит в общем хоре казахстанских поэтов. Особый талант поэтессы, по мнению В. Михайлова, рассказывать про казахскую степь мелодией белорусской речи, про восторг «пред лоскутком огня, упавшим с неба», пред маками, мерцающим в зелени, «как свечечки манящие вдали». Она пишет о целинном долгом лете, когда фары встречной машины выхватывают «степной мошкары хоровод, пока мой водитель усталый знакомое что-то поет. Негромко, протяжно и ладно, как в нашем умеют краю». О далекой песне крылатых степных табунов.

Стихотворения Л. Шашковой посвящены ее казахстанским друзьям – И. Потахиной, Р. Тамариной, Е. Курдакову, В. Михайлову, А. Тарази и многим другим:

И здесь жила моя душа.
В безбрежности носима ветром,
Влекома к дальним миражам,
Не отторгаемая степью.

Пейзажи Казахстана – неотъемлемая часть ее поэтического мира, как и пейзажи родной Беларуси. В Казахстане лирической героине «Песен жаворонков» снятся «песни Беларуси милой / Ночной приют они находят в сердце…»:

А в песнях тех – колокола Хатыни,
И слава вечной крепости на Буге,
И над Полесьем – молодые всходы…

Вьюнком-васильком перевита дорога к дому: «Дорога, ведущая полем к реке многоводной…/ Лесная, смородинная, так мною и не пройденная…». Два вольных крыла – две добрых родины – Казахстан и Беларусь держат своею любовью душу поэта, подымают ее ввысь над страстями и горечами века, оставляя неизбывными в стихах и жизни – веру, надежду, любовь.

Последний по времени издания поэтический сборник Александра Шмидта назван глубоко символично – «Здесь и там» (Берлин). Причем: «здесь» – это Казахстан, а «там» – это Германия. Лирический герой, во многом автобиографичный, живет с раздвоенной душой, с распавшимися на две струи волокнами. Опорой жизни становятся воспоминания. Он не может войти второй раз в реальную «реку своего детства». Река высохла. И лишь галечник на дне. Свое летоисчисление он ведет от воспоминаний о матери – «тысячелистной Библии своего бытия». Поэт «живет в мучительных раздумьях о своем ментальном происхождении, бытует (реально и в воображении) здесь и там. Это Казахстан и Германия (между ними – Россия): «Вот мы и оказались / Там / По ту сторону / Добра и Зла…» («За границей»)».

А. Шмидт соединяет в своей поэзии готику чертополоха, арабскую вязь травы, силовые линии ковыля. Символичны названия стихотворений «Дом на краю» («Твой дом – обетованная Земля»), «Родной угол» («Может быть, всего тебе родней угол журавлиного полета»), «Родство» («Мы возвращаемся домой»). В концепте дом А. Шмидта ясно прослеживаются «дом – очаг», «дом – центр мира», «отчий дом», «дом – династия», «возвращение домой», «бездомность»:

Мы возвращаемся домой.
Волной ковыльною, седой
На дом наш Время набегает.

«Небо отчизны да ветер сквозной» сопровождают лирического героя везде и повсюду. А определяющим остается концепт памяти: «Ну и / Поменял я / Ближнее зарубежье / На дальнее / Дальше Родина не стала / Но и не приблизилась / Осталась

все на том же / расстоянии памяти / На расставании памяти». Перемена места жительства творческой личности – прозаика и поэта – обостряет имагоголический дискурс творчества. Взгляд с другого континента на родные места позволяет по-новому раскрыть топос городов, образ страны, региона, континента.

Лейтмотивом творчества многих писателей и поэтов Казахстана является благодарность казахскому народу за возможность реализовать свои жизненные планы в суверенном Казахстане, создавать произведения на родном языке.

В стихотворении «Воспоминания о матери» Иброхима Туркий (Хукиева), поэта, пишущего на турецком, казахском, азербайджанском, узбекском языках, лирический герой возвращается в ноябрьский день 1944 года: «Осенние листья упали слезами / На светлый и горький песок. / Не ведали сами, не ждали мы сами, / Что выпал трагический срок» (перевод Юрия Кунгурцева). Мотивы недавнего по историческим меркам и далекого прошлого, воспоминания о депортации и военных годах – горькая ноша автора-повествователя: «Где осталась родная земля? / Куда забросила меня судьба?»

В стихотворении «Казахстан» О. Сулейменов обращается к державе: «Страна, ты прошла испытание Казахстаном, / Есть сегодня земля, на которой крестам не расти». И далее адресно: «О, ингуш, мою землю прости!» и т.д. Морис Симашко в книге «Дорога на Святую Землю» находит удачный образ страны, вобравшей в себя народы, лишенные своего дома. Отзывчивость и чуткость казахов он объединяет с духовностью. «Шевченко, Достоевский, ссыльные русские, поляки, украинцы, венгры, а в наше время многое могут рассказать депортированные Сталиным в голую степь целые народы: немцы, чеченцы, ингуши, греки, балкарцы, корейцы, турки, курды, караимы, крымчаки и другие… Так принято здесь от века, что не позволит казах умереть с голоду находящемуся рядом с его юртой человеку, какого бы роду-племени тот не был. Благим делом в этом народе всегда считалось воспитать сироту из другого народа. Эта традиция тоже уходит в века, и много есть воспитанных в казахских семьях осиротевших в страшные времена детей – русских, немцев, татар, чеченцев, евреев и других. Их не отличали от своих детей, кормили, учили, выводили в люди. Это была обязанность перед собственной совестью, то есть то, что и называется духовностью».

На вопрос: «Что значит для меня, дочери депортированного чеченца, Казахстан?» член АНК, Союза журналистов и Союза писателей Казахстана, прозаик и поэт Зинаида Чумакова отвечает поэтическими строчками:

Мне край этот – с детства единственный рай.
Я песни пою про Марьям с Дударай.
И звуки домбры мое сердце пленят –
Они меня с жизнью казахов роднят…

Станислав Ли тонко и остро ощущает неотвратимый ход Времени, которое «желтеет страницами книг несожженных», а верхи камышей «осыпаются пеплом», сгорая. Стихи насыщены лунным светом («голубым сияньем лунным,/ очарована душа») и горьким полынным дымом, полынной грустью; безбрежным океаном степей и полночной тишиной. Глубоким философским смыслом наполнены строки

стихотворения «Оранжевая, закатная полоска…»: «Не уходи, / Пока не станешь смыслом / Для тех, / Кто позади». Два поколения корейцев выросло в степях Казахстана, «роднее которых, уж, кажется, нет…» («На Дальнем Востоке»). Но лирический герой возвращается снова и снова к памяти деда, в Посьет: «И лижет мне рану / Моря кусочек, / Похожий на чей-то / Шершавый язык». Мерещится «в неоглядной степи / Рокот далекий / Морского причала». Лирическому герою-автору стихотворения «Живу, уединившись…» бабочка пишет зигзагами прощальное письмо. О преемственности поколений, жизненного опыта, национального уклада размышляет поэт, ведь даже кленовые листья, «багровые, желтые, алые», плывя по осенней реке и прощаясь с ветками голыми, «с полоской родимой земли»

плывут молчаливо,
и в этом молчании
мне слышится просьба,
чтоб память о них
берегли…

Тема Казахстана стала лейтмотивом в произведениях курдских поэтов. («Моему казахскому брату», «Мой Казахстан» Гасана Хаджисулеймана, «Мой Казахстан» Баве Назира и др.). Стихотворение Б. Назира (Князя Мирзоева) напевно и светло, идея дружбы – центральная: «Ты домом стал для многих и судьбою»; «Ты дал разноплеменному народу / мечту и хлеб, а главное – свободу». Гордый гимн Казахстана звучит в сердцах его жителей, так как стихотворение патриотично: «Мы выбираем мир и дарим миру / любовь и дружбу…».

История казахского народа ощущается как своя, потому что возведены надежные мосты взаимного понимания и дружбы. Об этом поэтично и проникновенно пишет Барие Бала в стихотворении «Моему казахскому брату»:

Твое имя – казах.
В сердце курдов записано золотом имя твое,
С бесприютным народом делил ты свой хлеб и жилье.
Твои предки в истории яркий оставили след.
Знал ты беды и войны, ведь легкой истории нет.

Авторское видение, образность характеризуют поэзию Гульнары Аутовой. О любви к жизни, борьбе добра со злом, о вечной участи поэта «колодец рыть иглой», об общности судеб Мукагали Макатаева и уйгура Бахтии, прославивших свой народ, пишет Патигуль Махсатова, посвящая независимому Казахстану, своей доброй родине, такие строки:

Взлетает в небо знамя голубое,
На нем сияет солнце золотое.
Его лучами каждый обогрет,
Достоин каждый праздничного тоя.

Любой хвалебной оды будет мало,
Чтоб выразить, что сердце подсказало.
Цвети, мой Казахстан, как дивный сад,
Нас общая судьба с тобой связала.

.

Ведущим направлением современной узбекской поэзии Казахстана является патриотическое. Э. Розиматов, С. Камолова, Б. Сабит, А. Пратов, З. Муминжанов, Д. Сайфуллаев воспевают дружбу между народами, мир и взаимопонимание, добро, гуманность и т.д. Толерантность и патриотизм воспеваются З. Муминжановым в стихотворениях «Чинара», «Родине», «Я видел страны…», «Здравствуй, Астана!» и др. Восхищение родной страной, уверенность в ее будущем – в стихотворениях Б. Сабита «Мой Казахстан» и других поэтического сборника «Мелодии Турбата». Поэтический цикл «Мой народ. Мой отцовский край» А. Пратова философски многогранен. Главный редактор газеты «Литература и искусство», журналов «Радуга» и «Подснежник» посвящает свои произведения Родине, Астане.

«Нас воспитывают наставления Абая», – утверждает Соатой Камолова, воспевающая свои родные места – родной кишлак Карабулак, Туркестан. «Казахская земля дает нам жизненные и творческие силы», – убежден татарский поэт Гриф Хайруллин:

Страна моя, где неба высь –
Мой жизненный предел.
Твои бы силы не влились,
То как бы я взлетел?

Страна моя – мелодий ключ,
Здесь первых песен всход.
К земле целебной я прижмусь,
И песня расцветёт…

Родной Казахстан воодушевляет на творчество поэтов и писателей разных национальностей, для которых концепт Родины неотрывен от концепта памяти.

Казахстан входит в творчество и судьбу современных деятелей культуры и литературы всего мира, в сердца читателей разных стран и континентов.

АНТОЛОГИЯ ПОЭЗИИ

Мәңгілік Елім менің

Вечная Страна моя

Авторы проекта:
Любовь ШАШКОВА,
председатель Совета по русской литературе Союза писателей Казахстана.
Кайрат БАКБЕРГЕНОВ,
председатель Союза литературных переводчиков РК.
Куратор проекта:
Даурен БЕРИККАЖЫУЛЫ,
член Союза писателей Казахстана.

Составители:
Любовь ШАШКОВА, Кайрат БАКБЕРГЕНОВ,
Кәдірбек ҚҰНЫПИЯҰЛЫ
Послесловие –
Светлана АНАНЬЕВА,
зав. отделом аналитики и внешних литературных связей Института литературы и искусства им. М. Ауэзова, член Союза писателей Казахстана.

ISBN 978-601-7828-52-3

9 786017 828523

Главный редактор **К.Құнышияұлы**
Художественный редактор **К. Кенебаев**
Художник **А. Садвакасов**
Корректор **Е. Шаихова**
Набор **С. Кезбаева**

Сдано в печать 30.11.2016 г. Формат 70x100 1/16.
Бумага офсет. Гарнитура «DS Times, Arial, Gulim».
Уч.-изд. л. 24,0. Тираж 2000 экз. Заказ №

ТОО «Ан Арыс», 050000, г. Алматы, пр-т Абылай хана, 105.
Тел.: +7 (727) 272 51 84, 261 60 67,
факс: +7 (727) 261 62 13.